

УДК 316.3/4
ББК 60.56
Р 76

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проект №-10-01-161149)*

Рецензенты:

доктор исторических наук *Дробижева Л.М.*
доктор исторических наук *Соколовский С.В.*

Российская нация: Становление и этнокультурное многообразие. /Под ред. В.А. Тишкова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.И. Миклухо-Маклая РАН. М.: Наука, 2011. – ООС. – ISBN 978-S-02-037653-3 (в пер.)

По заказу и при поддержке Минрегиона России осуществлен проект «Этнокультурный потенциал регионов как фактор формирования российской нации». На материалах социологических опросов и на основе анализа этнокультурной ситуации в регионах Российской Федерации представлены результаты новейших исследований гражданской и этнической идентичности. Разработана система рекомендаций по совершенствованию государственной этнической политики Российской Федерации.

Для ученых в области гуманитарных исследований, политиков, специалистов сферы государственного управления, преподавателей и студентов вузов, общественных деятелей.

ISBN 978-S02-037653-3

- © Институт этнологии и антропологии РАН, 2011
- © Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN), 2011
- © Редакционно-издательское оформление. Издательство «Наука», 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Введение (*В.А. Тишков*) .....

Раздел I

Общие итоги исследования .....

1.1.1 Российская нация и российские национальности (*В.А. Тишков*) .....

1.2. Кем себя считают россияне (*В.В. Степанов, В.А. Тишков*) .....

1.3. Законодательный ресурс этнокультурного развития (*Н.И. Новикова*) .....

1.4. О рейтинге этнокультурного потенциала регионов (*Е.А. Пивнева*) .....

Раздел II

Региональная картина

2.1. Центральный ФО (*В.В. Степанов, Е.П. Мартынова*) .....

2.2. Северо-Западный ФО (*А.О. Подоплёкин, Ю.П. Шабаетов*) .....

2.3. Южный ФО (*М.А. Аствацатурова, М.М. Юсупов*) .....

2.4. Приволжский ФО (*В.В. Амелин, К.С. Мокин*) .....

2.5. Уральский ФО (*Е.М. Главацкая, В.А. Тен, Д.Н. Шкаревский*) .....

2.6. Сибирский ФО (*Т.Б. Смирнова, С.П. Тухтенева*) .....

2.7. Дальневосточный ФО (*В.Б. Игнатьева, Е.Л. Мотрич, В.И. Курянова*) .....

Раздел III

Этнокультурный потенциал российских регионов. Рекомендации органам государственной власти и местного самоуправления .....

ПРИЛОЖЕНИЕ

Анкеты опроса экспертов и социологического опроса .....

Таблицы и диаграммы (*М.В. Романов*) .....

Авторы .....

По заказу Министерства регионального развития Российской Федерации Институт этнологии и антропологии РАН в содружестве с экспертными организациями – «Этноконсалтинг», «Лима-Консалтинг» и «Сеть этнологического мониторинга» завершил начатый в 2008 г. исследовательский проект «Этнокультурный потенциал регионов как фактор формирования российской нации», цель которого состояла в том, чтобы выявить отношение россиян к политике консолидации российского общества и утверждения российской гражданской идентичности.

В 14 регионах (по два в каждом федеральном округе) был проведен опрос взрослого населения (18 лет и старше), охвативший более 5 тыс. человек. Было также изучено региональное и местное законодательство, реализуемые проекты и программы, отражающие региональные варианты общественного управления. Наконец, были разработаны методы оценки и предложены рекомендации по использованию этнокультурного потенциала регионов Российской Федерации. В итоге были получены новые знания, и хочется надеяться, что эти знания будут способствовать эффективному осуществлению государственной национальной (этнической) политики.

Почему важно знать мнение россиян о самих себе как о народе и как нации? Как известно, высшим руководством страны формулируется новое понимание российского народа как гражданской нации, а значит и России – как национального государства. В этом случае сразу же обретают свои точные смыслы такие категории и понятия, как, например, национальная безопасность, национальные интересы, национальные проекты, национальные системы образования и здравоохранения. Выступая 12 июня 2007 г. в Кремле по случаю Дня России, президент В.В. Путин сказал замечательные и точные слова: «Получилось так, что по воле судьбы, Всевышнего, в силу сложения огромного количества исторических обстоятельств на огромной, но единой территории, под одним небом живут представители самых разных этносов, культур, религий – в то же время, несмотря на всю свою самобытность, ощущают себя единым народом и единой нацией». Эта важнейшая позиция нашла подтверждение и в высказываниях ныне действующего президента Д.А. Медведева. В храме Христа Спасите-

ля в связи с началом празднования 1020-летия крещения Руси 29 июня 2008 г. президент Медведев сказал: «Уже на стадии своего зарождения российская нация, как и сама государственность, стала складываться как полиэтничная и реально сформировалась на базе синтеза восточных и западных традиций»¹.

Однако сторонники сугубо этнического понимания категории «нация» высказывают опасения относительно судьбы «настоящих наций» – русской, чеченской, татарской, чувашской и др., которых у нас в стране около сотни. Им представляется, что российская нация (или россияне) – это искусственная конструкция, и что-то подобное уже было в нашей стране с понятием «советский народ», канувшим в лету. Мы даем ответ на этот вопрос, раскрывая понятие гражданской нации как формы идентичности граждан страны – россиян.

Результаты общероссийского исследования ясно показали, что формирование гражданской нации не противоречит существованию этнических наций. Более того, мы делаем фундаментальный вывод: поддержка и укрепление региональных и этнических сообществ россиян есть одно из важнейших условий формирования российского народа – исторической и социально-политической общности, которая представляет собой «единство в многообразии».

Среди оппонентов идеи единого российского народа как гражданской нации находятся и те, кто считают, что в России недостаточно обеспечиваются равные гражданские права, существует своего рода авторитарный режим власти и в этой ситуации речи о гражданской нации быть не может, коли в стране нет «свободных граждан». Но это абсолютно неверное утверждение. Кроме того, хорошо известно, что даже развитые страны Запада сталкиваются с проблемами в деле с обеспечения равенства и свобод, но это не означает, что там нет гражданских наций.

Наконец, есть своего рода культурные фундаменталисты, которые полагают, что в России проживают цивилизационно-генетически настолько разные этнонации с разными культурами и мировидением, что категория «россияне» – это всего лишь эвфемизм для обозначения носителей одинаковых паспортов. Эта точка зрения также опровергается нашим исследованием. При всем этнокультурном и религиозном многообразии население России не только в гражданском, но и в историко-культурном смысле представляет собой единое целое. Вряд ли можно с серьезных позиций доказывать обратное.

---

¹ См.: Вестник Российской нации, №1, 2008.

Наше исследование охватывало все категории населения, не только интеллектуалов. Его результаты показали, что нынешние россияне в большинстве своем воспринимают более сложный смысл слов «нация» и «национальность», чем это предусматривала прошлая советская идеология. Уже миллионы россиян, выезжая за рубеж и заполняя консульские анкеты, пишут в графе «национальность» слово «Россия», «россиянин», а не свою этническую принадлежность. Такова общемировая практика, и нет смысла ее отвергать. К сожалению, противники понимания сложного смысла слова нация чаще встречаются среди политиков, интеллигенции, медийного сообщества и некоторых религиозных деятелей, которые были выучены по старым советским прописям или же забыли постулаты мировых религий об единстве единоверцев и о веротерпимости. Отметим, что православное христианство в России объединяет не только русских, но и людей многих других национальностей, равно как и среди последователей ислама немало представителей разных народов. Поэтому православная церковь в России хотя и называется Русской, но само по себе православие – это доминирующая и традиционная российская религия.

Среди множества идей и проектов, дающих свои ответы на вопрос, что есть Россия, наиболее актуальна и адекватна является утверждения у граждан страны российской идентичности, прежде всего в форме воспитания патриотизма, обретения знаний о стране, ее истории и культуре. В этом и состоит исходная предпосылка формирования российской нации.

Надо сказать, что первые идеи нового российского проекта были высказаны мною еще в начале 1990-х годов. Так, Институт социологии РАН при поддержке Фонда имени Фридриха Эберта проводил социологические обследования в 1998, 2004 и 2007 гг. и подготовил доклад «Российская идентичность в социологическом измерении», выводы которого оказались во многом созвучны и нашим заключениям. По мнению руководителя этого исследования, члена-корреспондента РАН М.К. Горшкова, «роль россиянина, гражданина России является сейчас самой распространенной “я-идентификацией”». И житель определенной местности, и представитель конкретной национальности отстают от нее в разы. Это, безусловно, отрадный факт, так как свидетельствует о достаточно высокой степени внутренней интегрированности российского общества и даже возможности в обозримой перспективе формирования в России гражданской нации»². Однако результаты нашего ис-

---

² Российская идентичность в социологическом измерении: аналитический доклад, М.: Ин-т социологии РАН 2007 (препринт).

следования, а также многолетнего этнологического мониторинга показывают, что процесс формирования гражданской нации идет в России достаточно давно и успешно, а в каком-то смысле или в какие-то событийные моменты следует говорить о российской нации как свершившемся факте общественного сознания.

Несколько слов о программе и методе исследования. В соответствии с пожеланиями Министерства регионального развития РФ в техническом задании на проведение исследования предусматривалось решение следующих задач: анализ сущности и содержания этнокультурного потенциала регионов как социально-политического феномена; анализ и обобщение объективных предпосылок становления российской нации; анализ общественного мнения жителей регионов по вопросам гражданской идентичности.

Программа исследования включила четыре логических блока-этапа (табл. 1). В первую очередь нами решалась задача формули-

Таблица 1

Расчет выборки с примером

	Численность жителей населенного пункта в возрасте 18 лет и старше		Выборка	
	Человек	%	Формула	Следует опросить, человек
	[1]	[2]	[3]	[4]
Доля мужчин	–	47,72%	$515/100 \cdot [2]$, где 515 – количество анкет для опроса мужчин и женщин	246, итог расчета количества респондентов мужчин
Все мужчины	561 406	100,00%	–	246
В том числе: 18–24 лет	114 138	21,31%	$246/100 \cdot [2]$, где 246 – рассчитанная величина количества респондентов мужчин	52
25–39 лет	159 027	29,69%	$246/100 \cdot [2]$	73
40–59 лет	187 718	35,05%	$246/100 \cdot [2]$	86
60 л. и старше	74 656	13,94%	$246/100 \cdot [2]$	34

рования исходных гипотез о сущности этнокультурного потенциала российских регионов, возможных предпосылках становления российской нации, возможных препятствиях на пути развития этого феномена. Изучались факторы напряженности этнических отношений. Все это позволило на основе полученных результатов приступить к разработке инструментария социологических опросов и подбору представительных регионов Российской Федерации.

Исходные гипотезы об этнокультурном потенциале регионов и становлении российской нации формировались на основе специализированного банка данных Сети этнологического мониторинга (ИЭА РАН), который мы создали в середине 1990-х годов и постоянно обновляем. Кроме того, при сохранении единого подхода, исследовательская концепция должна была учесть специфику регионов опроса, поскольку по условиям технического задания в выборку попадала только часть субъектов Российской Федерации. Наша концепция базировалась на представлении об этнокультурном потенциале российских регионов как динамической структуре, которая формируется под воздействием государственного управления в правовой, социально-экономической, информационной и культурно-образовательной сферах. Для оценки этого потенциала мы также учитывали уровень развития институтов гражданского общества, этнодемографическую и миграционную ситуацию, направления общественного дискурса по ключевым историко-политическим вопросам. Концепция предполагала, что выраженность предпосылок становления российской нации обусловлена достигнутым на сегодняшний день в регионах Российской Федерации уровнем политической и организационно-правовой культуры государственного и местного управления. Известно, что недостатки управленческой культуры стимулируют напряженность этнических отношений и формируют препятствия на пути развития общероссийской идентичности.

Первоначально составленный нами список регионов содержал альтернативные варианты. Выборка регионов на тот момент осуществлялась по формальным критериям, а именно: общая численность жителей регионов должна составлять не менее 10% населения страны; один из пары выбираемых регионов не должен резко выделяться на фоне своего федерального округа по базовым социальным показателям; как минимум один регион из каждой пары должен характеризоваться проблемными этническими отношениями.

Дополнительным критерием отбора являлось наличие в регионе соответствующих научных кадров, прежде всего специалистов, которые занимаются изучением проблем, близких к теме проекта, и способных провести опросы и проанализировать полученные результаты.

Усиление системных свойств общей концепции исследования, уточнение гипотез осуществлялось по мере получения результатов пробного опроса экспертов. Такой опрос предварялся составлением листа интервью, а затем суммирование результатов проведенных со специалистами интервью и бесед реализовано при разработке специализированной анкеты формализованного опроса экспертов. Анкета разработана таким способом, чтобы позволить и дать формализованный ответ, и выразить личную точку зрения в произвольной форме.

На том же подготовительном техническом этапе исследования решались задачи разработки инструментария для сбора первичных социологических данных, который включал опросный лист (анкету) и методические инструкции для региональных координаторов проекта. Исходя из целей и технического задания проекта, на базе сформированной системы гипотез осуществлялась разработка логической схемы опросного листа.

1. Актуализация восприятия социального окружения респондента в системе «свой – чужие» и «здесьние – не здесьние».

2. Актуализация отношений респондента к этнической проблематике, в т.ч. выяснение позиции по поводу значения слова «национальность».

3. Восприятие респондентом отличительности окружающих людей, т.е. какой подход доминирует – различие по личностным качествам или групповым.

4. Отношение респондента к «другим» – национальностям, выходцам из других регионов и государств, представителям иных религиозных общин.

5. Выявление личного опыта межкультурного взаимодействия. Вопросы о ксенофобии и дискриминации. Отношение к факторам этнокультурного потенциала и этнической политике в регионе.

6. Какие ресурсы используются для решения жизненных проблем – «групповые» или «гражданские».

7. Структура самосознания респондента.

- актуализация чувства Родины;
- напоминание о языковых (культурных) различиях;
- ключевые вопросы о чувстве гражданской принадлежности и иных формах идентичности; выявление доминантных источников, рождающих чувство принадлежности к России;
- отношение к термину «российская нация»;
- отношение к политике гражданского единения.

8. Выяснение позиции респондента в отношении этнокультурного развития региона; выявление факторов этнокультурного потенциала, оказывающих воздействие на формы самосознания.

9. Сведения об опрашиваемом. Эти сведения не включают фамилию, имя, отчество, адрес и иные персональные данные, сбор которых ограничен российским законодательством. Вместе с тем респонденту заданы вопросы об используемых им в повседневной практике языках, о его этнической принадлежности с уведомлением, что он может не отвечать.

Анкета составлена на русском языке, предназначена для опроса взрослого населения – лиц 18 лет и старше без ограничений по гражданской и этнической принадлежности, полу, (см. анкету в приложении). Иные социальные параметры опрашиваемых были регламентированы согласно требованиям, которые указаны в инструкции по формированию выборки и организации проведения соцопроса. Этот документ, был разработан для региональных координаторов проекта. В документе определено, что опрос проводится в том городе, где проживает эксперт. Для определения выборки региональные координаторы использовали статистические сведения о населении города по следующим параметрам: численность жителей по районам города, численность мужского населения по возрасту (в целом по городу), численность женского населения по возрасту (в целом по городу). По условиям опроса, соотношение респондентов по городским районам должно соответствовать соотношению численности жителей этих районов. Для расчета выборки использовалась упрощенная группировка возрастных категорий, одинаковая для мужчин и женщин.

Эксперт-координатор, руководящий опросом, планировал выборку и распределял интервьюеров по районам города. В конце рабочего дня исполнители сообщали о количестве опрошенных респондентов по полу и возрастной группе. Руководитель опроса суммировал итоги, сверялся с расчетной выборкой. На следующий день каждый исполнитель получал инструкцию, где было указано, скольких лиц в зависимости от пола и возрастной категории следует опросить. Исполнители опроса были также предупреждены о том, что не следует опрашивать людей, работающих на одном предприятии или в одной организации (хотя это допускалось в течение одного дня опроса в расчете на одного опрашиваемого). Наконец, инструкция запрещала намеренно подбирать в качестве респондентов лиц определенной национальности. Указывалось на недопустимость задавать вопрос о национальности предварительно.

Всего было опрошено 7344 респондента, в каждом регионе – не менее 515. Выборка квотировалась по полу и возрасту в соответствии с половозрастной структурой населения городов. Опрос проводился в мае – июне 2008 г.

Параллельно разрабатывается инструментарий для ввода и обработки первичных данных. Прежде всего, составлялись фор-

мы – ввода данных опроса экспертов и ввода данных соцопроса. Разрабатывался также словарь кодирования данных, полученных по открытым вопросам, причем, в два этапа: вначале экспертам-аналитикам предоставлялись списки неповторяющихся ответов респондентов для формирования адекватных группировок, затем производилось финальное кодирование открытых вопросов.

На этом этапе были также разработаны первичные формы вывода итоговых материалов опросов: вначале – таблицы на базе одномерных распределений, которые предоставлялись аналитикам для формирования пакета запроса итоговых таблиц, диаграмм и иных обобщающих материалов. Решалась задача объединения региональных итогов соцопроса в единый «общероссийский» массив посредством применения весовых коэффициентов, учитывающих соотношение (неодинаковое) населения и его демографических параметров по различным российским регионам.

В каждом из городов, где проводился опрос, было опрошено примерно равное число респондентов. Подобное построение выборки позволяет проводить корректное сравнение изучавшейся ситуации по различным городам. В то же время эти города значительно различаются между собой по численности населения. Таким образом, обобщенные данные по всему массиву было некорректно получать простым суммированием данных по всем городам. Для того чтобы представить интегральные данные по всем городам, использовалась методика перевзвешивания массива. Суть данного метода состоит в следующем. Анкетам из городов с большим населением присваивается большая значимость (или весовые коэффициенты), чем анкетам из меньших по численности населения городов. Например, численность населения г. Балаково в 4 раза больше, чем численность г. Горно-Алтайск, соответственно, и весовой коэффициент для г. Балаково (0,39) в 4 раза больше, чем весовой коэффициент для г. Горно-Алтайск (0,10).

Интегральные данные по всему массиву рассчитывался с учетом указанных весовых коэффициентов (табл. 2).

На основе обобщающего анализа «общероссийского» массива было разработано инструктивное письмо для изучения результатов региональных опросов. В соответствии с согласованными критериями проводился анализ данных по регионам. Параллельно, по вспомогательным данным, анализировался региональный контекст – правовая и управленческая ситуация в сфере этнической политики. Посредством электронной почты участники исследования обменивались идеями, обсуждали полученные итоги, формировали общие и частные концептуальные положения. Затем в адрес органов государственной власти было составлено финальное инструктивное письмо по разработке рекомендаций, способству-

Таблица 2

Расчет весовых коэффициентов

Город	Численность населения (человек)	Количество анкет	Весовой коэффициент
Москва	10 126 424	518	19,55
Тула	481 216	515	0,93
Архангельск	356 051	549	0,65
Сыктывкар	230 011	518	0,44
Пятигорск	140 559	515	0,27
Грозный	210 720	523	0,40
Оренбург	549 361	545	1,01
Балаково	200 470	516	0,39
Екатеринбург	1 293 537	522	2,48
Сургут	285 027	544	0,52
Омск	1 134 016	516	2,20
Горно-Алтайск	53 538	537	0,10
Якутск	210 642	516	0,41
Хабаровск	583 072	524	1,11

ющих принятию обоснованных управленческих решений в сфере этнической политики. Инструктивное письмо ориентировало экспертов-аналитиков на разработку критериев и способов позитивного использования этнокультурного потенциала регионов в процессе становления и упрочения российской нации.

Программа исследования, по согласованию с Минрегионом России, разработана Институтом этнологии и антропологии РАН. Программа опроса экспертов составлена В.А. Тишковыми В.В. Степановым. В.А. Тишковым, В.В. Степановым, Н.И. Новиковой при участии А.В. Журавского (директор департамента межнациональных отношений Минрегиона России) и А.П. Зенько (начальник отдела межнациональных отношений Департамента межнациональных отношений) разработана анкета социологического опроса. Опросы в регионах проводились при сотрудничестве ООО «ЛИМА-Консалтинг» и ООО «Этноконсалтинг» с Сетью этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN).

В целом это была ответственная работа по законам строгой социологии и этнологических наблюдений. Мы благодарны тому обстоятельству, что именно федеральные власти в лице Министерства регионального развития стали инициаторами инновационного по своему замыслу задания. Я надеюсь, что взявшиеся за этот труд отечественные ученые с заданием справились.

ОБЩИЕ ИТОГИ ПРОЕКТА

РОССИЙСКАЯ НАЦИЯ И РОССИЙСКИЕ НАЦИОНАЛЬНОСТИ

Исследование «Этнокультурный потенциал регионов как фактор формирования российской нации» при поддержке Минрегиона России проведено, и россияне высказали свое отношение к идее гражданской идентичности. Не будем же теперь ломать копья и продолжать давние академические дебаты по поводу того, что есть нация. О терминах и понятиях, которые используют ученые и политики, можно договариваться. Более того, содержание одного и того же термина или понятия исторически может меняться. Наконец, ни один термин и понятие не могут вместить в себя все многообразие и вариации того явления, которое призваны обозначать.

Бывают ситуации, когда вполне распространенный термин, даже перекочевавший в политико-правовой язык, так и остается без четкого и общепринятого определения. Такова, например, ситуация с термином «меньшинство». Как говорил бывший комиссар ОБСЕ по делам национальных меньшинств Макс Ван дер Штул, «я не знаю точного определения меньшинства, но когда я вижу конкретную ситуацию в той или иной стране или регионе, то точно определяю, есть или нет там проблема меньшинств». Еще бывают многозначные термины, которыми пользуются разные категории людей, главным образом представители экспертного сообщества и политической элиты, чтобы самим этим термином обозначить свой статус и придать этому статусу желаемую легитимность. Например, в период распада СССР и «парада суверенитетов» термин «автономная республика» считался унижительным по сравнению с «национальной (или союзной) республикой», ибо последние считались «государствами», а первые – нет. Точно так же третируется термин «штаты», в которые, якобы, некоторые хотели превратить части российского государства, хотя этот термин в переводе с английского означает именно «государство».

К многозначным научным и политико-правовым категориям относятся и понятия «нация» и «национальность». От того, какой

смысл вкладывается в эти понятия в той или иной стране, зависит очень многое и, прежде всего, стабильность и легитимность самого государства. С точки зрения организации социальной жизни и поведенческих норм граждан СССР был во многих отношениях нормальной страной, как и многие другие крупные, среднемоде­ рнизированные государства со сложным этническим и религиоз­ ным составом населения. Но одно из радикальных отличий за­ ключалось в том, каким образом в стране применялись категории «нация» и «национальность», а использовались они строго в этни­ ческом смысле. Гражданско-политический смысл этих терминов не допускался, хотя СССР считал себя членом «объединенных на­ ций», а в стране были в ходу понятия «национальная экономика», «национальный доход», «национальные интересы страны» и т.п. Двойной смысл допускался только для категории «народ»: был «советский народ» и были «народы СССР», а также «дружба на­ родов» (как внутри СССР, так и с народами мира).

Мне бы хотелось привлечь мнение известного эксперта – аме­ риканского антрополога венгерского происхождения Катрин Вер­ дери, которая пишет, что «нация – это аспект политического и символического/идеологического порядка, а также мира социаль­ ного взаимодействия и чувства. В течение многих веков она яв­ лялась важным элементом системы социальной классификации»¹. Поскольку коренное значение этого слова «быть урожденным», то под нациями понимались самые разные сообщества: гильдии и корпорации, землячества в средневековых университетах, фео­ дальные сословия, массы людей и групп, имеющих общую куль­ туру и историю. Это понятие изначально служило инструментом отбора, тем, что сплавивает в общую массу одних людей, кото­ рых нужно отличать от других, существующих бок о бок с этими первыми. Критерии отбора менялись в зависимости от времени и контекста.

«В современную эпоху, – пишет К.Вердери, – нация стала мощным символом и основой классификации в международной системе национальных государств. Ею обозначаются отношения между государствами и их подданными, а также между одними государствами и другими; это идеологический конструкт, играю­ щий важную роль в определении позиций субъектов как в рамках современного государства, так и в рамках международного поряд­ ка. Это значит, что нация имеет решающее значение для опреде­ ления способа связи государства со своими подданными, который

---

¹ Вердери К. Куда идут «нация» и «национализм»? // Нации и национализм / Пер. с англ. и нем. М., 2002. С. 297.

отличает их от подданных других государств, а также для его внешнего окружения»².

Связь понятий *нация* и *государство* отражена в сложной категории *нация-государство* (nation-state). Это есть общепризнанное обозначение всех суверенных государств мира, входящих в Организацию Объединенных Наций и считающих себя государствами-нациями. Некоторые ученые пытаются разделить два понятия: *нация-государство* и *национальное государство*, имея в виду под последним некое «выкованное историей» государство. Как писал А.М. Салмин, «идеология *государства-нации* по-настоящему органична, пожалуй, только для *национальных государств*, а эти два понятия при всей их близости в обыденной жизни – неполные синонимы»³. Для А.М. Салмина Франция – это национальное государство, а Россия – нет, ибо во Франции все считают себя «французами», а в России сохраняется непонятное различие между «русскими» и «россиянами»⁴. Но на самом деле таких двух категорий не существует: national state или nation-state – это одно и то же. Более того, среди всех суверенных государств-членов ООН нет таких, которые не считали бы себя национальными⁵.

Как пишет французский социолог Доминик Кола, «нация представляет собой продукт определенных социальных условий и не является продолжением природы другими способами. Нация есть не что иное, как государство-нация: политическая форма территориального суверенитета над подданными и культурная (языковая и/или религиозная) гомогенизация группы, накладываясь друг на друга, *порождают* нацию»⁶. Это определение есть продолжение классического якобинского понимания нации как суверенного и солидарного согражданства. Однако есть и более тонкие подходы, которые лучше помогают раскрыть суть нации. Один из таких подходов можно назвать дискурсивным, конструктивистским взглядом на нацию и национализм. Этот подход близок моим взглядам. Здесь своим союзником я бы назвал американского социолога Роджерса Брубейкера⁷.

После распада СССР образовались 15 многоэтнических государственных сообществ, но все они (кроме России!) объявили себя

---

² Вердери К. Указ. соч. С. 297–298.

³ Салмин А.М. Современная демократия: очерки становления. М., 1997. С. 366–367.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Тишков В.А. Забыть о нации: постнационалистическое понимание национализма // Вopr. философии. 1999. № 1.

⁶ Кола Д. Политическая социология / Пер. с фр. М.: Весь мир, 2001. С. 351.

⁷ Brubaker R. Nationalism Reframed. Nationhood and the national question in the New Europe. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1996.

национальными государствами, сохранив советское понятие нации как этнической общности. Так называемые титульные нации стали хозяевами новых государств, а остальные – в положении «проживающих на территории не своей национальной государственности» с обычными гражданскими правами или вообще без права на гражданство. Пережив ряд жестоких конфликтов, вплоть до нового полураспада (пример Грузии), постсоветские государства до сих пор продолжают рискованную линию национального строительства на моноэтнической основе. Вариантов у этой формулы не очень много: выдавливание или ассимиляция нетитульного населения, или конфликт между двумя группами населения – титульной этнонацией и меньшинствами. Причем последние в ряде стран составляют добрую половину или треть населения и по всем критериям меньшинствами не являются. Набив шишек, и, возможно, потеряв часть территорий, все постсоветские государства рано или поздно перейдут на гражданские, мультиэтнические формулы нациестроительства, т.е. понимание нации как единого, но сложного сообщества.

В процессах постсоветского нациестроительства Россия занимает особое место. Следует признать, что в очень значимой перемене смыслов и самой идеи национальной государственности произошло грандиозное отставание по сравнению со сферами экономики, политики и социальной жизни, где от старого советского наследия мало что сохранилось. В российской Конституции и в общественно-политической практике не появилось понятия «национальная государственность», а точнее – оно осталось за внутренними этнотерриториальными автономиями. В Конституции осталось советское понятие «многонациональность» и национального (читай – этнического) самоопределения. В 1990-е годы это дало повод для жестоких испытаний новой российской государственности со стороны разных форм этнического национализма, включая его крайнюю форму вооруженного сепаратизма, якобы, от имени самоопределяющейся чеченской нации. Этот кризисный период был преодолен через укрепление федеральной власти и подавление вооруженного сепаратизма, за которым стояли новые геополитические соперничества и международные террористические сообщества.

В это же время высшим руководством страны формулируется новое понимание российского народа как гражданской нации, а значит и России – как национального государства (см. введения, с. 4). В этом случае сразу же встают на место и обретают свои точные смыслы такие категории и понятия, как, например, национальные интересы, национальные проекты, национальные

системы здравоохранения и образования. Политический класс в целом позитивно воспринял эту важнейшую государственно-идеологическую новацию, интуитивно понимая, что без нее фактически невозможна легитимность государственного управления, да и самого современного государства, каким бы разнообразным не было его население и какой бы децентрализованной не была его власть.

Но возник ряд трудно преодолимых проблем с точки зрения восприятия и реализации этих программных установок. Все они скорее из разряда перестройки ментальных конструкций, из разряда утверждения новых дискурсивных практик, обновления политического языка и научного арсенала, а не жесткого переделывания российской реальности. Постараюсь объяснить эти трудности, на преодоление которых и было направлено наше исследование.

Первое: как быть с категорией «нация», если, как выражаются некоторые политики, «президент поставил задачу сформировать российскую нацию»? Что теперь будет с «настоящими нациями» – русской, чеченской, татарской, чувашской и другими, которых у нас в стране около сотни?

Отвечаю. Новая формула означает использование понятия «нация» в двух смыслах – нация как гражданское сообщество и нация как этническая общность. Никакой политико-правовой неувязки, а тем более – ненаучности здесь нет. В мире давно сосуществуют эти два понимания нации: одно берет корни в якобинском понимании нации как согражданства, другое берет начало в австро-марксизме как культурная нация или этнонация. Оба понимания сосуществуют в рамках современных государств, и их употребление не носит взаимно исключаящего характера. Каталонская и баскская нации суть части испанской нации, которая состоит не только из одних кастильцев. Шотландская нация есть часть британской нации, саамская нация есть часть норвежской нации, а аборигенные народы Канады, а также «квебекская нация» суть части канадской нации.

Население государств как в прошлом, так и в настоящем (т.е. *всегда*) было многоэтничным. В каждом государстве проживают представители разных этнических групп, которые могут, кстати, также называться нациями, народами, меньшинствами в зависимости от степени самоорганизации этих групп и политики правительства той или иной страны. В Турции, например, вообще не признается существование каких-либо других групп, кроме собственно турок, хотя в стране проживает несколько миллионов курдов с отчетливым самосознанием и организованной борьбой

за свои права (лидер курдов Оджалан был приговорен в Турции к смертной казни). В Китае более 50 неханьских народов общей численностью свыше 100 млн человек называются этническими группами или национальными меньшинствами. В Канаде группы аборигенного населения (индейцы и эскимосы) называют себя «первыми нациями» и это обозначение стало общепризнанным даже на уровне Конституции. Хотя я хорошо помню как во время своих полевых исследований среди индейцев Канады и США в 1970-е годы индейские активисты тогда только начинали называть себя нациями и даже печатали паспорта (естественно, никем не признаваемые), например, «нации оджибвеев».

В Шотландии всегда были сторонники шотландского национализма, выражавшегося в историческом мифе, региональном патриотизме, особых культурных традициях, языковой отличительности. В последнее время этот национализм обрел отчетливо политические формы вплоть до инициирования местной правящей партией референдума о государственной независимости Шотландии. Однако на сегодняшний день господствующая идея государственного устройства страны заключается в британской нации. Мы видим, что шотландцы, включая нынешнего премьер-министра Великобритании Гордона Брауна, понимаются как составляющая часть нации. И шотландский поэт Роберт Бернс – это порождение той же самой нации, а не только этнических шотландцев.

Поэтому когда Н.А. Нарочницкая пишет, что не гражданские нации (по ее мнению, это всего лишь согражданства – носители общих паспортов), а этнические нации порождают культурные и другие достижения (называя при этом Шекспира и Достоевского)⁸, то напомним, что среди достижений представителей российского народа далеко не все принадлежали и принадлежат этническим русским (назовем на выбор хотя бы имена выдающихся отечественных музыкантов Ойстраха, Шостаковича, Ростроповича). И так во всех сферах наших национальных достижений и предметов национальной гордости: от культуры и науки до политики и спорта.

Представлять гражданские нации только как сообщество носителей одинаковых паспортов, а этнические нации как подлинных производителей культуры и всего остального, включая саму государственность, это значит радикально снижать смысл и роль основной формы человеческих коллективов, которая известна нам с момента всеобщего «огосударствления» человечества, по

---

⁸ См.: Интервью с Н.А. Нарочницкой // Известия. 2007. 16 апр.

крайней мере – с эпохи возникновения современных государств. Только крайние мечтатели типа норвежского социального философа Йохана Галтунга представляют себе наступающий глобальный мир под управлением не ООН, а Организации объединенных этнонаций⁹. В России аналогичной точки зрения, что мир состоит не из государств, а из этносов, придерживается казанский ученый Р.С. Хакимов¹⁰ и некоторые другие.

Как и в иных развитых странах, не должно быть противоречий и в России, где все крупные и малые народы привыкли считать себя нациями и обладают достаточно высоким уровнем внутренней автономии и высоким статусом своих культур и языков. По Конституции они составляют «многонациональный народ», но сам этот российский народ есть гражданская нация со своим национальным государством – Российской Федерацией.

Россия есть нация наций, и никакой новой нации на месте многих старых наций формировать не нужно и не должно. Тот из среды интеллектуалов, кто видит в российской нации какой-то имперско-шовинистический умысел, сам оказывается или злоумышленником, или же недалеким человеком, не способным понять простые вещи, легко наблюдаемые по всему миру, но почему-то «не применимые» к условиям России из-за корыстной или узколобой инерции.

В Восточной Европе, например, где этнонационализм и идея культурной нации господствовали с конца XIX в., в последние десятилетия – и особенно после распада СССР – концепт культурной нации (этнонации) стал второстепенным по отношению к концепту политической нации. Национацией в этническом смысле достаточно условно обозначают этническую диаспору (все венгры или все поляки в мире как представители венгерской и польской «культурной нации»). При этом ответственные и грамотные люди понимают, что венгерская нация – это прежде всего граждане Венгрии, польская нация – это граждане Польши, а господа Джордж Сорос, Збигнев Бжезинский и Ричард Пайпс в состав этих наций не входят, несмотря на свои этнические корни. Последние – это представители американской нации, имеющие смешанное венгерско-еврейское и польско-еврейское этническое происхождение. Если даже венгры и склонны зачислить Николая Саркози в состав венгерской нации, то французы не могут отдать им своего лидера нации, да и сам он считает себя французом.

---

⁹ *Galtung Y. Peace by Peaceful Means.* Oslo: PRIO. Sage publications, 1996.

¹⁰ *Хакимов Р.С.* Сумерки империи. Казань, 1992.

В силу ментальной инерции и влияния этнического национализма государства бывшего СССР трудно продвигаются от концепта этнонации к концепту гражданской нации. Многим постсоветским политикам, ученым и этническим активистам кажется, что признание второго означает отрицание первого. Поэтому в обиходе остается представление о нации как об этнической общности, которая образовала соответствующее государство и является его собственником, включая даже воздушное пространство (как это записано во многих постсоветских конституциях). Другими словами, в Латвии все принадлежит латышской нации, т.е. этническим латышам, а не латвийской нации, включая и русских граждан и неграждан, таких же создателей современного государства и исправных налогоплательщиков. В Украине владелец государства, его недр и воздушного пространства – это украинская нация, в которую могут войти русские, поляки, крымские татары и другие не-титульные, если они станут украинцами. И так по всем постсоветским государствам. Широкое, гражданское понимание нации (например, казахстанской или латвийской) пока утверждается крайне робко, главным образом для внешнего мира, чтобы выглядеть прилично. Состоится ли трудное прощание с этнонационализмом в постсоветском пространстве? В последние годы моя вера в это прощание серьезно поколебалась. Оказывается этнический национализм можно выдавать за государственный, оказывается можно очень многим пожертвовать в демократических преобразованиях, если националистические безобразия объяснять миру необходимостью деколонизации русского имперского господства. Наконец, можно культивировать культурный этнонационализм, прежде всего языковой, и правителям не зацикливаться на введении официального двуязычия, даже если парламент и семья продолжают говорить на русском языке, а не на киргизском или казахском.

Этническая и языковая сложность постсоветских наций продолжает отвергаться, и граждане, не принадлежащие к «титульной» этничности, переведены в категорию национальных меньшинств без членства в нации. *В этом заключается радикальное отличие от мирового концепта меньшинств.* В обычном варианте меньшинства входят в состав нации и обладают всеми правами ее членов. Как носители малых культур меньшинства (точнее, их культура) пользуются особой поддержкой государства через соответствующую политику, которая может называться по-разному (этническая политика, политика аффирмативных акций и т.п.) Например, в Финляндии шведское национальное меньшинство входит в состав финляндской нации вместе с этническими финнами,

саамами, местными русскими и др. В этой стране действуют меры поддержки культуры саамов и шведов, а шведский язык даже имеет статус официального наряду с финским.

Второй вопрос возможного оппонента: «Если ничего не нужно формировать заново, тогда в чем же смысл проекта российской нации и когда такая нация должна состояться?»

Отвечаю. Российский народ и россияне – это исторически очень давние самообозначения жителей (граждан – после появления понятия гражданства) нашей страны. Историко-культурная общность и солидарность этого народа также давно и хорошо известны. А вот определение россиян как нации действительно представляет собой новацию, ибо до 1917 г. это понятие только начинало утверждаться в виде категории «большая русская нация», которая включала в себя как минимум всех православных и всех восточных славян, а в ряде случаев – всех жителей страны.

В дореволюционной России после сложения централизованного государства существовало основное понятие *русский (российский) народ*. В отношении этнических меньшинств и неправославных использовались понятия *инородцы, иноверцы, племена, народности* и другие категории. Важно отметить, что русский народ представлял широкую (фактически внеэтническую) категорию. Знаменитая книга автора XIX в. М. Забылина об обычаях, обрядах, верованиях и преданиях русского народа включала сведения о татарских, чувашских, мордовских, черемисских свадьбах, о шаманизме среди тунгусов и самоедов и о других этнокультурных традициях, которые к собственно русским и даже православным отнести было нельзя¹¹.

В СССР этнические общности называли по-разному: национальными меньшинствами, этнографическими группами, этническими группами, национальностями, нациями и народностями. С 1960-х годов утвердилось понятие этнос. Я помню, как в детстве, в 1950-е годов мои родители – школьные учителя – использовали термин «нацмен» в отношении людей татарской национальности, которые проживали в нашем районе Свердловской области. Где-то в 1970-е годы этот термин полностью ушел из обихода по причине уничижительного смысла. Что же касается научного мира, то мое обучение на историческом факультете МГУ как раз совпало со временем, когда на смену учебнику по этнографии народов СССР С.А.Токарева, термином «этнос» не пользовавшимся, ста-

---

¹¹ *Забылин М.* Русский народ: его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Адаптированное издание. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 1997.

ли появляться труды Ю.В. Бромлея и Л.Н. Гумилева, где многое было построено вокруг этого понятия.

Слово «нация» встречается в русском политическом лексиконе XVIII в., но оно было употребительным уже во второй половине XVII столетия преимущественно в дипломатической среде. С правления

Петра I этот термин прочно укореняется в официальных текстах, а также на страницах публицистики, газет, художественных произведений, мемуаров и частной переписки. Как правило, значение слова «нация» было идентично понятиям «народ, люди». Характерно, что в тех русских официальных документах, которые должны были дойти до сведения европейских дворов и потому целенаправленно переводились на различные языки, в частности на немецкий, слово «нация» звучало как «die Nation» или «das Volk»¹². Однако в источниках было зафиксировано употребление термина «нация» и в узкословном смысле. Например: «Государь (...) должен знать, что нация, жертвуя частию естественной своей вольности, вручила свое благо Его попечению (...) а дабы нация имела свою вольность, надлежит правлению быть так устроено, чтоб гражданин не мог страшиться злоупотребления власти»¹³.

Самодержавие по понятным причинам не было сторонником политической нации, а именно в силу своего представления о природе высшей власти, хотя некоторые российские государи пользовались понятием нация применительно к населению своего государства. Про советскую исключительность по части словоупотребления уже упоминалось.

Наше исследование показывает, что все больше людей под словом «национальный» совсем не обязательно мыслят «этнический». Поскольку гражданская принадлежность становится доминирующей формой коллективной идентичности, то и понятие национального частично переходит на всё, что связано с общегражданскими делами и проектами. «Национальные проекты» это проекты российской нации. Российская нация – это состоявшаяся политическая и социально-культурная реальность. Это явле-

---

¹² См., например: Katharina II. Zarin von Russland: Rehabilitation von Bestuz'ev-Rumin. St. St.Petersburg 31.8.1762. 2S., ungez. frz. (Dr.) u.dt. Übersetzung des russ. Originals // Aktenstücke zur Geschichte Russlands insbesondere der Thronbesteigung Katharina's II. Handschriftenabteilung der Tübinger Universitätsbibliothek. Md 58 e. 78.84.

¹³ См.: Письма с приложениями графов Никиты и Петра Ивановичей Паниных блаженной памяти к Государю Императору Павлу Петровичу // Император Павел I. Жизнь и царствование / Сост. Е.С. Шумигорский. СПб., 1907. С. 9–11.

ние исторически давнее и полностью легитимное, как бы эта общность не называлась в прошлом.

Тогда *следующий вопрос* от противников проекта или скептиков: «Как может быть единая нация, если нет единства и культурной гомогенности, а есть много народов-наций со своими собственными культурами и даже цивилизационными различиями, и между ними порой проходят конфликты и отторжение друг друга?»

Отвечаю. Одна нация совсем не означает «единая» (в смысле однородная) нация. Все большие нации состоят из многих языковых народов и даже племенных образований. Почти все крупные нации имеют внутренние конфликты, включая вооруженный сепаратизм и внутренние войны. Это совсем не означает, что не существует индийской, китайской, индонезийской, испанской или какой-то другой нации, которые более гетерогенны в культурно-языковом отношении и разобщены в социально-политическом плане, чем нация российская.

Имеющиеся среди населения государств различия (этнические, языковые, религиозные и даже расовые) относятся к категории культурных. Многокультурный характер населения ныне признается практически всеми государствами-нациями¹⁴. Однако существуют государства, идеологии и религиозные системы, не признающие культурную сложность наций и культурную свободу человека. Так, например, ислам фундаменталистского толка отвергает возможность выхода из религии и насаждает представление об исламской умме как своего рода нации-общности на основе веры, а не государства. Следует сказать, что и в христианстве этническое начало мало что значит, ибо «для Бога нет ни эллина, ни иудея». Кстати, в России исторически сложилось так, что все принявшие православие считались одним народом, который назывался русским или российским.

В некоторых государствах недоминирующая религия подвергается гонениям, а в иных (с коммунистическим правлением) любая религия отрицается как «опиум для народа». Есть государства-нации, которые долгое время утверждали себя как целостность на основе мифов о расовой и этнокультурной гомогенности, например, мифа о «белой Австралии», который был демонтирован только в последние два десятилетия, причем настолько радикально, что австралийская нация приветствовала мир из олимпийского

---

¹⁴ См.: *Тишков В.А.* О культурном многообразии // *Этнографическое обозрение.* 2005. № 1.

Сиднея аборигенно-этническим разнообразием как своего рода визитной карточкой страны.

Концепты многорелигиозной, многорасовой и многоэтнической нации и единого народа с разной степенью успешности утверждаются в таких крупных странах, как, например, Бразилия, Канада, США, Великобритания, Индия, Пакистан, Индонезия, Новая Зеландия, Филиппины, Танзания, Нигерия, ЮАР. Формула «единство в многообразии» как основа политического устройства и управления находится в арсенале большинства современных государств – от огромной Индии до маленькой Ямайки (на ямайском долларе написано «Из многих – один народ»).

При всех различиях, которые есть у представителей разных российских национальностей, их объединяют не только одинаковые паспорта, но и общие история, культура, духовно-нравственные ценности, поведенческие нормы, а также гражданская солидарность на основе российского патриотизма. Российский народ есть сформировавшаяся «старая историческая общность людей». В основе его культурного комплекса лежат русская культура и язык, православно-христианская религиозная традиция, обогащенные культурными и религиозными компонентами других российских народов. Какое еще «единство» требуется в доказательство реальности российской нации? Чтобы не 97% россиян, а все без исключения знали государственный русский язык? Но стопроцентности нет даже в малых странах. Наличие различий, противоречий и даже конфликтов не есть отсутствие единства. Прежде чем криминальные группы спортивных фанатов смогут устроить между собой побоище или избить «чужих», десятки тысяч спортивных болельщиков на стадионах и миллионы у экранов телевизоров демонстрируют солидарный российский патриотизм, потрясающее чувство общности, которые не могут зачеркнуть какие-либо девиантные поведенческие проявления. Наше исследование подтвердило, что российская солидарность и общность суть реальность состоявшаяся.

Другое дело, что эта общность требует постоянного пестования со стороны общества, требует и государственной поддержки. Каждое новое поколение формирует свое представление о своем государстве и обладает своей собственной лояльностью по отношению к России. Все это опирается на прошлый опыт и накопленный багаж предшествующих поколений и нынешнего старшего поколения. Но тем не менее автоматически ничего не передается, и преемственность российской идентичности есть результат целенаправленных усилий – начиная с семьи и школы и кончая политическими митингами и праздничными шествиями.

Еще одно заключительное замечание. Несмотря на многие усилия лидеров страны и части экспертов, следует признать, что в Российской Федерации пока доминирует понимание нации как этнической общности с тем только отличием, что вместо формулы «нация – меньшинства» существует формула «многонациональность»: все этнические общности есть народы или нации, а вместе они составляют «многонациональный народ». Статус «народ России» специалисты и политики присваивают, помимо русского и других больших и малочисленных народов, также проживающим в стране по разным местам и по разным причинам австрийцам, албанцам, голландцам (каждых примерно по 300 человек), белуджам, грузинским евреям, среднеазиатских евреев (каждые примерно по сто человек) и т.д. Так создается впечатляющая номенклатура в более чем полторы сотни «народов России». Российский народ как гражданская нация и его обозначение словом «россияне» или отвергаются крайними этнонационалистами, или отрицание скрыто в тезисе формирования российской нации как проекта для будущего¹⁵. *Это отрицание, а не недостаток схожести и солидарности россиян, и есть основное препятствие для признания существования российской нации.* Переубеждение таких отрицателей, собственно говоря, и есть «нацие-строительство» или «формирование нации».

Еще один вопрос от противников идеи российской нации: «Как может быть гражданская нация, если в России нет граждан и нет гражданского общества, а нынешний авторитарный режим превратил граждан в безгласных подданных?»

Отвечаю. Категория нации не есть политическая субстанция с обязательным набором характеристик («признаков нации», как учили советские прописи). Это, прежде всего, форма общественного дискурса. Если существует общеразделяемое представление о нации (внедренное в том числе и через обучение и интеллектуально-политическую индоктринацию), значит существует и нация. Здесь нет прямой связи с культурной гомогенностью и тем более – со степенью демократизации или развития гражданского общества. Режим «черных» полковников в Греции или военная хунта в Аргентине были куда жестче, чем политический режим в брежневском СССР, но никто не будет настаивать, что в те годы не существовали греческая и аргентинская нации.

Наша задача утверждать общероссийскую идентичность среди граждан страны. В этом суть формирования российской нации.

---

¹⁵ См., например: Абдулатипов Р.Г. Российская нация. М., 2006.

Наконец, *последний вопрос* от самого автора текста и одного из пионеров нового российского проекта: «Как соединить многообразие страны и этнокультурное развитие отдельных общностей и регионов с проектом гражданской нации и обеспечением гражданского единства?» В ответе на этот вопрос заключен весь итог нашего исследования.

Отвечаю. Признанное многообразие и есть единство, которое не должно пониматься как единообразие. Признавая, поддерживая и укрепляя региональные и этнокультурные идентичности как составляющие российскую идентичность, как общее достояние, а не как эксклюзивную собственность отдельных групп населения, мы тем самым укрепляем групповое достоинство и уверенность людей в том, что Россия – это их общее государство, а не собственность какого-то одного народа. Россия есть общая и главная Родина россиян. Для многих в стране эта Родина включает в себя и малую Родину, где прошло детство или где исторически проживают представители собственной национальности. Воспитание таких представлений требует обновления ряда образовательных и информационных политик, но больше всего – той сферы, которая до сих пор носит старое советское название – «национальная политика».

1.2. КЕМ СЕБЯ СЧИТАЮТ РОССИЯНЕ

Общероссийские итоги социологического опроса в данном разделе представлены в соответствии с применявшейся анкетой (см. приложение), поэтому номера подпунктов соответствуют нумерации в анкете.

1. Отметьте географические территории, которые до 1991 г. были частью РСФСР (ныне Российской Федерации).

Начиная опрос, респондента просили перечислить географические территории, которые составляли Российскую Федерацию до распада Советского Союза. Разработчики анкеты менее всего стремились выяснить, насколько хороши знания россиян по географии. Как в каждом социологическом обследовании, получаемые от респондентов ответы показывают не объем каких-либо знаний, но более всего отражают общественные настроения. Мы предполагали, что, наряду с теми, кто даст правильный ответ, часть респондентов в своих географических ошибках отразят, какие регионы им подсознательно ближе, какие они считают «своими», а какие – «чужими».

Респондентам был предложен десяток возможных ответов, в котором значились некоторые регионы России, некоторые рес-

публики бывшего СССР, а также Вьетнам и Китай. «Школьный» вариант ответа предполагал стопроцентное подтверждение списка российских регионов. Однако правильные ответы дали только две трети опрошенных. Лучше всего известно россиянам, что Дагестан ранее был частью нашей страны – об этом сказали не все, но наибольшее количество респондентов (71%). Не так хорошо люди осведомлены о том, что в составе государства находилась Тува (65%). Еще большее количество респондентов сомневается по поводу принадлежности Северной Осетии (правильные ответы составили 62%). Если бы опрос был проведен на месяц позднее, т.е. в период военного конфликта в Южной Осетии, ошибочных ответов в отношении принадлежности Северной Осетии было бы меньше. Следует иметь в виду, что подобные критические обстоятельства, усиливая общественную осведомленность, не оказывают длительного воздействия на массовое сознание.

Мы предполагали, что, указывая в вопросе аббревиатуру «РСФСР», получим часть ответов об СССР. Представлялось, что особенно молодежь будет делать такую ошибку. Однако не только те, кому 18 лет, а также люди зрелого возраста «забыли», что РСФСР и СССР – не одно и то же. Почти половина россиян заявили, что еще не так давно частью нынешней России были: Армения (45% ответов), Казахстан (45%), Азербайджан (44%), Киргизия (42%), Таджикистан (41%). Среди такой большой массы ответивших есть те, кто перепутал прежнее наименование Российской Федерации с названием Советского Союза, а также те, кто полагает, что указанные государства были частью России. Так или иначе, *для значительной доли россиян постсоветское пространство по-прежнему предстает как относительно единая территория, и это может послужить предпосылкой для распространения толерантных отношений. Но это же самое обстоятельство может быть использовано и для политического манипулирования в пользу реконструкции державы в форме «евразийской империи» или же в каком-то другом виде, а также для насаждения взглядов о «неблагодарных бывших соотечественниках».*

2. Среди ваших друзей и близких есть люди разных национальностей?

Было важно выяснить, насколько этническая принадлежность человека актуальна (замечаема) в повседневной жизни. Если в ближайшем окружении респондент подмечает «этнические различия», то тем более такие различия кажутся ему естественными в общественных взаимоотношениях.

Мы посчитали нецелесообразным задавать прямой вопрос, например: имеет ли для респондента значение национальная при-

надлежность близких и друзей? Подобные вопросы заранее предопределяют позитивный ответ, типа «для меня национальность родственников и друзей не важна». Поскольку города, где проводился опрос, не были моноэтническими по своему составу (включая г. Грозный), мы полагаем, что ответы на вопрос № 2 анкеты отражает искомую ситуацию. Гипотеза состояла в том, что вариант ответа «среди моих близких и друзей – люди одной национальности» как раз и свидетельствует о склонности к особым этническим предпочтениям. В одних случаях такой ответ может быть продиктован преднамеренным выбором друзей и родственников с учетом их национальности, в других – убежденностью респондента, что в силу объективных причин его окружают люди одной национальности. Оба случая мы расцениваем как свидетельство достаточно пристального «внимания к национальности». По итогам опроса, 11% респондентов придерживаются мнения, что их родственники и друзья принадлежат одной национальности. Гораздо больше тех, кто ответил, что в их ближайшем окружении есть люди разных национальностей (76%). Такие ответы свидетельствуют, что в повседневной жизни люди придают «национальности» некоторое значение. Остальные респонденты – их 13% – это те, кто о своем ближайшем окружении сказал «не знаю, какой они национальности». Если учесть, что кто-то из этой группы, отвечая таким способом, на самом деле уклонился от ответа, то следует признать: *россиян, для которых этнические различия не имеют значения, довольно мало.*

Современная наука трактует эти особенности не как некие врожденные качества людей, а как прежде всего результат непосредственного социального опыта, «порядка жизни» в том или ином местном или государственном сообществе, а также воздействия политики и идеологической индоктринации – своего рода натаскивания людей с малых лет на предмет собственной и других людей этнической принадлежности. В том же Дагестане, когда сегодня почти каждый знает национальность друг друга лучше, чем имя и фамилию, еще 50 лет тому назад люди, особенно молодежь, не придавали первостепенного значения национальной принадлежности земляков. Это означает, что *процесс демонтажа гиперэтничности возможен и даже необходим без ущерба этнонациональной идентичности людей и их партикулярной культуре.*

3. В советском паспорте указывалась национальность владельца документа. Помните ли вы об этом?

Насколько сохраняется индоктринированная в советские времена идея о том, что индивидуальность персоны связана, помимо прочего, с национальностью? Для выяснения этого респондентов

спрашивали, помнят ли они, что национальность значилась в советских паспортах. Следует учесть, что после обмена паспортов образца 1977 г. прошло довольно много времени (7–10 лет). Выяснилось, что лишь 13% респондентов не помнят, что было указано в паспорте. Таким образом, из общественного сознания пока не исчезла советская доктрина о том, что национальность является важным атрибутом человека (почти как имя и фамилия). Более того, некоторые этнонационалистически настроенные политики и эксперты ведут агитацию в пользу восстановления данной графы в российском паспорте, и этот момент присутствует в наборе ностальгических «утраченных ценностей». Внимательный анализ показывает, что молодое поколение спокойно воспринимает общемировую практику отказа от фиксации государством этнической принадлежности граждан в индивидуальных официальных документах.

4. Как вы понимаете слово «национальность»? (возможны несколько ответов).

Является ли принадлежность человека к той или иной национальности изначально присущим ему свойством? Если общественное мнение говорит «да», тогда значимость этнической атрибуции приобретает фатальные черты: «человек рождается с национальностью», а, как выясняется, «национальность в жизни имеет значение». На вопрос, как вы понимаете слово «национальность», две трети респондентов ответили, что это – происхождение по родителям и предкам. Поскольку можно было отвечать несколькими способами, то многие респонденты ответили также, что для них национальность – это язык и культура (42%).

Ответы тех, кто считает национальность по предкам, свидетельствуют, что для значительной части опрошенных этнические различия воспринимаются как непреложные и неизменные. Вторая категория респондентов, кто говорит о национальности в терминах языка и культуры, отражает менее жесткую позицию (язык можно выучить, а к культуре – приобщиться). Но все же и эти ответы отражают стереотипы об «этнической предопределенности» человека.

Другие варианты ответов отражают мнение о меньшей зависимости национальности от «генетического» происхождения персоны или того, из какой культурно-языковой среды вышел индивид. Правда, таких ответов – меньше. Так, 23% респондентов заявили, что, с их точки зрения, национальность определяется местом рождения, 17 – гражданством, 16% – это запись в личных документах. Интересно и важно, что, по мнению подавляющего большинства респондентов, *национальность у человека может быть толь-*

ко одна, хотя среди опрошенных оказалась значительная часть людей со смешанным этническим происхождением (т.е. потомки этнически смешанных браков). Россияне пока о таком варианте самоидентификации просто не знают, и они следуют общепризнанной в стране идеологии и общественной практике. В простом общении разговоры о том, что «во мне столько всего намешано» – далеко не исключение.

5. Как часто вы думаете о своей национальности или национальности других людей?

Подтверждением слеующего вывода: для общественного сознания тема «национальность» остается актуальной, могут послужить ответы на вопрос 5. Вариант ответа «я никогда не задумываюсь о собственной национальности или национальности другого человека» выбрали менее трети респондентов (29%). Остальные заявили, что на «эту» тему они думают часто (17%) или редко (55%). Другими словами, более половины участников опроса демонстрируют вполне рациональное поведение в отношении этнического фактора, а именно «думают редко», ибо другие жизненные вопросы и проблемы гораздо значимее для человека (здоровье, работа, семья, коллектив, увлечения и т.п.), не говоря уже о первичной значимости сопереживаний общероссийских проблем (спорт, война и проч.).

6. Как вам кажется, следует ли государству учитывать во время переписи населения национальность и религию граждан?

Представление о том, что существует «необходимость различения национальностей» проявляется в вопросе о государственном учете соответствующих категорий населения. В вопросе № 6 разработчиками намеренно предусматривались варианты ответов, которые проясняли бы позицию респондентов в отношении того, следует ли, во-первых, вести учет национальностей на государственном уровне, во-вторых, может ли быть потенциально равнозначной для целей государственного управления информация о численности национальностей и численности верующих.

Оказалось, что принадлежность к религиям для подавляющего числа опрошенных не так важна, как национальная принадлежность. О том, что необходимо вести переписной учет верующих, заявили только 6% опрошенных, о пользе одновременного учета верующих и национальностей сказали 4%. Зато почти половина респондентов считают, что государство должно вести статистический учет именно национальностей (42%).

Следует также учесть, что треть опрошенных считает не нужными подсчеты религий и национальностей, и еще 14% не смогли

обозначить свое мнение. Все это говорит о том, что *вопрос о национальности должен быть сохранен в программе российских переписей, но формулировка вопроса и возможности ответа на него должны быть изменены с учетом более современных подходов и задачи укрепления российской идентичности.*

7. Чем окружающие вас люди не похожи друг на друга? Выберите один ответ.

В практике социологических обследований используются так называемые проективные вопросы, которые помогают выявить установки респондентов, их потенциальное отношение к гипотетической ситуации. Проблема заключается в том, что многие проективные вопросы об этнических отношениях в достаточной степени прямолинейны и автоматически влекут за собой позитивные ответы. Даже использованная в нашей анкете завуалированная формулировка «чем окружающие вас люди не похожи друг на друга» после беседы на «этническую тему» легко распознается респондентами как продолжение поднятой темы. К тому же среди вариантов ответа предусматривалось два подсказа: люди различаются личными особенностями и люди различаются тем, что принадлежат к различным группам, общинам, народам.

Хотя ответы на другие вопросы анкеты показали, что в обыденном сознании россиян большое значение в повседневной жизни придается этническим различиям, но в данном случае респонденты отвечали на редкость единодушно: люди различаются между собой по индивидуальным, а не групповым качествам (79%). Интерпретация этого результата становится понятной из анализа ответов на следующий вопрос. Этот вывод заслуживает самой внимательной оценки и поддержки, ибо означает, что *россияне оценивают и «делят» людей чаще всего по личным качествам, недостаткам и достоинствам.*

8. Назовите качества (не более 3-х), которые ярче всего описывают человека.

Был задан проективный открытый вопрос о качествах, которые более всего характеризуют личность. Опрашиваемые могли давать несколько ответов. Суммирование итогов позволило составить своеобразный рейтинг ответов, включивший три десятка позиций. В результате выяснилось, что более всего в человеке респонденты ценят именно индивидуальные, а не групповые качества – честность и порядочность (33%), ум (21%), доброта (18%), внешность (17%), характер (14%), далее по нисходящей следуют образованность, профессионализм, дружелюбие и т.д.

Возможно, специальное исследование могло бы выявить, что наиболее распространенные стереотипы, по которым оценивает-

ся человек, содержат и групповые характеристики (в частности, параметр «внешность»), но на нынешнем этапе анализа следует признать, что указанные проективные стереотипы в основном обращены к индивидуальным человеческим качествам. Такой характеризующий человека признак, как его «культура», указали только 4,4% опрошенных. О «национальности» вспомнили лишь 3,6%, о «языке» – сотые доли процента. В рейтинге персональных качеств человека «национальности» отводится 14-е место. Иными словами, назвавших национальность важным отличительным признаком личности намного меньше тех, кто вообще не упомянул об этом «свойстве». Еще реже респонденты вспоминали о религиозной принадлежности.

Однако следует учесть, что проективный вопрос, даже в случае, когда респонденту предоставлена свобода произвольного ответа, не позволяет, без глубинных исследований, уточнить мнение опрашиваемых. Иначе на последних местах рейтинга не оказались бы такие отличительные качества персоны, которыми люди действительно руководствуются во многих жизненных ситуациях. Это, например, «возраст» (упомянули только 3% опрошенных), «пол» (2,3%), «совесть» (2%). Тем не менее следует признать, что во время опроса, после активного обсуждения «этнической темы», для оценки человеческих качеств респонденты вспоминают прежде всего об индивидуальных, а не «этногрупповых» отличиях. Опираясь на эти данные, а также на результаты, полученные по другим вопросам анкеты, очевиден вывод о противоречивости общественного сознания. *Массовые стереотипы основываются на идее обязательности этнической идентичности и одновременно отводят этому феномену малозначимую роль.*

9. Согласны ли вы с утверждением: у жителей России больше сходств, чем различий?

Вопрос анкеты: чего у россиян больше – сходств или различий – относится к разряду контекстных. В анкете его очередность предусматривалась после вопросов об этнических различиях людей, а также непосредственно вслед за свободным (неформализованным) суждением респондента о важнейших качествах человека. Цель состояла в том, чтобы выяснить, насколько этнические различия (которые широко признаются респондентами) могут служить препятствием для осознания единства россиян. Опять же, мы стремились действовать как можно менее прямолинейно, поэтому формулировка данного вопроса была в значительной мере абстрактной.

В результате с мнением, что у россиян больше сходств, чем различий, согласились две трети респондентов (21% – однозначно

«да», 45% – во многих случаях «да»). Поскольку данный вопрос предварялся целенаправленной беседой об этнических различиях, полученные данные свидетельствуют о хороших перспективах гражданского единения. Но и категория тех, кого можно причислить к потенциально несогласным с идеей российской нации, оказалась довольно многочисленной. Для них идея гражданской нации, видимо, вступает в противоречие с идеей этнических различий. *Если первая, наиболее многочисленная категория россиян, в принципе готова воспринять российское единство наряду с этническим разнообразием, то вторая категория рассматривает обе формы идентичности как взаимоисключения («если я россиянин, значит уже не русский, не татарин и т.д.»).* Заметим, что однозначное мнение о различиях высказало меньшинство респондентов (13%), а прочие не убеждены в своей точке зрения. Это также свидетельствует о значительном потенциале политики, направленной на формирование единства российской нации.

10. Как вам кажется, по каким группам у нас в стране более всего различаются люди?

Прямолинейный вопрос о групповых различиях жителей России представляет собой своеобразную параллель к вопросу № 8 о качествах человека. Предполагалось, что на фоне предыдущих вопросов респонденты учтут, что беседа имеет отношение к «этнической теме». Более того, мы намеренно сформулировали вопрос так, что факт групповых различий считается как бы непреложным. Опрашиваемым оставалось указать, какие именно групповые различия наиболее характерны. Респондент мог выбрать несколько вариантов ответов, а также дать ответ в произвольной форме.

Выяснилось, что для значительной доли опрашиваемых (около 40%) важной характеристикой россиян являются этнические различия. Но гораздо большее количество респондентов заявило, что в нашей стране люди различаются прежде всего по имущественному положению (71%), возрасту (50%), а также по критерию местный/приезжий (44%). Таким образом, *для россиян стереотипными являются представления о том, что жители страны различаются по таким параметрам, как социальный достаток, возраст, принадлежность к коренному населению, этнические особенности.* Прочие атрибуты оказались менее значимыми, в частности, указывались различия религиозные (19%), языковые (14%), общественно-бытовые (группы по интересам – 13%).

То, что языковое разнообразие в России не рассматривается большинством респондентов как разъединительный фактор, согласуется с данными Всероссийской переписи населения 2002 г. Она показала, что только 2% населения страны не владеет рус-

ским языком¹⁶. Для большинства участников опроса очевидным является факт, что знание русского языка объединяет миллионы россиян, пользующихся и другими языками. Возможно, такой подход должен лежать в основе идеологии российской нации.

Следует обратить внимание, что в России люди не придают существенного значения религиозным различиям. При существующем несходстве религиозных доктрин такой результат свидетельствует о достаточно высоком уровне общественной толерантности в конфессиональной сфере. Очевидно, что для России фактор религиозного многообразия не может служить препятствием для формирования гражданского единства.

В общественном сознании нет жесткой увязки между языком, религией и национальностью (хотя о такой связи, как о непреложной истине, говорят многие ученые, политические и религиозные деятели). Это означает, что общественное сознание во многом готово воспринимать идеи культурного разнообразия и преодолевать стереотипы всеобщей разделенности на этносы-народы со «своим языком», «своей религией», «своей культурой», «своей территорией». Такая готовность – важнейшая предпосылка утверждения ценностей гражданского единства.

11. Каково ваше отношение к тому, что люди разных национальностей заключают браки, образуют семьи?

В стране широко распространено мнение, что этнические различия «существуют» и «играют важную роль в жизни». Это, в частности, показывают ответы на вопрос об отношении к смешанным бракам. Те респонденты, кто высказался против межэтнических браков, а также те, кто активно «за» такие браки, в совокупности составляют подавляющее большинство опрошенных. Следует иметь в виду, что среди прочих проективных вопросов тема семьи и брака по-прежнему остается эффективным средством выявления укорененных этнических (и иных «культурных») стереотипов. О том, что такие стереотипы живучи, свидетельствует сравнительно небольшая доля тех, кто считает, что национальность отношения к браку не имеет (30%). Напомним, что в общероссийском опросе приняли участие жители в основном крупных городов с высоким уровнем этнической мозаичности. Данный результат не ново: 20 лет назад также преобладали ответы, что национальность при заключении брака не следует игнорировать.

Изучение восприятия этнических различий сквозь призму семейно-брачных отношений позволяет строить предположения о

---

¹⁶ См.: Степанов В.В., Тишков В.А. Этническое измерение России // Этнокультурный облик России. М.: Наука, 2007.

мере межгрупповой отчужденности и о способности населения регионов и страны ощущать гражданское единство. Опрос показал, что в целом среди россиян позицию неприятия смешанных браков высказывает сравнительно небольшая доля – менее четверти населения, причем среди них лишь часть составляют те, кто категорически не приемлет идею смешения (8% от числа опрошенных). Заметим, что непосредственно те, кто вступает в брак, т.е. преимущественно *молодые люди, в своих личностных стратегиях выбора брачного партнера отодвигают этничность на задний план в сравнении с такими факторами, как личные достоинства, внешность, происхождение, интеллект и жизненные достижения*. Даже религия в этом вопросе может быть гораздо более значимой, чем этническая принадлежность.

12. В вашем регионе живут люди, происходящие из разных регионов России и других государств. Можете ли назвать тех из них, кого раньше здесь было мало или не было совсем?

Логика опроса спланирована таким образом, чтобы, не называя напрямую какие-то национальности, попытаться выяснить, как сами респонденты группируют (и группируют ли) окружающих людей. Здесь следует отметить, что сами по себе житейские представления о разделении на группы, в том числе по национальностям, не являются, с нашей точки зрения, препятствием в распространении идей гражданского единства и российской нации. Однако важно понять, насколько такое различие является жестким.

В настоящее время наиболее жесткие стереотипы о разделении существуют в отношении приезжих, в особенности тех, кто, по представлениям респондентов, принадлежит к определенным национальностям. Вопрос 12 сформулирован таким образом, чтобы опрашиваемые могли любым способом охарактеризовать приезжих. Поскольку вопрос не содержал подсказок, можно было дать ответы в произвольной форме.

Тем не менее, среди опрошенных практически никто не вспомнил, что в их местности стало больше «студентов», «строителей», «сезонных рабочих», «молодежи». Не было также ответов «уборщики улиц» или «рыночные торговцы», что казалось бы очевидным для многих мест, где проводился опрос. В общественном восприятии не отпечатались тот факт, что, например, в Москве за последние годы обосновалось множество выходцев из районов Московской области, Тулы, Смоленска, Калуги, уральских областей, регионов Западной Сибири. А при опросе в Сыктывкаре как бы незамеченным остался тот факт, что за недавний период в этот город переселилось большое количество коми из сельских райо-

нов. В целом по России никто из опрошенных не вспомнил часто тиражируемое средствами массовой информации (СМИ) словосочетание «трудовые мигранты», крайне редкой была ссылка и на гастарбайтеров.

Зато почти все (!) респонденты указали на этническую принадлежность приезжих (или на принадлежность к стране исхода). Наиболее «заметными» оказались такие приезжие, которые более всего выделяются фенотипически и в этнокультурном отношении. Что же касается данных статистики и иных исследований, то они показывают, что эти отличительные группы в действительности составляют меньшинство. Среди «заметных» чаще всего упоминают о китайцах (26% опрошенных), таджиках (22%), узбеках (12%) и вообще выходцах из Средней Азии (9%). Следует учесть, что указанные этнические названия условны, поскольку местное население зачастую не знает, из каких мест действительно люди прибыли. Нередко выходцев из Вьетнама принимают за граждан Китая. Выходцев из Киргизии путают с приезжими из Таджикистана. Среди других заметных для общественного восприятия групп названы азербайджанцы (9%), кавказцы (9%), армяне (7%). Разнообразие ответов с этническим «наполнением» составляет несколько десятков. Среди них следует также упомянуть такие категории, как «негры», «грузины», «киргизы», «азиаты», «чеченцы», «дагестанцы», «турки». Таким образом, *общественное сознание воспринимает некоренную часть населения не по каким-то социальным, профессиональным или возрастным параметрам, а исключительно по «этническим» признакам.*

13. Ваше отношение к приезжим?

Вопрос ориентирован на выяснение отношения респондентов к приезжим. Поскольку приезжие определяются общественным мнением именно по «этническим» признакам, ответы на вопрос об отношении к приезжим в какой-то мере показывают отношение вообще к любым культурно отличительным сообществам. Не случайно, например, в обыденном сознании не делается различий между мигрантами и цыганами.

Ситуация в связи с этим не может быть названа благоприятной – о положительном отношении высказалась лишь десятая часть опрошенных, а почти треть заявила, что относится к приезжим отрицательное (31%). Подавляющее большинство (почти 60%) ответили, что их отношение – нейтральное, и этот факт требует дальнейших исследований. Пока неясно, какие мотивации и установки характерны для наибольшей категории. Если какая-то заметная ее доля восприимчива к негативным стереотипам в адрес «этнических приезжих», то тогда радикально настроенная

часть населения может считаться очень большой, и это следует рассматривать не только как препятствие в распространении принципов гражданского единства, но и как потенциальный источник социальной напряженности и конфликтов. Наша теоретическая посылка состоит в том, что *население негативно воспринимает не сам факт многоэтничного состава местного сообщества, а слишком резкие перемены в привычном составе и связанные с этим изменения в образе жизни*. Сказывается отсутствие практики объяснения и анализа не только рисков, но и пользы миграции для принимающего населения. Сказывается также отсутствие опыта установления контактов и общения между мигрантами и старожильческим населением. Такой опыт был в годы Великой Отечественной войны, освоения целины и массовых спецнаборов 1960-70-х гг.

14. За последние годы в регионе появились последователи разных религий. Ваше мнение по этому поводу?

Как выяснилось ранее, тема религиозной принадлежности не столь значима, как тема этническая. Однако, если обсуждать религиозную тему с точки зрения возможных перемен, вопрос о религиозной принадлежности респондента приобретает значительную остроту. В анкете не упоминается, о каких именно религиях (православии, исламе и т.д.) идет речь, сказано лишь о появлении последователей разных религий и предложено высказать к этому свое отношение. Лишь треть респондентов проявила толерантный подход, ответив либо, что последователи разных религий – это нормальное явление (13%), либо, что к данному явлению они относятся нейтрально (22%). Но больше половины респондентов заявили, что подобные перемены они не приемлют. Впрочем, те, кто настроен радикально, утверждая, что «распространение новых для региона религий следует ограничить или запретить», не составляют большинства (16%), и гораздо больше тех, кто говорит о необходимости некоторого контроля (42%).

Реакция на предложенный вопрос о религиях, сформулированного под углом зрения возможных перемен, в значительной мере объясняет, почему в отношении узловой темы исследования «о национальности» позиция респондентов проявляется в активной форме. В современных условиях общественное мнение склонно ставить знак равенства между понятиями «национальность» и «образ жизни». И то, и другое включает привычные ценности и принятые поведенческие нормы. *Понимание национальности в обыденном сознании неразрывно связано с темой сохранения образа жизни, общественных устоев*. Поэтому обсуждение «наци-

онального вопроса» обычно подразумевает и волнительную тему возможной утраты привычных жизненных условий.

15. Как вам кажется, праздники разных национальностей и религий объединяют или разъединяют людей?

В рамках исследования изучалась проблема поиска эффективных средств распространения идей гражданского единства. Вопрос о роли праздников рассматривался нами как один из важных источников объединительного потенциала. То, что праздники разных религий и этнических групп – фактор объединения гражданского общества, воспринимается региональными властями как само собой разумеющийся факт. Именно «фольклорно-этнографическое» направление является сегодня квинтэссенцией этнической политики. Однако специалисты нередко высказывают мнение по поводу ограниченности такого подхода в государственном управлении. После массовых столкновений в этнически бесконфликтной Карелии (г. Кондопога), СМИ и общественные деятели также стали критиковать «фестивальную» политику. Проблема, однако, заключается не только в том, насколько государственная поддержка этнических и религиозных мероприятий обеспечивает повышение толерантности. Важно учесть, что такая поддержка, нередко осуществляемая избирательно (из бюрократических и иных соображений), не всегда приносит положительный результат. В ряде случаев она сказывается негативно на общественном восприятии.

Данные опроса показали: менее половины респондентов (42%) считают, что праздники разных религий и этнических групп способствуют гражданскому единению. Но примерно треть заявила, что указанные мероприятия не оказывают никакого воздействия на чувства гражданского единства (31%). Заметная доля респондентов вообще не смогла высказать мнение по данному поводу (13%). Немало и тех, кто полагает, что религиозные и этнические мероприятия способствуют разъединению людей (14%).

Полученные данные свидетельствуют, что, с одной стороны, обеспечение массового участия в этнокультурных мероприятиях далеко не всегда приводит к желаемому результату, как о том думают чиновники, хотя на такие мероприятия, как правило, затрачивается значительное количество бюджетных средств. С другой стороны, *государству ни в коем случае нельзя прекращать поддержку этнокультурного развития, хотя очевидно, что данное направление требует существенного реформирования.* «Татаробашкирский Сабантуй – это праздник для всех жителей, как и русская Пасха» – именно такой практики придерживаются в других

многоэтничных странах. В России эта идеология общей площадки только утверждается и нуждается в поддержке.

16. Если вам известны случаи унижения или оскорбления людей на основании их религии, национальности, то из каких источников (возможно несколько ответов).

В анкете намеренно не конкретизируется, что имеется в виду, когда спрашивают об «унижении или оскорблении на основании религии и национальности». Важен сам факт рефлексии – существует ли, с точки зрения общественного мнения, такая «практика» унижения, и, если да, то каковы источники такой точки зрения. У респондентов была возможность выбора ответов или же они могли предложить свой собственный вариант.

Более половины опрошенных назвали СМИ в качестве главного источника информации о том, что людей унижают и оскорбляют по признаку религии и национальности (56%). Не меньшее количество респондентов указало на слухи («рассказы других» – 42%). Значительную роль также играет Интернет (34%), который относится как к информационным источникам, так и к каналу распространения ксенофобии. Прочие тиражные источники отметили 10% респондентов. Сопоставимый с Интернетом и даже превосходящий ксенофобский «ресурс» – это граффити в общественных местах. Об оскорбительных «надписях на заборах» упомянуло более трети (35%) опрошенных. О личной вовлеченности в ксенофобские ситуации заявило довольно много респондентов. Чуть менее трети сказали, что были свидетелями соответствующих сцен (27%). Однако сравнительно мало тех, кто назвался жертвой (5%) или участником (4%) таких происшествий.

В итоге, *массовые представления об этнической и религиозной нетерпимости базируются прежде всего на тиражируемых «фактах» – публикациях, материалах Интернета, слухах, граффити.* Эти представления люди используют в качестве критериев применительно к бытовым ситуациям, которые им случается наблюдать. Применительно к собственной персоне мало кто допускает, что сам совершил оскорбительные действия по признаку национальности или подвергся им. В целом, *наличие ксенофобии и основанного на ней насилия отражает свойственные всем обществам проявления частью людей (особенно молодых мужчин) внеправовых форм поведения и личностного самоутверждения.* Целиком устранить эти формы поведения чрезвычайно трудно даже в странах с развитыми гражданскими институтами и благополучной экономикой. Поэтому напрямую связывать проблему преодоления ксенофобии с успехом или неуспехом гражданского нациестроительства было бы неверно.

17. Приходилось ли вам сталкиваться с тем, что человека увольняют или не принимают на работу по следующим причинам (возможно несколько ответов).

Ответы респондентов показывают, что личный опыт дискриминации может быть гораздо шире, чем это кажется опрошиваемым. Если по предыдущему вопросу о таком опыте заявили менее трети опрошенных, то, отвечая на конкретный вопрос, сталкивались ли с фактами увольнения людей с места работы по признаку национальности, «да» заявили 39%, по признаку гражданской принадлежности – 43%. О том, что респонденты прежде всего имели в виду личный (а не тиражируемый через СМИ), опыт наблюдений свидетельствует низкая «осведомленность» об увольнениях по политическим или религиозным причинам. Несмотря на то что региональная и местная пресса обычно наполнена комментариями о политической мотивации увольнений чиновников различного ранга, особенно в преддверие выборов кампаний, тем не менее факт дискриминации по политическому признаку был назван лишь 8% респондентов. О том, что причиной увольнений стали религиозные убеждения, сказали только 5% опрошенных.

Таким образом, *информирование обывателя об актах ксенофобии и дискриминации осуществляется прежде всего через посторонние источники, тогда как персональное восприятие остается менее восприимчивым к соответствующим житейским ситуациям.* Очевидно, что политика преодоления дискриминации и ксенофобии не может исчерпываться информированием публики о фактах дискриминации. Такая политика должна воплощаться через привитие необходимых общественных навыков, которые позволяют в бытовых ситуациях распознавать, какие именно действия являются дискриминационными и ксенофобскими.

Считаете ли вы, что увольнение или отказ в приеме на работу по вышеперечисленным причинам может быть правильной мерой?

Результаты опроса показывают, что гражданское сознание можно и нужно развивать посредством распространения идей толерантности и неприятия дискриминации. При этом основным каналом убеждения должен служить общественный диалог. Подтверждением стать последовательность вопросов в анкете. Как уже указывалось, при абстрактных суждениях о дискриминации (вопрос № 16), о личном опыте заявили менее трети опрошенных. На конкретный вопрос, сталкивались ли с фактами увольнения по признаку национальности (№ 17), ответили «да» многие респонденты.

Следующий этап внутриопросной «дискуссии» предстает при обсуждении вопроса, следует ли считать правильным увольнение человека по признакам национальности. Этот вопрос вызвал ответную реакцию практически всех опрошенных. Половина заявила, что не согласна с указанными в анкете причинами увольнений, еще 40% – допускают дискриминацию лишь применительно к «особым профессиям». И только 13% опрошенных сказали, что такая дискриминационная мера может считаться правильной. Таким образом, *даже незначительное стимулирование общественного обсуждения фактов дискриминации способствует преодолению ксенофобских воззрений, тогда как неразвитость гражданской позиции приводит к обратному.*

18. Могли бы вы назвать группы людей, которые вызывают у вас отрицательные чувства?

Последовательность вопросов была спланирована так, чтобы после обсуждения проблем дискриминации, а ранее – обсуждения темы групповых различий россиян, респондент имел бы возможность перечислить категории людей, которые вызывают у него отрицательные чувства (повторим, в анкете мы избегали упоминаний каких-либо национальностей). При этом соответствующий вопрос не имел подсказок, и отвечать можно было в произвольной форме.

Разнообразие ответов оказалось большим как по общероссийской выборке (более 100 вариантов ответов), так и по регионам. Отсутствие коллективных представлений о двух–трех «врагах» уже само по себе свидетельствует о позитивной предпосылке распространения идей толерантности и гражданского согласия. Заслуживает внимание факт, что, хотя ответить можно было в произвольной форме, о своем отрицании каких-либо групп людей не стали заявлять около трети респондентов.

В первой десятке среди тех, кто вызывает отрицательные чувства – скинхеды (11,4% ответов), националисты (6,5%), лица без определенного места жительства (9,5%), религиозные сектанты (7,5%), алкоголики (7,4%), наркоманы (6,3%), представители уголовного мира (4,7%). В списке значатся также этнические наименования: кавказцы (8,4), армяне (8,9%), цыгане (4,6%). За пределами первой десятки находим также упоминания о грузинах, чеченцах, таджиках, азербайджанцах, китайцах, узбеках, евреях. Главный вывод – *подавляющее большинство опрошенных не имеют в наборе своих отрицательных отношений какие-либо группы людей, а тем более представителей определенной национальности или вероисповедания.* Это важный показатель реального (по

крайней мере, на уровне представлений) существования общероссийской общности.

19. Назовите группы людей, которые вызывают у вас положительные чувства.

Вопрос о категориях населения, вызывающих положительные чувства, организован аналогично предыдущему вопросу о негативном восприятии. Ответы показали, что только чуть более половины респондентов склонны давать позитивную оценку людям лишь на том основании, что они принадлежат к какой-либо группе. Симптоматично, что на первом месте по частоте положительных упоминаний значатся русские (17,6%). Среди прочих ответов фактически не встречаются этнически ориентированные (можно упомянуть еще ответ «славяне» – 3%, «украинцы» – 2%, «белорусы» – 1,5%, «немцы» – 1,3%). После «русских» по частоте упоминания значатся такие категории, как «адекватные/нормальные люди» (11,3%), «дети» (10,5%). Возможно, что этот вопрос был излишним, ибо положительные чувства, как и позитивные примеры нашей жизни, реже присутствуют среди обсуждаемых тем и проблем и не считаются «новостью» как таковой и не столь провокационны в смысле человеческих реакций.

20. Люди разных национальностей и религий имеют равные возможности.

В рамках изучения общественного мнения о проблеме дискриминации и возможностей этнокультурного развития респондентам была задана серия вопросов, насколько равны у нас в стране и в конкретных регионах возможности социального и культурного развития людей разных национальностей и религиозных воззрений.

О равенстве возможностей заявило большинство – порядка 80% респондентов. Следует, однако, отметить некоторые различия. О равенстве духовного и культурного развития вне зависимости от этнической принадлежности и религии заявило 83% респондентов. О том, что примерно равны возможности получения образования, высказалось 82%. Что же касается возможностей достижения материального благополучия, то тут доля тех, кто говорит о фактическом равенстве, снижается до 77%. Почти четверть составляют ответы тех, кто полагает, что равенства между национальностями в достижении материального достатка нет.

Можно ли считать, что полученный спектр мнений в целом отражает благоприятную картину? Вряд ли, поскольку во многих регионах опроса какая-то часть населения (это могут быть так называемые титульные национальности в республиках, мигрантские сообщества и даже представители русского населения) может за-

нимать доминирующие позиции и иметь больше должностей, доходов и привилегий. В целом, *задача государства и общества состоит в том, чтобы социальное расслоение и распределение власти и ресурсов не проходило явно по границам этнических общностей.*

21. Можно ли назвать местным человека, который переехал в регион более 10 лет назад?

Не стремясь задавать прямые вопросы об отношении местного населения к приезжим, более того, к приезжим определенных национальностей, мы пытались использовать косвенные показатели такого отношения. Одним из них является вопрос, можно ли считать человека «своим» (в анкете сказано – «местным»), если известно, откуда он родом (таким образом, косвенно затрагиваются стереотипы об отношениях к национальностям). Респондента также ставят в известность, что жители его города или региона, о которых идет речь, обосновались здесь давно – более десятка лет назад.

Ответы показали устойчивость мнений: вне зависимости от того, как долго на «новом» месте проживают люди, их можно считать «своими» только в том случае, если они – выходцы из центральных областей России (81% ответов), Сибири (79%) или Дальнего Востока (74%). Что же касается тех, кто родом из северокавказских республик, то даже более чем 10-летний срок проживания на «новом» месте не гарантирует признания в качестве «своих» и «местных». За такое признание высказались чуть более трети опрошенных, а две трети считают выходцев из республик Северного Кавказа чужаками, сколько бы лет они не проживали на новом месте.

Две трети респондентов заявили, что нельзя назвать своими тех, кто приехал из закавказских государств – Армении, Грузии, Азербайджана. Свыше двух третей респондентов (68%) считают, что выходцам из среднеазиатских государств вообще не суждено стать местными в России. Можно предполагать, что и родившихся в нашей стране детей приезжих общественное мнение также склонно рассматривать как «чужаков».

Приведенные ответы свидетельствуют о достаточно низком потенциале толерантности, слабой подготовленности гражданского сознания к восприятию этнокультурного многообразия в лице так называемых визуальных меньшинств, т.е. имеющих «лицо национальности». Если не будет специальной государственной политики и общественных усилий по демонтажу визуального образа «чужака», в перспективе в российском обще-

стве сформируются новые культурные барьеры и различные формы этнического и религиозного противостояния.

22. Каковы отношения между национальностями в вашем регионе?

В контексте предыдущего вопроса респондентам было предложено дать прямой ответ, каковы, на его взгляд, отношения между национальностями. В вопросе не было сказано, о каких национальностях идет речь – традиционных или новых для данного региона. По результатам ответов оказалось, что чуть более четверти респондентов назвали отношения между национальностями хорошими (26%). Менее 10% не смогли дать определенный ответ. И почти две трети заявили о проблематичности таких отношений. Причем 11% полагают, что отношения складываются негативно, 54% дали уклончивый ответ («бывает по-разному»). Вполне вероятно, что *российское общество и государство должны быть готовы к тому, что беспроблемные регионы и ситуации в большом многоэтничном государстве – это роскошь. Здесь необходимо то самое «ручное управление», чтобы адекватно реагировать на возникающие напряженности и кризисы и уметь предотвращать недовольство и открытые конфликты.*

23. Каковы отношения между местными жителями и приезжими в вашем регионе?

В какой плоскости следует рассматривать проблему этнических отношений в современной России? Видимо, речь, прежде всего должна идти о взаимоотношениях местного и пришлого населения, особенно в случаях, когда те, кого считают «пришлым», составляют отличительную часть населения. В пользу такого вывода говорит факт почти полного соответствия ответов на вопрос об отношениях между местными жителями и приезжими с ответами на вопрос № 23 об отношениях между национальностями.

О том, что отношения с приезжими складываются хорошо, сказали менее трети респондентов (29%), и незначительная часть затруднилась ответить. Подавляющее большинство заявило, что во взаимоотношениях с приезжими существуют проблемы. В том числе 13% заявили, что отношения между жителями и приезжими – плохие, и 51% опрошенных полагают, что отношения складываются по-разному. Важно выяснить, кто высказывает такие оценки. Вероятно, что это могут быть люди, которые сами 2–3 десятилетия назад переехали в данную местность или город. В таком случае необходимы напоминания и разъяснения по адресу как старожилов, так и приезжих.

24. Назовите темы (не более 3-х), которые более всего беспокоят вас и окружающих вас людей.

После обсуждения вопросов, связанных с этническими отношениями и отношениями к проблеме миграции, респондентам был задан вопрос, что именно вызывает у них наибольшее беспокойство. Ответы не были предусмотрены, и можно было в произвольной форме указать три причины беспокойства. От респондентов было получено 114 вариантов ответов. Оказалось, что этнические отношения и миграция для абсолютного большинства респондентов не являются причинами беспокойства. Если судить о градации ответов по частоте упоминаний, то лишь 25-ю позицию заняла миграционная тема (о ней упомянули всего 2,3% опрошенных). Еще меньшее количество людей «вспомнило» о межнациональной розни (1,3%), о «засилье кавказцев» (1,1%), об «этнической экспансии» (1,1%). Ближе к 50-й позиции (менее 1%) в этом рейтинге расположились ответы, указавшие на наличие религиозных проблем, ущемление прав и вымирание русских, русофобию, деятельность сект, неонацизм. На последних позициях оказались ответы, указывающие на такие источники беспокойства, как межнациональные браки, утрата родного языка и традиций.

А каковы при этом главные причины беспокойства? Почти треть респондентов заявила о проблеме материального благополучия (29%). На второй позиции рейтинга – проблемы здоровья и здравоохранения (13%). Далее следуют: экология (12%), жилищные трудности (12%), вопросы образования (10,6%), преступность (10%). Также в числе серьезных источников беспокойства названы проблемы занятости и бедности, политика властей, рост цен и непредсказуемость ближайшего будущего, алкоголизм, наркомания, коррупция.

Но, быть может, ответы имели региональные особенности? О том, что их волнует проблема мигрантов, заявило только 3% опрошенных респондентов в Москве, 2,3% в Пятигорске, 2,1% в Хабаровске. Это – максимальные среди прочих регионов показатели. О межнациональной розни заявили лишь 1,1% респондентов-москвичей. В Грозном – 1%. Наибольшее количество упоминаний о межнациональной розни – в Пятигорске (7%) и Оренбурге (5%). Выше средних по стране оказались показатели в Сургуте, Сыктывкаре и Екатеринбурге. Наименьшие показатели – в Архангельске, Якутске, Хабаровске.

Тема «засилья кавказцев» затронута очень малым количеством респондентов, относительно чаще о ней говорили в Сыктывкаре (1,5%) и Сургуте (1,5%), а также в Москве (1,3%) и Пятигорске (1,3%). Об «этнической экспансии» вопрос был поднят только в Москве (1,6%) и Сыктывкаре (1,5%). О религиозных проблемах как источнике беспокойства упоминали жители Тулы, Пятигорс-

ка, Горно-Алтайска и Сыктывкара. Об ущемлении прав русских напомнили в Туле (1,1%) и Москве (1,3%). Проблема неонацизма затронута респондентами в Пятигорске (3,1%), Туле (1,9%), Горно-Алтайске (1%), Москве (0,9%), Сургуте (0,8%).

Обращает внимание, что в Грозном «этническая тема» вообще не просматривается. Главные и второстепенные трудности люди видят в иных проблемах – безработице (25% респондентов), материальном обеспечении (27%), здравоохранении (23%) и т.п. О пресловутом национальном вопросе заявили менее 1% опрошенных грозненцев.

Региональная картина ответов обладает особенностями, однако общая закономерность остается неизменной: *этнические и миграционные сюжеты не являются главным общественным раздражителем. Напротив, они, скорее – часть этнокультурного потенциала развития регионов. При умелом региональном управлении эти темы, где уместно, могут стать предметом общественных обсуждений и инициатив и послужить источником упрочения гражданской солидарности.*

25. В трудных жизненных обстоятельствах, на чью поддержку вы более всего рассчитываете?

Важно выяснить, насколько россияне считают для себя значимой поддержку со стороны этнических и религиозных сообществ. Опрос показал, что роль этнической общины, как правило, воспринимается косвенно, благодаря высокой значимости в повседневной жизни родственников, друзей, соседей. На кого можно опереться в трудную минуту? Почти все опрошенные заявили, что это – семья и родственники (91%). Почти половина полагают, что в затруднительных обстоятельствах они рассчитывают на помощь друзей, соседей и земляков (45%). Заметное количество респондентов убеждено, что необходимое внимание можно получить и от коллег по работе или учебе (18%).

Но, коль скоро родственники, друзья и соседи могут быть разными по национальности, то и «факт» их этнической принадлежности оказывается для большинства респондентов малозначимым. Те опрошенные, кто непосредственно указал на «людей своей национальности» как на источник помощи в трудную минуту, составляют только 5% респондентов. Следует также учесть, что среди ответивших те, кто в трудную минуту рассчитывает только на себя, составляют даже большую долю (7%).

В списке названных потенциальных источников помощи ответ «люди моей национальности» значится лишь на четвертом месте, причем с большим отставанием по частоте упоминаний от предыдущих ответов. Примечательно, что четвертое место «этническая

община» делит с такими ответами респондентов, как «федеральная власть» и «начальство». Что касается иных источников потенциальной помощи, то они не столь примечательны. Незначительная доля респондентов рассчитывает на поддержку со стороны духовенства или религиозных общин (4%). Также мало ответов в пользу региональных и местных властей (4%). Еще меньшая надежда высказана по поводу общественных организаций (3%).

Полученные данные позволяют сделать вывод, что в обыденной жизни национальная принадлежность как таковая не рассматривается большинством респондентов в качестве жизненно необходимого источника. В то же время ее влияние проявляется опосредованно, через осознание высокой значимости семьи в судьбе человека, значимости родственников и ближайшего окружения.

Осознание человеком его национальной принадлежности сквозь призму взаимоотношений с близкими ему людьми свидетельствует о том, что и чувство принадлежности к России, российской нации формируется также опосредованно. Не случайно практически на одном уровне респонденты оценили значимость этнической общины и федеральной власти. Следует также обратить внимание на то, что для общественного восприятия крайне незначительными представляются общественные организации (религиозные и другие). *Низкая в глазах респондентов роль государственных структур в повседневной жизни при исключительно высокой роли семьи, родственников и друзей, свидетельствует о недостатках социальной политики государства. А еще более низкая значимость общественных структур свидетельствует о неразвитости гражданского сектора.*

Не следует строить иллюзий по поводу того, что государство и гражданские структуры способны в какой-то момент сравняться по своему значению с такой ценностью для человека, как семья. Однако резкую диспропорцию необходимо ослаблять, и не за счет «подрыва» семейных ценностей, а посредством действенной заботы о гражданах, а также посредством стимулирования общественной инициативы. Исправление этих диспропорций будет укреплять чувства российского единства и принадлежности к российской нации.

26. Что для вас понятие Родина?

Ответ на вопрос, что для вас понятие Родина, в значительной мере отражает, насколько близким может быть для респондента чувство принадлежности к российской нации. Результаты оказались далеко не однозначными. На этот пункт анкеты можно было дать несколько вариантов ответов. Наиболее часто встречались

ответы «Родина – это страна Россия» (49%) и «Родина – это место моего рождения» (46%). В них проявилась полярность мнений и дополняющие друг друга суждения. Оба ответа одновременно дали только около 18% респондентов. Те, кто считают родиной конкретную местность, а не страну, составляют почти треть опрошенных.

По регионам картина выглядит еще менее однозначно. Выделяются регионы, где опрошенные считают родиной именно место своего рождения. Об этом заявили почти половина респондентов в Грозном (48%) и в Якутске (43%). Примечательна ситуация в Якутске. В этом городе лишь 23% русских и 15% якутов назвали Россию своей родиной, тогда как большинство сказало, что родина – это прежде всего место, где они родились. Здесь следует учесть, что для якутян, как и для магаданцев и дальневосточников, понятия «Россия», «материк» часто означают всего лишь центральные районы страны, которые расположены далеко и живут по-другому и в иных условиях. Кстати, аналогичные видения «Америки» зафиксированы среди аляскинцев, гавайцев и даже жителей Калифорнии.

Вторая группа регионов характерна тем, что примерно треть опрошенных считает своей родиной место рождения, а не Россию, и менее половины респондентов назвали своей родиной всю страну. Это города Горно-Алтайск, Балаково, Омск, Сыктывкар, Сургут, Екатеринбург, Архангельск. Причем, если показатель ответов «Родина – Россия» в данной группе превышает 40%, то по Сургуту он отличается еще и своей заметно пониженной величиной (32%).

Третью группу составляют регионы, где доля респондентов, кто не признает в качестве родины государство, не превышает четверти, а тех, кто считает своей родиной Россию – больше половины. Такие результаты были получены при опросе жителей Оренбурга, Тулы, Пятигорска, Москвы. Промежуточное положение между второй и третьей группами занимает Хабаровск, где невысока доля тех, кто считает родиной исключительно место рождения (26%), а те, кто назвал родиной Россию, не превышают половины опрошенных (49,5%) (табл. 1).

Таким образом, *в некоторых регионах у населения чувства регионализма преобладают над чувствами принадлежности к государству*. Но таких регионов, судя по всему, меньшинство. Вместе с тем распространена ситуация, когда наряду с доминированием идеи о принадлежности к России, большое количество людей в регионе с этой идеей не согласны (треть опрошенных). В этой ситуации необходима стратегия, которая исходит из того, что

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос о понятии «Родина»

Город	Местность рождения	Родина – Россия (вместе с др. возможными ответами)	Город	Местность рождения	Родина – Россия (вместе с другими возможными ответами)
Москва	24,3	51,9	Балаково	35,1	41,6
Тула	23,3	52,8	Екатеринбург	30,8	47,4
Архангельск	30,4	49,9	Сургут	30,9	32,2
Сыктывкар	31,9	44,3	Омск	34,8	44,1
Пятигорск	22,3	52,6	Горно-Алтайск	35,3	46,4
Грозный	48,4	14,3	Якутск	43,4	17,1
Оренбург	25,9	56,5	Хабаровск	26,2	49,5

местная (региональная) идентичность не противоречит и не ослабляет российскую идентичность, что любовь к малой Родине не отрицает наличие любви в большой Родине. Наоборот, местный патриотизм и идентичность сопровождают и даже усиливают российскую идентичность.

27. В России, помимо русского языка, говорят на разных языках. С какими суждениями вы согласны?

В ходе опроса респонденты выразили свою точку зрения на языковую политику в России. Более половины (60%) заявили, что только один язык в стране должен занимать главенствующее положение. Незначительная часть не определилась во мнении (8%). Остальные, таковых одна треть, поддерживают идею языкового разнообразия. При этом меньшая часть (13% опрошенных) полагает, что главными в стране должны быть некоторые языки, но распространено мнение и о том, что все языки должны иметь равные права.

Хотя требование полного равенства в стране для всех языков вряд ли является продуманным (многие респонденты не представляют, насколько велико количество бытующих в России языков), данные опроса показывают, что количество людей, поддерживающих идею языкового плюрализма, в стране достаточно большое, и с таким мнением следует считаться. Очевидно также, что *государственные усилия по укреплению чувства гражданского единства и причастности к российской нации должны реализовываться не только через языковую универсализацию, но и через поддержку языкового разнообразия.*

Казалось бы, что на преимуществе избранных языков должны настаивать респонденты в Якутии. Итоги опроса показали, что среди русских жителей этого города только 15% желали бы главенства одного языка в России. А среди тех русских, кто говорит о равенстве прав в отношении многих языков, мнения разделились: 38% русских Якутска заявили, что избранные языки должны быть главными и 39% – что все языки должны быть равноправными. Еще интересней оказались ответы якутов: 8% – за один язык в стране, 41% – за избранные языки, 46% – за равные права для всех языков. Возьмем в качестве примера ответы жителей Грозного. Половина русских респондентов – жителей Грозного считает, что в государстве должен быть один язык, а другая половина – за равные права для всех языков. Самый невероятный спектр ответов у чеченцев: за один язык в стране – 17%, за избранные языки (т.е. в том числе чеченский) – только 7%, а за полное языковое равноправие – 72%.

28. Что более всего важно в человеке? (выберите не более 5-ти ответов).

Обсуждение вопросов, связанных с личным отношением респондента к таким темам, как национальная принадлежность, чувство Родины, языковые права, позволяет вновь обратиться к вопросу о том, что для респондента является наиболее важным при оценке окружающих людей. При обработке результатов учитываются данные ответов на ранее заданный открытый вопрос о ярких качествах, по которым воспринимают человека.

Результаты показали, что активное обсуждение указанных тем в определенной степени оказывает воздействие и субъективно повышает их значимость. В процессе заполнения анкеты особенно прослеживается усиление внимания респондентов к такой теме, как «религия». Если на близкий по смыслу вопрос № 8 отвечающие практически не вспоминали о религии, то теперь на ее важность обратили внимание 13%. Разумеется, этот показатель все равно невысокий, но сам факт его актуализации показал, что общественное мнение весьма восприимчиво к этой теме.

В процессе «опросного дискурса» возросло (хотя и не так явно, как по поводу религии) внимание респондентов к теме языка и национальности. Особенно заметно повышение внимания к проблеме языка: по прошлому вопросу – менее 1%, а теперь 8%, что опять же указывает на потенциальную чувствительность аудитории к этой теме. То же можно сказать о таком критерии оценки человека, как местный/приезжий – указали 5% респондентов, тогда как в начале опроса это «качество» респонденты почти не упоминали.

Аналогичны выводы и в отношении гражданской принадлежности. Если человек является гражданином России, то это важный момент для оценки его качеств, заявили 10% опрошенных. По значимости гражданская принадлежность оказалась даже чуть выше, чем такие «свойства» индивида, как язык и этническая принадлежность, хотя в начале опроса респонденты не упоминали о гражданской принадлежности в качестве критерия для оценки личности.

Что касается обсуждения «этнической проблематики», то здесь мнение респондентов как бы устоялось, и поэтому переменны в ходе опроса оказались минимальными. Если на вопрос № 8 заявили о важности национальной принадлежности 3,6% респондентов, то теперь – 7%. Место в рейтинге ответов почти не изменилось – была 14-я позиция, стала 12-я. Видимо, сама по себе этническая тема в «лобовом» ее варианте не обладает особой притягательностью для общественной дискуссии (если, конечно, дискуссия ведется в правовых и моральных рамках). Но ограничиться этим выводом было бы упрощением.

Результаты исследования показывают, что *этнокультурный ресурс общественных воззрений (этнокультурный потенциал), при использовании «не лобовых» подходов, достаточно велик.* Почти половина опрошенных, выбирая из готовых ответов (хотя можно было дать и произвольный ответ), указала, что в человеке важным является стремление уважать существующие традиции (43%). Это – четвертая строка в рейтинге ответов из 14 возможных. О важности сохранения и поддержки традиций указывают респонденты на Северном Кавказе: в Пятигорске 51%, а в Грозном – вообще 70%. Объяснимо широкое распространение такого мнения и в республиках: в Сыктывкаре – 50%, Якутске – 53, Горно-Алтайске – 55%. Но и в регионах с преобладанием русского населения ценность человеческих качеств в значительной мере увязывается общественным мнением с готовностью уважать традиции. В Москве на это указали 40% респондентов (среди русских – 39%), в Туле – 42, в Архангельске – 48, в Оренбурге, Омске – 52%. Эти результаты говорят о том, что на государственном уровне теме этнокультурного потенциала следует придавать особое значение.

Вместе с тем, *говоря об этнических, языковых, религиозных и прочих аспектах субъективного восприятия, не следует переоценивать их значимость. Базовые свойства, по которым большинство респондентов оценивают окружающих людей, остаются неизменными даже в ходе специальной дискуссии. Эти базовые свойства – честность, порядочность, ум, профессиональные качества.*

29. Может ли человек иметь две или более национальности?

В современных условиях России осознание гражданской принадлежности и принадлежности к российской нации лежит через готовность общественного мнения позитивно воспринимать этнокультурное разнообразие. Ключевой стала тема признания множественной идентичности человека. Речь идет о допустимости, с точки зрения общественных воззрений, идеи, что этническая принадлежность человека может иметь сложный характер и подвергаться изменениям.

Как и следовало ожидать, по этому поводу были высказаны противоположные точки зрения. Почти половина респондентов заявила, что у человека не может быть две или несколько национальностей: ответ «нет» – 36%, ответ «такого не должно быть» – 12%. Другая половина дала утвердительный ответ: однозначно «да» – 21%, «в некоторых случаях, да» – 21%. Десятая часть опрошенных не дала никакого ответа. Примерно равное соотношение тех, кто приемлет, и тех, кто не приемлет множественную этническую идентичность, естественно, проявляется не повсеместно. В одних регионах преобладают те, кто считает, что этническая принадлежность у человека может быть только одна. Особенно много высказываний на сей счет в Грозном (78%, причем русские – 57, чеченцы 79%), Якутске (русские – 64%, якуты – 68%), Сургуте (русские – 58%, татары – 61, украинцы – 52%). По этому параметру указанные города сильно отличаются от остальных российских городов, попавших в выборку опроса. Также заметна доля таких ответов в Горно-Алтайске (53%), Туле (50%) и Балаково (49%).

В иных регионах, наоборот, больше тех, кто считает, что этническая принадлежность у человека не однозначна. Особенно заметна доля таких ответов в Сыктывкаре (49%, при 40% тех, кто «против») и в Омске (48% при 41% тех, кто «против»). А в таких городах, как Москва, Оренбург, Пятигорск, Екатеринбург, Хабаровск, распределение мнений примерно равное и соответствует общероссийской картине.

Несмотря на различия мнений, полученный результат представляется более позитивным, нежели можно было ожидать. Во-первых, в целом по регионам опроса совокупная доля тех, кто настаивает на однозначной этнической принадлежности (48%), оказалась ниже, чем представлялось специалистам. Даже если к этой категории причислить и ответы тех, кто указал, что неоднозначная этническая идентичность возможна «в некоторых случаях», то и в этом случае общая доля составит 69%.

Заметим, что тема множественной этнической идентичности не обсуждалась в предыдущих вопросах анкеты, и респонденты

были свободны в оценках. Во-вторых, сама категория позитивных ответов может быть потенциально расширена, в частности за счет той группы респондентов, кто полагает, что двойной этнической принадлежности «не должно быть» (но все же признает, что подобное имеет место), а также и за счет тех, кто пока не определился с ответом. *Важно объяснить, что множественная идентичность (двойная национальность) – это скорее исключение, чем норма, но исключение достаточно значимое, и те, кто ощущают себя подобным образом, должны иметь возможность это выразить при тех же переписных или социологических опросах.* До этого им нигде места не было. Для отечественных этнологов, социологов, психологов всегда были только русские, украинцы, татары, евреи и никого «между ними», а для статорганов и паспортных столов – двойная национальность вообще казалась абсурдом. В этом отношении ситуация меняется мало, но перемены неизбежны.

30. Возможно ли, что в течение жизни человек меняет свою национальность?

Готовность к еще более радикальной идее тоже оказалась на удивление высокой. Хотя на вопрос, возможно ли, что в течение жизни человек меняет свою национальность, почти пятая часть опрошенных затруднилась дать ответ, все же большинство смогло высказать определенное мнение, которое опять-таки выразилось в противоположных точках зрения. Чуть менее половины респондентов (46%) сказали, что человек не может менять свою этническую принадлежность. Другая часть ответивших (35%) допускает, что этническая принадлежность может меняться с течением жизни человека. Такой результат превосходит самые смелые ожидания экспертов, он показывает, что современному российскому обществу плюралистические позиции присущи гораздо в большей степени, нежели считалось ранее.

Любопытны региональные различия. Наиболее консервативны по поводу смены этнической идентичности респонденты Якутска, среди которых только 9% согласны с тем, что этническая принадлежность у человека изменчива, в то время как подавляющее большинство такую мысль не допускают (68%). На втором месте по консервативности – жители Грозного, однако доля тех, кто приемлет идею о смене этнической идентичности, там заметно выше – 23%, а противоположной точки зрения придерживаются две трети. Практически такие же оказались ответы у жителей Горно-Алтайска (24% и 65%). В большинстве других регионов мнение об изменчивости этнической принадлежности разделяют от четверти до трети респондентов, а мнение о том, что

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос об ощущении принадлежности к России

Город	Чувство принадлежности			
	сильное	возникает в некоторых ситуациях	не ощущаю	затрудняюсь ответить
Пятигорск	53	32	6	9
Оренбург	51	32	5	12
Тула	48	34	6	12
Архангельск	47	37	6	10
Сыктывкар	47	29	9	15
Москва	46	27	14	12
Екатеринбург	45	36	6	13
Сургут	45	37	8	11
Хабаровск	44	29	8	18
Горно-Алтайск	44	32	10	15
Омск	42	34	7	17
Балаково	40	32	13	15
Якутск	24	40	20	16
Грозный	21	39	17	24
В ЦЕЛОМ	45	30	12	13

подобная изменчивость невозможна, – до половины респондентов. Некоторые города выделяются высоким уровнем плюрализма. В Москве доля тех, кто считает этническую принадлежность изменчивым атрибутом персоны, составляет 36%, а в Омске таких даже 41%.

31. В какой мере вы ощущаете принадлежность к России?

Преыдущее обсуждение темы этнокультурного многообразия, множественности этнической принадлежности индивида, обсуждение понятий «Родина» позволяет перейти к прямому вопросу о приверженности респондентов к своему государству. На вопрос, в какой мере вы ощущаете принадлежность к России, 45% заявили, что ощущают такую принадлежность в сильной степени, но 12 – ответили, что никакого чувства принадлежности у них нет, 13% не дали определенного ответа, а прочие (30%) заявили, что чувство принадлежности к России возникает у них «только в некоторых ситуациях». Три последние категории в совокупности составляют более половины респондентов, что свидетельствует о довольно низком уровне гражданского самосознания (табл. 2).

Сравним региональные данные. Наибольшее количество респондентов, заявивших, что испытывают чувство принадлежности к России в сильной степени, зафиксировано в Пятигорске (53%)

и Оренбурге (51%), там же отмечена наименьшая доля тех, кто ощущает такой принадлежности. Существенно отличается ситуация в Якутске и Грозном. В этих городах менее четверти опрошенных заявили, что ощущают принадлежность к России в сильной степени, и чуть меньшая доля – что подобного чувства не испытывают.

Интерес представляют данные по Москве, где лишь немногим выше среднероссийского уровня оказалась доля респондентов, заявивших об устойчивом ощущении принадлежности к России. Ниже среднего оказалась доля тех, кто указал на ситуативное чувство принадлежности к стране, и выше среднего доля тех, кто не ощущает принадлежности к России. При этом среди опрошенных москвичей очень маленькая доля лиц, не являющихся гражданами Российской Федерации. Полученное распределение ответов по Москве, видимо, отчасти объясняется мотивами социального протеста. Среди тех москвичей, кто сказал, что не ощущает принадлежности к своему государству, много людей пожилого возраста.

Предваряя возможное неверное истолкование, заметим, что полученные результаты не отражают картину лояльности или нелояльности граждан к своему государству. Однако приведенные ответы дают представление о готовности населения вести общественную дискуссию по поводу принадлежности к российской нации. Если принять во внимание, что 75% опрошенных считают себя в той или иной степени причастными к России, то это означает, что они готовы участвовать в упомянутой дискуссии. Здесь миллионные аудитории российских спортивных болельщиков могут продемонстрировать свои ощущения принадлежности к России лучше и ярче, чем любые социологические опросы. Это необходимо учитывать в исследованиях идентичности.

32. Если вы ощущаете принадлежность к России, то почему?

Устойчивое чувство гражданской принадлежности в значительной мере связано с мотивацией гражданского сопереживания. Поэтому на вопрос, что именно может поддерживать ощущение принадлежности к России, предусмотрены, помимо прочих, и такие варианты ответа: «горжусь Россией», «чувствую ответственность за страну». По условиям анкеты, можно было указать только один ответ.

Оказалось, что мотивация гражданского сопереживания пока выражена слабо. Те, кто заявили, что гордятся своей страной и потому чувствуют принадлежность к ней, составляют лишь 10% опрошенных. А сказавших о чувстве ответственности за страну – и того меньше, 6%. Логично предположить, что обе категории как

раз и составляют основу той части общества, которая более восприимчива к принятию концепта российской нации. Многие же респонденты сказали, что чувствуют принадлежность к стране потому, что родились здесь (42%). Другие указали, что их чувство принадлежности к России возникает, когда они находятся за рубежом (6%). Небольшая часть заявила, что для них Россия предстает как наследница Советского Союза (5%).

Из ответов на предыдущие вопросы следует, что значительная часть респондентов не пожелала назвать своей родиной Россию, заявив, что для них родина – это место рождения. Поэтому на текущий вопрос такие респонденты зачастую отвечали, что ощущают принадлежность к стране на том основании, что регион, где они живут, является частью России (19%), либо потому, что люди их национальности живут в России (10%). Например, указанными способами ответили половина чеченцев и более половины русских – жителей Грозного. Этими же способами дала ответ треть москвичей. Такие ответы в какой-то мере объясняются тем, что *значительная часть населения ощущает себя выключенной из общественно-политического пространства и не считает для себя возможным участвовать в делах страны.*

33. Какое выражение вам кажется более правильным – «народы России», «российский народ», оба выражения?

На основе проведенного посредством анкеты обсуждения важно было выяснить, насколько респонденты готовы к восприятию идеи российского народа–нации и насколько общественное мнение восприимчиво к идее, что формирование гражданской нации не отрицает этнического многообразия россиян. Опрос показал, что мнение консервативной части респондентов, считающих формулу «народы России» единственно верной, составляет треть (34%). Иными словами, такое мнение все еще весомо, но на сегодня это мнение меньшинства. Что касается тех, кто восприимчив к идее «российского народа», то они составляют более трети (37%), а заявившие, что оба термина имеют право на существование, составили пятую часть респондентов (21%). При определенных условиях можно убедить в правильности нового подхода и тех, кто пока не имеет собственной точки зрения (7%).

Консервативный взгляд наиболее присущ респондентам в Грозном, Якутске, Горно-Алтайске. Но и в этих городах отрицают понятие «российский народ» не более половины опрошенных, в то время как свыше трети выступают в поддержку этого термина. В частности, в Грозном о поддержке заявили 36% чеченцев и 43% русских, в Якутске – 28% якутов и 38% русских, в Горно-Алтайске – 41% алтайцев и 67% русских.

Вряд ли столь позитивные результаты оказались продуктом каких-то идеологических усилий со стороны региональных властей, особенно в отношении молодого поколения в республиках, которое, не в пример старшему поколению, оказалось по итогам опроса наименее консервативным. Сама жизнь подталкивает людей к отходу от прежних советских воззрений о разделенности граждан одной страны на «народы». Поэтому для упрочения общегосударственной идеологии имеются благоприятные предпосылки. Важно, однако, понимать, что *путь к общественному осознанию российской нации лежит через безусловное признание и поддержку культурного многообразия.*

34. Вспомните примеры других стран: французы – французская нация, канадцы – канадская нация и т.д. Согласны ли вы с тем, что граждане Российской Федерации – это российская нация? (выберите один ответ).

В ходе исследования был задан один из ключевых вопросов проекта: составляют ли граждане страны российскую нацию. Ожидая ответ на этот вопрос, следует принять во внимание, что респондент, уже ответивший на большое количество предыдущих вопросов, имеющих прямое отношение к теме, оказывается достаточно подготовленным, чтобы продумать свой ответ. Поэтому полученные результаты представляются достоверными.

На основе оптимистичных ответов, полученных по предыдущему вопросу о признании самого термина «российская нация», мы вправе ожидать столь же положительные ответы. Но вместе с тем действуют и другие предпосылки. Предыдущие ответы респондентов обнаружили, что в массовом сознании чувство принадлежности к стране развито на довольно низком уровне. Значительная часть респондентов не пожелала назвать своей родиной Россию. Что же касается общественного мнения об этнической идентичности, то по-прежнему распространены убеждения, что такая идентичность неделима и неизменна. Следовательно, *невзирая на готовность воспринять и обсуждать идею российской нации, далеко не каждый россиянин может признать, что такая нация уже имеет право на существование.*

Полученные ответы согласуются с этим выводом: 38% респондентов заявили, что в условиях России единая нация возникнуть не может, 15 – считают, что нация возможна, но для этого требуются десятилетия, 17 – воздержались от ответа, 8 – полагают, что нация может возникнуть через несколько лет, 23% – сказали однозначное «да» российской нации. Те, кто высказался против именованной российских граждан нацией, составляют в разных регионах, видимо, устойчивую категорию. Их доля колеблется

Таблица 3

Ответы на вопрос «Граждане Российской Федерации – это российская нация?»

Город	Да	Для этого в России потребуются			Затрудняюсь ответить
		несколько лет	я десятилетия	единая нация возникнуть не может	
Сыктывкар	31	7	8	36	19
Екатеринбург	29	6	12	40	13
Оренбург	26	8	13	39	14
Балаково	26	5	11	36	22
Тула	26	5	16	40	14
Горно-Алтайск	25	4	9	45	17
Архангельск	24	17	15	30	13
Сургут	23	6	12	32	27
Омск	23	6	12	40	18
Москва	22	9	16	38	16
Хабаровск	22	6	14	34	24
Пятигорск	16	11	17	41	15
Якутск	11	9	25	37	18
Грозный	10	9	13	41	26
В ЦЕЛОМ	23	8	15	38	17

в диапазоне 5–7%, хотя имеются своеобразные «максимумы» и «минимумы». В Горно-Алтайске 45% респондентов высказались против обобщения граждан в российскую нацию – максимальная величина среди всех регионов, а в Архангельске 30% – минимальный показатель.

Те респонденты, которые согласны назвать россиян нацией, составляют в разных регионах 22–26%. Но варианты отклонений от средней величины в данном случае встречаются чаще: максимальная доля тех, кто говорит, что россияне есть нация, зафиксирована опросом в Сыктывкаре (31%) и Екатеринбурге (29%), а минимальная – в Грозном (10%), Якутске (11%) и Пятигорске (16%). Отметим, что Москва имеет показатель (22%) чуть ниже среднероссийского (табл. 3).

Следует также оценить совокупность вариантов ответов, в той или иной мере признающих россиян в качестве нации. Руководствуясь этим показателем, можно сделать вывод, что в некоторых регионах население в наибольшей степени склонно видеть в согражданах представителей одной российской нации. К числу таких регионов прежде всего относятся Архангельск и Тула, а также Оренбург, Москва и Екатеринбург. Простым объяснени-

ем повышенной «российскости» в этих регионах могло бы быть указание на преимущественно «русский» состав населения. Такое объяснение отчасти соответствует ситуации в Архангельске, но не в других регионах. Вот более подробные данные: в Москве рассматриваемый показатель составил 46,2%, а среди русских москвичей – 44,8, москвичей-украинцев – 57,1, москвичей-чувашей – 100%. Возьмем Тулу: все респонденты – 46,8%, русские – 46,6, местные украинцы – 50, местные молдаване – 100%.

По рассматриваемому показателю некоторые регионы оказались на последнем месте. Наименьшая доля респондентов, согласных с тезисом «россияне – это нация или будущая нация», зафиксирована в Грозном и Горно-Алтайске. Отметим, однако, что, учитывая специфику ситуации в Чеченской Республике, довольно большое количество – треть респондентов – жителей Грозного заявили о том, что россияне – это нация. Причем, как показывают ответы на последующие вопросы анкеты, грозненские чеченцы причисляли к россиянам и себя. Примечательны в Грозном различия по группам ответивших: чеченцы – 32,9%, русские – 28,6%. В Горно-Алтайске ситуация представляется как раз менее позитивной. Там о россиянах как о нации заявили 34,4% алтайцев – это ниже, чем в среднем по этому городу, и 43,3% местных русских, что заметно выше среднего.

Полученный результат, таким образом, отразил разнообразие мнений респондентов, и это подтверждает его адекватность. Было бы странно, если респонденты – бывшие граждане СССР, пережившие трудный распад государства, период сепаратизма и «парад региональных суверенитетов», относящиеся с недоверием к мигрантам, заявили бы все как один о гражданской нации как о свершившемся факте. Важно, что четверть россиян такую нацию признают однозначно и столько же говорят о возможности национального единения. Отсюда главная задача – это убеждение граждан, что Россия – это нация наций. Российская гражданская нация состоит из русской, чеченской, татарской, чувашской, якутской и других этнонаций. Это снимет опасения на пути признания россиян как нации. Иначе – чьи же национальные проекты и национальная сборная по футболу, если нет нации?

35. Не отрицая своей национальной принадлежности, могли бы вы также сказать о себе: «Моя национальность – россиянин»?

Следует учитывать, что, отвечая на предыдущий вопрос, уместно ли россиян называть нацией, многие респонденты были вынуждены преодолевать внутренний психологический барьер. До настоящего времени этот барьер мешает примирить в чело-

веке его культурную идентичность и идентичность гражданскую. Многие по укоренившейся привычке убеждены, что эти формы исключают друг друга. *Обществу пока недостает знания о том, что понятие «культурная сложность» имеет непосредственное отношение не только к стране или региону, но и к самому человеку.* Не будь предубеждения, гораздо большее количество респондентов признали бы, что россияне представляют собой нацию.

Вопрос № 36 дает возможность респонденту взглянуть на тему гражданской идентичности с более широких позиций. Он сформулирован следующим образом: Не отрицая своей национальной принадлежности, могли бы Вы также сказать о себе: «Моя национальность – россиянин»? При такой постановке вопроса уже не четверть, как ранее, а 58% заявили однозначное «да», и еще 17% указали, что, выезжая за рубеж, могут считать себя по национальности россиянами. А вот данные по чеченцам в Грозном: «моя национальность – россиянин» – 23%, «когда я за рубежом – моя национальность россиянин» – 36,2%, т.е. в целом почти две трети! Совокупная доля среди алтайцев, ответивших теми же вариантами в Горно-Алтайске – 66,1%. Совокупная доля якутов в Якутске – 75,2%, это даже выше, чем в среднем по стране (табл. 4).

Такие впечатляющие результаты не отражают абсолютно точно действительное положение вещей, поскольку они получены в

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «Моя национальность – россиянин»

Город	Да	Да, если нахожусь в другой стране	Нет	Затрудняюсь ответить
Тула	74,4	9,4	10,0	6,3
Балаково	67,4	11,5	10,5	10,5
Хабаровск	62,9	16,3	12,5	8,3
Сыктывкар	61,9	18,3	11,5	8,3
Москва	59,4	15,1	17,1	8,3
Оренбург	58,7	32,8	8,5	–
Пятигорск	56,1	19,6	16,7	7,6
Архангельск	52,9	20,8	16,9	9,4
Омск	51,7	14,9	23,6	9,7
Екатеринбург	51,0	24,1	18,3	6,6
Сургут	48,9	17,3	16,2	17,5
Горно-Алтайск	48,8	22,8	18,3	10,1
Якутск	41,4	25,8	11,1	21,7
Грозный	23,5	36,4	28,9	11,2
В ЦЕЛОМ	57,7	17,0	16,9	8,4

ходе «просветительского диалога», каковыми чаще всего и бывают социологические опросы. Но они показывают, как велика готовность большого количества жителей страны признать российское согражданство. Результаты исследования приводят к тому очевидному выводу, что *государственная политика вправе способствовать утверждению национальной российской идентичности. Это единственный вариант государственной формулы для Российской Федерации. Все другие заключают в себе огромные риски или просто нереализуемы.*

36. Как вам кажется, пропаганда российской нации мешает сохранению в стране традиционных культур и языков?

На фоне «просветительской беседы» в ходе опроса закономерным кажется большое количество позитивных суждений о том, что государственная идеология российскости не противоречит идее развития этнических культур. С этим согласились более половины респондентов (54%) и менее четверти дали отрицательные ответы. Как и в случае с предыдущим вопросом, результаты отразили скорее гипотетическую ситуацию, нежели доминирующую точку зрения. Выстраивая последовательность вопросов, мы стремились показать, что утверждение концепта российской нации может быть эффективным в результате политики поддержки, а не отрицания этнокультур – от русской до самых малых культур арктических народов.

43. Нужна ли в России государственная поддержка различных языков и культур?

В контексте обсуждаемой темы, вопрос о необходимости поддержки этнических культур со стороны государства выглядит риторическим – получено 70% положительных ответов. Но, тем не менее, подобные результаты со всей очевидностью подтверждают правильность вывода о том, что в условиях России распространение идеи российской нации не должно осуществляться в обход нужд этнокультурного развития. При этом этнокультурное развитие должно в равной мере касаться всей территории страны, включая регионы преимущественного проживания русского населения.

Вопрос анкеты, применительно к таким регионам можно сформулировать иначе: нужна ли в вашем регионе государственная поддержка различных языков и культур? И адресовать вопрос следовало бы региональным и местным властям, полагающим, что этническая политика требуется где-то в других уголках России. А население моноэтнических регионов свое мнение о необходимости этнической политики высказало, и этот ответ – утвердительный.

1.3. ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС ЭТНОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ

Развитие и укрепление правовой системы государства создает предпосылки для укрепления нации как сообщества граждан, осознающих свое единство с государством как защитником прав человека, в том числе в этнокультурной сфере. Недоверие к государству как федеральному центру, напротив, создает предпосылки дробления нации, когда предпочтительными становятся региональные или этнические связи. В связи с принятой политикой поддержки этнических культур у некоторой части экспертов возникают опасения в том, что это может привести к ущемлению прав представителей каких-то народов, в том числе русских. Российское общество еще не готово поступаться какими-то правами в пользу другого, поэтому особенно важно соблюдение полного равенства в этой сфере. Такой подход требует не только законодательных инициатив и действия законов на территории всей страны, но и практической деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, широкой пропагандистской кампании в стране, чтобы снять такие опасения. В вопросе формирования общероссийской нации важно учитывать исторический опыт длительных ассимиляционных процессов, когда формирование российской нации может восприниматься как нивелировка этнических культур.

Этническое представительство и автономия

Существует несколько типов правопонимания. Для рассматриваемых вопросов особенно важно принять либертарно-юридический взгляд на право как формальное равенство, свободу и справедливость (В.С. Нерсесянц). «Люди свободны в меру их равенства и равны в меру их свободы». Еще Ш. Монтескье в работе «О духе законов» отмечал большое разнообразие понимания людьми слова *свобода* и писал, что некоторые «видят свободу в привилегии состоять под управлением человека своей национальности или подчиняться своим собственным законам»¹⁷.

В современных условиях мы видим, что люди также чувствительны к вопросу, кем является по национальности тот или иной администратор? Причем здесь нужно учитывать, что более важным представляется этот вопрос на уровне местного самоуправления и системы власти в субъектах федерации. Предпринимавшиеся несколько раз попытки законодательно ввести квотное

---

¹⁷Право и культура. М., 2002. С. 38.

представительство почти не принесли результатов, за исключением некоторых районов Севера или Кавказа. Представляется гораздо более эффективным создание органов общественного территориального самоуправления или общественных советов при органах власти, в полномочия которых будут входить в том числе вопросы этнокультурного развития и состав которых будет формироваться не формально бюрократически, а с учетом реального этнического состава региона. Этот вопрос целесообразнее начать решать на уровне субъектов федерации, накопить соответствующую практику, а затем подумать о принятии соответствующих нормативных документов. В этом случае создается поле для действия так называемого местного права, сочетающего черты государственного и обычно-правового регулирования. Здесь мы сталкиваемся с ситуацией, когда возможно создание неофициальных правил поведения, которыми будут руководствоваться значительные группы населения, причем не в криминальных интересах, для «правовых решений жизненных ситуаций»¹⁸.

Развитие различных форм автономии, в том числе этнотерриториальной, при всех ее плюсах и минусах, создает возможность «подчиняться своей национальности». Законодательные собрания полиэтнических регионов обычно более чувствительны к этническим запросам населения. Анализ деятельности органов власти субъектов федерации показывает, что именно в этнокультурной сфере их полномочия и проекты могут быть более эффективными, чем федеральные. В процессе формирования общероссийской нации необходим постоянный мониторинг их законотворческой деятельности и обмен информацией, чтобы была возможность более широко использовать позитивные правовые инициативы и практики. Причем необходимо подчеркнуть, что этнокультурные интересы населения в значительной степени касаются их повседневной жизни, и именно поэтому более эффективным инструментом их регуляции служит взаимодействие органов власти с общественными этнокультурными организациями. В этом вопросе государственная правовая система предлагает различные пути. Первый – это общее законодательство о культуре и языке. Второй – всемерная поддержка культур национальных меньшинств и малочисленных этнических общностей и коренных малочисленных народов.

Задачи законодательного регулирования этнокультурного развития необходимо для создания предпосылок и гарантий рав-

---

¹⁸ *Алексеев С.С.* Право на пороге нового тысячелетия: некоторые тенденции мирового правового развития – надежда и драма современной эпохи. М., 2000. С. 107; см. также: *Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П.* Современная социология права. М., 1995. С. 39, 43, 45.

ноправного развития культур всех народов России, создания условий защиты права каждого гражданина на удовлетворение его языковых и культурных потребностей. Для некоторых народов этнокультурное развитие тесно связано с доступом к ресурсам, экологическими проблемами. В этом случае культурная и этническая идентичности приобретают характер политической идентичности. При этом гражданину предстоит определиться в отношении к различным уровням множественной политической идентичности, с одной стороны, он связан с этнической группой, с другой – с местным или региональным управлением, но также и с государством, и, наконец, (в некоторых случаях) – с наднациональным образованием, например Европейским Союзом¹⁹.

Такое положение характерно для современного развития во всем мире, и Россия не является исключением. Необходимо отметить, что и государству, и обществу не хватает гибкости и проблемы возникают часто из-за того, что человеку в течение длительного времени навязывалась одна идентичность, причем приверженность к этнической идентичности получала ярлык «национализм», а причастность к наднациональным сообществам – будь то финно-угорский мир, немецкие, саамские или инуитские организации вызывает настороженность спецслужб.

Повсеместное развитие общественных этнокультурных организаций может способствовать процессам нациестроительства, в процессе которого создастся возможность в большей степени интегрировать государство и общество. Этим целям служат в первую очередь Конституция Российской Федерации, федеральные законы «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», «О национально-культурной автономии».

Юридические гарантии этнокультурного развития

Представляется целесообразным заострить внимание на некоторых положениях законодательства о культуре. Так, согласно статье 1,

«Задачами законодательства Российской Федерации о культуре являются:

обеспечение и защита конституционного права граждан Российской Федерации на культурную деятельность;

создание правовых гарантий для свободной культурной деятельности объединений граждан, народов и иных этнических общностей Российской Федерации;

---

¹⁹ Arctic Human Development Report. Akureyri, 2004. P. 98.

определение принципов и правовых норм отношений субъектов культурной деятельности;

определение принципов государственной культурной политики, правовых норм государственной поддержки культуры и гарантий невмешательства государства в творческие процессы».

Более подробно этот вопрос раскрывается в статье 6.

«Равное достоинство культур народов и иных этнических общностей Российской Федерации, их прав и свобод в области культуры

Российская Федерация признает равное достоинство культур, равные права и свободы в области культуры всех проживающих в ней народов и иных этнических общностей, способствует созданию равных условий для сохранения и развития этих культур, обеспечивает и укрепляет целостность российской культуры посредством законодательного регулирования федеральной государственной культурной политики и федеральных государственных программ сохранения и развития культуры».

И наконец, статьи 20–22 специально посвящены правам и свободам народов и иных этнических общностей в области культуры.

Статья 20. Право на сохранение и развитие культурно-национальной самобытности народов и иных этнических общностей

Народы и иные этнические общности в Российской Федерации имеют право на сохранение и развитие своей культурно-национальной самобытности, защиту, восстановление и сохранение исконной культурно-исторической среды обитания.

Политика в области сохранения, создания и распространения культурных ценностей коренных национальностей, давших наименования национально-государственным образованиям, не должна наносить ущерб культурам других народов и иных этнических общностей, проживающих на данных территориях.

Статья 21. Право на культурно-национальную автономию

Российская Федерация гарантирует право всем этническим общностям, компактно проживающим вне своих национально-государственных образований или не имеющим своей государственности, на культурно-национальную автономию.

Культурно-национальная автономия означает право указанных этнических общностей на свободную реализацию своей культурной самобытности посредством создания на основании волеизъявления населения или по инициативе отдельных граждан национальных культурных центров, национальных обществ и землячеств.

Национальные культурные центры, национальные общества и землячества вправе:

разрабатывать и представлять в соответствующие органы государственной власти и управления предложения о сохранении и развитии национальной культуры;

проводить фестивали, выставки и другие аналогичные мероприятия;

содействовать организации национального краеведения, охране национальных исторических и культурных памятников, созданию этнографических и иных музеев;

создавать национальные клубы, студии и коллективы искусства, организовывать библиотеки, кружки и студии по изучению национального языка, общероссийские, региональные и иные ассоциации.

Национальные культурные центры, национальные общества и землячества, а также общероссийские и иные территориальные ассоциации этих центров, обществ и землячеств пользуются правами юридических лиц и регистрируются в соответствии со своим статусом.

Реализация одними этническими общностями права на культурно-национальную автономию не должна наносить ущерб другим национальным общностям.

В развитие этих положений был принят специальный Федеральный закон «О национально-культурной автономии». Согласно статье 1 этого закона «Национально-культурная автономия в Российской Федерации (далее – национально-культурная автономия) – это форма национально-культурного самоопределения, представляющая собой объединение граждан Российской Федерации, относящих себя к определенной этнической общности, находящейся в ситуации национального меньшинства на соответствующей территории, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры.

Национально-культурная автономия является видом общественного объединения. Организационно-правовой формой национально-культурной автономии является общественная организация».

В законе также сформулированы права национально-культурной (НКА), из которых первым является право получать поддержку со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления, необходимую для сохранения национальной самобытности, развития национального (родного) языка и национальной культуры (ст. 4). В законе также закреплен порядок финансирования НКА за счет средств «национально-культурных автономий, их учреждений и организаций, частных лиц; бюджетов

субъектов Российской Федерации» (ст. 16). Именно последнее обстоятельство стимулирует создание таких организаций. В современных условиях накоплен уже определенный опыт деятельности таких организаций и критики ее правового регулирования, причем наиболее конструктивным является ее (этой критики) положение о том, что государство должно гарантировать право на национально-культурную автономию. А «закон о НКА должен говорить не о контроле государства над этническими организациями, а о взаимодействии с ними и их поощрении к общественно необходимым видам деятельности»²⁰.

Тем не менее, развитие НКА, их деятельность помогают некоторым этническим сообществам заниматься сохранением и развитием своих культур, в первую очередь составляющим меньшинство в районах своего расселения. Принятием этого закона государство еще раз подчеркнуло протекционистский характер своей культурной политики. Об этом же свидетельствует статья 22 законодательства о культуре

«Российская Федерация гарантирует свой протекционизм (покровительство) в отношении сохранения и восстановления культурно-национальной самобытности малочисленных этнических общностей Российской Федерации посредством исключительных мер защиты и стимулирования, предусмотренных федеральными государственными программами социально-экономического, экологического, национального и культурного развития». Права на культурное своеобразие, сохранение и развитие языков и культур гарантированы также специальным законодательством о коренных малочисленных народах, которое в первую очередь относится к народам Севера, Сибири и Дальнего Востока (Федеральный закон (ФЗ) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»).

Особого внимания заслуживает вопрос о культурной экспертизе государственных программ развития. «Основы законодательства о культуре» гарантируют, что *«Федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления в обязательном порядке учитывают культурные аспекты во всех государственных программах экономического, экологического, социального, национального развития. В этих целях федеральные государственные программы развития, аналогичные программы субъектов Российской Федерации подвергаются обязательной,*

---

²⁰ Степанов В.В. Научная экспертиза и законодательство о национально-культурном развитии в России // Этнология общества: прикладные исследования в этнологии. М., 2006. С. 79–108.

независимой и гласной экспертизе группами специалистов в области культуры, назначаемыми совместно органами представительной и исполнительной власти соответствующих уровней» (ст. 7).

На практике чаще всего такая деятельность ограничивается культурно-исторической экспертизой, строящейся на археологическом исследовании. Более целесообразным было бы включение в законодательство положения об обязательной этнологической экспертизе, обращенной на определение воздействия на этническую культуру.

Образовательная политика

Существенную роль в процессе складывания общероссийской нации может играть государственная система образования. Перед ней стоит сложная задача формирования молодого человека, осознающего свою принадлежность к гражданской нации и вместе с тем хорошо осведомленного об этнических культурах и традициях народов России. Правовые гарантии такой политики закреплены в ФЗ «Об образовании», статья 2 которого среди принципов государственной политики в области образования называет в первую очередь «гуманистический характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности». Речь также идет о необходимости воспитания гражданственности, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека, любви к окружающей природе, Родине, семье, говорится о важности формирования единства федерального культурного и образовательного пространства. Говорится также о необходимости защиты и развитии в рамках системы образования национальных культур, региональных культурных традиций и особенностей. Кроме того, по этому закону граждане Российской Федерации имеют право на получение основного общего образования на родном языке, а также на выбор языка обучения в пределах возможностей, предоставляемых системой образования (ст. 6). На уровне федерального законодательства на современном этапе эти положения представляются достаточными.

Вместе с тем, Министерством образования и науки было направлено специальное письмо от 28 апреля 2008 г. № 03-848 «О мерах по обеспечению прав граждан на образование с учетом норм ФЗ от 1 декабря 2007 г. № 309 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта». В этом документе подробно описывается, как школа

должна готовить учеников, чтобы они были знакомы с этнокультурными особенностями регионов. Несмотря на эти документы, остается нерешенной проблема поликультурного воспитания и образования в поликультурных регионах и в целом в стране. Конечно, не все вопросы в этой сфере должны регламентироваться законами, скорее это лучше осуществлять в рамках программ, которые сочетали бы воспитание и образование школьников в соответствии с этническими, национальными и общечеловеческими ценностями.

Большой потенциал для складывания общероссийской нации дает ФЗ «О государственном языке Российской Федерации», создавая правовые основания не только для развития русского языка, но и укрепления его позиций как языка общения внутри страны.

4. Государственный язык Российской Федерации является языком, способствующим взаимопониманию, укреплению межнациональных связей народов Российской Федерации в едином многонациональном государстве.

5. Защита и поддержка русского языка как государственно-го языка Российской Федерации способствуют приумножению и взаимообогащению духовной культуры народов Российской Федерации (статья 1).

Закон «О языках народов российской Федерации» закрепляет правовые гарантии равноправного развития языков, что является необходимым условием для развития этнических культур. Одной из форм государственной политики при этом должна стать поддержка издания литературы на всех действующих языках народов Российской Федерации и в первую очередь переводов как художественной, так и этнографической и исторической литературы. Согласно ст. 3 этого закона, «Государство признает равные права всех языков народов Российской Федерации на их сохранение и развитие. Все языки народов Российской Федерации пользуются поддержкой государства».

Кроме того, законом предусмотрено осуществление специальных программ сохранения и развития языков народов России.

Статья 7. Программы сохранения, изучения и развития языков народов Российской Федерации

1. Правительство Российской Федерации разрабатывает федеральные целевые программы сохранения, изучения и развития языков народов Российской Федерации и осуществляет меры по реализации таких программ. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации могут разрабатывать соответствующие региональные целевые программы.

В программах сохранения, изучения и развития языков народов Российской Федерации предусматриваются обеспечение функционирования русского языка как государственного языка Российской Федерации, государственных языков республик и иных языков народов Российской Федерации, содействие изданию литературы на языках народов Российской Федерации, финансирование научных исследований в области сохранения, изучения и развития языков народов Российской Федерации, создание условий для распространения через средства массовой информации сообщений и материалов на языках народов Российской Федерации, подготовка специалистов в указанной области, совершенствование системы образования в целях развития языков народов Российской Федерации и иные меры.

2. Средства на финансирование федеральных целевых программ сохранения, изучения и развития языков народов Российской Федерации или соответствующих региональных целевых программ предусматриваются федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий год или законами субъектов Российской Федерации.

В качестве рекомендации можно сказать, что разработки таких программ требуют обязательного участия социолингвистов, этнографов и историков, ведь это живые языки, которые используются людьми не только в образовательной сфере, но и в повседневной жизни. Чаще всего нельзя рассматривать вопросы сохранения и развития языков в отрыве от вопросов развития этнических культур.

Нациестроительство и права человека

Вопросы нациестроительства не могут рассматриваться в отрыве от проблем прав человека. Если национальный интерес определяется в пользу одной группы без учета интересов других, то это не только не приведет к консолидации гражданского общества, а будет способствовать росту стратификации общества. Поэтому особое значение приобретают положения Конституции о роли государства как социального, т.е. выступающего защитником прав и свобод человека и гражданина. Кроме того, важнейшей частью этнокультурной политики должны быть меры по созданию условий для развития этнических меньшинств и коренных малочисленных народов. Специальные меры в этой сфере должны рассматриваться не как льготы и привилегии, а как достижение действительного равенства.

Особое внимание должно быть уделено вопросам статуса народов в Российской Федерации. Официально таковой статус име-

ют только коренные малочисленные народы. Подчас это приводит к тому, что место этнической идентичности занимает правовая, при этом часто культурные и языковые запросы отходят на второй план, а главным становится достижение незначительных льгот. Имеются случаи, когда при значительной утрате традиционных языков и подверженности культуры значительной ассимиляции, представители коренных малочисленных народов и их организации вообще «забывают» о культурных интересах. Из государственно-правовой и повседневной жизни уходят даже названия народов, и люди пользуются определением «народы Севера». В этом случае для того чтобы эти граждане в полной мере воспринимали себя принадлежащими к российской нации, нужна в первую очередь справедливая социальная политика.

Для полноценного этнокультурного развития регионов необходима целенаправленная политика государства в сотрудничестве с общественными организациями и гражданами, а инструментами ее осуществления могут быть как прямая государственная поддержка, так и инициативная деятельность самих людей, не равнодушных к проблемам сохранения и развития этнических культур.

Рекомендации

1. Существующая правовая база этнокультурного развития позволяет осуществлять его регулирование и поддержку со стороны государства.

2. Для более эффективной государственной политики в сфере правового регулирования нациестроительства необходимо избегать резких однозначных трактовок, предоставляя большую свободу самоорганизации и самоуправлению граждан. В частности, избегать монополизации этнокультурных организаций и бюрократизации их деятельности.

3. Для снятия напряженности в вопросах идентификации граждан, принадлежащих к коренным малочисленным народам, необходимо разработать специальные нормативные документы, позволяющие определять статус не только народов, но и отдельных граждан.

4. Больше внимание уделять правовому регулированию и практике проведения этнологических экспертиз всех вопросов государственной деятельности, связанной с этнокультурными отношениями.

5. Разработать нормативные документы для осуществления и государственной поддержки системного мониторинга этнокультурного развития регионов.

1.4. О РЕЙТИНГЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ

Процесс формирования национальной идентичности и гражданской солидарности во многом определяется региональной составляющей Российской Федерации. Россия включает значительное число исторически сложившихся поликультурных регионов, в которых проживают представители разных этнических групп. Между ними издавна существовали самые разнообразные дружественные связи: экономические, политические, культурные, родственные, которые нашли отражение в общей российской культуре и мировоззрении. В то же время регионы России – это системы с разной степенью сбалансированности межгрупповых отношений. Наиболее стабильны территории, где имеется опыт длительной истории сосуществования разных этнических культур. Как правило, процессы интеграции там преобладают над процессами дифференциации. К менее стабильным относятся регионы, где поликультурность возникла в процессе недавних миграций. Для этих случаев характерно преобладание процессов активной дифференциации населения по этническому и религиозному признакам²¹. Поэтому очевидна необходимость дифференцированного подхода в формулировании задач федеральной этнической политики в российских регионах²². Хотя при этом, само собой разумеется, важна общая стратегия национальной консолидации, поддержки гражданского мира и согласия.

Дифференцированной региональной политике может послужить этнокультурное измерение регионализма. В контексте идеи формирования российской нации²³ *этнокультурный потенциал регионов* следует рассматривать с нескольких позиций:

– как сумму факторов, «работающих» на развитие и консолидацию российских этнических общностей;

---

²¹ См.: Толерантность в межкультурном диалоге / Отв. ред. Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко. М., 2005. С. 32–34.

²² Например, Л.М. Дробизева считает, что для решения сложных проблем федеративных отношений наиболее эффективен «ситуативный консенсусный подход... тенденции унитаризма, так же как проявления сепаратизма или региональные автаркии, вредны для сохранения России как единого правового, экономического и культурного пространства» (*Дробизева Л.М. Завоевания демократии и этнонациональные проблемы России (Что может и чего не может дать демократизация)* // *Обществ. науки и современность*. 2005. № 2. С. 16–28.)

²³ См.: *Тишков В.А.* Что есть Россия и российский народ // *Pro et Contra*. 2007. № 3; *Он же.* Русский мир: смысл и стратегии // *Русский мир.ru*. Вып. 0; *Он же.* Нация и национальная идентичность в России // *Вестн. российской нации*. 2008. №1 и др.

– как универсальные характеристики идентичности представителей различных этнических групп, проживающих в разных регионах России;

– как сумму условий, факторов и достижений региональной этнической политики.

В настоящей статье обобщены некоторые материалы социологических опросов, проведенных в 2008 г. в рамках проекта «Этнокультурный потенциал регионов как фактор формирования российской нации». Данные комплексного исследования нашего научного коллектива пока не позволяют представить итоговый рейтинг этнокультурного потенциала регионов всей России, поскольку в рамках проекта была изучена, хотя и представительная, но лишь часть субъектов федерации.

Этнокультурные организации

Важную роль в этнокультурном развитии играют национально-культурные организации и объединения (НКО), которые могут стать существенным потенциалом укрепления российской идентичности. Эксперты отмечают тенденцию роста их числа, и, что еще более важно – активности. В большей степени это характерно для полиэтничных регионов. Так, в *Оренбургской области* по данным на конец 2007 г. действовали 109 национально-культурных общественных объединений, а в 2008 г. зарегистрированы еще 8 новых национальных центров. Существуют четыре научных общества, деятельность которых направлена на изучение истории и культуры проживающих в области этнических общностей. Общественные центры в этом регионе имеют представители 24 этнических групп. Наибольшее число НКО создано украинским и башкирским населением – по 15. Стабильна в последние годы численность казахских (12) и немецких (10) организаций. Более 100 национально-культурных организаций и объединений функционируют в *Саратовской области* (большинство из них входит в Ассамблею народов Саратовской области, являющуюся структурным элементом Ассамблеи народов России).

В *Ставропольском крае* на начало 2008 г. зарегистрированы около 70 национально-культурных организаций разнообразных организационно-правовых форм. Кроме них, по различным экспертным оценкам, на территории края без регистрации действуют более ста общественных объединений, созданных по этнокультурному признаку.

В г. Пятигорске, где проводился опрос населения, из более 10 национально-культурных общественных организаций наибо-

лее активными являются: Пятигорская армянская национально-культурная автономия, Пятигорская община греков, Пятигорская община украинцев «Ятрань», Пятигорское осетинское культурно-просветительское общество «Ир», Пятигорская немецкая национально-культурная автономия «Квелле», Культурный центр народов Дагестана на Кавказских Минеральных Водах, Община поляков на Кавказских Минеральных Водах, религиозная иудейская община «Геула» на Кавказских Минеральных Водах. Как муниципальное учреждение культуры функционирует Пятигорский Дом национальных культур, как общественное объединение работает Этнический совет г. Пятигорска. Активность в общественных отношениях проявляет Ставропольское краевое отделение Союза армян России, офис которого находится в Пятигорске.

В муниципальных образованиях, где отсутствуют зарегистрированные национально-культурные автономии и религиозные объединения, их функции берут на себя национальные общины, которые неформально управляются авторитетными и уважаемыми людьми, входящими, как правило, в общественные этнические советы, созданные при главах администраций муниципальных районов.

В *Республике Саха (Якутия)* осуществляют деятельность 56 общественных объединений. Это Конгресс народа саха, русская, украинская, белорусская, татаро-башкирская, таджикская, чеченская, бурятская, армянская, корейская, казахская, киргизская, польская, еврейская, финская, литовская, тувинская общины, Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Ленская улусная национально-культурная автономия российских немцев РС(Я), два Центра национальных культур (Центр национальных культур г. Удачного и Национальная гостиная в г. Якутске) и др.

В *Омской области* зарегистрированы 52 НКО, включая 18 национально-культурных автономий, из них 3 региональные (казахская, немецкая, татарская). В *Хабаровском крае* действуют 44 общественных объединений, уставные цели и задачи которых в той или иной мере связаны с развитием и поддержкой этничности. Наибольшее их число (26) – у коренных малочисленных народов Севера. Затем следуют корейские (7), в том числе – две местные национально-культурные автономии. Остальные – еврейские, немецкие, украинские, китайская, бурятская, азербайджанская, татаро-башкирская, казаков.

В *Чеченской Республике* в качестве форм самоопределения, этнокультурного и языкового развития используются: национально-культурная автономия, национально-культурные центры, общественные этнические советы и местное самоуправление в населенных пунктах компактного проживания национальных

меньшинств. Оптимизации социального управления, обеспечению удовлетворения индивидуальных и коллективных интересов различных этнических групп способствует взаимодействие органов государственной власти с представителями национальных общественных объединений: славянской, кумыкской, ногайской, татарской и других, всего их 10.

Взаимодействие органов власти с институтами гражданского общества

Проведенное исследование выявило стремление региональной государственной политики к созданию эффективных механизмов взаимодействия органов власти с институтами гражданского общества. Например, в *Омской области* существует межведомственная система взаимодействия органов государственной власти, органов местного самоуправления и общественных объединений. Она включает Консультативный совет по межнациональным и межконфессиональным отношениям при губернаторе Омской области, Консультативный совет по вопросам взаимодействия с национально-культурными объединениями при Министерстве культуры Омской области и Общественный координационный совет по взаимодействию с мусульманскими религиозными объединениями. В сферу деятельности этих органов входит проведение совещаний, консультирование, выработка совместных решений и эффективных форм взаимодействия, проведение разного рода мероприятий. Работа консультативных структур способствует развитию общественной инициативы и совершенствованию механизмов государственной поддержки национально-культурных объединений, установлению конструктивного диалога между обществом и властью.

В области создано Государственное учреждение культуры «Межрегиональное национальное культурно-спортивное объединение «Сибирь»» (Дом Дружбы). Дом Дружбы наделен функциями проводника государственной политики в реализации национально-культурных целевых программ, он имеет собственное помещение и является областной базой по оказанию методической, организационной и информационной помощи национально-культурным автономиям и объединениям, творческим коллективам. На базе Дома Дружбы работает совет директоров национально-культурных объединений Омской области, Экспертный совет по рассмотрению программ национально-культурных объединений. Среди долгосрочных социальных проектов – «Национальный мегаполис» («Город Дружбы»), который направлен на удовле-

ние потребностей всех народов, в том числе малых этнических групп, не имеющих своих объединений, презентацию традиционной культуры народов (быт, праздники, костюмы, ремесла, кухня).

В *Свердловской области* на обеспечение координации усилий в области этнокультурной политики и межэтнических отношений направлена деятельность Консультативного совета по делам национальностей Свердловской области. Деятельность совета носит совещательный характер и ведется на общественных началах.

Органы государственной власти и управления, политические партии, общественные организации и национально-культурные объединения *Республики Саха (Якутия)* взаимодействуют на основе «Соглашения об общественном согласии и гражданском единении в Республике Саха (Якутия)», «Декларации о консолидации, национальном согласии и взаимодействии власти и общества в Республике Саха (Якутия)». Существует Ассамблея народов Республики Саха (Якутия), работает Общественно-консультативный совет при президенте РС(Я), объединяющий представителей политических, профсоюзных, национальных, религиозных, молодежных, женских, ветеранских и других организаций.

Деятельность национально-культурных объединений Якутии координируется Департаментом по делам народов и федеративным отношениям РС(Я). Департамент оказывает НКО разностороннюю помощь, включая аренду помещений, пошив национальных костюмов, подготовку праздничных мероприятий, а также финансовую поддержку их работы. Общины принимают активное участие во всех общественно значимых политических и культурных мероприятиях: торжественных празднованиях Дня Республики и Дня государственности Республики Саха (Якутия), инаугурации ее президента, работах Ассамблеи народов Якутии, приеме зарубежных гостей и проч. Многие активисты отмечены наградами республики за укрепление мира и дружбы между народами Якутии, за личный вклад в сохранение согласия и солидарности в обществе.

В *Хабаровском крае* часть общественных организаций, национально-культурных центров объединена под эгидой Краевого научно-образовательного учреждения культуры при Министерстве культуры. Это методический центр, содействующий сохранению и развитию различных видов любительского искусства и традиционного художественного творчества народов Дальнего Востока. Работа осуществляется в контакте с государственными и общественными организациями, учебными заведениями, творческими союзами, деятелями искусств.

Стремление властей более активно регулировать этнокультурные отношения в регионе отмечено экспертами в *Саратовс-*

кой области. В марте 2008 г. там состоялся I Конгресс Ассамблеи народов Саратовской области, на котором было пролонгировано соглашение «О развитии взаимодействия с национальными объединениями в Саратовской области».

Положительная динамика общественно-политических отношений зафиксирована в *Ставропольском крае* (СК). Публичность законодательной власти, активизация диалога власти и общества, повышение уровня открытости власти и контроля населения за качеством предоставляемых публичных услуг обеспечиваются через такие общественные, консультативные и гражданские институты, как Центр мониторинга права на базе государственной Думы (ГД) СК, Экспертно-консультативный совет при ГДСК, институт помощников губернатора СК на общественных началах, институт Уполномоченного по правам человека, Межведомственная комиссия совета по экономической и общественной безопасности СК по вопросам реализации государственной национальной политики и государственно-конфессиональных отношений, Совет при губернаторе СК по вопросам межэтнических отношений; местные этнические советы, дома национальных культур и др.

Эффективным считают эксперты опыт работы с национально-культурными объединениями в Пятигорском Доме дружбы, который работает при администрации города в направлении содействия восстановлению и развитию традиционной культуры и обычаев всех народов и этнических групп; развития диалога между диаспорами, НКО, национально-культурными автономиями (НКА), различными этнокультурными объединениями; реализации принципов миротворчества и миростроительства. В 2005 г. Дом дружбы был преобразован в муниципальное учреждение культуры – Пятигорский Дом национальных культур. Там осуществляется межкультурное общение народов Пятигорья в широком просветительском и гуманитарном аспектах: празднуются государственные, религиозные, краевые и городские праздники, проводятся дни культур разных народов с участием национально-культурных организаций, работников органов власти и управления, СМИ, экспертов.

В целях обеспечения региональной безопасности и упрочения межэтнических отношений на Северном Кавказе в Пятигорске функционирует Миротворческая миссия имени генерала А.Лебеда, которая разработала концепцию «Гуманитарного диалога», предполагающую объединение усилий власти, управления, общества в противостоянии экстремизму, агрессии, национализму, ксенофобии. Большое внимание уделяется привлечению к миротворческим акциям молодежи. Эта работа ведется в крае с

помощью Южного российского ресурсного центра (Краснодар), Ставропольского регионального ресурсного центра (Ставрополь), Пятигорского центра поддержки общественных инициатив, Института социальных инициатив (Пятигорск) и других общественных организаций.

В г. *Сургуте* действует Координационный совет по национальным вопросам при администрации города. В формате расширенного заседания этого Совета глава города проводит ежегодные декабрьские встречи с руководителями НКО города, в ходе которых подводятся итоги года, озвучиваются текущие проблемы. Однако, по мнению экспертов, для решения ряда проблем у местной власти не хватает средств и полномочий. В качестве примера приводится ситуация с Домом дружбы народов, под строительство которого уже в течение нескольких лет не удается отвести земельный участок. Деятельность Координационного совета слабо освещается в городских СМИ и отчетах администрации.

Межкультурные и международные связи

Важно отметить, что во многих регионах национально-культурные объединения ориентированы на развитие не только в узких рамках своей культуры, но и на расширение межкультурных и международных связей. В *Якутии* эта деятельность осуществляется в рамках Ассамблеи народов Якутии. Члены ассамблеи выступают соорганизаторами и постоянными участниками Дней славянской письменности и культуры, Дней якутской письменности и культуры, народных праздников (якутский «Ысыах», «Рождественские встречи» славянских народов, мусульманские праздники «Наурыз», «Курбан-Байрам», «Сабантуй», бурятский «Сагаалган» и др.). С целью ознакомления жителей и гостей столицы республики с культурой и традициями народов Якутии создан Клуб международного общения «Дружба». Национальные общины работают в направлении расширения связей республики на российском и международном уровнях. По их инициативе и содействии налажены торгово-экономические, культурные и гуманитарные связи с российскими регионами и зарубежными странами, в том числе состоялись Дни науки и культуры Якутии в Польше, организован летний отдых детей в молодежных лагерях Украины, Казахстана, Киргизии, Польши.

В контексте интеграции государств и народов в арктическое сообщество в республике регулярно проводятся международные, всероссийские, межрегиональные мероприятия политического, экономического, культурного, спортивного характера. В частнос-

ти, там состоялись встречи членов международной неправительственной организации «Северный форум», Комитета старших должностных лиц Арктического совета, заседания Национального комитета России по подготовке Международного десятилетия коренных народов мира, собрания Координационного совета Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, Университета Арктики, III Конгресс оленеводческих народов мира и т.д. В 1990–2005 гг. в Якутии проведены десятки научных конференций, в работе которых принимали участие ученые из разных стран мира, эксперты международных организаций и руководители различных программ ЮНЕСКО. Эта республика стала родиной международных детских спортивных игр «Дети Азии», которые проводились уже четырежды.

В *Хабаровском крае* работают Сектор национальных и международных связей при Хабаровском научно-образовательном творческом объединении культуры, Совет национальных и международных связей (в его состав входят руководители национально-культурных центров, представители Министерства культуры, Правительства Хабаровского края, прессы). Эти объединения способствуют сближению и лучшему взаимопониманию представителей различных народов, развитию и взаимообогащению культур и языков. В последнее десятилетие в крае идет процесс создания межрайонных центров народной культуры. Важную роль в развитии культурных центров играют представительства субъектов РФ, стран ближнего и дальнего зарубежья. Так, с 2002 г. по инициативе ассоциации якутов, проживающих в г. Хабаровске, постоянно представителя Республики Саха (Якутия) по Дальневосточному федеральному округу (ДФО) создан Якутский культурный центр, в рамках которого проводятся Дни культуры Якутии, фестивали и конкурсы, другие мероприятия. В июне 2008 г. в Хабаровске состоялась презентация созданного при участии отделения Белорусского посольства в Хабаровском крае Центра белорусской культуры. В ноябре 2007 г. в г. Хабаровске при поддержке Генерального консульства Японии прошли Дни японской книжной культуры.

Тенденция развития межрегиональных связей в Хабаровском крае заметна по характеру проведения таких этнокультурных мероприятий, как международный фестиваль национально-культурных центров «Лики наследия», международный фестиваль культур стран АТР «Солнце встает на востоке», международный фестиваль хореографического искусства стран Тихоокеанского бассейна «Живой родник души народной», всероссийский фестиваль художественного творчества детей Севера «В отрогах Сихотэ-Алиния», Дальневосточный молодежный фестиваль «Живая Русь», Даль-

невосточный детско-юношеский фестиваль исполнителей народной песни «Традиций живая нить», Фестиваль-эстафета обрядовых, фольклорный праздников коренных малочисленных народов Севера Хабаровского края «Бубен дружбы».

В *Омской области* в рамках фестиваля национальных культур «Единение» регулярно проводится международный фестиваль приграничных территорий Российской Федерации и Республики Казахстан «Да будет дружба искренней и честной». Последнее такое мероприятие состоялось 27–29 июня 2008 г. при поддержке Министерства регионального развития Российской Федерации. В нем участвовали 887 человек и 77 творческих коллективов, был проведен круглый стол «Этнонациональная политика в приграничном районе. Перспективы развития», состоялось подписание договоров о культурном сотрудничестве.

Этнокультурные мероприятия

Эксперты отмечают в целом большую и многоплановую работу регионов по сохранению и пропаганде этнических культур и языков народов России, гармонизации межэтнических отношений. Так, только в 2007 г. в *Оренбургской области* проведены следующие мероприятия: День армянской семьи, межрегиональная научно-практическая конференция «Российская нация: этнокультурное многообразие в гражданском единстве», литературно-музыкальная композиция «Патриотизм в системе российских ценностей», круглый стол «Сотрудничество власти и религиозных организаций в сфере профилактики наркомании», открытие областного праздника «Шевченковский март», фестиваль армянской культуры, региональная научно-практическая конференция «Семья как субъект формирования национально-культурных традиций», городской детский фольклорно-этнографический фестиваль «Оренбуржье многонациональное», торжественный вечер, посвященный 15-летию областной башкирской газеты «Караван-Сарай», областной детский фольклорно-этнографический фестиваль «Радуга – 2008», региональная научно-практическая конференция «Кирилло-Мефодиевские традиции славянской письменности и культуры», областной праздник чувашской культуры, торжественные мероприятия, посвященные 10-летию общественного Института истории народов Оренбуржья им. М. Джалиля, праздник национальных культур, посвященный Дню России, областной праздник казахской культуры «Наурыз», торжественные мероприятия, посвященные 10-летию Оренбургской еврейской национально-культурной автономии, торжественное открытие мордовского

и белорусского подворий в культурном комплексе «Национальная деревня». НКО при организационной и финансовой помощи Управления по связям с общественными, национальными и религиозными организациями регулярно проводят праздники и фестивали национальных культур, музыкальные вечера и «Дни национальной книги», устраивают «Литературные гостиные» и вечера памяти выдающихся деятелей культуры, осуществляют помощь фольклорным творческим коллективам, оказывают содействие в проведении семинаров для учителей родного языка и литературы, поддержку национальным библиотекам в обеспечении необходимой литературой и периодическими изданиями.

В Омской области мероприятия этнокультурной направленности осуществляются при участии НКО в рамках реализации Концепции приоритетного регионального проекта «Культура Омской области на 2006–2008 гг.». Важнейшими из них являются областные фестивали «Душа России» и «Единение». В рамках этих фестивалей проводятся традиционные народные праздники и конкурсы самодеятельного творчества, благотворительные творческие акции, концерты, выставки декоративно-прикладного и художественного искусства, а также общенациональные мероприятия, посвященные государственным праздникам, памятным и юбилейным датам. В области также были реализованы ведомственные целевые программы Министерства культуры «Содействие этнокультурному развитию народов Омской области» и «Поддержка традиционной народной культуры, самодеятельного художественного творчества и кинематографии».

Вопросы развития национальных культур, этноконфессиональных отношений, патриотического воспитания молодежи, профилактики экстремизма рассматриваются на систематически проводимых научных форумах, таких как «Русский вопрос: история и современность», «Катанаевские чтения», «Сибирская деревня: история, современное состояние и перспективы развития», «Немцы Сибири: история и культура». Например, в октябре 2007 г. состоялась городская научно-практическая конференция «Сохранение и развитие русской культуры и православной духовности», в ноябре 2007 г. – региональный научно-практический семинар «Взаимодействие власти и общественных объединений – важнейший фактор развития национальных культур народов Омского Прииртышья».

В Республике Саха (Якутия), как считают эксперты, власти и общественность находятся в постоянном поиске различных форм сотрудничества, направленных на сближение народов Якутии, на сохранение мира и согласия в обществе. В 2001–2005 гг. там дей-

товала целевая программа Министерства культуры и духовного развития РС(Я) «Культура Республики Саха (Якутия)», в рамках которой были реализованы такие проекты, как «Развитие и сохранение культурного наследия Республики Саха (Якутия)», «Память Якутии», «Современные технологии хранения и обеспечения доступности информации в государственных библиотеках Республики Саха (Якутия)» и др.

Предметом особой заботы в республике остаются вопросы сохранения этнокультурной самобытности малочисленных народов Севера. Большое внимание оказывается также сохранению и развитию культуры русского старожильского населения Якутии. В частности, в рамках реализации Указа Президента РС(Я) «О государственной поддержке подразделений Якутского казачьего полка и порядке привлечения его членов к государственной и иной службе» в 2005 г. утверждена первая в России Республиканская комплексная целевая программа поддержки Якутского окружного казачьего общества, образованы Совет по делам казачества при президенте РС(Я), Республиканский общественно-государственный фонд содействия развитию казачества, три казачьих малых предприятия, открыто казачье «Артамоново подворье», начала издаваться газета «Казачий вестник». Опыт республики по взаимодействию с казачьими обществами и привлечению казаков к несению государственной службы одобрен на федеральном и межрегиональном уровнях и рекомендован для применения в других субъектах Российской Федерации.

Примечателен общественный резонанс, который имели широкомасштабные мероприятия, посвященные 375-летию вхождения Якутии в состав Российского государства. Широкое празднование этого юбилея стало не только свидетельством великой дружбы российских народов, но и символом появления позитивной социальной и духовной энергии общества, возрождения веры и надежды людей в светлое будущее своей родины.

Определенная работа по популяризации культурных традиций различных народов осуществляется в *Свердловской области*. По указу губернатора области там ежегодно проводится День народов Урала, к которому приурочены концертные выступления народных коллективов, научные семинары и выставки. День народов Урала завоевал большую популярность населения города и получает широкое освещение СМН. В регионе сложилась традиция проведения праздников разных народов и религий. Особенно широко отмечаются русские православные праздники, иудейские и башкиро-татарские. В них принимают активное участие представители властей, эти мероприятия освещаются в СМИ. Вероят-

но, именно поэтому значительное число опрошенных в этом регионе (52,1%) считает, что праздники объединяют людей.

Всеобщий интерес к проведению традиционных дней культуры и народных праздников отмечен в *Хабаровском крае*. Эти мероприятия находятся в поле зрения жителей региона, которые, как показали результаты опроса, в подавляющем большинстве (86%) считают важным развитие фольклора своего народа. Опрос выявил толерантное отношение населения края к праздникам разных национальностей. В последние два года в регионе стали более развернутыми и многогранными программы имеющих давнюю традицию Дней немецкой культуры, Дней корейской культуры. В 2007 г. при поддержке Хабаровской еврейской общины «Мизрах» и правительства Хабаровского края там впервые прошли Дни еврейской культуры, в которых приняли участие многие национальные центры региона, состоялись около 38 мероприятий (выставки, презентации книг, литературные вечера, лекции и беседы, концерты с участием творческих коллективов Еврейской автономной области, спортивные соревнования, фестиваль еврейского кино).

С 2004 г. в Хабаровске ежегодно проходит приуроченный к окончанию весенне-полевых работ праздник «Сабантуй», культурная программа которого включает спортивные соревнования, конкурс незамужних девушек, демонстрацию блюд татарской кухни и др. Праздник проводит Хабаровская татарско-башкирская общественная организация «Туган-Ил» («Родина»), в 2008 г. помощь в организации оказала аналогичная общественная организация из Приморья, где «Сабантуй» отмечается с 1992 г. Примечательно, что в таких мероприятиях представлены коллективы, исполняющие корейские, еврейские, русские, украинские песни и танцы.

Своего рода отчетом о состоянии этнической культуры коренных малочисленных народов Севера стал I **Дальневосточный международный фестиваль коренных народов «Живая нить времен**», проведенный правительством Хабаровского края в августе 2008 г. В этом мероприятии приняли участие мастера народных художественных промыслов и декоративно-прикладного искусства Севера, Сибири и Дальнего Востока, ученые-североведы, художники и др. В рамках фестиваля был организован круглый стол по проблемам сохранения и развития промыслов коренных малочисленных народов, состоялся ежегодный конкурс «Ремесла земли Дерсу», прошли презентации творческих коллективов, книжной продукции, пропагандирующей народную культуру.

Из этнокультурных мероприятий, проводимых в *Сургутском районе* Ханты-Мансийского автономного округа (Югры), можно отметить ежегодный фестиваль «Соцветие», который в 2008 г.

проводился в 11-й раз. В концертно-театрализованной программе фестиваля ежегодно принимают участие порядка 16 этнонациональных объединений города, а также творческие коллективы, НКО татар, украинцев, хантов, азербайджанцев, ногайцев из Сургутского и Нефтеюганского районов. В 2008 г. НКО представили программу на тему «Свадебное обрядовое действо». На этноплощадках прошли: ярмарка национальной кухни, выставка свадебного хлеба, демонстрация элементов быта и костюмов, традиционных жилищ.

В течение 19 лет по инициативе НКО и поддержке администрации г. Сургута проводится праздник «Сабантуй». В предыдущие годы он был приурочен к тысячелетию Казани, 450-летию вхождения Башкирии в состав России. «Сабантуй–2008» был посвящен Году семьи. Кроме этого, в последние годы в районе были проведены такие мероприятия, как фестиваль детского творчества «Наурыз – новый день», юбилейные мероприятия, посвященные 15-летию НКА «Украинская родына», выставка белорусского народного творчества. С 1991 г. региональной общественной организацией «Общество русской культуры» организуется комплексная научно-исследовательская экспедиция «Славянский ход» с целью культурно-антропологического исследования межэтнических взаимодействий. В 2007 г. итогом этих мероприятий стала презентация мультимедийной выставки «Старожилы».

В *Саратовской области* эксперты обратили внимание на активное участие правительства области в этнокультурных мероприятиях, его готовность к диалогу с НКО. Так, например, в этом году при его участии были проведены курдский праздник «Навроз» и казахский «Наурыз-мейрамы». Состоялся I Конгресс Ассамблеи народов Саратовской области, по итогам которого было принято решение о проведении на территории региона Приволжского окружного молодежного форума «Мы россияне» и Приволжского отборочного тура музыкального фестиваля «Мелодии единства».

Мероприятия этнокультурной направленности в *Тульской области* осуществляются в основном через музеи. Прежде всего это Государственный военно-исторический и природный музей-заповедник «Куликово поле», Государственный мемориальный и природный заповедник «Музей-усадьба Л.Н. Толстого “Ясная Поляна”» с филиалом Усадьба «Никольское-Вяземское» (родовое имение семьи Толстых), а также краеведческие музеи старейших городов Тульской области Белева, Одоева, Ефремова и других районных центров. Музеи ежегодно организуют и проводят массовые мероприятия, нацеленные на сохранение и развитие традиционной народной культуры (например, празднование Масленицы,

Троицы). Эксперты особо отмечают большой вклад в возрождение и развитие русских традиций двух крупнейших музеев области. Регулярно на протяжении многих лет проводится литературный и фольклорно-песенный праздник «Яснополянская осень», празднуются годовщины исторической битвы на Куликовом поле. В ходе этих массовых мероприятий уделяется серьезное внимание возрождению исконно русских, прежде всего фольклорных и ремесленных, традиций. В музеях также ведется работа по сбору материалов о традициях и обрядах русского населения края, проводятся фольклорно-этнографические экспедиции по деревням.

В области возрождены 35 видов народных ремесел и промыслов (резьба по дереву, плетение из лозы, вышивание, инкрустация дерева металлом и перламутром, кружевоплетение и бисероплетение, гончарное производство, роспись русских матрешек, изготовление филимоновской игрушки и пр.). При администрации действует художественно-экспертный совет по народным художественным промыслам Тульской области, который координирует деятельность организаций и отдельных мастеров, занимающихся изготовлением изделий народных художественных промыслов в местах их традиционного бытования. В 2007 г. в Одоевском районе создан музей-заповедник Центр народного промысла «Филимоновская игрушка», что явилось еще одной важной мерой по сохранению традиций народных художественных промыслов.

Особо следует отметить мероприятия, посвященные упрочению межэтнических отношений и гражданского единства в северокавказском регионе. Например, значимый вклад в поддержание стабильности межэтнических отношений вносят проводимые в *Ставропольском крае*: круглые столы «Через культуру к гармонизации межнациональных отношений», «Кавказ – наш общий дом», «Нам вместе жить», «Через культуру к гармонизации межнациональных отношений»; научно-практические конференции «Этнические конфликты», «Экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения», «Этнические конфликты и их урегулирование: взаимодействие науки, власти и гражданского общества» и др. С участием работников властных структур, структур местного самоуправления и национально-культурных объединений в крае проходят информационно-просветительские семинары, такие как «Пути предупреждения межэтнических конфликтов в Ставропольском крае», «Молодежь за мир на Северном Кавказе», «Первый шаг к взаимопониманию», «Молодежные и общественные объединения Кавказских Минеральных вод (КМВ) и Капачаевр-Черкесской Республики (КЧР): контакты и взаимодействия», «Европа и Кавказ: мосты взаимопонимания». В 2003–2004 гг. по согласо-

ванию с Советом по экономической и общественной безопасности Ставропольского края при поддержке Европейского союза реализован проект ТАСИС «Улучшение межэтнических отношений и развитие толерантности в России». Участники подобных акций обмениваются опытом распространения настроений терпимости, взаимопонимания, широкого общественного компромисса.

В *Чеченской Республике* представители разных национальностей вместе отмечают праздники и другие значимые события страны и республики. Например, там успешно прошли: межрегиональный фестиваль искусств «Мир Кавказу», «Дети Кавказа – за мир на Кавказе!». В 2008 г. состоялся международный кинофестиваль «Ноев ковчег», ежегодно проводится международная конференция богословов и ученых-исламоведов по проблеме поиска путей мира и согласия.

Учет этнического фактора в сфере языка и образования

Одним из важнейших механизмов сохранения и развития этнического многообразия служит эффективная система этнокультурного образования, включая изучение языков. Проблемы с преподаванием языков, обусловленные и политическими причинами, особенно актуальны для республик РФ.

В *Оренбургской области* этнокультурное образование осуществляется в трех направлениях: формирование и функционирование сети соответствующих образовательных учреждений, подготовка и переподготовка кадров, учебно-методическое обеспечение учебно-воспитательного процесса. Этнокультурный компонент в содержании образования реализуется в дошкольных учреждениях и общеобразовательных школах, а также в учреждениях дополнительного образования, негосударственных образовательных учреждениях и центрах. Вовлечению детей в систему этнокультурного образования во многом способствуют многоплановость содержания образовательных программ и разнообразие форм работы с детьми.

Родные языки как предмет преподаются в 121 образовательном учреждении (в том числе татарский язык – в 64 школах, башкирский – в 36, казахский – в 12, мордовский – в 5, чувашский – в 3, еврейский – в одной). Общее число учеников, изучающих родной язык как предмет, – 5518 человек. Через факультативы родные языки изучают 505 школьников в 16 образовательных учреждениях, в кружках занимаются 1154 ученика в 59 школах. Показатель результативности работы системы этнокультурного образования

Оренбуржья – неоднократные победы школьников на проводившихся в Казани и Уфе межрегиональных олимпиадах по татарскому, башкирскому языкам и литературе.

Кадровое обеспечение школ с изучением родного языка осуществляют Оренбургский государственный педагогический университет (ОГПУ) и педагогический колледж № 2 в г. Оренбурге. За 10 лет ОГПУ выпустил с отделения башкирского языка свыше 70-ти человек, а педагогический колледж № 2 за это же время – свыше 150 человек. На формирование профессиональной деятельности учителя, способного свободно использовать этнокультуроведческий материал в процессе обучения, направлена деятельность регионального Центра развития образования Оренбургской области.

Изменение ряда положений в законе «Об образовании» (2007), в первую очередь упразднение регионального компонента, по наблюдениям экспертов, породило недовольство среди некоторых представителей общественных национальных организаций региона, которые расценивают эти нововведения как «стремление покончить с изучением родных языков».

В Омской области существуют 56 учреждений с этнокультурным компонентом образования. Это 21 школа с преподаванием немецкого языка как родного, 17 – татарского языка и литературы, 18 – казахского языка и литературы, в одной (Тарский район) преподается латышский язык. Все они действуют в местах компактного проживания этих народов. В нескольких школах факультативно изучаются армянский и украинский языки. С 1992 г. в Омске действует негосударственная общеобразовательная школа «Видергебурт» («Возрождение»), где преподавание ведется на немецком языке. В 2007 г. по инициативе еврейской общественности открыт «Специализированный общеобразовательный лицей с этнокультурным компонентом». Также работают воскресные школы по изучению армянского, татарского, латышского, китайского и финского языков при национально-культурных объединениях или церквях.

Специализированная подготовка педагогов ведется в Омском государственном педагогическом университете, педагогическом колледже № 1, курсах повышения квалификации в Региональном инновационном центре и Институте развития образования Омской области.

Учебная и методическая литература в основном поставляется из национальных республик (например, из Татарстана) или других государств (Казахстан, Германия и др.). В Омской области существует и собственный уникальный опыт развития этнокультурного компонента образования. Так, в Азовском немецком на-

циональном районе реализуется модель немецкой национальной школы. Язык изучается во всех 9 детских садах и в 19 из 23 школ района. О высокой квалификации педагогов говорит факт разработки группой учителей района комплекта учебных пособий по немецкому родному языку (для 1–8 классов), которые пользуются большим спросом во всех регионах, где проживают российские немцы. В 1998 г. коллектив авторов учебников из сел Цветнополе и Александровка был удостоен премии Правительства России в области образования. Деятельность по разработке учебников для билингвальной системы образования в районе продолжается. Подготовлены к изданию учебники на двуязычной основе по немецкой литературе, по физике, разрабатываются учебники по природоведению и истории российских немцев.

Эксперты отмечают, что основная трудность в преподавании языков заключается в соотношении местных диалектов, которые являются для носителей языков родными, и литературных национальных языков. Ведутся постоянные дискуссии между сторонниками преподавания языка как родного в форме диалектов и сторонниками преподавания языка в форме литературной нормы. Кроме того, существуют проблемы неукомплектованности школ и классов с углубленным изучением языка, превышения учебной нагрузки, невозможности продолжить образование в вузах (за исключением немецкого языка, который широко преподается в вузах как иностранный язык).

Учет этнического фактора в сфере образования в *Свердловской области* ведется в нескольких направлениях. Важно в связи с этим развивать региональный компонент образования, особенно в области гуманитарных дисциплин. В школьные программы введены предметы (в частности, «Культура Урала»), которые направлены на изучение этнического и культурного многообразия региона. Преподается много факультативных предметов. Кроме того, в г. Екатеринбурге существуют и специальные гимназии (еврейская и православная), обучение в которых ведется с учетом религиозных или культурных особенностей. Имеются воскресные школы, обеспечивающие преподавание некоторых языков народов региона и России.

Общеобразовательные учреждения с изучением родного языка действуют в *Саратовской области*. Так, преподавание на татарском языке ведется в школах г. Саратова, г. Пугачева, Базарно-Карабулакского, Дергачевского, Ершовского, Балаковского, Петровского районов. Башкирский язык изучается в школах Пугачевского района, казахский – в школах Александрово-Гайского района, чувашский – в Базарно-Карабулакском районе, немецкий – в школах

г. Маркса, Марксовского и Энгельского районов. В г. Саратове создана и успешно функционирует татарская гимназия, первая, открытая за пределами Татарстана.

В *Хабаровском крае* работа по возрождению и развитию языков аборигенного населения осуществляется органами государственной власти и общественными организациями коренных малочисленных народов Севера. В крае 19 школ с преподаванием родного языка и прикладного искусства, действует еврейская негосударственная школа. Обучение родным языкам в форме курсов осуществляют национально-культурные автономии, культурные центры.

Ведется подготовка национальных кадров. В Хабаровском государственном педагогическом университете (ныне Государственном гуманитарном университете) с 2003 г. действует факультет народов Севера с дополнительной подготовкой по специальностям «Родной язык» и «Культура народов Севера». Дальневосточный государственный медицинский университет уже более 54 лет осуществляет набор детей из числа коренных малочисленных народов Севера на подготовительное отделение на базе 10–11 классов. Подготовкой национальных кадров занимаются два средних учебных заведения в Николаевске-на-Амуре. Педагогическое и медицинское училища распоряжением губернатора края получили статус училищ коренных малочисленных народов Севера. При активном участии Министерств образования, природных ресурсов и поддержке главы Ульчского района в с. Булава открыт филиал технологического колледжа, в котором обучаются студенты по специальности «Моделирование и конструирование одежды». Всего в Хабаровских вузах и средне-специальных учебных заведениях по данным на 2006 г. обучались 360 человек из числа коренных малочисленных народов Севера. Хабаровским институтом переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров, при поддержке Министерства природных ресурсов, на базе Найхинской средней школы создан краевой учебно-методический центр национального образования, на базе этого же института проводится переподготовка специалистов по родному языку. Действует краевой центр по изучению языков коренных малочисленных народов Севера.

По отдельному плану в крае издается учебно-методическая и художественная литература писателей из числа коренных народов Севера. В последние годы изданы букварь удэгейского языка (В.Т. Кялундзига), учебник нанайского языка для 5-го класса (А.С. Киле, Г.Н. Оненко, Л.Т. Киле), учебное пособие для малышей «Мангбоккан». Опубликовано книги «Сказки моего детства»

А.Пассара, «Месяц орла наступил» Е.Гуцдана, «Горюн – священная река» В. Зуева, «Кандонский староста», «Ульчи» П. Гонтмахера, «Орнаментальное искусство ульчей» Т. Матвеевой и П. Гонтмахера, «Удэгейские сказки» В.Т. Кялундзига. В Санкт-Петербурге впервые вышли в свет учебники нанайского языка для 6 и 7 классов (А.С. Киле).

В Охотском районе с 2006 г. реализуется этнокультурный проект Аркинской средней школы «Родовое кочевье», призванный познакомить детей с условиями кочевой жизни, особенностями культуры и быта оленеводов. Руководство села Сикачи-Алян выиграло несколько грантов по программе «Развитие муниципальных образований», предполагающей открытие школьного этнографического музея и обучение местного населения народному декоративно-прикладному искусству. С октября 2004 г. в этом же селе открыт уникальный социально-культурный центр (школа на 108 мест, детский сад, этнографический музей, зрительный зал на 200 мест, спортивный зал, мастерские).

В *Республике Саха (Якутия)* образование на родных (нерусских) языках регулируется федеральными законами «Об образовании», «О языках народов Российской Федерации», законами РС(Я) «Об образовании», «О статусе языков коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)», которые гарантируют свободный выбор языка воспитания и обучения детей.

По данным Министерства образования РС(Я), в течение 1990-х годов из 667 государственных школ в 239 (35,8%) обучение велось на русском языке, в 300 (45%) – на якутском языке и 128 (19,8%) – на двух языках. В соответствии с Государственной программой языковой политики, в системе образования республики были приняты учебные планы с учетом обязательного изучения государственного якутского языка во всех общеобразовательных школах, в том числе и школах с русским языком обучения. К началу 2000 г. в 479 классах с русским языком обучения 9, 6% школьников изучали якутский язык и литературу в качестве самостоятельного предмета, в 548 классах 22, 9% – разговорный якутский язык, в 3726 классах 58, 8% – якутскую культуру в качестве дополнительного предмета. Кроме того, в республике работали 809 дошкольных образовательных учреждений (в 484 из них обучение и воспитание дошкольников велось на якутском языке).

Действующая сегодня в республике система образования детей и молодежи в определенной мере обеспечивает потребности в обучении на родных языках коренных малочисленных народов Севера. Так, из 69 общеобразовательных школ, находящихся в местах компактного проживания этих народов, их языки являются

языком обучения или изучаются как самостоятельный предмет в 31 школе, в том числе эвенский – в 19 школах с охватом 1065 учащихся (51,1%), эвенкийский – в 9 школах с охватом 739 учащихся (21%), юкагирский – в 2 школах с охватом 104 учащихся (66,2%), чукотский – в одной школе с охватом 86 учащихся (75%). Кроме того, созданы и работают кочевые школы в местах компактного проживания долган, чукчей, эвенков и эвенов, что делает более доступным образование детей на национальных языках.

подавляющее большинство опрошенных (95,7%) подтвердило доступность в регионе школьного образования на иных, кроме русского, языках, но существует экспертное мнение, что культурно-языковые потребности якутских детей и их родителей удовлетворяются не в полной мере, особенно в городах республики, где количество якутских групп и классов в дошкольных и общеобразовательных учреждениях не отвечает имеющемуся спросу населения. В интересах сохранения лингвистического разнообразия в 2002 г. в регионе был создан Совет по языковой политике при президенте РС(Я). Одним из важных итогов его деятельности стала разработка и утверждение «Государственной целевой программы языкового строительства в Республике Саха (Якутия) на 2005–2007 гг.».

В Чеченской Республике с 2008/2009 учебного года в 42-х школах в порядке эксперимента обучение в начальных классах переведено на чеченский язык, с последующим переходом на русский язык обучения с 5 класса. В населенных пунктах компактного проживания этнических групп организовано преподавание в школах кумыкского, ногайского, аварского языков. Преобладающее большинство респондентов придерживается мнения, что в регионе доступны на иных, кроме русского, языках художественная литература, газеты, журналы, телевидение, школьное образование.

В г. Горно-Алтайске 86,3% респондентов заявили о доступности школьного образования на нерусских языках (подразумевая под этим алтайский язык, поскольку на иных языках преподавание не ведётся). На практике же ситуация такова, что алтайский язык полноценно преподаётся только в двух учебных заведениях – городской школе № 7 и республиканской гимназии. У горожан казахов, украинцев, немцев, армян, татар и белорусов возможности изучать языки предков в условиях г. Горно-Алтайска нет.

С выражением «в России осуществляется государственная поддержка различных языков и культур» согласны 66,9% респондентов, не согласны – 3,9%, а 19,2% согласны с утверждением «да, но поддерживаются только некоторые языки и культуры». Это, по мнению экспертов, соответствует реальным обстоятель-

твам, обрисованным выше, по следующим причинам. Обыденное сознание зеркально отражает сумятицу, творящуюся в головах как управленцев, так и интеллектуальной элиты. Нужно ли обучать детей языку, отличному от русского, государственного языка России, и от языка «титульного», если это субъект федерации с нерусским населением, неважно, в большинстве оно или нет? Должно ли государство поддерживать (т.е. финансировать) иные языки и культуры, кроме русской и «титульных»? Обязано ли городское управление образования г. Горно-Алтайска решать вопрос обучения азербайджанскому, армянскому, грузинскому, киргизскому, таджикскому, узбекскому языкам детей представителей этих народов, пожелай они приехать в Республику Алтай на постоянное место жительства? Все эти вопросы относятся к разряду дискуссионных, поэтому просьба дать оценку государственной языковой и культурной политики натолкнулась на существенные сложности не случайно.

Языковые программы стали одним из главных направлений этнонациональной политики в *Республике Коми*. Основное внимание в них уделяется развитию коми языка с целью расширения его функциональных возможностей и усиления витальности. В связи с этим были поставлены задачи: в системе образования – внедрить обучение коми языку (как предмету) во всех школах республики, в развитии языка – завершить его нормирование и обогатить словарный состав. Реализация первой задачи столкнулась с протестами населения, причем нежелание расширять объем преподавания на коми языке высказывается даже в сельских районах с доминированием коми населения. Языковое строительство также сталкивается существенными сложностями, так как основные усилия направляются не на создание условий для качественного усвоения языка, а на «этнизацию», т.е. на замещение заимствований из других языков языковыми новообразованиями, с точки зрения лингвистов, более соответствующими нормам коми языка (в результате усилий лингвистов за последние 10 лет в коми языке появилось около 2000 новых слов). Реализация подобной политики, направленной на максимальное очищение языка от заимствований и механическое увеличение числа изучающих язык, вызывает возражения как среди широких масс населения, так и среди некоторых специалистов-филологов.

В г. *Сургуте*, по мнению экспертов, этнический фактор в сфере образования практически не учитывается. В городе на общественных началах действует несколько воскресных школ с преподаванием на украинском, армянском, азербайджанском и других языках. В некоторых школах руководство по собственной иници-

ативе привлекает педагогов со знанием языков народов Кавказа, чтобы помочь детям адаптироваться в новой для них среде.

Не выражен этнический аспект в сфере образования и в *Тульской области*. В рамках национально-регионального компонента ведется преподавание предметов не этнической, а краеведческой направленности (например, «История Тульского края»). В Туле есть одна специализированная начальная школа для цыганских детей.

Этнокультурный имидж регионов.

В последние десятилетия в России большое внимание уделяется формированию позитивного образа (имиджа) регионов, где определенное место принадлежит и этнокультурной составляющей.

Формирование имиджа *Якутии* началось в 1990-е годы. Разнообразие исторически сложившихся локальных культур: оленеводческой, охотничье-олeneводческой, охотничье-рыболовецкой, скотоводческой и земледельческой сегодня воспринимается не только как уникальное явление в истории человечества, но и активно эксплуатируется как своеобразный этнический бренд. Широкую известность получила целевая программа возрождения традиционной культуры народа саха «Хомус-Ысыах-Олонхо-Итэгэл». Пробудившийся интерес к инструментальным традициям народов Якутии способствовал возрождению и научному изучению традиционной технологии изготовления хомуса, формированию различных исполнительских школ. В республике открылся Международный центр варганной музыки, филиалы которого созданы в США, Японии, Австрии, Германии и в странах Содружества. В 1991 г., объявленном в Якутии «Годом хомуса», состоялся Международный конгресс «Варган (хомус): традиции и современность». Празднику народа саха был присвоен статус государственного, и «Ысыах» включен в официальный праздничный календарь Республики Саха (Якутия). В рамках программы «Итэгэл» состоялись международные научные конференции по шаманизму и духовный сход коренных народов Севера, созданные с целью приобщения широких слоев населения к ценностям традиционных верований народов Якутии. Были созданы специализированные музеи: музей «Полюс холода» в Верхоянске, Ленский историко-культурный заповедник под открытым небом «Дружба» в Соттинцах, музей мамонта, музей музыки и фольклора народов Якутии, музей хомуса и т.д. Во многих улусах открыты этнокультурные центры и музеи, призванные пропагандировать фольклор и культурные традиции народов Якутии, собирать и изучать этнографические материалы, организовывать фольклорные ансамбли, возрождать народные ремесла.

Огромный вклад в формирование этнокультурного имиджа республики вносит прославленный Саха академический драматический театр им. С. Омоллоона, который считается национальным достоянием не только Якутии, но и всей России. С формированием нового имиджа связано и постепенное складывание архитектурного образа Якутска как материализованного символа Республики Саха (Якутия) и дружбы ее народов. Например, как дань уважения тысячелетней народной философии воспринимается культурный комплекс из трех стилизованных жилищ *ураса*, символизирующих Воздух, Землю и Мать как три начала Жизни народа саха. Памятник русским первопроходцам, представляющий собой стилизованный челнок XVII в., на одной стороне которого изображено их прибытие в «Якуцкую землю», на другой – фрагмент челобитной об основании ими Ленского острога – не только свидетельство событий прошлой истории края, но и олицетворение единства исторической судьбы его народов.

В последние годы в республике большое внимание уделяется развитию массового туризма и этнотуризма. Для любителей фольклора, народного творчества, национальных промыслов, традиционных верований народов Якутии организуются этнографические туры по Центральной Якутии. Ценители культуры таежных кочевников могут побывать на эвенкийском стойбище и совершить увлекательное путешествие по бескрайним просторам тундры на собачьих и оленьих упряжках.

За последние 20 лет сложился этнокультурный имидж *Республики Алтай* (РА). В числе этнокультурных брендов – проводимый раз в два года межрегиональный праздник Эл Ойын (Родники Алтая), ежегодные календарные праздники Чага байрам, Дьылгайак, Масленица, Наурыз. С начала проведения был позиционирован как международный Курултай (съезд) сказителей. Эти и многие другие праздники и фестивали проводятся Минкультуры РА и его муниципальными органами. Среди наиболее известных творческих групп – всемирно известные «Алтай Кай» (горловое пение), «Алтай» (алтайские песни и танцы), «Ярманка» (русский фольклор), детский ансамбль «Башпарак». Внутри республики популярны как давно существующие: ансамбль «Чуя», группы «Тала», «Кан Ойрот» и др., так и недавно созданные: группа «Новая Азия» (электронно-этническая музыка), «Сибيريا», «Туматуриха», «Синегорье», театр танца «Алтам» и мн. др., а также исполнители Тандалай (Модорова), Кара Майманов, Каракыс Ямбакова.

Помимо этого, этнокультурный потенциал РА развивается благодаря Государственному учреждению «Центр развития народных художественных промыслов “Энчи”» («Наследие»), которое сти-

мулирует народных умельцев, художников к изготовлению и реализации их изделий и популяризирует искусство и культуру народов Алтая.

Участники создания особой экономической зоны туристско-рекреационного типа могут воспользоваться имеющимся в республике этнокультурными ресурсами, в то же время реализация этого проекта будет способствовать развитию и обогащению этих ресурсов. Туроператоры, предлагающие российским туристам горный и водный экстрим, обратили внимание и на семейный, детский отдых. В 2007 г. РА посетило 800 тыс. человек (в 4 раза больше численности жителей РА), среди них было более 90% россиян.

Повышению этнокультурного имиджа *Оренбургской области* способствует реализация проекта «Национальная деревня». Идея строительства этого культурного комплекса с целью дальнейшей гармонизации межэтнических отношений, развития принципов толерантности и уважения к самобытным народным культурам всех этнических групп, населяющих область, профилактики экстремизма и ксенофобии, была выдвинута в октябре 2004 г. губернатором области А.А. Чернышевым в ходе его встречи с руководителями национально-культурных общественных объединений.

Пропорционально доле каждой из этнических групп в общей численности населения области было определено десять национально-культурных объединений, участвующих в строительстве комплекса: русское, татарское, казахское, украинское, башкирское, мордовское, немецкое, чувашское, белорусское и армянское. В 2007 г. состоялось торжественное открытие первых двух подворий – украинского и башкирского, позже были открыты казахское, мордовское и белорусское.

В подворьях размещаются этнографические музеи, библиотека литературы на языках народов региона, кафе этнической кухни, сувенирная лавка, предусмотрено помещение для проведения общих собраний и мероприятий национальных обществ. На территории подворий располагаются предметы этнографии, отражающие быт и культуру этнических общностей. В центре аллеи располагается Фонтан дружбы. В деревне проводятся этнографические фестивали, праздники национальных культур, мероприятия, связанные с государственными праздниками.

Этнографическая деревня, в которой представлены образцы быта различных народов, действует в г. *Саратове*. В районах области созданы этнокультурные музеи (как правило, на базе национально-культурных организаций). Идея этнографического туризма в Саратовской области практически не обсуждается, хотя, по мнению специалистов, такие возможности существуют.

Тула считается уникальным городом со своим специфическим историко-культурным наследием. Уникальность имиджа региона связана с тем, что там сохраняются и развиваются традиции оружейников, специалистов по обработке металла, мастеров самоварного, гармонного, пряничного производства, а также тем, что это родина выдающихся деятелей не только русской, но и мировой культуры – Л.Н. Толстого, В.Д. Поленова. Для города и области актуален не этнический бренд, а социокультурный. В сознании туляков видное место занимают представления о том, что они земляки Л.Н. Толстого, продолжатели традиций российских оружейников, самоварников, пряничников. Немаловажно также, что Куликовская битва, с победой в которой историки связывают начало формирования русского национального самосознания, произошла на тульской земле.

Туляки осознают масштабность личностей своих выдающихся земляков, особенно Л.Н. Толстого, в российской и мировой культуре. Они гордятся значимостью Тулы в оборонном потенциале России. Богатое историко-культурное наследие региона является не только региональным, но и национальным достоянием, что, безусловно, во многом способствует упрочению идеи гражданского единства в сознании туляков.

В *Хабаровском крае* имиджевым стал этнографический музей в с. Сикачи-Алян. В Дальневосточном художественном музее размещены постоянные экспозиции: Русское искусство XV–XX вв., Искусство народов Приамурья и севера Дальнего Востока. К 70-летию Хабаровского края организована выставка «Люди Амура: этнокультурные традиции народов Приамурья в творчестве художников России».

В *Свердловской области*, по мнению экспертов, возможности этнокультурного потенциала используются недостаточно. Он мог бы быть шире представлен в литературе, музейных экспозициях, сувенирной продукции. В настоящее время в Свердловском областном краеведческом музее представлена постоянная экспозиция, посвященная истории и культуре народов Урала; с традициями приезжих из других регионов и государств жители города могут познакомиться через сеть этнических ресторанов, представленных грузинской, узбекской и украинской кухней.

Опираясь на данные проведенного исследования, региональные эксперты проекта считают, что одна из важнейших задач государственной этнической политики в культурно-образовательно-информационной сферах – необходимость продолжать обновленными методами ориентировать население, прежде всего молодое поколение, на освоение установок толерантного поведе-

ния, отказ от экстремистской идеологии и деятельности, утверждение общегражданского патриотизма, освоение общероссийских ценностей при сохранении местной культурной специфики.

В связи с этим уместно упомянуть о большом опыте по повышению этнологической грамотности населения и воспитанию толерантности, накопленном коллективом ученых Института этнологии и антропологии РАН. Специалисты института были в числе основных исполнителей федеральной целевой программы «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе» (2002–2005 гг.), разработчиками проекта «Улучшение межэтнических отношений и развитие толерантности в России» по Программе сотрудничества Европейского сообщества и России, авторами других российских и международных проектов. Итоги нашли отражение во многих публикациях²⁴. Опыт этой работы мы использовали при разработке программы исследования, результаты которого представлены в данной книге. Этот опыт может быть применен и при разработке региональных программ, административных решений, а также специализированных учебных курсов и досуговых мероприятий, ориентированных на полиэтничную среду.

Особое внимание эксперты уделили проблеме поиска эффективных средств распространения идей гражданского единства. В частности, был изучен вопрос о роли праздников. То, что праздники разных религий и этнических групп – важный фактор объединения гражданского общества, многими воспринимается как само собой разумеющийся факт. Но после массовых столкновений в этнически бесконфликтной Карелии (г. Кондопога) последовала справедливая критика «фестивального» подхода в этнической политике. Очевидно, что для упрочения гражданского мира и солидарности важно не только и не столько проведение различных публичных мероприятий, сколько кропотливая конкретная забота органов власти о практических нуждах населения страны. Вместе с тем, как правильно указывают исследователи, государству нельзя прекращать поддержку этнокультурного развития.

Полученные в ходе проекта данные не подтвердили расхожую точку зрения о снижении общественных потребностей этнокультурного развития. «Объективное стремление представителей различных этнических общностей, особенно в местах их компактного проживания, к наиболее полной социокультурной самоиден-

---

²⁴ Библиографию см.: Малькова В.К., Тишков В.А. Этничность и толерантность в средствах массовой информации. М., 2002; Толерантность и культурная традиция / Под ред. М.Ю. Мартыновой. М., 2002; Толерантность в межкультурном диалоге / Отв. ред. Н.М. Лебедевой, А.Н. Атарко. М., 2005.

тификации, сохранению и развитию самобытного языка, культуры, традиций, менталитета при одновременном процессе межкультурной интеграции, формировании общих духовно-нравственных ценностей» отмечено, например, в целевой программе «Национально-культурное развитие народов Саратовской области на 2008–2010 годы»». Аналогичные тенденции и процессы подтверждаются реальной ситуацией и в других российских регионах. Важно, чтобы гражданское общество было условием стабильности и свободного культурного развития всех народов России.

Исследования наших экспертов показали, что в регионах происходит большая и многоплановая работа в деле поддержки и сохранения этнокультурного наследия и гармонизации этнических отношений. Из приведенного обзора очевидно также, что успехи региональной политики далеко не одинаковы, и эти различия, собственно, и оказываются проявлением разного этнокультурного потенциала, а также способности регионов формировать общероссийскую идентичность. Тем не менее ни в одном из регионов, ставших объектом изучения, политика поддержки этнокультурного многообразия не привела к общественному расколу или разрушению государственного единства. Исследования показали, что такая политика служит как раз обратному – становлению гражданского общества и гражданского самосознания.

РЕГИОНАЛЬНАЯ КАРТИНА

2.1. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

2.1.1. Этнокультурная ситуация в Москве

С точки зрения вопроса о чувстве российскости и гражданской принадлежности, Москва представляет собой загадку. Казалось бы, парадоксальной или в корне неверной должна звучать мысль, что москвичи, по своим убеждениям – менее россияне, чем другие граждане страны. Казалось бы, столица, как плавильный котел, естественным образом работает на идею российской нации, исправно поставляя важный социальный продукт. Но на самом деле мегаполис вместил огромное количество разнонаправленных тенденций.

Благодаря опросу москвичей, проведенному исследовательской группой ЛИМА-Консалтинг в июле 2008 г., мы имеем вполне надежные данные о мнении столичных жителей по поводу приверженности ценностям – общероссийским, этническим, религиозным и иным, а также и о том, как такие ценности сочетаются¹.

Насколько этническая принадлежность человека значима в повседневной столичной жизни – вопрос совсем не праздный. При доминировании русского населения, Москва никогда не была моноэтническим городом. Особенно факт этнокультурной сложности выражен в так называемых точках и узлах социальной активности – на транспорте, в сфере торговли, в высшем образовании, медицине, во многих секторах бытового сервиса. Разноязычность и разноликость города нельзя не заметить на центральных улицах и в наиболее оживленных районах мегаполиса, и общественное восприятие оказывается весьма чувствительным к таким понятиям, как «национальность» и «приезжий».

Вместе с тем столица обладает и огромным ассимиляционным потенциалом. Тому причиной – сам многомиллионный город с его обилием контактов, лавиной информационных потоков, кипучей

---

¹ По квотному принципу с учетом пола и возрастных характеристик во всех районах Москвы было опрошено 518 респондентов.

деятельностью, абсолютным доминированием русской – российской культуры во всех сферах общественных отношений. Москва – источник деэтнизации, мощный фактор аннигиляции этнических чувств и этнокультурной приверженности. В Москве численно преобладающее русское население, в какой-то степени менее русское, чем, те, кто живет за сто километров от столицы. Русские при столичном образе жизни тоже ассимилируются – их поглощает сложная («синкретическая») культура – продукт ломки этнических различий. Иные из москвичей подвержены влиянию массовой культуры, профессиональных или возрастных субкультур. Не случайно, что именно значительное количество людей в Москве, как нигде в стране, учтены в переписи без указания национальности. Хотя часть из них попросту не встретилась с переписчиками, немало было и таких, кто не захотел или посчитал, что не может ответить на вопрос «ваша национальная принадлежность».

Причин ассимиляции и деэтнизации много. Кому-то хочется освободиться от своей «домашней» идентичности и как можно скорее слиться с армией москвичей. В отдалении от своих регионов приезжий может испытывать стеснение и ему не хочется называть себя мордвой, чувашем или коми. Русская и московская культура, как вторая натура выступает здесь на первый план. Русская, но не российская. Человек говорит переписчику или социологу: «я – русский, что вам еще нужно знать?». Но, если продолжить с респондентом разговор чуточку дальше, то выяснится, что одновременно он считает себя мордвой, или украинцем, или кем-то еще.

Если посмотреть на список регионов, откуда люди приезжают на постоянное жительство в Москву, то в нем числятся и Чувашия, и Коми, и та же Мордовия. Причем миграция из этих республик в сторону столичного региона за последние десятилетия была не менее интенсивной, чем из многих других регионов. Но перепись 2002 г. «выявила» сокращение проживающей в Москве мордвы почти на четверть. Точно так же и отмеченное в столице снижение численности чувашей вряд ли имеет под собой какие-то иные причины, нежели параллельная идентичность. Аналогичным образом следует относиться к «сокращению» численности москвичей-белорусов. В нашу выборку опроса закономерно попало не так много тех, кто не назвал себя русским, хотя таковых оказалось несколько больше, чем во время переписи². Что касается этнокультурной ситуации, то она при детальном изучении выглядит

---

² По переписи 2002 г. доля русских в Москве составила 84,8%, в нашем опросе – 81,6%.

гораздо сложнее, нежели можно представить на основании переписи или поверхностного опроса.

Может ли человек иметь две или более национальности? – такой вопрос был задан респондентам во всех российских регионах во время нашего исследования. «Да» – сказали 23% москвичей, это самая большая доля по общероссийскому массиву. Но при этом люди редко называют себя россиянами.

Если же вести беседу целенаправленно, скажем, задавая вопрос так: «не отрицая своей национальной принадлежности, могли бы вы также сказать о себе: моя национальность – россиянин?», то в этом случае получаем почти 60% однозначно положительных ответов. Такой ответ отражает некоторые убеждения, но во многих случаях он продиктован спонтанными чувствами, а не стойкостью «бытовой» идентичности. Менее конкретные вопросы закономерно отражают ослабление «стереотипа лояльности» к государству. Например, на вопрос, что есть Родина, ответили «мое государство Россия» только половина опрошенных жителей столицы (52%). На вопрос, в какой мере они ощущают принадлежность к России, заявили, что испытывают такое чувство в сильной степени менее половины (46%). Это ниже, чем в соседней Туле, ниже, чем в Архангельске или Сыктывкаре. Такой ответ лишь на один процентный пункт превышает ответы респондентов, полученные в дальневосточном Хабаровске. На вопрос, какой термин можно считать правильным – «народы России» или «российский народ» (либо и то и другое одновременно), вариант ответа «российский народ» выбрали только 39% москвичей. Ну и на вопрос, согласен ли респондент, что граждане Российской Федерации – это российская нация, утвердительный ответ дали всего лишь 22% столичных респондента – это меньше среднероссийского показателя и соответствует распределению ответов, полученных в Хабаровске. Полученная картина прежде всего свидетельствует о разнонаправленном действии факторов общественного самосознания, но одновременно она отражает и слабость гражданской идеологии.

Метод и техника опросов не совершенны и непосредственно не отражают разнообразия культурной ситуации. В случаях, когда культурных барьеров мало или их практически нет, об однозначной интерпретации переписных цифр не может быть и речи. Численность мордвы в Москве вроде бы за десятилетие снизилась на 24%, а наш выборочный вопрос вообще не обнаружил в Москве никакой мордвы. Но вполне вероятно, что снижение было меньшим или его вообще не было. Перепись показала, что численность украинцев в столице изменилась мало, поскольку прибавка на 1 тыс. человек на фоне четверти миллиона украинцев-москви-

чей – факт даже для статистики почти не различимый. Но вполне возможно, что рост численности украинцев оказался гораздо большим, а перепись, как и данные опроса, лишь намекают на это.

При всей демографической старости и убыли за счет превышения смертности над рождаемостью, население Москвы за время между двумя переписями выросло, и рост этот совершился прежде всего за счет миграции. Именно для русских как наиболее многочисленной, точнее, подавляющей части жителей столицы характерен и демографический кризис, и активное участие в пополнении численности москвичей. Перепись показала, что численность русских прибавилась в Москве на 845 тыс. – это за межпереписной интервал составляет более 10% прироста (в целом же по России, как известно, произошло сокращение). Какая-то часть этого прироста, возможно тысяч 30–50, т.е. порядка 5% и есть те самые украинцы, белорусы, мордва, чуваша, немцы, коми, которые склонны считать себя одновременно и русскими. Русское население Москвы, пополняется русскими выходцами из Рязани, а также и татарами из Рязани. Пополняясь русскими из Курской области, пополняется оттуда и украинцами. Процесс этот многовариантный, и было бы упрощением называть его ассимиляцией. По мере ослабления культурных и иных барьеров в этот процесс будут вовлекаться (уже вовлекаются) выходцы с Кавказа, в особенности младшее поколение. Можно ли в таких условиях ожидать, что указанные процессы в одночасье переориентируются на укоренение стереотипа «я – россиянин»? Вряд ли. А вот переориентация на стереотип «я и русский, и россиянин» – возможна, хотя и требует специальных (пропагандистских?) действий.

Говоря о воздействии разных факторов на массовое сознание, не будем забывать, что Москва – не только ассимилятор. Это еще и очаг усиления этнических чувств. Привлекая к себе приезжих, мегаполис постоянно втягивает в свою орбиту различные культуры, как было и в прошлые столетия. Люди, стремящиеся в Москву, как правило, энергичны, активны и настойчивы. Приток земляков из иных регионов и стран способствует накоплению потенциала их культуры, а в иных случаях делает таковую культуру эффективным инструментом социального продвижения, что особенно важно в динамичных условиях огромного города. Численность украинцев повсеместно в России сократилась, а в Москве – возросла. Во многих регионах уменьшилось количество немцев, но не в столице. Причина – не только в механическом притоке, но и в особенностях самосознания. Тот, кто считает себя одновременно и украинцем, и русским, или немцем и русским, на вопросы пе-

реписи или опроса, требующие однозначного ответа, с легкостью выбирает... менее тривиальный ответ.

Усиление этнических чувств обнаруживается и в тех случаях, когда численность «группы» действительно сокращается. В результате интенсивных процессов эмиграции буквально во всех российских регионах количество евреев очень сильно сократилось. Важнейшим «трамплином» эмиграции еще в советский период была Москва, и до сих пор вместе с Санкт-Петербургом она остается основным очагом еврейской эмиграции. Но в то же время столица служит и местом притяжения, а параллельно – и местом усиления этнических, религиозных, иных групповых чувств. Как результат, именно в Москве сокращение численности евреев – самое медленное в России.

Устойчивость этнического самосознания в определенной мере является наследием прошлых советских доктрин. Кто из москвичей не знает, что еще не так давно в паспорте советского образца у каждого владельца имелась запись о национальности? Помнят об этом большинство – 85%. Несколько более «забывчивы» – мужчины (отличие в несколько процентных пунктов). Логично предположить, что память о паспортной национальности «улучшается» с возрастом. Так оно по результатам опроса и оказалось. Если в среднем доля «забывчивых» жителей столицы составила 15%, то в возрастной группе 18–24 года таковых 38%, т.е. самая большая доля. В интервале 25–29 лет о паспортной национальности не помнят 21,5%, среди 40–59-летних – только 5,6, и в более старшем поколении – всего лишь 4,6%. Ответы по отдельным национальностям в данном случае следующие: 100% московских евреев заявили, что помнят о паспортной национальности. О том же сказали азербайджанцы, алтайцы, башкиры, белорусы, осетины, украинцы, таджики и др. Среди молдаван (велика доля молодежи) почти треть не помнит о паспортной национальности, а среди армян и русских – по 16,7%. На основе таких наблюдений очевидным должен быть вывод о меньшей подверженности молодых возрастов идеям однозначной идентичности.

Если основная масса москвичей «умеет» различать национальности, делает это в повседневной жизни, да к тому же хорошо помнит, что такое различие некогда было обязательной частью персональных сведений о человеке, то интересно знать, чем люди руководствуются, определяя свою и чужую национальность.

На вопрос, как они понимают слово «национальность», многие жители столицы не стали вспоминать о паспортной записи советских времен – этот вариант ответа выбрали только 19%, т.е. в несколько раз меньше тех, кто ранее сказал, что об «отметке» в

документах хорошо помнит. Видимо, знание о паспортной национальности и доверие к былой форме государственного учета – не одно и то же. «Доверие» закономерно усиливается с возрастом, ведь, если только 6% молодежи приравняла понятие «национальность» к записи в паспорте, то среди лиц пенсионного возраста таковых половина. Но не молодежь, а именно пожилые респонденты, как минимум треть, считают, что национальность и гражданство – это одно и то же. Что касается зрелых возрастов и особенно молодежи, то тут доминирует «зоологическое» мнение о наследовании национальности по предкам.

Большинство респондентов заявили, что, с их точки зрения, национальность – есть происхождение по родителям и предкам (58%). Так как по условию анкеты дать ответ можно было несколькими способами, многие указали и другие «важные атрибуты» национальности – язык и культуру (40%), место рождения (27%). Об этом заявили многие русские, все попавшие в московскую выборку башкиры, азербайджанцы, даргинцы, осетины, чувашаи, татары и др. О гражданстве упомянула меньшая часть опрошенных (20%). Таким образом, наиболее распространены воззрения о том, что национальность – это (обязательное) свойство человека, передаваемое от родителей или через культуру.

Большинство опрошенных москвичей, как они указали, редко задумываются о своей национальности (56%) и около трети вообще никогда «об этом» не думают. Интересно, однако, что имеются существенные различия по отдельным категориям. Мужчины чаще задумываются о национальности (20% – мужчины, 14% – женщины). По возрастным категориям самые «беззаботные» в этом отношении – старики: «никогда не задумываюсь о своей национальности» – 36%. А самые «озабоченные» – молодежь, поскольку «не думающей о национальности» молодежи опросом учтено всего 11,4%, а «часто думающей» – 25,3%. Можно сказать, московская молодежь почти на 90% обременена думами о своей и чужой национальности, а московские старики – лишь на 60%. Таким образом, как оказалось, по многим параметрам, пожилая часть опрошенных относится к самой теме «национальность» легче, нежели молодое поколение. Видимо, более активная позиция молодежи объясняется послесоветской идеологией и потребностями найти свое место «под солнцем».

Не случайно, что пожилые москвичи в основном высказываются против государственного учета (во время переписи) национальностей (80%), а молодежь занимает диаметрально противоположную позицию – подавляющее большинство – «за». По национальностям ответы распределились следующим образом:

русские «за учет национальностей» – 58%, украинцы – 57, армяне – 50, евреи – 24, татары – 20, грузины – 11%.

Подавляющее количество опрошенных москвичей заявили, что в России люди различаются, прежде всего, по имущественному положению (71%), но в то же время крайне важными им кажутся такие критерии, как «местный/приезжий» (51%), «возраст» (45%) и «этнические различия» (43%). Менее значимыми оказались «язык» (13%), «религия» (21%), «группы по интересам» (11%), которые, видимо, следует рассматривать как наименьшее препятствие для формирования гражданского единства. Естественно, следует учитывать некоторые особенности восприятия у различных категорий населения. Так, принадлежность к группам по интересам гораздо более значима для мужчин (17%), нежели для женщин (6%) и, по понятным причинам, особую роль указанный параметр играет в молодежной среде – 33% молодых респондентов в возрасте до 24 лет указали, что группы по интересам имеют важный отличительный для человека признак. Среди представителей прочих возрастных групп о том же сказали менее 10%.

Особенно заметным барьером на пути гражданской консолидации могут выступать массовые предубеждения против приезжих, в особенности, если статус приезжего как-то связан с его культурно отличительными особенностями.

Отметим, что ни один пункт анкеты не требовал указывать какие-либо национальности или этнические группы. Например, вопрос формулировался так: «В вашем регионе живут люди, происходящие из разных регионов России и других государств. Можете ли назвать тех, кого раньше здесь было мало или не было совсем?» И все же большинство опрошенных заявило, что приезжие отличаются по этническим признакам, а не, скажем, по каким-то социальным или возрастным характеристикам. Причем, если в условиях Москвы следовало бы ожидать, что в первую очередь респонденты вспомнят о кавказцах, молдаванах, украинцах, численность которых среди приезжих по статистике наибольшая (и о них же за последнее десятилетие много пишут московские газеты), то субъективные оценки людей, ответивших на вопрос анкеты, оказались несколько иными. Про молдаван и украинцев вспомнили лишь 1,4% опрошенных. Зато вспомнили о таких группах, которые резко отличаются от остальных москвичей, и это – не кавказцы, а собирательно именуемые «таджики» и «китайцы». Именно на эту категорию, широко «разрекламированную» средствами массовой информации (СМИ), соответственно указали 23,5% и 19,4% респондентов. Кроме того, 7% назвали среди новых групп «вьетнамцев», 14 – вспомнили об «узбеках», и 10% – о «выходцах из Сред-

ней Азии» (о киргизах сказали всего 6,6%, очевидно путая их с таджиками или узбеками). Неразличимыми для общественного восприятия оказались такие статистически значительные группы в Москве, как буряты (или их тоже воспринимают «китайцами»?). Среди выходцев с Кавказа неразличимыми остались даргинцы, кабардинцы, курды, лезгины. Видимо обобщенные наименования кавказцев воплощаются в тех этнонимах, которые относительно чаще обсуждаются в СМИ. При этом, повторим, упоминаний о кавказцах гораздо меньше, чем того следовало ожидать. Всего лишь 9,3% москвичей указали среди новых групп в столице азербайджанцев, 6,8 – грузин, 6 – армян, 5,2% – кавказцев. О чеченцах и дагестанцах вспомнили не более 4% опрошенных. О том же говорят результаты ответов на вопрос об отношении к новым группам москвичей. Две трети респондентов заявили о нейтральном (большинство) или положительном к ним отношении, и только треть (34,9%) – об отрицательном отношении.

Все это свидетельствует о том, что кавказская культура и кавказское «обличье» не являются такими чужими для общественного восприятия москвичей, как об этом принято думать. Но газетная риторика и постоянно тиражируемые материалы о кавказском криминале по-прежнему играют для массового восприятия большую роль.

Во время массового опроса всегда трудно фиксировать, а затем и обрабатывать так называемые открытые ответы респондентов, т.е. произвольные, не предусмотренные на бланке анкеты. Но так приходится поступать, если необходимо максимально снизить влияние на опрашиваемого. В нашем случае применялся такой открытый вопрос: «Могли бы вы назвать группы людей, которые вызывают у вас отрицательные чувства?» Получены многие десятки всевозможных ответов. Опрошенные вспоминали о своем неприятии алкоголиков, наркоманов, преступников, религиозных фанатиков, террористов. Но на первых местах по неприятию у москвичей значились «кавказцы», «скинхеды», «чиновники» и «националисты». Вряд ли при таких воззрениях возможен легкий путь к идее гражданского единения.

Посмотрим, кого, по мнению респондентов, можно причислить к разряду москвичей. В анкете специально указывалось, что оценивать следует таких жителей столицы, которые обосновались в ней более 10 лет назад. По результатам опроса получилось, что к разряду «местных» после многолетнего проживания могут быть отнесены в основном выходцы из центральных российских регионов. Об этом заявили 83% опрошенных. Если человек переехал в Москву из сибирских областей, то «правом» стать москвичом

его наделяют 79% респондентов. У приезжих с Дальнего Востока «шансы» снижены до 75%. Что же касается выходцев из российских республик Северного Кавказа, то предел доверия к ним составляет всего 34%. По этому показателю общественное мнение не отличает их от приезжих из закавказских государств – 33%. Ну а для тех, кто прибыл из азиатских государств (бывших советских республик), «признание» в качестве «полноправного москвича» оказывается наиболее проблематичным – 30%.

Не следует забывать, что культурные барьеры являются частью московского менталитета. Только 15% опрошенных, описывая свое ближайшее окружение, сказали «не знаю, какой они национальности». Причем часть из этой группы, ответив таким способом, видимо, уклонились от ответа. Поэтому можно полагать, что доля тех, кто, проживая в столице, не ощущает в повседневном общении этнических различий, еще меньшая.

Однако чувство культурного барьера еще не означает, что этот барьер мыслится как непреодолимый. Всего лишь 9,7% респондентов заявили, что их родственники и друзья принадлежат одной национальности. При довольно высоком уровне моноэтнизма москвичей, данный показатель мог бы быть выше в разы! Напротив, в разы больше оказалось тех, кто говорил, что их близкие и друзья представляют разные национальности (75,2%).

Говоря о стойкой привычке различать людей по групповым категориям, заметим, что эта привычка практически в равной мере характерна и для женщин, и для мужчин. Опрос показал, что женщины чуть более «внимательны» к этнической принадлежности окружающих (разница в 1 процентный пункт), чем мужчины, что, однако, не имеет простого объяснения. Нельзя, например, искать объяснение в том, что пожилых мужчин меньше, чем пожилых женщин. Оказалось, что в пожилом возрасте москвичи менее внимательны к этническим различиям. Среди тех, кому 60 лет и более, пятая часть заявили, что не знают о национальности близких им людей – это самая высокая доля ответивших. На втором месте по этому показателю – молодежь, хотя, казалось бы, должно быть наоборот (15%). Наибольшее внимание к этнической принадлежности проявляют люди молодые и зрелые, особенно – лица в диапазоне 25–39 лет, из которых только 12% не знают, кто по национальности их ближайшее окружение. Из этого наблюдения следует сделать вывод-гипотезу: москвичи, чей возраст соответствует периоду наиболее активных социальных контактов, ориентированных на личное жизненное обустройство, в том числе обзаведение семьей, более тщательно относятся к своему ближайшему

окружению, и «этнические» стереотипы в данном случае играют не последнюю роль.

В Москве сравнительно небольшая доля тех, кто считает, что национальность к браку не имеет отношения – всего 25%. Еще 10% заявили, что «тема» их не касается. Таким образом, только треть респондентов проявили по данному вопросу индифферентную позицию. Для основной же массы опрошенных москвичей тема этнических предпочтений в браке предстает как важный предмет обсуждения. Почти половина опрошенных высказались за такие браки, причем 23,4% полагают, что межэтнические браки допустимы, а 21,2% высказались однозначно «за». Что касается противников межэтнических браков, то они составляют не более пятой части опрошенных: 8,4% – это те, кто резко против, 3,1 – считают, что такие браки нежелательны, 8,8% полагают, что при выборе брачного партнера нужно знать, о каких именно национальностях идет речь.

Респонденты с высшим образованием (а среди них, как правило, доля женщин несколько выше) более пристрастны к «этническому» окружению, более «тонко» подмечают культурные различия людей (всего 11,4% сказали, что не знают, какой национальности их близкие и друзья). На втором месте по умению находить этнические отличия те, кто окончил среднюю школу и другого образования не получил (указанный показатель составил 19,3%). Заметим, что в данном случае речь идет в основном о выпускниках 1990-х годов... Впрочем, без специальных исследований нельзя утверждать, что это – действительно плоды московского школьного обучения прошлого десятилетия. Все же примечателен тот факт, что по данным опроса, гораздо проще смотрят на жизнь, т.е. без «этнического» фильтра те, кто имеет среднее специальное образование (их ответы «не знаю, какой национальности» составили 25%). Видимо, огрехи в преподавании предметов гуманитарного цикла, обычные в технических и иных училищах, сыграли в данном случае позитивную роль.

Картина ответов была бы не полной, если не учесть их соотношение с этнической идентичности самих респондентов. Те из москвичей, кто уклонился от ответа о своей национальности, сравнительно чаще – 22% из их числа – заявляли, что не осведомлены, какой именно национальности их ближайшее окружение. А ответы прочих выглядят таким образом: московские грузины – 11% не осведомлены о национальности своих ближних, русские – 14,2, армяне 16,7, евреи – 29,4, украинцы – 28,6%. Что же касается опрошенных в Москве азербайджанцев, то практически все заявили, что среди близких им людей они вообще не различают националь-

ностей. Такой, очевидно, «нечестный» ответ, видимо, отражает особый адаптационный настрой среди данной части жителей столицы. Что касается прочих респондентов – татар, белорусов, осетин, чувашей, таджиков, то они указывали, что их окружают люди разных национальностей.

Таким образом, москвичи «знают» о национальности – своей, близкого окружения, и уж, конечно, «умеют» подмечать культурно-групповые отличия прочих людей, с кем доводится сталкиваться в повседневной жизни. Культурно-разделительные стереотипы в московской среде широко распространены. При такой норме общественного восприятия, о «плавильном котле» и самопроизвольности широкого распространения идей гражданского единства, говорить не приходится. Но нельзя не замечать и большого количества позитивных к тому предпосылок, важной частью которых является огромный социальный и этнокультурный потенциал, о котором речь пойдет ниже.

Столичное законодательство

При большом количестве правовых документов, ориентированных на решение проблем этнической политики в Москве, отдельные темы и направления оказываются проработанными особенно хорошо. Чтобы оценить их значимость для потенциала этнокультурного развития, потребовалось разработать базу нормативно-правовых цитат. Эти цитаты представляют собой короткие, но при этом достаточно самостоятельные части текста, которые по смысловому содержанию можно анализировать с позиций этнологической науки. Например, фраза из постановления, датированного 1994 г., о том, что следует ужесточить меру пресечения «в отношении “авторитетов” преступной среды и активных участников преступных группировок и сообществ, сформировавшихся на этнической основе», немало стимулировала появление концепции «этнического криминала», которая и по сию пору воздействует на общественные настроения и региональную политику³. Юридическая смысловая целостность выделяемых фрагментов специально нами не учитывалась, и предметом анализа служили не только отдельные пункты документов, но также применяемые в

---

³ Постановление Правительства Москвы от 28.06.1994 N 519 “О соблюдении режима пребывания в Москве граждан, постоянно проживающих за ее пределами, и мерах по укреплению правопорядка, усилению борьбы с бандитскими и иными проявлениями организованной преступности в свете требований Указа Президента Российской Федерации от 14 июня 1994 года N 1226”.

законах термины и словосочетания (например, «конфликты на национальной почве», «этнические преступные группировки», «этнокультура»).

Проблема выявления смысловых единиц правового текста в качестве объектов этнологического анализа, решена не до конца. Инструментарий требует совершенствования, в частности для того, чтобы уменьшить субъективизм экспертов-этнологов в их аналитической работе. Если в дальнейшем удастся улучшить методику оценки, конечные результаты исследования, возможно, будут несколько отличаться от тех, которые мы здесь представляем.

Нормативные документы, имеющие отношение к этнической политике, вводились законодателями в региональный правовой контекст поэтапно. В незначительном объеме это сделано в первой половине 1990-х годов, в самый острый этнополитический период (нормотворчество, как известно, отстает от общественных реалий). В те годы в Москве принято всего лишь несколько региональных документов, которые сохранили статус действующих до настоящего времени. Ситуация изменилась во второй половине десятилетия: вслед за появлением федеральной Концепции национальной политики (1996 г.) количество правовых норм в этой сфере резко возросло, а документы в сумме превысили два десятка. Затем последовала еще более интенсивная работа московских законодателей, и начиная с 2001 г. в московское законодательство введено свыше 60 документов, содержащих нормы, применимые в решении этнокультурных проблем (рис. 1).

В указанные периоды заметными были и тематические диспропорции вводимых норм. Причем это далеко не всегда можно

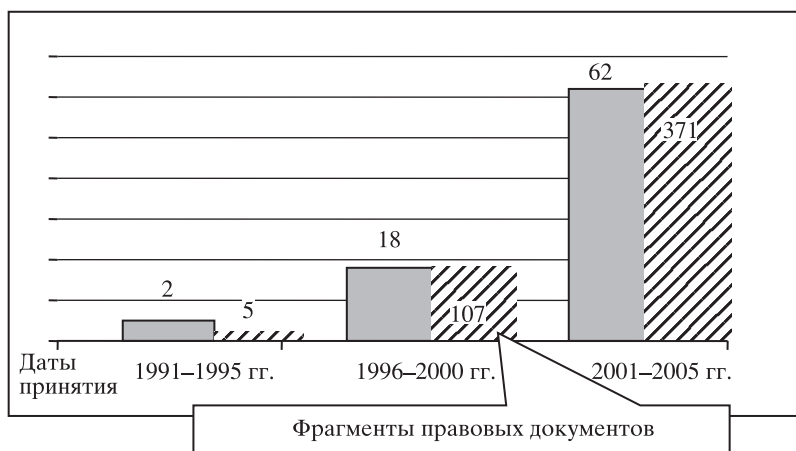

Рис. 1. Правовые документы в сфере этнической политики (Москва)

Таблица 1

Нормативные правовые документы этнической тематики, принятые в Москве*

Основные направления	Цитаты, %		
	1991–1995	1996–2000	2001–2007
Государственное управление	40,0	33,6	40,7
Экономика	60,0	0,9	2,7
Демография и миграция	0,0	0,0	10
Культура, образование, информация	0,0	57,9	18,6
Внешние связи и сотрудничество	0,0	7,5	28
	100,0	100,0	100,0

* Тексты документов, принятых или дополненных после 2007 г., пока проанализированы не полностью и не учтены в данной таблице.

Основные направления	% документы		
	1991–1995	1996–2000	2001–2007
Государственное управление	50,0	50,0	52
Экономика	50,0	5,6	8,1
Демография и миграция	0,0	0,0	5,2
Культура, образование, информация	0,0	38,9	26,2
Внешние связи и сотрудничество	0,0	5,6	8,5
	100	100	100

объяснить управленческой целесообразностью, скорее – неразвитостью идей этнической политики.

Составление тематического списка направлений этнической политики, получивших отражение в региональных правовых документах, представляет собой самостоятельную проблему. Но уже сегодня достаточно определенно можно выявить основные сферы этнических отношений, регулируемые в московском регионе. Их список впечатляет: государственное управление, экономика; проблемы демографии и миграции, культура, образование, информация, внешние связи и сотрудничество.

В начальный законодательный период в Москве, фактически, не было законодательно оформленной этнической политики. Вплоть до 1996 г. правовые документы соответствующей направленности не отражали скоординированного подхода и касались отдельных

сюжетов в сфере экономики и управления. Были, например, установлены финансовые послабления для благотворительной деятельности, и в тот период некоторые религиозные организации отнесены к льготной категории налогообложения⁴. Тогда же опубликовано намерение московских властей строго контролировать и выдворять беженцев из стран, «где имеют место этнические войны и межнациональные конфликты»⁵ (предложенные меры коснулись не только иностранцев, но и граждан России).

Со второй половины 1990-х годов тематика «этноориентированного» нормотворчества существенно расширилась. В Москве именно в этот период положено начало законодательного оформления региональной этнической политики. Значительная часть юридических положений была сориентирована на сферу культуры и образования, в частности, узаконен статус школ и дошкольных учреждений с так называемым этнокультурным (национальным) компонентом образования⁶. Началась разработка «народно-этнографического» направления туризма, именуемого сегодня этническим туризмом⁷.

Однако этническим аспектам экономической сферы не было уделено особого внимания – по-прежнему объектом нормотворчества оставалась благотворительность (новая норма касалась граждан, пострадавших в результате этнических конфликтов⁸). Вместе с тем количество принимаемых решений возросло в сфере государственного управления. Особенно заметным стал «силовой» крен законодательных усилий властей, направленных на борьбу с «преступными группами, сформированными на этнической основе»⁹ и оперативное предупреждение «конфронтационности в политических, духовно-нравственных, межнациональных

---

⁴ Закон г. Москвы от 05.07.1995 № 11–46 (ред. от 14.12.2001) «О благотворительной деятельности».

⁵ Постановление Правительства Москвы от 28.06.1994 № 519 «О соблюдении режима пребывания в Москве граждан, постоянно проживающих за ее пределами, и мерах по укреплению правопорядка, усилению борьбы с бандитскими и иными проявлениями организованной преступности в свете требований Указа Президента Российской Федерации от 14 июня 1994 года № 1226».

⁶ Постановления Правительства Москвы от 19.08.1997 № 653, от 12.05.1998 № 382, от 25.08.1998 № 646, от 20.07.1999 № 660, от 07.12.1999 № 1121.

⁷ Постановление Правительства Москвы от 08.08.2000 № 602 «об основных положениях программы развития туризма в г. Москве на период до 2010 года».

⁸ Закон г. Москвы от 10.06.1998 № 19 «О внесении изменений и дополнений в закон города Москвы ОТ 5 июля 1995 года № 11–46 «О благотворительной деятельности».

⁹ Распоряжение Мэра от 28.12.1998 № 1304-РМ «Об утверждении программы борьбы с преступностью в Москве на 1999 г.».

областях»¹⁰. Помимо развития «силового» направления (крайне уязвимого для критики с многих точек зрения), в этот период сделаны важные шаги по законодательному осмыслению феномена региональной этнической политики, а также «конкретизации применительно к условиям Москвы» соответствующих норм федеральных законов. Была признана необходимой разработка закона о «национальных отношениях» в мегаполисе¹¹. Для ослабления «силовых» инициатив, власти заявили о «недопустимости использования этнического признака при осуществлении мер по сохранению порядка в городе»¹². Тогда же положено начало реализации городских программ, направленных на воспитание этнической и религиозной толерантности¹³. В указанный период как новое направление этнической политики стала законодательно оформляться международная деятельность московских властей. Было, в частности, вынесено решение, вызвавшее широкий резонанс, об оказании поддержки студентам «из числа соотечественников» в Эстонии¹⁴.

В последующие годы московское законодательство в области этнической политики стало еще более вариативным. Таковым оно является и в настоящее время. Помимо увеличения количества нормативных документов в сфере управления, культуры, образования, внешнего сотрудничества, начиная с 2001 г. разработаны и приняты положения, касающиеся миграционных вопросов¹⁵, получило дальнейшее развитие экономическое направление. В рамках

---

¹⁰ Постановление Правительства Москвы от 22.08.2000 № 654 (ред. от 02.12.2003) «Об утверждении концепции безопасности Москвы».

¹¹ Распоряжение Правительства Москвы от 09.06.1998 № 484-РЗП «О подготовке проекта закона г. Москвы “Об основах национальных отношений в г. Москве” (название условное)»; Постановление Правительства Москвы от 15.08.2000 N 633 «О проекте закона города Москвы “О национальных отношениях в городе Москве”».

¹² Распоряжение Мэра от 22.10.1999 № 1189-РМ «О некоторых вопросах работы в сфере межнациональных отношений».

¹³ Постановление Правительства Москвы от 30.11.1999 № 1100 «Об утверждении комплексной городской программы “Москва на пути к культуре мира (основные направления)” и создании Московского городского общественного центра культуры мира».

¹⁴ Распоряжение Мэра от 04.12.1996 № 557/1-РМ (ред. от 12.02.2002) «Об учреждении стипендии мэра Москвы» (вместе с «Порядком финансирования программы стипендии мэра Москвы для соотечественников из Эстонии»).

¹⁵ Постановление Правительства Москвы от 31.07.2001 № 707-ПП «О Московской городской программе регулирования миграции на 2002–2004 годы»; Постановление Правительства Москвы от 22.01.2002 № 72-ПП «Об утверждении Положения о Комитете по делам миграции Правительства Москвы»; Постановление Правительства Москвы от 08.07.2003 № 542-ПП (ред. от 27.04.2004) «О Корректировке мероприятий по реализации московской городской программы регулирования миграции на 2003–2004 годы».

этнической политики московские власти приняли ряд мер, предусматривающих финансовые льготы и налоговые послабления в отношении организаций, чья деятельность связана с этнокультурной тематикой. Например, национально-культурные общества смогли вносить меньшие арендные платежи за пользование нежилым фондом¹⁶; предприятия, занятые некоторыми реставрационными работами, освобождены от налога на добавленную стоимость и проч¹⁷.

Таким образом, за полтора десятилетия этнически ориентированное законодательство в Москве развивалось в сторону увеличения количества правовых норм и их тематического разнообразия. Если в середине 1990-х годов состав законодательных норм, которые достаточно условно можно было назвать региональной этнической политикой, был предельно простым и касался сферы управления и финансов, то позже ситуация существенно изменилась. По состоянию на конец 2000 г., структура этнически ориентированного законодательства в Москве стала мозаичной за счет новых направлений, среди которых сфера культуры образования и информации развивалась особенно быстро (и эффективно). Новым направлением стала и внешнеполитическая деятельность. Сфера экономики как объект этнической политики оказалась вытесненной на периферию, и такое положение сохраняется до настоящего времени. Что же касается вопросов государственного управления, то, напротив, они получили в русле московской этнической политики заметное подкрепление в виде целой серией законоположений.

Современная тематика этнически ориентированного законодательства в Москве достаточно разнообразна и в целом отражает задачи социально-культурного управления в мегаполисе. Значительный удельный вес (около половины) составляют нормативно-правовые акты, нацеленные на регулирование отношений в сфере государственного управления. Наиболее важные с точки зрения задач этнической политики фрагменты этих документов составляют ту же долю. Вторым крупным направлением этнически ориентированного законодательства в Москве является сфера культуры, образования и информации – примерно треть соответствующих документов и наиболее важных цитат. Третье направление охватывает сферу внешних связей и сотрудничества. При относительно небольшом количестве документов, данное направление в настоящее

---

¹⁶ Постановление Правительства Москвы от 27.01.2004 № 27-ПП (ред. от 09.11.2004).

¹⁷ «Письмо» Управления МНС РФ по г. Москве от 05.09.2003 № 24–11/48608 «Налогообложение определенных видов ремонтно-реставрационных работ».

Структура законодательных норм в Москве, ориентированных на этническую политику (в процентах указано количество важнейших фрагментов из правовых документов)

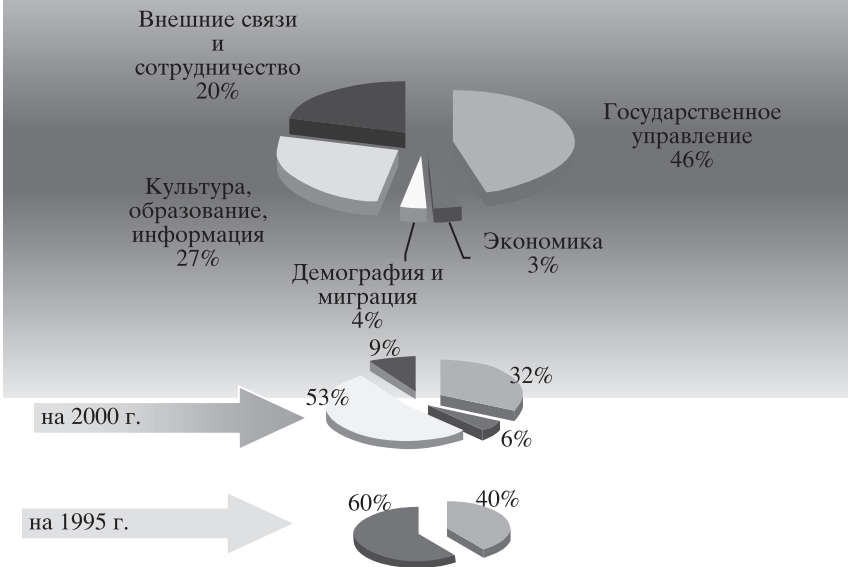

Рис. 2. Структура законодательных норм в Москве, ориентированных на этническую политику (количество важнейших фрагментов правовых документов указано в %)

время достаточно хорошо проработано – массив фрагментов, наиболее ценных с точки зрения этнической политики, составляет около четверти всех цитат этнически ориентированных законодательных норм. Слабо развитыми в московской этнической политике остаются такие сферы, как экономика, демография и миграция (рис. 2).

Многомерность «этнического» законодательства Москвы выглядит еще более наглядно при сравнении с тематикой законов других субъектов федерации, в частности Московской области. Подавляющее количество (85%) областных нормативных правовых документов этнической проблематики (равно как и цитат из них) посвящено именно сфере государственного управления, а всего лишь десятая часть – культуре и образованию. И совсем незначительная доля – экономической сфере. Что же касается таких направлений, как внешние связи и сотрудничество, демография и миграция, то их в областной этнической политике нет вообще.

Вместе с тем более детальное сравнение тематики этнически ориентированного законодательства в двух субъектах федерации показывает, что по иным направлениям этнической политики

столица несколько отстала. Такова, в частности, тема выборов. Если в московском областном законодательстве этнический аспект выборов является частью этнической политики в сфере государственного управления¹⁸, то в столичном законодательстве этой проблеме не уделено должного внимания. Более разработанным в Московской области оказалось и экологическое направление законодательства, обязывающее застройщиков учитывать «культурные и этнические интересы местного населения»¹⁹ (рис. 3).

Административные преобразования. Данное направление этнической политики представлено пятью документами (см. список в конце раздела), принятыми в 2001–2004 гг. Из них два постановления московского правительства имеют особенно важное значение с точки зрения региональной этнической политики, поскольку направлены на создание и определение сферы деятельности Межнационального консультативного совета при Правительстве Москвы²⁰. Поскольку в московском законодательстве, как и в законодательстве иных субъектов федерации, да и в федеральном законодательстве тоже, до сих пор бытует устаревшая лексика, в нормативных документах слово «национальный» нередко употребляется не только в смысле *общегосударственный*, но и в смысле *этнический*. Отсюда название московского консультативного совета «межнациональный», т.е. межэтнический. В документах в качестве важнейшей цели деятельности совета указана необходимость содействия обеспечению в городе Москве атмосферы межнационального (т.е. этнического) мира и согласия, гражданского равенства, принципов демократии и толерантности.

Указанные правовые акты учреждают данный совет и указывают на необходимость участия в его работе ключевых подразделений и организаций Правительства Москвы, в частности департаменты образования, имущества, финансов, комитеты общественных, межрегиональных связей и национальной политики,

---

¹⁸ Закон Московской области от 03.07.2003 № 73/2003-ОЗ (ред. от 04.02.2004) «О Выборах губернатора Московской области» (принят постановлением Мособлдумы от 18.06.2003 № 6/61-П).

¹⁹ Закон Московской области от 29.03.1996 № 9/96-ОЗ (ред. от 30.09.1997) «Правила застройки городов, поселков городского типа, сельских населенных пунктов, других поселений и рекреационных комплексов Московской области» (принят решением Мособлдумы от 13.03.1996 № 7/85).

²⁰ Постановление Правительства Москвы от 31.07.2001 № 688-ПП (ред. от 08.06.2004) «О создании Межнационального консультативного совета при Правительстве Москвы» (вместе с «Положением о Межнациональном консультативном совете при Правительстве Москвы»); Постановление Правительства Москвы от 08.06.2004 № 391-ПП «О внесении изменений и дополнений в постановление Правительства Москвы от 31 июля 2001 года № 688-ПП».

Рис. 3. Тематическое сопоставление законодательных норм, ориентированных на этническую политику в Москве и Московской области (по количеству важнейших цитат)

по культуре, телекоммуникациям и СМИ, по связям с религиозными организациями, московское ГУВД, Минюст, УФСБ и др. Данный крайне важный шаг этнической политики в столичном регионе безусловно должен быть также дополнен возможностями участия членов совета в работе межведомственных комиссий правительства столицы, а также иметь возможность прямого взаимодействия с аналогичными подразделениями правительства Московской области. Иначе неясно, каким образом совет в своей деятельности способен, как сказано в нормативном акте, «консультировать органы исполнительной власти всех уровней по национальным проблемам».

Если суммировать указанные документы, то Межнациональный консультативный совет

при Правительстве Москвы:

- содействует обеспечению в городе Москве атмосферы межнационального мира и согласия, гражданского равенства, принципов демократии и толерантности;

- участвует в подготовке программ в области сохранения и развития национальных (родных) языков и национальной культуры, проектов нормативных правовых актов, а также других решений, затрагивающих права и законные интересы жителей Москвы – граждан Российской Федерации, относящих себя к определенным этническим общностям;

- осуществляет консультирование Правительства Москвы и органов исполнительной власти всех уровней по национальным проблемам, разрабатывает и принимает рекомендации для направления в адрес органов государственной власти столицы и городских организаций;

- осуществляет согласование деятельности региональных национально-культурных автономий (РНКА) и региональных общественных объединений, основная деятельность которых имеет национально-культурную направленность (РНОО), содействует установлению и укреплению связей между ними;

- оказывает поддержку московским национальным общественным объединениям в создании своих национально-культурных автономий, содействует объединительным процессам, направленным на объединение РНОО, представляющих одну этническую общность в единую РНКА;

- изучает, обобщает и распространяет опыт работы РНКА и РНОО;

- осуществляет связи с межнациональными консультативными советами при органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации;

– содействует образованию консультативных советов и иных совещательных органов по делам национальностей при органах местного самоуправления города Москвы.

Таким образом, функцией созданного совета является, как указано в документах, подготовка программ в области сохранения и развития национальных (родных) языков и национальной культуры, проектов нормативных правовых актов, а также других решений, затрагивающих права и законные интересы жителей Москвы – граждан Российской Федерации, относящих себя к определенным этническим общностям. Это грамотно сформулированная задача очерчивает круг деятельности совета, ориентированный не на абстрактные «народы», а конкретные категории населения, точнее, на граждан с определенными этнокультурными запросами и потребностями, прежде всего в сфере использования языка и сохранения традиционной культуры.

Отечественный подход в разработке правовых принципов этнической политики базируется на доктрине национальных (т.е. этнических) интересов и запросов граждан Российской Федерации, а в региональных правовых доктринах уточняется: граждан, проживающих в регионе (в анализируемом варианте – москвичей). Как результат, этническая политика региональных властей, если речь идет о позитивных мерах (а не, скажем, о выдворении нарушителей режима регистрации проживания), как правило, ориентирована не только на граждан, но именно на местных жителей. В то же время сама по себе проблема этнических отношений и возможности правового регулирования этих взаимоотношений нередко сосредоточены в системе взаимоотношений местного населения с приезжими. За постсоветские годы опыт этнокультурного взаимодействия населения в крупных российских городах, прежде всего в Москве, показал, что исповедуемый законодательством принцип гражданской принадлежности объектов правового регулирования в сфере этнической политики не только не важен, но и снижает эффективность принимаемых решений. Этническая политика должна быть ориентирована не на граждан, а на население, существующее де-факто (на такое население ориентирован, например региональный потребительский рынок и вообще многие коммерческие механизмы).

Остается и юридически неопределенной проблема взаимодействия совета (и подразделений московской исполнительной власти), с одной стороны, и самых граждан – с другой. Если совет должен быть своего рода ретранслятором этнокультурных запросов москвичей, то как именно москвичи могли бы высказываться о своих потребностях в адрес учрежденного совета.

Отчасти данная проблема решается упомянутыми правовыми документами в отношении этнически ориентированных общественных организаций, поскольку предусмотрено, что консультативный совет оказывает поддержку московским национальным общественным объединениям в создании национально-культурных автономий. Правда, далее следует не то что сомнительная, но с политической точки зрения совершенно неверная норма, согласно которой совету вменяется деятельность по объединению общественных организаций, «представляющих одну этническую общность в единую РНКА». Данная норма, предусматривающая искусственное объединение негосударственных организаций на единой этнической основе, хотя вредит этнической политике, тем не менее представляет собой доминирующую точку зрения не только московских чиновников, ведающих вопросами этнической политики, но и федеральных управленцев.

Точно так же сомнительной представляется функция, согласно которой совет осуществляет некое «согласование деятельности» региональных национально-культурных автономий и общественных объединений, основная деятельность которых имеет национально-культурную направленность. Назначение этой функции, как и в предыдущем случае – держать «всё» под чиновным контролем.

Еще один правовой акт, об Уставном суде, содержит положения, которые в рамках этнической политики относятся к нормам антидискриминационного характера²¹. В частности, в законе говорится, что Уставный суд осуществляет свою деятельность на русском языке как государственном языке Российской Федерации, но при этом предоставляется возможность «участникам процесса пользоваться родным языком». Правда в данном случае, как и вообще в юридической практике, не определено, что значит «родной язык». Категория «родной язык» унаследована из прошлого общественно-политического лексикона советских времен. Родным языком может быть любой язык, в том числе и русский язык. И в этом случае указанная норма становится бессмысленной. Суть нормы состоит в том, что «участники процесса» могут использовать, помимо языка судопроизводства (т.е. государственного), любой иной язык. Но документы должны составляться именно на языке судопроизводства.

Вторая антидискриминационная норма касается судей, которые вправе выступать только в личном качестве и не должны представлять не только какие бы то ни было государственные или

---

²¹ Закон г. Москвы от 13.02.2002 № 10 «Об Уставном суде города Москвы».

общественные органы или политические партии, но также «нации, народы, народности и иные этнические общности». Опять же, терминология изрядно устаревшая, но по сути – верная.

Очень важной является высказанная в правовых московских документах точка зрения в отношении миграционной политики, в частности, по поводу вынужденных мигрантов. Московской городской Думой принято решение о необходимости изменения положений Закона Российской Федерации «О беженцах», в которых исключаются полномочия субъектов Российской Федерации²², хотя предусматривается право органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления устанавливать свои расходные обязательства по содействию размещению и обустройству беженцев. Аналогичным образом необходимы, как считает московская Дума, изменения в российском законодательстве по вопросам полномочий, связанные с поддержкой национально-культурных автономий, а также по поддержке народных художественных промыслов. Высказана необходимость юридически определить возможность участия органов местного самоуправления в охране памятников.

С точки зрения этнической политики, некоторые действующие нормы представляются курьезом. Так, Министерство природных ресурсов (МПР) вменяет московскому региону соблюдение режима ведения лесного хозяйства и пользования участками лесного фонда не только на участках, подвергшихся радиоактивному загрязнению, но и... на территориях традиционного проживания коренных малочисленных народов и этнических общностей²³.

Программы и проекты культурного и социального развития. Проектное направление этнической политики в московском законодательстве содержит около десятка документов (см. основной список в конце раздела).

Речь, прежде всего, о важнейшей функции государства – сохранении и поддержке этнокультурной среды, культурной самобытности местного населения. Согласно документам, московские власти обязаны в своей политике содействовать укреплению «многонациональной культуры, русского и национальных языков, распространенных в городе»²⁴. Помимо устаревшего лексикона, за-

---

²² Здесь и далее: Постановление Московской городской Думы от 30.06.2004 № 187.

²³ Приказ МПР РФ от 08.05.2002 № 256 «О реорганизации ДПР по центральному региону» (вместе с «Положением о Главном управлении природных ресурсов и охраны окружающей среды МПР России по г. Москве»).

²⁴ Распоряжение Мэра от 20.07.2001 № 715-РМ (ред. от 06.08.2002) «О разработке комплексной программы движения Москвы к информационному об-

трудняющего юридическое толкование нормативных положений, в документе содержатся очень верные, по сути – пионерные направления государственной этнической политики. Говорится, что в условиях развития глобальных сетей (в том числе компьютерных) возникают «новые формы культурной агрессии со стороны наиболее развитых стран», и это представляет собой опасность утраты своей культурной и национальной (здесь можно понимать и как этнической, и как общероссийской) самобытности, включая самобытность языковую. В связи с этим, развитие, в частности, русскоязычного сектора Интернет, по мнению московских властей, имеет не только экономическое значение, но становится «важным фактором сохранения и развития национальной идентичности». Поэтому эта сфера управления признана в качестве важного объекта городской политики, и, следовательно, требует разработки соответствующей нормативной базы. При этом для «содействия и сохранения национальной культуры» предусматривается во многом спорный подход, согласно которому органам государственной власти необходимо «регулировать рынок городской информационной продукции», возможно даже ограничивая продажу и показ иностранной продукции.

Сами управленцы, согласно имеющимся распоряжениям, должны повышать свою квалификацию в частности и в вопросах этнических отношений, что само по себе является крайне важным звеном развития такой трудной сферы законодательного управления, как этническая политика. В частности, в одном из распоряжений в перечень тем для специалистов районных управ включена тема «Об этнических процессах и межнациональных отношениях в городе Москве. Толерантность, профилактика экстремизма, воспитание культуры мира»²⁵. Этим специалистам должны были в плановом порядке сообщить «о мерах по противодействию терроризму и созданию безопасных условий пребывания населения на объектах потребительского рынка и услуг города Москвы». Вместе с тем обращает на себя внимание тот факт, что для руководящего звена управ подобная тематика пока что не предусмотрена.

Для московской этнической политики важна идея гармонизации этнических отношений. Для этих целей действуют различные

шеству» (вместе с «Концепцией движения Москвы к информационному обществу»).

²⁵ Распоряжение Мэра от 12.04.2004 № 90-РМ «О проведении учебных семинаров для руководителей, специалистов управ районов города Москвы в 2004 году».

ные программы, такие как «Культура Москвы»²⁶. В числе главных задач программы – воспитание культуры «межнациональных», т.е. этнических отношений. Присутствует важное положение о том, что многообразие форм культурной деятельности в Москве служит залогом сохранения и развития культурного потенциала гражданского общества в целом. Авторы программы исходили, в частности, из фактов изменения демографической ситуации, возникновения в городе новых культурных сообществ, новых культурных ценностей, запросов, интересов. В подобных программах, как правило, доминирует идея «взаимообогащения культур», что представляется особенно важным. Известно, что в иных субъектах федерации, где также велик приток мигрантов, этническая политика базируется на дискриминационных нормах.

Ценным качеством московских программ культурного развития является стремление мыслить категориями «культурного пространства» (напр., развитие межрегиональных и международных культурных связей с целью интеграции культурного пространства города в общероссийское и мировое культурное пространство), а не умозрительными категориями «этнос» или «этническая группа». Вместе с тем широко применяется понятие «национальная диаспора», что зачастую приводит к искаженному представлению, будто жизнь недавних мигрантов в мегаполисе воплощается только в некие коллективные формы, что, конечно не так.

Большое внимание в таких программах и иных управленческих инициативах уделяется связям с соотечественниками за рубежом, т.е. бывшими согражданами единого СССР, волею исторических судеб оказавшихся за границей и в отрыве от общероссийских культурных ценностей, языка. Так, предусматривается оказание содействия российским культурным центрам за рубежом в организации и проведении крупных общественно значимых культурных программ и оказание поддержки российским соотечественникам за рубежом в сохранении культурной, этнической и языковой самобытности. Данное направление этнической политики является традиционным для московских властей.

Московская молодежная политика также ориентирована на проблемы мира и согласия в поликультурном, полиэтническом и поликонфессиональном обществе. В частности, в одной из программ патриотического воспитания²⁷ в качестве приоритетных направлений объявлено:

---

²⁶ Постановление Правительства Москвы от 02.07.2002 № 487-ПП «О городской целевой комплексной программе “Культура Москвы (2002–2004 гг.)”».

²⁷ Постановление Правительства Москвы от 26.03.2002 № 228-ПП «О программе “Патриотическое воспитание молодежи Москвы на 2002–2004 годы”».

– воспитание высоких духовно-нравственных принципов и гражданской ответственности, любви и преданности своему Отечеству, готовности к достойному и самоотверженному служению обществу и государству, активному участию в осуществлении планов развития Москвы;

– формирование патриотических чувств и сознания молодежи на основе культурно-исторических ценностей, славных трудовых и боевых традиций москвичей и всего российского народа, почитания святынь и ценностей многонационального государства;

– изучение многовековой истории Отечества, места и роли России в мировом историческом процессе, героического прошлого различных поколений, боровшихся за независимость и самостоятельность страны

Фактически, данный подход мог бы стать основой доктрины школьного воспитания в масштабе всей Российской Федерации.

Важнейшей с точки зрения московского законодательства является цель общественного мира и согласия, в основе которого должно лежать неконфликтное восприятие людей разных национальностей. Такова, например, программа «Москва на пути к культуре мира»²⁸. Её целью было формирование установок толерантного сознания, определяющего устойчивость поведения в обществе отдельных личностей и социальных групп как основы гражданского согласия в демократическом государстве. Для этого были специально разработаны и внедрены программные мероприятия в области формирования у граждан толерантного сознания и поведения, воспитания культуры мира, противодействия экстремизму и снижения социально-психологической напряженности, произведена разработка и внедрение методов мониторинга, диагностики и прогнозирования социально-политической ситуации в столице, оценки рисков и последствий деструктивных процессов в городском сообществе, в том числе:

– внедрение программных мероприятий в учебные программы для всех ступеней и форм образования;

– реализация эффективных социокультурных и коммуникационно-мировоззренческих технологий распространения норм толерантного поведения и культуры мира, противодействия различным видам экстремизма, этнофобии и ксенофобии, прежде всего с привлечением СМИ

---

²⁸ Постановление Правительства Москвы от 19.11.2002 № 955-ПП «О среднесрочной городской целевой программе “Москва на пути к культуре мира: формирование установок толерантного сознания, профилактика экстремизма, воспитание культуры мира (2002–2004 годы)”».

– внедрение методической и нормативной базы в области профилактики экстремизма, развития в социальной практике норм культуры мира, толерантного сознания и поведения;

– реализация комплекса мер по налаживанию и повышению эффективности этнического диалога.

Правовыми документами признано, что экстремизм, в том числе на этнической доктринальной почве, выступает «прямой угрозой безопасности страны». Экстремизм в Москве – это не только террористические акты, но и вспышки ксенофобии, распространение идеологии национализма и фашизма. В связи с этим признано целесообразным распространение практики социально-психологической экспертизы публикаций, теле- и радиопрограмм, провоцирующих разжигание национальной и религиозной розни. Значительное внимание отводится пропаганде миролюбия, повышению устойчивости общественного сознания к соблазну вступать в конфликты и вместе с тем вырабатывать способность противодействия экстремизму.

Формирование установок толерантного поведения у молодежи, «профилактика национализма и экстремизма», как вполне правомерно указывается в документах, уменьшает риск социальных взрывов.

С возрастанием риска проявлений экстремизма, часть этнической политики неизбежно стала ориентироваться на силовые структуры, в компетенцию которых со временем вошли не только борьба с криминалом и антиобщественными проявлениями, но и вопросы миграционной совместимости мегаполиса и остального окружающего пространства. Так, среди обыденных распоряжений отныне значатся: организовать работу по выполнению мероприятий по противодействию терроризму, экстремизму, на рынках и в гостиничных предприятиях города Москвы²⁹. А в списке мероприятий, признанных московским правительством особо насущным, значится проведение конкурса творческих работ детей и молодежи «Нет фашизму!»³⁰.

В 2005–2006 гг. в московском законодательстве появились документы, которые можно было бы назвать базовыми в региональной этнической политике. Эти документы уделяют особое внимание таким фундаментальным проблемам, как определение объекта и субъекта государственного управления в сфере этнических от-

---

²⁹ Распоряжение Правительства Москвы от 30.06.2004 № 1308-РП «О плане работы Правительства Москвы на второе полугодие 2004 года».

³⁰ Распоряжение Правительства Москвы от 06.07.2004 № 1349-РП «Об утверждении перечня общественно значимых социальных и культурных мероприятий Правительства Москвы на 2004 год».

ношений. Хотя ни в одном из них нет последовательного изложения (концептуальной доктрины) подходов этнической политики, тем не менее документы заслуживают высокой оценки, поскольку в них заложены основы таких подходов.

Одним из этих документов является Положение о комиссиях Московской городской Думы (2006 г.).³¹ Данный документ можно назвать своего рода эталоном того, как следует формулировать цели государственной (этнической) политики на региональном уровне. Очевидно, что при создании документа отошли от правовых текстов 1990-х, где доминировала идея разделенности жителей страны (региона, города) на народы, этнические и религиозные группы, а исходя из практического опыта государственного управления в данной и смежной сферах. Например, сказано о необходимости защиты населения города Москвы от дискриминации по признакам расы, национальности, языка, происхождения и отношения к религии. Подчеркнем, речь идет не о защите «меньшинств» или каких-то «этнических групп», но именно населения города. То же в отношении обеспечения прав на изучение родного языка и пользование им, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. То же в отношении сохранения культурных традиций, и т.д.

Единственное сомнение в указанном документе вызывает поставленная в нем задача осуществлять «мониторинг состояния религиозных и национальных общин и общественных организаций». Это, опять же, устаревшая парадигма, расплывающая энергию властей на внимание к второстепенным или даже несуществующим объектам. Кроме того, «мониторинг» состояния общественных организаций, если речь идет именно о них, противоречит нормам о невмешательстве в частную жизнь, о свободе совести, о самостоятельной деятельности общественных организаций и о равенстве их перед законом (нельзя объяснить на законном основании, почему именно национально-культурные организации должны стать поднадзорными).

Еще один крайне важный документ – программа «Культура Москвы»³². Хотя само мероприятие, регулируемое указанным документом, завершено (действует до конца 2007 г.), содержащиеся в нем положения имеют принципиальное значение не только

---

³¹ Положение о комиссиях Московской Городской Думы //Постановление Московской городской Думы от 19.04.2006 № 120 «Об утверждении Положения о комиссиях Московской Городской Думы».

³² Городская целевая комплексная программа «Культура Москвы (2005–2007 гг.)» //Постановление Правительства Москвы от 05.04.2005 № 180-ПП «О городской целевой комплексной программе “Культура Москвы (2005–2007 гг.)”».

с точки зрения идей и целей, но и благодаря используемой терминологии. Прежде всего, документ не содержит широко принятой в аналогичных программах терминов, которые определяют гражданское общество в виде суммы «народов», «национальных групп», «диаспор» и т.п.

Примеры правовой регламентации конкретных видов деятельности показывают, насколько старая терминология не соответствует реальной ситуации. Нельзя, например, в документах уровня субъекта федерации использовать термин «русский и другие православные народы» применительно к мероприятию, ориентированному на все группы населения (тем более, ориентированному на детей)³³. Деление народов по религиям в нормативно-правовых документах и подзаконных актах превращает эту устаревшую с точки зрения науки и неправовую с точки зрения требований соблюдения прав человека идею в нормативную доктрину, которая может тиражироваться в других подобных документах, школьных программах и вообще стать частью подхода (и практики) региональной этнической и языковой политики.

Возвращаясь к программе «Культура Москвы», необходимо отметить что, кажется, впервые в юридический текст прикладного уровня введено продуктивное понятие «культурная среда»; оно наиболее адекватно отражает суть этнокультурных проявлений повседневной жизни как процессов, в которых одновременно участвует множество культурных традиций и в которые вовлечены люди разных национальностей.

Цель обсуждаемого документа – сделать позитивным управляющее воздействие на состояние культурной среды города Москвы. Проводится мысль о том, что в рамках городской культуры доминирующее положение все более захватывает поп-культура, не основанная на местной традиции («отечественной культурной традиции»). Все менее культура повседневности, особенно в молодежной слое, основывается на поколенной преемственности. Вместо этого все более усиливается воздействие коммерческого культуртрегерства. Разработчики правомерно исходят из того, что заметная часть населения столицы, в особенности молодежь, в значительной степени находится под влиянием негативных тенденций массовой культуры. Все большее количество людей отрывается от отечественной культурной традиции. Среди причин этого явления правильно названы барьеры на пути приобщения к местной традиции, возникающие как из-за недостаточных со-

---

³³ Положение о Международном московском рождественском конкурсе-фестивале детского изобразительного творчества «Вифлеемская звезда». См.: Распоряжение правительства Москвы от 30.06.2006 № 1208-ПП

циально-экономических возможностей определенных слоев населения, так и по причине «маркетингового проигрыша» местной культуры в рыночных условиях. Также проводится очень важная мысль о необходимости формирования московской идентичности посредством «пропаганды» историко-культурных традиций Москвы и России, а также за счет преодоления этнокультурной обособленности отдельных групп населения.

Такой подход – «от населения», исходя из понимания общности и в то же время сложности культурной среды – выгодно отличает данный документ от многих аналогичных, делает его передовым не только с точки зрения эффективности социального управления, но и с позиции современной научной мысли. Одним из объяснений «феномена правильности» анализируемого документа является сама сфера деятельности государственных структур, на которые возложено исполнение основных его пунктов. Это – сфера регулирования государственно-культурных, а не политических отношений. Объектами основных положений документа являются «люди», «граждане», «жители Москвы» и их культура, а не «этнические группы», «народы», «диаспоры».

Новой и вместе с тем фундаментальной для этнической политики является в этом документе идея о том, что государство своей первостепенной задачей должно считать создание условий для улучшения качества, разнообразия, уровня и объема культурных услуг. Подчеркнем, речь идет именно об улучшении услуг, а не посреднических действий между противоборствующими группами, как это было принято все постсоветские годы (и сохраняется до сих пор).

Переход государства на позицию участника общественно-культурного процесса, и отход от роли третейского судьи (регулятора конфликтных отношений) знаменует новый, исключительно важный этап развития государственной этнической политики. При новом подходе впервые появляется возможность оценки успешности применяемой управленческой деятельности хотя бы просто потому, что объем реализованных услуг можно оценить в рублях и копейках. Впервые, воздействуя на этнокультурную сферу, можно применять рыночные механизмы, формировать «отрасли» управления, использовать приемы стратегического планирования. Все это означает, что государственная (этническая) политика получает шансы стать «в борьбе за умы» конкурентоспособной по отношению к коммерческим видам масскультуры, с одной стороны, и националистическим антрепренерам – с другой.

Определив статус целевой программы «Культура Москвы» как базовой для принятия планов и решений в культурной сфере, со-

ответствующее правительственное постановление³⁴ расширило круг действующих субъектов в сфере этнической политики. Прежде всего, соответствующие функции были расширены у структур государственного управления культурной направленности. Одновременно предусмотрено повышение роли национально-культурных организаций в реализации соответствующих планов и решений (например, в сфере воспитания подрастающего поколения).

В последующее время данный подход был подтвержден в Положении о комитете по культуре города Москвы³⁵. В принципе, именно комитеты по культуре должны заниматься значительной частью вопросов, связанных с этнокультурными отношениями. Идеологически это более правильно, нежели передача чисто гуманитарных функций структурам госуправления, ведающим организационно-хозяйственными вопросами. Если бы и раньше акцентирование этнических проблем происходило именно в плоскости культуры, это во многом изменило бы общественное мнение о сути этнических отношений. Когда этническая политика целиком сосредоточена в структурах регионального управления, которая более всего походит на Министерство иностранных дел (межправительственные договоры, официальные приемы делегаций, круглые столы на темы примирения и согласия), то и в глазах общественности все, что связано с этническими сюжетами, выглядит как сугубо политическая (а следовательно, проблемная) сфера.

Вместе с тем неразработанной остается тема участия в этнической политике парламентариев, представителей исполнительной и судебной власти, почти ничего нет в правовых актах о проблеме влияния на сферу этнических отношений СМИ. Почти единственный пример – закон о госслужащих города Москвы³⁶. В этом правовом документе сформулированы основополагающие принципы деятельности гражданского служащего. Среди этих принципов есть и такие, которые регламентируют свободу действий госслужащего, если такие действия затрагивают сферу этнических отношений и связанных с этим гражданских прав. Например, служащий должен «проявлять уважение к нравственным обычаям и традициям народов Российской Федерации; учитывать культурные и иные особенности различных этнических и

---

³⁴ Постановление Правительства Москвы от 05.04.2005 № 180-ПП «О городской целевой комплексной программе “Культура Москвы (2005–2007 гг.)”».

³⁵ Положение о комитете по культуре города Москвы (приложение к Постановлению Правительства Москвы от 28.02.2006 № 136-ПП «Об утверждении Положения о комитете по культуре города Москвы»).

³⁶ Закон города Москвы от 26 января 2005 г. № 3 «О государственной гражданской службе города Москвы».

социальных групп, а также конфессий; способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию». Эти и иные перечисленные в документе положения, безусловно, соответствуют российскому законодательству и нормам международного права. Однако среди них нет важной детали. Если ответственный государственный работник осведомлен об этнических, религиозных и прочих особенностях населения, то это не означает, что он будет руководствоваться этой информацией в процессе принятия решений. Ситуация была бы в значительной мере иной, если бы имелось положение об ограничении (и приостановлении) принятия решений в случаях, когда отсутствует квалифицированная оценка возможных последствий такого решения для этнокультурной сферы, сферы этнических отношений.

Надо сказать, что заслуживают особого внимания все, пока немногочисленные, проекты и опыт деятельности (в том числе создание нормативно-правовых текстов), связанные с воспитанием общероссийских патриотических чувств у детей, подростков и молодежи сквозь призму этнической культуры и региональных культурных ценностей. Например, среди многочисленных фестивалей далеко не каждый из них организовывается исходя из указанных целей, и фестиваль «Шолоховская весна» – один из немногих тому примеров³⁷.

Такое направление национальной (этнической) политики следует считать наиболее перспективным. Именно оно позволяет все дальше отойти от тупиковой парадигмы «межэтнического диалога» («этнической самобытности», «этнической педагогики» и проч.) в сторону принципа совместного созидания культурных ценностей на основе разных традиций и подходов. В данном документе формирование у детей чувства Родины – России связано с изучением творчества писателя мировой величины, его литературных произведений, открывающих читателю мир общечеловеческих ценностей и любви к Отчизне, в том числе и через посредство «этнографических» приемов.

Еще один позитивный пример – празднование «Широкой масленицы»³⁸. В соответствующем распоряжении формулируется цель достижения национального единства как общегражданского, надэтнического и надрелигиозного единения на основе широко-

---

³⁷ Распоряжение префекта ЮВАО от 11.01.2005 № 7 «О проведении открытого фестиваля “Шолоховская весна”, посвященного 100-летию со дня рождения великого русского писателя М.А. Шолохова» (вместе с «Положением о фестивале “Шолоховская весна”»).

³⁸ Распоряжение Правительства Москвы от 07.02.2005 № 120-РП «О проведении празднования “Широкой масленицы” в Москве 7–13 марта 2005 года».

го народного гуляния по типу старорусских праздников проводов зимы. О таком способе «поощрительного» социального управления было известно еще властям в царское время. Такого рода деятельность оказывает существенное воспитательное (и образовательное) воздействие на подрастающее поколение. Хотя, заметим, что среди организаторов подобных мероприятий, как правило, нет структур управления образованием.

В московском законодательстве совершенствуется нормативная правовая база в сфере демографии и миграции, что имеет непосредственное отношение к этнической региональной политике. Прежде всего, следует сказать о принятии в 2005 г. Концепции демографического развития города Москвы³⁹. Концепцию можно назвать документом не только исключительной важности, но и отражением нового уровня управленческого мышления. Согласно концепции, перспективы и планирование демографической ситуации в Москве должны осуществляться наряду с учетом аналогичных и взаимозависимых процессов в других регионах России. Документ в известной мере знаменует собой уход от эгоцентризма в московском законодательстве.

Один из важных принципов концепции – учет баланса интересов местного населения, в том числе интересов культурного и этнокультурного свойства, и интересов прибывающего населения. Однако в документе нет концептуального подхода к тому, как именно учитывать такой баланс. И вообще не дается пояснений, что понимать под интересами местного населения. По прошествии нескольких лет со дня принятия данного документа из практики принятия решений в демографической и миграционной сфере видно, что как раз эта задача до сих пор не имеет ясной формулировки. Соответственно, до сих пор она остается почти нереализованной.

Документ содержит некоторые формулировки, нуждающиеся в переработке, поскольку впоследствии они могут обрести юридический характер. Такое определение, как «мигрант – лицо, совершающее пространственные перемещения вне зависимости от их причин, длительности и пространственных границ», необходимо изменить, поскольку далеко не всякое «пространственное» перемещение является миграцией. Прежде всего, перемещение должно быть названо территориальным. Во-вторых, учитывать причины, длительность и расстояние при определении миграции как раз необходимо, поскольку именно по этим параметрам можно отличить миграцию от любых других перемещений. Например, с

---

³⁹ Концепция демографического развития города Москвы // Постановление Правительства Москвы от 28.06.2005 № 482-ПП «О концепции демографического развития города Москвы».

учетом хронологических параметров, в науке принято различать конечную, временную, маятниковую миграцию. В противном случае термин «миграция», превращается в синоним слова «перемещение».

В концепции дано верное определение, которое следует в дальнейшем использовать в правовых документах: «жители города Москвы (москвичи) – граждане Российской Федерации, имеющие место жительства в городе Москве, независимо от сроков проживания, места рождения и национальности». При этом данное определение следует уточнить: «постоянно проживающие в Москве независимо от сроков проживания» и «граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства». Оба дополнения необходимы, поскольку они позволяют охватить реально существующие категории постоянного населения города. Именно эти категории и были учтены переписью 2002 г.

В то же время в этом документе проводится неверное противопоставление понятий «жители» и «население». Согласно документу, жители, это, мол, постоянная часть населения, к тому же обладающая российским гражданством. А население – это вся совокупность людей, находящихся в городе: «Население города Москвы – жители города Москвы, а также иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно или временно проживающие на территории города Москвы». На самом деле и временно проживающих можно причислить к населению, либо к жителям, поскольку слова «жители» и «население», применительно к населенным пунктам, являются синонимами. Различение этих понятий в юридической и нормативно-правовой сфере приведет к казусам и будет затруднять социальное управление. Более точное определение можно строить на различии по характеру пребывания в населенном пункте: «временные жители» («временное население») и «постоянные жители» («постоянное население»). Отдельно можно уточнить, что жителями (населением) города нельзя считать тех, кто прибыл в город с целью посещения, а не проживания.

В новейших правовых документах предусмотрен очередной этап в развитии управления миграционными процессами в столичном мегаполисе. Пока что в концептуальном смысле новый шаг нельзя признать успешным. Создана (2005 г.)⁴⁰ новая руководящая структура – Управление организации трудового обмена, как дополнительное подразделение Комитета межрегиональных связей и национальной политики города Москвы, расширяющее функции этой структуры московского правительства. Созданная единица от-

---

⁴⁰ Постановление Правительства Москвы от 06.12.2005 № 975-ПП «О Комитете межрегиональных связей и национальной политики города Москвы».

ответственна за формулирование и воплощение трудовой миграционной политики в регионе («основной исполнитель и государственный заказчик Московской городской миграционной программы»).

Смысл деятельности нового управленческого звена сосредоточен на важной, но вместе с тем крайне узкой проблеме регулирования миграции – «создания системы трудоустройства» мигрантов, что логично трансформируется в государственно-коммерческую идею биржи («подготовить предложения о создании Московской миграционной биржи труда»). Центральным же видом деятельности созданного управления является квотирование привлечения иностранных работников. Таким образом, государственная миграционная политика в столичном регионе концентрируется на проблемах найма рабочей силы и контроля его объемов. Но при этом за рамками такой политики остается огромная масса мигрантов, которые уже сосредоточены в Москве и близлежащих окрестностях и, кроме того, уже сложился и действует рынок труда для приезжих (не одна и не две «биржи»). Новая биржа государственного образца, а также государственная система квотирования визового режима, не заменяет существующие механизмы, в том числе теневые, но создает дополнительный «рынок» миграционных услуг по привлечению приезжих. Угол зрения в формулировании практических задач миграционной политики необходимо расширить, создав, возможно, в указанном подразделении отделы, ведающие адаптацией и интеграцией мигрантов, причем не только в жилищно-бытовой, но и культурной сфере, включая и проблему их социальной защищенности и образовательных услуг. В рамках самой проблемы трудоустройства и квотирования необходима *политика разгрузки Москвы и перераспределения* рабочей силы по другим регионам Российской Федерации. Для этой цели необходимо не только заключать межрегиональные соглашения, но и направлять усилия бизнеса в сфере трудового найма в развитие соответствующего рынка миграционных услуг за пределами столицы (т.е. существенно расширить направления деятельности Государственного унитарного предприятия города Москвы «Московский центр трудового обмена»).

Еще одно направление этнической политики связано с участием государства в поддержке этнокультурных традиций. Один из недавних документов на эту тему⁴¹ представляет собой пример де-

---

⁴¹ Положение о фестивале национальных традиций и боевых искусств России «Удаль молодецкая» // Распоряжение префекта САО от 21.04.2005 № 3410 «О проведении фестиваля национальных традиций и боевых искусств России «Удаль молодецкая–2005», посвященного 60-летию Победы в Великой Отечественной войне, на территории Северного административного округа».

тельности властей, направленной не просто на поддержание, но даже на конструирование традиций. В отличие от общегражданских традиций, как это было, например в 1960–70-е годы, предприняты шаги по конструированию «этнических» традиций.

Сам по себе анализируемый документ имеет значение как текущий, но смысл отражаемой им деятельности очень важен – приобретение структурами управления (и государством) функции участника, производителя и ретранслятора культурных этнически ориентированных ценностей. Если такая практика получает развитие в позитивном направлении (т.е. не будет способствовать появлению антиобщественных групп), тогда ее, пока еще незначительный опыт, заслуживает пристального внимания.

Следует также заметить, что идея участия государства в производстве этнически ориентированных традиций и – шире – этнически ориентированных ценностей должна находиться в компетенции именно региональной и местной власти. При этом нужно учесть, что разработка программ в данном направлении не должна исходить из узко «этнической ориентации», что и подтверждается данным анализируемым документом, разработанным властями одного из административных округов в пределах Москвы.

Технически документ представляет собой краткое обоснование принимаемых решений и список соответствующих общественных мероприятий (фестиваль). В обосновании упор делается на необходимость «популяризации и пропаганды национальной культуры». Это простое и точное определение задач, которые должны быть возложены на региональные органы власти в деле воплощения этнической политики. В данном случае речь идет о «состязательной культуре» – термин изобретенный, но его изобретение соответствует сути подхода: власть способствует развитию этнически ориентированных традиций и иных культурных ценностей, и играет в этом процессе существенную роль. Тем самым решается задача выработки у общественности позитивных чувств к государству, объединения этнических ценностей с общегражданскими. Кстати, в описываемом конкретном примере соответствующие мероприятия приурочены к 60-летию победы в Великой Отечественной войне, а в качестве мотива своей деятельности власти совершенно резонно указывают, что данное мероприятие соответствует целям «военно-патриотического воспитания молодежи, пропаганды здорового образа жизни, преемственности поколений». Конечно, ни о какой преемственности речь вести нельзя, поскольку все «элементы культуры» изобретены молодежью на основе представлений о том, «как было в древности». Главные участники мероприятия – так называемые общества исторической реконструкции (на моло-

дежном жаргоне – «реконструкторы»), которые на специальных конкурсах и состязаниях представляют «исторический костюм и доспехи», «историческое фехтование», «народные игры и обряды». Все это названо, по мысли организаторов, «возрождением» русской национальной духовности и самобытности, и, надо думать, при таком подходе когда-то так и произойдет.

Вразрез с тенденцией прошлых лет в московском законодательстве теме этнокультурных форм образования за последние два рассматриваемых года не уделяется столь пристального внимания. Тем не менее в анализируемый период приняты документы, имеющие для этнической политики в сфере образования принципиальное значение. Так, согласно системе модернизации школьного образования, как и другие типы учебных заведений, учреждения этнокультурного профиля формируются в соответствии с образовательными запросами населения и предложениями представителей национально-культурных автономий Москвы⁴². Хорошо бы эти правовые идеи дополнить требованием учета интересов самих учащихся, особенно учащихся старших классов. Без этого невозможно создать полноценную модель культуuroобразующей среды школы, о которой говорится в документе.

Все же пока этнокультурные формы образования предстают в нормативном описании как объект, который, якобы, следует более строго регламентировать, нежели иные варианты получения школьных знаний. Фактически существующий запрет (т.е. отсутствие разрешения) на создание в школах с этнокультурным (национальным) компонентом образования г. Москвы лицейских или спортивных классов представляется неоправданным и может в определенных ситуациях расцениваться как элемент дискриминации⁴³.

Имеющееся в том же документе определение классов с этнокультурным (национальным) компонентом образования содержит, помимо общеобразовательных программ, указание на дополнительные программы по изучению «национальных языков, культуры и традиций народов – носителей языка». Помимо ошибки (должно быть «народа – носителя»), данное определение не отражает потенциальную полноту вариантов этнокультурного образо-

---

⁴² Пояснительная записка к городской целевой программе развития образования «Столичное образование – 4» на 2005–2007 гг. // Постановление Правительства Москвы от 19.07.2005 № 529-ПП (ред. от 22.08.2006) «О городской целевой программе развития образования “столичное образование – 4” на 2005–2007 гг.».

⁴³ Постановление Правительства Москвы от 20.06.2006 № 402-ПП «Об утверждении Положения о порядке открытия и функционирования классов различного уровня и направленности в государственных образовательных учреждениях, реализующих общеобразовательные программы, системы департамента образования города Москвы».

вания, что представляется важным, поскольку определение имеет статус юридического, и может быть использовано, например, для целей судебного разбирательства. Согласно определению, только при условии преподавания «национального языка», класс может быть отнесен к искомому типу. Это означает, что, например, при наличии дополнительной программы по изучению русской культуры, соответствующий тип обучения присвоен не будет. Другой вариант: часть этнических культур, например, культур народов Севера, в значительной или полной мере перешли на русский язык. Следовательно, изучение других компонентов культуры, помимо «национального» языка, не дает права классу быть причисленным к форме обучения с этнокультурным компонентом образования. Таким образом, определение закладывает по отношению к некоторым культурам – преференцию, а по отношению к иным – дискриминацию.

Но это, что касается основных форм образования. Зато в правовом регулировании дополнительного образования имеется концептуальный прорыв. Так, в одной из недавних поправок, имеется положение о том, что система дополнительного образования не должна носить этноизбирательный характер в его асоциальных проявлениях⁴⁴. Внедрение данной «московской» нормы в практику образования следует повторить и в других регионах (и на федеральном уровне). В этом случае данная норма может послужить стимулом развития правовых положений и в отношении основного образования в части национально-регионального компонента. В данном случае, возможно, будет работать такая логика: если в рамках дополнительного образования законом не допускается этноориентированная пропаганда, то тем более ее не должно быть в программах преподавания в рамках основного образования.

Этноизбирательность – вещь нехорошая в большинстве случаев государственного управления, даже если ее применяют для, казалось бы, благой цели – пропаганды знания русского языка. Так, в одном из документов, проводится неверная мысль, которая уже не первый раз используется и, вполне возможно, будет применяться и в дальнейшем в практике госуправления⁴⁵. Документом предусмотрена организация и финансирование из госбюджета международной летней школы русского языка для детей «преимущественно титульных национальностей из стран СНГ, Прибалти-

---

⁴⁴ Закон г. Москвы от 15.06.2005 г. № 23 «О внесении дополнения в закон города Москвы от 20 июня 2001 г. № 25 «О развитии образования в городе Москве».

⁴⁵ Распоряжение Правительства Москвы от 05.05.2006 N 741-ПП «О подготовке и проведении международной летней школы русского языка в 2006 году».

ки и ряда стран дальнего зарубежья». Эта откровенно дискриминационная мера, и она предполагает дискриминационные шаги в организации всего мероприятия – начиная от подбора по этническому признаку кандидатур среди детей из указанных государств. Авторы документа вряд ли смогут объяснить, почему нельзя приехать для изучения русского языка неэстонцу из Эстонии или неукраинцу из Украины. Если организаторами мероприятия двигало стремление приобщить к русскому языку нерусскоязычных детей, то сформулировано это желание неуклюже и без учета соответствующих правовых норм.

В отечественной науке термин «титульная национальность» используется в основном для описания сложившейся в советское время ситуации, когда по названию национальности были учреждены национально-территориальные образования. В Российской Федерации – это теперь республики, автономные округа и автономная область. Титульная национальность в прямом значении слова – национальность, чьим именем названы автономные образования. В общественно-политической риторике термин неправомерно воспринимается как синоним «основная», «главная», «государствообразующая», «коренная» национальность. Поэтому применение данного термина нецелесообразно в общественно-политической практике, в системе государственного управления и, тем более, в нормативных правовых документах.

Несмотря на обилие межрегиональных и международных выставок, конференций, фестивалей и прочих мероприятий, внешние формы сотрудничества, как часть этнической политики, в концептуальном отношении пока что не продвинулись в своем развитии.

Типичный пример – принятое соглашение о сотрудничестве между Москвой и Липецкой областью⁴⁶. Две договаривающиеся стороны – субъекты федерации, намечают, согласно правовому документу, большое количество видов совместной деятельности – экономической, социальной, культурной. Но при этом не нашлось ни одной темы позитивного взаимодействия по этнокультурной тематике. Такая тематика присутствовала бы, причем была бы основной, если договорные отношения осуществлялись бы между так называемыми национальными регионами – республиками, или, например, между российским регионом и другим государством. Но до сих пор сохраняется инерция мышления советского образца в том, что гуманитарные контакты между «русскими регионами» не должны включать этнокультурные вопросы. Такой

---

⁴⁶ Протокол от 10.10.2005 «К соглашению между Правительством Москвы и Администрацией Липецкой области о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве».

подход, как и почти неразвитая сфера «этнического» законодательства в «русских регионах», является одним из существенных упущений государственного регионального управления.

Еще одна нерешенная проблема – интересы местного населения в программах межрегиональной и межгосударственной деятельности. Так, в 2006 г. утверждена целевая программа господдержки соотечественников за рубежом⁴⁷. Этот документ имеет важное значение в сфере внешнегосударственной политики, прежде всего, касающейся политики Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом. Существенную роль такой политики выполняют усилия Москвы, как исполнителя положений данного документа, по поддержке и развитию в зарубежье русского языка и русской национальной школы.

Однако для нужд Москвы как региона РФ такая деятельность особой ценности не представляет. В такой деятельности как бы проявляется перекладывание общегосударственных функций в ведение одного, пусть даже наиболее мощного в финансовом отношении, региона. Особенно мало исполнение данного документа, и вообще всей деятельности по данному направлению, влияет на жителей региона, а затраты для городской казны скорее обременительны, нежели приносящие городу конкретные выгоды. Все это тем не менее не означает, что данное направление деятельности не соответствует уровню региональной политики. Возможно, часть активности по этому направлению следует перевести на уровень федерального центра. Но более важно сориентировать данный вид деятельности таким образом, чтобы в него были вовлечены москвичи, чтобы активные контакты с соотечественниками за рубежом не только «улучшали имидж» Москвы как столицы исторической Родины, но и чтобы давали возможность социального, экономического и культурного развития населения Москвы. Это напрямую касается и сферы школьного образования, включая не только дополнительные, но и основные его формы.

В заключение нельзя не упомянуть о важнейшем для этнической политики документе – городской программе «Москва многонациональная: формирование гражданской солидарности, культуры мира и согласия»⁴⁸. Анализ программы может стать отдельным

---

⁴⁷ Комплексная целевая среднесрочная Программа осуществления государственной политики в отношении соотечественников за рубежом на 2006–2008 годы (Постановление Правительства Москвы от 06.09.2005 № 679-ПП, в ред. постановлений Правительства Москвы от 31.01.2006 № 55-ПП, от 03.10.2006 № 751-ПП).

⁴⁸ Среднесрочная городская целевая программа «Москва многонациональная: формирование гражданской солидарности, культуры мира и согласия» (2005–

разделом исследования, а сама программа заслуживает позитивных оценок. В нашем кратком обзоре мы все же сосредоточимся на критических замечаниях.

Цель данного документа обозначена в соответствующем постановлении как «содействие процессам межэтнической интеграции, органичное сочетание общегосударственных интересов и этнокультурных потребностей москвичей различных национальностей, утверждение межнационального мира и согласия». Документ знаменует собой воплощение масштабной программы, с большим финансовым обеспечением и на длительный срок. В связи с этим вызывает недоумение отсутствие среди разработчиков профильного (и в значительной степени безальтернативного по данной тематике) Института этнологии и антропологии Российской академии наук. По вполне понятным причинам программа, разработанная в этом документе, должна обладать адекватным понятийным тезаурусом и специальными нормативами. И если терминологическую часть, во многом громоздкую, и не вполне отвечающую идеям данного социального проекта и уровню современных научных знаний, в той или иной мере можно принять и применять при реализации программы, то предложенные критерии эффективности не соответствуют серьезности всего предприятия. Данный вопрос отнюдь не праздный, поскольку и в дальнейшем в Российской Федерации, не только в Москве, все более широко будут внедряться только такие социальные проекты, которые обладают прозрачной системой индикаторов эффективности. А раз так, то и исполнители программ будут в своей деятельности ориентироваться прежде всего на соответствующие «отчетные» показатели. Методическая разработка качества таких показателей, следовательно, в значительной степени решает успех всего дела.

В анализируемом документе используемые показатели эффективности не имеют обоснования. В паспорте программы значится, что основной целевой показатель – это «степень распространности негативных этноконтактных установок в московском сообществе – 47% (по результатам социологического мониторинга)». Сказано также, что по итогам действия программы указанная величина должна составить 35%. При этом совершенно неясно, почему эта цифра, которая свидетельствует о том, что треть опрошенных социологами респондентов (по итогам действия

2007 г.)» Постановление Правительства Москвы от 09.08.2005 № 602-ПП (ред. от 15.11.2005) «О среднесрочной городской целевой программе «Москва многонациональная: формирование гражданской солидарности, культуры мира и согласия (2005–2007 гг.)».

программы!) будет негативно относиться к лицам другой национальности, должна служить эталоном и целью всего мероприятия. Не говоря уже о том, что средняя цифра, указанная безадресно по отношению к социально-профессиональным и возрастным совокупностям, вообще имеет мало смысла. Если, например, треть активной части москвичей – молодежь, люди средних возрастов, работники сферы обслуживания, будут этнофобами, тогда ситуация в столичном мегаполисе представляется прямо-таки угрожающей.

Нужно также учесть, что социологические измерения не могут служить исчерпывающим источником данных о реальной ситуации в этнополитической сфере. Уровень толерантности следует оценивать не только по тому, «как люди думают», но и по методам воспитания детей, по качеству школьных программ как с основным, так и дополнительным образованием, по частоте и направленности организуемых общественно-политических и культурных мероприятий и вовлеченности в них населения, по уровню ксенофобии в СМИ и Интернете, по частоте и характеру иных происходящих событий. В общем, выявление уровня толерантности – это гораздо более сложный показатель, нежели «35%». В дальнейшем в качестве обязательного требования для разработки и утверждения аналогичных масштабных проектов в паспорте программы следует предусмотреть раздел «обоснование показателей эффективности».

*Рекомендации органам государственной власти
и местного самоуправления*

1. В нормативных правовых актах следует избегать употребления устаревших парадигм и терминов, которые имеют негативные и подчас дискриминирующие отдельные категории граждан последствия.

Культура мира и согласия – на уровне региональной политики в большинстве случаев не является подходящим термином⁴⁹. Он применим в тех регионах, где имели место конфликты на этнической почве. В спокойных регионах термин скорее носит провокационный характер, внедряя стереотип о подразделенности населения одного субъекта федерации (или даже административного района, города или села) на «своих» и «чужих». Лучше использо-

---

⁴⁹ Среднесрочная городская программа «Москва многонациональная: формирование гражданской солидарности, культуры мира и согласия».

вать пока что редко применяемый термин «развитие межкультурной интеграции»⁵⁰ (хуже – межэтническая интеграция⁵¹).

Православные народы – нельзя в документах уровня субъекта федерации использовать термины «русский и другие православные народы» применительно к мероприятиям, призванным охватить население, тем более детей, безотносительно этнической и религиозной принадлежности⁵². Деление народов по религиям в нормативно-правовых документах и подзаконных актах превращает эту устаревшую с точки зрения науки и неправовую с точки зрения требований соблюдения прав человека идею в нормативную доктрину, которая может тиражироваться в других подобных документах, школьных программах и вообще стать частью подхода (и практики) региональной этнической и языковой политики.

Проживающие в Москве народы – часто встречающееся в правовых документах клише, неверное по сути и приносящее вред общественному восприятию⁵³. Сочетание слов «народы Москвы» (или другого города) приучает обывателя и управленца к мысли о том, что живущие в одном городе люди резко отличаются друг от друга, являются членами замкнутых общин со своими эгоистичными интересами. Также плохо применять термин «представители такого-то народа, проживающие в Москве»⁵⁴ или «национально-этнические группы населения Москвы»⁵⁵. Избавившись от подобных терминов, политики и управленцы тем самым пере-

---

⁵⁰ См.: Распоряжение Правительства Москвы от 06.06.2006 № 969-РП «О проведении общегородского праздника «Сабантуй – 2006».

⁵¹ См., например: Постановление Правительства Москвы от 09.08.2005 № 602-ПП (ред. от 15.11.2005) «О среднесрочной городской целевой программе «Москва многонациональная: формирование гражданской солидарности, культуры мира и согласия (2005–2007 гг.)».

⁵² Положение о Международном московском рождественском конкурсе-фестивале детского изобразительного творчества «Вифлеемская звезда». См.: Распоряжение правительства Москвы от 30.06.2006 № 1208-РП «О подготовке и проведении Международного московского рождественского конкурса-фестиваля детского изобразительного творчества «Вифлеемская звезда» (вместе с «Положением о Международном московском рождественском конкурсе-фестивале детского изобразительного творчества «Вифлеемская звезда»)

⁵³ См., например: «...национально-культурные запросы проживающих в Москве народов Ближнего и Среднего Востока, Центральной Азии и Закавказья» (распоряжение Правительства Москвы от 24.03.2006 № 465-РП «О проведении общегородского праздника «Навруз»»).

⁵⁴ См., напр.: «...представители всех наций и народностей, проживающих в городе» (разд. 2, п. 4 // «Городская целевая комплексная программа «Культура Москвы (2005–2007 гг.)» // Постановление Правительства Москвы от 05.04.2005 № 180-ПП «О городской целевой комплексной программе «Культура Москвы (2005–2007 гг.)»).

⁵⁵ Там же.

станут способствовать распространению в обществе негативных стереотипов и фобий в отношении групп и категорий населения. Позитивный пример: «этнокультурные особенности населения города Москвы»⁵⁶.

Содействие развитию национальных культур – термин, используемый в работе региональных госорганов с национально-культурными обществами, а также при господдержке и организации мероприятий этнокультурного характера, реже – в управлении школьным образованием. В принципе, термин лучше использовать на доктринальном уровне при формулировании задач этнической политики в масштабе страны или межрегиональных программ. На региональном уровне «содействие развитию национальных культур» приобретает негативный смысл разделения – все культуры, развитию которых осуществляется содействие, существуют отдельно. В условиях определения задач и мероприятий внутрирегиональной этнической политики следует использовать термин «содействие развитию национально-культурного (этнокультурного) многообразия» или «поддержка национально-культурного развития населения»⁵⁷.

Титульные национальности – термин, используемый в отечественной науке в основном для описания сложившейся в советское время ситуации, когда по названию национальности были учреждены национально-территориальные образования, в Российской Федерации это теперь республики, автономные округа и автономная область⁵⁸. В общественно-политической риторике неправомерно воспринимается как синоним определений «основная», «главная», «государствообразующая», «коренная» национальность. Поэтому применение данного термина нецелесообразно в общественно-политической практике, в системе государственного управления и тем более – в нормативных правовых докумен-

---

⁵⁶ Концепция демографического развития города Москвы // Постановление Правительства Москвы от 28.06.2005 № 482-ПП «О концепции демографического развития города Москвы».

⁵⁷ См.: «Поддержка национально-культурного развития и сотрудничества жителей Ивановской области и города Москвы», п. 13.1. (Протокол от 27.04.2006 «О совместных действиях на 2006–2010 годы по реализации соглашения между Правительством Москвы и Правительством Ивановской области о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве»).

⁵⁸ «Департаменту образования города Москвы провести... летнюю школу русского языка ... с приглашением детей преимущественно титульных национальностей из стран СНГ...» (Распоряжение Правительства Москвы от 05.05.2006 № 741-РП «О подготовке и проведении международной летней школы русского языка в 2006 году»; Распоряжение Правительства Москвы от 16.05.2005 № 821-РП «О подготовке и проведении международной летней школы русского языка в 2005 году»).

тах. Исключения: «нетитульная национальность» в случаях, когда приводятся ущемления прав по признаку этнической принадлежности, языку, гражданству⁵⁹.

2. Следует отказаться в правовых документах и подзаконных актах от деления народов по религиям. Эта устаревшая с точки зрения науки и неправовая с точки зрения требований соблюдения прав человека, идея не должна превращаться в нормативную доктрину и тиражироваться в последующих документах, школьных программах, равно как и становиться частью региональной этнической и языковой политики.

3. Участие государства в производстве этнически ориентированных традиций и ценностей должно реализовываться именно на региональном и местном уровне. При этом нужно учесть, что разработка соответствующих региональных и местных программ в данном направлении должна ориентироваться на всё население, а не отдельные «этнические группы».

4. Учреждения этнокультурного профиля должны формироваться не только в соответствии с образовательными запросами населения и предложениями представителей национально-культурных автономий, но также с учетом интересов самих учащихся, особенно старших классов.

5. Этнокультурные формы образования должны представлять в нормативных документах как равноправный с другими формами получения школьных знаний объект регулирования. Например, фактически существующий запрет (т.е. отсутствие разрешения) на создание в московских школах с этнокультурным (национальным) компонентом образования лицейских или спортивных классов представляется неоправданным и может расцениваться как элемент дискриминации.

Равноправие необходимо соблюдать и в отношении классов этнокультурной направленности. Согласно действующей в столице норме, только при условии преподавания «национального языка» класс может быть отнесен к искомому типу. В качестве критерия отнесения классов к типу обучения этнокультурной направленности следует признать изучение других компонентов культуры,

---

⁵⁹ См., например: «В ряде стран ближнего зарубежья... существенно ограничены для представителей нетитульных национальностей (большинство из которых составляют русские и «русскоязычные») права на труд и на занятие должностей в государственных структурах...» (Комплексная целевая среднесрочная программа осуществления государственной политики в отношении соотечественников за рубежом на 2006–2008 гг. (в ред. постановлений Правительства Москвы от 31.01.2006 № 55–ПП, от 03.10.2006 № 751–ПП)).

если «национальный» язык утрачен или его преподавание ведется согласно общефедеральному стандарту (русский язык).

6. При внедрении целевых региональных и местных программ поддержки и развития толерантности, социологические измерения не должны применяться в качестве единственного индикатора эффективности реализации. Уровень толерантности следует оценивать наряду с прочими параметрами, проводя мониторинг методов дошкольного воспитания, содержания школьных программ. В качестве обязательного требования для разработки и утверждения программы в ее паспорте следует предусматривать раздел «обоснование показателей эффективности».

7. Рекомендуются региональным структурам управления образованием систематически изучать текущую этнокультурную ситуацию, и с учетом реального разнообразия культурно-языковых условий периодически вносить поправки в региональный базисный учебный план для образовательных учреждений.

8. Региональные правовые документы недостаточно ориентированы на обеспечение этнокультурных потребностей населения в образовании, мало учитывается полиэтничный состав жителей, обычно наибольшее внимание уделяется титульному языку. Рекомендуются формально действующие нормы об иных языках обучения и воспитания конкретизировать в виде проработки возможностей и механизмов выбора гражданами языка обучения.

9. В документах, ориентирующих региональную исполнительную власть на сотрудничество с национально-культурными автономиями (НКА), должна иметь место норма о сотрудничестве государства со всеми НКА безотносительно их этнического, численного состава, иных критериев. Единственным предварительным условием должна быть официальная регистрация НКА на территории региона.

10. Ориентация на выборочное содействие государства этнокультурным формам образования должно исключаться из нормативных документов. Единственный критерий, открывающий возможности сотрудничества – деятельность тех, кто оказывает этнокультурные услуги, в том числе и в сфере образования, должна осуществляться на законных основаниях.

2.1.2. Этнокультурная ситуация в Туле

Социологический опрос в г. Туле проводился в период с 5 по 17 июня 2008 г. Численность населения города составляет 503962 человека, в том числе 221 686 мужчин и 282 276 женщин. Численность мужчин по возрастам: 18–24 – 29 956 человек; 25–39 –

52 936; 40–59 – 66 908, старше 60 – 34 301 человек. Численность женщин по возрастам: 18–24 – 27 904 человек; 25–39 – 55 892; 40–59 – 87 639; старше 60 – 74 883 человек. Исходя из половозрастной структуры населения была определена следующая выборка респондентов:

Мужчины – 221 человек, в том числе:	Женщины – 294 человек, в том числе:
18–24 лет – 35	18–24 лет – 32
25–39 – 64	25–39 – 68
40–59 – 80	40–59 – 106
Старше 60 – 42	Старше 60 – 88

В выборку вошли 43,8% мужчин и 56,2% женщин; возрастной состав: 18–24 года – 13%; 25–39 лет – 25,6; 40–59 – 37,7; старше 60 лет – 23,7%. Среди респондентов преобладали люди с высшим образованием – 54,6%; 71,6% – заняты интеллектуальным трудом. Были опрошены представители разных сфер деятельности: образование, наука, культура, здравоохранение (23,1%), промышленность (21,5%), управление и финансы (13,6%), торговля (12%), сфера услуг (11,7%), транспорт и связь (8,2%). Из представителей старших возрастов значительная часть пенсионеров – работающие. Большинство опрошенных интересуется политикой, более двух третей участвуют в выборах регулярно, пятая часть – иногда. Этнический состав респондентов оказался однородным – 97,2% русские, что отражает этнический состав жителей региона.

В качестве интервьюеров были задействованы 22 студента исторического факультета Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого. Предполагалось, что студенты будут проводить опрос путем беседы с респондентами, в ходе анкетирования многие из них (респондентов) предпочли отвечать на вопросы самостоятельно. Анкеты заполнялись по месту работы и по месту жительства респондентов во всех пяти районах города. Многие опрашиваемые отмечали, что подобный опрос актуален и важен. Трудности возникали при заполнении ответов на вопросы № 19 и 20: многие респонденты не сразу могли назвать группы людей, вызывающих отрицательные и положительные чувства.

Анализ результатов опроса позволяет определить значимость этнического фактора в сознании туляков. Подавляющее большинство респондентов (87,9%) считает, что люди не похожи друг на друга прежде всего личными особенностями, а не принадлежностью к разным народам и группам. Только 3,9% анкетировемых отмечают, что в человеке важнее всего национальность. Более половины опрошенных (57,9%) не задумываются о своей националь-

ности и национальности других людей, более четверти (26,5%) не считают необходимым учитывать национальность и религию граждан во время переписи населения. Эти данные говорят о том, что этнические различия для жителей Тулы не актуальны.

Среди качеств, которые ярче всего описывают человека, туляки чаще всего называли честность, порядочность (40,5%), ум (28,2%), доброту (21,2%), характер и внешность (по 18,5%). На национальность указали всего лишь 3,3% опрошенных, на религию – 2,1%. Ничтожно малая часть респондентов среди качеств людей назвали язык (0,4%); несколько больше – цвет кожи (1,2%).

Наиболее значимыми для туляков оказались социально-экономические и половозрастные критерии различий. Так, почти три четверти респондентов (74,4%) считают, что в нашей стране люди больше всего различаются по уровню благосостояния, 60% опрошенных указали на возрастную дифференциацию. Значимость различий по этническому признаку отметили только 30,9% опрошенных, еще меньше считают существенными религиозные и языковые различия – 13,6 и 10,1% соответственно.

Результаты анкетирования показывают, что в Туле, крупном городе центральной России с преобладающим русским населением, люди не придают существенного значения этническим особенностям, для них более значима социальная дифференциация. Это можно объяснить тем, что в городе (и области) средний уровень доходов населения значительно ниже, чем в соседней Москве, существует большая разница в уровне доходов людей, безработица (особенно среди женщин). При существующих социально-экономических проблемах этнический фактор отстает на второй план. Это подтверждается и ответами на вопрос о темах, которые больше всего волнуют людей. Первое место в рейтинге проблем заняло «материальное благополучие» (30,3%).

Результаты анкетирования показали, что туляки по-разному формулировали проблемы, связанные с их экономическим положением: материальное благополучие, трудоустройство, безработица, бедность населения, рост цен, экономика, инфляция, расслоение общества и т.д. В целом обнаружилось явное доминирование озабоченности респондентов экономическим фактором (более 80% ответов). На втором месте среди проблемных тем оказалась экология (20,8%), на третьем – здравоохранение (18,1%). Этническая тематика суммарно набрала лишь 9,7% (межнациональная рознь, засилье кавказцев, ущемление прав русских, национальные вопросы, неонацизм, засилье китайцев, вьетнамцев, сохранение русской культуры, мир и дружба народов, межнациональные браки, религиозные проблемы).

Туляки проявляют терпимость к заключению межэтнических браков: 14,6% опрошенных высказываются за такие браки, 41,4 – отмечают, что при выборе брачного партнера национальность не имеет значения и еще 18,6% допускают возможность таких браков. Отрицательное отношение к межнациональным бракам выявлено у 8,6% респондентов (4,5% считают их нежелательными и 4,1% высказались против).

В последние год–два в Туле появились гастарбайтеры из среднеазиатских государств, трудоустроенные преимущественно на стройках и в жилищно-коммунальном хозяйстве. Заметно выросло число мигрантов с Кавказа, занятых в рыночной торговле и на транспорте. В связи с этим важны результаты опроса, позволяющие определить уровень этнической толерантности туляков. Они оказались терпимыми по отношению к выходцам из Средней Азии, Кавказа, Китая, других стран и регионов: 65,5% респондентов сказали о своем нейтральном отношении, еще 10,3% заявили о положительном отношении к ним. Отрицательное отношение к этим народам проявили 24,2% опрошенных.

Этническая нетерпимость жителей города нашла проявление в отрицательных эмоциях, которые опрошенные питают к кавказцам (17,9%), среднеазиатам (5,7%). О плохом отношении к этническим общинам заявили 5,2% респондентов, а 6,8% – ко всем, кроме русских. В целом, по отрицательному отношению к группам людей этнический фактор проявился у 35,6% опрошенных. Почти столько же оказалось респондентов (34,4%), которые питают отрицательные эмоции к асоциальным группам: пьяные (11,1%), бомжи и бродяги (9%), наркоманы (7,3%), преступники (4, 6%), хулиганы (2,4%); 10,1% анкетированных заявили о своем отрицательном отношении к скинхедам, 3,5 – к националистам и 3% к фашистам. Существенный уровень социального расслоения среди жителей областного центра проявился в том, что у 8,7% опрошенных отрицательные эмоции вызывают бизнесмены, у 3% – чиновники и бюрократы. Эти данные позволяют говорить, что на бытовом уровне туляки испытывают неприязнь к людям с отличной от русской этничностью.

Положительные чувства туляки чаще проявляют по отношению к возрастным группам, об этом заявили 21,9% респондентов. При этом 17,1%, назвали детей, 3,7 – стариков, 1,1% молодежь. Положительные чувства у респондентов вызывают также группы людей с высоким уровнем образования и культуры (17,1%), в том числе интеллигенция (10%), творческие люди, артисты, музыканты (7,1%). Никто из анкетированных не указал на положительные чувства по отношению к русским, хотя 11,1% выразили симпатии

к славянам. Опрос показал, что у жителей Тулы эмоции в плане разделения на «хорошее – плохое» проявляются в большей степени по социокультурным и возрастным, а не по этническим критериям.

Религиозные различия для туляков еще менее актуализированы по сравнению с этническими. Значимость различий по религиозному признаку для групп людей признали 13,6% респондентов; ценность религии как качества человека отметили всего 1,5%. Положительные эмоции верующие вызывают у 3,4% респондентов. На необходимость учета при переписях населения религиозных различий указали только 5% опрошенных. Вместе с тем, туляки проявляют настороженное отношение к последователям новых религиозных движений: 16,8% респондентов считают, что распространение новых религий следует ограничить или запретить, 42 – высказались за контроль над ними, у 5,4% сектанты вызывают отрицательные чувства. Нормальным явлением новые религиозные движения сочли только 13,3% анкетированных.

Приток мигрантов из «ближнего зарубежья» привел к разделению людей на «своих и чужих» в сознании туляков. На значимость различий людей по группам «приезжие и местные» указали 28% респондентов, это почти столько же, сколько указали на значимость разделения на разные народы (30,9%). К категории «свои» туляки относят преимущественно мигрантов из разных регионов России, населенных в основном русскими. Так, 87,7% респондентов считают местными людей, приехавших из Центральных областей России, 82,3 – из Сибири и 74,3% – с Дальнего Востока. Принципиально другое отношение фиксируется к иммигрантам из республик Северного Кавказа, из закавказских и среднеазиатских государств. Выходцев из этих регионов местными признают только 32,9, 27,6, 26,3% анкетированных соответственно. Более двух третей (71%) опрошенных относят приезжих с Кавказа и из Средней Азии к категории «чужие». Отношения между «своими» и «чужими», с точки зрения опрашиваемых, складываются по-разному, это признают 53% респондентов. Треть анкетированных считают эти отношения в целом хорошими (33,9%), 3,9% – признают плохими.

О фактах религиозной и этнической дискриминации туляки узнают преимущественно через СМИ – 72,4% опрошенных. Кроме того, многие (37,1%) получают такого рода информацию из надписей на заборах и в общественных местах, из рассказов знакомых (31,7%) и Интернета (23,3%). Только 17,3% респондентов оказались очевидцами таких явлений. Результаты опроса свидетельствуют, что дискриминация граждан по этнической и религиозной принадлежности не столь насущная проблема для жите-

лей Тулы, для большинства это «телевизионные новости». Туляки сталкиваются в основном со случаями увольнения и неприема на работу из-за отсутствия гражданства (40,8%). Такой критерий, как национальность, указали 27% анкетированных, религиозную дискриминацию отметили только 4,1%.

Подавляющее большинство респондентов (85,2%) отрицательно относятся к этнической и религиозной дискриминации, при этом около половины из них для лиц особых профессий все же допускают отказ в приеме на работу по национальному признаку, религиозным мотивам и политическим убеждениям. В целом около 85% опрошенных убеждены, что представители разных национальностей и религий имеют равные возможности при получении образования (89,1%), в достижении материального благополучия (77,6%), в духовном и культурном развитии (87,5%).

В последние годы высказывается идея о понимании российского народа как гражданской нации. Туляки еще не в полной мере восприняли это положение. С высказыванием «граждане Российской Федерации – российская нация» согласна только четверть респондентов (25,6%). Еще больше анкетированных (39,7%) считают, что в условиях России единая нация возникнуть не может. Видимо, такие данные можно объяснить тем, что многие воспринимают термин «нация» в этническом смысле, т.е. близким по значению слову «народ». Вместе с тем, почти три четверти респондентов (74,4%) могут сказать о своей национальности – «россиянин», не отрицая своей этнической принадлежности, еще 9,4% сказали бы так, находясь в другой стране.

Результаты социологического опроса показали, что на первый план большинство опрошенных ставит гражданское самосознание. Более половины (52,8%) связывают понятие «Родина» с государством Россия. Немногим менее половины (48,1%) указали, что ощущают принадлежность к России в сильной степени, еще треть (33,7%) – ситуативно. При этом 54,2% респондентов принадлежность к России связывают с тем, что родились в этой стране. Гордятся Россией 11,5% респондентов, а 6,4% не ощущают принадлежности к России.

Одним из аргументов в пользу преобладания гражданского самосознания туляков над этническим можно считать итоги ответа на вопрос о правильности выражений «народы России» и «российский народ». Понятие «российский народ» признают 37,6% респондентов, а «народы России» – 32,1, еще 25,6% опрошенных принимают оба выражения. Более двух третей респондентов (72,2%) отметили, что у жителей России больше сходств, чем различий. При этом четверть анкетированных (24,6%) считают та-

кое утверждение безоговорочным, а 47,6% с оговоркой «во многих случаях – да». Почти две трети опрошенных (63,2%) считают, что пропаганда российской нации не препятствует сохранению в стране традиционных культур и языков.

Уровень регионального самосознания у опрошенных оказался относительно низким. Только 11,2% из них отметили, что ощущают принадлежность к России, поскольку регион проживания является частью России.

Анкетирование показало, что выше всего респонденты ставят общечеловеческие ценности: честность, порядочность (93,8%), ум (68,5%), легкость в общении (42,1%). Высокий рейтинг имеют профессиональные качества (49,7%) и образование (33,4%). На порядок ниже оценено чувство гражданина России (10,3%), еще ниже – религия (6%), язык (4,3%) и национальность (3,9%).

Результаты опроса выявили слабое знание респондентами особенностей региональной политики в сфере образования и культуры. Около трети опрошенных не смогли ответить на вопросы о доступности образования, литературы и СМИ на иных языках, кроме русского, а также о культурных центрах и музеях.

Подавляющее большинство респондентов (88,7%) признают важность развития фольклорных традиций своего народа. Почти две трети опрошенных считают необходимой государственную поддержку различных языков и культур, при этом 30,5% опрошенных ответили, что в России она существует, примерно столько же (31,7%) признали, что поддерживаются не все языки и культуры.

В целом анализ общих результатов социологического опроса показал, что в Туле этнический фактор менее значим по сравнению с социально-экономическим. Это объясняется однородностью этнического состава населения города и области в целом, на фоне которой на первый план выдвигаются социальные и экономические проблема. Отсутствие видимых конфликтов на этнической почве свидетельствует о толерантности туляков.

Выборочные результаты социологического опроса

Анализ выборочных результатов социологического опроса по половому признаку позволяет отметить некоторые особенности в восприятии категории этнического у представителей разных полов. Так, мужчины в 2 раза чаще женщин (16,9% против 8,3%) отмечали, что люди не похожи друг на друга принадлежностью к разным группам и народам. Больше мужчин считают, что в нашей стране группы людей различаются по национальности (35,1% против 27,3% у женщин) и по языкам (13,8% против 7,3% женщин).

Кроме того, мужчины в 4 раза чаще женщин ощущают принадлежность к России потому, что в ней живут люди «моей национальности» (8,4% против 2,1% у женщин). Еще большая диспропорция обнаружилась в том, что 8% мужчин сочли наиболее важным в человеке национальность, а среди женщин – только 0,7%. Более акцентировано внимание мужчин на языковых и религиозных отличиях людей: 7,1% из них отметили важность языка, 7,6% – религии; среди женщин на это указали 2,1 и 4,8% соответственно.

Женщины большую по сравнению с мужчинами значимость придают социально-экономической и возрастной дифференциации. Так, среди них 76,5% указали важность разделения на бедных, богатых и среднеобеспеченных, а среди мужчин – 71,5%. Возрастные особенности групп людей отметили 63% женщин и 56% мужчин. Эти данные свидетельствуют, что у мужчин по сравнению с женщинами этнический фактор более актуализирован.

Вместе с тем женщины оказались более терпимыми к заключению межэтнических браков: положительное восприятие высказали 76,2% женщин и 70% мужчин. Женщины более толерантны к мигрантам из Средней Азии и Кавказа: об отрицательном отношении к ним заявили 18,3% женщин и 29,3% мужчин. Разрыв в уровне религиозной терпимости полов оказался незначительным: за запрет распространения новых религиозных движений высказались 17,8% мужчин и 15,9% женщин. Большая толерантность женщин проявилась и в том, что среди них только 9,3% сочли увольнение или отказ в приеме на работу по причинам гражданства, национальности, религии, политическим убеждениям правильной мерой, среди мужчин таких оказалось 20,4%. Отрицательное отношение к такого рода мерам высказали 48,1% женщин и 33,8% мужчин. Более оптимистичны женщины в оценке отношений между национальностями, местными и приезжими в регионе: 34,3% сочли хорошими межэтнические отношения (против 22,7% у мужчин), 38,1 – позитивно оценили отношения между «своими и чужими» (против 28,4% у мужчин).

Анализ данных соцопроса выявил различия в источниках информации об этнической и религиозной дискриминации между полами. Мужчины оказались более активными пользователями Интернета: 28,9% из них узнают о случаях унижения и оскорбления людей через сеть (против 18,7% у женщин). Кроме того, мужчины чаще черпают информацию из надписей на заборах и в общественных местах – 44% (против 31,8% у женщин). Чаще мужчины сами становятся жертвами дискриминации (2,2% против 0,7% у женщин).

Половые различия проявились в ответе на вопрос, на чью поддержку они рассчитывают в трудных жизненных обстоятельствах. Мужчины оказались более доверчивыми к властям разного уровня (федеральным, региональным, местным и просто к начальству), общественным, религиозным организациям – 13,3% мужчин рассчитывают на поддержку со стороны этих инстанций, среди женщин таковых в два раза меньше – 5,9%. Больше мужчин доверяют друзьям, соседям и землякам: 50,7% против 39,1% женщин. На родственников и семью полагаются примерно равное количество мужчин и женщин (91,1 и 93,1% соответственно).

В гражданском самосознании туляков выявляются некоторые половые отличия. Если в понимании Родины как «мое государство Россия» женщины и мужчины едины (52,6 и 52,9% соответственно), то у женщин, по сравнению с мужчинами, чаще проявляется восприятие Родины как места рождения и проживания (86,8% против 61,3% у мужчин). Среди мужчин больше тех, кто ощущает принадлежность к России в сильной степени – 54,7%, среди женщин – 42,6%. Больше мужчин, чем женщин, признали правильность выражения «российский народ» – 41,3% (у женщин 34,3%). С положением «граждане РФ – российская нация» в большей степени также согласны мужчины (32,4% против 20,1% женщин). Среди женщин больше оказалось тех, кто не допускает возможности возникновения единой нации в условиях России – 43,6% против 33,8% у мужчин. Эти данные свидетельствуют, что гражданское самосознание у туляков-мужчин более выражено по сравнению с женщинами. Это подтверждается и большим интересом мужчин к политике (52,9% против 35,3% у женщин).

Уровень религиозного самосознания женщин более высокий по сравнению с мужчинами. Так, 65,7% женщин отметили, что ощущают принадлежность к религии, среди мужчин таких 55,1%.

Теперь обратимся к результатам опроса по возрастным категориям. Эти данные позволяют выявить особенности в осознании этнического фактора по четырем возрастным группам. На важность национальности в человеке указали 9% молодежи 18–24 лет, 7,6 – людей 25–39 лет; у старших возрастных групп этот показатель ниже – 1,6% (40–59 лет) и 0,8% (старше 60 лет). Среди возрастной группы старше 60 лет наибольшее число опрошенных никогда не задумывается о своей национальности и национальности других (44,3%); среди молодых (18–24) таких всего 19,4%. Критерий этнических различий ярче проявился у молодежи и при ответе на вопрос: по каким группам в стране различаются люди? Так, дифференциацию по народам и этническим группам отметили 37,3% молодых 18–24 лет; 36,4 – людей 25–39 лет; среди старших воз-

растных групп эти позиции указали 28,4 и 25,4% (соответственно 40–59 и старше 60). Оказалось, что среди молодежи 18–24 лет больше всего тех, кто понимает слово «национальность» как язык и культуру (65,7%). Среди старших возрастных групп (40 и более лет) таких в два раза меньше – 33,7%.

Эти данные свидетельствуют, что этнические различия наиболее актуальны для молодых туляков, а представители старших возрастов в большей мере проявляют этническую индифферентность. В качестве еще одного аргумента можно привести результаты ответов на вопрос о сходстве и различиях жителей России. С однородностью этнического состава населения страны в большей мере согласны представители старшего поколения (от 60 лет): 29,5% из них считают, что у жителей России больше сходств, чем различий. Из молодых респондентов 18–24 лет так думают только 19,4%. Среди молодежи 18–24 лет оказалось больше тех, кто высказался отрицательно по отношению к межэтническим бракам – 9%. Среди других возрастных групп этот показатель составил от 2,1% (40–59 лет) до 4,6% (25–39 лет).

Около трети опрошенных 40–59 лет (30,4%) считают, что во время проведения переписей населения не нужно учитывать ни национальность, ни религию. Это наибольший показатель среди всех возрастных групп. Среди молодежи 18–24 лет оказалось больше респондентов, считающих нужным учитывать во время переписи населения религию граждан – 10,5% (среди 40–59-летних таких всего 2,6%).

Деление населения на местных и приезжих более выражено у молодежи 18–24 лет: 44,8% молодых людей отметили его важность. У людей старше 60 лет этот показатель в три раза меньше – 15,6%. Среди последних более актуален показатель разделения по уровню обеспеченности – 77,1% (у других возрастных групп 73,1 – 73,7%).

Уровень этнической толерантности оказался выше у представителей старшего поколения (от 60 лет). Так, среди них большее число респондентов, чем в других группах, заявили о положительном отношении к иноэтничным приезжим с Кавказа и Средней Азии – 18,9%. У молодежи этот показатель всего лишь 3%. На отрицательное отношение к иноэтничным чужакам указали 26,9% молодежи 18–24 лет и только 9% лиц старше 60.

Религиозная толерантность туляков также имеет особенности у разных возрастных групп. Среди лиц зрелого возраста (40–59 лет) оказалось больше тех, кто высказался за запрещение новых религиозных движений – 22,7%. Среди лиц старше 60 лет таких всего 9%, а среди молодежи – 13,4%.

Судя по данным опроса, с дискриминацией сталкивались представители всех возрастных групп. При этом с дискриминацией по национальному признаку чаще встречались молодые 18–24 лет (43,5%), среди лиц старше 60 лет такие факты известны только 14,8%. Больше молодежи отметило и религиозную дискриминацию – 7,5%, среди лиц старше 60 на это указали лишь 0,8%. Определенные различия проявились и по источникам получения информации о случаях дискриминации. Молодые чаще узнают об этом через Интернет (46,3% молодежь 18–24 лет и 36,4% 25–39 лет), надписям на заборах и в общественных местах (соответственно 47,8 и 39,4%). Представители старших возрастных групп, 40–59 лет и старше 60 лет, получают только 13,9 и 11,5% информации о дискриминации через всемирную сеть.

Различается отношение к дискриминации у молодого и старшего поколения. Среди молодежи 18–24 лет 34,3% респондентов сочли увольнение и отказ в приеме на работу из-за дискриминации неправильной мерой, среди лиц старше 60 лет таких в два раза больше – 66,4%. Правильными случаи дискриминации считает 16,4% молодежи и лишь 4,1% людей старше 60. Эти данные свидетельствуют о более нетерпимом отношении к случаям этнической, религиозной, политической дискриминации у граждан старше 60 лет.

Представители старшего поколения в Туле более оптимистично оценивают межэтнические отношения, а также отношения между местными и приезжими. Так, 32% людей старше 60 (и столько же 40–59 лет) считают, что в регионе отношения между национальностями складываются в целом хорошо. Среди молодежи 18–24 лет так оценивают ситуацию только 17,9%. Отношения местных жителей и приезжих позитивно воспринимают 32,8% лиц старше 60 лет и 26,9% молодежи 18–24 лет.

Молодежь испытывает больше доверия к людям своей национальности: 6% молодых 18–24 лет указали, что в трудных ситуациях рассчитывают на поддержку людей своей национальности; среди лиц старше 60 таких всего 0,8%. Молодежь обнаруживает большее расположение по отношению к властям. По результатам опроса, поддержки начальства и властей разного уровня ожидает 9% молодых людей и 3,2% стариков.

Среди молодежи 18–24 лет оказалось больше всего лиц, связывающих понятие «Родина» с государством – 67,2%. У других возрастных групп этот показатель убывает: 53,8% (25–39), 50,5 (40–59) и 47,5 % (старше 60). Важно также, что среди молодых больше всего отметили, что ощущают свою принадлежность к России, так как гордятся своей страной – 26,9%. Другие возрас-

тные группы гордость за Россию испытывают реже: 9,9% опрошенных 25–39 лет, 9,3 – 40–59 лет и 6,6% – старше 60. При этом ответственность за страну в большей мере испытывают старшие по возрасту: 10,7% лиц старше 60 и 6% молодежи от 18 до 24 лет. Среди людей старше 60 оказалось 9,8% тех, кто ощущает принадлежность к Росси, поскольку она – часть бывшего СССР, среди молодежи 18–24 лет таких только 1,5%. Такие результаты опроса свидетельствуют о большей актуальности гражданского самосознания для представителей молодого поколения.

В первой части отчета отмечалось, что с утверждением «граждане РФ – российская нация» согласна только четверть туляков. Больше всего несогласных оказалось среди возрастной группы 40–59 лет: только 17,5% приняли это положение, 46,4% сочли, что в условиях России российская нация возникнуть не может. В большей мере высказывание «граждане РФ – российская нация» восприняла молодежь от 18 до 24 лет (почти треть – 32,8%) и люди старше 60 – 32%.

Распределение опрошенных на три категории по месту рождения (родившиеся в тульском регионе, родившиеся в другом регионе РФ и родившиеся в другом государстве) позволило выявить некоторые особенности в восприятии ими этнического фактора. Среди родившихся в других странах значимость разделения людей на группы по народам и этническим общностям отметили 40%. У родившихся в Туле этот показатель составил 31,6%, в других регионах – 29,7%. Треть опрошенных, родившихся в другом государстве, не согласны с утверждением, что у жителей России больше сходств, чем различий. Это гораздо больше, чем в целом по региону (9%).

Среди респондентов, родившихся в других странах, оказалось в два раз больше людей, которые не могут сказать о себе «моя национальность – россиянин» (20% против 10,8 – у родившихся в Туле и 5,9% у родившихся в других регионах). Среди них меньше тех, кто согласен с таким утверждением (53,3% по сравнению с 73,8 – родившимися в Туле и 77,2% родившимися в других регионах). Такие результаты говорят о большей значимости этнического фактора в сознании иммигрантов.

Эта категория респондентов обнаружила более высокий уровень толерантности по отношению к приехавшим мигрантам из «ближнего зарубежья»: 26,7% респондентов из числа родившихся вне РФ заявили о своем положительном отношении к иноэтничным приезжим; среди родившихся в Туле так считают только 9,5, в других регионах – 9,9%. Более высокой оказалась и религиозная терпимость опрошенных зарубежных уроженцев: 26,7% их за-

явили о терпимом отношении к последователям разных религий. Среди местных уроженцев таких только 13,8%, среди выходцев из других регионов – 8,9%. Зарубежные мигранты более оптимистичны в оценке отношений местных жителей и приезжих: 53,3% их указали на хорошие отношения (среди туляков так считают 32,4, среди выходцев из других районов РФ – 30,7%). Опрошенные из категории родившихся за пределами России гораздо чаще других групп отмечали, что ощущают принадлежность к России, поскольку она – часть СССР. Таких оказалось 26,7% против 5,9% среди родившихся в других регионах России и 4,3% уроженцев Тулы.

Законодательство и этнокультурные мероприятия

Результаты анкетирования показали, что этнический фактор в сознании туляков не актуализирован, они индифферентны по отношению к этническим различиям людей и озабочены в основном социально-экономическими проблемами. В связи с этим этническая политика в области не стала доминирующей. Анализ правовых документов и программ свидетельствует, что основное внимание в них уделяется вопросам экономики, социального обеспечения, здравоохранения и т.п. Вместе с тем в областном законе «О Программе социально-экономического развития Тульской области до 2010 года», принятом Тульской областной Думой 15 февраля 2007 г. (Постановление № 43/187), содержится положение, предусматривающее активную поддержку национально-культурных центров, творческих коллективов, решающих задачи сохранения и пропаганды национальной культуры. Кроме того, в области действует постановление, принятое Администрацией Тульской области и утвержденное губернатором (от 27 июня 2007 г. № 305), содержащее перечень государственных услуг, оказываемых субъектами бюджетного планирования Тульской области, предоставление которых может осуществляться негосударственными организациями. В этом постановлении имеется раздел о поддержке региональных и местных национально-культурных автономий, а также изучения в образовательных учреждениях национальных языков и иных предметов этнокультурной направленности. Также есть пункт, предусматривающий создание условий для сохранения и развития самобытности народов, проживающих на территории Тульской области, формирования и удовлетворения их духовно-нравственных потребностей.

Для этнически однородного региона, где русские составляют 95,2% жителей, правовую обеспеченность этнической политики

можно считать достаточной. Действующие нормативно-правовые акты позволяют создавать и организовывать работу различных этнических центров. Наиболее активно в Туле действует еврейская община, существующая более 10 лет.

В сфере образования региона этнический аспект не выражен. В рамках национально-регионального компонента ведется преподавание предметов не этнической, а краеведческой направленности (История тульского края). В Туле есть одна специализированная начальная школа для детей цыганской национальности. Политика в сфере религиозных отношений в предоставленных документах специально не отражена. Это допустимо, так как, судя по результатам опроса, религиозный фактор для туляков еще менее важен, чем этнический.

Тульская область – одна из самых развитых в промышленном отношении областей Центрального федерального округа России. В последние годы в области происходит сокращение численности населения, в том числе его трудоспособной части. Основная причина сокращения – естественная убыль. Серьезной проблемой остается высокая смертность населения в трудоспособном возрасте. Кроме того, среди молодежи (18–24 лет) отмечается ощутимый миграционный отток, в основном в Москву. В связи с этим актуальна проблема притока мигрантов, прежде всего в трудоспособном возрасте. Положительное сальдо миграции в области наблюдается с 2005 г., когда почти в 2 раза, по сравнению с 2003–2004 гг., увеличился приток населения из стран ближнего зарубежья. Выше уже отмечалось, что иммигранты из Средней Азии заняты в строительстве, ЖКХ, а переселенцы с Кавказа трудоустраиваются в торговле и на транспорте.

Мероприятия этнокультурной направленности проводятся в области в основном силами сотрудников Музеев. Прежде всего, это «Государственный военно-исторический и природный музей-заповедник “Куликово поле”», «Государственный мемориальный и природный заповедник Музей-усадьба Л.Н. Толстого “Ясная Поляна”» с филиалом «Усадьба “Никольское-Вяземское”» (родовое имение семьи Толстых), а также краеведческие музеи старейших городов Тульской области Белева, Одоева, Ефремова и других районных центров. Музеи ежегодно организуют и проводят массовые мероприятия, нацеленные на сохранение и развитие традиционной народной культуры (например, празднование Масленицы, Троицы). Особо нужно отметить большой вклад в возрождение и развитие русских традиций двух крупнейших музеев области. Регулярно на протяжении многих лет проводится литературный и фольклорно-песенный праздник «Яснополянская осень», отмеча-

ются годовщины исторической битвы на Куликовом поле. В ходе этих массовых мероприятий (приезжают не только туляки, но и гости из других регионов РФ и зарубежные) всегда уделяется серьезное внимание возрождению исконно русских традиций (прежде всего фольклорных и ремесленных). В музеях также ведется работа по сбору материалов о традициях и обрядах русского населения края, проводятся фольклорно-этнографические экспедиции по деревням.

В области возрождены 35 видов народных ремесел и промыслов (например, резьба по дереву, плетение из лозы, вышивание, инкрустация дерева металлом и перламутром, кружево- и бисероплетение, гончарное производство, роспись русских матрешек, изготовление филимоновской игрушки). При Администрации действует Художественно-экспертный совет по народным художественным промыслам Тульской области, который координирует деятельность организаций (независимо от их организационно-правовой формы) и индивидуально работающих мастеров, занимающихся изготовлением изделий народных художественных промыслов в местах их традиционного бытования. В 2007 г. в Одоевском районе создан музей-заповедник «Центр народного промысла “Филимоновская игрушка”», что стало еще одной важной мерой по сохранению традиций народных художественных промыслов.

Тула считается уникальным городом, со своим специфическим историко-культурным наследием. Уникальность имиджа региона связана с тем, что здесь сохраняются и развиваются традиции оружейников, специалистов по обработке металла, мастеров самоварного, гармонного, пряничного производства, а также это – родина выдающихся деятелей не только русской, но и мировой культуры – Л.Н. Толстого, В.Д. Поленова. Для города и области актуален не этнический, а социокультурный бренд. В сознании туляков видное место занимает память о том, что они земляки Л.Н. Толстого, продолжатели традиций российских оружейников, самоварников, пряничников. (Гостям города обязательно показывают Ясную Поляну, музеи оружия, самоваров и пряников.) Немаловажно также, что Куликовская битва, с победой в которой историки связывают начало формирования русского национального самосознания, произошла на тульской земле.

Туляки осознают масштабность личностей своих выдающихся земляков, особенно Л.Н. Толстого, в российской и мировой культуре. Они гордятся значимостью Тулы в оборонном потенциале России, причем не только в наши дни, но и на протяжении трех веков российской истории. Богатое историко-культурное наследие

региона, разумеется, принадлежит не только тулякам, это и национальное достояние, что, безусловно, во многом способствует упрочению идеи гражданского единства в сознании местного населения.

*Рекомендации органам государственной власти
и местного самоуправления*

Итоги проведенного социологического опроса показали, что в Туле нет ярко выраженных этнических проблем. Туляков мало волнуют вопросы этнической идентичности, они вполне толерантны к заключению межэтнических браков и достаточно терпимы по отношению к иммигрантам с Кавказа и Средней Азии. Жители региона еще не в полной мере восприняли понимание российского народа как гражданской нации, хотя и признают термин «россиянине» как совокупность всех граждан РФ.

Нерешенные социально-экономические задачи (низкий уровень средней заработной платы, безработица, проблемы ЖКХ, плохая экология ряда районов области, состояние системы здравоохранения и др.) сказываются на чувстве гражданской солидарности людей. Поэтому вопросы упрочения гражданской солидарности не могут решаться без сокращения большого разрыва в уровнях доходов населения, улучшения финансового благосостояния людей. Принятая Программа социально-экономического развития Тульской области до 2010 г. нацелена на решение этих проблем.

Не менее значимо для упрочения гражданского самосознания развитие местного самоуправления, полноправное участие граждан в государственных институтах, утверждение достоинства человеческой личности. Эти задачи поставлены в общероссийском масштабе.

Возрастающий приток иноэтничных мигрантов из стран ближнего зарубежья может породить этническую напряженность, привести к конфликтам. Для предупреждения этнической ксенофобии необходимо организовать просветительскую деятельность для обеих сторон. С одной стороны иммигрантов нужно знакомить с традициями туляков, их жизненными устоями, с другой – расширение этнокультурного кругозора туляков также будет способствовать бесконфликтному существованию. Полезно также организовать систематический мониторинг этнической ситуации в регионе.

Результаты анкетирования показали адекватность этнокультурной, религиозной, образовательной и языковой политики в тульском регионе. Поэтому нет необходимости в совершенствовании правовой базы для ее осуществления.

2.2. СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

2.2.1. Этнокультурная ситуация в Архангельске

В г. Архангельск опрос был проведён в течение 14 дней (27 мая – 9 июня 2008 г. включительно) во всех 7 административных округах муниципального образования. Порядка 96% интервью были проведены методом беседы интервьюера с респондентом. Количество респондентов – 557, что составляет примерно 0,18% населения города старше 18 лет. Опрос выполнялся силами 18 интервьюеров от 19 до 42 лет, представлявшими различные социальные группы (студенты, учителя, члены общественных организаций, временно безработные). В ходе обсуждения первичных результатов проведённого полевого исследования ни один из интервьюеров не отметил враждебного или неприязненного отношения граждан ни к приглашению участвовать в анкетировании, ни к тематике вопросов анкет. Ряд сотрудников аппаратов администрации области и мэрии города, попавших в число респондентов, интересовались наличием согласований с местными властями относительно проведения анкетирования.

Из числа опрошенных мужчины – 45,3%, женщины – 54,7%; возрастная структура респондентов включает 29,2% лиц от 18 до 24 лет, 42,3 – от 25 до 39, 25,3 – от 40 до 59, граждане 60-ти и более лет составили 3,1% опрошенных. Более 99% опрошенных имеют образование не ниже общего среднего, а 49,3% респондентов указали на наличие у них высшего образования. Наибольшее количество анкетированных (74,4%) работают или совмещают работу с обучением (рис. 4), у 63,0% занятость связана с интеллектуальной деятельностью. Подавляющее большинство (85,4%)

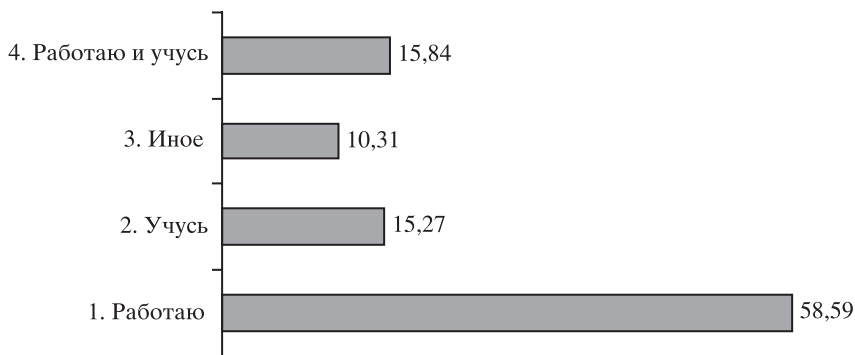

Рис. 4. Структура занятости состава опрошенных, в :

Рис. 5. Сферы деятельности состава опрошенных, в % (возможны несколько вариантов)

работает в таких сферах, как образование, наука, культура, здравоохранение, транспорт, связь, управление, торговля, услуги и индивидуальное предпринимательство (см. рис. 5).

В целом полученные в ходе опроса данные соотносятся с официальными сведениями о половозрастной и экономической структуре населения Архангельской области (АО). Более 3/5 респондентов бывали в других странах, по крайней мере один раз, никогда не были за границей 38,5%. В ходе опроса показан достаточно высокий уровень политизации интересов населения, его политического участия и религиозности (см. табл. 2).

Более четырех пятых участников опроса являются уроженцами АО, а из числа родившихся в иных регионах (14,99%) или государствах (2,46%) подавляющее большинство – 75,95% переехали в данный субъект РФ более 5 лет назад, менее одного года здесь

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос, в %

Вопрос	Да	Нет	Отчасти (иногда)
Интересуетесь ли вы политикой?	43,38	17,10	39,52
Ощущаете ли свою принадлежность к какой-либо религии?	43,04	32,47	24,49
Ходите ли на выборы?	53,11	16,12	30,77
Участвуете ли в общественных или политических организациях?	15,83	73,74	10,43

проживают 1,27%. Практически весь контингент респондентов обладает российским гражданством, при этом гражданами РФ по факту рождения оказались 97,08% опрошенных из этой категории. Структура национальной самоидентификации состава респондентов в значительной степени соответствует данным официальных источников об этническом составе и миграционной динамике населения АО. Согласно ответам респондентов, большинство из них назвали русскими (94,2%), следующая за ними относительно крупная группа включает украинцев (1,6%), белорусов (1,2%), евреев, татар и азербайджанцев (по 0,9%), поляков (0,5%). 1,6% респондентов отметили наличие у них двух национальностей. Первичные результаты опроса показали, что другими языками, кроме русского, в повседневной жизни пользуются 14,0% респондентов, но при этом наиболее употребляемыми вторыми языками оказались английский и немецкий, что, скорее всего, следует связывать с профессиональной или общественной деятельностью.

Достаточно гомогенный этнический состав населения области определяет специфический характер восприятия им национальной проблематики – как в общероссийском, так и в индивидуально-личностном измерении. Например, полученные данные показывают, что большинство (69,8%) в полной или значительной мере признаёт многообразие и непохожесть жителей России, в том числе в связи с их национальными различиями (табл. 3). Однако последние были отмечены только 36,4% респондентов, тогда как наибольшие различия указаны внутри групп: «богатые, среднеобеспеченные и бедные» – 61,9% и «дети, молодёжь, зрелый возраст и пожилые» – 58,8%.

Таблица 3

**Распределение ответов на вопрос «Как вам кажется, по каким группам у нас в стране, более всего различаются люди?»
(возможны несколько ответов)**

Вариант ответа	% ответов
Бедные, богатые, среднеобеспеченные	61,93
Дети, молодёжь, зрелый возраст, пожилые	58,83
Разные народы, национальности, этнические группы	36,43
Приезжие и местные	33,70
Разные религии	18,03
Разные языки	13,66
Группы по интересам – спортивные болельщики, музыкальные и т.д.	13,11
Затрудняюсь ответить	2,73
Иные	1,46

Только 19,0% посчитали, что люди характеризуются в первую очередь таким качеством, как социальная принадлежность – к группе, общине, народу и т.п. Остальные указали в качестве определяющего критерия личностные характеристики, из числа которых наибольший удельный вес пришёлся на честность и порядочность (28,0%), ум и характер (15,9 и 14,5%), внешность (17,8%), доброта и дружелюбие (9,7 и 9,3%), понимание и поступки окружающих (6,0 и 5,6%), образованность и интеллект (5,8 и 5,2%), смелость, мужество, храбрость, трудолюбие и целеустремленность (по 3,7%). В то же время очевидно, что антропологические, этнокультурные или социальные признаки имеют гораздо меньшее значение (национальность – 3,7%; культура и язык – 2,3 и 1,4%; пол, религия – по 0,8%, вера, цвет кожи – по 0,6%, наличие традиций и ценностей, уважение к ним, бедность, уровень культуры и владение языком – от 0,2 до 0,0%).

Для подавляющего большинства национальность не является главным фактором, определяющим восприятие окружающих: она выступает причиной отрицательного отношения к другому человеку в 15,5%, а положительного – в 14,6% случаев. В то же время подтверждено, что чаще всего отрицательное или положительное отношение к другим людям в гораздо большей степени определяется такими аспектами, как социальные характеристики, род занятий и личные качества. Например, представители маргинальных групп населения и лица с антиобщественным поведением (бомжи, алкоголики, наркоманы, преступники, «гопники» и т.п.) набрали 36,1%, носители экстремистских политических взглядов (националисты, шовинисты, фашисты и т.п.) – 12,7%. В обратном случае, положительные чувства вызывают главным образом представители непосредственного социального окружения или определённых половозрастных групп (дети, семья, друзья, старики, девушки и т.д.) – 43,1%; люди, объединяемые родом деятельности или одинаковыми интересами – 23,8%; носители определённых черт характера – 12,4%. Ограничение списка характеристик, из которых респондентам предлагалось выбрать пять наиболее важных для человека, подтвердило, что таковыми были названы честность, порядочность, ум, уважение традиций, профессиональные качества, образование и т.п. (табл. 4).

Кроме того, большинство респондентов показало, что национальная принадлежность имеет для них далеко не первостепенное значение в случае обращения за поддержкой в сложных житейских обстоятельствах, тогда как более половины намерены ориентироваться на ближайшее социальное окружение (рис. 6).

Таблица 4

**Распределение ответов на вопрос «Что более всего важно в человеке?»
(Выберите не более 5–ти ответов)»**

Вариант ответа	% ответов
Честность, порядочность	81,97
Ум	52,82
Легкость в общении	48,82
Уважение традиций	48,27
Профессиональные качества	46,45
Смелость	33,70
Образование	27,14
Обеспеченность	22,40
Национальность	12,93
Религия	10,75
Гражданин России	10,75
Язык	9,84
Местный / не местный	2,00
Другое	1,46

Гораздо более широкий разброс мнений возникает при оценке вопросов, связанных с миграцией населения и взаимодействием представителей разных национальностей. Контингент опрошенных однозначно фиксирует тенденцию изменения этнического состава населения региона, в основном, за счёт выходцев из стран Юго-Восточной Азии, государств – бывших среднеазиатских и закавказских республик СССР и северокавказских субъектов Российской Федерации (табл. 5).

Несмотря на то что семь десятых отвечавших нейтрально (29,92%) или положительно (10,13%) относятся к приезжим, в то

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос «В трудных жизненных обстоятельствах, на чью поддержку вы более всего рассчитываете?», в % (допустимо несколько ответов)

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос, выборочно, в %

Ответы	Вопрос		
	В вашем регионе живут люди, происходящие из разных регионов России и других государств. Можете ли назвать тех, кого раньше здесь было мало или не было совсем?	Могли бы вы назвать группы людей, которые вызывают у вас отрицательные чувства?	Назовите группы людей, которые вызывают у вас положительные чувства»
Азербайджанцы	16,71	0,6	0,0
Негры	16,43	0,0	0,0
Кавказцы	15,56	2,0	0,0
Армяне	10,95	0,6	0,7
Таджики	8,65	1,1	0,0
Китайцы	8,36	0,0	0,3
Грузины	6,92	1,1	0,0
Вьетнамцы	5,19	0,3	0,0
Азиаты	3,75	0,0	0,0
Выходцы из Средней Азии	3,17	0,6	0,0
Чеченцы	2,88	1,4	0,3
Цыгане	2,02	4,6	0,0
Дагестанцы	1,73	0,0	0,0
Корейцы	1,15	0,0	0,3
Украинцы	1,15	0,3	0,7
Евреи	16,71	0,0	0,7
Молдаване; хачики; немцы; татары, узбеки; американцы; якуты; немцы; ассирийцы; турки; казахи; японцы; белорусы; буряты; чуваш; саамы	Менее 1,0		

же время от 74,7 до 89,3% полагают, что по истечении 10 лет проживания человек становится «местным» в случаях, если он переехал из Дальнего Востока, Сибири или Центральной России. И наоборот: от 66,6 до 69,0% считают, что даже такой срок не делает человека «местным», если он прибыл из российских республик Северного Кавказа, Закавказья или государств – бывших среднеазиатских республик СССР, в то же время налицо малый уровень неприязни к этнической принадлежности приезжих (см. табл. 4).

Таким образом, население АО – в подавляющем большинстве граждане РФ – характеризуется достаточно однородной

Таблица 6

**Распределение ответов на вопрос: «Назовите темы
(не более 3-х), которые более всего беспокоят вас
и окружающих вас людей»**

Рейтинг	Вариант ответа	%
1	Материально благополучие	32,82
2	Жилищный вопрос	18,94
3	Трудоустройство	17,18
4	Проблемы здравоохранения	13,00
5	Экология	12,78
6	Рост цен	9,25
7	Политика региона	7,27
8–9	Вопросы образования; семья, семейные проблемы	7,05
10	Дороги	4,63
11–12	Преступные группировки, бандитизм; экономика	4,19
13	Алкоголизм	3,52
14	Дети	3,08
15–16	Наркомания; вопросы ЖКХ	2,64
17	Нестабильность, непредсказуемость будущего	2,20
18–19	Безработица; инфляция	1,98
20	Бедность населения России	1,76
... ..		
29	Национальные вопросы	1,32
31	Религиозные проблемы	1,10
37	Засилие кавказцев	0,88
51–54	Миграция; секты; вымирание русских; отток населения из региона	0,44
69–72	Межнациональная рознь; ущемление прав русских; эмиграция; межнациональные браки	0,22
103–108	Этническая экспансия; засилие китайцев, вьетнамцев и т.д.; сохранение русской культуры; русофобия; сохранение традиций; родной язык	0,0

национальной принадлежностью, при этом оно показывает наличие прочной этнической самоидентификации на основе главным образом кровно-родственных и культурных признаков. В своих оценках других людей или сообществ жители АО склонны исходить в первую очередь из свойств их личности, характера социальных связей, рода деятельности или соответствия их поведения общепринятым социальным нормам. Общественное сознание чётко фиксирует процесс изменения структуры населения региона за счёт приезжих, в том числе иной национальности. Опрос подтвердил присутствие традиционной для населения АО «закрытости» менталитета по отношению к приезжим, особенно к таковым

из регионов или стран, ассоциирующихся в бытовом сознании с «нерусской» национальностью. При этом, однако, жители АО демонстрируют в целом положительное или нейтральное отношение к иммигрантам в регионе, а проблемы межнациональных, межрелигиозных, или связанных с ними, отношений не представляются им главными (табл. 6).

В то же время приведённое выше обобщение личных позиций жителей АО в значительной мере входит в противоречие с их оценками действительной ситуации в сфере межэтнических и межрелигиозных отношений, складывающейся в регионе, а также их собственным практическим опытом. Например, менее половины опрошенных показали, что отношения между разными национальностями или местными и приезжими складываются «в целом хорошо» (табл. 7).

Своё положительное или нейтральное отношение к межнациональным бракам подтвердили 73,99%, а 7,9% считают их нежелательными или недопустимыми. Однако распространение нетрадиционных для данной местности религий и диффузия элементов иных национальных культур в локальную социокультурную среду воспринимаются менее положительно. Объединительную роль праздников, привнесённых иными национальностями или религиями, признают 40,8%, считают их бездейственными 32,4%. Признают необходимость ограничения новых для региона религий или контроля за ними 49,5%, а процесс их распространения положительным 17,5%.

Менее однозначная картина формируется данными об отношении населения региона к событиям, связанным с недопустимыми формами взаимодействий между представителями разных национальностей или прямой дискриминацией. С одной стороны, подавляющее большинство опрошенных признают равенство

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос, в %

Вариант ответа	Вопрос	
	Каковы в вашем регионе отношения между национальностями?	Каковы в вашем регионе отношения между местными жителями и приезжими?
Складываются в целом хорошо	38,05	48,24
Складываются в целом плохо	7,54	6,47
Бывает поазному	41,36	37,34
Затрудняюсь ответить	13,05	7,95

Таблица 8

Распределение ответов на вопрос «Если вам известны случаи унижения или оскорбления людей на основании их религии, национальности, то из каких источников? (возможны несколько ответов)»

Вариант ответа	% ответов
Телевизионные газеты, журналы	65,03
Надписи на заборах и в общественных местах	35,15
Интернет	32,97
Из рассказов других	30,60
Сам был очевидцем	14,57
Книги	12,20
Сам оказался жертвой	2,73
Сам был участником	2,00

возможностей в сферах образования, достижении материального достатка, духовного и культурного развития (79,6%, 74,8 и 77,7% соответственно) вне зависимости от этнической и/или религиозной принадлежности. При этом только 53,5% из них считают, что увольнение или отказ в приёме на работу в связи с национальностью, гражданством, религией или политическими убеждениями недопустимо. С другой стороны, из состава опрошенных 31,9% подтвердили, что лично были свидетелями фактов увольнения или отказа в приёме на работу в связи с национальной принадлежностью, однако только 14,6% отметили, что лично были свидетелями оскорблений или унижений на национальной почве, тогда как основным источником сведений об оскорблениях на национальной почве названы СМИ (табл. 8).

Результаты показывают наличие чёткой национальной (этнической) самоидентификации населения и достаточно однородной позиции по ряду аспектов государственной национальной политики и межнациональных отношений. Например, только 20,3% опрошенных не помнят (не знают) о том, что в паспорте гражданина СССР указывалась национальность его владельца, хотя этот показатель очевидно ниже удельного веса респондентов, получавших общегражданские паспорта РФ нового образца после 1999 г. Около половины считают необходимым учитывать национальность в ходе переписи, причём в большинстве случаев под национальностью понимается совокупность кровно-родственных (61,2%) и культурно-языковых (40,8%) признаков, тогда как «отметка в паспорте», гражданство или место рождения служат определяющими признаками национальной идентификации для 13,3%, 24,8 и 18,0% соответственно (рис. 4). Такие показатели вполне соотносятся

Рис. 7. Распределение ответов на вопрос «Как вы, понимаете слово “национальность”?», в % (возможно несколько ответов)

с тем, что 44,7% не признают за человеком возможности или права иметь две или более национальности, только 15,0 – считают это возможным, а 30,3% полагают такую возможность условной; при этом не допускают изменение национальности в течение жизни 50,1% против 30,9%. Редко думают об этнической принадлежности (своей или окружающих) или не делают этого 81,4% опрошенных, хотя в то же время 87,6% определённо знают национальность друзей или близких.

Эти данные находят своё отражение и в понимании респондентами сущности своей связи с Россией и российским обществом. Подавляющее большинство (83,91%) подтвердили наличие (постоянного или эвентуального) чувства принадлежности к России, только 6,22% заявили об отсутствии у них такового. Для первых основанием служит главным образом либо факт проживания в РФ, либо факт проживания в ней людей той же национальности, а эмоциональный опыт (гордость или чувство, возникшее за границей) испытывали 20,61%, и только 5,86% понимают свою принадлежность к России как наличие ответственности перед ней. Соответственно, значительная часть населения ассоциирует понятие «Родина» главным образом с местом своего рождения или происхождения предков, или местом, с которым связан наиболее продолжительный социальный опыт, и только около половины трактует понятие «Родина» как наличие юридической связи с государством (табл. 9). В определённой мере это подкрепляется тем, что в рейтинге качеств национальность оценивается опрошенными выше гражданства (см. табл. 3).

Таким образом, наиболее значительная часть жителей АО сознаёт себя российскими гражданами на основании того, что Россия

Таблица 9

**Распределение ответов на вопрос «Что для вас понятие Родина?»
(возможны несколько ответов)», в %**

Вариант ответа	% ответов
Место моего рождения	50,27
Мое государство Россия	49,91
Страна моих предков	31,51
Место, где я прожил большую часть жизни	25,87
Там, где я сейчас живу	13,48
Другое	1,64

для них – это в первую очередь местом рождения и проживания, с которым сохраняется эмоциональная связь. Здесь сформировались ближайшее социальное окружение, а также соответствующая языковая и культурная принадлежность. В существенно меньшей степени таковыми основаниями служат устойчивая юридическая связь (гражданство) и этническое происхождение. Наличие сильного элемента гражданского общероссийского самосознания сказывается и в выборе дефиниций: так, 40,22% респондентов посчитали наиболее корректным термин «российский народ», только 28,78 – «народы России», а для 25,46% эти выражения равнозначны. Более половины опрошенных – 52,85% – готовы назвать себя «россиянами» (независимо от национальности), ещё 20,81% могут так поступать за границей, но при этом менее четверти признают

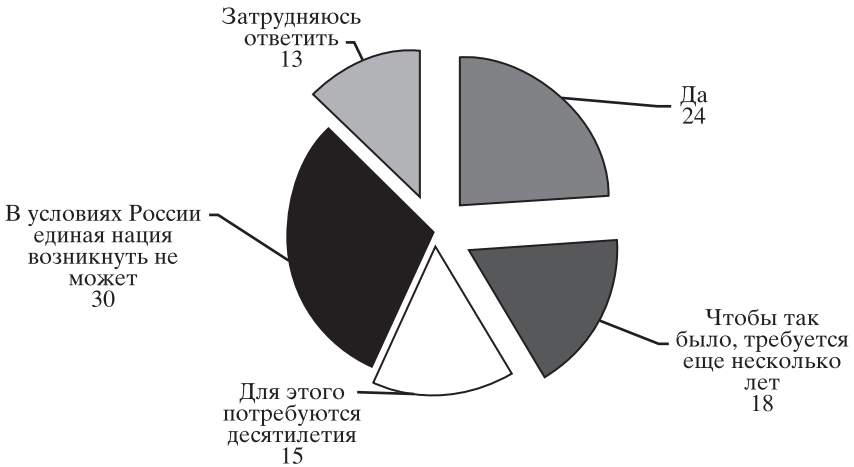

Рис. 8. Распределение ответов на вопрос «Вспомните примеры других стран: французы – французская нация, канадцы – канадская нация и т.д. Согласны ли вы с тем, что граждане Российской Федерации – это российская нация?», в %

Таблица 10

Распределение ответов на вопрос, в %

№ п/п	Вопрос	% ответов		
		Да	Нет	Затрудняюсь ответить
1.	Как вам кажется, пропаганда российской нации мешает сохранению в стране традиционных культур и языков?	21,59	58,30	20,11
2.	Считаете ли вы важным развитие фольклора своего народа (устное народное творчество, танцы, песни, театральные представления)?	83,30	8,26	8,44
3.	Нужна ли в России государственная поддержка различных языков и культур?	62,13	17,10	20,77
4.	Доступны ли в вашем регионе на иных языках кроме русского художественная литература, газеты, журналы, радио, телевидение?	45,87	29,91	24,22
5.	Доступно ли в вашем регионе школьное образование на иных языках, кроме русского?	28,31	47,06	24,63
6.	Есть ли в вашем регионе музеи, культурные центры, связанные с культурой народов России?	66,61	12,48	20,92

фактическое существование российской нации как данности, а в совокупности 32,97% полагают, что для её формирования потребуется ещё от нескольких лет до десятилетий. Не назвали бы себя россиянами 16,94% респондентов, а саму возможность возникновения единой нации в России отрицают 30,39% опрошенных (рис. 8).

В целом население в большинстве случаев придерживается мнения о том, что формирование единой гражданской российской нации возможно на путях укрепления национально-культурного многообразия России, причём, с учётом этнической принадлежности большинства населения региона, с акцентом на русскую культуру. Как следует из полученных данных, почти три пятых опрошенных полагают, что пропаганда в этом направлении не препятствует сохранению традиционных культур и языков, и в то же время значительный приоритет отдаётся укреплению и развитию национальных начал культуры и искусства: более 80 респондентов считают важным развитие фольклора своего народа и более 60% – государственную поддержку национально-культурного и языкового многообразия в России (табл. 10, п. 1–3).

В то же время только до трети респондентов считают, что такая поддержка в России в действительности осуществляется, про-

тив 13,63, давших отрицательный ответ, а 31,12% полагают, что она носит избирательный характер. В данном контексте показателен значительный удельный вес жителей, не располагающих информацией о фактической ситуации в данной сфере в регионе. В частности, почти до 1/4 респондентов не знают о доступности СМИ, литературы и образования на других языках или о наличии объектов или центров культуры других народов России (см. *табл. 9*, п. 4–6).

2.2.2. Этнокультурная ситуация в Сыктывкаре

Опрос проводился в Сыктывкаре, Республике Коми (РК) с 17 мая по 18 июня 2008 г. В целях экономии времени анкета была размножена на месте тиражом 530 экземпляров. В качестве интервьюеров были задействованы студенты 5 курса, обучающиеся по специальности «политология» на гуманитарном факультете СыктГУ. Этот выбор был обусловлен тем, что в последние 2 года студенты данного курса принимали участие в проведении нескольких опросов и имеют навыки общения с различными категориями населения.

К объективным трудностям следует отнести само время проведения опроса. Конец мая и начало июня – самое напряженное время, ибо это начало дачного сезона, время массовых отпусков или подготовки к оным, время школьных и вузовских экзаменов, т.е. период, когда у людей очень мало свободного времени как для интервью, так и для самостоятельной работы с анкетой. В связи с этим возврат анкет оказался очень низким и потребовалось неоднократно ходить по адресам (опрос проводился маршрутным способом, на каждом маршруте опрашивалось по 10 человек, шаг отбора составлял 40 квартир – стандартная форма для опросов в г. Сыктывкаре). Такой доли отказов и утраченных анкет, как в данном конкретном случае, обычно в практике опросов в Сыктывкаре не бывает. Всего было определено 50 маршрутов и нагрузка на интервьюера не превышала 50 анкет (в большинстве случаев 30–40), но, тем не менее, получить все анкеты назад так и не удалось.

Отношение к опросу и самой анкете у интервьюируемых было в целом положительное (случаи сознательной порчи анкет и грубого отношения к интервьюерам единичны). Более того, некоторые респонденты заявляли интервьюерам, что они приветствуют саму идею подобного опроса. Видимо, у некоторых людей давно назрела потребность высказаться по предложенным вопросам (и получить ответы на них).

Состав опрошенных в демографическом плане практически полностью идентичен генеральной совокупности: численность мужчин в г. Сыктывкаре равна 110993 человек (45,4%), численность женщин – 133553 человек (54,6%)⁶⁰, в выборочной совокупности эти показатели соответственно равны 44,6 и 55,6%. Примерно таково же соотношение и по возрасту между генеральной и выборочной совокупностями. Что касается этнической структуры, то здесь нет полного совпадения показателей, хотя выборочная совокупность и не отличается радикально от генеральной. Согласно данным переписи 2002 г., в Сыктывкаре русские составляли 58,4%, коми – 30,6 (украинцы – 3,9, белорусы – 1,2, татары – 0,6, немцы – 1,4%), в выборочной совокупности эти показатели равны соответственно 68,1 и 26,9%, хотя здесь надо иметь в виду, что в городе ситуативные факторы оказывают очень значительное воздействие на тех, кто указывает свою этническую принадлежность. Само содержание анкеты, видимо, вынуждало людей с двойной или множественной идентичностью выбирать в качестве этнического маркера этноним доминантной группы населения.

Сыктывкар – это город с более стабильным населением, нежели население большинства других поселений республики, и поэтому 73% респондентов указали, что они родились в РК. Основная часть респондентов (66,9%) указали, что в настоящий момент работают, 5,6% – занимаются учебой, 4,8 – работают и учатся, и 22,8% отметили вариант «иное», т.е. либо находятся на пенсии, либо временно не работают и не учатся. Доля занятых в общей структуре населения в Сыктывкаре в 2006 г. составляла 56%, а по отношению к населению 16 лет и старше – 80%. Реальная численность пенсионеров в городе в 2006 г. равнялась 69310, при общей численности населения 244,6 тыс. человек⁶¹, т.е. многие пенсионеры получают пенсию и работают, что приводит к тому, что во время опросов в зависимости от ситуации они могут давать разные сведения о себе. Общая численность студентов вузов Сыктывкара в 2006 г. составила 22311 человек, т.е. данные выборочной совокупности генеральной и по указанным выше позициям в принципе близки друг к другу.

Республиканское сообщество – полиэтнично, причем эта полиэтничность в основном сложилась во второй половине XX в. Крупнейшие этнические группы, по данным переписи населения 2002 г., – русские (59,6%), коми (25,2%), украинцы (6,1%), татары (1,5%), белорусы (1,5%), немцы (0,9%). Всего на территории рес-

---

⁶⁰ Города и районы Республики Коми. Социально-экономические показатели: статистич. сб. Сыктывкар, 2007. С. 71.

⁶¹ Там же. С. 72, 116.

публики проживают представители 100 этнических групп, причем еще в 1926 г. коми составляли 90% населения, а основными этническими группами, помимо них, были русские и ненцы. В Сыктывкаре до начала 1950–х годов коми также составляли большинство населения, но затем этнический состав города кардинально изменился.

Совершенно естественно, что в Коми 77,6% респондентов заявили, что среди их друзей и знакомых сеть люди разной этнической принадлежности (друзья и знакомые только «одной национальности» у 13,5%), а 8,8% респондентов вообще указали, что не знают об этнической принадлежности своих друзей. Поскольку полиэтничные трудовые коллективы – это норма, постольку на этническую принадлежность люди часто просто не обращают внимания. Более того, между представителями основных этнических общин нет серьезных культурных барьеров, ибо все они – носители восточно-православного типа культуры, причем и даже представители иных конфессий во многом близки к доминантным группам по своим культурным стандартам. Вполне естественно, что в полиэтничной республике отношение к межэтническим бракам в целом весьма позитивное: только 10% респондентов в той или иной мере не поддерживают заключение брачных союзов между представителями разных этнических групп населения, а остальные либо выступают в их поддержку, либо относятся к ним нейтрально. В республике, где около 40% семей – это семьи, где супруги принадлежат к разным этническим группам, а доля межэтнических браков у некоторых групп (например, у коми) превышает половину от всех заключаемых браков, иного отношения и быть не могло.

Важным показателем, характеризующим этническое самосознание и культурные стереотипы, стали ответы на вопрос: Как вы понимаете «национальность»?

Лишь 8,3% заявили, что это «то, что в советские времена обозначалось в паспорте», на основании чего можно предположить, что советское понимание термина практически ушло в прошлое. Но 65,8%, или абсолютное большинство, все же считают, что «национальность» – это категория, связанная с происхождением родителей и предков (а 42,1% указали, что национальность производна от языка и культуры). Иными словами, понимание категории «национальность» не как гражданского определителя, а как этнического, остается доминирующим. Вместе с тем следует отметить, что достаточно значительная доля респондентов (19,3%) понимает категорию «национальность» как гражданство, т.е. что может послужить свидетельством заметного сдвига в массовом сознании

населения РК, которое начинает активно оперировать теми же категориями, что и население развитых стран Запада. Отчасти это, видимо, можно объяснить также и тем, что большая часть респондентов хоть раз, но выезжала за пределы страны (никогда не выезжали только 38,3%).

Отношение к этнической принадлежности как к социальной категории, если его сравнивать с советской традицией, меняется еще и потому, что само понимание этнической принадлежности становится иным. Об этом свидетельствует тот факт, что 18,4% респондентов согласны с тем, что человек может иметь две или более «национальностей», а еще 30,9% допускают такую возможность «в некоторых случаях» (40% выступают против этого). Почти треть (31,4%) признает, что человек может менять «национальность» в течение жизни (47,5% – против).

При этом межэтнические отношения нельзя назвать полностью сбалансированными. Здесь весьма показательны ответы на вопрос о недавних этнических мигрантах. Сначала опрашиваемым предлагалось выделить этнические группы населения РК, которые, по их мнению, возникли недавно. Затем предлагалось определить свое отношение к данным группам. Среди таких групп на первом месте по упоминаемости находятся «кавказцы» (37,0%), на втором – азербайджанцы (27,5%), на третьем – армяне (10,9%), затем идут китайцы (7,4%) и вьетнамцы (7,2%). Последние группы, конечно, можно считать мифическими, ибо количество и тех и других в РК ничтожно, но в массовом сознании, видимо, уже прочно сформировано представление об угрозе из Азии, о предстоящем «нашествии» китайцев и вьетнамцев, а потому данные группы по упоминаемости обошли реально формирующиеся группы, такие, например, как таджики (5,4%), выходцы из Средней Азии (4,3%). О своем положительном отношении к «новым этническим группам» заявили 13,7% респондентов, о нейтральном – 64,6, об отрицательном – 21,7%.

Республика Коми – внешне спокойный регион, где не было сколько-нибудь значимых конфликтов на этнической или религиозной почве. Тем не менее уровень латентной конфликтности довольно высок.⁶² Опросы, проводившиеся в республике в 1990–е гг. и в первой половине текущего десятилетия, неизменно фиксиро-

---

⁶² См.: Ковалев В.А., Шабаетов Ю.П. Оценка конфликтного потенциала в Республике Коми // Регионология. №3. 1997; Шабаетов Ю.П. Территориальное сообщество и этнополитические воззрения населения Коми // Социол. исслед. 2004. № 3; Он же. Этнополитическая конфликтность и проблемы гражданской консолидации в Республике Коми // Конфликты и сотрудничество на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону, 2006.

вали высокий уровень «кавказофобии», который не только не снижался, но и имел тенденцию к возрастанию. О своем неприязненном отношении к «кавказцам» в 2004 г., например, заявило около 40% респондентов. Конечно, важно, в каком контексте задаются вопросы об отношении к тем или иным этническим группам, но вне зависимости от контекста уровень этнической интолерантности высок, что доказало и исследование в рамках данного проекта. Характерно, что в варианте вопроса, когда респондентам предлагалось назвать группы людей, которые вызывают у них отрицательные чувства, «кавказцев» назвали уже 26,4%.

В плане анализа интолерантности показано также, что религиозная нетерпимость довольно высока, ибо только 17,3% опрошенных сочли нормальным появление последователей разных религий в регионе (27,3% заявили о нейтральном отношении к появлению последователей новых религий).

Важным показателем, свидетельствующим о том, что интолерантность есть широко распространенное явление, тот факт, что большинство респондентов могут назвать случаи проявления интолерантности: большая часть знакома с такими примерами из СМИ (61,2%), но не менее значимы и другие источники информации: Интернет (21,4%), рассказы других людей (25,5%), надписи на заборах и стенах (40,0%). При этом 14,5% указали, что сами были свидетелями унижения или оскорбления людей на основании их религиозной или этнической принадлежности, а 3,3% респондентов сами были либо участниками, либо пострадавшими в подобных инцидентах. Более того, 22,8% респондентов ответили, что знакомы со случаями, когда человека увольняли из-за его принадлежности к определенной этнической группе, но при этом 11,9 – согласны, что человеку можно отказать в приеме на работу только на основании его принадлежности к этнической, расовой или религиозной группе, а еще 33,0% допускают это с оговорками. Высокая степень поддержки действий, связанных с вытеснением из тех или иных сфер деятельности нежелательных этнических конкурентов объясняется, с одной стороны, отсутствием в республике продуманной и последовательно реализуемой стратегии воспитания толерантности у населения, а с другой – поддержкой со стороны властей идей этнического фаворитизма (здесь наиболее типичной долгое время была формула «поддержка коренного народа есть главное направление национальной политики в Республике Коми») и глубоко укоренившейся практикой символического разделения республиканского сообщества на две качественные социальные страты, выделяемые по этническому признаку: «коренной народ – некоренное население».

Что касается общей оценки межэтнических отношений в Республике Коми, то только 4,5% респондентов назвали их плохими, но и хорошими их назвали только 35,9, т.е. чуть более трети; 46,9 – выбрали вариант «бывает по-разному», а 12,7% затруднились с ответом. Здесь важно заметить, что опросы 1990–х годов неизменно фиксировали довольно высокий уровень позитивной оценки характера межэтнического взаимодействия в РК. Так, общереспубликанский опрос 1996 г. показал, что 42,3% респондентов оценили состояние межэтнических отношения в РК как «очень хорошие», 51,2 – согласились, что они «в целом нормальные, но есть некоторые проявления межнациональной вражды», а 1,2% решили, что они плохие⁶³. Снижение уровня позитивной оценки говорит, видимо, не столько о реальных проблемах в межэтническом взаимодействии, сколько о нарастающей тревожности при оценке ситуации в данной социальной сфере.

Однако показательно, что гражданское понимание природы территориального сообщества и российского политического сообщества в целом постепенно усиливается, о чем свидетельствует явное вытеснение этнических маркеров на периферию социальной символики. Значительная часть опрошенных полагают, что во время переписи нет необходимости учитывать этническую принадлежность граждан (более 40%), абсолютное большинство ответили, что люди различаются своими личными качествами, а не принадлежностью к культурным группам (только 14,7% респондентов оценили принадлежность к группе выше личных качеств). Более того, среди личностных качеств такой определитель, как «национальность», респонденты по значимости отнесли ко второму десятку социально значимых качеств личности.

Исходя из изложенного выше, вполне логичными выглядят ответы на вопрос: «Согласны ли вы с утверждением: у жителей России больше сходств, чем различий?». Более пятой части респондентов полностью согласны с подобным утверждением (22,6%), а еще 48,1% избрали вариант ответа «во многих случаях – да», в той или иной мере не согласны с вышеуказанным утверждением 20,2% респондентов.

Характерно также, что для 33,0% респондентов россияне представляются сообществом народов, т.е. для них более актуально этническое восприятие общности, а для 33,4%, наиболее приемлемом восприятии россиян как гражданского сообщества, и потому они считают правильным понятие «российский народ».

---

⁶³ См.: Вячеславов В., Ковалев В., Шабаетов Ю., Ярошенко С. Республика Коми: экономика, политика, национальные отношения (социологический портрет весны 1996 года) // Вестн. Государственного Совета Республики Коми. 1996. № 3.

На вопрос: «Согласны ли вы с тем, что граждане Российской Федерации – это российская нация?» ответили «да» 30,7% респондентов, а еще почти 15% заявили, что для формирования нации потребуется еще несколько или много лет. Доля тех, кто согласен с утверждением «в условиях России единая нация возникнуть не может», оказалась весьма значительной – 35,9%, что свидетельствует как об объективных трудностях процесса формирования нации, так и о том, то пропаганда идеи нации и идеи российскости в регионе ведется слабо и нациестроительство пока не стало значимой целью региональной этнополитики. Подобные настроения также могут служить свидетельством длительного навязывания этничности массовому сознанию населения, на что была ориентирована этнонациональная политика в предшествующие годы, а также низкого уровня интегрированности самого республиканского сообщества. Опрос, проведенный РОМИР в 2000 г., показал, что только треть опрошенных в Коми считают, что в этой республике сложилось единое территориальное сообщество, объединенное общими интересами и идеалами⁶⁴. Если такое сообщество не может сложиться на уровне региона, то, очевидно, возникают сомнения и по поводу возможности формирования единой российской нации.

Но, как это ни парадоксально, 61,9% респондентов заявили, что, «не отрицая своей национальной принадлежности», они могут сказать о себе «моя национальность – россиянин». С одной стороны, это свидетельствует о некоей неустойчивости этнических категорий, а с другой – о потенциальной готовности населения к форсированию процессов нациестроительства, процессов гражданской интеграции.

Косвенным свидетельством такой готовности может служить ответ на вопрос: «Мешает ли пропаганда идеи российской нации сохранению культур и языков народов России?» Более половины респондентов (59,0%) на этот вопрос ответили отрицательно, что можно расценивать и как факт признания необходимости такой пропаганды, равно как и самих усилий властей по последовательному формированию российской идентичности.

Республика Коми – это типичное мигрантское сообщество, 60% жителей которой родилось за ее пределами. Более того, во второй половине XX в. миграционная подвижность населения РК была очень высокой.

---

⁶⁴ *Shabaev Yu.* Peculiarities of Nation-Building in the Republic of Komi//Nation-Building and Common Values in Russia. Lanhan; Boulder; New-York; Toronto; Oxford: Rowman & Littlefield Publishers, 2003.

Так, за 1980–1992 гг. в республику прибыло 975,2 тыс. человек, а выехало за этот же период за пределы республики 952,3 тыс. человек. Высокая миграционная подвижность населения, которая была характерна для 1960–1980-х годов, не создавала условий для формирования прочного территориального сообщества, объединенного гражданской солидарностью и общими идеалами. Более того, такая ситуация способствовала ослаблению связей внутри территориального сообщества, воспроизводству в массовом сознании предубеждений против местного населения, усилению ассимиляционного давления на него. А поскольку с 1930-х годов Коми стала одним из центров ГУЛАГА, куда насильно ссылались спецпереселенцы и осужденные, постольку и в предшествующий период условий для гражданской интеграции не было создано, а, наоборот – республиканское население в социальном плане делилось на две категории, контакты между которыми запрещались. Уже тогда возникли культурные стереотипы, осложнявшие отношения между местным населением и мигрантами, а впоследствии эти барьеры способствовали формированию неких символических культурных образов титульного населения, способствовавших складыванию диспаратных отношений между этническими группами.

В результате республиканское сообщество оказалось крайне фрагментированным, а гражданская солидарность внутри него – слабой. Общей региональной идентичности вообще не возникло, но субрегиональные идентичности были сильны, особенно в Воркуте (Воркута в реальности – это сеть поселков при шахтах).

Как мигрантское сообщество население РК более ориентировано на общероссийские ценности и идеалы, нежели на местные. Поэтому приверженность идее российскости и не очень высокая значимость этнических определителей здесь вполне объяснима.

Но возрастающая мигрантофобия (антимигрантские лозунги на стенах домов и листовки, появление антимигрантских организаций, высокий уровень интолерантности) не вполне согласуется с социальным характером республиканского сообщества. Вместе с тем показательно, что мигрантов из центральных областей России и из Сибири согласны причислить к категории местных более 80% респондентов, мигрантов с Дальнего Востока – более 70, а мигрантов с Северного Кавказа только 41,2%. Выходцев из Армении, Грузии, Азербайджана согласны признать местными только 36,0%, а из государств Средней Азии – 35,6% опрошенных.

Массовое сознание жителей Сыктывкара, равно как и Республики Коми в целом, достаточно противоречиво. В нем присутствуют как сильные элементы интолерантности, так и стремление

к гражданской консолидации, которое пока не получает видимой поддержки со стороны власти. Очевидной стратегической целью региональной этнонациональной политики (как и федеральной) в этих условиях должна быть поддержка потенциала интеграции и нейтрализация за счет этого этнических стереотипов и интолерантных настроений.

Выборочные результаты социологического опроса

Поскольку основные этнические группы населения Республики Коми относятся к типу восточно-православной культуры (русские, коми, украинцы, белорусы), постольку их культурные ориентации, как правило, не отличаются друг от друга принципиально. В целом данные опроса это подтвердили. Но, безусловно, определенная специфика в позициях есть. В первую очередь стоит говорить, как соотносятся позиции представителей двух крупнейших этнических общин: русских и коми. Для статистического анализа воззрений других этнических групп у нас нет необходимой базы данных (не сформированы статистически представительные группы респондентов).

Существенная разница между коми и русскими респондентами выявилась при ответах на вопрос о понимании категории «национальность». Если среди коми респондентов 9,6% понимают национальность как синоним понятия гражданство, то среди русских – 21,2%. Здесь, вероятно, сказываются два фактора: во-первых, русские в республике и по сей день опережают коми по уровню образования, во-вторых, для русских как доминирующей этнической группы политические (гражданские) и культурные границы во многом совпадают, а потому их понимание категории «национальность» ближе не к советской, а к общемировой традиции. При этом есть достаточно ощутимая разница в характере культурного восприятия жителей России меньшинством и большинством. Среди коми респондентов 28,7% полностью согласились с тем, что у жителей России больше сходства, чем различий, и аналогичной точки зрения придерживались лишь 17,8% русских респондентов, хотя в целом о сходстве в той или иной мере заявили примерно одинаковые доли коми и русских респондентов.

В дружеском окружении подавляющего большинства коми и русских Сыктывкара есть представители других этнических групп (у 86,2% коми респондентов и у 74,5% русских), поэтому представители обеих групп одинаково лояльно относятся к межэтническим бракам: только 2,1% коми и 1,9% русских респондентов высказались против.

Таблица 11

**Оценка отношений между представителями разных национальностей
в РК в разрезе этнических групп респондентов, в%**

Отношения между коми и русскими	Коми	Русские	По выборочной совокупности в целом
Складываются в целом хорошо	39,4	37,1	35,9
Складываются в целом плохо	5,3	3,9	4,5
Бывает по-разному	45,7	49,0	46,9
Затрудняюсь ответить	8,5	9,7	12,7

Показательно, что 14,9% коми респондентов и 22,4% русских считают, что им приходилось сталкиваться со случаями, когда человека увольняли или не принимали на работу на основании его этнической принадлежности (треть и тех и других заявили об известных им случаях ущемления интересов по причине гражданства). При столь широком «фронте» дружеских межличностных контактов с представителями иных этнических групп (что отмечено выше) особенно показательно, что только 55,3% коми и 50,2% русских заявили, что дискриминация по этническому принципу недопустима, остальные либо прямо, либо косвенно ее поддерживают.

Что касается общей оценки межэтнических отношений в Республике Коми, то заметной разницы между этническими группами респондентов этом отношении нет (табл. 11).

Важно также отметить тот факт, что и русские, и коми примерно одинаково оценивают мигрантов из центральных российских регионов и из Сибири (Дальнего Востока), что выражается в высокой готовности признать их местными людьми по прошествии 10 лет проживания в регионе. У русских эта готовность чуть выше, у коми – чуть ниже, но значительной разницы в оценках нет. Вместе с тем в отношении выходцев с Кавказа ситуация иная: 53,3% коми и 51,7% русских респондентов заявили, что они не готовы признать местным уроженцев выходцев из республики Северного Кавказа, даже если они и прожили в регионе более 10 лет.

Важным показателем, что интолерантность есть глубоко укоренившаяся позиция, характерная для всех слоев населения, может послужить тот факт, что уровень образования, как показало исследование, практически не сказывается на массовых настроениях, хотя можно предположить, что более образованные группы населения и более терпимы, и в большей мере ориентированны на восприятие культурно отличительных сообществ. Данный факт

означает, что воспитание культуры толерантности и изменение массовых настроений потребует больших усилий, и региональная этнополитика нуждается в разработке эффективных и долговременных стратегий и механизмов формирования гражданского согласия в территориальном сообществе.

Другим важным свидетельством необходимости изменения приоритетов в региональной этнополитике служит тот факт, что уровень интолерантности в республиканском социуме повышается. Об этом можно судить как по косвенным данным (увеличение групп скинхедов, рост числа антимигрантских листовок и надписей на стенах), так и по данным опроса в Сыктывкаре. Здесь в первую очередь показательно отношение к новым группам, которые возникли на территории республики в результате миграции из разных регионов России и из других государств. Отношение к представителям таких групп становится все менее терпимым по мере снижения возраста респондентов, т.е. младшие возрастные группы в большей мере «заражены» мигрантофобией (табл. 12).

При этом понятно, что для старшего поколения заметную роль играют стереотипы советских времен, которые связаны с восприятием культурных групп с позиций интернационализма, т.е. признания за всеми группами равных прав. Впрочем, историческая память, по-видимому, повлияла и на то, что среди возрастной группы старше 60 лет очень велика доля тех, кто относится к новым группам отрицательно. Именно эта группа населения сохраняет память о ГУЛАГе, центром которого была Республика Коми, и именно для нее было характерно восприятие мигрантов как «пораженных в правах» за некие преступления перед страной (пусть и мифические), т.е. эта группа не воспринимает мигрантов однозначно в силу своего жизненного опыта, исторической памяти и старых штампов советской эпохи (им внедряли в сознание, что заключенные ГУЛАГа и спецпереселенцы – преступники и запрещали всяческие контакты с этой категорией населения республики).

Что касается гражданской идентичности, то она достаточно отчетливо проявляется у представителей обеих выделенных групп.

Таблица 12

**Отношение к приезжим из разных регионов и из других стран
в зависимости от возраста респондентов, в %**

отношение	Возраст, лет	18–24	25–39	40–59	60 и старше
	положительное		4,4	6,3	17,1
нейтральное		62,2	60,8	58,2	46,8
отрицательное		24,4	18,4	13,3	24,5

Так, заявили о том, что не ощущают принадлежности к России, лишь 11,7% коми и 7,7% русских респондентов (соответственно 45,7 и 50,6% ощущают эту связь в сильной степени). При этом 23,4% коми и 32,4% русских согласны с тем, что граждане РФ составляют российскую нацию (соответственно 36,2 и 35,1% полагают, что в России нация возникнуть не может).

Самое показательное, что при достаточно критическом отношении к идее российской нации в целом, высказанном представителями двух основных этнических групп населения РК, большинство коми и русских готовы называть себя россиянами по национальности, т.е. идея гражданской солидарности и гражданского единства популярна среди населения и пользуется массовой поддержкой. При этом важно подчеркнуть, что идея гражданской солидарности есть фактически общенациональная идея, ибо на уровень ее поддержки фактически не влияют ни половые, ни возрастные, ни образовательные различия респондентов, ни место рождения.

Вместе с явным стремлением к усилению гражданских начал в российском обществе, не менее важным респонденты двух выделенных этнических групп считают и культурные различия, культурные ценности различных этнических сообществ. Большинство респондентов поддерживают меры по сохранению и развитию культурных особенностей различных групп населения.

Законодательство и этнокультурные мероприятия

Правовая база этнонациональной политики в РК стала активно формироваться начиная с 1992 г. В указанном году был принят Закон о государственных языках, который предоставил статус государственного коми и русскому языкам и гарантировал государственную поддержку развитию коми языка, а также право всех этнических групп на свободное развитие своих языков. В 1992 г. был принят также Закон о статусе съезда коми народа, который предоставлял съезду исключительные права представлять коми народ и фактически узаконивал этническую форму парламентаризма, ибо объявлял съезд «высшим представительным собранием коми этноса». Закон спустя десять лет был отменен.

Следующим важным шагом в деле формирования законодательной базы этнонациональной политики стало принятие Концепции государственной национальной политики РК. Эта концепция была принята в начале 1996 г., еще до принятия аналогичного федерального документа. В концепции заявлялось о «суверенитете и территориальной целостности Республики Коми» и провозгла-

шался довольно сомнительный и противоречивый тезис об «обеспечении оптимального соотношения между правами и свободами человека и гражданина независимо от национальной принадлежности и правами и свободами народов, малых этнических групп», а также заявлялось о необходимости «укрепления межнационального единства и согласия». Объемный документ не давал четкого представления не о модели этнонациональной политики, не и о ее реальной цели, ибо, с одной стороны, в нем утверждалась необходимость поддержания гражданского мира, а с другой – не предполагалось мер для укрепления гражданской солидарности жителей РК.

Следующими базовыми документами стали Законы о национально-культурной автономии и программы развития коми и русского языков. При этом основное внимание уделялось именно развитию коми языка, ибо ставилась цель расширения функциональных возможностей языка и усиления его витальности. Языковые программы стали главным направлением в этнонациональной политике РК и они последовательно сменяли друг друга. Каждая новая программа дополнялась новыми мероприятиями и сопутствующими документами.

В системе образования была поставлена цель внедрить обучение коми языку (как предмету) во всех школах республики. В развитии языка ставилась цель завершить его нормирование и обогатить словарный состав. Реализация первой цели столкнулась с протестами населения, причем нежелание расширять объем преподавания на коми языке высказывается даже в сельских районах с полным доминированием коми населения. Тем не менее процесс этнизации школы продолжается, хотя качество преподавания не улучшается.

Последнее сделать сложно, поскольку в языковом строительстве основные усилия направлялись не на создание условий для качественного усвоения языка, а «этнизацию», т.е. на замещение заимствований из других языков языковыми новообразованиями, более соответствующими с точки зрения лингвистов нормам коми языка, т.е. на то, что называется языковым пуризмом. В результате усилий лингвистов за последние 10 лет в коми языке появилось около 2000 новых слов.

Стремление к максимальному очищению языка от заимствований и образовательные практики, направленные на механическое увеличение числа изучающих язык, основываются на концепциях лингвистической экологии, суть которых сводится к необходимости сохранения всех языков, во что бы то ни стало. Сторонники этих концепций признают допустимыми любые меры и не всегда склонны считаться с мнением даже самих носителей языков.

Однако реализация подобной языковой политики вызывает возражения как населения, так и некоторых специалистов-филологов. Языковеды признают, что в языковую практику внедрено всего несколько десятков новых слов, и это не должно вызывать проблем у носителей языка для усвоения информации на нем. Тем не менее коми население оказалось психологически не готово к такого рода новациям, и жалобы на непонимание «нового языка» стали обычным явлением. По всей видимости, необходимы серьезные коррективы в языковом строительстве и языковой политике. На настоящем этапе, вероятно, необходимо усилить социолингвистическое изучение проблем развития и сохранения коми языка, провести комплексное изучение потребностей системы школьного образования, чтобы определить, в какой мере увеличение количества часов преподавания коми языка способно повлиять на уровень языковой компетентности учащихся, каковы приоритеты в развитии системы школьного образования в целом.

Официальной позицией в сфере религиозных отношений является уважение прав и интересов приверженцев всех конфессий. Однако полностью сбалансированную политику проводить не удастся, и это во многом связано с отсутствием в основополагающих документах как ясно сформулированной цели укрепления гражданской солидарности в РК, так и проработанных механизмов формирования региональной идентичности, гражданского согласия, укрепления толерантности и предотвращения межэтнической и межконфессиональной конфликтности. В качестве конкретного примера отсутствия ясной политики в сфере религиозных отношений можно привести ситуацию с планами строительства мечети в столице республики. Планы строительства существуют уже много лет, но все эти годы городские власти не могут предоставить участок под строительство храма.

Внятной политики в сфере миграционной политики в РК нет, хотя на начальных этапах развития коми движения его лидерами предлагалось принять республиканские законы о миграции и о гражданстве, которые бы резко ограничивали права переселенцев как из внутренних российских регионов так и из-за пределов России. Миграционная ситуация в РК продолжает оставаться очень сложной, ибо, с одной стороны, продолжается отток населения из республики а с другой – все более возрастает потребность в рабочей силе на целом ряде промышленных объектов и крупных строек. При этом встречный поток миграции (т.е. приток мигрантов в РК) в этническом отношении существенно изменился по сравнению с предшествовавшими десятилетиями. У власти есть пони-

мание того, что с новыми социальными и культурными реалиями необходимо считаться, но в конкретных решениях это понимание пока не реализовано.

*Рекомендации органам государственной власти
и местного самоуправления*

Учитывая имеющиеся реалии и опираясь на данные проведенного и исследовании ряда других уместно, на наш взгляд, уместно иметь в виду следующие рекомендации, которые касаются оптимизации региональной этнонациональной политики.

Данные опроса в Сыктывкаре, как и целый ряд предшествующих исследований, свидетельствуют о необходимости внести принципиальные изменения в региональную модель этнополитики. Вместо модели, ориентированной в первую очередь на поддержку культурного разнообразия, необходимо разработать интеграционную модель. Тот факт, что более половины 55,3% коми и 50,2% русских респондентов не соглашаются признать местными жителями выходцев из регионов Северного Кавказа, т.е. российских же граждан, даже если они прожили в регионе более 10 лет, свидетельствует о высоком уровне интолерантности в местном сообществе. Помимо этого, другие факты показывают, что само сообщество крайне слабо интегрировано. Все это требует последовательной и активной работы по укреплению гражданской солидарности среди жителей РК. Особое внимание следует уделить воспитанию культуры толерантности среди молодого поколения, ибо, как показали данные пороса, именно в возрастной группе от 18 до 24 лет интолерантность в отношении новых культурных групп населения республики проявляется в наибольшей степени. На воспитание культуры толерантности следует ориентировать всю систему школьного образования, для чего следует разработать специальные программы.

2. Этнокультурный потенциал республики объективно создает хорошие предпосылки для укрепления межэтнического согласия в местном сообществе, ибо, по данным опроса в Сыктывкаре, у 86% коми и 75% русских есть в дружеском окружении лица иной этнической принадлежности (в целом по Коми ситуация схожая). Поскольку же более 70% представителей всех возрастных, образовательных групп и такие же доли коми и русских респондентов выступают за сохранение и развитие культурных традиций разных народов, постольку поддержка этнокультурных программ также должна быть важным направлением региональной культурной политики.

3. В стратегическом плане необходимо добиваться превращения Коми в так называемый функциональный регион, где различные территории будут тесно связаны экономически и в экономическом плане будут взаимодополнять друг друга, т.е. надо расширять и углублять внутрорегиональную производственную кооперацию, ускоренно развивать инфраструктуру (транспортную прежде всего). Экономика и прочные связи между городами и районами будут наглядно демонстрировать наличие общего социально-экономического пространства региона.

4. В идеологическом плане необходимо взять на вооружение концепт «От Воркуты до Летки – один народ», т.е. ориентировать социальную рекламу (и активно использовать ее) на пропаганду общих интересов граждан республики, на укрепление в массовом сознании идеи регионального единства, опираясь не на этничность, а на гражданство. Возможно и желательно использование общего политонима для обозначения жителей РК, как в Татарстане (татарстанцы) или Ханты-Мансийском округе (югра). Таковым может быть «печеряне (печера)», который опирается на историческую традицию и будет понятен всем жителям, включая северные регионы (Печорский угольный бассейн, Тимано-Печорская нефтяная провинция). Укрепление гражданской солидарности на основе идеи единства всех жителей РК должно способствовать снижению потенциала конфликтности, который в республике довольно высок.

5. В социальном плане необходимо добиваться, чтобы топография бедности не совпадала с этнической топографией, т.е. чтобы разрыв в уровне благосостояния различных этнических общин, составляющих население РК, не был слишком значителен. В настоящее время половина коми проживает на селе, и именно село оказалось зоной социального неблагополучия, а следовательно, есть объективные основания для роста межэтнической напряженности (и латентная конфликтность в республике, действительно, довольно высока). В ближайшей перспективе решить проблему диспропорций между социальными и этническими группами будет сложно, ибо объективная ситуация не способствует этому. Но необходимо создавать условия для самоорганизации и самообеспечения населения сельских районов, в первую очередь это касается создания оптимальных условий для развития индивидуальных хозяйств, малого и среднего бизнеса. Особенно остра на селе потребность в развитой системе закупок сельхозпродукции у индивидуальных производителей (именно ее сегодняшнее состояние вызывает наибольшие нарекания), желательно стимулировать и расширение сбора дикоросов.

6. В культурном плане очевидно отставание титульного этноса (коми) от русских, о чем свидетельствуют, к примеру, сведения о доли лиц с высшим образованием. Поскольку половина коми проживает на селе (которое переживает глубокий кризис), постольку вполне реальной становится перспектива прогрессирующего культурного отставания коми от доминантных групп населения. В связи с этим особое внимание необходимо уделить развитию образования на селе. Необходимо принять и последовательно реализовывать программу «Сельская школа». Основным содержанием программы должно стать качественное изменение системы школьного образования на селе. С этой целью на селе необходимо создать сеть базовых культурно-образовательных центров. Основой такого центра должны стать средние школы, которые будут ориентированы не только на образовательный процесс, но и на удовлетворение культурных запросов местного населения. Такие центры должны представлять собой современные здания, включающие спортивные залы, компьютерные классы с выходом в Интернет (общедоступным, а не только для директора, как это порой имеет место ныне), специализированные кабинеты, хорошо оснащенные библиотеки, спортивные залы и бассейны. Базовая сеть центров не может быть широкой, например, включать 10–15 учреждений подобного типа. Размещать их следует в селах, которые исторически являются центрами некоего поселенческого куста. Например, в с. Помоздино Усть-Куломского района, с. Летка Прилузского. Данные предыдущих исследований в Коми, равно как и опрос в Сыктывкаре, показывают, что для проведения эффективной региональной (и федеральной) этнонациональной политики необходимы оперативные исследования, нацеленные на отслеживание изменений в общественных настроениях, связанных с межэтническим взаимодействием. Поэтому целесообразно создать систему независимого профессионального мониторинга межэтнической напряженности в Республике Коми, которая должна фиксировать характер массовых настроений жителей РК, связанных с межэтническим взаимодействием, и определять болевые проблемы в этой сфере. Необходимо также провести дополнительные качественные исследования этноязыковой ситуации в регионе и проблем развития системы школьного образования (в первую очередь на селе), поскольку именно поддержка языка стала самой затратной частью местной этнополитики.

7. В агитационном плане необходимо широко и эффективно задействовать для формирования региональной идентичности и культуры толерантности социальную рекламу. Во всех городах и районных центрах должны быть билборды, содержащие интегра-

ционные идеи и идеалы, пропагандирующие идеи толерантности и гражданской солидарности. На республиканском телевидении ролики с социальной рекламой должны присутствовать на телеэкране регулярно. Сегодня такой рекламы нет вообще, хотя она является важным элементом культурной политики, к примеру, таких стран, как ФРГ. Конечно, важная и значимая роль в создании *нового образа страны* (образа Коми Республики) и *нового образа* российского гражданина (гражданина РК) должна принадлежать институтам культуры. Здесь и создание новых визуальных образов, новых символов, но главное – переложение на язык художественных образов идеи российскости и создание российской эстетики, «бренда» страна Россия. Очевидно, что в рамках масштабного интеграционного проекта для деятелей культуры открывается огромное поле для художественного творчества. Необходимо перестраивать работу многих социальных служб, органов правопорядка, которые и поныне широко практикуют селективный контроль за гражданами, ориентируясь на антропологические данные. Необходимо предусмотреть и некие корректировки в системе управленческой деятельности. В школах необходимо проводить конкурсы «Многонациональная Россия» и «Многонациональная Республика Коми», а лучшие работы должны не только поощряться, но и становиться частью социальной рекламы. Из языка политических деятелей республики должны исчезнуть любые смысловые категории, которые можно интерпретировать в расистском концепте «Эта скамейка только для белых». Абсурдное разделение республиканского социума по схеме «коренной народ – некоренное население» необходимо рассматривать как политически некорректное и исторически необоснованное.

8. Борьба со всякими проявлениями ксенофобии должна быть более целенаправленной и последовательной, что еще раз подтвердили данные опроса в Сыктывкаре.

9. Поскольку в РФ готовится новая Концепция государственной национальной политики (первая принята в 1996 г.), постольку очевидно, что соответствующее обновление необходимо сделать и для республиканской концепции, которая декларативна и местами сомнительна по содержанию, но важно, чтобы сама этнонациональная политика не была декларативной и зараженной фестивальным синдромом, а была ориентирована на сугубо прагматичные цели.

2.3. ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

2.3.1. Этнокультурная ситуация в Пятигорске

В Ставропольском крае, общая численность населения которого на 1 июля 2008 г., по предварительной оценке, составляет 2 705 тыс. человек, социологический опрос проведен в г. Пятигорске, общая численность населения которого на 1 июля 2008 г. составляет более 200 тыс. человек.

Пятигорск – второй по численности город края, самый крупный город особо охраняемого эколого-курортного региона Кавказских минеральных Вод. В городе развита машиностроительная промышленность, производство электрооборудования, пищевая промышленность. Для Пятигорска характерна разветвлённая система предпринимательских и бизнес-структур, расположение практически в городской черте крупнейших на Северном Кавказе оптово-розничных рынков «Людмила», «Грис», «Лира», «Бета», «Казачий» и др. Рынки служат источником пополнения муниципального бюджета. Оптово-розничная торговля составляет основу занятости и благосостояния тысяч горожан, а также трудовых мигрантов из таких субъектов Южного федерального округа (ЮФО), как Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика. Также на рынках в составе предпринимателей, поставщиков и продавцов широко представлены граждане Республики Армения, Республики Азербайджан, в меньшей степени – граждане Вьетнамской Республики.

В Пятигорске в соответствии с географическим положением, климатическими и природно-бальнеологическими характеристиками развита санаторно-курортная и туристическая сферы. В городе при полной загрузке действуют около 25 санаторно-курортных и курортно-лечебных учреждений, которые также являются фондом рабочих мест. В городе более 20 государственных и негосударственных учреждений и филиалов высшего профессионального образования. Известны и престижны в Северо-Кавказском регионе такие учебные заведения, как Пятигорский государственный лингвистический университет, Пятигорская государственная фармакологическая академия, Пятигорский государственный технологический университет.

Город отличается развитой социальной инфраструктурой, выработанным городским стилем жизни, активностью граждан в общественных инициативах, сложившимися институтами гражданского общества. В городе зарегистрировано множество общественных объединений, в том числе Пятигорский ресурсный центр общественного развития, Пятигорский институт социальных перспек-

тив. При главе города действует Общественный совет. Активны ветеранские, женские, профсоюзные организации. Также многочисленны и активны городские отделения всероссийских политических партий «Единая Россия», КПРФ. В общественных отношениях г. Пятигорска заметны городские организации «Молодая гвардия» «Единой России», Союз молодёжи Ставрополя, а также развито движение молодёжных волонтеров.

Состав населения характеризуется как полиэтничный, многоконфессиональный. Основными этническими группами являются: русские (включая казачество), армяне, украинцы, греки, евреи (горские), осетины, немцы, народы Дагестана, поляки, кабардинцы, татары, болгары, чеченцы и др. В Пятигорске действует более 10 национально-культурных общественных организаций, из них наиболее активны: Армянская национально-культурная автономия, Община греков, Община украинцев «Ятрань», Осетинское культурно-просветительское общество «Ир», Немецкая национально-культурная автономия «Квелле», Культурный центр народов Дагестана на Кавказских минеральных водах, Община поляков на Кавказских минеральных водах, религиозная иудейская община «Геула» на Кавказских минеральных водах. В Пятигорске как муниципальное учреждение культуры действует Дом национальных культур, а также, как общественное объединение, работает Этнический совет. Активность в общественных отношениях проявляет Ставропольское краевое отделение Союза армян России, офис которого находится в Пятигорске.

В городе функционируют несколько православных храмов-приходов Ставропольской и Владикавказской епархии Русской православной церкви, Армянская апостольская церковь «Сурб-Саргис», католический костёл, синагога, мечеть, зал царств свидетелей Иеговы. Также в городе есть общины лютеран, евангелистов, баптистов, кришнаитов и др.

Пятигорск отличается выраженными этнокультурными характеристиками, сохраняющимся этнопрофессионализмом. Этнический фактор выступает важным ресурсом как индивидуальной, так и групповой идентификации, всего комплекса социальных отношений. Состояние межэтнических отношений может характеризоваться как состояние динамического равновесия, однако со скрытым конфликтогенным потенциалом. Конфликтогенные проявления связаны с разделом и переделом собственности, конкуренцией в бизнесе и предпринимательстве, складыванием сфер влияния в экономическом и хозяйственном комплексе, конкуренцией мигрантов и старожильческого населения. Этнический фактор акцентируется в периоды региональных и особенно муници-

Таблица 13

Контингент опрошенных по половым и возрастным группам

<i>Мужчины:</i>		<i>Женщины:</i>	
Возраст	Кол-во анкет	Возраст	Кол-во анкет
18–24	38	18–24	43
25–39	69	25–39	74
40–59	79	40–59	99
60 и старше	40	60 и старше	73
Количество анкет, заполняемых мужчинами – 226		Количество анкет, заполняемых женщинами – 289	

пальных выборов, в которых этническая и этноконфессиональная принадлежность используется как политический ресурс.

Отдельные проявления национализма и ксенофобии отмечаются в молодёжной среде, среди групп студенчества, которые зачастую формируются по этническому и земляческому принципу (армяне, греки, кабардинцы, карачаевцы, осетины, чеченцы). Настораживает «заборный» и «кладбищенский» терроризм (призывы, листовки, надписи националистического характера).

Описание выборки и состав опрошенных по демографическим признакам. В соответствии с задачами проекта с 6 по 14 июня проведён опрос по выборке на основании официальных данных о численности населения, полученных в администрации города. Расчёт выборки осуществлён по предложенной формуле в соответствии с численностью групп населения по возрастам (табл. 13).

Разбивка групп по возрастам (по годам рождения): 18–24: 1984–1990 гг. – 15,4%; 25–39: 1969–1983 гг. – 27,1%; 40–59: 1949–1968 гг. – 35,1%; 60 и старше: 1948 г. и раньше 22,4%. Среди опрошенных составили: мужчины – 45,4%, женщины – 54,6%.

Методы опроса. При проведении опроса использовались два метода – самостоятельное заполнение анкет и чаще – личная беседа интервьюера с респондентом. В качестве интервьюеров выступили сотрудники Центра этнополитических исследований, научного отдела и студенты старших курсов Пятигорского филиала Северо-Кавказской академии государственной службы (СКАГС).

Состав опрошенных по образовательным, этническим, религиозным признакам. Опрос проводился среди представителей разных социальных и профессиональных групп, занятых в сферах: образование, культура, наука, торговля, предпринимательство, курорт, бизнес, органы местного самоуправления. Опрос проводился в трудовых коллективах, на рабочих местах, в местах досуга,

развлечений, отдыха (библиотеки, музеи, поликлиники, больницы, рынки, магазины, кафе, парки и др.). Часть анкет заполнена в беседах со студентами вузов (Пятигорский филиал СКАГС, Пятигорский государственный лингвистический университет, Пятигорский институт экономики и управления).

Респонденты представляют некоторые общественные организации: ветеранские, женские, национально-культурные, а также политические партии. В качестве экспертов выступили представители: научных кругов, органов местного самоуправления (администрация г. Пятигорска), Пятигорской армянской национально-культурной автономии.

Образовательный ценз опрошенных: высшее образование – 75,3%, среднеспециальное – 15,9, среднее – 8,2, без образования – 0,6%. Место рождения – Ставропольский край – 54,1%, другой регион – 30,4, другое государство – 15,4%. Граждане России – 99,8%.

Занятость: работаю – 73,2%, учусь – 7,9, иное – 12,2, работаю и учусь – 6,7%.

Виды деятельности: физический труд – 18,1%, интеллектуальный труд – 81,9%.

Сферы деятельности: образование, наука, культура, здравоохранение – 41,1%, транспорт и связь – 7,3, сельское хозяйство – 1,2, промышленность – 2,1, управление и финансы – 14,1, торговля – 6,7, услуги – 15,0, частное предпринимательство – 5,0, общественные организации – 2,6, иное – 5,3%.

Среди опрошенных подавляющее большинство – русские 72,9%, а также присутствуют армяне – 10,6, греки – 4,3, украинцы – 4,0, чеченцы – 1,8, грузины – 1,5, карачаевцы – 0,9%, белорусы, лезгины и татары – по 0,6, аварцы, адыгейцы, арабы, ингуши, кабардинцы, корейцы, осетины, немцы, поляки, – по 0,3%.

Отношение к категории «свой» и «чужой». Опрошенные отмечают, что непохожесть между людьми определяется, прежде всего, личными особенностями – 77,8%. Вместе с тем 22,2% считают, что непохожесть определяется принадлежностью к разным народам, общинам, группам.

При перечислении этнических групп, происходящих из других регионов России и других стран, чаще всего назывались: чеченцы – 23,6%, армяне – 20,8, вьетнамцы – 16,3, китайцы – 15,0, азербайджанцы – 10,9, корейцы – 7,7, дагестанцы – 7,3%, кабардинцы – 5,1, греки – 3,2, ингуши – 2,6, кавказцы – 4,2, таджики – 2,2% и др. Большинство опрошенных относятся к этим группам населения нейтрально – 66,8%, а отрицательно – 21,3, положительно – только 11,9%.

При указании групп, которые вызывают отрицательные чувства, опрошенные назвали: 17,4% – скинхеды, 14,0 – националисты, 5,0 – фашисты, 3,9 – нацисты, 2,7% – экстремисты. Также названы такие этнические группы, как армяне – 2,3%, цыгане – 4,3, чеченцы – 4,3, евреи – 1,2, вьетнамцы и корейцы по – 0,8%, а также турки, американцы, эстонцы, ингуши, латыши, арабы, ассирийцы, кабардинцы, карачаевцы, хакасы – по 0,4%. Положительно респонденты относятся к таким этническим группам населения, как украинцы – 2,6%, греки – 2,1, евреи – 1,3, белорусы и осетины по 0,9, немцы, грузины, татары, американцы, японцы, латыши – по 0,4%.

Среди качеств, которые ярче всего описывают человека, названы: способность понимать друг друга – 1,4%, уважение к людям – 3,5, непосредственность и простота – 2,, взаимопонимание – 0,5%, сочувствие и сострадание – 0,2%. 33,6% считают, что люди различаются как приезжие и местные, что связано с проблемой миграции, которая приобрела в регионе форму этнической.

Актуальность этнических различий. Этничность и этнические различия фиксируются опрошенными, как важные и стационарные характеристики. 88,6% опрошенных отметили наличие среди друзей и близких представителей разных национальностей. 89,3% помнят об указании в советском паспорте национальности владельца, при этом многие опрошенные с сожалением отмечают отсутствие этой графы в паспорте, в иных документах, резюме и др. 54,5% редко думают о своей национальности или национальности других людей, 28,4 – часто, 17,1% – никогда. В то же время 50,1% считают, что при проведении переписи населения государству следует учитывать национальность граждан, напротив – не надо учитывать ни национальность, ни религию – 29,0%. 47,4% считают, что люди более всего различаются по признакам принадлежности к различным народам, национальностям, этническим группам. 15,9% считают, что более всего люди различаются по языкам.

Актуальность религиозных различий. Причастность к религии указали – 62,4% опрошенных, что соответствует усилению роли религии и социального служения церкви; 22,1 – считают, что люди различаются по признакам принадлежности к различным религиям; 4,7 – что государству нужно учитывать при переписи религиозную принадлежность; 39,2 – что нужен определенный контроль за появлением в регионе представителей различных религий; 23,8 – нейтральное, а 16,6 нормально относятся к появлению в регионе представителей различных религий. 12,9% требуют ограничения распространения новых религий, что связано с обра-

зованием в регионе нетрадиционных деноминаций и сект. 49,9% считают, что праздники различных национальностей и религий объединяют, 26,3% – никак не влияют, 12,4% – разъединяют. При указании групп, которые вызывают отрицательные чувства, 7,0% опрошенных назвали сектантов.

Проблемы дискриминации. Опрошенные обращают внимание на случаи дискриминации по этническому и религиозному признаку. Так, на случаи унижения и оскорбления на основе данных признаков в СМИ (телевидение, газет, журналы) указали 57,3%, 51,8 – на унизительные и дискриминационные надписи в общественных местах, 36,9 – почерпнули информацию об унижениях и оскорблениях из рассказов других, 25,6 – сами оказались очевидцами подобных случаев, 24,3 – отметили присутствие их (таких случаев) в Интернете. 46,2% опрошенных столкнулись со случаями увольнения или непринятия на работу по причине национальности, 38,8 – гражданства, 6,0 – принадлежности к определённой религии, 7,4% – по политическим убеждениям. При этом только 53,1% считают, что эта мера была неправильной, 36,8 – что «в большинстве случаев нет, но бывают особые профессии». 10,1% – что такие меры правильны.

Структура самосознания. 43,1% считают, что у жителей России во многих случаях больше сходств, чем различий, 21,2 – просто больше сходств, чем различий, во многих случаях нет – 15,7%. При этом под словом национальность 74,6% понимают «происхождение по родителям и предкам», демонстрируя приверженность к традиционному и консервативному пониманию этичности. 61,2% опрошенных считают, что люди различаются по признакам богатства и бедности, 49,3% – по признакам возраста и поколений.

В представлении 52,6% опрошенных понятие Родина отождествляется с «моим государством – Россией»; 44,9% – с «местом моего рождения», 30,3% – со «страной моих предков», 25,2% – с «местом, где я прожил большую часть жизни», 16,5% – с «местом, где я сейчас живу».

Среди наиболее важных качеств человека выделены: честность и порядочность – 89,1%; ум – 57,9, профессионализм – 51,5, уважение традиций – 50,9%. Также важными качествами, по мнению опрошенных, являются: национальность – 13,8%, религия – 10,5, язык – 7,2, «местный – неместный» – 2,5%.

29,1% опрошенных считают, что человек не может иметь две или более национальности. 27,7 – считают, что может в некоторых случаях, 15,8 – «что такого не должно быть». 48,3% респондентов ответили, что невозможно в течение жизни менять свою национальность, 29,4 – что возможно.

Принадлежность к России ощущают 52,8% опрошенных, чувствуют – 32,3; не ощущают – 5,7, затрудняются ответить – 9,2%. В качестве основания ощущения принадлежности к России назвали: факт рождения – 42,1, проживание в регионе РФ – 19,8; гордость Россией – 12,0; проживание в России людей одноимённой с респондентом национальности – 7,9%. При этом опрошенным кажется более правильным выражение «народы России» (33,3%), чем выражение «российский народ» (30,8%). Оба выражения считают правильными 26,6%. Симптоматичен ответ на вопрос об отождествлении граждан России с российской нацией: только 15,9% согласны с данным утверждением, 10,6 – считают, что для этого потребуется несколько лет, а 17,3 – десятилетия.

Характерно, что 40,9% опрошенных считают, что в условиях России единая нация возникнуть не может. 15,3% затруднились ответить. Однако только 9,1% считают, что наиболее важным качеством является гражданство России. Не отрицая своей национальной принадлежности, 56,1% опрошенных готовы сказать о себе «россияне», 19,6 – «да, если нахожусь в другой стране», 16,7% – «нет».

Поддержка культурного и языкового многообразия и политики в этой сфере. Большинство опрошенных высказались за сохранение и развитие этнокультурных традиций. Считают важным развитие фольклора своего народа – 88,3%, не считают – только 5,6%. Наличие культурных центров, связанных с народной культурой, отметили – 73,0%, не отметили – 10,1, затруднились ответить – 17,0%. Отметили наличие в России государственной поддержки различных языков и культур 38,0%, признали поддержку только отдельных языков – 30,1, не признали – 10,0%. Необходимость поддержки различных языков и культур отметили – 77,6%, не отметили – 7,9%, при этом затруднились ответить – 14,5%. Нужность в России государственной поддержки различных языков и культур поддержали 77,6% респондентов, не отметили такой необходимости только 7,9, затруднились ответить 14,5%.

В целом опрос свидетельствует о значимости этнической и этнокультурной идентификации, о существенной роли межэтнических отношений в комплексе социальных отношений города. Также опрос актуализирует проблему гражданского единства россиян как нации и, соответственно, необходимость комплексного, системного политико-административного управления в данной сфере на основании обновления, модернизации концептов, принципов, направлений, сфер применения, форм и методов государственной национальной политики. Результаты опроса свидетельствуют о необходимости эффективного функционирования органов власти и

управления в сфере этнокультурных, этнополитических процессов, о важности взаимодействия органов власти и управления с национально-культурными организациями в профилактике межэтнических противоречий и упрочении межкультурного сотрудничества.

Выборочные результаты социологического опроса

Политический проект – упрочение единства россиян как гражданской полиэтничной нации – является магистральным в внутривнутриполитической сфере РФ. Инициатива Министерства регионального развития важна и своевременна. Вопросы анкеты позволяют изучить социальные настроения населения в широком диапазоне и могут служить масштабной эмпирической базой для разработки современных доктринальных документов в сфере межэтнических и этноконфессиональных отношений. Примечательно, что вопросы затрагивают разные аспекты этнокультурных, этнополитических процессов и межэтнических отношений.

В качестве интересных результатов опроса можно выделить следующие (см. формулировки вопросов анкеты в приложении):

Лидеры ответов (наибольший процент):

- вопрос 1 – указаны, прежде всего, Республика Дагестан и Республика Северная Осетия–Алания (РСО–Алания), вероятно, в связи с непосредственной близостью северной Осетии и Дагестана и с присутствием в составе населения Кавказских минеральных вод (КМВ) осетин и даргинцев, аварцев, лезгин;

- вопрос 2 – среди знакомых и друзей указываются люди разных национальностей (88,9%), что объясняется полиэтничным и поликультурным составом населения города, КМВ;

- вопрос 4 – мотивируется этническая идентификация по национальности родителей и предков, при этом под национальностью понимается именно этничность (74,6%);

- вопрос 7 – непохожесть людей указывается прежде всего по личным особенностям (77,8%), этническая принадлежность отмечается во вторую очередь (22,2%);

- вопрос 8 – среди человеческих качеств называют прежде всего честность, порядочность (39,7%); при этом люди старшего возраста отмечают недостаток этих важных черт в современной молодёжи, в отношениях между людьми и противопоставляют этому практику советского времени, отмеченного, по их мнению, коллективизмом, взаимопомощью, искренностью, отсутствием корыстного интереса;

- вопрос 10 – среди различий называют в первую очередь, бедность, богатство, среднеобеспеченность (61,2%); при этом прак-

тически все опрашиваемые выражают озабоченность или недовольство уровнем жизни, повышением цен на продукты питания, ЖКХ, транспортные расходы, маленькими зарплатами и пенсиями, социальными пособиями; молодёжь отмечает сложность и труднодоступность качественного образования, мест работы, невозможность приобретения жилья, престижных занятий.

• в ответах на вопрос (11) о заключении межнациональных браков респонденты, как правило, старались подробно прокомментировать свою позицию и подчёркивали значимость общечеловеческих качеств, любви, искренности чувств.

Чрезвычайно показательно, что наибольшее количество ответов по поводу групп, вызывающих отрицательные чувства, отданы: скинхедам (17,4%), националистам (14,0%), террористам и экстремистам (по 2,7%). Это свидетельствует об актуальности проблемы национализма, экстремизма, ксенофобии, межэтнических противоречий.

Среди групп, происходящих из других регионов и стран, прежде всего названы чеченцы – 23,6% (в связи с пополнением этнической группы в ходе последних этнополитических событий и миграции чеченцев из Чечни); армяне – 20,8% (в связи с масштабной этнической миграции из Армении, Азербайджана, Грузии, а также Чечни). Также названы китайцы – 15,0% в связи с появлением китайских торговцев на оптово-розничных рынках Пятигорска.

Лидеры ответа «затрудняюсь ответить»:

– наибольшее затруднение вызвали вопросы № 39–43 (от 14,5 до 23,6%), что вызвано малым (единичным) спросом на художественную литературу, СМИ на иностранных языках, языках народов РФ; заинтересованность в этой сфере выражали наиболее подготовленные и активные представители диаспор, общин, национально-культурных общественных организаций, национально-культурных автономий (армяне, греки, евреи, немцы, чеченцы и др.); респонденты в большей части обнаруживали незнание ситуации с развитием и поддержкой других языков, кроме русского, и другой культуры, кроме русской. При этом многие не владели информацией о государственной политике РФ в этой сфере и в диалоге отмечали, что не ощущают никакой государственной политики;

– большое затруднение и непонимание вызвал вопрос 31 (22,3%) об изменении национальности в плане мысленного построения гипотетической конструкции, где такое изменение возможно. При этом интервьюеры (прежде всего студенты) также затруднились в описании возможных ситуаций;

– определенное непонимание вызывал вопрос № 28 (7,1%), так как не ясно, что такое «главный язык» и респонденты просили пояснения;

– определённое затруднение вызывал вопрос № 6 (15,8%), так как многие респонденты скептически отнеслись к самой идее переписей населения, к задачам государства в этой сфере и к достоверности результатов переписей;

– существенные затруднения вызвал вопрос № 53 (15,3%), так как многие респонденты не могли соотнести статус россиян, российского народа, российских народов со статусом французов, канадцев; такое соотнесение рассматривалось как недостоверное или некорректное. В этом плане целесообразным было бы соотнесение с исторической общностью советского народа в силу большей доступности для понимания;

– вопрос №53 вызывал непонимание, так как под «другим государством» многие респонденты старшего возраста понимали СССР и отмечали, что родились в другом государстве, т.е. не в РФ;

– вопрос №22 вызывал затруднения, так как опрашиваемым было не ясно, кто такой «местный»; отвечая на него большинство респондентов подчёркивали, что «местный» – это прежде всего тот, кто родился в Ставропольском крае и в Пятигорске; в то же время многие респонденты подчёркивали, что они себя считают местными, несмотря на то что родились в других регионах и странах и прибыли в край; многие отмечали, что «местный» это тот, кто внёс свой вклад в развитие Пятигорска, КМВ, Ставрополя, независимо от места рождения.

Симптоматично, что подавляющее большинство (86,8%) в случае сложных жизненных обстоятельств – вопрос 26 – обратились бы к семье, родственникам; к друзьям, соседям, землякам – 49,5%. Только 1,2% обратились бы к федеральным властям и 2,3% – к региональным и местным. Это свидетельствует о низком авторитете органов государственной власти и органов местного самоуправления, о недоверии населения властям.

В подавляющем большинстве охотнее на вопросы отвечали молодёжь и женщины первых трех возрастных групп. Мужчины отвечали на вопросы менее охотно. Люди старшего возраста отвечали на вопросы неохотно в силу сложности и объёмности анкеты. Многие респонденты высказывали критические замечания в адрес органов власти и управления, а также сомнения в целесообразности проведения подобных анкет и эффективности использования результатов анкетирования.

В то же время представители общественных организаций и ресурсных центров, национально-культурных автономий, Дома на-

циональных культур Пятигорска, Этнического совета Пятигорска активно отвечали на вопросы и высоко оценивали значимость исследования в данной сфере. Они подчёркивали необходимость и важность государственной и региональной политики в сфере межэтнических отношений, отмечали целесообразность организации и функционирования специальных органов исполнительной власти на уровне РФ и региона и специальных работников органов местного самоуправления (МСУ) в данной сфере. Также отмечалась важность совместных действий органов власти и управления с НКО и НКА в предупреждении межэтнических противоречий и конфликтов, в профилактике религиозного экстремизма, что актуально для Ставрополя с учётом событий последних лет (в частности, в Ставрополе, Пятигорске, Новоалександровске, Георгиевске и др.)

Законодательство и этнокультурные мероприятия

Оценка правовой обеспеченности этнической политики. За последние десять лет законодательные органы края предприняли инициативы по введению новых этнокультурных и этнополитических реалий в правовое поле. В 1994 г. Государственная Дума Ставропольского края (далее – ГДСК) приняла Закон об Уставе (Основном законе) СК, содержание которого претерпело несколько редакций. Одной из главных политических целей этого документа стало стремление «закрепить гражданский мир, социальное и межнациональное согласие в крае». Тем не менее глава 1 содержала статью о «преимущество жителей СК перед другими лицами», находящимися на территории СК, в реализации отдельных прав, обеспечиваемых за счет материальных, финансовых, природных и иных ресурсов СК⁶⁵. В то же время подчеркивается, что СК «является равноправным субъектом РФ, ее неделимой частью и не имеет права выхода из состава Российской Федерации». Закономерно, что источником власти в Ставропольском крае является все его население⁶⁶.

Далее из Устава были удалены положения, обеспечивающие «преимущества жителей СК перед другими лицами, находящимися на территории СК, в реализации отдельных прав, обеспечива-

---

⁶⁵ Устав (Основной закон) Ставропольского края. Глава 1, статья 3 в ред. Законов Ставропольского края от 06.12.95 № 18-кз; от 06.10.97 № 30-кз; от 04.11.97 № 31-кз. // Сборник законов и других правовых актов Ставропольского края. 1997. № 11–12 (41–42). Ст. 505.

⁶⁶ См.: То же. Глава 2, статья 13, ред. 2000 г. // Там же. 2000. – № 11–12 (77–78). Ст. 985.

емых за счет материальных, природных и иных ресурсов СК»⁶⁷. Преемственность в новой редакции сохранило положение о том, что в СК «признаются и обеспечиваются неотъемлемые права проживающих в нем народов, казачества, малочисленных этнических общностей на сохранение самобытности, культуры, языка, обычаев и традиций»⁶⁸.

22 мая 1998 г. принято распоряжение Губернатора СК «О разработке концепции государственной национальной политики Ставропольского края и работе отдела по делам национальностей Правительства Ставропольского края по гармонизации межнациональных отношений». Отмечается:

- сохранение и развитие традиционных форм хозяйствования, учет национально-культурных потребностей народов, населяющих край;
- укрепление добрососедских хозяйственных связей на основе договоров с органами государственной власти республик Северного Кавказа;
- использование таких форм «народной дипломатии» как советы старейшин, женские и молодежные общественные организации, а также казачество;
- сохранение исторического наследия всех народов, населяющих край посредством проведения дней культурного сотрудничества народов, этнических и религиозных объединений;
- анализ состояния межнациональных отношений в крае и выработка практических рекомендаций по их ключевым проблемам.

Политическими документами, направленными на обеспечение этнокультурных прав народов края, являются «Основные направления национальной и региональной политики Ставропольского края» и «Комплексная программа гармонизации межэтнических отношений в Ставропольском крае на 2000–2005 гг.». Эти документы обозначили основные этнические проблемы края, которые связаны именно с положением этнических меньшинств, в частности: разделенность ногайского этноса, сложность социально-экономической ситуации в восточных районах, сложность этнодемографической ситуации в районе КМВ; перенасыщенность края беженцами и вынужденными переселенцами.

«Комплексная программа гармонизации межэтнических отношений в Ставропольском крае на 2000–2005 гг.» включает разделы: 1) подготовка правовых актов по проблемам гармонизации межэтнических отношений; 2) исследование историко-культур-

---

⁶⁷ То же. Глава 1, статья 3, ред. 1994 г. // Там же. 1994. № 4. Ст. 41.

⁶⁸ То же. Глава 1, статья 3, ред. 2000 г. // Там же. 2000. № 11–12 (77–78). Ст. 985.

ной самобытности этносов, населяющих Ставропольский край; 3) возрождение и развитие этнических культур; 4) формирование инфраструктуры межэтнического согласия и т.д. При этом особое содействие оказывается этническим советам, советам старейшин, центрам народов Ставрополя, национально-культурным объединениям и национально-культурным автономиям⁶⁹.

В 2007 г. принята краевая целевая программа «Развитие этнических и этноконфессиональных отношений в Ставропольском крае на 2007–2009 годы». Основание для разработки программы: Концепция государственной национальной политики Российской Федерации, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 15 июня 1996 г. № 909; Указ Президента Российской Федерации от 3 июня 1996 г. № 803 «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации»; Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006–2008 годы), утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 января 2006 г. № 38-р; распоряжение Губернатора Ставропольского края от 1 августа 2006 года № 603-р «О перечне краевых целевых и ведомственных целевых программ, принимаемых к разработке в 2006 году»; распоряжение Губернатора Ставропольского края от 19 июня 2006 г. № 211-рп «О плане мероприятий Правительства Ставропольского края по реализации основных положений Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации в 2006 г.

Государственный заказчик и разработчик программы – комитет СК по делам национальностей и казачества. Исполнители: Министерство культуры СК; Министерство образования СК; Комитет СК по делам национальностей и казачества; Комитет СК по делам молодёжи; Комитет СК по печати, связи и информатизации; исполнители, определяемые на конкурсной основе в установленном федеральным законодательством порядке.

Цели и задачи программы:

○ последовательное обеспечение конституционного права, гарантирующего равенство граждан любой расы и национальности, а также свободу вероисповедания;

---

⁶⁹ См.: Постановление Губернатора Ставропольского края от 31.12.99 г. №798 «Об утверждении «Основных направлений национальной и региональной политики Ставропольского края» и «Комплексной программы гармонизации межэтнических отношений в Ставропольском крае на 2000–2005 гг.» // Т. II. 2002 г. № 6 (96).

- формирование среди населения СК гражданской солидарности через развитие межэтнической интеграции на основе духовных и нравственных устоев многонационального общества;
- утверждение в сознании населения СК общероссийской идентичности, общероссийских гражданских и историко-культурных ценностей;
- формирование культуры межнациональных и межконфессиональных отношений;
- противодействие этнополитическому и этнорелигиозному экстремизму;
- содействие дальнейшему развитию элементов гражданского общества – некоммерческих объединений этнокультурного характера, национально-культурных автономий и религиозных объединений граждан;
- снижение уровня негативных этноконтактных установок и случаев неприятия иного вероисповедания;
- содействие социальной и морально-психологической адаптации мигрантов, прибывших в СК на постоянное жительство с одновременной адаптацией старожильческого населения к новым этносоциальным условиям проживания.

Сроки и этапы реализации программы предполагают три этапа: первый этап реализуется в 2007 г.; второй – в 2008 г.; третий – в 2009 г.

В программе содержится перечень подпрограмм.

1. Подготовка нормативно-правовых документов по развитию правовой и информационной базы осуществления государственной национальной политики на территории Ставропольского края.
2. Разработка и внедрение моделей регулирования этнополитическими процессами.
3. Координация деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления муниципальных образований Ставропольского края и национально-культурных автономий.
4. Воспитание патриотизма, формирование толерантности и культуры мира в молодежной среде.
5. Формирование общероссийской идентичности, культуры мира и согласия средствами образования.
6. Развитие культурной интеграции и формирование гражданской солидарности средствами культуры.
7. Повышение роли средств массовой информации в отражении этносоциальных процессов и этноконфессиональных отношений.

8. Поддержка национально-культурных общественных объединений в гармонизации межнациональных отношений, формирования гражданской солидарности, культуры мира и согласия, адаптации и интеграции мигрантов.

9. Содействие сохранению и поддержанию в Ставропольском крае межконфессионального мира и согласия.

В ходе реализации программы будут решаться следующие задачи:

- последовательное обеспечение конституционного права, гарантирующего равенство граждан любой расы и национальности, а также свободу вероисповедания;
- формирование среди населения Ставропольского края гражданской солидарности через развитие межэтнической интеграции на основе духовных и нравственных устоев многонационального общества;
- утверждение в сознании населения Ставропольского края общероссийской идентичности, общероссийских гражданских и историко-культурных ценностей;
- формирование культуры межнациональных и межконфессиональных отношений;
- противодействие этнополитическому и этнорелигиозному экстремизму;
- содействие дальнейшему развитию элементов гражданского общества – некоммерческих объединений этнокультурного характера, национально-культурных автономий и религиозных объединений граждан;
- снижение уровня негативных этноконтактных установок и случаев неприятия иного вероисповедания;
- содействие социальной и морально-психологической адаптации мигрантов, прибывших в Ставропольский край на постоянное жительство с одновременной адаптацией старожильческого населения к новым этносоциальным условиям проживания;
- создание целостной системы регулирования межнациональных отношений и системы этноконфликтологического менеджмента;
- выработка и реализация мер раннего предупреждения межнациональной напряженности и связанных с ней проявлений экстремизма;
- ведение аналитического мониторинга в целях разработки социально ориентированных проектов, направленных на оптимизацию миграционных потоков, интеграцию мигрантов в сложившийся социум;

- воспитание уважения к истории, культуре народов России наряду с воспитанием уважения к мировым культурным ценностям;
- формирование и развитие единого информационного пространства для распространения идей духовной и культурной общности россиян, российского патриотизма, межнационального согласия;
- профилактика национального и религиозного экстремизма.

Первоочередными задачами по обеспечению развития этнонациональных и этноконфессиональных отношений на уровне взаимодействия с федеральными органами власти, представительством Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе (ЮФО) являются: инициирование законотворческой работы по совершенствованию межнациональных и государственно-конфессиональных отношений, демографической и миграционной политики; активизация взаимодействия с профильными комиссиями Общественной палаты Российской Федерации, миротворческими и межэтническими советами субъектов РФЮФО, Ассамблеей народов России, Центром конфликтологии Института социологии РАН, Сетью этнополитического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, Отделом социально-политических проблем Кавказа Южного научного центра РАН, Ставропольским государственным университетом, Центром этнополитических исследований Пятигорского филиала Северо-Кавказской академии государственной службы.

Первоочередные задачи по обеспечению развития этнонациональных и этноконфессиональных отношений на краевом уровне:

1. осуществление систематического комплексного мониторинга социальных, а том числе национальных, отношений с выявлением конфликтогенных факторов;
2. разработка научно обоснованных прогнозов развития этнополитических и этноконфессиональных отношений с учетом политико-правовых реалий национальной политики РФ;
3. разработка и апробация оптимальной модели социально-политического механизма формирования гражданских патриотических чувств у разных категорий населения;
4. удовлетворение этнокультурных потребностей людей в области образования, культуры и языка;
5. разработка комплекса мер по оптимизации демографических процессов;
6. усиление роли образовательных структур, научного сообщества, СМИ в формировании позитивного представления о характере и перспективах межэтнических отношений;

7. развертывание широкой пропаганды, направленной на устранение причин и условий возникновения экстремизма, распространение идей общероссийского национального единства;

8. упрочение диалога власти и конфессий, создание условий для расширения сфер социального служения церкви с учетом насущных потребностей населения;

9. развитие новых возможностей институтов гражданского общества, в том числе этнокультурных объединений, в профилактике межэтнической напряженности и достижении общего социального прогресса;

10. обеспечение подготовки и переподготовки управленческих кадров, занимающихся проблемами регулирования межнациональных и этноконфессиональных отношений, формирование у них навыков воздействия на этнополитические процессы, обучение их современным методикам профилактики возникновения межэтнической напряженности;

11. привлечение к решению проблем этнокультурного развития бизнес-кругов и предпринимателей.

Первоочередные задачи по обеспечению развития этнонациональных и этноконфессиональных отношений на уровне местного самоуправления:

- создание условий для деятельности при местных администрациях этнических советов, общественных палат – общественных советов, общественно-депутатских комиссий по вопросам межэтнических отношений и этнокультурного развития, взаимодействия с общественными организациями и СМИ, учета этнокультурных инициатив общин, диаспор, национально-культурных объединений при планировании деятельности местных администраций;

- разработка механизма разрешения проблем в малочисленных этнических группах исключительно на уровне местного самоуправления как более гибкого способа организации и самоорганизации населения с учетом местных, в том числе и национальных особенностей;

- разработка управленческих технологий оптимизации сочетания гражданской, региональной и этнокультурной идентичностей при предотвращении противоречий между приоритетом гражданских прав и обоснованием этнокультурных интересов;

- разработка конкретных программ управления межэтническими отношениями на местах на основе федеральных, краевых и местных нормативно-правовых и политических документов, целевых программ, адресованных населению конкретных территорий (восточные районы, регион КМВ и т.д.).

Политика в миграционной сфере. Особым блоком в законодательстве края стали законы, упорядочивающие и ограничивающие миграционный приток на Ставрополье. Это направление обусловлено этнической миграцией, которая является фактором, влияющим на все социально-экономические и этнополитические процессы.

31 декабря 1996 г. был принят Иммиграционный кодекс СК для «упорядочения применения норм федерального законодательства и законодательства СК, связанные с иммиграционным контролем при осуществлении мер по защите прав и законных интересов граждан РФ жителей СК, а также прав и интересов иностранных граждан и лиц без гражданства, законно находящихся на территории РФ и СК» (гл.1, ст.1). Согласно Иммиграционному кодексу: ограничивались права иностранных граждан в получении вида на жительство, вводился запрет на постоянное проживание лиц, не имеющих гражданства, ограничивались места постоянного проживания вынужденных переселенцев и т.д.⁷⁰

Согласно закону Ставропольского края от 18 декабря 1996 г. «Об административной ответственности за нарушение порядка пребывания и определения на постоянное место жительства в Ставропольском крае», принимались особые меры для предупреждения и сокращения неконтролируемой миграции иностранных граждан и лиц без гражданства. В 1998 г. было принято распоряжение Губернатора Ставропольского края «О мерах по улучшению работы с беженцами и вынужденными переселенцами и их социальной адаптации в Ставропольском крае».

Главный смысл принятия подобных нормативных актов состоит в обозначении правовых основ регулирования и ограничения миграционного притока в край. В то же время эти документы содержали положения, противоречащие Конституции РФ, федеральному законодательству и международным соглашениям. В частности, ограничивалась свобода передвижения, выбор места пребывания и жительства граждан России, иностранных граждан и лиц без гражданства; ограничивались права вынужденных мигрантов; незаконно устанавливались налоги и сборы и т.д.

В контексте приведения законов субъектов РФ в соответствие с Конституцией РФ 28 июля 2000 г. был принят Закон СК «О признании утратившим силу Закона Ставропольского края “Иммиграционный кодекс Ставропольского края”». Также был принят Закон СК «О признании утратившими силу Закона Ставропольского

---

⁷⁰ Иммиграционный кодекс Ставропольского края. // Там же. 1997. № 1–2 (31–32). Ст. 392.

края «Об административной ответственности за нарушение порядка пребывания и определения на постоянное место жительства в Ставропольском крае»», Закона Ставропольского края «О внесении изменений и дополнений в Закон Ставропольского края «Об административной ответственности за нарушение порядка пребывания и определения на постоянное место жительства в Ставропольском крае»» (10 февраля 2000 г.)⁷¹. Также были отменены постановления глав городов региона КМВ, которые прописывали особый режим регистрации граждан при городских администрациях, принятые в начале 90-х гг.

6 июня 2002 г. ГДСК Закон СК «О мерах по пресечению незаконной миграции в Ставропольский край». Закон СК использует такие основные понятия, как: миграция, место пребывания, место жительства, органы регистрационного учета, ответственные за регистрацию, миграционное законодательство. В статье 2 определяется незаконная миграция как «прибытие в Ставропольский край граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства из других государств и регионов Российской Федерации и (или) проживание на его территории с нарушением порядка, установленного федеральным законодательством». Ст. 3–5 прописывают:

- допуск миграции в «том объеме, в котором геополитическая обстановка, экономические и социальные условия позволяют обеспечивать права и свободы граждан, законно находящихся на территории края, государственную и общественную безопасность»;
- содействие обустройству и интеграции в социальную среду только вынужденных и законно находящихся на территории края мигрантов;
- недопустимость осуществления права граждан РФ и иностранных граждан и лиц без гражданства на свободу передвижения и выбор места жительства с нарушением законных прав и интересов лиц, постоянно проживающих на территории Ставропольского края;
- установление ежегодной максимальной численности переселенцев, которые могут быть определены на постоянное место жительства в населенных пунктах Ставропольского края, а также определение ежегодной квоты на привлечение в край иностранной рабочей силы.

В законе определяется противопоставление граждан, законно находящихся на территории края, и лиц, пребывающих на

---

⁷¹ См.: Сборник законов и других правовых актов Ставропольского края. 2000 г. № 2 (68). С.15–16.

его территориях в нарушение законодательства РФ. Также закон предполагает определение количества мигрантов, которое будет соответствовать геополитической обстановке и поддержанию государственной и общественной безопасности. При этом очевидно, что определение допустимой численности мигрантов является сложной проблемой, разрешимой лишь в системе многочисленных мероприятий органов государственной власти и местного самоуправления, различных министерств и ведомств. В гл. II. Закон предусматривает меры за несоблюдение миграционного законодательства, в том числе и меру административного выдворения за пределы Ставропольского края и РФ (ст. 8–12)⁷².

Реакция прокуратуры СК и развернувшийся общественный дискурс вызвал необходимость специального постановления Государственной Думы СК «О толковании отдельных положений Закона Ставропольского края от 24 июня 2002 г. № 27-кз «О мерах по пресечению незаконной миграции в Ставропольский край». В этом постановлении уточняется содержание отдельных положений принятого закона в направлении их соответствия федеральному законодательству и Конституции РФ, а также Указу Президента РФ от 16 декабря 1993 г. № 2146 «О привлечении и использовании в Российской Федерации иностранной рабочей силы»⁷³.

3. Создание специальных государственных и общественных структур. С начала 1990-х годов формируется система органов власти, в компетенцию которой входит обеспечение национальной и человеческой безопасности жителей края. В 1992 г. в составе Департамента социальных проблем создан отдел по межнациональным отношениям и связям с общественными организациями. В 1994 г. создан Комитет по делам национальностей Администрации Ставропольского края, а в 1996 г. образован Департамент по делам национальностей и казачеству. В дальнейшем, с образованием Правительства Ставропольского края в 1997 г. в его структуре были созданы отделы по делам национальностей и по вопросам казачества.

В составе Совета по экономической и общественной безопасности функционировал отдел по национальной и региональной политике. В дальнейшем отдел был реформирован в отдел по вопросам национальностей и взаимодействию с общественными и религиозными организациями. Назначение отдела состояло в создании системы оперативного реагирования на ситуации межэтнической напряженности и межэтнические конфликты, т.е.

---

⁷² См.: Там же. 2002. № 7 (97).

⁷³ См.: Там же. 6 августа. С. 3.

ситуативный этнополитический менеджмент; выработке мер по предупреждению и профилактике конфликтов. Также ведутся долгосрочный этнологический мониторинг и разработка концептуального понимания межэтнических конфликтов. В связи с тенденциями межэтнической напряженности в Совете по экономической и общественной безопасности (Совбез) Ставропольского края образована Межведомственная комиссия по противодействию терроризму, политическому, национальному и религиозному экстремизму, которая предпринимает дополнительные меры по защите населения от террористических актов. В дальнейшем созданы советы безопасности в городах и районах края. В 2000–2002 гг. работа краевого Совбеза приобрела системный и комплексный характер. В частности:

- укомплектованы казачьи роты патрульно-постовой службы в районах, граничащих с Чечней;
- созданы отряды самообороны из казаков и военнообязанных граждан;
- усилен пропускной режим и охрана водозаборных и очистных сооружений, создается система контроля над общественными зданиями, передвижением и парковкой транспорта;
- разрабатывается система профилактики и противодействия биотерроризму, химическому терроризму;
- осуществляется анализ каждого террористического акта и каждого межэтнического конфликта.

К числу важнейших задач Совбеза относится оперативное реагирование и урегулирование местных межэтнических конфликтов. В применении к восточной зоне Ставрополья, составляющей почти треть территории края, ключевыми задачами являются: удержание русского населения, предотвращение и снижение межэтнического противостояния с участием русских, даргинцев, туркмен, ногайцев, улучшение общего социально-экономического фона. Применительно к региону КМВ весьма актуальны: интеграция этнических мигрантов, оптимизация отношений между русскими, армянами, греками, ногайцами, карачаевцами, предупреждение конфликтных ситуаций.

В течение 2000–2003 гг. отдел по вопросам национальностей и взаимодействию с общественными и религиозными организациями принимал участие в разведении конфликтующих сторон и постконфликтном урегулировании в Туркменском, Нефтекумском районах, в городах Ставрополе, Пятигорске, Ессентуках, Минеральных Водах и др. Закономерно, что выработаны общие и индивидуальные методики реагирования на конфликтные ситуации. В оперативных явочных мерах, как и в долгосрочных мероприятиях

задействованы силовые структуры, органы местного самоуправления, руководители национально-культурных объединений, этнические активисты.

В 2005–2007 гг. произошли существенные подвижки в развитии системы управления межэтническими, этноконфессиональными отношениями. Так, в 2005 г. в СК образована специальная структура исполнительной власти – Комитет СК по делам национальностей и казачества, назначение которого состоит в:

- оперативном реагировании на ситуации межэтнической напряженности и межэтнических конфликтов;
- предупреждении и профилактике конфликтов;
- проведении долгосрочного этнологического мониторинга;
- взаимодействии с учеными, государственными управленцами и лидерами этнических организаций и религиозных конфессий.

В 2006–2007 гг. деятельность комитета активизировалась в направлении профилактики межэтнической напряженности, предупреждения конфликтов и повышения эффективности взаимодействия власти и гражданского общества. При комитете действует Межведомственная комиссия по координации противодействия органов исполнительной власти СК национальному, религиозному экстремизму и урегулированию возникающих межэтнических и межконфессиональных конфликтов. Деятельность комиссии позволяет широко, с участием непосредственных участников процесса обсуждать и прояснять актуальные вопросы этнокультурного процесса, этноконфессиональных отношений, этноконфликтного поля.

В 1994 г. по инициативе Комитета по делам национальностей и национально-культурных объединений края был создан краевой Этнический совет как экспертно-консультативный орган при органах краевой исполнительной власти. Главными направлениями деятельности совета стали: участие в разработке и реализации долговременных законов и программ, касающихся этнических проблем; инициация НКА и прочих национально-культурных организаций в постановке актуальных вопросов, связанных с развитием этносов и гармонизацией межэтнических отношений; предупреждение правонарушений, нейтрализация и разрешение конфликтов, имеющих этническую окраску.

В дальнейшем в 33 полиэтничных городах и районах Ставрополья также образованы этнические советы, советы старейшин, комиссии по делам национальностей. В 1999 г. краевым Этническим советом совместно с Правительством СК было принято решение об образовании в крае регионального отделения Ассамблеи народов России, к которому перешли функции краевого Этничес-

кого совета. В регионе КМВ в целях координации действий многочисленных национально-культурных диаспор и общин российских народов постановлением Администрации КМВ от 21.01.2000 № 3 при этом органе создан Совет старейшин национальных общин, казачества и общественных организаций⁷⁴.

В 2005 г. в соответствии с постановлением губернатора СК от 30 августа № 493 возрождена деятельность Совета по вопросам межэтнических отношений под председательством главы края, в состав которого вошли конфессиональные лидеры, руководители национально-культурных объединений, казачество, эксперты, социальные активисты. Создание Совета осуществлено для реализации в СКК положений Концепции государственной национальной политики РФ, а также основных направлений региональной политики в сфере межэтнических отношений. Председателем Совета является губернатор СК, руководители министерств и ведомств, силовых структур СК, руководители национально-культурных организаций и объединений и национально-культурных автономий, конфессиональные лидеры, эксперты и др.

4. Учёт этнического фактора в социальной политике. Очевидно, что социально-экономические проблемы выступают главными причинами межэтнических противоречий. В связи с этим улучшение социально-экономической ситуации рассматривается руководством края как важнейший путь для снижения межэтнической напряженности, стабильности межэтнических отношений, что отражено в Плане первоочередных действий губернатора Ставропольского края (2000–2007 гг.). В общем контексте этого документа выделяются меры, направленные на поддержание этноэкономического и этносоциального баланса. Это достигается за счет решения социально-экономических проблем в районах, где имеются населенные пункты с преобладанием или доминированием определенных этнических групп. Большое внимание в планах уделено Арзгирскому, Курскому, Левокумскому, Нефтекумскому, Туркменскому р-нам, отягощенным рядом социально-экономических проблем, а именно: низкий уровень жизни, безработица, миграция из соседних северокавказских республик (прежде всего, Дагестана и Чечни), активизация религиозных направлений и организаций, криминальные проявления. В связи с этим принята специальная краевая программа «Восток»

---

⁷⁴ Постановление Администрации КМВ от 21.01.2000 г. № 3 «О создании Совета старейшин национальных общин, казачества и общественных организаций при администрации кавказских минеральных Вод» / Текущий архив Администрации КМВ.

5. Этнокультурные организации и этнокультурные мероприятия. На начало 2008 г. в Ставропольском крае зарегистрировано около 70 национально – культурных организаций разнообразных организационно-правовых форм. Кроме того, по различным экспертным оценкам, на территории края без регистрации действует более ста общественных объединений, созданных по этнокультурному признаку.

Представительство национально-культурных общественных объединений (общества, общины, центры, общественные движения общественные организации центры) в районах, городах, населенных пунктах Ставропольского края:

Ставрополь – 17: абазины, черкесы (краевая), азербайджанцы, армяне (3, в том числе: Ставропольская краевая армянская НКА, региональное отделение Союза армян России), балкарцы, греки, грузины, евреи ингуши, карачаевцы, народы Дагестана, немцы (региональная), осетины (2 городская и краевая), поляки, славяне, русские, украинцы, чеченцы (региональная) (11 краевых);

Пятигорск – 12 (3 – региональные КМВ): адыги (адыгейцы, абазины, кабардинцы, черкесы), армяне (НКА), болгары, греки, евреи, немцы (НКА), народы Дагестана (региональная КМВ), осетины, поляки (региональная – КМВ), русские, татары, украинцы, чеченцы совместно с ингушами.

Кисловодск – 9 абазины (1 – региональная КМВ): армяне, грузины, греки, карачаевцы, народы Дагестана, осетины, славяне, черкесы., союз НКОО «Содружество»

Ессентуки – 7: армяне (2, 1-региональное отделение Союза армян России), греки (5);

Железноводск – 1 (греки),

Георгиевск – 5: армяне, греки, корейцы, немцы, мусульмане (азербайджанцы и др.)

Будённовск – 2: армяне (районная), тюркские народы (районная);

Минеральные Воды – 3: азербайджанцы, греки, поляки;

Невинномысск – 2: греки, русские,

Зеленокумск – 1: армяне;

Нефтекумск – 1: туркмены;

Новопавловск – 1: армяне;

Железноводск – 1: греки;

Изобильный – 1: немцы;

Андроповский р-н – 1: греки;

Апанасенковский р-н – 1: народов Дагестана (краевая);

Минераловодский р-н – 1: ногайцы;

Предгорный р-н – 1: греки

- с. Кочубеевское – 1: греки;
  - с. Курсавка – 1: греки;
  - с. Левокумка – 1: народы Дагестана;
  - с. Махмуд-Мектеб – 1: ногайцы
  - с. Тукуй-Мектеб – 1: тюркские народы
  - с. Шпаковское – 1: русские
  - с. Эссентукская – 2: греки (1 районная);
Труновский р-н – 1: русские;
Шпаковский р-н – 1: греки (районная).
  - Национально-культурные автономии:
  - ст. Баклановская – 1 (районная);
  - г. Ставрополь – 6 (4: армяне, азербайджанцы, греки, краевые); 1
  - г. Пятигорск – 2 – армяне, немцы;
  - г. Изобильный – 1: корейцы (районная);
  - г. Невинномысск – 2: немцы,
  - г. Георгиевск – 1; немцы – городская;
  - г. Михайловск – 1: русские;
  - г. Эссентуки – 2: греки (городские)
  - г. Георгиевск – 1: армяне (районная).
- Дом национальных культур г. Пятигорска.

В муниципальных образованиях, где отсутствуют зарегистрированные НКА и религиозные объединения, их функции берут на себя национальные общины, которые неформально управляются авторитетными и уважаемыми людьми, входящими, как правило, в общественные этнические советы, созданные при главах администраций муниципальных районов.

В крае постоянно проводятся разноуровневые акции, посвящённые упрочению межэтнических отношений и гражданского единства, например в 2003–2008 г. семинар «Миротворчество на Северном Кавказе. Пути и способы решения конфликтов». Семинар организован Сетью этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, которая реализует проект, поддержанный Президентом РФ, по развитию институтов гражданского общества. Проект реализуется на базе регионального отделения Центра поддержки неправительственных организаций в ЮФО, образованного в Кисловодске. В работе семинара принял участие председатель Комиссии Общественной палаты РФ по толерантности и свободе совести, член-корреспондент РАН, руководитель Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов В.А. Тишков, а также руководители общественных организаций из Дагестана, Чечни, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Ингушетии, Ставропольского края, Москвы и др.

Систематически в Пятигорске на базе Пятигорского государственного лингвистического университета проходит Международный конгресс «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру». Учредителями конгресса выступают Комитет Государственной Думы РФ по делам национальностей, Общественная палата РФ, Министерство образования и науки РФ, Правительство СК, администрация г. Пятигорска, Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов.

В работе конгрессов принимают участие руководители двух основных конфессий региона – православия и ислама: епископ Ставропольский и Владикавказский Феофан, председатель Координационного центра мусульман Северного Кавказа, муфтий Духовного управления мусульман Карачаево-Черкесской Республики (КЧР) и СК Исмаил-хаджи Бердиев.

В крае прошли публичные слушания на тему «Северный Кавказ в национальной стратегии России», организованными совместно комиссиями общественной палаты РФ по вопросам толерантности и свободы совести и по вопросам глобализма и национальной стратегии развития. Слушаниями руководили и основные доклады подготовили председатели двух комиссий Общественной палаты РФ А. Мигранян – Комиссии по вопросам глобализма и национальной стратегии развития и В. Тишков – Комиссии по вопросам толерантности и свободы совести.

В Пятигорске в целях обеспечения региональной безопасности и упрочения межэтнических отношений функционирует Эта миссия им. генерала А. Лебеда на Северном Кавказе, главные задачи которой состоят в поиске пропавших во время антитеррористических операций на Северном Кавказе, в идентификации и захоронении останков участников боевых действий и мирного населения, в разоружении населения. Эта миссия им. генерала А. Лебеда разработала концепцию «Гуманитарного диалога», которая предполагает объединение усилий власти, управления, общества в противостоянии экстремизму, агрессии, национализму, ксенофобии.

Особое внимание уделено молодёжи, которая привлекается к значимым миротворческим акциям в соответствии с традицией добровольчества (волонтёрства), которая получила развитие в крае с помощью Южного российского ресурсного центра (Краснодар), Ставропольского регионального ресурсного центра, Пятигорского центра поддержки общественных инициатив, Пятигорского института социальных инициатив и других общественных организаций.

Высокую общественную значимость имеют Северо-Кавказские форумы «Дети Кавказа за мир на Кавказе», гражданские фо-

румы, «круглые столы» «Дети разных народов, мы мечтою о мире живем», марши «Дети мира – будущему тысячелетию», «Голосую за мир», фестивали искусств «Мир Кавказу», «круглые столы» «Роль национально-культурных общин в обеспечении стабильности, взаимопонимания и уважения между народами Северного Кавказа», конференции «Культура мира и толерантность в стратегии открытого образования», фестивали «Осень Ставрополья», Краевые фестивали славянской культуры, спортивные соревнования «Славянские игры», праздники «День казачки», «Спортивные игры народов Северного Кавказа», конкурсы и туриады «Казачьему роду нет переводу».

Серьезный вклад в поддержание стабильности межэтнических отношений вносят «круглые столы» «Через культуру к гармонизации межнациональных отношений»; «Кавказ – наш общий дом», «Нам вместе жить», «Через культуру к гармонизации межнациональных отношений»; научно-практические конференции: «Этнические конфликты», «Экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения», Этнические конфликты и их урегулирование: взаимодействие науки, власти и гражданского общества». С участием работников властных структур, структур местного самоуправления и национально-культурных объединений в крае проходят информационно-просветительские семинары: «Пути предупреждения межэтнических конфликтов в Ставропольском крае», «Молодежь за мир на Северном Кавказе», «Первый шаг к взаимопониманию», «Молодежные и общественные объединения КМВ и КЧР: контакты и взаимодействия»; «Европа и Кавказ: мосты взаимопонимания». В 2003–2004 гг. по согласованию с Советом по экономической и общественной безопасности СК при поддержке Европейского союза реализован проект ТАСИС «Улучшение межэтнических отношений и развитие толерантности в России». В мероприятиях принимают участие делегации из Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Дагестана, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии-Алании, Ингушетии, Чечни, Калмыкии, Волгоградской, Астраханской и Ростовской области, Краснодарского краев. Участники акций обмениваются опытом распространения настроений терпимости, взаимопонимания, широкого общественного компромисса.

В крае создаются центры, объединяющие различные НКА и НКО. Так в г. Кисловодске в 1991 г. создан Межнациональный центр «Дружба» на правах учреждения культуры. В 1997 г. в соответствии с расширением поля деятельности и по просьбе представителей национальных землячеств центру был присвоен новый статус – муниципального учреждения при Администрации г. Кис-

ловодска. Главной стратегической целью деятельности центра является профилактика межнациональных конфликтов, поддержание мира и согласия в многонациональном городе. Также в городе образован Этнический совет (общественное объединение) и объединение национально-культурных организаций «Содружество».

Эффективный опыт работы с национально-культурными объединениями сложился также в Доме дружбы, который был основан в 1982 г. как Дом советско-болгарской дружбы. В настоящее время он работает при Администрации г. Пятигорска в следующих направлениях: содействие восстановлению и развитию традиционной культуры и обычаев всех этносов и этнических групп (включая казачество); развитие диалога между диаспорами, НКО, НКА, различными этнокультурными объединениями; реализация принципов миротворчества и миростроительства. В 2005 г. Дом дружбы преобразован в муниципальное учреждение культуры Дом национальных культур, в котором осуществляется межкультурное общение народов Пятигорья в широком просветительском, гуманитарном аспекте. В Доме национальных культур празднуются государственные, религиозные, краевые и городские праздники, также проводятся дни культур разных народов с участием национально-культурных организаций, работников органов власти и управления, СМИ, экспертов. Особым направлением является воспитание молодежи в духе этнической терпимости, интереса и уважения в иной этнической культуре. Важный аспект работы – налаживание связей с республиками РФ и странами СНГ, где проживают материнские этносы диаспор и общин г. Пятигорска, – Северной Осетией-Аланией, Калмыкией, Карачаево-Черкесией, Дагестаном, Арменией, Украиной, Болгарией, Польшей, Грецией. В городе действует как общественное объединение Этнический совет.

Национально-культурное самоопределение на КМВ реализуется в разных формах. Так, функционирует несколько целевых объединений: Общественная организация Кавминводский региональный Центр миротворчества, конфликтологии и общественного развития «Дружба – Северный Кавказ», Общественная организация национально-культурных связей «Содружество» (г. Кисловодск), Этнический совет, Дом национальных культур (г. Пятигорск) и др.

Примечательно, что такие объединения являются ассоциированными членами, например, Рабочей группы по предупреждению и урегулированию конфликтов, Конференции стран СНГ, Сети неправительственных организаций «Кавказский Форум» – исполнителем Комплексной миротворческой программы по КМВ.

Важнейшим направлением во взаимодействии структур местного самоуправления и национально-культурных объединений является совместное предупреждение и разрешение межэтнических конфликтов. Именно это направление соответствует тем новым задачам диаспор, которые обозначились в современных условиях. В связи с этим руководители национально-культурных объединений, старейшины и активисты диаспор взаимодействуют с органами местного самоуправления, структурами Совета по экономической и общественной безопасности, соответствующими структурами прокуратуры и ставропольского ГУВД. Активное участие в урегулировании конфликтов, в переговорах принимают руководители армянской, даргинской, карачаевской, туркменской диаспор и общин, а также руководители ногайских НКО. Такая практика широко применялась при разрешении конфликтов в Туркменском, Нефтекумском, Предгорном районах, в Пятигорске, Ессентуках, Кисловодске, Ставрополе, Георгиевске Среди наиболее эффективных форм взаимодействия выделяются:

- участие в совместных собраниях, сходах населения, в переговорах конфликтующих сторон принятие совместных обращений;
- взаимодействие с казачеством;
- выступления в краевой и районной периодической печати, а также в органах этнокультурных объединений, выступления по краевому телевидению;
- взаимодействие с работниками Совета безопасности, прокуратуры, органов внутренних дел.
- В качестве действенных форм управления формированием и функционированием НКОО и НКА со стороны органов государственной власти и местного самоуправления мы выделяем:
  - передачу в пользование национально-культурным организациям необходимых ресурсов (зданий, помещений и т.д.);
  - содействие организации домов дружбы, центров, национальных школ, курсов языка, изданию печатных органов для реализации национальных обрядов и традиций;
  - сотрудничество с религиозными институтами и учреждениями, создание условий для отправления религиозных обрядов;
  - координацию деятельности этнических групп, соотнесение их интересов через городские, районные этнические советы, советы диаспор и казачества, советы старейшин;
  - привлечение диаспор к социально значимым мероприятиям регионального, краевого и местного масштаба (конференции, фестивали, встречи, конкурсы, соревнования и др.);

- вовлечение национально-культурных организаций в осуществление побратимских, межрегиональных, межгосударственных связей.

В крае насчитывается более 280 религиозных общин, представляющих христианство, ислам, иудаизм. Всего в Ставропольском крае насчитывается около 30 тыс. активных прихожан различных конфессий, большинство из которых принадлежит к Русской православной церкви.

В целом, в этнополитических и этноконфессиональных отношениях, сложившихся в Ставропольском крае, преобладают положительные явления и тенденции. Вместе с тем в некоторых его населённых пунктах периодически возникают межэтнические противоречия, обусловленные характером социального развития Северного Кавказа в перестроечный и постперестроечный период, а также в период демократизации и реформирования.

Некоторые обобщения. *Концепты развития СК:* эффективным является выраженный социальный характер: благополучие, социальная справедливость, стабильность, обеспечение безопасности в условиях северо-кавказских этнополитических рисков.

Мировоззренческие посылки: перспективным представляется выделение особой геополитической роли СК на Северном Кавказе как «русского» региона, консолидация общества на базе этнокультурных традиций русского народа, российской истории и российского национального характера.

Доктрина власти и принципы политического управления: действенными выступают традиционность и умеренный консерватизм, политический центризм в развитии таких объединяющих ценностей, как патриотизм, гражданственность, государственность.

Позитивные тенденции: ставропольское общество находится в состоянии динамического равновесия (сбалансированности) межэтнических отношений и этнополитических процессов, однако с определенным конфликтогенным потенциалом. Такое состояние – результат объективных процессов, а также эффективного политического управления данной сферой при конструктивном сотрудничестве законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и институтов гражданского общества.

Положительная динамика общественно-политических отношений: активно протекает законотворческий процесс, отмечается публичность законодательной власти, активизируется диалог власти и общества, повышается уровень открытости власти и контроля населения за качеством предоставляемых публичных услуг. Этому служат такие общественные, консультативные и гражданские институты, как Центр мониторинга права на базе ГДСК; ЭК-

спертно-консультативный совет при ГДСК, институт помощников губернатора СК на общественных началах, институт Уполномоченного по правам человека; Межведомственная комиссия совета по экономической и общественной безопасности СК по вопросам реализации государственной национальной политики и государственно-конфессиональных отношений; Совет при губернаторе СК по вопросам межэтнических отношений; местные этнические советы, дома национальных культур и др.

Усиливается значимость отдельных зон и территорий, им придается особый статус и самостоятельная динамика развития (КМВ). Наблюдается общая тенденция модернизации жизни в сочетании с традиционными ставропольскими ценностями.

Негативные процессы:

- воздействие и угроза терроризма, радикальных вероучений,
- противоречия и проблемы в адаптации мигрантов, в отношениях старожильского населения и населения новых этнодемографических сегментов,
- отставание социального прогресса отдельных территорий (восточные районы).
- противоречия в диалоге двух основных конфессий – православия и ислама, которые активизируются не только в духовных и мировоззренческих процессах, но и в социальном служении, обеспечении светских интересов жителей края (безопасность, миротворчество, противодействие социальным бедам и порокам, образование, культура, образ жизни, досуг).

*Рекомендации органам государственной власти
и местного самоуправления*

Сложившаяся ситуация в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений в Ставропольском крае оценивается как относительно спокойная, со скрытым конфликтогенным потенциалом.

Определяющие причины этнополитической нестабильности в Ставропольском крае:

- отсутствие глубокого анализа этнополитических процессов, некачественное прогнозирование характера их развития и возможных последствий, не оперативно принимаемые на разных уровнях руководства политические и управленческие решения по предотвращению негативного развития ситуации в межнациональных отношениях;
- конкуренция между этническими группами при распределении и переделе собственности, в области землепользования и землевладения, в торговле, в предпринимательстве, в бизнесе, в

сфере услуг, в санаторно-курортной сфере, конкуренция на рынке труда;

- изменения в исторически сложившемся этнодемографическом и социально-экономическом балансе, обусловленные миграционными процессами;

- проблемы адаптации и включения мигрантов в социокультурный ландшафт края мигрантов из-за различий в ментальности старожильческого населения и граждан, вновь прибывших в Ставропольский край на жительство, медленное взаимопроникновение культур, соблюдаемых обрядов, и в связи с этим – заметные барьеры на пути взаимопонимания, особенно в восточных районах края;

- социальная неустроенность молодежи и отсутствие в некоторых районах края для неё рабочих мест;

- состояние латентного социального соперничества при попытках некоторых лидеров этнических общностей и религиозных групп политизировать этнический и религиозный факторы.

Рекомендации по поддержанию динамического равновесия, стабилизации межэтнических и этнополитических отношений:

- позиционирование ПСК, ГДСК и политических кругов в отношении формирования российской гражданской идентичности, популяризация идей российской гражданской нации, а также национально-культурного самоопределения;

- организация политико-правового дискурса в отношении основ и перспектив единства ставропольского сообщества как мультикультурного и поликонфессионального;

- принятие закона СК «Об основах региональной политики в сфере межэтнических и этноконфессиональных отношений в Ставропольском крае»;

- развитие системы повышения квалификации и переподготовки кадров государственных служащих и работников местного самоуправления по направлению «Межэтнические отношения и этнополитические процессы»;

- усиление роли СК в стабилизации обстановки на Северном Кавказе через создание системы взаимных представительств в органах власти субъектов региона;

- принятие региональной программы адаптации и интеграции мигрантов из субъектов ЮФО (Чеченская Республика, Республика Дагестан и др.) и стран Южного Кавказа с учётом социальных интересов и этнокультурного самочувствия местного населения;

- расширение системы миротворчества при взаимодействии органов власти и управления, институтов гражданского общества

и СМИ в целях выведения этничности из сферы политики и гуманизации межэтнического диалога.

Перспективными представляются также:

- повышение эффективности деятельности Комитета по делам национальностей и казачества СК, Совета по экономической и общественной безопасности СК как антитеррористической, антиэкстремистской, противоконфликтной, миротворческой;
- упрочение диалога ПСК, ГДСК, местного самоуправления с институтами церкви, основными конфессиями в противостоянии радикальным и нетрадиционным вероучениям;
- привлечение международных институтов, российских, региональных фондов и миссий к реализации демократических преобразований в тесном взаимодействии с ГДСК, органами власти и управления СК, а также с неправительственными общественными объединениями – общественно-депутатскими комиссиями, консультативными советами, НПО.

В целом в Ставропольском крае существуют социокультурная база и сложились благоприятные условия для упрочения гражданского единства, популяризации идеи российской нации на основе традиций взаимодействия этнических сообществ, общечеловеческих ценностей и ценностей русской культуры.

2.3.2. Этнокультурная ситуация в Грозном

Социологическое исследование по проекту «Российская нация» было проведено в Чеченской Республике (ЧР), в г. Грозном 27 мая–13 июня 2008 г. При составлении выборки вначале были определены четыре района города, затем округа и в них 40 точек опроса. Он проводился по месту жительства в жилых кварталах с многоэтажными домами. Опрашивался 1 респондент через два подъезда, в частном секторе – через 5 домов. Опрос проводился в форме индивидуального интервью, в семье опрашивался только один человек, контрольными демографическими признаками являлись возраст и этническая принадлежность. К интервьюированию были привлечены 33 учителя, которые хорошо ориентируются в своих микрорайонах и пользуются доверием населения. На каждого интервьюера приходилось в среднем 20 респондентов. Всего опрошено 515 человек, из них мужчин – 44%, женщин – 56, 18–24 лет – 19,8, 25–39 – 34,6, 40–59 – 32,7, 60 лет и старше – 12,9, без образования и с начальным образованием – 8,2%, с неполным средним, средним и средним специальным – 69, с высшим – 22,9, чеченцев – 92,7, русских – 4,4, других национальностей – 2,9%

Социологическое исследование выявило широкий диапазон представлений о таких социокультурных феноменах, как «национальность», «нация» – «народ», общее и особенное в народе и во взаимодействии народов, в целом о системе межнациональных отношений. В общественном сознании национальность понимается как принадлежность индивида к определенной национально-этнической общности. Причем существует укоренившийся взгляд на определение национальности человека по родителям, в частности по отцу. Общественное мнение относится достаточно лояльно к установлению национальности индивида, допускается незнание им языка своего народа, отсутствие религиозной веры, слабое знание или незнание традиций, главное – происхождение по «крови» и наличие национально-этнического самосознания.

Однако характерна категоричность относительно возможности человека иметь две национальности, более двух третей считают – нет, да – 8,3%. Одновременно 22,4% респондентов полагают, что в течение жизни человек может менять свою национальность. Другими словами, почти пятая часть опрошенных признает определяющую роль социальной практики, изменчивость национальной идентичности – вплоть до полного перехода индивида на другую этническую культуру.

В то же время неотъемлемыми признаками национально-этнической общности признаются язык, традиция, религия, территория, историческая память, этническое самосознание. Как видим, респондентам присуще примордиалистское понимание нации, хотя специалисты-эксперты имеют представления о нациостроительстве, т.е. конструктивистских проявлениях и возможностях использования инструментального потенциала мобилизованной части народа для реализации групповых интересов, достижения политических целей.

На прямой вопрос: «Как часто Вы думаете о своей национальности или национальности других людей?» ответили – часто – 37,8%, редко – 47,2, никогда – 15%. Отсюда следует, что 85% опрошенных в той или иной степени переживают свою и ощущают иную национальную идентичность. Такие ответы нужно рассматривать как следствие именно прямой постановки вопроса. Другие исследования и психологические тесты, в частности Куна, проведенные в студенческих аудиториях и среди взрослого населения, показывают, что доминируют социальные идентичности, а национальная находится как бы в спящем режиме, т.е. за пределами ядра, кстати, как и у иных этнических групп.

Это подтверждают и ответы на открытый вопрос анкеты, когда предлагается назвать три качества, ярче всего описывающих чело-

века, где перечислены в первую очередь черты, характеризующие его (человека) личностные, социальные, духовные, профессиональные, образовательные особенности. Различия между людьми респонденты фиксируют такж, прежде всего по личностным особенностям, а не по принадлежности к разным группам, общинам, народам. И только при определенных условиях или стечении ситуативных обстоятельств, в том числе конфликтных, «актуализируется» национальная принадлежность, она занимает индивидуальное или коллективное сознание.

Преобладающее большинство опрошенных помнят, что в советском паспорте указывалась «национальность» владельца документа (80,9%), но отождествляют «национальность» с «гражданством» (13,2%), с местом рождения (24,9%). Многие воспринимают запись в советском паспорте как фиксацию этнокультурной принадлежности личности, и нередко это ассоциируется с негативным опытом, влиянием так называемой пятой графы на жизненную судьбу человека. В период многолетнего конфликта наблюдалось множество случаев нарушения гражданских прав на территории ЧР и в других российских регионах по этническому признаку.

Именно опыт такой дискриминации, ограничения или ущемления прав человека в определенной степени и побуждает опрошенных высказываться за то, чтобы во время переписи населения не учитывалась национальность и религиозность граждан (54,4%). Видимо, в повседневности не всем очевидна необходимость иметь периодически обновляемые социально и этнодемографические сведения как основание прогнозирования развития общества и учета в социальном управлении всего многообразия потребностей населения.

Представляется весьма интересной и значимой информация, отражающая не просто понимание понятий: «Родина», «российский народ», «народы России», «российская нация», а в какой-то степени их адекватность, соответствие реально существующим социальным образованиям и системе социальных связей и отношений в российском пространстве. Характерно, что многие грозненцы проявили довольно высокий уровень знаний географии и административно-политического устройства РФ: 84% опрошенных выделили территории Дагестана и Северной Осетии как часть РСФСР до 1991 г., более 50% – Тувы. Правда, респонденты отнесли к таким территориям и ряд бывших союзных республик (33,5–42,8%) – Азербайджан, Армению, Казахстан, Таджикистан, Киргизию. Последнее можно объяснить в определенной мере тем, что в советское время вся территория СССР воспринималась часто как одна единая страна, РСФСР органически вписывалась в об-

щее государство и не всегда выступала в массовом сознании как отдельный субъект.

Однако общие представления об устройстве и масштабах страны, государства в различных регионах образуют в разной степени выраженности надтерриториальную духовность, образ Родины. Так, государство Россия олицетворяет Родину для 14,3% опрошенных грозненцев. Более эмоциональный отклик вызвали у опрашиваемых такие варианты ответа, как страна (территория) предков (62,3%), место рождения (54,6%), сильна также привязанность к месту, где прожита большая часть жизни (30,6%), и настоящего проживания (22,9%). Приводимые субъективные установки близки и сравнимы с результатами других опросов, из них не вытекает логическая или онтологическая конфронтационность «большой» и «малой» Родины. Хотя пережитые в истории народа трагедии, внутригосударственный конфликт могут сформировать у некоторых представления о перманентных противоречиях и даже враждебности в отношении государства и отдельно взятого народа, что, безусловно, накладывает отпечаток на формирование духовных картин общежития.

Здесь же уместно подчеркнуть, что при всей взаимозависимости целого и отдельного, общего и особенного в устройстве страны общий образ формируется чаще как бы надстраиваясь, вырастая и органически срастаясь с локализованным образом в границах многовековой этнотерриториальной, этнокультурной и этнополитической истории народа. Причастность, сродненность со всей страной зависит от параметров интеграции региона в социально-экономическую, культурную, политическую жизнь государства.

Так, в Грозном ощущают принадлежность к России в сильной степени 20,5% опрошенных, испытывают чувство принадлежности в некоторых ситуациях – 39%. К факторам, обуславливающим это чувство, четвертая часть опрошенных отнесла проживание людей своей национальности в России, а более трети то, что регион своего проживания – часть России, пятая часть – рождение в данной стране. Действительно, сегодня каждый четвертый чеченец живет в разных российских регионах, много молодежи учится в столичных и других городах РФ.

В то же время к числу снижающих ощущение принадлежности ко всей стране следовало бы отнести многолетнюю безработицу (70% от общего числа трудоспособного населения), разрыв производственных и экономических связей и медленные темпы их воссоздания, отсутствие разветвленной сети надтерриториальных экономических и производственных объединений. Однако было бы неверно недооценивать и негативный потенциал социальных,

культурных и гуманитарных травм, порожденных масштабами военных разрушений, потерей более 100 тыс. населения и сохраняющейся, наряду с мирной жизнью, устойчивой нестабильностью.

Когнитивное и эмпирическое значение имеет понимание природы этносоциального и межэтнического сообщества России, наличие общеупотребимых и разделяемых многими дефиниций. Согласно социологическим данным правильным считают выражение «народы России» – 54,4% опрошенных, «Российский народ» – 17, оба выражения – 18,6%. Итак, почти две трети осознают российскую полиэтническую социальность (или, вернее, пространство) как состоящую из народов. Такое представление формирует локализация этнической общности на своей исторической территории и вступление ее в межэтническое социальное взаимодействие как суверенного, автономного субъекта.

Понятие «российский народ» собирательное и отражает качественно новую надэтническую социально-политическую общность. Менее предпочтительным или правильным сочли это выражение не благодаря провоцирующей альтернативной постановке вопроса, а, скорее, по объективной причине – неясности для части населения процесса становления гражданской общности. Выделенные понятия неравнозначны по содержанию, отражают разные типы российской социальности и употребимы для обозначения в данном случае неодинаковых социальных образований.

Между тем вызывает дискуссию в литературе и в аудиториях соотношение других понятий, нередко используемых как синонимы: «российский народ» – «российская нация», а также правомерность вообще ставить вопрос о формировании российской нации. По результатам опроса согласны считать граждан Российской Федерации российской нацией – 10,4% опрошенных, на это потребуется несколько лет и десятилетия (9–13,5% соответственно), в условиях России единая нация возникнуть не может (41,2%). Здесь необходимо подчеркнуть, что среди опрошенных 96,4% указали гражданство РФ, его наличие подтверждает паспорт, но осознание индивидуального гражданства или гражданской принадлежности РФ еще не выступает осознанием гражданского сообщества со своими внутренними пересекающимися связями. Вместе с тем, наряду со своей национальной идентичностью, проявили предрасположенность идентифицировать себя с «национальностью россиянин» – 23,5% респондентов, будучи за рубежом – 36,4%.

Таким образом, общественное мнение региона еще не готово признать граждан РФ российской нацией. Вопрос не только в том, что опрашиваемые могли не знать, о какой нации (этносоциальной или гражданской) идет речь, но и в том, что процесс складывания

новой национальной или гражданской общности длительный и предстоит пройти путь социального, правового, культурного созревания. Сегодня, возможно, некорректно в строгом смысле называть граждан РФ российской нацией. По своей структуре формирующаяся общность – российский народ (нация) – сложное многоуровневое образование и представляет собой совокупность народов, социально-профессиональных групп и граждан. В лексическом значении не столь принципиально как называть формирующуюся гражданскую общность – «российский народ» или «российская нация». Введение в научный, политический, общественный оборот понятия «российская нация» может быть оправдано с точки зрения инвентаризации и унификации терминов и понятий в контексте понятийного аппарата мировой литературы.

Выборочные результаты социологического опроса

Становлению гражданской общности способствует опыт внутринационального и межнационального социального взаимодействия. В процессе общения выявляются черты сходства и различия, которые служат основанием выработки норм и форм сотрудничества, проявления солидарности. Первоначально такой опыт складывается в кровнородственной общине, затем в территориально-поселенческой, региональной и иных типах социальной общности. Так, полагают, что у жителей России больше сходств, чем различий – 24,2% опрошенных, во многих случаях – 40,9, во многих случаях нет – 10,9, нет – 14,4%. Индекс сходства как разница положительных и отрицательных ответов составляет 40%.

Люди как социальные индивиды часто вычленивают себя из этнокультурной общности и находят много схожего, одинакового. Различие по личностным особенностям, а не по принадлежности группе, народу выделяют в первую очередь женщины, молодые, лица с высшим и средним образованием, а с начальным образованием – принадлежность к группам, общинам, народу. Социальное реализуется и выражается в этнокультурной форме, народы, индивиды имеют наименьшее сходство или наибольшее различие в этнокультурном измерении. Схожие черты, безусловно, способствуют образованию различных типов групп и общностей. Каждый индивидуальный или коллективный субъект имеет схожие и отличительные черты, общее и специфическое. Это может быть побудительным мотивом, соблазном видения процесса формирования общности российский народ (нация) на пути унификации, утверждения однородности, устранения этнокультурных различий. Преобладание схожего, общего не предопределяет возникновения

новых устойчивых и крепких социальных образований. Самым существенным в возникновении таких образований или установлении отношений сотрудничества является различие, именно оно предполагает определение форм согласия. Оно выражается в ориентации на других, ожидании соответствующего поведения со стороны других, а на институциональном уровне установление баланса интересов.

Противоречие между национально-этническими субъектами снимается через становление третьей формы, надэтнической общности – российский народ (нация), равно как и образование федерации снимает напряженность между административно-территориальными и национально-территориальными субъектами, центром и регионом.

Социально-психологическим выражением различий между индивидуальными и коллективными субъектами служит дуальная оппозиция «свой» – «чужой». «Чужой» в смысле «другой» не имеет конфронтационного смысла. Он возникает на почве несовпадения интересов, ценностей или предубеждений, предрассудков, негативных установок. Одна из форм снятия конфронтационной противоположности «свой» – «чужой» в межличностном общении – уважительность, соблюдение норм общения, толерантность к взглядам других.

Сходство и различие этнических групп определяют по признакам языка, конфессии, этической культуры. Народные и религиозные праздники могут служить своеобразными маркерами культурных границ этнических общностей и конфессий. Они содержат в себе огромный эмоциональный заряд, сплачивают, поддерживают единство членов этнических и религиозных групп. Они объединяют, по мнению русских (47%), чеченцев (60,9%), отметили, что разъединяют – соответственно 4,8 и 3,1%.

В народных празднованиях нередко участвуют и представители иных национально-этнических групп, но религиозные мероприятия, как правило, привлекают людей определенной конфессии. Итак, праздники служат культурными границами, очерчивают пространство жизнедеятельности народов и религиозных общин. Многие десятилетия народы России находятся в одном государстве и прошли длительный процесс аккультурации, взаимовлияния и взаимообогащения, по глубинным пластам своей ментальности относятся к одному культурному пространству, называемому некоторыми евразийским.

Все более наглядным становится в стране и в регионах социальное различие. В период протекания острой фазы конфликта внимание не акцентируется на различиях по материальному со-

стоянию, достатку. В постконфликтной обстановке становится очевидным происшедшее социальное расслоение, дифференциация по материальному достатку, социальному статусу человека, семьи. Во всех возрастных, этнических, образовательных группах видят различие в первую очередь по социальному положению – «богатые – бедные – среднеобеспеченные», во вторую по категориям жителей: «приезжие–местные», и, наконец, по признакам религиозной, этнической, языковой принадлежности. В перспективе вероятнее всего осознание различия и противоречие социальных интересов «богатых – бедных» не ослабнет, а будет нарастать, причем в полиэтнических регионах на межэтнической основе.

Характерно, что в трудных жизненных обстоятельствах люди рассчитывают на поддержку не власти и начальства, а тех, кто близок им в жизни. Все эти силы можно типологизировать и выделить три группы. В первую входят семья и родственники, друзья, соседи и земляки (89,7 и 55,4%), во вторую – члены трудового и учебного коллектива и люди одной национальности (23,1 и 18,4%), в третью – религиозная община и общественные организации, начальство, федеральная и региональная, местная власть (8,2 и 1,1%). Здесь обращает на себя внимание, что в роли «своих», на которых можно рассчитывать, выступают «друзья, соседи, земляки», нередко они бывают разных национальностей, но оказывают друг другу помощь в различных жизненных ситуациях по месту жительства и за пределами региона.

Положительно оценивают респонденты социально-правовые возможности людей разных национальностей, например, в получении образования, духовном и культурном развитии, достижении материального благополучия (80,8–74,2%). Однако в различных формах социального взаимодействия встречаются нарушения норм и законов, ущемление прав граждан. Многим приходилось сталкиваться, например, с увольнением и приемом на работу по причинам национальной и религиозной принадлежности и политическим убеждениям, в частности русским (33,3–26,8%), чеченцам (56,4–17,9%). Такая практика вызывает всеобщее недовольство людей независимо от их пола, возраста и уровня образования, в том числе у русских (81,0%), чеченцев (82,8%). Как видим, всевозможные нарушения в вопросах трудоустройства имеют не этническую, а социальную природу, которая в определенной степени обуславливается общей культурой в стране и культурными особенностями региона.

На социальное самочувствие и активность оказывает влияние атмосфера межнациональных отношений. В ходе опроса около половины респондентов отметили, что они складываются в рес-

публике хорошо, две пятых – «бывает по-разному» и менее 3% – плохо. Причем восприятие этих отношений разное у представителей различных этнических групп, 50,3% опрошенных чеченцев и 23,8% русских считают их хорошими. В известной степени различие этих оценок связано с тем, что основной народ в стране или в регионе менее чувствителен к разным нюансам, возникающим во взаимодействии социальных и этнических групп. В Грозном чеченцев 96% и их контакты происходят в основном на внутриэтническом поле, тогда как русские и другие национальности чаще контактируют с чеченцами и социальная проблемность неосознанно может быть перенесена в сферу межэтнических отношений.

Вместе с тем, бесспорно, военные действия внесли в эту сферу психологическую напряженность, усилили этническую предубежденность, несколько изменили ранее сложившиеся стереотипы. В 1991 г. чеченцы в качестве одной из главных черт русских отмечали доброту, русские у чеченцев – уважительность к другим. В 2003 г., напротив, чеченцы и русские чаще приписывали друг другу жестокость.

Все еще сохраняющаяся инерция информационно-психологической войны, некорректность отдельных выступлений в СМИ, встречающиеся факты противоправных действий работников правоохранительных органов, бестактность в межличностном общении воспринимают нередко как унижение, оскорбление этнических и религиозных чувств. К числу значимых источников информации об этих проявлениях относят в первую очередь телевидение, газеты, журналы, доминирующими являются и рассказы других, Интернет. Некоторые опрашиваемые сами были очевидцами (22,6%), причем русские в 2 раза больше, чем чеченцы, жертвами они оказывались, напротив, в 2 раза меньше чеченцев. В числе источников информации названы надписи на заборах и в общественных местах, а также книги (18,5–13,8%). При этом молодые подобную информацию получают из Интернета в 10 раз больше, чем люди старшего возраста; в свою очередь, пожилые чаще молодых становились очевидцами таких случаев.

В настоящем миграционные процессы в ЧР, вызванные войной, стабилизировались, проблема местных и приезжих в том или ином виде иногда возникает в сфере общественно-бытовой жизни, в Грозном и отдельных населенных пунктах сельских районов – Наурском и Шелковском. Она связана преимущественно с внутриэтническим общением представителей местных и перемещенных жителей, несовпадением стандартов, стиля и образа жизни, относительным ростом плотности населения.

В то же время нужно отметить, что политический конфликт в регионе за все эти годы не перерос в межэтнические ситуативные и другие виды конфликтов. Несмотря на различие ценностей, взглядов, в том числе на историческую перспективу республики, представители разных этнических групп проявили солидарность и взаимоподдержку в вопросах физического и социального выживания в экстремальной ситуации. Все они чувствовали себя «своими» под перекрестным огнем чуждых им в данный момент противоборствующих сил.

Для дихотомии «свой» – «чужой» характерна возможность взаимоперехода позиций и она отражает свойство субъекта быть одновременно своим для одних и чужим для других. «Свои» в качестве индивида или групп могут ощущать себя чужими по тем или иным мотивам в своей этнической среде, в собственной стране и республике. В перспективе, при сохранении нынешней социально-политической нестабильности в ЧР и соседних субъектах возможно нарастание у части населения чувств отчужденности, потребности поиска форм самоидентификации вне российского сообщества.

Сегодня на Северном Кавказе образовалась дуга безработицы и, соответственно, социального неблагополучия от Махачкалы до Черкесска. Например, в Дагестане по официальным сведениям безработные составляют 25%, а по некоторым экспертным данным 50%, в Чечне и Ингушетии, соответственно, более 70–50%. Взрослеющие поколения молодежи, будучи незанятыми в учебных или трудовых структурах, вынуждены приобретать опыт социализации посредством духовных исканий и поиска путей социальных изменений. В этой ситуации наблюдается не просто рост религиозности как компенсатора социальной неустроенности молодых, но и стремление некоторых из них найти ответы на волнующие проблемы, становясь сторонниками и приверженцами тех или иных течений и направлений в религии. Согласно данным опроса, появление последователей разных религий рассматривают как нормальное явление – 18,7% опрошенных, за установление определенного контроля – 34,2, ограничение или запрет – 19,8%.

Однако некоторые недовольные по социальным, идейным и иным мотивам вступают в вооруженное подполье или испытывают желание формировать социальную оппозицию власти. В обстановке отсутствия диалога и всеобщей глухоты такие оппозиции могут иметь тенденцию трансформации в политические и выдвижения лозунгов достижения независимости региона (субъекта) как крайнего и единственного средства обеспечения социального благополучия в обществе. Возможность активизации на юге страны новой волны различных форм общественных движений и

групп можно ожидать на фоне признания Россией независимости Южной Осетии и Абхазии. Это событие, непременно, станет переломным в теории и в политической практике, будет оказывать различное влияние на общественные настроения и политическую жизнь России. В какой степени оно способно ослаблять или усиливать процесс становления российской гражданской общности покажет время.

Законодательство и этнокультурные мероприятия

Социальное управление обеспечивается в Чечне на основе федеральных и республиканских законов. В числе значимых политико-правовых документов следует выделить Конституцию Чеченской Республики, принятую на референдуме 2003 г., Концепцию государственной национальной политики, Закон о языках Чеченской республики. Эти и другие правовые акты принимаются с учетом положений современной теории и практики, законодотворческого опыта в стране и в регионах, а также запросов и потребностей различных групп населения.

Одновременно указанные документы несут на себе отпечаток ситуации и общественных настроений. По мнению представителя Конституционного суда ЧР в Основном Законе республики 20 статей не соответствует федеральному законодательству. Однако, не акцентируя внимание на конкретных аспектах проблемы формально-юридического согласования правовых норм федерального и республиканского уровня, хотелось бы выделить два момента.

В Конституции ЧР (ст. 1, п. 1) утверждается: Чеченская Республика (Нохчийн Республика) – демократическое социальное правовое государство с республиканской формой правления. Итак, жители Чечни, независимо от их этнической принадлежности, наделены правом государственного и нациостроительства, республиканская общность и формирующееся гражданское сообщество на данной территории являются сегментом государственной общности и российского гражданского сообщества. Пункт 2, 1 статьи гласит: территория Чеченской Республики является единой и неделимой и составляет неотъемлемую часть территории Российской Федерации.

В Статье 2, пункт 1 единственным источником власти в Чеченской Республике в пределах компетенции Республики объявляется ее многонациональный народ. Понятие «многонациональный народ» используется и в Конституции РФ, в свете новых подходов в перспективе может быть введено в правовое поле новое понятие «многонародная нация». Как известно, Н.С. Трубецкой считал

его предпочтительным для сообщества народов, бывшего СССР, кстати, за его использование в условиях России высказывался и В.А. Тишков. Однако это породит в свою очередь вопросы относительно «статуса» ряда народов, например, можно ли считать нацией русских, татар, чеченцев или предполагается их называть просто этнической группой, народом. Словом, рассматривать понятия «многонародная нация», «российская нация», предстоит в разрезе возможных изменений во всей системе теории национальных (этнических) отношений.

Другая проблема касается совместного ведения полномочий Российской Федерации и Чеченской Республики. Статья 60 пункт в предусматривает, что в совместном ведении находятся «вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами». Однако управленческие кадры и часть населения озабочены тем, что на территории ЧР добычу нефти ведет ОАО «Роснефть». Она зарегистрирована в Москве и отчисляет налоги от добычи нефти в бюджет Москвы. В ЧР полагают, что если нефть добывается в Чечне, то основная часть дохода от ее реализации должна идти в бюджет республики. Отсутствие прозрачности и открытости в этом вопросе порождает нездоровые настроения, взгляды на отношения федерального центра и республики. Более того, возникает недоумение по поводу периодических высказываний федеральных руководителей о дотационности республики, в то время как стоимость ежегодно добываемой нефти с 2000 г.кратно перекрывает все эти годы бюджет ЧР.

В результате социально-политического кризиса и военных действий, вынужденной миграции, республика превратилась в моноэтническую. В ней чеченское население составляет 93,6% и многие процессы протекают в сфере внутриэтнического общения, по существу в новых условиях формируется и развивается республиканская общность на этнонациональной основе. Однако это не умаляет наличие и необходимость удовлетворения многообразия интересов разных этнических групп: русских, ингушей, кумыков, ногайцев, аварцев и др. – граждан регионального и российского сообщества.

Так, например, по итогам социологического исследования три четверти опрошенных считают, что все языки без исключения должны иметь равные права. В апреле 2007 г. в соответствии с нормами Конституции РФ и Конституции ЧР, закона РФ «О языках народов Российской Федерации» принят Закон «О языках в Чеченской Республике». Он состоит из 5 глав и 23 статей, охватывающих сферы языкового общения, подлежащих правовому регулированию. В пункте 1 статьи 2 указывается, что государс-

твенными языками ЧР являются русский и чеченский языки. В Конституции ЧР определено, что делопроизводство должно вестись на официальном, т.е. на русском языке. Это положение вызывало у представителей гуманитарной интеллигенции недоумение и недовольство. В Законе о языках республики статье 12 гласит, что на территории ЧР официальное делопроизводство в государственных органах, учреждениях и организациях ведется на государственных языках ЧР, т.е. на русском и чеченском.

С 2008/2009 учебн. г. в порядке эксперимента в 42 школах республики обучение в начальных классах переведено на чеченский язык, с последующим переходом на русский язык обучения с 5 класса. В населенных пунктах компактного проживания этнических групп организовано преподавание в школах кумыкского, ногайского, аварского языков.

Преобладающее большинство респондентов придерживаются мнения, что в регионе доступны на иных языках, кроме русского, художественная литература, газеты, журналы, телевидение, школьное образование, отмечают также наличие в регионе культурных центров. Как показывают результаты социологического опроса, 93% опрошенных считают важным развитие фольклора своего народа, 88,9% полагают, что нужна государственная поддержка различных языков и культур.

В республике разработана Концепция государственной национальной политики Чеченской Республики. Она призвана оптимизировать социальное управление, обеспечить удовлетворение индивидуальных и коллективных интересов различных этнических групп. Решению этих задач способствует взаимодействие органов государственной власти с представителями национальных общественных объединений: славянской, кумыкской, ногайской, татарской и др., всего их 10. В качестве форм самоопределения, этнокультурного и языкового развития используются национально-культурная автономия, национально-культурные центры, общественные этнические советы и местное самоуправление в населенных пунктах компактного проживания национальных меньшинств. Представители различных национальностей вместе отмечают праздники и другие значимые события страны и республики. В ЧР успешно прошли межрегиональный фестиваль искусств «Мир Кавказу», «Дети Кавказа – за мир на Кавказе!». В 2008 г. состоялся международный кинофестиваль «Ноев ковчег», ежегодно проводится международная конференция богословов и ученых-исламоведов по проблеме поиска путей мира и согласия.

Следует отметить, что устойчивые тенденции обрели миграционные процессы, чаще уезжают и приезжают жители чеченской

национальности, отрицательное сальдо составляет в среднем 2 тыс. чел. Хотя уровень миграционных настроений все еще довольно высок среди и русских, и чеченцев, удерживает многих от перемены места жительства отсутствие материальных возможностей. В настоящее время подготовлен проект целевой программы «Возвращение и обустройство русского и русскоязычного населения, ранее проживавшего в Чеченской Республике» на 2008–2010 гг.

Конечно, в послевоенной республике очень много также проблем, связанных с реконструкцией социально-экономической, культурной инфраструктуры. Однако имеющийся этнокультурный потенциал может при грамотном использовании способствовать формированию гражданского сознания и идентичности. Здесь главный упор нужно делать не на пропаганду и массовые мероприятия, они призваны служить всего лишь дополнением, эмоциональным освящением социального сосуществования в обществе и государстве. Гораздо важнее строить политику на конституционно-правовых основах, объективно и честно объяснять людям трудности, содействовать росту благополучия, проявлять государственный подход к решению проблем, в том числе касающихся возникновения, развития и урегулирования конфликтных событий.

*Рекомендации органам государственной власти
и местного самоуправления*

Социологическое исследование по проекту «Российская нация» выявило состояние и основные тенденции в формировании и развитии гражданской общности в стране и регионе. Результаты опроса подтверждают актуальность и необходимость теоретического и прикладного изучения процесса развития социально-политической общности в России, специфики протекания этого процесса в субъектах федерации и, в частности, в Чечне, пережившей многолетний конфликт. Однако эта деятельность должна быть свободна от всевозможных пропагандистских и идеологических конструкций и адекватно, объективно отражать социальные изменения, социальные и национально-этнические интересы различных групп населения.

Наши рекомендации:

- следовало бы определить приоритетные направления и проблемно-тематические вопросы исследования, проведения мониторинга развития гражданской общности и гражданского общества;
- целесообразно рассматривать возможность введения в широкое пользование понятий «российская нация», «многонародная

нация» в контексте обновления соответствующей системы и иерархии понятий;

- необходимо выработать концептуальные подходы теоретического изучения и обеспечения управления становлением и развитием гражданской общности на федеральном и региональном уровнях;

- на федеральном уровне учитывать многообразие страны, исходить из формулы «одно государство – много языков, народов, конфессий», наличие в национально-территориальных образованиях исторически сложившихся представлений о своей стране в границах «этнотерритории»;

- создать федеральный и региональные экспертные советы по вопросам содействия становлению гражданского общества и развитию российской идентичности;

- определить факторы и комплекс условий в республике, влияющих на формирование гражданского самосознания и идентичности;

- осуществлять в постконфликтной ситуации политику формирования позитивных гражданских и нравственных ценностей с учётом перенесенных населением социальных и этнопсихологических травм;

- нынешняя официальная интерпретация конфликта на территории ЧР и идеология больше способствуют конфронтации, а не консолидации в рамках республиканского и российского сообщества, требуются совершенно новые подходы, содействующие созданию социальных и духовных основ формирования российской идентичности;

- обеспечить разработку и реализацию проектов «Гражданин России», «Гражданин Чеченской Республики»;

- установить взаимодействие институтов государственной власти, общественных и религиозных объединений, научных и образовательных учреждений, СМИ и иных организаций по вопросам формирования гражданского сознания и патриотизма;

- поощрять всевозможные формы участия представителей различных этнических групп и общественных объединений в обсуждении, выработке и реализации решений органов государственной власти и местного самоуправления по проблемам формирования гражданского сознания, построения гражданского общества;

- организовывать конференции, экспертные встречи, семинары для обсуждения и выработки предложений по проблемам развития этнической, религиозной, республиканской и российской идентичности;

- наладить конструктивное взаимодействие неправительственных организаций и органов власти;

- предусматривать в образовательных и иных программах утверждение в обществе, в сознании и чувствах граждан социально значимых гражданских и патриотических ценностей, уважения к культурному и историческому прошлому края, России;
- создание и обеспечение реализации возможностей для более активного вовлечения граждан в решение социально-экономических, культурных, правовых, экологических и других проблем, оказывать содействие развитию малого и среднего бизнеса и тем самым становлению среднего класса выделением долговременных льготных кредитов;
- воспитание граждан в духе уважения к Конституции Чеченской Республики, Конституции Российской Федерации, законности, нормам общественной и коллективной жизни, создание условий для социальной реабилитации пережившего войну населения;
- инициировать в республике и в других субъектах диалог духовных представителей традиционного ислама и «ваххабизма»;
- формирование расовой, национальной, религиозной терпимости, чувств исторической и культурной общности народов РФ;
- считать неотложным выполнение Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий», осуществлять компенсационные выплаты депортированной части населения;
- обеспечение социально-экономического развития республики, трудовой занятости 80% населения в ближайшие 3–5 лет, предусмотреть дополнительные денежные пособия многодетным матерям из бюджета ЧР;
- содействовать возникновению надэтнических межрегиональных культурных ассоциаций и их участию в формировании гражданской общности.

2.4. ПРИВОЛЖСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

2.4.1. Этнокультурная ситуация в Оренбурге

Согласно памятке, подготовленной организаторами проекта, опрос респондентов проводился в различных районах г. Оренбурга. Всего было 10 интервьюеров, работа ими была выполнена за 8–10 дней. Интервьюеры – преподаватели вузов, постоянно участвующие в аналогичных опросах, проводимых двумя социологическими центрами Оренбуржья. По их мнению, по сравнению с другими опросами, данное исследование оказалось несложным, так как выборка была достаточно легкая (только по полу).

Методы опроса были различными: личная беседа, опрос по телефону. Но основная масса анкет была заполнена респондентами самостоятельно. Это, безусловно, повысило эффективность и достоверность полученных результатов.

При анкетировании люди задавали различные вопросы, высказывали свои мнения. Вот некоторые из них, отражающие совершенно противоположные точки зрения: «Зачем это нужно, “будоражить” национальную тему?», «надо чаще спрашивать у людей, что они думают по этим вопросам», «вопросы составлены некорректно», «анкета пахнет национализмом» и т.д. В целом отказов по заполнению анкет было немного, да и те по объективным причинам (в основном отсутствие времени).

Всего было опрошено 515 человек, из них 220 мужчин и 295 женщин, что практически пропорционально статистическим данным численности мужчин и женщин в г.Оренбурге. Среди опрошенных: 54,9% имеют высшее образование, 24,6 – среднеспециальное, 18,5 – среднее, 2,1% – начальное. Основная масса респондентов (74,7%) родились в Оренбуржье, 15,1% – в другом регионе, а 10,2% – в другом государстве.

Оренбуржье – регион, имеющий полиэтничный состав населения. По переписи населения 2002 г. в регионе проживает 119 представителей этнических общностей, но превалирует русское население⁷⁵. Поэтому среди опрошенных 79,9% русских, 10,2 – татар (вторая по численности национальность в Оренбуржье), 3,7 – украинцев, 3,1% казахов, а также евреи, белорусы, немцы, мордва, чуваш и др.

Для оренбургского социума этнические различия стоят не на последнем месте. К примеру, на вопрос, по каким группам у нас в стране более всего различаются люди? – 27,5% респондентов ответили: по народам, национальностям, этническим группам, а 23,9% считают такими группами приезжих и местных, т.е. «свой – чужой». Проблема этничности была всегда значима для оренбуржцев. К примеру, по данным предыдущих исследований, национальная принадлежность была очень значима в 2004 г. для 24% опрошенных и значима для 45 – респондентов, в 2005 г. 24 и 46% соответственно, в 2006 г. 26 и 48% соответственно⁷⁶.

Именно поэтому трудно не согласиться сегодня с Э. Паиным, Л. Гудковым, Л. Дробижевой в том, что «никаких признаков того, что этничность теряет значение в условиях глобализации не видно»⁷⁷.

---

⁷⁵ См.: Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Национальный состав Оренбургской области. 2004 г., г. Оренбург.

⁷⁶ *Амелин В.В.* Этносциальные процессы Оренбуржья. Оренбург: Изд-ский центр ОГАУ, 2007. С. 56.

⁷⁷ Об этнической нации к политической – возможно ли это в России? // Вестн. института Кеннана в России. М., 2008. № 14.

Основными маркерами, определяющими, что роднит человека с представителями его национальности, по-прежнему являются традиции и обычаи, культура, язык, общность исторической судьбы, национальный характер. Именно на них обычно указывают респонденты различных этнических групп. Что касается религиозных различий в регионе, то здесь наблюдается определенный негативизм к появлению последователей новых разных религий. 42,3% респондентов считают, что нужен определенный контроль, 10,2, что распространение новых для региона религий следует ограничить, 16,7 – это явление нормальным, а 25,0% относятся нейтрально.

Отрицательные чувства у людей вызывают в первую очередь скинхеды (17,3%), наркоманы (10,3%), бомжи, бродяги (10,0%), националисты (7,7%). Из религиозных групп негативизм проявляется к сектантам – 6,0%, а из представителей этнических общностей респонденты относятся отрицательно к цыганам – 8,0%, таджикам – 4,3, кавказцам – 3,0, казахам – 2,7%. На фоне общероссийских показателей можно было бы говорить о достаточно высокой толерантности оренбуржцев.

По итогам социологических исследований, проведенных в июле 2008 г., самая высокая степень неприязни выявлена по отношению к чеченцам – 18,0%, таджикам – 7, казахам – 6, узбекам – 6, грузинам – 5%⁷⁸.

Как правило, о фактах унижения или оскорбления людей на основании их религии, национальности 60,7% опрошенных оренбуржцев узнают из телевидения, 25 – из Интернета, 40,6% – из рассказов других или надписей на заборах и в общественных местах. Только 21,7% респондентов указали, что сами были очевидцами таких случаев.

Отношения между национальностями в регионе складываются хорошо (46,1% опрошенных), бывает по-разному – 44,6%. Плохие отношения отмечают только 2,8% оренбуржцев. Отношение старожильского населения к мигрантам вполне терпимое. Хорошие отношения между местными жителями и приезжими отмечают 33,6%, «бывает по-разному» – 53,8%. О плохих отношениях говорит только 2,6%.

Наверное поэтому межэтнические отношения не стали определяющими. Межнациональная рознь беспокоит только 5,1%

---

⁷⁸ Аналитический отчет «Межнациональные и этноконфессиональные отношения в многонациональном приграничном регионе». Выборка квотная, соответствует генеральной совокупности на территории проведения опроса по признакам: пол, возраст, образование, национальность. Опрошено 500 человек в 7 муниципальных образованиях, руководители В.В. Амалин, Г.В. Шешукова. июль – 2008. г. Оренбург.

опрошенных. В основном оренбуржцы обеспокоены, например, материальным благополучием – 55,4%, проблемами здравоохранения – 18,2, экологией – 11,9, трудоустройством – 10,4, наркоманией – 6,1%.

Результаты многолетних исследований свидетельствуют, что оренбуржцы идентифицируют себя прежде всего с политическим сообществом («гражданин России» или согражданством). И результаты данного исследования подтверждают это. Принадлежность к России ощущают в сильной степени 51,4% опрошенных оренбуржцев, такое чувство принадлежности возникает в некоторых ситуациях у 31,6% россиян. Почему оренбуржцы ощущают принадлежность к России? Потому, что 49,1% опрошенных родились в этой стране, Оренбуржье – это регион, часть России, где они живут, – 20,1%; гордятся Россией – 8,5%. Лишь 6,4% ощущают свою принадлежность к России потому, что в стране живут люди их национальности. Вместе с тем 58,7% опрошенных, не отрицая своей национальной принадлежности, утверждают «Моя национальность – россиянин», а 32,8% готовы признать это, если они находятся в другой стране. Вместе с тем лишь 26,2% респондентов согласны с тем, что граждане Российской Федерации – это российская нация. Для этого потребуется несколько лет, или десятки лет, так полагают 7,7 и 12,5% опрошенных соответственно. А 39,2% считают, что в условиях России российская нация возникнуть не может.

Пропаганда российской нации не мешает сохранению в стране традиционных культур и языков – полагают 61,6% опрошенных в г. Оренбурге и лишь 17,2% имеют противоположное мнение.

Проблемы этнокультурного развития многонационального региона интересуют оренбуржцев. Сохранение родных языков, национальной культуры это приоритетные направления в деятельности власти и институтов гражданского общества в регионе (в данном случае общественных национальных организаций). 52,9% респондентов полагают, что в России осуществляется государственная поддержка различных языков и культур, 22,3 – утверждают, что поддерживаются, но только некоторые из них, а лишь 4,3% ответили отрицательно. Большинство опрошенных 75,3% считают, что и в дальнейшем такая государственная поддержка нужна. Особое внимание оренбуржцы обращают на необходимость развития фольклора своего народа (устное народное творчество, танцы, песни, театральные представления) – 87,8%.

Условия для удовлетворения нужд национально-культурных этнических общностей в регионе имеются, так как 72,0% оренбуржцев ответили, что в регионе доступны на иных, кроме русского, языках художественная литература, газеты, журналы, радио,

телевидение. Доступно и школьное образование на иных языках, кроме русского (60,9%).

Социологические данные подтверждают истинное положение дел в развитии этнокультурных этнических общностей в регионе, где изучаются родные языки, издаются газеты на национальных языках, сеть теле- и радиопередач, электронных СМИ. Об этом подробно см. в третьей части данного отчета. Оренбуржцы знают об этом. 89,4% утверждают, что в регионе есть музеи, культурные центры, связанные с культурой народов России и только 1,9 – сказали нет, а 8,7% – затруднились ответить.

Законы и мероприятия

Вся работа в области по развитию этнокультурной политики строится на основе федеральных законов: «О национально-культурной автономии» (1996 г.), «Об образовании» (1992 г.), «О языках народов Российской Федерации» (1991 г.), «О свободе совести и религиозных объединениях» (1996 г.) и др., а также законов и нормативных актов, принятых в Оренбуржье.

В Оренбургской области принят закон «О программе региональной национальной политики на 2006–2010 годы». Программа содержит разделы: развитие национальных культур, сохранение родных языков, реализация религиозного фактора, расширение информационного пространства на родных языках, профилактика и противодействие экстремизму.

Цель программы – реализация государственной и модели региональной национальной политики для сохранения этноконфессионального согласия в регионе и гармонизации межнациональных отношений. Успешная реализация программы очень важна для оренбургского многоэтнического социума, так как за межпереписной период этническая структура региона изменилась. Увеличилось количество и численность этнических общностей с 80 в 1989 г. до 119 в 2002 г. Сегодня в регионе проживают: русские – 73,9%, татары – 7,6, казахи – 5,8, украинцы – 3,5, башкиры и мордва по 2,4%, в 5,1 раза увеличилась численность армян, в 2,3 – азербайджанцев, в 6,0 – таджиков, в 1,9 – узбеков, в 1,7 – чеченцев, в 2,2 – даргинцев, в 1,7 раза – аварцев и т.д.⁷⁹

В рамках данного проекта по итогам социсследований 41,8% оренбуржцев считают, что во время переписи надо учитывать толь-

---

⁷⁹ Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года по Оренбургской области: распределение по национальности //Федеральная службы государственной статистики Оренбургской области. Оренбург, 2004. С. 5.

ко национальность, 7,8 – только религию, 3,8 – национальность и религию, 26 – ни то и не другое, 20,4% затруднились ответить.

В Оренбуржье реализуется учет этнического фактора в сфере образования. Формирование и развитие системы этнокультурного образования в условиях многонационального Оренбуржья – одно из важнейших условий сохранения и развития этнических культур и межнационального согласия.

В развитии этнокультурного образования, выделяется три основных направления:

- формирование и функционирование соответствующей сети учреждений образования;
- подготовка и переподготовка кадров;
- учебно-методическое обеспечение учебно-воспитательного процесса.

Этнокультурный компонент в содержании образования реализуется как в дошкольных образовательных учреждениях, общеобразовательных школах, так и в учреждениях дополнительного образования, негосударственных образовательных учреждениях и центрах.

В 2007/8 учебном году в области функционирует 174 школы с этнокультурным компонентом, где родной язык изучают 7177 детей (табл. 14).

Кроме того, возможность для изучения этнокультурных особенностей всех национальностей дает литературное и историческое краеведение, рекомендованное в региональном компоненте базисного плана. Вовлечению детей в систему национального

Таблица 14

Количество школ с этнокультурным компонентом и учащихся в них по данным на 2006/07 и 2007/08 учебные годы

№ п/п	Язык преподавания	Количество			
		школ		учащихся	
		2006/07 уч. г.	2007/08 уч. г.	2006/07 уч. г.	2007/08 уч. г.
1.	Татарский	75	76	4814	1328
2.	Башкирский	47	47	1218	1328
3.	Казахский	39	35	1011	977
4.	Мордовский	11	11	175	170
5.	Чувашский	4	4	81	111
6.	Еврейский	1	1	77	76
7.	Польский	2	–	40	–
	Всего	179	174	7416	7177

образования во многом способствуют многоплановость содержания образовательных программ и разнообразие форм работы с детьми.

Как предмет, родные языки преподаются в 121 образовательном учреждении (в том числе татарский язык – в 64 школах, башкирский – в 36, казахский – в 12, мордовский – в 5, чувашский – в 3, еврейский – в 1 школе). Общий охват учеников, изучающих родной язык как предмет, составляет 5518 человек.

Через факультативы родные языки изучают 505 школьников в 16 образовательных учреждениях. В кружках занимаются 1154 ученика в 59 школах.

Показателем результативности работы системы этнокультурного образования Оренбуржья послужили неоднократные победы школьников на межрегиональной олимпиаде по татарскому и башкирскому языкам и литературе в Казани и Уфе.

Реализация этнокультурного образования требует соответствующего кадрового обеспечения. Такое обеспечение школ с изучением родного языка осуществляет ОГПУ (готовит учителей с высшим образованием, преподающих татарский и башкирский языки), педагогический колледж № 2 в г. Оренбурге. За 10 лет ОГПУ выпустил с отделения башкирского языка свыше 70, а педагогический колледж № 2 за это же время – свыше 150 человек⁸⁰.

На формирование профессиональной деятельности учителя, способного свободно использовать этнокультуроведческий материал в процессе обучения, направлена деятельность Регионального центра развития образования Оренбургской области (РЦРО).

Вместе с тем изменение ряда положений Закона «Об образовании» (2007), в первую очередь упразднение регионального компонента, породило недовольство среди ряда общественных национальных организаций. Руководством НКА это расценивается как «стремление покончить с изучением родных языков».

Численность национально-культурных общественных объединений, деятельность которых направлена на сохранение и развитие этнокультурного наследия народов Оренбуржья по-прежнему имеет тенденцию к увеличению. По данным на конец 2007 г. в Оренбургской области были созданы и действовали 109 национально-культурных общественных объединений. В течение года управлением федеральной регистрационной службы по Оренбургской области были зарегистрированы 8 новых национальных центров. В их числе 4 таджикских объединения: таджикская на-

---

⁸⁰ См.: Оренбуржье в контексте информационной политики, общественных и внешних связей: ежегодный доклад, 2007. Оренбург, 2008.

ционально-культурная автономия г. Орска, Местная таджикская национально-культурная автономия г. Оренбурга, Оренбургская региональная таджикская национально-культурная автономия, Оренбургская региональная общественная организация таджиков и таджикистанцев «Содействие»; 3 чувашских: Чувашская национально-культурная автономия Абдулинского района, Чувашская национально-культурная автономия Грачевского района, Чувашская национально-культурная автономия г. Бузулука и одна общественная организация якутов: Оренбургская региональная общественная организация «Якутский национальный центр». В январе 2008 г. была официально зарегистрирована Оренбургская региональная национально-культурная чувашская автономия. Таким образом, общая численность национально-культурных общественных объединений в области достигла 110. Помимо этого продолжают свою деятельность 4 научных общества, где изучают историю культуры различных этнических общностей, проживающих в области.

Свои национальные общественные центры имеют представители 24 этнических групп. Наибольшее количество национальных объединений создано украинским и башкирским населением – по 15. Стабильна в последние годы численность казахских (12) и немецких (10) организаций (*табл. 15*).

Официально Управлением федеральной регистрационной службы по Оренбургской области зарегистрированы 68 национальных объединений, остальные 42 объединения, в соответствии с Законом РФ «Об общественных объединениях», действует без регистрации.

Региональный статус носят 30 общественных объединений, действующих на всей территории области, из них официально зарегистрированы 25. На областном уровне имеют свои объединения представители 18 этнических групп местного населения.

В городах и районах области функционируют 79 местных национально-культурных общественных объединений, из них 42 – официально зарегистрированы и 37 местных национальных центров осуществляют свою деятельность без регистрации.

Национально-культурные центры располагаются в 9 городах и 23 районах области, большинство из них сосредоточено в областном центре. В г. Оренбурге действует 51 национально-культурное общественное объединение, из них 27 региональных и 24 местных. Официально зарегистрированы в г. Оренбурге 44 организации, остальные 7 организаций действуют без регистрации в органах юстиции. Еще 22 организации действуют в городах области: Орске (8), Бугуруслане (5), Бузулуке (4), Сорочинске (1),

Таблица 15

**Динамика численности национальных общественных объединений,
действующих в Оренбургской области с 2004 по 2007 гг.**

№№ п/п	Национальные объединения	2004	2005	2006	2007
1.	Русских	4	4	4	4
2.	Татар	8	9	9	9
3.	Казахов	12	12	12	12
4.	Украинцев	15	15	15	15
5.	Башкиров	15	15	15	15
6.	Мордвов	2	3	3	3
7.	Немцев	8	10	10	10
8.	Чувашей	2	2	2	5
9.	Евреев	7	7	7	7
10.	Армян	2	2	2	2
11.	Белоруссов	1	1	1	1
12.	Поляков	2	2	2	2
13.	Чеченцев и ингушей	1	1	1	1
13.	Таджикистанцев и таджиков	1	1	2	6
14.	Греков	1	1	1	1
15.	Узбеков.	2	2	2	2
16.	Дагестанцев	1	1	1	1
17.	Булгар	1	1	1	1
18.	Корейцев	1	1	1	1
19.	Киргизов	1	1	1	1
20.	Азербайджанцев	1	1	4	4
21.	Цыган	1	1	1	1
22.	Грузин	–	–	1	1
23.	Якутов	–	–	–	1
24.	Межнациональных	3	3	3	3
25.	ИТОГО:	92	96	101	109

Гае (1), Новотроицке (1), Медногорске (1), Соль-Илецке (1). В 23 из 35 сельских районов области также действуют национальные центры. Всего в районах области функционируют 37 национально-культурных общественных организаций, из них официально зарегистрировано 9 центров. Относительно незначительная доля зарегистрированных организаций, действующих в районах области, обусловлена тем, что большинство из них – это местные отделения региональных общественных объединений, которые не имеют собственного финансирования и не нуждаются в приобретении статуса юридического лица (табл. 16).

Таблица 16

**Распределение национальных общественных организаций
по городам и районам Оренбургской области (на январь 2008 г.)**

№ п/п	Город, район	Кол-во обществ	№ п/п	Город, район	Кол-во обществ
1.	Оренбург	51	17.	Грачевский	1
2.	Орск	8	18.	Домбаровский	1
3.	Бугуруслан	5	19.	Красногвардейский	3
4.	Бузулук	4	20.	Кувандыкский	1
5.	Сорочинск	1	21.	Новоорский	1
6.	Гай	1	22.	Новосергиевский	1
7.	Новотроицк	1	23.	Оренбургский	2
8.	Медногорск	1	24.	Октябрьский	3
9.	Соль-Илецк	1	25.	Переволоцкий	3
10.	Абдулинский	2	26.	Пономаревский	1
11.	Адамовский	2	27.	Сакмарский	2
12.	Акбулакский	3	28.	Саракташский	1
13.	Александровский	2	29.	Тоцкий	1
14.	Асекеевский	1	30.	Тюльганский	2
15.	Беляевский	1	31.	Шарлыкский	1
16.	Гайский	1	32.	Ясенский	1

Национально-культурные центры проводят большую и разноплановую работу, направленную на сохранение и развитие самобытных национальных культур народов Оренбуржья. При организационной и финансовой помощи Управления по связям с общественными, национальными и религиозными организациями, национальными объединениями проводятся праздники и фестивали национальных культур, музыкальные вечера и «Дни национальной книги», устраиваются «литературные гостиные» и вечера памяти выдающихся деятелей культуры, ведется активная работа и осуществляется постоянная помощь фольклорным творческим коллективам, оказывается содействие в проведении семинаров учителей родного языка и литературы, а также поддержка национальным библиотекам в обеспечении необходимой литературой и периодическими изданиями и многие другие мероприятия. Многообразная деятельность национально-культурных объединений области способствует сохранению и развитию национальных культур, гармонизации межнациональных отношений в области. Совместно с органами власти проводят десятки мероприятий. В 2007 г. были проведены: День армянской семьи, Межрегиональная научно-практическая конференция «Российская нация: этнокультурное многообразие в гражданском единстве»; литера-

турно-музыкальная композиция «Патриотизм в системе российских ценностей», посвященная 102-й годовщине со дня рождения М. Джалиля; круглый стол «Сотрудничество власти и религиозных организаций в сфере профилактики наркомании»; открытие областного праздника «Шевченковский март»; фестиваль армянской культуры; региональная научно-практическая конференция «Семья как субъект формирования национально-культурных традиций»; городской детский фольклорно-этнографический фестиваль «Оренбуржье многонациональное»; торжественный вечер, посвященный 15-летию областной башкирской газеты «Караван-Сарай»; областной детский фольклорно-этнографический фестиваль «Радуга – 2008»; региональная научно-практическая конференция «Кирилло-Мефодиевские традиции славянской письменности и культуры»; областные праздники чувашской культуры, во-первых, посвященный 160-летию со дня рождения И.Я. Яковлева, во-вторых, чествованию трудармейцев; торжественные мероприятия, посвященные 10-летию Общественного института истории народов Оренбуржья им. М. Джалиля, праздник национальных культур, посвященный Дню России; областной праздник казахской культуры «Наурыз», торжественные мероприятия, посвященные 10-летию Оренбургской еврейской национально-культурной автономии; торжественные открытия мордовского подворья в культурном комплексе «Национальная деревня», а также белорусского подворья в культурном комплексе «Национальная деревня».

Религиозное и конфессиональное многообразие Оренбургской области находит свое отражение в составе и количестве религиозных организаций. В течение 2007 года в области зарегистрировано 12 новых организаций Русской православной церкви (РПЦ) – 7, мусульман – 1, протестантов – 3, старообрядцев – 1). Вместе с тем решениями судов области 14 приходов ликвидировано (РПЦ – 4, мусульман – 6, протестантов – 4). В итоге к концу года общее количество составило 383 зарегистрированных религиозных организаций, представляющих 19 конфессий.

В пользовании и собственности религиозных организаций области находится 301 культовое здание. Капитальных сооружений 202 (РПЦ – 95, ислам – 89, протестанты – 12, католики – 2, иудеи – 1, старообрядцы – 3) и 99 молебных дома (РПЦ – 45, ислам – 18, католики – 2, протестанты – 27, старообрядцы – 6, иудеи – 1). При православных приходах действуют 2 дома милосердия, 2 дома престарелых и 1 ночлежный дом.

В Оренбургской области за последние 16 лет вместе с ростом числа действующих религиозных организации в 3 раза увеличи-

лось и количество «верующих, соблюдающих обряды». За это время церковь значительно укрепила свой авторитет в обществе.

Современную религиозную ситуацию в Оренбуржье во многом определяют христианские и мусульманские объединения верующих. Высокий статус Русской православной церкви обеспечивается за счет общей историко-культурной значимости православия; наибольшего количества местных приходов – 176 из 383, весомой социальной деятельностью и национальным составом населения Оренбургской области, 78% которого составляют русские, украинцы и белорусы.

Традиционной для Оренбургской области религия – ислам, исторически ее исповедуют тюркоязычные народы, составляющие 16,6% населения. На территории края действует 128 мусульманских организаций.

В современном конфессиональном пространстве Оренбуржья немалую роль играет и деятельность протестантских церквей, объединяющих 62 организации. Протестантские общины действуют во всех городах и районных центрах области. Наиболее многочисленные из них баптисты, адвентисты седьмого дня, пятидесятники. Каждая из этих конфессий объединяет от 1 до 2 тыс. прихожан.

В разной степени верующими считают себя 77,0% жителей области, что по сравнению с прошлым годом на 10,6% больше. Одновременно с сокращением числа верующих, соблюдающих обряды, с 12,6 до 9,0%, увеличилось число оренбуржцев, которые соблюдают лишь некоторые обряды или не соблюдают обряды вообще, с 53,8% (2007 г.) до 68,0% (2008 г.), но которые причисляют себя к категории верующих. Уровень доверия оренбуржцев к религиозным институтам остается стабильным на протяжении ряда лет и составляет 74–75%. Положительно оценивают этноконфессиональные отношения 64,3% опрошенных. Каждый пятый респондент указал на ощущение некоторой напряженности в отношениях между людьми разных вероисповеданий. За преподавание истории мировых религий в государственных школах высказались 32,5% оренбуржцев. Большинство участников опроса с одобрением относятся к строительству в Оренбургской области православных храмов и мусульманских мечетей – 78,3 и 68,9% соответственно⁸¹.

---

⁸¹ Социологический опрос оренбуржцев по проблеме «Межнациональные и этноконфессиональные отношения в многонациональном приграничном регионе». 26.06–18.07.2008 г. Социологический мониторинг проводился методом анкетирования по квотной репрезентативной половозрастной выборке в следующих территориях: города Бугуруслан, Кувандык, Орск, Оренбург, Соль-Илецк, Ясный, а также в Асекеевском, Кувандыкском, Соль-Илецком, Ясенском районах. В опросе приняли участие 500 жителей области, руководители Амелин В.В., Шешукова Г.В.

62,5% участников опроса считают, что властям следует уделять повышенное внимание поддержке основных конфессий (православия, традиционного ислама и др.) в противовес нетрадиционным религиозным общинам, 31,2% придерживаются противоположной точки зрения.

Политика власти по отношению к религиозным организациям обретает все более четкий и продуманный характер. Одним из направлений в развитии вышеназванной программы является установление социального партнерства государства и религиозных организаций. С епархией РПЦ и Оренбургским Департаментом управления миграцией (ДУМ) Министерства информационной политики, общественных и внешних связей Оренбургской области заключены соглашения о сотрудничестве.

Миграционная политика – важнейшее направление в деятельности власти и общественных институтов в Оренбуржье.

С 1990 по 2007 г. на территорию Оренбургской области на постоянное место жительства прибыло 220 тыс. человек. Статус вынужденного переселенца и беженца получили 82,5 тыс. человек. На 1 января 2008 г. число граждан со статусом вынужденного переселенца сократилось до 2437. Из данной категории граждан на учёте нуждающихся в постоянном жилье состоит 3066 человек (1233 семьи).

На 1 апреля 2008 г. число граждан со статусом вынужденного переселенца составляет 2381. Из данной категории граждан по состоянию на 1 января 2008 г. на учёте нуждающихся в постоянном жилье состоит 2504 человек (1056 семей).

В 2007 г. Оренбургской области выделено 54 жилищных сертификата для семей вынужденных переселенцев (40,3 млн руб.). Все сертификаты выданы в мае 2007 г. На 2008 г. на Оренбургскую область выделено 56 жилищных сертификатов (59,979 млн руб.).

По данным Управления Федеральной миграционной службы (ФМС) по Оренбургской области за 2007 г. на территорию Российской Федерации через пункты пропуска на Оренбургском участке российско-казахстанской границы въехало 938,4 тыс. иностранных граждан и лиц без гражданства.

В I квартале 2008 г. на территорию Российской Федерации через пункты пропуска на Оренбургском участке российско-казахстанской границы проследовало 408,8 тыс. иностранных граждан и лиц без гражданства, что в 1,7 раза больше чем за аналогичный период прошлого года, из них: въехали 252 536 иностранных граждан и выехали 156 321.

Среди въезжающих наибольший удельный вес, более 90%, составляют граждане стран Центральной Азии – участниц Содру-

жества Независимых Государств (СНГ), с которыми Российской Федерацией заключены соглашения о безвизовых поездках граждан. Это – Узбекистан, Таджикистан, Киргизия и Казахстан.

Около 10% от общего количества въезжающих в Российскую Федерацию через пункты пропуска на оренбургском участке российско-казахстанской границы местом своего пребывания выбирают Оренбургскую область. Временно (от 3 до 90 суток) пребывающие иностранные граждане могут работать только по разрешениям, выдаваемым Управлением ФМС России по Оренбургской области. Правительством РФ ежегодно устанавливается квота на выдачу разрешений на работу иностранным гражданам.

На 2007 г. для Оренбургской области квота для иностранных граждан, въезжающих в визовом порядке, была установлена в количестве 569 человек, в безвизовом порядке – 55 549 человек. В связи с упрощением порядка выдачи разрешения на работу в текущем году отмечается многократный рост обращения за получением разрешений на временную трудовую деятельность. В 2007 г. количество иностранных граждан, имеющих разрешение на трудовую деятельность, составило 19 003 человека, что в 6 раз больше, чем в 2006 г. Разрешение на трудовую деятельность получают в основном граждане Узбекистана, Таджикистана и Киргизстана.

Основной сферой экономики, где используются труд иностранных работников, является строительство – 76,3%.

На 2008 г. для Оренбургской области квота на иностранных рабочих установлена в количестве 8561 человека, а затем увеличилась до 11 тыс. человек. За три месяца 2008 г. было выдано 3308 разрешений на работу, в том числе 3246 прибывшим в порядке, не требующем получения визы. Наибольшее количество иностранных работников – это граждане Узбекистана 2307 – 42,6%, Таджикистана 524 – 16,2, Азербайджана 158 – 8,0, Армении 128 – 5,9%. Основные отрасли экономики, для работы в которых выданы разрешения иностранным гражданам, следующие: строительство – 2471 человек, сельское и лесхозяйство – 378, бытовое обслуживание – 48, торговля – 196, общепит – 46, транспорт – 69, промышленность – 70, здравоохранение – 6, ЖКХ – 4, добыча полезных ископаемых – 3, другие – 15 человек. Работодатели уведомили о привлечении 2013 иностранных работников, или 62,0% от выданных разрешений на работу.

Повышению этнокультурного имиджа региона способствует реализация проекта «Национальная деревня», причем идея строительства культурного комплекса с этим названием была выдвинута губернатором области А.А. Чернышевым в ходе его встречи с руководителями национально-культурных общественных объеди-

нений области в октябре 2004 г. Основная цель реализации этого проекта – дальнейшая гармонизация всего комплекса межэтнических отношений, развитие принципов толерантности и уважения к самобытным национальным культурам всех этнических групп, населяющих область, а также создание системы профилактики экстремизма и ксенофобии. Исходя из доли каждой из этнических групп в общей численности населения области было определено десять национально-культурных объединений, участвующих в строительстве комплекса: русское, татарское, казахское, украинское, башкирское, мордовское, немецкое, чувашское, белорусское и армянское. Каждому из этих национальных объединений на территории парка им. Ю. Гагарина в г. Оренбурге был выделен участок земли – 20 соток. С лета 2005 г. началось строительство на территориях большинства национальных подворий.

26 и 28 июля 2007 г. состоялось торжественное открытие первых двух подворий – украинского и башкирского. 23 августа этого же года было открыто казахское подворье. В июне 2008 г. открыты еще два подворья – мордовское и белорусское. В подворьях размещаются этнографические музеи, библиотека литературы на родных языках, кафе блюд национальной кухни, сувенирные лавки, предусмотрены помещения для проведения общих собраний и мероприятий национальных обществ. На территории подворий располагаются предметы этнографии, отражающие быт и культуру этнических общностей. В центре аллеи располагается фонтан Дружбы. В деревне проводятся этнографические фестивали, праздники национальных культур, мероприятия, связанные с государственными праздниками.

Несомненно, этнокультурная политика способствует упрочению идей гражданского единства. Итоги предыдущих социологических исследований свидетельствуют о том, что у оренбуржцев (от 70 до 80%) на первом месте гражданская идентичность (мы – россияне), на втором региональная (мы – оренбуржцы) и только на третьем месте этнические компоненты (я – русский, я – татарин, я – башкир и т.д.)⁸².

*Рекомендация органам государственной власти
и местного самоуправления*

1. В целях предупреждения конфликтов, дискриминации, ксенофобий реанимировать федеральную программу «Формирование установок толерантного сознания и противодействия экстремиз-

---

⁸² См.: *Амелин В.В.* Этносоциальные процессы в Оренбуржье. Оренбург, 2008.

му» с последующей разработкой и принятием аналогичных программ в регионах России. Ввести в школьные программы предмет «Народоведение».

2. Разработать и принять программу «Этнокультурное развитие народов России».

3. Минобразованию РФ разъяснить позицию в связи с упразднением регионального компонента, отрицательно действующего на общественное мнение в многонациональных регионах России.

4. В целях проведения мониторинга этнокультурной и религиозной ситуации использовать опыт «Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов».

5. В целях координации работы по реализации Концепции государственной национальной политики в РФ, реанимировать Министерство этнонациональной политики России.

6. С учетом изменений, произошедших за последние 10 лет в российском обществе, утвердить в новой редакции Концепцию государственной национальной (этнической) политики РФ.

7. Рекомендовать Государственной Думе РФ разработать и принять Закон РФ «Об основах государственной этнонациональной политики в РФ».

2.4.2. Этнокультурная ситуация в Балаково

Социологическое исследование проводилось в г. Балаково Саратовской области в период с 20 мая 2008 по 25 мая 2008 г. Выборка опроса – квотная, репрезентативна по половозрастным характеристикам, пропорциональна структуре расселения города. Город делился на три района, территориально обособленные – «островная часть» (200 анкет), «заканальная часть» (1–4 микрорайоны, пос. Сазанлей – 100 анкет) и «новые районы (5–11 микрорайоны – 215 анкет). Генеральная совокупность – 198 тыс. человек (на 1 января 2008 г.). Величина выборки – 515 респондентов. Величина расчетной погрешности не более 3%.

Опрос проводился подготовленными интервьюерами со значительным опытом проведения полевых исследований, а также прошедших соответствующий инструктаж. Основным методом опроса стало формализованное интервью (face-to-face) – анкеты заполнялись путем проведения личной беседы.

Было отмечено в целом позитивное отношение респондентов к теме исследования – они охотно шли на контакт. Наибольшую сложность для респондентов представляло различие категорий «национальный» и «этнический». Самой «тяжелой» по содержанию части анкет оказалась группа респондентов старше 50 лет.

Они очень легко шли на контакт, но при заполнении анкет столкнулись с большими трудностями, в частности при понимании некоторых вопросов. Понятие «нация» часто вызывало ступор. По мнению интервьюеров, наиболее толерантной была молодежь до 20–22 лет. Однако именно среди этой категории респондентов и попадались радикально настроенные лица.

Обобщенная характеристика респондентов отражает социальную структуру г. Балаково. Соотношение мужчин и женщин соответствует переписным данным. В целом отмечается незначительное доминирование женщин (51,9%) над мужчинами (48,1%). При этом разрыв между числом женщин и мужчин увеличивается: с возрастом в когорте «45 лет и более» их соотношение 1,57, а в когорте «старше 60 лет» – 1,9.

Образовательная структура в целом соответствует данным переписи. В городе значительное число лиц, имеющих высшее (39,8%) и средне-специальное (40,5%) образование. Это объясняется наличием в г. Балаково значительного числа филиалов федеральных и региональных вузов, предоставляющих широкий спектр образовательных услуг⁸³.

«Этническая картина» в целом отражает этнокультурную дифференциацию города: доминируют русские (93,8%), далее, по убыванию, идут татары (1,9%), украинцы (1,4%), мордва и белорусы (по 0,7%), немцы (0,5%). Этнические миграционные сообщества (армяне, грузины, чеченцы и т.д.) – в этнической структуре населения города представлены чуть более 1%.

Мы располагаем данными об этнокультурной структуре города лишь на 2002 г. (по данным переписи), которые без сомнения, значительно устарели. При этом нет никаких (кроме экспертных) данных о территориальной стратификации этнических групп (места компактного проживания в структуре города), и в рамках этого исследования мы не могли выстроить маршруты опроса и разработать квоты, пропорциональные этнической структуре города.

Не менее важно, что ряд этнокультурных групп (особенно «новых», «недавно прибывших» и т.д.) – в основном с Кавказа и

---

⁸³ В настоящее время в городе зарегистрированы 16 филиалов вузов, в которых, по различным данным, обучается от 10 до 13,5 тыс. человек. В основном, это филиалы и представительства, оказывающие платные образовательные услуги. Стоимость обучения, в зависимости от специальности, условий обучения, известности вуза составляет от 11 до 36 тыс.руб.за семестр. При этом в городе лишь 5 вузов имеют собственные учебные площади, остальные филиалы и представительства арендуют помещения в школах, детских садах и т.д. Естественно, при таких условиях нельзя говорить о качестве образования. В современных условиях в городе диплом о высшем образовании – лишь необходимое условие приема на статусно значимую работу или элемент престижа.

из Средней Азии – проживают в частном секторе, что также снижало вероятность их попадания в выборочную совокупность, поскольку плотность заселения частного сектора в 6–12 раз меньше плотности заселения новых, высокоэтажных районов. Соответственно, численные квоты анкет в частном секторе были меньше квот «новых районов».

Более 10% респондентов заявили, что проживают в городе менее пяти лет. В основном – это бывшие жители окрестных сел, поселков, переехавшие жить в город. В возрастном составе здесь доминируют люди до 30 лет – те, кто приезжал учиться, а затем остался на предприятии или организации города. Высокий уровень внутрорегиональной миграции объясняется также тем, что г. Балаково считается одним из наиболее привлекательных, динамично развивающихся городов области, по мнению недавних мигрантов, «это богатый город...», где «можно хорошо устроится на работу» и «нормально зарабатывать...».

Анализируя взаимоотношения жителей города, их позиционирование к «своим» и «чужим», можно отметить следующее. На основании распределения ответов на вопрос: как вам кажется, по каким группам у нас в стране, более всего различаются люди? – можно отметить, что жители города называют различные основания стратификации, из них главные – это экономические, по уровню дохода (71,1%), по возрастным основаниям (55,4%), по разделению на приезжих и местных (28,3%), и по этнокультурным характеристикам (23,1%). В целом сама система стратификационных оснований отражает сложившуюся систему социальных отношений в России в целом⁸⁴.

В современных условиях, когда процессы имущественного расслоения непрерывно ускоряются, а разница между богатыми и бедными достигает значительного уровня – роль экономической составляющей повседневной жизни часто становится ключевой⁸⁵. Экономическая сегрегация, рост числа лиц, по уровню подготовки и квалификации не способных подняться вверх по социально-экономической лестнице (в основном это люди старше 35 лет без высшего специального образования), порождает значительный уровень социальной напряженности.

---

⁸⁴ Подобную структуру отмечает В. Гудков в работе, основанной на материалах Левада-центра (См.: Гудков Л. Структура и характер национальной идентичности в России // Негативная идентичность: статьи 1997–2002 гг. М.: Новое лит. обозр.; ВЦИОМ-А, 2004.

⁸⁵ Коэффициент децильности (отношения уровня доходов 10% самых богатых к доходам 10% самых бедных слоев населения) в г. Балаково составляет по экспертным оценкам 14,3 (Россия – 9,5; г. Москва – 21,2)

Другой существенный фактор социального позиционирования является разделение на возрастные группы, что часто бывает серьезным источником противоречий, но, в отличие от экономических и иных оснований, не является серьезным конфликтогенным фактором. В основном, противоречия находятся в плоскости ценностно-мотивационных характеристик, ориентаций на способы и формы экономической активности, готовности к инновационным изменениям и перемещениям (готовности ехать в крупные города на заработки – в Москву, Самару, Саратов).

Для нас важно также разделение городского сообщества на «местных» и «приезжих», отражающее серьезные проблемы. Как отмечалось выше, почти треть населения в той или иной степени дифференцирует жителей города по этим основаниям. В обществе сложилось устойчивое представление о мигрантах, которых делят на «своих» (татары, казахи, мордва) и «чужих» (к которым относятся в первую очередь выходцы с Кавказа и Средней Азии). Так, анализ распределения ответов на вопрос «В вашем регионе живут люди, происходящие из разных регионов России и других государств. Можете ли назвать тех, кого раньше здесь было мало или не было совсем?» показывает, что люди для идентификации используют этнические и территориальные маркеры – «кавказцы» (26,0%), «армяне» (24,2%), «таджики» (12,3%), «азербайджанцы» (11,3%). Также используются такие маркеры, как, например, «азиаты», «выходцы из Средней Азии», «хачики».

Здесь, опираясь на подобные исследования, проводившиеся в регионе, важно отметить, что большинство жителей города не в состоянии визуально, опираясь на фенотип, идентифицировать представителя той или иной этнической группы⁸⁶. Жители не могут отличить дагестанца от чеченца, азербайджанца от таджика. Характерен ответ на одной из фокус-групп: «для меня они все кавказцы, даже если он таджик...». Иначе говоря, у жителей города налицо этнический дальтонизм. Это, в свою очередь, приводит к построению/конструированию и реификации обобщающих этнокультурных маркеров, их дальнейшей стереотипизации и выстраиванию достаточно жестких повседневных практик взаимодействия с представителями этнических сообществ.

Сложность отношений между принимающим сообществом и мигрантами демонстрирует распределение ответов на вопрос «13.

---

⁸⁶ Проект «Региональный этнополитический мониторинг» реализуется с 2007 г. по настоящее время АНО «Независимый институт социальных исследований» (г. Балаково). Проект включает в себя проведение мониторингового социологического исследования (раз в два месяца), проведение экспертных интервью и фокус-групп, а также анализа местных и региональных СМИ.

Ваше отношение к этой части населения...». Лишь 10,9% респондентов позитивно относятся к мигрантам, в то время как большинство – нейтрально (65,9\8%), а например пятая часть – отрицательно (23,3%). Столь высокий уровень мигрантофобии не может не порождать агрессивных настроений и часто – конкретных действий против этнических миграционных групп.

Важно также отметить, что в отношении миграционных групп действует четкая, часто жестко зафиксированная матрица отношений «Кто он(а)? Откуда? Как давно на территории города, области?». В бытовом понимании здесь важна операционная категория «время». По отношению к «своим» – «они всегда здесь жили», «мы их давно знаем», «это родственные нам народы». В отношении «чужих» – «понаехали тут», «они не местные», «они не надолго», «они здесь живут недавно» и т.п.

По сути, мы можем говорить о том, что в конкретном регионе есть группы глубоко и эффективно интегрированные, и есть этнические группы, достаточно локализованные и в то же время, в силу своей «непохожести», находящиеся на острие ксенофобских настроений. Именно вторая группа меньшинств должна представлять в дальнейшем «особый фокус» анализа. Четкий пример здесь дает распределение ответов на вопрос «22. Можно ли назвать местным человека, который переехал в регион более 10 лет назад из: ...». Итог отражает следующее: «своими» в той или иной степени жители маркируют всех, кто приехал в последние 10 лет (после развала СССР) из центральных областей России (84,0%), Сибири (74,1%) и в меньшей степени с Дальнего Востока (71,2%). В это же время те, кто приехал из республик Северного Кавказа, несмотря на значительный промежуток времени, не признаются «своими» («нет – 62,7%»). В еще более сложных условиях оказались выходцы из закавказских и среднеазиатских государств («нет – 62,7 и 63,6% соответственно»). Результаты этого распределения демонстрируют существующую избирательность процедур инклюзии в социальное пространство города. Даже время, как один из ключевых факторов интеграции, не оказывает существенного влияния на отношение к мигрантам.

Не менее важно здесь также отношение к межэтническим бракам. Несмотря на в целом позитивное отношение жителей к этой тематике («за» в той или иной степени 54,6% респондентов), существует группа жителей, категорически отвергающих брачные отношения с представителями иных этнокультурных групп. («нет» в той или иной степени – 14,4%).

Таким образом, **можно сделать вывод:** этнокультурные различия продолжают играть значительную роль в системе социальной

и экономической дифференциации. В ряде случаев этот фактор определяет как уровень успешности, так и уровень дискриминации⁸⁷. Этнические группы, находящиеся на территории города оцениваются по-разному. Есть группы, воспринимаемые как «свои» и есть группы, длительное время находящиеся на территории города, но воспринимаемые как «чужие». К первой группе относятся этногруппы – выходцы из «традиционно российских земель» (Сибирь, Европейская часть России, Дальний Восток и т.д.). Ко второй группе относятся сообщества, проявляющие особую миграционную активность в последние 5–10 лет – выходцы из стран Средней Азии и Кавказа.

В отличие от этнокультурных, конфессиональные различия жителями практически не актуализируются. Треть жителей (28,2%) нейтрально воспринимают появление новых, разных религий. 13,1% респондентов воспринимают этот процесс как нормальное, естественное явление. При этом треть жителей 33,1% высказываются за необходимость определенного контроля над действием религиозных течений, в том числе и над «новыми» религиями, которые усилиями представителей традиционных религий преподносятся чаще всего как секты или фундаменталистские направления. 18,4% респондентов высказались за ограничение распространения «новых» религий.

Здесь существенную роль играет фундаментальность «классических» религий, которые в свою очередь выступают своего рода уровнем объединения, причем выше, чем уровень примордиональных этнических представлений, но ниже чем уровень региональной идентичности. Иначе говоря, современные религии играют роль триггера, способного, с одной стороны, интегрировать некоторые этнокультурные группы (например, армяне и грузины вполне нормально воспринимаются как христиане, как «свои», в определенных условиях) и способствовать их дальнейшей успешной интеграции и адаптации, а с другой – вызывать усиление социальных напряжений (в отношении представителей Средней Азии или мусульманского Кавказа).

Все перечисленные выше факторы могут служить существенными основаниями для формирования дискриминационных прак-

---

⁸⁷ Данное обследование проводилось в рамках выявления дискриминации на рынках труда по методике В. Мукомеля Центром этнополитических и региональных исследований, Института социологии (ИС) РАН в 2004 г. См.: *Мукомель В. Миграционная политика России: постсоветские контексты.* М.: ИС РАН. 2005. С. 246. П. 43. Обследование проводилось в двух городах области – г. Балаково – опрошено 250 человек, и в г. Саратове – опрошено 400 человек.

тик как в социальной, так и в экономической и/или политической сферах.

Также формированию устойчивых негативных стереотипов в отношении различных групп в значительной степени способствует существующая система ротации информации в местных и региональных СМИ. Распределение ответов на вопрос «Если вам известны случаи унижения или оскорбления людей на основании их религии, национальности, то из каких источников...» показывает, что основным источником информации о дискриминации являются телевизионные передачи, газеты, журналы (55,6%). При этом, на бытовом уровне, дискриминационные факторы часто проявляются в надписях, картинках (граффити) на заборах и общественных местах. Факты таких проявлений отметили 44,1% респондентов.

Существующие негативные стереотипы в форме рассказов, слухов, мифов имеют существенное влияние на повседневную деятельность жителей. На основании «повседневной аргументации», являющейся основанием локальных дискурсивных пространств, выстраивается процедурность повседневных практик⁸⁸. Так, например, лишь 3% респондентов заявили, что сами были жертвами дискриминации, и 12,2% респондентов отметили, что были свидетелями дискриминационных практик по этнокультурным основаниям, но почти треть (27,5%) знает об этом по рассказам других. Иначе говоря – люди практически не замечают/не испытывают дискриминации, но все об этой проблеме знают. И при этом фактор политкорректности становится ключевым.

Наиболее часто встречающиеся формы дискриминации при приеме на работу – отказ в работе на основании того, что у кандидата на должность есть проблемы с гражданством (33,5%). На втором месте – «проблемы с национальностью» (16,7%).

В настоящее время в Балаково действует ряд крупных предприятий энергетики, химической и нефтехимической промышленности, предоставляющих своим сотрудникам высокую оплату труда, солидный социальный пакет и т.д. На этих предприятиях работает около четверти всего населения города. Однако в силу того, что подавляющая часть этих предприятий является «режимными» (в той или иной степени), устроиться туда на работу человеку, не имеющему гражданства, невозможно. Более того, даже при наличии паспорта гражданина России, человеку с кавказским фенотипом устроиться на Балаковскую АЭС или Саратовскую ГЭС практически невозможно. Существующие внутри подобных

---

⁸⁸ Здесь подтверждается теорема Томаса: «если люди определяют ситуации как реальные, то они и оказываются реальными по своим последствиям».

структур службы безопасности, тесно работающие с отделами кадров, отсекают любые «потенциально опасные» кандидатуры⁸⁹. Недавним мигрантам остается лишь сфера услуг, ЖКХ, средний и малый бизнес.

В прошлом оборонные предприятия города имеют в своем составе значительное число потенциальноопасных производств, сбой в работе которых может представлять серьезную угрозу, как для жителей города, так и для окружающей среды. Поэтому, несмотря на фактически открытые дискриминационные практики, значительная часть жителей (35,4%) считает, что увольнение или отказ в приеме на работу из-за отсутствия гражданства или по национальной (этнической) характеристике вполне оправдано. Около 10% респондентов считают, что отказ в приеме на работу по этническим характеристикам – норма и заслуживает одобрения.

Здесь, подводя итог, можно отметить, что в настоящее время отмечается существенный уровень дискриминации по этнокультурным признакам. В основной своей части этот уровень проецируется на систему социально-экономических и профессионально-трудовых отношений, практически не проявляя себя в системе социально-культурных отношений. Поэтому, на вопрос «23. Каковы в вашем регионе отношения между национальностями?» четверть респондентов (26,6%) ответили что «складываются в целом хорошо». Отрицательную оценку межэтническим отношениям поставили 3,5% респондентов, при этом половина всех опрошенных (49%) осторожно заявила, что «бывает по-разному».

В подобных условиях вопрос о существующей структуре самосознания, способной обеспечить решение задач строительства нации как политической общности, становится одним из ключевых.

Для большинства жителей категория «Родина» соотносится в первую очередь с местом (территорией) рождения (53,7%), отождествлением себя со страной «мое государство Россия» (41,5%), место, где прожита большая часть жизни и где сегодня проживает респондент (22,1 и 20,2% соответственно). Исторические основания («страна моих предков») занимает нижнюю позицию (18,2%).

---

⁸⁹ Так, при проведении исследования дискриминации на рынках труда (по методике В. Мукомеля, Центр этнополитических и региональных исследований, ИС РАН, в 2004 г.) были организованы «провокации», предусматривающие трудоустройство одинаковых по социально-профессиональным характеристикам, но отличных по фенотипичным и этнокультурным признакам людей. В результате, из 10 человек «условно русских» все смогли устроиться на работу, а из 10 человек «условно кавказцев» – лишь один. Причем предложенный ему уровень оплаты труда был ниже на 15–20% от существующей нормы оплаты у «условно русских».

Эти данные в значительной степени коррелируют с распределением ответов на вопрос «32. В какой мере вы ощущаете принадлежность к России?». Так 39,8% респондентов заявили, что ощущают свою принадлежность в сильной степени, у трети (32,4%) респондентов чувство принадлежности возникает лишь в определенных ситуациях, и 12,7% опрошенных сообщили, что они вовсе не испытывают чувство принадлежности. Эти данные говорят о формировании гражданской идентичности, о значительном влиянии на этот процесс ситуативных характеристик например, чувства гордости за страну либо дискомфорта при падении на международной престижа России). Характерно также, что существует устойчивая (по численности, хотя и незначительная) группа людей, отрицающая свою принадлежность к российской идентичности. Исследования, проводимые на этой же территории, позволяют предположить, что структура этой когорты состоит минимум из трех подгрупп. 1) Мигранты (особенно недавно прибывшие и в условиях инокультурного, часто агрессивного окружения и поэтому актуализирующие свою этнонациональную идентичность). 2) Лица старше 65 лет с твердыми советско-имперско-коммунистическими ориентациями, отрицающие нынешнее социально-политическое положение дел, и считающие, что демократы и либералы (бывшие у власти более 10 лет) «предали страну», а нынешняя Россия лишь дальний отголосок прошлого. 3) Лица, которые испытывают проблемы с властью, постоянно апеллирующие к мировому, европейскому и другим сообществам, – лица с отрицательной (негативной) гражданской идентичностью.

Анализ распределения ответов на вопрос «Если вы ощущаете принадлежность к России, то почему?» дает представление о ценностно-мотивационной структуре гражданской идентичности. На первом месте стоит аргумент рождения в этой стране (51,7%), далее идет признание, что территория, где сегодня проживает респондент – это часть России (16,9%), гордость за Россию (9,6%), и очерчивание собственных этнокультурных границ внутри страны («Люди моей национальности живут в России» – 8,3%). При этом чувство ответственности за страну проявляется в текущих обстоятельствах лишь у 3% опрошенных. Таким образом, можно сделать вывод, что в структуре гражданской идентичности доминирует территориально-историческая составляющая.

Доминирование гражданской идентичности над этнической («36. Не отрицая своей национальной принадлежности, могли бы вы также сказать о себе: “Моя национальность – россиянин”»?) признает большинство жителей (67,4%), что служит серьезным позитивным знаком о трансформации социальной идентичности

жителей города от территориально-этнической (региональной) к гражданской.

Однако, несмотря на усилия со стороны властных элит по конструированию гражданской идентичности, жители города оценивают эти результаты весьма скептически. Распределение ответов на вопрос «35. Вспомните примеры других стран: французы – французская нация, канадцы – канадская нация и т.д. Согласны ли вы с тем, что граждане Российской Федерации – это российская нация?» показывает, что большая часть ответивших (35,8%) считают, что «в условиях России единая нация возникнуть не может», по мнению 11% ответивших, «для этого потребуются десятилетия».

В условиях становления и развития России как новой политической общности, инкорпорированной в международное сообщество и ориентированной на соблюдение прав и свобод граждан, актуальным представляется анализ состояния поддержки и развития этнокультурной идентичности жителей в рамках декларируемого культурного плюрализма.

В целом, по мнению жителей, поддержка различных языков и культур недостаточна. Более 66% респондентов заявили, что необходима поддержка языков и культур, но лишь 25% отметили, что, по их мнению, такая поддержка существует, либо она носит декларируемый характер (25,6%) и ориентирована на поддержание отдельных языков и культур (24,2%).

Вопросы о степени государственной поддержки этнокультурных различий особенно актуальны в Саратовской области – многоэтнической и многоконфессиональной территории.

Распределение ответов на вопрос «38. Считаете ли вы важным развитие фольклора своего народа (устное народное творчество, танцы, песни, театральные представления)?» показывает, что подавляющее большинство респондентов (81,1%) считают государственную поддержку языков и культур важнейшим элементом государственной национально-культурной политики. Как результат усилий государства по формированию условий развития языков и культур на территории области, респонденты отмечают доступность в регионе художественной литературы, газет, журналов, радио, телевидения на иных языках кроме русского (34%)⁹⁰, развитие музеев, культурных центров, связанных с культурой наро-

---

⁹⁰ В настоящее время, по данным правительства Саратовской области, в регионе выходят более 30 наименований периодической печати на языках народов, проживающих на территории области. По мнению экспертов, в этом вопросе стал играть существенную роль Интернет, позволяющий людям свободно получать и предавать информацию на родных языках, строить свое общение в сети.

дов России (49,5%)⁹¹. Исходя из этого большинство опрошенных ответили, что пропаганда российской нации (как политической общности) не мешает сохранению в стране традиционных культур и языков, а, напротив, способствует их дальнейшему развитию и инкорпорированию в общероссийскую национальную культуру.

Выборочные результаты социологического опроса

Для г. Балаково характерно распределение ответов на вопросы анкеты по месту рождения. Родившихся в этом регионе (городе, ближайших селах, других городах области) немногим более половины (61,9%). Родившихся в других регионах, государствах – 48%. Это объясняется тем, что Балаково в середине XX столетия был городом 5(!) всесоюзных ударныхстроек (АЭС, ГЭС, Химкомбинат и т.д.) куда ехали со всей страны молодые специалисты, демобилизованные из армии и т.д.⁹² До распада СССР (1991–1992 г.) наблюдалась высокая динамика миграционных потоков. После распада страны, подавляющая часть приехавших специалистов осталась жить в городе. В настоящее время, значительно выросло число тех, кто считает г. Балаково своей родиной – это второе-третье поколение от приехавших в 1950–1980-х годах на стройки города. Это подтверждают данные, распределения ответов на вопрос «Что для вас понятие Родина?». Более половины (53,7%) респондентов сказали, что это «место моего рождения».

Более детальный анализ парных распределений ответов на вопросы анкеты показывает, что несмотря на то что город, по сути, является огромным мигрантским сообществом, где проживает более 45% людей, приехавших в этот город в период «великихстроек», сохраняется жестко отрицательное отношение к людям, приехавшим в город из республик северного Кавказа и Средней Азии. При этом важно следующее: лишь 7% женщин и 10% мужчин положительно относятся к категории «недавних мигрантов» (в основном выходцев из республик бывшего СССР). Вообще нужно отметить, что женщины более толерантны, чем мужчины. Так, отрицательное отношение к мигрантам демонстрирует лишь 16% женщин, против 23% мужчин.

---

⁹¹ Только в рамках областной программы по развитию культурного потенциала народов Саратовской области на 2007–2009 гг. планирует потратить более 15 млн руб. на поддержку национально-культурных центров и объединений.

⁹² В 1950 г. численность населения г. Балаково была около 30 тыс. человек, в 1970–200 тыс. человек.

Оценивая категориальный аппарат в гендерном разрезе, можно отметить, что различия между людьми чаще всего определяются уровнем благосостояния и возрастными критериями. Однако для мужчин существенны и этнокультурные различия, в то время как женщинам более свойственно различать людей по собственно культурным аспектам – языку, вкусовым пристрастиям и т.д.

Различия между приезжими и местными наиболее важны для молодежи. Так более трети (34%) людей в когорте до 24 лет акцентировали внимание на этом принципе различия. Но с увеличением возраста значимость этих различий снижается, и к 60 годом отличия между местными и приезжими важны лишь для 25% респондентов.

Однако это скорее относится к русским, выезжающим из республик бывшего СССР. В отношении же групп «новых» миграционных сообществ (армяне, азербайджанцы, таджики) с увеличением возрастного ценза растет и уровень интолерантности. Это связано с тем, что местные жители среднего и пожилого возраста воспитаны на советской идеологии и более подвержены механизмам индокринационного воздействия СМИ. Но, с другой стороны, в условиях современных экономических реалий, большинство лиц пенсионного и предпенсионного возраста (относимых к когорте 55 и старше) предпочитают пользоваться услугами рынков и местных базаров, где продают более дешевые продукты и где велика интенсивность контактов с представителями миграционных сообществ, что, видимо, способно повысить уровень социального напряжения и мигрантофобии.

В разрезе возрастных когорт этнокультурные и миграционные аспекты актуальны для группы 25–39 лет, т.е. наиболее экономически активной части населения, но одновременно и более подверженной социально-экономическим рискам. Все это очередь предопределяет высокий уровень опасений, например, из-за возможной потери рабочих мест. Иначе говоря, эта группа населения весьма чувствительно относится к изменениям на рынке труда и любую, даже потенциальную угрозу воспринимает как свершившийся факт. При этом, 12% респондентов этой когорты постоянно думают о своей этнокультурной идентичности, что не может не приводить к фобиям и «зацикливанию» на проблемах этнокультурных различий.

В это же время, молодежь до 24 лет практически не задумывается над этническим фактором. Это скорее всего связано с тем, что большинство молодых людей учатся в вузах, где группы поликультурны, где наблюдается высокая интенсивность контактов между студентами различных этнокультурных групп. Высокий

уровень контактов обеспечивает расширение диапазона взаимодействий, способствует выработке навыков позитивного отношения к другим этнокультурным группам.

Анализируя распределения ответов на вопросы, связанных с оценкой построения единой российской нации, можно отметить следующее.

Во-первых, такое понятие как «Родина» в равной степени актуализировано как для мужчин, так и для женщин. Однако в это понятие вкладываются различные оценки. Так для большинства мужчин это в первую очередь – «место моего рождения» (55,2%), тесно связанное с ареалом страны, ее границами («мое государство Россия» – 39,5%), и представление об исторической связи со своими предками (22,2%). В процессе дополнительных исследований нами отмечалась высокая значимость исторических оснований нахождения на той или иной территории. Исторические основания легитимизируют право быть «местным», иметь родину там, где покоятся предки. Важно отметить, что аргументы, в пользу историчности (пребывания, нахождения и т.д.) начинают действовать, если они относятся к жизни одного-двух поколений. Иначе говоря, тот, кто (общность, группа и т.д.) живет здесь больше 60–100 лет, может иметь основания называть это место «Родина».

Для женщин более актуализированы такие основания понимания Родины, как место рождения (52,4%), место, где прожита большая часть жизни (2,5%) и/или место, где сегодня проживает респондент (22,9%). Здесь можно говорить о том, что женщины более инструментально относятся к подобной риторике, более прагматичны, и, как следствие, более адаптивны к социально-политическим и территориальным трансформациям, происходящим в обществе в последние 15–20 лет.

Во-вторых, говоря о перспективах построения единой нации россиян, мужчины воспринимают их более оптимистично, нежели женщины. Большинство женщин (39%) отметили, что в условиях России единая нация возникнуть не может, в то время как 29% мужчин считают, что это однозначно возможно, и еще 14% отметили, что это возможно в течение нескольких десятилетий.

Два этих посыла отражают противоречие – с одной стороны женщины обладают большим адаптационным потенциалом, но считают, что будущего у единой нации нет. Это может быть связано, например, с их (женщин) с инструменталистскими ориентациями (на текущие проблемы), слабым и/или незначительным участием женщин в политике (лишь 30% из опрошенных женщин отметили, что интересуются политикой в той или иной степени),

и, как следствие, – незначительное включением в процессы политических дебатов по вопросу о будущем страны.

Не менее важен анализ значимости такого фактора, как уровень образования. Наиболее сильно этот фактор влияет на оценки степени принадлежности к России и выбор категории самоназвания («россияне», «народы России» и т.д.). Так, например, лица с высшим образованием предпочитают определение «российский народ», в то время как лица со средним образованием, воспитанные только на школьных учебниках, однозначно отдают предпочтение понятию «народы России». Однако, несмотря на более широкий кругозор, опрошенные с высшим образованием чаще других респондентов сомневаются в возможности построения единой нации, либо указывают, что для этого потребуется значительный срок. В то время как люди со средним и средне-специальным образованием более оптимистично смотрят на процесс нациестроительства – в сумме более трети представителей этих групп респондентов отметили, что российская нация уже сформировалась, либо еще требуется время на завершение этого процесса.

Как выше указывалось, г. Балаково – по своей исторической сути – мигрантский город, где основная часть населения прибыла либо в период «великих строек»(50-х–80-х годы прошлого столетия), либо в период распада СССР и постсоветских трансформаций (1991–1998 гг.). В этом контексте значимыми оказываются данные о том, что для людей, родившихся в другом регионе (9% опрошенных) и другом государстве (более 16%) часто думают о своей национальности, т.е. поиски национальной идентичности для них более актуализированы. Поскольку вопросы этнокультурной идентичности и этнической дифференциации для них важны и актуализированы, то вполне естественным видится разделение людей по принадлежности к различным группам, общинам, народам. «Привычность» деления людей по этнокультурным признакам, естественно проецируется на приемлемость учета при переписи населения такой характеристики как «национальность».

Для представителей группы родившихся в другом государстве, регионе гораздо менее актуально деление на приезжих и местных (4%), в то время как для 32% родившихся в этом городе (регионе) эти различия важны и артикулируемы. Но для недавно прибывших важны, как уже указывалось, и этнокультурные различия. Более 20% опрошенных этой группы отметили значимость различий по национальным, этническим признакам.

Характерным фактором стратификации по месту рождения является и отношение к «новым» миграционным сообществам, к которым большинство жителей отнесли армян, азербайджанцев,

таджиков и т.д. – представителей бывших республик СССР. Так, на вопрос об отношении к этой группе населения (недавним мигрантам) более 23% тех опрошенных, кто родился здесь (в этом регионе), отметили свое отрицательное отношение. Но, среди тех, кто родился в другом государстве, т.е. кто сам в прошлом мигрант, таких оказалось лишь 12%, и это представители таких этногрупп, как русские, украинцы, белорусы, мордва.

Здесь нужно отметить, что в отношении миграционных сообществ в целом доминируют нейтрально-негативные установки. При этом, наиболее нетерпимы, как это неудивительно, люди, имеющие высшее образование, 25–39 лет.

Примечательно и распределение ответов на вопрос «16. Если вам известны случаи унижения или оскорбления людей на основании их религии, национальности, то из каких источников...». Люди, рожденные в этом городе (регионе), получают основную массу информации о дискриминации из масс-медиа, реже – от очевидцев. В это же время из тех, кто родился в другом государстве, и являются представителями мигрантского сообщества, – 32%(!!!) отметили, что были сами очевидцами ущемления человеческих прав, а 8% – что сами были жертвой дискриминации. Здесь также нужно отметить, что в отношении мигрантов местные жители (48,8%) одобряют в той или иной форме такую практику, как отказ в приеме на работу, но ни один (!) из тех, кто прибыл из другого государства, не поддерживает эту практику. Почти 70% бывших мигрантов высказались за снятие всех ограничений в сфере трудоустройства.

Оценивая свое отношение к проблеме межэтнического взаимодействия в городе, бывшие мигранты осторожно отметили, что эти отношения складываются по-разному, но не отметили отрицательные тенденции, предпочитая уклониться от прямого вопроса. В сложных жизненных обстоятельствах выходцы из других государств предпочитают рассчитывать на поддержку в первую очередь родственников (семьи), тех, с кем существуют товарищеские отношения по работе, а также на представителей своей национальности. Характерно также, что 4% именно из этой группы людей рассчитывают на поддержку местных властей, в то время как «коренные» жители рассчитывают на местную власть лишь в крайнем случае.

В таких условиях проблема языка – его доступности, приемлемости для общественного, публичного употребления играет значительную роль. Лица, приехавшие из других государств и обычно владеющие 2–3 языками, часто выступают за равные языковые возможности, в то время как подавляющее большинство «мест-

ных» считают, что только один язык должен быть главным в стране. Этот латентный конфликт нашел свое отражение и в распределении ответов на вопрос «43. Нужна ли в России государственная поддержка различных языков и культур?». Так, 80% в прошлом мигрантов однозначно высказались за поддержку других языков и культур, отличных от государственного, и лишь немногим более половины «местных» поддерживают эту идею.

Характерно также, что по мнению 20% выходцев с иных государств, пропаганда российской нации мешает сохранению в стране традиционных культур и языков. По мнению респондентов, эта пропаганда предусматривает однозначное и жесткое доминирование «православной русской культуры», которая «выдается сегодня как общероссийская» и «единственно приемлемая для всех в обязательном порядке».

В этих условиях 88% выходцев из иных государств отмечают как очень важное – развитие фольклора своего народа (устное народное творчество, танцы, песни, театральные представления). По мнению лидеров НКА и ряда экспертов, именно это способно сохранить существующее культурное разнообразие, развивать гармоничные этнокультурные отношения, построенные на взаимном уважении и партнерстве.

Законодательство и этнокультурные мероприятия

Саратовская область – многонациональное, поликонфессиональное территориальное образование. Для реализации практических мер в сфере национальных отношений в области в конце 1990-х годов была разработана и принята программа «Социальное и национально-культурное развитие народов Саратовской области на 1998–2001 годы». С 2003 по 2006 годы на территории области осуществлялась реализация областной целевой программы «Национально-культурное развитие народов Саратовской области» (2003 - 2006 годы).

В настоящее время, национально-культурные отношения в Саратовской области регулируются федеральными законодательными актами и областным законом №166-ЗСО «Об областной целевой программе «Национально-культурное развитие народов Саратовской области» на 2008–2010 годы.

Основные цели программы:

- создание целостной системы государственной поддержки этносоциального развития народов с учетом задач стратегии социально-экономического развития и национальной политики в области;

- обеспечение условий для удовлетворения социальных потребностей народов, населяющих область;
- выравнивание социально-экономических показателей уровня жизни народов области, предотвращение социальной стратификации по этническим признакам;
- распространение идей духовного единства, дружбы народов, межнационального согласия и российского патриотизма;
- сохранение и приумножение культурно-исторического наследия области;
- обеспечение интеграции иммигрантов в жизнь местных сообществ в муниципальных образованиях области, формирование на местах атмосферы сотрудничества и доверия.

Реализация программы предусматривается в три этапа. Общий объем финансирования программы составит 22910,0 тыс. руб.

I этап (2008 г.). Разработать стратегию этнокультурного развития области, проведение мероприятий по формированию нормативно-правовой, организационно-методической и базы инвестирования этнокультурных проектов в рамках реализации программы. Провести комплексный анализ законодательства и подготовить предложения по разработке проектов нормативных правовых актов, а также проведению мероприятий по экспертно-аналитическому, информационно-пропагандистскому и финансово-экономическому обеспечению реализации программы;

II этап (2009 г.). Реализовать пилотные проекты в сфере инновационных стратегий этнокультурного развития области, с формировать ресурсную базу и организовать нормативно-правовое обеспечение проведения конкурсов этнокультурных проектов, финансирования инициатив в этнокультурной сфере, разработать методики реализации программы, провести мероприятия по запуску региональной системы мониторинга и прогнозирования конфликтных ситуаций, а также по методическому, кадровому, информационному обеспечению программы в соответствии с необходимостью распространения лучших практик в гражданской сфере;

III этап (2010 г.). Реализовать мероприятия, направленные на распространение результатов, полученных на предыдущих этапах, результатов и практик инновационного характера; корректировка тактики и стратегии с учетом достигнутых результатов. Перейти от политики дотаций к стратегиям инновационного и инфраструктурного финансирования этнокультурного развития через механизмы самоорганизации национально-культурных объединений. Экономически развивать муниципальные образования области, активизировать процессы межрегионального этнокультурного развития.

Среди прочего, преамбула программы акцентирует внимание на существующих тенденциях в сфере национально-культурного развития области. В частности отмечается: «На сегодняшний день в пределах муниципальных районов области компактно проживают различные этнические группы населения...», при этом «... непосредственное влияние на межнациональные отношения оказывает объективное стремление представителей различных этнических общностей, особенно в местах их компактного проживания, к наиболее полной социокультурной самоидентификации, сохранению и развитию самобытных языка, культуры, традиций, менталитета при одновременном процессе межкультурной интеграции, формировании общих духовно-нравственных ценностей...».

В программа отмечаются сложные тенденции, происходящие в сфере этноконфессиональной дифференциации, в частности указывается на то, что «...наличие мест компактного проживания представителей этнических общностей создает необходимые условия для функционирования устойчивых структур национальных общественных объединений. В последние годы сохраняется тенденция увеличения числа районных отделений национальных общественных объединений области в районах с компактным проживанием различных этнических групп населения. Национальные объединения становятся активными и деятельными субъектами в общественно-политической жизни: все большее внимание они уделяют проводимым на территории области избирательным кампаниям, участвуют в работе различных консультативных органов, созданных при органах власти...»

В настоящее время в области действуют общеобразовательные учреждения с изучением национального (родного) языка. Преподавание на татарском языке ведется в школах городов Саратова и Пугачева, а также Базарно-Карабулакского, Дергачевского, Ершовского, Балаковского, Петровского районов. Башкирский язык преподается в школах Пугачевского района, казахский – в школах Александрово-Гайского района, чувашский – в Базарно-Карабулакском районе, немецкий – в школах г. Маркса, Марковского и Энгельсского районов.

В Саратовской области около 26 сел и городов, где сосредоточена основная масса татарского населения (села Дергачи, Перелюб, Биктимировка, Балаково, города Энгельс, Пугачев). Татары компактно проживают также в Пугачевском, Дергачском, Перелюбском, Энгельском, Вольском, Саратовском, Советском районах.

В Саратове создана и успешно функционирует татарская гимназия, первая, открытая за пределами Татарстана. В настоящее время там учатся около 300 детей, конкурс при поступлении

достигает 5–8 человек на место⁹³. Инициатором ее создания выступила татарская диаспора при поддержке отдела образования Волжского района Саратова. Существенную поддержку оказал и председатель Духовного управления мусульман Поволжья Мукаддас Бибарсов.

Также в области около 20 действующих и строящихся мечетей. В самом Саратове действует старая и строится соборная мечеть, – одна из самых больших в Поволжье. Ее главный молельный зал рассчитан на 3 тыс. человек. На Уразу-байрам строящуюся мечеть посетил губернатор.

В настоящее время в Саратовской области зарегистрировано более 100 национально-культурных организаций и объединений⁹⁴. Большая часть их них входит в Ассамблею народов Саратовской области – отделение всероссийской общественной организации Ассамблея народов России. В марте 2008 г. состоялся Первый конгресс Ассамблеи народов Саратовской области. Конгресс собрал многих известных политиков и общественных деятелей федерального и регионального масштаба. Они представляли Общественную палату РФ, Ассамблею народов России, соседние регионы. В ходе работы конгресса было пролонгировано соглашение «О развитии взаимодействия с национальными объединениями в Саратовской области», его подписали от Ассамблеи народов России, первый заместитель председателя Совета Ассамблеи народов России Светлана Смирнова и от Общественной палаты Саратовской области – ее председатель Федор Андреевич Григорьев.

На протяжении двух дней работы конгресса, помимо пленарного заседания, в рамках «круглых столов» прошло обсуждение следующих проблем в рамках: «О роли молодежи в укреплении дружбы народов – единства России», «Роль региональных структур гражданского общества в обеспечении межнационального согласия», «Проблемы утверждения российской идентичности», «Практика межнационального взаимодействия и этнокультурного развития народов Саратовской области», «Этническое самосознание и межэтнические отношения в молодежной среде», «Роль СМИ в формировании толерантности и межнационального согласия», «Значение системы этнополитического и этноконфессионального мониторинга для анализа, прогнозирования и профилактики межнациональных конфликтов», «Взаимодействие органов государственной исполнительной власти, органов местного самоуправления по реализации государственной национальной поли-

---

⁹³ По данным газеты «Восточный экспресс» (http://tatarica.narod.ru/archive/01_2004/56_09.02.04.htm).

⁹⁴ Сайт «Гражданское общество в Саратовской области» (www.sargo.ru).

тики». По итогам Конгресса было принято решение о проведении на территории региона Приволжского окружного молодежного форума «Мы россияне» и Приволжского отборочного тура музыкального фестиваля «Мелодии единства», а также выпущен сборник, куда вошли и материалы по всероссийскому совещанию «О роли органов местного самоуправления по борьбе с экстремизмом и ксенофобией».

Правительство области старается максимально активно участвовать в этнокультурных мероприятиях, демонстрируя свою готовность к диалогу с национально-культурными объединениями. Так, например, 22 марта в г. Красный Кут, совместно с Правительством Саратовской области проведен курдский национальный праздник «Навроз». На празднике присутствовали представители Комитета общественных связей и национальной политики области, Министерства культуры области, руководители региональных национально-культурных общественных организаций, гости из четырех районов области.

В этот же день в г. Марксе, с. Александровка Советского района и 23 марта в г. Ершове проведен казахский праздник «Наурызмейрамы», организованный администрациями муниципальных образований при поддержке Культурного центра «Казахстан». В районном празднике в г. Марксе принял участие министр области, председатель комитета общественных связей и национальной политики Иван Брянцев. Он отметил объединяющую роль «Наурыза» для всех народов, проживающих на территории региона.

21 мая в Саратовском государственном социально-экономическом университете состоялась научно-практическая конференция «Положение религиозной женщины в современном обществе». Организатором мероприятия выступили Духовное управление мусульман Поволжья, СГУ им. Н. Г. Чернышевского и СГСЭУ. В конференции приняли участие представители правительства области, прокуратуры, аппарата уполномоченного по правам человека, лидеры национально-культурных объединений и религиозных общин, эксперты научного сообщества. Имам Мукадас Бибарсов, открывая конференцию, выступил с приветственным словом. В ходе дискуссии были затронуты такие аспекты данной проблемы, как положение женщины в разных культурах; женщина в семье; воспитание детей; женщина и работа; общественная деятельность и женщина; женщина в культуре и науке.

3 июня 2008 года губернатор Саратовской области П. Ипатов провел заседание совета по взаимодействию с национальными объединениями, где обсуждались вопросы, связанные с реализа-

цией Программы «Национально-культурное развитие народов Саратовской области в 2008–2010 гг.».

В целом, можно отметить стремление властей более активно регулировать этнокультурные отношения в регионе. По мнению ряда специалистов, наиболее сильным фактором, влияющим на динамику этнокультурного развития региона, является миграция, особенно из республик Кавказа и Средней Азии.

Этому способствовало и создание нового министерства – Министерства труда, занятости и миграции, возглавляемое С.М. Нечаевой. Включение проблематики миграции в деятельность региональных органов управления отражает всю сложность и противоречивость этого феномена. Основным инструментом регулирования миграции в регионе по-прежнему остаются квоты на иностранную рабочую силу. Несмотря на высокую потребность в квалифицированных рабочих, предприятия регионов не подают заявки через официальные органы (часто вообще из-за отсутствия представления «как это делается» или из-за отсутствия в администрациях районов области квалифицированных специалистов в этой сфере, способных отладить процесс подбора рабочих из числа потенциальных иммигрантов), а предпочитают «покупать» рабочую силу на «сером» рынке труда, что стимулирует «теневой оборот рабочей силы и приток нелегальных иммигрантов».

Невысокая компетентность «экспертов» (как правило, из числа политически активных лидеров национально-культурных организаций), оказывающих влияние на принятие решений, примордионализм и часто бытовой этнонационализм приводят к выработке рекомендаций, граничащих с дискриминационными практиками. Так, например, «анализируя» положение в регионе, президент Саратовской региональной общественной организации Ассоциация вынужденных переселенцев «Саратовский источник» Александр Зуев указал на изменение межэтнического баланса вследствие высокой миграционной активности во многих районах области⁹⁵. По его мнению, подобная ситуация может послужить толчком для развития этноконфессиональных конфликтов. В связи с этим возникает необходимость разработки системы мониторинга мер для анализа, прогнозирования и своевременного реагирования на нега-

---

⁹⁵ Данное выступление было 23 апреля 2008 г. в рамках круглого стола «Значение системы этнополитического и этноконфессионального мониторинга для анализа, прогнозирования и профилактики межнациональных конфликтов» проводимого в процессе работы Конгресса Ассамблеи народов Саратовской области. Автор присутствовал в качестве приглашенного эксперта, и испытал немало негативных ощущений, вызванных как содержанием, так и экспрессивностью докладов.

тивные трансформации в этноконфессиональной среде. При этом, вслед за словами «наплыв», «нарушение традиционного этнокультурного баланса», последовало предложение о создании «Этнокультурной карты Саратовской области», где были бы отмечены «традиционные и устойчивые этнокультурные пропорции в регионе».

Однако, несмотря на существующие проблемы и противоречия, интерес к этнокультурной тематике за последние 4–5 лет значительно вырос. В Саратове действует этнографическая деревня, где представлены образцы быта народов, населяющих Саратовскую область. В районах области создаются свои этнокультурные музеи, как правило, на базе национально-культурных организаций. Несмотря на значительный этнокультурный потенциал, тематика этнографического туризма в Саратовской области практически не обсуждается. Хотя, по мнению специалистов, такие возможности существуют.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить следующее. Существующий этнокультурный потенциал региона и его динамика в ближайшее время будут способствовать развитию идей гражданского общества, упрочению идеи гражданского единства. Значительное внимание, уделяемое властям этнокультурным процессам в регионе, способствовало созданию большого числа дискуссионных площадок, где представители национально-культурных объединений могут выражать свое мнение и отстаивать свои позиции⁹⁶. Однако «спонсирование» этнокультурного разнообразия может иметь и обратную сторону. Так, например, мы отмечаем увеличение «конкурентной борьбы» среди НКА за финансовые ресурсы, предоставляемые правительством области на реализацию Программы развития народов области, также отмечается рост «реактивного мультикультурализма» и рост уровня самосегрегации и анклавизации по территории области. Разрешение этих противоречий – одна из важнейших задач, решение которой поможет сформировать позицию гражданского единства разделяемого большинством жителей – и «местными», и «пришлыми».

*Рекомендации органам государственной власти
местного самоуправления*

Опираясь на материалы социологического исследования, можно сделать следующие выводы и рекомендации.

• **Укрепление гражданской солидарности и гражданского самосознания.** За последнее десятилетие в области, как и в России

---

⁹⁶ В основном, это происходит в виде общественных советов при главах муниципальных районов.

в целом, активизировался рост национального самосознания граждан, что в свою очередь обусловило актуализацию их этнокультурных потребностей по сохранению самобытности, развитию языка, образования, национальной культуры, традиций и обычаев. Наличие мест компактного проживания представителей этнических общностей создает необходимые условия для функционирования устойчивых структур национальных общественных объединений. В последние годы сохраняется тенденция увеличения числа районных отделений национальных общественных объединений области в районах с компактным проживанием различных этнических групп населения. Национальные объединения становятся активными и деятельными субъектами в общественно-политической жизни: все большее внимание они уделяют проводимым на территории области избирательным кампаниям, участвуют в работе различных консультативных организаций, созданных при органах власти.

В области открыты и успешно функционируют официальные представительства ряда республик – субъектов Российской Федерации: Башкортостана, Татарстана, Мордовии, а также представительство Западно-Казахстанской области, что создает дополнительные условия для эффективного этнокультурного развития соответствующих этнических общностей на территории области и служит мощным стимулом для межрегионального и международного торгово-экономического, культурного, научно-технического сотрудничества и взаимодействия в сфере регулирования межнациональных отношений.

Вместе с тем в развитии национальных отношений на территории области существуют некоторые элементы скрытой напряженности. Многие из них кроются в кризисных явлениях экономики и социокультурной сферы и требуют взвешенности, четкой последовательности, поэтапности конкретных мер по координации национальных отношений, прежде всего на региональном уровне. Одной из ключевых проблем остается создание условий для национального развития и гармонизации межнационального взаимодействия народов, проживающих на территории области.

Отсутствие программных методов регулирования этносоциальных процессов может привести к усилению межнациональной напряженности, вспышкам национальной розни и дестабилизации этнополитической ситуации в регионе в целом. Происходившие в последние годы на территории области социально-экономические процессы, сопровождавшиеся глубокими переменами в межэтнических отношениях, не только обострили объективно существо-

вавшие межнациональные проблемы, но и привели к появлению новых.

Для предотвращения этих негативных процессов, необходимо внести дополнения в действующую областную целевую программу «Национально-культурное развитие народов Саратовской области» на 2008–2010 гг. в части касающейся активного использования научного потенциала области, привлечения представителей национально-культурных объединений к общественным слушаниям по наиболее спорным вопросам. В рамках целевого программного подхода межнациональные отношения необходимо рассматривать как важнейшую составляющую социально-экономической политики области, а эффективное использование потенциала национальных диаспор – как ресурс повышения инвестиционной привлекательности области.

Активное использование потенциала диаспор позволит не только создать внешний благоприятный миграционный имидж области, но и использовать его для упрочения внутрорегионального национально-культурного согласия.

В настоящее время работа с национально-культурными объединениями находится в ведении Комитета по общественным отношениям и национально-культурной политике Правительства Саратовской области. Необходимо также создать отдельный комитет, который бы занимался вопросами этнополитических отношений и был способен работать с этнокультурными объединениями, регулировать противоречия и разрешать возникающие конфликты.

• **По преодолению и предупреждению конфликтов, дискриминации, ксенофобии.** Здесь необходимо обратить особое внимание на вопросы информационного обеспечения межнационального общения. Для интеграции национально-культурных организаций в региональный социум необходимо возобновить издание печатных органов и регулярное освещение их деятельности в СМИ. Освещение в СМИ вопросов национальных отношений в ряде случаев отличается недостаточной ответственностью авторов соответствующих материалов.

Необходимо, чтобы в СМИ, помимо регулярного освещения негативных явлений, уделялось внимание выявлению и популяризации позитивного опыта межнационального сотрудничества, освещалась деятельность органов власти и соответствующих структур гражданского общества по реализации национальной политики.

Для решения проблем выявления и предупреждения конфликтов, ксенофобии, дискриминации необходимо решить следующих задачи.

1. Совершенствовать систему информационного обеспечения проблем межнационального сотрудничества, развивать региональную информационную базу по теории и практике национальных и межнациональных отношений. В настоящее время отсутствует единое понимание значимости вопросов межэтнического взаимодействия, у руководителей местных администраций нет знаний и опыта работы с этнокультурными сообществами и, тем более, нет знаний и опыта в сфере урегулирования и разрешения этнических противоречий и конфликтов.

К тому же у подавляющего большинства сотрудников администраций населенных пунктов нет четкого понимания, что относится к «дискриминации», «дискриминационным практикам».

2. Разработать и реализовать методики взаимодействия органов местного самоуправления и местных национальных общественных организаций по противодействию ксенофобии и формированию толерантного сознания в местных сообществах. Решить эту задачу можно, если организовать и провести серию семинаров и тренингов, где сотрудники органов власти и местного самоуправления получают необходимые знания и навыки работы с этнокультурными процессами.

3. Разработать мониторинговую систему по своевременному выявлению, предупреждению и профилактике социальных конфликтов и экстремистских проявлений на этнической основе. В настоящее время в Саратовской области отсутствует областная система мониторинга социально-этнических процессов. Проводятся отдельные исследования по различным аспектам этнокультурной жизни, однако различные заказчики, разные методические и методологические основания не позволяют получить целостную картину происходящих в регионе процессов. Принятие решений по выявлению, урегулированию и предотвращению конфликтов чаще всего происходит на основании «обыденного опыта» и собственных экспертных знаний сотрудников правительства области и местных администраций.

• **Социальная сфера, политика в области демографии и миграции.** Серьезными проблемами, оказывающими большое влияние на формирование межнациональных отношений, являются миграция и вопросы адаптации мигрантов к новым условиям жизни. Саратовская область была и остается на сегодня одним из наиболее принимающих регионов Российской Федерации. Вследствие происходящих миграционных процессов возрос удельный вес представителей народов Средней Азии и Кавказа, происходит изменение этнического состава области, особенно в восточных районах, граничающих с Казахстаном. Через государс-

твенную границу, по оценкам Управления Федеральной миграционной службы по Саратовской области, с конца 90-х годов XX в. до 2007 г. в регион прибыло примерно 200 тыс. человек, что составило почти 8% от численности населения области.

На территории приграничных районов наблюдаются тенденции формирования «разделенного рынка» по этническому признаку и ярко выраженное социально-экономическое расслоение населения по уровню образования, доходов, социальному статусу, а также усиливающаяся этническая сегрегация при устойчивом замедлении темпов развития общественного сектора. Если в конце 90-х годов XX в. практически все населенные пункты области с численностью жителей более 500 человек были полиэтничными, то сегодня уже образовались «этнические районы». Показательным примером может служить ситуация в Ершовском муниципальном районе, в месте наиболее компактного проживания кавказских этнических групп. Современный национальный состав района стал результатом демографических процессов, проходивших в течение последних десяти лет, и продолжает меняться в сторону увеличения численности представителей кавказских диаспор.

В ряде районов области отмечаются активные проявления мигрантофобии. Исследования показали, что основные причины снижения толерантности – это неэффективное регулирование рынка труда, формирование негативных ожиданий у коренного населения. Сюда же можно отнести и неэффективную миграционную политику, порождающую незаконную миграцию при фактической «прозрачности» границ, этнокультурные различия между иммигрантами и принимающей стороной, более высокие темпы роста самосознания ряда этнических групп по сравнению с местным населением, что само по себе служит источником ксенофобии.

Исходя из этого необходимо решить следующие задачи.

1. Провести информационную кампанию по разъяснению позитивных аспектов миграции ориентированную на «местных» жителей.

2. Разработать и реализовать механизмы, содействующие социокультурной адаптации и интеграции иммигрантов. Здесь, в частности, возможно усилить роль социальных служб, создать специальные курсы, школы, где будет осуществляться языковая и социокультурная подготовка иммигрантов.

3. Открыть общественную приемную для граждан по вопросам миграции, миграционного права, межнациональных отношений. В настоящее время этот вопрос находится в стадии экспертного обсуждения.

2.5. УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

2.5.1. Этнокультурная ситуация в Екатеринбурге

Опрос проводился в городе Екатеринбурге с 25 мая по 5 июля 2008 г. В работе по заполнению и сбору и анкет принимали участие 7 человек, но ни один из них, к сожалению, не имел ранее опыта проведения подобного рода исследований. Часть анкет была заполнена в ходе личной беседы. При этом участники старались так организовать свою работу, чтобы респонденты не были слишком ограничены во времени. В частности, значительная часть анкет была заполнена на вокзале, в парке культуры и отдыха, в ряде высших учебных заведений, в нескольких вечерних школах, на отдельных предприятиях. Удачным опытом оказалось анкетирование в выходные дни на садовых участках, особенно в дождливую погоду. Опрос проводился и по телефону.

Кроме того, часть анкет была выдана на руки анкетированным и позднее собрана у них. Этот метод не всегда оказывался действенным, поскольку не все возвращенные анкеты были заполнены полностью. В результате приходилось возвращать их на доработку или выбраковывать. Двое из участников проведения опроса использовали возможности Интернета, разослав анкеты друзьям и знакомым. Правда, некоторые анкеты позднее пришлось заполнять от руки, поскольку при электронном заполнении респонденты иногда меняли конфигурации анкеты или использовали цветное выделение.

Что касается общего отношения населения к анкетированию, то чаще всего соглашались без энтузиазма, многие критиковали постановку вопросов. Вместе с тем многие респонденты нашли анкетирование интересным, поскольку могли выразить свое мнение по вопросам комфортности проживания в иноэтничном окружении.

В опросе участвовало 542 человека, почти все (99,2%) граждане Российской Федерации, при этом 94,7% указали, что гражданство

получено ими от рождения. Состав респондентов (44,3% мужчин и 55,7% женщин) в целом соответствует демографической структуре населения г. Екатеринбурга, поскольку, согласно данным переписи 2002 г., в городе проживало 1293537 человек, 45,2% из которых составляли мужчины и

Таблица 17

Распределение опрошенных по возрастным группам

№ п/п	Возраст	%
1.	от 18 до 24	16,2
2.	от 25 до 39	30,5
3.	от 40 до 59	30,9
4.	Старше 60	22,4

54,8% – женщины⁹⁷. О возрасте опрошенных, дает представление табл. 17.

Среди респондентов оказалась большая группа лиц с высшим образованием (64,4%), со средним специальным образованием – 26,3%, со средним образованием – 7,7, а тех, кто не получил никакого или только начальное образование, всего 1,6%. Значительный процент респондентов с высшим образованием связан скорее всего с тем, что эта категория населения понимала необходимость проведения подобного рода анкетирования и скорее соглашалась на участие в нем. Кроме того, согласно статистике, степень распространения высшего образования – 233 человека на каждую тысячу в г. Екатеринбурге значительно превышает общероссийский показатель, составляющий только 189 человек на тысячу⁹⁸.

Из табл. 18 видно, что этнический состав опрошенных соответствует составу населения. Более того, показатели использования родного языка в повседневной жизни приближаются к 100%, что свидетельствует о хорошей степени его сохранности и его роли в поддержании этнического самоопределения. Согласно данным анкет подавляющее большинство опрошенных тесно связаны с регионом: 85,9% опрошенных проживают на Урале более 5 лет, при этом, 70,1% – с рождения и лишь 3,5% находятся здесь менее одного года.

На основании данных анкет можно говорить о довольно высокой «зарубежной» мобильности населения региона: значительная часть (64,7%) бывала за границей Российской Федерации, из них больше половины (49,1%) несколько или много раз.

Что касается характеристики политической активности опрошенных, то постоянный интерес к политике обнаружили 45,6% участников опроса, 16,6 ею вообще не интересовались, остальные 37,8% респондентов лишь отчасти заинтересованы в политических вопросах. Еще меньше число тех, кто участвовал постоянно или иногда в общественных или политических организациях: 22,9 и 9,8% соответственно. На фоне такой невысокой политической активности диссонансом выглядит высокий процент (75,1) регулярно принимавших участие в выборах. Возможно, часть населения участвует в выборах из иных, не политических побуждений, или вопросы управления в стране и регионе интересуют даже политически индифферентных.

В профессиональном отношении большинство опрошенных (70,4%) работали на момент проведения исследования, а 14,6% –

---

⁹⁷ См.: Екатеринбург от переписи к переписи накануне 285-летия: по итогам переписей населения. Екатеринбург, 2007. С. 28.

⁹⁸ См.: Там же. С. 14.

Таблица 18

Состав опрошенных по этническому признаку

№	Национальность опрошенных	% в составе опрошенных	Использование родного языка в повседневной жизни ¹	% в составе населения города на 2002 г. ²
1	Русские	69,8	–	87,3
2	Башкиры	17,8	14,0	1,1
3	Татары	3,6	3,6	3,8
4	Евреи	2,7	0,2	0,4
5	Армяне	1,7	1,1	–
6	Украинцы	1,0	1,1	1,5
7	Коми	0,7	0,6	–
8	Кумыки	0,7	–	–
9	Поляки	0,7	0,0	–
10	Удмурты	0,7	0,2	0,3
11	Белорусы	0,5	0,0	0,4
12	Бесермяне	0,5	–	–
13	Казак	0,2	–	–
14	Марийцы	0,2	0,2	0,5
15	Чуваши	0,2	0,6	0,3

Примечания: * Среди языков, используемых в повседневной жизни, значительная часть опрошенных указала также английский (10,3%), немецкий (1,9%), французский (0,8%), японский и чешский (по 0,4%), китайский (0,2%). Это объясняется высокой степенью распространения высшего образования и профессиональной деятельностью опрошенных.

** Данные по этническому составу города Екатеринбурга см.: Екатеринбург от переписки к переписи накануне 285-летия: по итогам переписей населения. С. 39. Группы, по которым не приводятся данные, были учтены вместе с другими.

были учащимися. Учитывая высокую степень распространения высшего образования среди участников опроса, не удивительно, что работа 75,8 % из них была связана с интеллектуальной деятельностью, причем преобладали такие ее виды, как образование, наука, культура и здравоохранение (40,8%). Другие виды деятельности были представлены следующим образом: промышленность – 13,5%; сфера услуг – 11,8; управление и финансы – 9,5; торговля – 9,2; транспорт и связь – 8; частное предпринимательство – 6,9; общественные организации – 3,2 и сельское хозяйство – 2,9%. Оставшиеся 4% не смогли найти свой вариант деятельности из предложенных в анкете.

Представления участников опроса о том, кого считать «своим», а кого – «чужим» можно рассматривать в нескольких плоскостях. Если говорить о субъектах федерации, то значительное большинство респондентов хорошо представляют состав страны и приемственность в этом вопросе. В частности, более 70% опро-

шенных назвали Туву (73%), Северную Осетию (72,6%) и Дагестан (72,2%) как республики входившие в состав РСФСР до 1991г. Процент правильных ответов мог быть еще выше, но многие, торопясь, не задумывались о том, что вопрос сформулирован именно о составе РСФСР, а не обо всем СССР, память о котором все еще жива. Именно этим скорее всего можно объяснить, что примерно одинаковый и довольно высокий процент набрали бывшие союзные республики Средней Азии и Закавказья: Казахстан (42,3%), Азербайджан (41,8%), Армения (39%), Таджикистан (37,9%) и Киргизия (36,0%). То, что около одного процента опрошенных отнесли Вьетнам и Китай к числу республик, бывших до 1991г. частью РСФСР, связано с невнимательностью и низким уровнем политической грамотности части населения, а также, возможно, с большим количеством выходцев из этих стран, проживающих в настоящее время в регионе.

Национальность в Уральском регионе, судя по результатам анкетирования, явно не основным фактором для формирования отношения «свой – чужой». Вообще о национальности других людей только 25,5% думали часто, около половины (47,2 %) – редко, а 27,3% – вообще никогда. При этом, думали о национальности других людей скорее всего позитивно, поскольку это не помешало 93 % опрошенных иметь среди друзей и близких представителей других национальностей⁹⁹. Большинство населения Екатеринбурга благожелательно относится также и к межнациональным бракам: только 11,7% заявили, что они против, и еще 1,9%, что такие браки нежелательны.

Согласно полученным данным, жители Екатеринбурга осознают увеличение числа выходцев из других государств. Особенно четко сформировалось представление о присутствии китайцев (43,4%), таджиков (26,0%), «выходцев из Средней Азии» (19,3%) и «кавказцев» (18,4%). Возможно, формулировка этого вопроса была по-разному понята респондентами, поскольку многие отнесли к «пришлым» представителей традиционно проживавших на Урале народов: башкир, марийцев, мордвы, ненцев, евреев и цыган. Вероятно, этнический или национальный аспекты лишь недавно стали актуальными для большинства граждан региона, поскольку процент присутствия в Екатеринбурге выходцев из других союзных республик был всегда довольно высок, а процентное соотно-

---

⁹⁹ В действительности 82,8 % ответили, среди их друзей и близких есть люди разных национальностей, а 10,2% – не знают, какой национальности их друзья. Есть все основания сложить эти цифры, тем более, что тех, кто имеет среди друзей и близких представителей только одной национальности всего 6,9%, и оба показателя дают сумму, приближающуюся к 100%.

шение представителей русской и других национальностей оставалось стабильным на протяжении довольно длительного времени. В частности, с 1959 по 2002 г. численность нерусского населения города колебался в пределах 11–13%¹⁰⁰. При этом большинство населения относится к их присутствию нейтрально (53,8%) или положительно (14,3%), и только 32,0% заявило о своем негативном отношении к факту их появления. При этом конкретные этнические группы прибывших вовсе не обязательно вызывают негативное отношение жителей региона. Любопытно в связи с этим сравнение данных по вопросам 12 и 19. В частности, рост численности китайцев отметили 43,4% опрошенных, но отрицательные чувства они вызывают только у 0,9% участников опроса. Кстати, столько же опрошенных сообщили, что у них отрицательные чувства вызывают «русские».

Вообще, участники опроса назвали 54 различные группы населения, которые вызывают у них отрицательные чувства и 42 – положительные, из них только 12 и 10 соответственно сформированы по этническому принципу. В комплиментарный круг, и значит «своих», жители региона чаще всего включали «нормальных адекватных людей» (23,0%); членов семьи (8,1%); детей и спортсменов (по 7,8%); представителей интеллигенции (7,2%); друзей и приятелей (6,9%). Что касается групп, вызывавших негативные отношение, т.е. «чужих», то у большинства опрошенных этот вопрос вызывал наибольшее затруднение и требовал дополнительных размышлений и обсуждений. Чаще всего «чужими» назывались скинхеды (16,5%); националисты (14,5%), пьяные (9,7%), фашисты (8,5%), бомжи и бродяги (8,3%).

Что касается религиозной ситуации в городе, то наиболее многочисленными деноминациями оказались православие, ислам, иудаизм, католичество, лютеранство и методизм. Можно с определенной долей вероятности говорить, что только около половины населения является религиозно ассоциированным: 36,8% опрошенных сообщили, что они отчетливо ощущают свою принадлежность к какой-либо из религий, и еще 16,6 – лишь отчасти, а 46,6% не ощущают ее вовсе. При этом большая часть опрошенных довольно спокойно отнеслись к усилению религиозности и религиозному разнообразию в городе: 17,1% посчитали это нормальным явлением, 25,1% отнеслись нейтрально (вместе эти группы составили 42,2%), 41,1 – посчитали, что нужен определенный

---

¹⁰⁰ См.: Екатеринбург от переписи к переписи накануне 285-летия: по итогам переписей населения. С. 14.

контроль, и только 10% заявили, что распространение новых для региона религий следует ограничить.

Большая часть населения приветствует проведение разных национальных и религиозных праздников в городе, считая, что они или объединяют (52,1%), или никак не влияют (26,7%) на межнациональные отношения. У небольшой группы респондентов (14%) не сложилось определенного мнения, и только 7,1% – выразили мнение, что праздники разных национальностей и религий разъединяют людей.

Больше половины опрошенных (57,7%) считают дискриминацию по национальному или религиозному принципу, а также по гражданской принадлежности или политическим взглядам однозначно недопустимой. Еще 32,3% предполагает, что есть определенный круг профессий, когда эти моменты следует учитывать, и 10% посчитали, что в принципе такое ограничение при увольнении и приеме на работу – правильная мера. При этом опыт населения г. Екатеринбурга свидетельствует, что дискриминация при приеме на работу или увольнении связана чаще всего с национальностью или гражданской принадлежностью: 35,1 и 36,4% соответственно. Незначительная часть опрошенных сталкивалась с дискриминацией по политическим – 7,9% или религиозным – 4% убеждениям. К сожалению, в анкете не было варианта гендерной и возрастной дискриминации, которые могли дать более полную картину. Каждый пятый (20,7%), оказался очевидцем унижения или оскорбления людей на основании их религии или национальности, около половины (46,9 %) видели такие оскорбления в виде надписей на заборах и в общественных местах. Чаще всего источником информации о случаях оскорбления и унижения национальных и религиозных чувств служат СМИ, в частности телевидение, газеты и журналы – 62,5 %.

Характеризуя ситуацию в регионе, более 80% опрошенных согласились, что люди разных национальностей и религий имеют равные возможности при получении образования (86,8%), в деле достижения материального благополучия (88,05%), в духовном и культурном развитии (84,6%). При этом жители региона вовсе не идеализировали ситуацию. Около трети считали, что отношения между людьми разных национальностей в целом складывались хорошо (31,1%) и более половины (54,3%) заявили, что бывает по-разному. Однозначно плохо оценили ситуацию 4,8%, что практически соответствует проценту опрошенных, указавших, что они лично стали жертвой унижения или оскорбления на основании их религии или национальности. Характерно, что аналогичные воп-

росы о приезжих выявили схожую картину, с той лишь разницей, что оценка ситуации оказалась чуть менее позитивной.

Половина (51,1%) принявших участие в опросе связали понятие Родина с местом рождения, чуть меньше (47,1%) – с государством Россия. Примерно такой же процент (45,3%) опрошенных заявили, что ощущают свою принадлежность к России именно потому, что родились в этой стране. Интересно, что только 8,5% испытывали гордость за страну. Примерно одинаковое значение оказывали факторы длительности проживания (34,3%) и происхождения предков (34,9%). Можно предположить наличие достаточно хорошо сложившегося гражданского самосознания: около половины (45,2%) опрошенных заявили, что они ощущают принадлежность к России в сильной степени, у 35,5% это чувство возникало в некоторых ситуациях¹⁰¹. В сумме эти две группы составляют 80,7% всех опрошенных. Тех, для кого самосознание не связано с российским гражданством всего 5,8%, что логично, если учесть, что 5,3% получили его не по рождению. При этом, российское гражданское самосознание только для небольшого количества опрошенных (4,5%) связано с национальностью. Интересно, что в принципе связь вопросов гражданства и национальности видят гораздо большее число людей, поскольку 10% отвечающих поставили знак тождества между национальностью и гражданством. Что касается понимания слова «национальность», то для подавляющего большинства (76,1%) это происхождение по родителям и предкам, и для более чем половины (52,5%) – это в первую очередь язык и культура¹⁰². Другие варианты ответов были выбраны незначительным числом (менее 14 %) опрошенных.

Можно говорить также о наличии у респондентов сложных типов самосознания. Половина опрошенных (51,0%) согласились с тем, что, не входя в конфликт с этническим самосознанием, может заявить «Моя национальность – россиянин». Для 18,3% такое заявление означало бы отрицание своей национальной (этнической) принадлежности. И еще 24,1% участников опроса готовы пойти на это, только находясь в другой стране.

Население региона прекрасно представляет национальное и этническое многообразие страны. Об этом свидетельствует тот факт, что 40,9% опрошенных считают наиболее правильным выра-

---

¹⁰¹ Это не обязательно связано с пребыванием за границей, поскольку только 7,1 % опрошенных ощущало свою принадлежность к России в подобных ситуациях.

¹⁰² К сожалению, в анкетах не было задано вопроса: как понимается слово «нация»?

жение «народы России», а 29,2% выражение «российский народ». Вероятно, ставя знак тождества между понятием «нация» и «национальность», 40,5% опрошенных ответили, что в условиях России единая нация возникнуть не может. Количество тех, кто считает, что российская нация уже существует (28,7%) практически соответствует числу тех, кто считает выражение «российский народ» правильным (29,2%). Среди тех, кто посчитал, что формирование российской нации – лишь вопрос времени, более оптимистически настроенную группу («несколько лет») составили 5,9%, и менее («несколько десятилетий») – 11,6%. В любом случае, только половина населения региона допускает возможность формирования российской нации. Для подавляющего большинства важными характеристиками человека выступают его личные качества: порядочность (92%), ум (60,9%), профессионализм (55,0%), уважение традиций (46,2%) и легкость в общении (42,9%). При этом в повседневной жизни только для незначительного процента (7,5%) опрошенных актуален фактор наличия Российского гражданства¹⁰³.

Большая часть респондентов благоприятно оценила ситуацию с развитием культурного и языкового многообразия в регионе и политику в этой области. Лучше всего, по мнению участников опроса, дела обстоят с наличием музеев и культурных центров, где представлена культура народов России. Только 16% участников опроса заявили, что таких заведений в регионе нет. Чуть ниже оценка доступности художественной литературы, газет, журналов, радио и телевидения на иных, кроме русского, языках. Интересно, что заявивших о недоступности в регионе литературы на иных, чем русский, языках – 17,7 %, меньше тех, кто использует свой язык в повседневной жизни – 21,6 %.

Вероятно, часть носителей языков народов России все-таки удовлетворена существующим положением. Хуже всего, по мнению жителей региона, дело обстоит с доступностью школьного образования на иных языках, кроме русского. На этот вопрос получено наименьшее положительных (35,4%) и наибольшее число отрицательных (37,4%) ответов. Высок процент и тех, кто затруднился (27,2%) оценить ситуацию. Также распределились мнения и в оценке Российской государственной поддержки различных языков и культур, притом, что подавляющее число участников опроса (76,7%) считают, что такая поддержка необходима.

---

¹⁰³ Напомним, что респондентов, родившихся в другом государстве, было 6,1 %, а тех, кто получил российское гражданство не по рождению – 5,3 %.

Выборочные результаты опроса

Ответы, данные мужчинами и женщинами, принявшими участие в опросе, в целом достаточно сходны. Можно лишь отметить, что мужское население региона придает несколько большее значение этническим и религиозным факторам. В частности, при определении слова «национальность» большее число мужчин (60,7%) чем женщин (45,6%), связало его значение с языком и культурой. Мужчины больше, чем женщины (19,9%), внимания общарают на национальность других людей (32,3%). А женщины, никогда об этом не задумывавшихся, больше (32,1%), чем мужчин (20, 5%). При этом женщин, имеющих среди своих друзей и близких людей разных национальностей, несколько меньше, чем мужчин: 76,7 и 89,1% соответственно.

Гораздо большее число опрошенных женщин считают, что у жителей России больше сходств, чем различий, и они реже, чем мужчины, замечают непохожесть окружающих на почве их принадлежности к разным группам, общинам и народам. Аналогичные отличия в подходах заметны практически во всех ответах, связанных с этническим или религиозным фактором. Наибольшая часть и женщин, и мужчин считает, что население в значительной степени различается на основе возрастных или/и социальных признаков, при этом женщин, выбравших такие ответы (70,7 и 74,9% соответственно), несколько больше, чем мужчин (58,1 и 68,1%). Что касается этнических и религиозных отличий, то женщины обратили на них меньше внимания. Только 13,6% женщин считают, что население различается чаще всего на основе разных религий и 28,6% – на основе разной этнической принадлежности, в то время как среди мужчин большее число (24,5 и 37,6% соответственно) выбрали аналогичные ответы. Женщины, судя по ответам, более спокойно относятся к вступлению в брак людей разных национальностей.

Притом, что отношение к разным формам дискриминации у мужчин и у женщин региона приблизительно одинаковое, процент мужчин, ставших очевидцами, участниками или жертвами оскорблений или унижений на основании их религиозной или этнической принадлежности выше, чем женщин. Мужчины, судя по ответам на анкеты, более консервативны, чем женщины, в вопросе признания «местными» людей, приехавших на Урал из других регионов. Кроме того, они менее оптимистичны, чем женщины в оценке отношений между представителями разных национальностей и особенно между местным и приезжим населением. Муж-

Таблица 19

Отношение к этническому, языковому и религиозному факторам по возрастным группам

№№ п/п	Фактор	25–39	40–59	18–24	60 и старше
1.	Этнический	40,5	38,4	29,8	16,7
2.	Языковой	31,0	25,8	14,3	14,0
3.	Религиозный	27,9	15,7	14,3	12,3

чины выразили больше скептицизма по вопросу о возможности формирования российской нации.

При анализе результатов опроса по возрастным группам обращает на себя внимание тот факт, что большинство людей старше 60 лет (52,6%) видят у жителей России больше сходств, чем различий. Среди них самый высокий процент тех, кто считает, что основные различия лежат в области возрастного и социального принципов. Они меньше представителей остальных возрастных групп обращали внимание на различия этнического, языкового и религиозного характера, что видно из табл. 19.

Из табл. следует, что этнический, языковой и религиозный факторы наиболее актуальны для населения второй (от 25 до 39 лет) и третьей (от 40 до 59 лет) возрастных групп. Это подтверждается и ответами на близкие по характеру вопросы. Жители региона среднего возраста (25–39 и 40–59 лет) чаще других отвечали, что отрицательно относятся к приезжим из других регионов и государств и негативно – к бракам между людьми разных национальностей и реже готовы были признать этих приезжих местными жителями, даже после того как те прожили на Урале более 10 лет.

Из данных опроса следует, что представители младшей возрастной группы (18–24 года) чаще оказывались очевидцами унижения и оскорбления людей на основе их религии и национальности, а жители старше 60 лет чаще становились жертвами таких инцидентов.

Чувство принадлежности к России в сильной степени чаще испытывали представители старшей возрастной группы, зато молодежь чаще других испытывала это чувство из гордости за страну. Молодежь при этом оказалась политически наименее активной, зато религиозно более ассоциированной, чем представители других возрастных групп. По вопросу возможности формирования российской нации больше оптимизма проявили представители старшего возраста, а респонденты Люди среднего возраста (от 25 до 59 лет), среди которых, кстати, процент считающих себя

представителями «российской национальности» наиболее высокий, чаще других выражали скептицизм по этому вопросу.

Выделяются ответы респондентов, получивших только начальное образование. Это численно наименее представленная группа – всего 1,6% и почти исключительно русские по национальности. Эти респонденты чаще чем другие называли религиозность одним из признаков, по которым различаются жители России, не удивительно, что среди них оказалось много религиозно ассоциированных людей (75,0%), и тех, кто в трудную минуту рассчитывал на помощь религиозной общины и духовного лица. Будучи не против межнациональных браков в принципе, они считают важным обращать внимание на то, люди какой именно национальности вступают в брак.

На основании данных анкет можно говорить о наличии определенной связи между низким уровнем образования и отношением к приезжим. Половина респондентов, получивших только начальное образование, ответили, что они отрицательно относятся к приезжим, – и это выше общего (32,0%) показателя по всем опрошенным. Что касается респондентов с высшим образованием, то 54% из них отвечали, что относятся к приезжим нейтрально, и только 26,5% заявили о своем негативном отношении к ним. Все участники опроса с начальным образованием ответили, что они свою принадлежность к России ощущают в сильной степени, из них 50,0% потому, что родились в России, 37,5 – потому, что гордились страной, и еще 12,5% – чувствовали ответственность за нее. Подавляющее большинство респондентов с начальным образованием (87,5%) выразило уверенность в правильности выражения «российский народ», и только 12,5% посчитали, что и выражение «народы России» тоже верно. Все без исключения представители этой группы респондентов отнесли себя к российской национальности и половина из них, что значительно выше общего показателя, считают, что в России осуществляется государственная поддержка различных языков и культур. При этом только половина этих респондентов (что значительно ниже общего показателя) считает, что такая поддержка нужна.

Подавляющее большинство респондентов (70,1%) – уроженцы Урала, 23,8 % – приехавшие из других регионов и только 6,1% – выходцы из других государств. При этом более 80% приехавших на Урал на момент проведения опроса, прожили здесь более 5 лет. Место рождения также наложило определенный отпечаток на характер ответов. Больше чем пятая часть респондентов, родившихся в другом государстве (23,3%), связали «национальность» с гражданством, в то время как для жителей, родившихся на Урале,

этот показатель составил только 8,8%. Язык и культура для этой группы в меньшей степени связаны с национальностью, поскольку только 36,7% (при среднестатистическом показателе 52,5%), выбрали такой ответ. Вообще уроженцы других государств, проживающие в регионе, чаще чем другие думали о национальности – своей или других людей. Указали, что они часто думают об этом 40,0% (при среднем по всем опрошенным показателе 25,5%).

Для выходцев из других государств разделение на местных и приезжих очевидно и они чаще чем другие респонденты ощущают языковые различия населения России. Любопытна связь отношения к вопросу о межнациональных браках и места рождения. Выходцы из других государств более позитивно воспринимают такие браки по сравнению с двумя другими группами населения: положительных ответов 23,3% по сравнению с 10% представителей других групп и ни одного отрицательного. Противниками межнациональных браков чаще (13,5% негативных ответов) выступают уроженцы Урала.

Различия в ответах рожденных или приехавших в регион особенно остро проявились в вопросе об отношении к приезжим. Выходцы из других государств не испытывают к ним отрицательных чувств вообще, а очень значительное их число (43,3%) испытывает положительные чувства. Среди рожденных на Урале отношение к приезжим прямо противоположное: только 9,4% испытывают положительные чувства и 32,0% – отрицательные. Общим у всех трех групп является то, что около половины принявших участие в опросе ответили, что у них нейтральное отношение к приезжим.

Любопытно, что и отношение к росту религиозности в регионе, появлению новых религиозных организаций и проведению религиозных или национальных праздников у всех трех групп примерно одинаковое, что, возможно, связано с тем, что приезжие и местные в целом имеют схожие традиции или открыты для восприятия традиций друг друга. Взгляды на возможность стать местным в целом совпадают, как и оценки дискриминации. Отличие заключается лишь в том, что выходцы из других государств меньше уверены в наличии у людей разных национальностей и религий равных возможностей в достижении материального благополучия и духовного и культурного развития. Судя по полученным ответам, приехавшие на Урал из других государств наиболее уязвимы из-за иной религиозной и национальной принадлежности. С унижением и оскорблениями на этой почве многим пришлось столкнуться лично: 26,7% приезжих, т.е. каждый четвертый оказался в роли жертвы. Вероятно, такое положение отразилось и на

сдержанной характеристике, данной этой группой, по поводу отношений между национальностями: 10% опрошенных оценили их (отношения) как плохие, а отношения между местными и приезжими в регионе уже 20% опрошенных выходцев из других государств назвали плохими. В трудных обстоятельствах значительное число приезжих из других государств (13,3%), в отличие от местных жителей, рассчитывают получить помощь от общественных организаций и региональных властей. Это связано как с ограниченной возможностью для приезжих получить помощь из традиционных источников (от семьи, родных, друзей), так, возможно, и с неплохой деятельностью властей в этой области.

Родившиеся в регионе респонденты чаще отвечали, что они остро ощущают свою принадлежность к России, и чаще всего потому, что родились здесь. Зато приезжие из других государств часто указывали на то, что чувствуют ответственность за страну, и чаще других отвечали, что Родина для них это – Россия.

Респонденты составили несколько основных групп: русское большинство 69,8%, значительная группа башкир – 17,8 и татар – 3,6, удмуртов – 0,2 и евреев – 0,2%.

Этнические характеристики респондентов наиболее четко проявлялись при ответах на вопросы, связанные с национальностью. Только русские по национальности респонденты причислили Китай и Вьетнам к составу РСФСР. Только русские (8,1%) и башкиры (5,5%) имели среди друзей и близких представителей одной национальности. Слово «национальность» связана с языком и культурой для 100% украинцев, казаков и поляков и только для 18,2% евреев. О национальности своей или других людей часто думают коми 100%, башкиры – 94,5 и армяне – 42,9%.

Представители всех этносов, за исключением русских и евреев, высказались за необходимость учета национальности во время проведения государственных переписей. Респонденты-башкиры (49,3%) и татары (35,7%) реже всех других национальностей согласились с утверждением, что у жителей России больше сходств, чем различий, при том, что средний показатель таких ответов – всего 16,0%. Языковые различия между россиянами наиболее актуальны для армян (85,7%) и башкир (79,5%), что значительно выше среднего показателя (22,8%). (72,6%) башкир оказалось категорически против браков между людьми разных национальностей, они также нежелательны и для половины украинцев.

Положительные чувства к приезжим других национальностей испытывали татары, удмурты и армяне, что касается башкир, то большинство из них 67,7% отрицательно относились к ним, что выше среднестатистического показателя (32,0%). К вопросу рос-

та религиозности спокойнее всего отнеслись евреи и поляки, в то время как наибольшее число тех, кто считает, что нужен контроль, оказалось среди армян и украинцев (по 100%), татар (85,7%) и башкир (75,3%). Тех, кто считает, что праздники объединяют людей, больше среди татар (92,9%) и башкир (84,9%). С ними солидарны в значительной степени 50% украинцев и 45,5% евреев, а коми и небольшая часть (8,8%) русских не согласны. Опасность быть оскорбленным или униженным из-за своей религии или национальности наиболее велика для поляков, каждый из которых был в роли жертвы. Чаше среднестатистического рубежа (5%) жертвами оказывались также евреи (45,5%), армяне (28,6%), и башкиры (11,0%).

Представители всех национальностей сталкивались с дискриминацией при приеме на работу по причине национальной, гражданской, религиозной принадлежности или политическим убеждениям, однако только незначительный процент русских считают, что отказ в приеме на работу или увольнение по этим причинам может быть правильной мерой.

Позитивную оценку отношениям между национальностями дали удмурты, татары (64,3%), украинцы (50,0%) и евреи (45,5%). Число тех, кто оценил эти отношения как плохие, больше всего среди армян – 28,6%. Интересна связь национальной принадлежности респондентов с их ответами на вопрос, на кого могут положиться в трудную минуту. При общей схожести взглядов по ряду позиций беспрецедентно число башкир, рассчитывающих получить помощь от людей своей национальности (67,1%), армян, рассчитывающих на помощь властей и общественности (57,1%) и евреев, которые ни на кого не рассчитывают (45,5%).

При характеристике человека важной считают национальность поляки и значительное по сравнению с другими народами число башкир (41,1%). Важность национальности для этих групп определяет и жесткость их ответов по вопросам возможности смены или двойной национальности. Религиозная принадлежность актуальна для 5% русских и башкир, притом, что остальные респонденты ее вообще не выбрали в качестве важной характеристики человека. Удмурты и башкиры в наименьшей степени ощущают свою принадлежность к России, что касается остальных, то процент испытывающих это чувство в сильной степени среди коми, поляков, евреев, татар, армян и украинцев выше, чем среднестатистический показатель и процент аналогичных ответов среди русских. При этом 9,1% евреев и русских испытывают чувство сильной принадлежности к России из-за гордости за страну. Только русские по национальности респонденты посчита-

ли выражение «российский народ» более правильным, чем «народы России». Казаки, марийцы, большая часть башкир (98,6%), евреев (81,8 %) и армян (57,1%) усомнились в возможности появления российской нации, в то время как поляки, коми и половина респондентов-украинцев считает, что такая нация существует. Представители коми и значительная часть башкир (97,3%), евреев (72,7%) и армян (57,1%) считают, что пропаганда российской нации мешает сохранению языков и культур других народов. Поляки, около 70,0% башкир и половина украинцев считают, что в регионе нет в достаточной степени литературы на иных, кроме русского, языках. Недостаток развития школьного образования на своих родных языках отметили поляки, более 90% башкир, более половины евреев и половина украинцев.

В отношении политической деятельности наиболее активными оказались поляки, казаки, башкиры и армяне, наименее – удмурты и коми. Полностью религиозно ассоциированы поляки, казаки и удмурты. Религиозность выше среднестатистической (36,8%) распространена среди татар (64,3%), армян (57,1%) и башкир (45,2%). Наименее религиозно ассоциированными оказались украинцы и евреи, среди которых число заявивших об отсутствии ощущения принадлежности к религии, наиболее велико (100% и 81,8% соответственно).

Законодательство и этнокультурные мероприятия

В области существует специальная миграционная программа, которая в соответствии с федеральным законом о вынужденных переселенцах призвана обеспечить размещение и трудоустройство мигрантов, а также устройство в учебные заведения их детей. Основные цели мероприятий, проводимых в рамках миграционной программы, – это стимуляция участия мигрантов в социально-экономическом развитии региона и смягчение негативных последствий нелегальной трудовой миграции. Вероятно, наличием правовой основы организации мигрантов и специальных структур в правительстве, включая уполномоченного по правам человека, занимающихся защитой прав мигрантов, можно объяснить тот факт, что респонденты, приехавшие в регион, указали, что они рассчитывают в трудную минуту на помощь общественных организаций и властей.

Тот факт, что регион является многонациональным, определил в значительной степени широкое отражение этнического фактора в различных программах и мероприятиях, проводимых правительством области и города в этнокультурной сфере. Организационно

общины Екатеринбургa оформлены в национально-культурные автономии, имеющие оформленный законодательно статус, органы управления и постоянное представительство. В 2004 г. был создан Консультативный совет по делам национальностей Свердловской области. Его деятельность направлена на установление диалога между органами власти и этническими общностями, обеспечение координации усилий в области национально-культурной политики, межнациональных отношений, сотрудничество в сфере формирования толерантного сознания и предупреждения проявлений национализма и экстремизма. Деятельность совета носит совещательный характер и ведется на общественных началах. Правовой основой деятельности совета является Конституция Российской Федерации (РФ), международные договоры, заключенные РФ, и законодательство РФ и Свердловской области.

Учет этнического фактора в сфере образования ведется в двух направлениях. В этой сфере важно развитие регионального компонента образования, особенно в области гуманитарных дисциплин. В школьные программы введены предметы, в частности, «Культура Урала», для изучения этнического и культурного многообразия региона. Преподается большое количество факультативных предметов. Кроме того, в городе существуют и специальные гимназии (еврейская и православная), где обучение ведется с учетом религиозных или культурных особенностей. Имеются воскресные школы, обеспечивающие преподавание некоторых языков народов региона и России. Символично, что храмы – причем не только численно доминирующей православной конфессии, но и иных – иудаизма, ислама, армянской автокефальной церкви и методистов, – находятся в центральной части города. После завершения строительства главной мечети Екатеринбургa храмы трех основных конфессий города будут представлены на Площади трех религий. Постоянное сотрудничество глав этих конфессий и властей в решении социальных вопросов служит хорошей основой для развития религиозной толерантности в регионе.

В регионе ведется активная работа по популяризации традиций различных народов. По указу губернатора области ежегодно проводится «День народов Урала», который включает в себя различные мероприятия: концертные выступления коллективов, представляющих различные этнические группы, научные семинары и выставки. «День народов Урала» завоевал высокую популярность у населения города и широко освещается СМИ, в этом празднике, как и в других праздниках разных народов Урала, активно участвуют представители властей. освещение в средствах массовой. В Свердловском областном краеведческом музее пред-

ставлена постоянная экспозиция, посвященная истории и культуре народов Урала.

Екатеринбург отстает по количеству библиотек от других городов с более чем миллионным населением, однако в городе имеется специализированная Областная межнациональная библиотека, которая формирует фонды по истории и культуре народов региона и России, а также и на соответствующих национальных языках. В городе постоянно ведется теле- и радиовещание на языке одного из многочисленных народов – татар, реализуется программа, посвященная культуре армян. К числу позитивных явлений можно отнести работу местных СМИ по созданию передач о православии и исламе, имеется также и интернет портал www.islam.ru. Вероятно, именно эти факторы повлияли на высокий процент позитивных ответов о возможности получения образования и культурного развития народов разных национальностей и религий.

В регионе сложилась традиция проведения национальных праздников, особенно широко отмечаются русские православные праздники, иудейские и башкиро-татарские. Вероятно, именно поэтому значительное число опрошенных посчитали, что праздники скорее объединяют людей (52,1%). Особенно высоко объединяющую роль праздников оценили татары (92,9%) и башкиры (84,9%), что не удивительно, учитывая размах проведения Праздника плуга Курбан Байрам в Центральном парке культуры и отдыха в г. Екатеринбурге. Только коми и 8,8% русских респондентов национальности посчитали, что праздники разных национальностей и религий разъединяют людей.

В целом этнокультурный потенциал региона очень высок, поскольку он включает значительный базовый компонент, представленный уральскими народами: финно-угорскими, тюркскими и славянскими, с их уникальной спецификой и хорошо сохранившимися традициями. Этот базовый элемент постоянно обогащается за счет культур и традиций мигрантов, прибывающих в регион. С традициями приезжих из других регионов и государств жители города могут познакомиться через сеть этнических ресторанов, представленных грузинской, узбекской и украинской кухней. Вместе с тем следует отметить, что возможности этнокультурного потенциала используются недостаточно. Он мог бы быть шире представлен в литературе, музейных экспозициях, сувенирной продукции.

Власти города стараются поддержать имидж региона именно как многонациональный, поликонфессиональный и бесконфликтный. Несмотря на то что конфликты все-таки происходят, своевременная и энергичная реакция властей на случаи проявления

этнической розни способствуют формированию общественного мнения о том, что отношения между людьми разных национальностей складываются в целом хорошо. А широкое и своевременное освещение произошедших конфликтов в СМИ повлияло на высокий процент ответов, свидетельствующих о том, что жители региона адекватно оценивают существующую ситуацию и видят возможности ее улучшения.

В целом этнокультурный потенциал региона способствует упрочению идеи гражданского единства. Люди, привыкшие жить среди представителей разных национальностей, иметь среди них друзей и близких и вступать с ними в браки, не претендуют на формирование единообразия в этом отношении, что способствует формированию гражданского единства с сохранением различных этнических и религиозных традиций. Пропаганда на государственном уровне важности этих традиций и взаимного участия в их поддержании и развитии способствует формированию у большинства населения идеи именно гражданского, а не национального или религиозного единства, уверенность, что чувство принадлежности к России можно испытывать не в ущерб своим культурным и этническим ценностям.

*Рекомендации органам государственной власти
и местного самоуправления*

Упрочение гражданской солидарности и гражданского самосознания в условиях отсутствия внешней угрозы возможно на основе широкого развития социальных программ, направленных на значительное улучшение жизни граждан. Опрос показал, что чувство принадлежности к России испытывают большинство жителей региона на основании того, что родились в стране, а гордость за нее испытывало очень небольшое число людей, преимущественно молодежь, мигранты и респонденты с низким уровнем образования. Ответы свидетельствуют, что граждане не удовлетворены уровнем жизни, решением социальных проблем, развитием здравоохранения и образования. Вероятно, если обратить больше внимания на решение именно этих проблем, то гражданская солидарность и самосознание будут формироваться не только на основе принципа рождения или проживания, но и осознания того, что государство успешно действует в интересах своих граждан.

Власти региона неплохо справляются с задачей преодоления конфликтов, дискриминации и ксенофобии на национальной или религиозной почве. Вместе с тем, поскольку такие случаи все-таки имеют место, и один из последних – предупрежденный властями

ми в августе 2008 г. конфликт между мигрантами из Азербайджана и местными жителями, необходимо уделять больше внимания их предупреждению. Следует активнее использовать СМИ для освещения позитивных явлений в жизни национально-культурных автономий и особенно вклада мигрантов в социально-экономическое развитие региона. Можно порекомендовать шире освещать проблемы жизни вынужденных мигрантов, объяснять населению, что они оказались на территории региона, спасая свою жизнь и жизнь своих близких, пытаюсь как-то улучшить свое положение. Рассказы о конкретных судьбах мигрантов, освещение позитивного опыта их взаимодействия с местными жителями может способствовать формированию комплиментарных чувств к ним. Апелляция к милосердию к нуждающимся мигрантам – с одной стороны, и осознание позитивности привлечения работоспособного населения к решению социально-экономических проблем региона – с другой, улучшит межэтнические отношения в регионе.

Что касается религиозных отношений, то здесь еще многое может быть сделано для улучшения климата и предупреждения проявлений ксенофобии. Властям следует обратить внимание на то, что в некоторых случаях их функции по оценке ситуации берет на себя численно доминирующая Православная церковь. Высказывания деятелей Православной церкви, подчас оскорбительные для верующих, придерживающихся иных традиций, необоснованные обвинения ведут к развитию чувства ксенофобии в определенных слоях населения. В данном случае четкая последовательная позиция властей, направленная на защиту Конституции, в частности закона о свободе совести, публично и своевременно выраженная, может предостеречь от необоснованных действий ту часть населения, которая особенно подвержена влиянию активистов от религии. Поскольку церковь в России отделена от государства, то представителям государственных структур не стоит афишировать свою причастность к строительству того или иного религиозного объекта. По этой же причине не следует создавать культовые объекты в структурах или зданиях высших учебных заведений. Очевидная поддержка численно доминирующей Православной церкви и целенаправленное развитие православного ландшафта в регионе и городе выглядит для религиозно неассоциированного населения, составляющего пока большинство, или представителей других конфессий, как навязывание религиозности может и в будущем стать фактором усиления религиозной напряженности.

В последнее время властями региона прилагаются серьезные усилия в области языковой политики. Владение русским языком является одной из проблем, с которой сталкиваются дети мигран-

тов, прибывших из других государств, ранее входивших в состав СССР. Для решения этой проблемы на базе средних школ созданы классы для обучения русскому языку детей мигрантов с тем, чтобы они могли свободно обучаться в общеобразовательных школах города. Опыт других стран, принимающих мигрантов, показывает, что организация широкой сети бесплатного обучения государственному языку взрослого населения способствует быстрейшему включению мигрантов в процесс социально-экономического развития, их адаптации и росту гражданской солидарности. Учитывая, что регион и в дальнейшем будет принимать мигрантов, следует внедрить этот опыт в широком масштабе.

Поскольку молодые люди чаще оказываются участниками или очевидцами случаев унижения и оскорбления на почве различной национальной и религиозной принадлежности, развитие проектно-программной деятельности по воспитанию толерантности следует направить именно на эту и более младшие возрастные группы. Воспитание чувств национальной и религиозной толерантности должно начинаться с детских садов и младших классов общеобразовательных школ. Желательно было бы подготовить игровые программы и материалы, знакомящие детей с этническим и религиозным многообразием региона и России, воспитывающие чувство уважения к иным традициям и гордости за сохранение такого богатства.

Желательно было бы регулярно проводить мониторинг изменения этнического и религиозного ландшафта региона, а результаты публиковать в сопровождении аргументированных комментариев профессионалов.

2.5.2. Этнокультурная ситуация в Сургуте

Опрос был проведен в г. Сургуте, в самом крупном городе Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО), где сосредоточено примерно 20% почти полутораmillionного населения региона. Отметим, что более 90% жителей Югры проживают именно в малых и средних городах. Опрос проходил с 22 мая по 5 июня 2008 г. по выборке в соответствии с предложенной методикой. Анкетирование путем опроса соседей на дому и прохожих на улицах, поквартального обхода, опроса на небольших и средних предприятиях и в некоторых вузах. На крупных предприятиях установлен строгий пропускной режим, поэтому там получить разрешение на проведение опроса в столь краткое время было нереально. Методы опроса: 1) путем личной беседы; 2) самостоятельное заполнение анкеты респондентом и значительно реже, 3) по телефону.

Интервьюерами были молодые преподаватели, аспиранты и студенты старших курсов Сургутского университета в количестве 11 человек. Анкетирование в основном проходило в доброжелательной и заинтересованной атмосфере. Но случались и отдельные исключения. Так, в одной из городских больниц медицинский персонал (более 20 человек) без объяснения причин категорически отказался отвечать на вопросы анкеты.

Состав респондентов по демографическим признакам:

по полу: мужчины – 48,2%, женщины – 51,8%;

по возрасту: 18–24 – 18,8%; 25–39 – 34%; 40–59 – 40,3%; 60 лет и старше – 7, %.

по образованию – без образования или с начальным образованием – 1,7%; со средним 15,9; со средним специальным – 27,2; с высшим образованием – 55,2%.

Основные этнические (национальные) группы: русские – 69,4%; украинцы – 11,3, в том числе пользующиеся в повседневной жизни (скорее всего, в семье) украинским языком – 5,9, т.е. практически половина опрошенных украинцев); татары – 8,8, в том числе пользующиеся в повседневной жизни (скорее всего, в семье) татарским языком – 6,1%, т.е. более двух третей опрошенных татар); молдаване – 1,8, в том числе пользующиеся в повседневной жизни (скорее всего, в семье) молдавским языком – 1,3%, т.е. более 72% опрошенных молдаван); белорусы – 1,6 (в том числе пользующиеся в повседневной жизни (скорее всего, в семье) белорусским языком – 0,9, т.е. немногим более половины опрошенных белорусов); другие этнонациональные группы – менее чем 1,0%.

Основные сферы деятельности респондентов:

- образование, здравоохранение, культура – 24,2;
- транспорт и связь – 18,2;
- промышленность – 16,6;
- сфера услуг – 11,0;
- управление, финансы – 10,3;
- торговля – 10,3;
- частное предпринимательство – 5,8%.

Разграничение по категории «свой–чужой» проходят по двум основным линиям. Первая из них – это традиционное разделение на «местных» и «приезжих». Но своеобразие этой дихотомии в Сургуте, как и в ХМАО в целом, состоит в том, что местными здесь воспринимаются все те, кто по внешнему виду, одежде и поведению не отличим от старожилов. Последними здесь официально называются люди, приехавшие осваивать Север 20–25 лет назад. Практически как «свои», «местные» жители, воспринимается здесь подавляющее большинство лиц европейской наружности,

прожившее в этих краях несколько лет и уже адаптировавшееся к местным условиям. «Чужими» воспринимаются еще не адаптировавшиеся приезжие люди европейского или уральского, а также азиатского или кавказского происхождения, которые внешне заметно отличаются от большинства «местных».

Эти суждения подкрепляются распределением ответов на вопрос 10: «По каким группам у нас в стране более всего различаются люди?». Следующими – после очевидного деления по возрастному и имущественному признакам – наиболее различающимися 32,4% респондентов назвали группы «местные и «приезжие» и еще 30,5% – «разные народы и национальности». Влияние национально-расового фактора (хотя формально в 22 вопросе анкеты речь идет о регионе выбытия) явно прослеживается и по ответам опрошенных сургутян на вопрос: «Можно ли назвать местным человека, который приехал в регион более 10 лет назад?». По общепринятым в нашей стране нормам, такой человек, безусловно, является местным: например, в Москве, гражданин, проживший в городе более 10 лет, считается москвичом. Но согласие сургутян на аналогичное признание такого приезжего местным жителем (т.е. «своим») во многом зависит от места его выезда. Так, если приезжий прибыл из регионов с заведомо русским населением, то более трех четвертей респондентов признают его «местным», причем, если он из Центральных областей (ЦО) России – 83,9, из Сибири – 86,2 %, с Дальнего Востока – 74,4 %. Выходца из республик Северного Кавказа, живущего в Сургуте более 10 лет, согласны назвать местным только 53,3% респондентов, а таких же уроженцев стран Закавказья и Центральной Азии считают местными менее половины участников опроса (48,8 соответственно и 47,6%). Налицо определенная увязка категорий «свой–чужой» с национально-расовой принадлежностью.

Правда, на прямой вопрос «Каковы в вашем регионе отношения между местными жителями и приезжими?» только 8,1% респондентов выбрали ответ «складываются в целом плохо», более четверти (26,8%) сочли их «хорошими». Более объективное, хотя и не очень определенное по форме суждение «бывает по-разному» предпочли большинство (55,8%) респондентов. Понятно поэтому, почему всего 1,5% опрошенных назвали «миграцию» среди трех наиболее беспокоящих их тем, а, указывая пять из 13 предложенных характеристик человека, только 0,7% респондентов упомянули дихотомию «местный / не местный».

Хотя и не в публично выраженной форме отношение сургутян к «своим» и «чужим», безусловно, различается. Довольно распространено в Сургуте хорошо известное выражение «понаехали

тут». Его негативный смысл подкрепляется и результатами ответов на вопрос 13 об отношении к приезжим, ранее не проживавшим в Сургуте национальностей – китайцы, таджики, азербайджанцы, кавказцы (указаны те, которых назвали более 13% респондентов) и др. Положительно относятся к «новым» приезжим всего 14,3% опрошенных, а отрицательно – 25,0%. Правда, большинство сургутян (60,7%) заявили о своем нейтральном отношении к этой части населения.

Не менее показательны вот какие проявления ксенофобных настроений жителей города – на всех постсоветских выборах партия ЛДПР прочно удерживает второе место, получая примерно до 20% голосов сургутян, что вполне соотносится с данными ответов на вопрос 13. В молодежной среде определенным вниманием пользовались скинхеды. За последние 10 лет известны несколько случаев избиений и даже убийств на расовой почве. Правда, в последние 2–3 года, благодаря правоохранительным органам, деятельность скинхедов пошла на убыль. Так, на втором – после наркоманов – месте среди групп, «вызывающих отрицательные чувства», в нашем опросе стоят скинхеды (9,2%). Кроме того, 3% респондентов отрицательно относятся к нацистам (1,9%) и к фашистам (1,1%).

В связи с этим понятна актуальность проблемы этнических различий. Проведенные в 1996 и 2006 гг. социологические опросы сургутян показали существенное усиление межэтнической напряженности. Так, на прямой вопрос «Каковы в вашем регионе отношения между национальностями?» большинство (56,5%) респондентов предпочло ответ «бывает по-разному», более четверти (26,3%) сочли эти отношения «хорошими», а 9,1% респондентов выбрали ответ «складываются в целом плохо». Думается, что более других соответствует действительности суждение «бывает по-разному».

В целом, межэтнические проблемы мало волнуют респондентов: лишь 2,3% опрошенных беспокоит «межнациональная рознь». Но особого внимания общества и власти требуют полученные в ходе опроса на первый взгляд незначительные цифры значимости таких тем, как «вымирание русских» (0,4%) и «ущемление прав русских» (0,2%). Тем более, что к этому разряду тем нужно прибавить «засилие кавказцев» (1,5%), «неонацизм» (0,8%), «иммиграция», «засилие китайцев» и «этническая экспансия» (по 0,2%). По нашим наблюдениям, такие суждения достаточно распространены среди населения г. Сургута и воспринимаются людьми весьма остро. Правда, следует иметь в виду, что в действительности реального ущемления прав русского населения в общественно-политической, социально-экономической, этнокультурной и религи-

озной сферах жизни региона нет. В обобщенном же виде «национальные вопросы» как таковые перечисляют среди трех наиболее значимых для них тем общественной жизни всего 0,6% респондентов.

Религиозные различия в нашем регионе существенно уступают по значимости национальным проблемам. Большинство участников опроса (61,6%) положительно ответили на вопрос о своей принадлежности к какой-либо религии, 17,0 – ощущают таковую принадлежность «отчасти», а 21,5% отрицают таковую приверженность. Однако респондентов, считающих наиболее значимыми групповые различия по религиозному признаку (14,2%), вдвое меньше, чем по этнонациональному признаку (30,5%) и вчетверо меньше, чем по критерию имущественного неравенства (60,8%). При переписи населения согласны «учитывать только религию» 3,4% респондентов, учитывать «и национальность, и религию» – 18,9, а «только национальность» – 20,4%. Правда, 40,1% респондентов полагают, что не следует учитывать «ни то [национальность], ни другое [религию]». Верующих как социальную группу, вызывающую у респондентов положительные чувства, назвали 0,6% всех опрошенных. При этом, как таковые, «религиозные проблемы» перечисляют среди трех наиболее значимых для них проблем региона всего 0,4% респондентов. Такое же число (0,4%) опрошенных назвали «религию» (религиозность? – *Авт.*) среди трех важных для них качеств человека.

Однако веротерпимость сургутян, видимо, не ограничивается традиционными для России религиями. Отвечая на вопрос 14 о появлении новых (для региона) религий 20,7% назвали это «нормальным явлением», а отрицательное мнение («следует ограничить их распространение») выразили 9,8%. Но более трети (36%) респондентов поддержали введение «определенного контроля» над появлением последователей новых для региона религий, тогда как о своем «нейтральном отношении» высказались 28,4% всех опрошенных. Пожалуй, можно охарактеризовать религиозную обстановку в регионе как вполне удовлетворительную.

По поводу проявлений различных форм дискриминации результаты опроса показали, что жертвами унижений или оскорбления по национальному или религиозному признакам лично становились 1,1% опрошенных, участниками таких случаев были 1,3%, и довольно значительное число (16,5%) респондентов «сами были очевидцами». Более половины участников опроса (53,3%) узнают о подобных инцидентах из телепередач и газетных сообщений, почти по 40% – по надписям на заборах и из рассказов других людей и почти четверть (24,6%) – в Интернете. Как правило, такие

случаи происходят в местах повседневного, обыденного общения и контактирования.

Респонденты отмечают также факты дискриминации при увольнении или найме на работу. Так, сталкивались с этими явлениями из-за национальной принадлежности 25,4% опрошенных, из-за политических убеждений – 6,8, а по религиозным причинам – 2,2 %. Наибольшая доля отказов (почти 70%) в приеме на работу обусловлена вполне законным требованием о наличии гражданства РФ, а для мигрантов – разрешения на работу в России. Большинство участников опроса не считают дискриминацию при приеме на работу правильной мерой, причем 38,9% делают это безоговорочно, а 39,6% – с оговоркой об «особых профессиях». И лишь примерно каждый пятый (21,5%) респондент полагает, что такой отказ или увольнение может быть «в принципе, правильной мерой».

Структуру самосознания респондентов можно охарактеризовать как противоречивую и ещё не достаточно устойчивую. Так, понятие Родина означает «место моего рождения» для 42,1 и «страну моих предков» для 17,8% респондентов, т.е. практически всего 60%. Можно говорить о преобладании традиционного понимания слова «Родина». Родину как «мое государство Россия» воспринимают 32,2% всех опрошенных сургутян, что можно оценивать как проявление гражданской/политической составляющей самосознания у значительной части жителей региона, особенно учитывая миграционный фактор формирования местного населения, в том числе и в постсоветский период. Тем не менее 7,5% респондентов включили в перечень 5 наиболее важных качеств человека категорию «гражданин России, тогда как такие признаки, как «национальность», «язык» и «религия» указали в этом перечне 6,2, 3,3 и 3,1% опрошенных соответственно.

Свою «принадлежность к России» ощущают «в сильной мере» 44,6% участников опроса, у 36,6 – это чувство возникает в «некоторых ситуациях» и только 8,2% – «не ощущают принадлежности» [такой]. Можно предположить, что в последнем случае, как и в случае 10,6% лиц «затруднившихся с ответом», значительную роль сыграл миграционный фактор.

Среди указанных респондентами причин ощущения своей принадлежности к России лидирует позиция «я родился в этой стране» (41,9%), затем идет объяснение, что регион его местожительства – «это часть России» (15,9%). Ярко выраженный патриотизм обнаружили более 20 % респондентов, ощущающих свою принадлежность к России: 12,6% заявили, что «гордятся Россией» и 8,1% – что «чувствуют ответственность за страну».

Вместе с тем гражданское/государственное понимание термина «нация» еще не воспринимается почти половиной респондентов. Наибольшую поддержку (32,4%) получило категорическое утверждение «в условиях России единая нация возникнуть не может» и еще почти 12% полагают, что «для этого потребуются десятилетия». Доля лиц, затруднившихся ответить на этот вопрос, превышает число согласных с тем, что «граждане Российской Федерации – это российская нация»: 26,8 против 23,2% соответственно. Трактовка «национальность» как синонима слов «гражданство РФ» может со временем приучит наших сограждан и к отождествлению понятий «российская нация» и «совокупность граждан РФ». Не случайно же в российских загранпаспортах соблюдается именно такой, принятый в международной практике, подход.

Пока что мы наблюдаем некий дуализм, или маргинальность, проявленную респондентами в понимании слов «нация», «национальность». Так, почти половина участников опроса (48,9%) могли бы сказать о себе «моя национальность – россиянин», если при этом не нужно «отрицать свою национальную принадлежность». При еще одном дополнительном условии – «если нахожусь в другой стране» – положительно ответили бы еще 17,3%. Отрицательно ответили на этот вопрос 16,2%, а затруднились ответить – 17,5% респондентов. Большинство (60,8%) респондентов полагают, что пропаганда российской нации «не мешает» сохранению в стране традиционных культур и языков. Правда, каждый пятый опрошенный (19,6%) или считает, что такая пропаганда «мешает сохранению традиционных языков и культур», или же «затруднился с ответом». Очевидно, что в современной России национальная идентичность, или, точнее, этничность, сохраняет свою востребованность. Не случайно, несмотря на сделанную в анкете оговорку – национальность респондента указывается по его желанию, подавляющее большинство сделали это.

Видимо, в структуре самосознания сургутян преобладают социальная и гражданская составляющие, а этническое и религиозное самосознание у большинства опрошенных, безусловно, являются значащими составляющими, но они не имеют в обычных условиях определяющего значения.

Большинство (66,1%) респондентов выступает за государственную поддержку культурного и языкового многообразия в регионе, причем 77,8% – считают важным развитие традиционного народного творчества. Положительные мнения о проводимой властями политике варьируются от 73,1% ответов на вопрос о наличии в регионе музеев и других культурных центров народов России и 63,4 – о доступности литературы и СМИ на иных, кроме

русского, языках до 46,5 – о доступности иноязычного школьного образования и 43,1% ответов об оказании государственной поддержки различным языкам и культурам. При этом 27,8% участников опроса ответили, что такая поддержка предназначается только для некоторых языков и культур.

Законодательство и этнокультурные мероприятия

В г. Сургуте, несмотря на усилия местных властей по созданию образа «островка межнационального спокойствия и благополучия» существует определенная межэтническая напряженность. Например, к людям других национальностей, недавно появившимся в городе отрицательно относятся 25% опрошенных (вопросы 12, 13). Местными людьми, которые переехали в регион более 10 лет назад, 46,7% опрошенных не назвали выходцев из Северного Кавказа, 51,2 – не считают таковыми уроженцев Закавказья, 52,4% – выходцев из Средней Азии. 56,5% опрошенных ответили, что отношения между национальностями в городе складываются «по-разному», а 9,1% – «в целом плохо». 5,3% респондентов прямо заявили, что негативно относятся к «кавказцам».

Деятельность местных (сургутских) органов власти в области межнациональных отношений основана прежде всего на федеральном законодательстве. Администрация г. Сургут постаралась сделать максимально доступными для горожан следующие нормативно-правовые акты: «Концепция государственной национальной политики РФ», «Об общественных объединениях» (№ 82-ФЗ), «О национально-культурной автономии» (№ 74-ФЗ), «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» (№ 131-ФЗ).

Нормативно-правовых актов в сфере этнической политики окружного или местного уровня на интернет-сайтах администраций нами не обнаружено. Однако на окружном уровне заключено «Соглашение “О межнациональном согласии и сотрудничестве“» от 11 февраля 2000 г., которое декларирует основные принципы сотрудничества между губернатором ХМАО и окружными НКО¹⁰⁴. На городском уровне существуют многочисленные распоряжения главы города о награждении лидеров НКО благодарственными грамотами за вклад «в развитие международных и межрегиональных связей, гармонизацию межнациональных отношений в городе»¹⁰⁵.

---

¹⁰⁴ Сайт Администрации ХМАО-Югра. – Режим доступа: http://www.admhmao.ru/politics/nacional/org_prav.htm

¹⁰⁵ Сайт Администрации г. Сургута. – Режим доступа: <http://www.admsurgut.ru/docs.php?top=200530&id=213514>

В сфере образования этнический фактор практически не учитывается. В городе на общественных началах действует несколько воскресных школ с преподаванием на национальных языках (украинском, армянском, азербайджанском и др.). В некоторых школах (СОШ № 12) руководство по собственной инициативе привлекало педагогов со знанием языков народов Кавказа, чтобы помочь детям адаптироваться в новой для них среде. Однако в большинстве общеобразовательных заведений такие ученики предоставлены сами себе.

Несмотря на то что абсолютное большинство респондентов (90,6%) на вопрос «При получении образования люди разных национальностей имеют равные возможности?» ответили «да» ситуация в этой сфере не столь однозначна. Весьма показательный случай, произошедший 30 августа 2000 г. – директор Департамента образования и науки Н. Стрельцова заявила, что «детей без российского гражданства в сургутских школах больше учить не будут»¹⁰⁶. К этому времени ПВО УВД города провела проверку и выявила 1081 ребенка без российского гражданства.

Уполномоченный по правам ребенка в г. Москве А. Головань, рассмотрев обращение сургутских журналистов, не согласился с позицией местных чиновников, сославшись на статью 43 Конституции РФ. В ответ и.о. директора Департамента образования и науки Г. Грищенко заявила: «В соответствии с Законом РФ “Об образовании” (ст. 16 п. 1, 2) порядок приема граждан в образовательные учреждения определяет учредитель»¹⁰⁷.

Начальник ПВО УВД г. Сургута В. Вдовиченко пояснил: «В полномочия сотрудников ПВО УВД Сургута не входят разрешительные функции по приему детей в образовательные учреждения города... Это было сделано лишь потому, что бюджет города теряет значительные суммы по содержанию детей нелегальных мигрантов... Цель данных действий... принудить родителей детей, у которых не имеется гражданства РФ и регистрации в г. Сургуте... узаконить свое пребывание на территории РФ».

В отношении религиозной политики на местном уровне властями проводится максимально толерантная политика. Примером может служить позиция местных властей по вопросу строительства католического храма. Несмотря на протесты православных и мусульман заместитель главы города Я. Черняк заявил: «Администрация... готова сотрудничать со всеми конфессиями, действующими на территории города на законных основаниях...

---

¹⁰⁶ Ховрус А. Кого не пустят в школу? // Новый город. 2005, 30 авг. С. 2.

¹⁰⁷ Семенова Е. Куда хоч, туда верчу // Там же. 2005. 7 дек. С. 3.

Что касается решения данного вопроса, могу сказать одно: решение будет взвешенным и приниматься будет в соответствии с российским законодательством, так как правом регулирования этой сферы местное самоуправление не наделено»¹⁰⁸.

Однако такая позиция администрации беспокоит значительную часть сургутян: 36,3% респондентов считают, что в данной сфере «нужен определенный контроль», а 9,8% – что «распространение новых для региона религий следует ограничить».

В миграционной сфере политика местных властей до 2006 г. отличалась повышенной активностью. Регулярно публиковалась статистические данные по национальной принадлежности прибывших мигрантов, проводились различные совещания на уровне главы администрации. Глава города своими распоряжениями (№ 369 от 14 мая 2005 г.; № 6 от 13 апреля 2005 г.) даже назначал ответственных лиц по вопросам медицинского страхования нетрудоспособного и неработающего трудоспособного населения, иностранных граждан и за регистрацию иностранных граждан. К мероприятиям, проводимым в рамках окружной операции «Иностранец» по распоряжениям главы города активно подключались: специалисты Сургутского городского центра занятости населения, Центра госсанэпиднадзора в г. Сургуте, Департамента по труду и социальным вопросам.

Примечательно распоряжение главы города № 402 от 18 февраля 2005 г. «О совершенствовании расчетов за жилищно-коммунальные услуги иностранных граждан и лиц без гражданства на территории г. Сургута». Согласно этому документу Управление внутренних дел (УВД) г. Сургута должно было «Еженедельно представлять документы, подтверждающие... регистрацию иностранных граждан и лиц без гражданства... в муниципальные учреждения» ЖКХ.

В последнее время вся политика по отношению к мигрантам сводится к ведению статистики Автономной некоммерческой организации (АНО) «Трудовая миграция», Сургутский городской отдел государственной статистики, выявлению нелегалов на территории городского поселения силами сотрудников Федеральной миграционной службы (ФМС), выявлению и пресечению уголовных преступлений, совершаемых мигрантами на территории города.

Основные этнокультурные мероприятия, проводимые в г. Сургуте в течение двух лет, можно разделить на несколько групп.

Во-первых, традиционные, проводимые ежегодно мероприятия. Подобных мероприятий немного, так как на их проведения требуются значительные средства. К данной категории относятся

---

¹⁰⁸ Ховрус А. Храм раздора // Там же. 2006, 15 сент. С. 3.

фестиваль «Соцветие», экспедиция «Славянский ход», праздник Сабантуй.

Фестиваль «Соцветие» в 2008 г. проводился в 11-й раз. В концертно-театрализованной программе фестиваля ежегодно принимают участие порядка 16 этнонациональных объединений города, а также творческие коллективы, НКО татар, украинцев, ханты, азербайджанцев, ногайцев из Сургутского и Нефтеюганского районов.

В 2008 г. представители НКО представили программу «Свадебное обрядовое действо». На этноплощадках прошли: ярмарка национальной кухни, выставка свадебного хлеба, демонстрация элементов национальных быта и костюмов, традиционных жилищ.

Комплексная научно-исследовательская экспедиция «Славянский ход» организуется региональной общественной организацией «Общество русской культуры» с 1991 г. с целью культурно-антропологического исследования механизмов межэтнического взаимодействия. Обычный маршрут мероприятия Сургут – Салехард – Сургут. В ходе экспедиции участники занимаются демонстрацией элементов традиционной русской духовной и материальной культуры, а также сбором этнографических материалов. Итогом этих мероприятий в 2007 г. стала презентация мультимедийной выставки «Старожилы».

Сабантуй в городе проводится в течение 19 лет по инициативе общественных организаций города: «Национально-культурная автономия татар г. Сургута», Башкирский национально-культурный центр «Курай», при поддержке Администрации г. Сургута (на эти цели выделялись гранты в области сохранения и развития национальной культуры). В последние годы этот праздник посвящается различным событиям: тысячелетию Казани, 450-летию вхождения Башкирии в состав России. «Сабантуй-2008» был посвящен Году семьи, и поэтому начался с представления семей, трудовых династий разных национальностей, которые ведут свою родословную по традиции «шежере байрам» (генеалогическая летопись). Традиционная программа этого праздника состоит из выступлений самодеятельных коллективов НКО Сургута и приглашенных творческих коллективов; поздравлений официальных гостей; традиционных спортивных состязаний (борьба «курэш», конноспортивные выступления), а также проведения торговой ярмарки.

Во-вторых, разовые, как правило, юбилейные мероприятия. Организатором фестиваля детского национального творчества «Наурыз – новый день» в 2005 г. выступило «Казахское национально-культурное общество «Атамекен», которое получило грант Департамента культуры, молодежной политики и спорта Администрации г. Сургута в области гармонизации национальных от-

ношений. Всего в фестивале приняли участие 264 ребенка. Все участники получили памятные дипломы и призы.

В мае 2006 г. прошли юбилейные мероприятия, посвященные 15-летию НКА «Украинская родына». Были организованы городские конкурсы на знание истории, государственности и культуры Украины («Я знаю Украину»), а также проведен конкурс чтецов.

В апреле 2007 г. состоялось открытие выставки белорусского народного творчества. На ней были представлены работы декоративно-прикладного искусства, белорусской культуры, созданные в том числе и в ходе реализации проекта «Школа лозоплетения», получившего грант Администрации города.

К этой же категории можно отнести выделение Администрацией (до 2008 г.) грантов, призванных способствовать гармонизации межнациональных отношений. Выделяемые средства преимущественно шли на приобретение необходимых материалов для выступлений творческих коллективов НКО. С 2008 г. в связи с изменениями в федеральном законодательстве, эта практика прекратилась.

В-третьих, мероприятия органов власти (форумы, семинары). К примеру, ежегодные декабрьские встречи главы города с руководителями НКО в формате расширенного заседания Координационного совета по национальным вопросам. Первая встреча состоялась в апреле 1999 г. под девизом «Содружество равных», где было подписано совместное соглашение «О межнациональном соглашении», встречи 2002 и 2003 гг. прошли под девизом «Мы – сургутяне». Встреча 2005 г. была посвящена празднованию 75-летия Ханты-Мансийского автономного округа.

Цель этих встреч: содействие формированию толерантных установок, через ознакомление с вкладом представителей различных национальностей в развитие территории Югры, а также привлечение внимания широкой общественности и СМИ к положительному опыту национальных объединений в решении социальных проблем. В ходе таких встреч подводятся итоги прошедшего года, озвучиваются текущие проблемы. Однако для их решения у местной власти не хватает средств, полномочий. Примером может служить «Дом дружбы народов», под строительство которого в течение нескольких лет даже не могут отвести земельный участок.

С 19 по 21 октября 2007 г. в городах Югры состоялся межрегиональный семинар-практикум «Основные направления этнокультурного развития региона», в рамках которого в Сургуте прошел семинар на тему «Опыт формирования системы этнокультурного развития муниципального образования». Программа мероприятия включала: обсуждение тем «Духовно-нравственная культура как условие стабильности общества», «Роль общественных объедине-

ний и национально-культурных центров по формированию основ духовно-нравственного воспитания в полиэтническом обществе»; изучение опыта работы муниципальных образований автономного округа в формировании толерантности в городском сообществе и этнокультурного пространства в молодежной среде. Однако всё свелось к выступлению заранее определенных докладчиков. Желаящим зачастую не давали выступить, прерывали. В итоге, многие присутствующие в кулуарах говорили о том, что это очередная щедро профинансированная встреча, которая закончится ничем. Сюда же можно отнести информирование по электронной почте лидеров НКО о проведении Европейской недели иммунизации.

Таким образом, в целом политика местных властей строится на базе федерального законодательства. В соответствии с перечисленными выше документами национально-культурные автономии в г. Сургуте задумывались как «средство выявления и удовлетворения этнокультурных запросов граждан, достижения межнациональной стабильности, предупреждения конфликтов на национальной почве».

В целом все права НКО, перечисленные в статье Федерального закона 4 (ФЗ) «О национально-культурной автономии» в г. Сургуте соблюдаются. В соответствии со статьей 7 этого же ФЗ в городе с 2003 г. действует Координационный совет по национальным вопросам при Администрации города (распоряжение № 669 от 17 марта 2003 г.). Деятельность этого органа слабо освящается в городских СМИ и отчетах администрации. Наиболее известно обращение членов совета к общественности от 12 апреля 2006 г. «в связи с фактом избиения Мурзагалиева Кайрата» скинхедами. В этом документе члены совета рекомендовали «Департаменту образования и науки Администрации города инициировать разработку и использование в учебных заведениях города уже имеющихся пособий по тренингу толерантных межличностных отношений» и призвали «публично осудить всех, кто пропагандирует национальное превосходство, разжигает межэтническую или социальную рознь».

Рекомендации органам государственной власти и местного самоуправления

Во-первых, несмотря на достаточно большой объем работ в области гармонизации межнациональных отношений, проделанных местными властями, лишь 37,4% опрошенных считают, что выражение «российский народ» кажется более правильным, 77,8% – высказались за развитие (и, видимо, за пропаганду!) фольклора

своего народа. Эти показатели явно говорят о необходимости продолжения работ в этой области.

Во-вторых, необходимо расширить поле деятельности для местных органов власти в этих вопросах, так как они вызывают большее доверие у опрошенных, чем федеральные органы власти (3,3 против 1,5% опрошенных). К тому же, местные власти должны более оперативно реагировать на возникающие проблемы. Администрации на местах потеряли возможность финансово поддерживать НКО.

Теперь этим организациям предлагают выигрывать гранты, предоставляемые федеральным бюджетом. Однако нет уверенности в том, что грантодатели помогут решить насущные потребности – помочь обеспечить ансамбли традиционными костюмами, музыкальными инструментами и т.п. К тому же (не безосновательно!) действует стереотип: «Нам скажут “Вы – с Севера, Вы и так богатые!”»

В-третьих, необходимо отказаться от «мероприятий для галочки» с заранее заготовленными выступлениями. Нужно отказаться от «давления» на лидеров НКО (часто власти требуют предложений от них, лидеры их вносят, а эти предложения «ложатся под сукно»).

В-четвертых, следует организовать подготовку и переподготовку (повышение квалификации), обмен опытом между работниками Администрации, занимающимися этими вопросами.

В-пятых, требуется более детальная юридическая проработка концепции взаимодействия между местными органами власти и НКО.

Гражданское самосознание возникает и укрепляется тогда, когда в мировосприятии жителей страны определяющим фактором становится уверенность в том, что именно это государство гарантирует и реально выполняет свои обязательства перед каждым своим гражданином. Если человек уверен, что все институты государственной и местной власти (а не только судебные инстанции) защищают его законные права, в первую очередь право на обеспеченную и безопасную жизнь для него, его семьи и потомков, то он будет осознавать и свои обязанности перед этим государством. Проще говоря, жители какой-либо страны превращаются в граждан этого государства и обретают гражданское самосознание тогда, когда они осознают, что реально влияют на политику государственных и местных властей, что от их мнения зависит принятие институтами власти важных решений.

Пока что в представлении многих жителей нашего региона преобладает уверенность, что от них мало что зависит в полити-

ке местного и, тем более, регионального и федерального уровня. Об этом свидетельствуют материалы социологических опросов и даже проблема явки избирателей на голосование на выборы, особенно органов местных властей.

Поэтому для упрочения гражданской солидарности и самосознания жителей нашего региона важно не только и не столько проведение различных публичных мероприятий, особенно многозатратных международных фестивалей и праздников, сколько кропотливая конкретная забота органов власти о практических нуждах основной массы населения. Конечно, это огромная и длительная работа, но она в конечном итоге даст желаемый результат.

Профилактика и разрешение в нашем регионе социальных (особенно трудовых) конфликтов зависит в первую очередь от крупных работодателей. Они осуществляют социальную заботу о своих работниках, занимаются благотворительной деятельностью, к которой зачастую их побуждают региональные власти. Вместе с тем современное федеральное законодательство вынуждает крупнейшие предприятия сокращать численность связанных с ними работников и тем самым и круг населения с привычным для региона уровнем жизни. Поэтому, несмотря на официальные показатели роста благосостояния жителей ХМАО, наблюдается отток населения из региона, а также проявления социального недовольства среди части граждан, включая рабочих. Видимо, желателен пересмотр законодательства, чтобы как-то компенсировать падение значимости «северных льгот» и других привилегий жителей региона.

В целях преодоления ксенофобии и фактов национальной дискриминации региональные и местные власти опираются на традиционные формы работы с национально-культурными объединениями. Но необходимо также использовать более практичные и менее праздничные методы работы с различными категориями населения. Например, групповая деятельность представителей разных национальностей, но одной возрастной или профессиональной категории, совместная трудовая деятельность на каком-либо общем (квартальном, микрорайонном или общегородском) мероприятии и т.д.

Представляется, что необходимо разработать федеральное и региональное законодательство (помимо относящегося к коренным малочисленным народам Севера), которое бы составило основу государственной этнокультурной и языковой политики. Законодателям следует четко определиться, какой именно модели этнокультурной и – уже языковой – политики придерживается

наше государство: мультикультурализма, языковой ассимиляции, смешанной или еще какой – либо модели на общегосударственном и региональном уровнях. Исходя из этого решения можно принять и реализовать (обеспечив источник финансирования) соответствующие законы в области этнокультурной и языковой политики, а именно в изучении родного языка и культуры, деятельности национально-культурных обществ (а не только автономий), сохранении национальной культуры, преподавании ряда общеобразовательных дисциплин или обучении на родном языке и т.д. Или, наоборот, поставив во главу угла задачу интеграции всех национальных меньшинств в российскую (в культурно-языковом плане – русскую) нацию, принять законы, максимально способствующие таковой интеграции.

В социальной сфере для поддержания социальной стабильности властям следует найти рычаги, препятствующие этнической монополизации ниш и сфер хозяйственной деятельности. При этом необходимо учитывать, что некоторая часть респондентов из государствообразующей нации, а также татар – второго по численности народа России – отрицают наличие равенства наций в области благосостояния, образования и духовной культуры.

Решая проблему депопуляции и получив определенный рост рождаемости, наш регион, как и страна в целом, не добились еще главного – естественного прироста населения на 2,15 промилле ежегодно. Исторический опыт демографических процессов в развитых странах (кроме, возможно, США) показывает, что в современных условиях нет прецедента сохранения численности государствообразующей нации только за счет ее естественного прироста. Поэтому, продолжая всемерно поддерживать наметившуюся тенденцию, мы не должны питать иллюзий по этому поводу.

Что же касается миграции из-за пределов современной России и беспокойства в связи с её ростом, хотелось бы рекомендовать придерживаться более последовательной государственной политики в области миграции, опираться на экономическое обоснование и анализ следит за, строгим выполнением всеми сторонами миграционного процесса своих обязательств. Может оказаться полезным наделение некоторыми правами и обязанностями соответствующих этнонациональных общественных организаций, представляющих реальную авторитетную элиту свй диаспоры, с тем, чтобы они могли плотнее работать с бывшими мигрантами. При этом следует проводить политику содействия процессу превращения мигрантов в иммигрантов и последующей полной их интеграции в российскую нацию. В то же время следует иметь картографическую картину расселения мигрантов, не допускать

возникновения этнически однородных районов, анклавов в местах их поселения, а также монополизации мигрантами каких-либо ниш экономической деятельности. Разумеется, нельзя обойтись без хотя бы среднесрочного (от 3 до 5 лет) квотирования мигрантов как по профессиональным признакам, так и по странам выхода. В заключение следует подчеркнуть важность прозрачности контроля за процессом миграции и за деятельностью работающих с ними органов.

Наконец, весьма важно, чтобы независимые от местных и региональных властей организации продолжали мониторинг этнокультурной и религиозной ситуации в соответствующих регионах.

2.6. СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

2.6.1. Этнокультурная ситуация в Омске

В рамках проекта был проведен опрос населения в г. Омске в период с 24 мая по 9 июня, 2010 г. Заполнено 515 анкет. В проведении опроса участвовали сотрудники и аспиранты кафедры этнографии и музееведения Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского и Омского филиала Института археологии и этнографии Сибирского отделения (СО) РАН.

В целом следует отметить положительную реакцию людей на проведение опроса, заинтересованность и желание обсуждать обозначенные в анкете проблемы. Многие респонденты отмечали актуальность темы опроса и, более того – указывали, что на данную проблему уже давно следовало обратить внимание. Об этом свидетельствуют и многочисленные комментарии респондентов, которые фиксировались в анкетах.

Выборка респондентов была сделана по полу, возрасту и месту проживания по административным округам г. Омска. Расчет выборки проводился на основе данных Всероссийской переписи населения 2002 г. Среди опрошенных 44,4% составляют мужчины и 55,6% – женщины. По возрастным категориям состав опрошенных следующий: 18–24 года – 16,3%, 25–39 – 26,2, 40–59 лет – 35,3, 60 лет и старше – 22,3%, что соответствует генеральной совокупности населения г.Омска. Образовательная структура респондентов следующая: без образования или начальное – 5,0%, среднее – 19,6, среднее специальное – 28,3, высшее – 47,1%. Национальность указывалась по желанию респондентов, большинство опрошенных указало свою национальность (в некоторых случаях ответов было 2 и больше). Среди опрошенных преобладают русские – 87,2%, на втором и третьем местах казахи (3,7%) и ук-

раинцы (3,7%), на четвертом татары (2,5%) и на пятом – немцы (2,1%). Это соответствует этнической структуре г.Омска, где русские составляют 87,5% населения, далее по численности следуют казахи, украинцы, немцы и татары. Кроме того, в опросе принимали участие евреи, белорусы, армяне, таджики, мордва, лезгины, агулы, казаки и др.

По сферам деятельности распределение респондентов следующее: образование, наука, культура, здравоохранение – 22,4%, торговля – 18,3, сфера услуг – 17,1, управление, финансы – 10,9, промышленность – 10,0, частное предпринимательство – 6,2, общественные организации – 3,2, сельское хозяйство – 0,3, иное – 9,7%. Несмотря на то что выборка по социально-профессиональному признаку специально не проводилась, мы старались, чтобы среди участников опроса было представлено максимальное количество социальных групп и профессий (работающая молодежь, студенты вузов и средних специальных и профессиональных учебных заведений, работники транспорта, связи, торговли, милиционеры, военнослужащие, врачи и учителя, юристы, управленческий персонал, бизнесмены, безработные и т.д.). Поэтому данные, полученные в результате опроса, можно считать репрезентативными.

Данные, полученные в ходе опроса, свидетельствуют о преобладании нейтральных или положительных позиций респондентов по отношению к приезжим, представителям других конфессий или народов. Так, на вопрос, чем окружающие люди не похожи друг на друга, 81,8% респондентов ответили, что «личными особенностями», и только 18,2% – тем, что «принадлежат к различным группам, общинам, народам». Среди качеств, которые ярче всего характеризуют человека, лидируют честность и порядочность (26,9%), внешность (24,8%), характер (24,6%), доброта (13,1%), дружелюбие (9,5%), поступки (7,5%). Национальность (4,1%), язык (1,9%) и религия (0,4%) респонденты не сочли значимыми признаками, такие расовые признаки, как цвет кожи и волос не были названы вообще.

Большинство респондентов (74,4%) считают, что у жителей России больше сходств, чем различий. Основные различия респонденты связывают с уровнем обеспеченности (70,7% из них ответили, что в нашей стране значимые различия существуют между бедными, богатыми и среднеобеспеченными) и возрастом (63%). Различия между разными народами, национальностями и этническими группами считают существенными чуть менее 40% опрошенных, между приезжими и местными – менее четверти (24,2%), между разными религиями – 17,8%, а также языковые различия

15,1%. Сама констатация различий еще не означает негативного отношения к отличающимся группам. Важнейшим в этом плане показателем является отношение к межнациональным бракам, причем опрос показал значительное преобладание положительных оценок таких браков. Национальность при вступлении в брак не имеет значения для 38% респондентов, допускают такие браки 20,4 и приветствуют – 15,7% респондентов, т.е. три четверти опрошенных относятся к межнациональным бракам положительно или, во всяком случае, нейтрально. Это отношение основано во многом на реальной ситуации, поскольку для Омского региона характерен довольно высокий уровень межэтнических браков. Например, еще на начало 1990-х годов (когда национальность фиксировалась в документах и был возможен статистический учет межэтнической брачности) в г. Омске доля межэтнических браков составляла у немцев, латышей, эстонцев, чувашей и украинцев более 90%, у татар – 35, у казахов около 20%¹⁰⁹. При опросе лишь 10,7% респондентов сказали, что среди их друзей и близких есть люди одной национальности, в подавляющем большинстве семей есть люди самых разных национальностей. Для Омского региона, население которого формировалось за счет миграций в период колонизации Сибири, характерна историческая обусловленность как высокого уровня межэтнических контактов, так и положительного отношения к этим контактам.

В последние 10–15 лет в Омской области, как и в других регионах страны, появилось большое количество новых мигрантов. Среди тех, кого раньше в регионе не было, китайцев назвали 59,1% респондентов, таджиков – 11,6, армян – 9,9, узбеков – 7,3, вьетнамцев – 6,6%. В целом, 26% респондентов выделили приезжих из закавказских государств и республик Северного Кавказа и 30% – из Средней Азии. Кроме того, 11,8% назвали казахов. Следует сказать, что в Омской области казахи – это индигенное население, а приграничное положение региона – причина интенсивного миграционного обмена с соседним Казахстаном. В 1990-е годы существовала массовая миграция из Казахстана в Омскую область, среди мигрантов преобладали русские, украинцы, немцы, приехали и довольно большое число казахов. В период между переписями населения с 1989 по 2002 г. численность казахов в Омской области увеличилась на 9% и составила 82 тыс. человек, в г. Омске – на 13% и составила 32 тыс. человек¹¹⁰. За это время по чис-

---

¹⁰⁹ См.: *Ахметова Ш.К.* Казахи Западной Сибири и их этнокультурные связи в городской среде. Новосибирск, 2002. С. 62; *Смирнова Т.Б.* Современные этнические процессы в Западной Сибири. Омск, 2003. С. 86.

¹¹⁰ Национальный состав населения Омской области. Омск, 2005. С. 22, 54.

ленности населения казахи переместились с четвертого на второе место после русских. Этот рост и был отмечен в ходе опроса.

Для большинства опрошенных (69,5%) характерно нейтральное отношение к приезжим, к новым жителям города. Отрицательное отношение высказали 18,1%, положительное – 12,4% респондентов. К последователям разных религий, появившихся в городе в последнее время, отношение более сдержанное. Так, 39,8% опрошенных сказали, что в этой сфере необходим определенный контроль, нейтральное отношение характерно для 25,6, как нормальное явление это оценили 17,1, и лишь 13,2% высказались за ограничение распространения новых для региона религий. Таким образом, можно сделать вывод о достаточно стабильной ситуации в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений в регионе. Конечно, в этой сфере существуют определенные проблемы, связанные с адаптацией мигрантов, криминогенными аспектами этой среды, этническим предпринимательством, ростом экстремистских настроений и т.п., но общие настроения можно охарактеризовать как доброжелательные или по крайней мере как нейтральные. Этому способствует достаточно стабильная социально-экономическая обстановка в регионе в целом, например, низкий уровень безработицы, отсутствие острой конкуренции за рабочие места, имущественное расслоение общества хотя и существует, но оно не является столь значительным, как в столице или других мегаполисах. Преобладание русских и традиционно доброжелательные отношения между народами, проживающими на данной территории давно, не слишком большое относительно других регионов количество новых мигрантов, отсутствие крупных конфликтов, – все это оказалось объясняющими тот факт причинами, что межнациональные проблемы стоят далеко не на первом месте по их актуальности.

Среди тем, более всего волнующих людей, первенство за социально-экономическими и личными проблемами. Так, материальное благополучие беспокоит 32,7% респондентов, проблемы здравоохранения – 13,2, рост цен – 11,4, вопросы образования – 10,7, жилищный вопрос – 9,2, бедность – 7,8. Национальные вопросы являются наиболее актуальны для 1,1% респондентов, межнациональная рознь – для 1,1, религиозные проблемы – для 0,9, мигранты – для 0,7, засилье китайцев – для 0,7%. Проблемы преступности (7,2%), семьи и будущего детей (4,5% и 5,8%), социального обеспечения (6,7%) и изменения климата (0,4%) волнуют людей больше, чем этническая экспансия и вымирание русских (0%).

Оценки отношений между разными национальностями и между местными жителями и приезжими практически совпадают.

Так, отношения складываются в целом хорошо между национальностями – сказали 45,2% респондентов, между местными жителями и приезжими – 42,4%. Как плохие эти отношения оценили 2,9 и 2,7% респондентов соответственно. «Бывает по-разному» – так ответили 41,5 и 43,6% респондентов, затруднились ответить 10,5 и 11,2%. Такое значительное преобладание положительных и нейтральных оценок свидетельствует о благоприятной в целом обстановке в сфере межэтнических отношений и об отсутствии значительной дистанции между местными жителями и приезжими.

Что касается ответов на вопрос, кого можно считать местным жителем, то мнения респондентов распределяются следующим образом. Приезжих из центральных областей России и Сибири более 80% считают местными. Чуть меньше – 76%, считают местными приезжих с Дальнего Востока, тогда как у части респондентов эти приезжие ассоциируются с китайцами. Среди тех, кто ответивших отрицательно, преобладают респонденты, которые считают местными жителями только тех, кто живет здесь всю жизнь: «Если родился не в Омске, то и не местный». Приезжих из Азии и с Кавказа большинство опрошенных не считают местными, несмотря на многолетний срок их проживания в регионе, 64,6% считают, что «они хоть сколько здесь будут жить, а местными не станут». Значительная часть респондентов отвечала на этот вопрос неоднозначно. Поскольку из закавказских и азиатских государств в 1990-е годы приехали много русских (особенно из соседнего Казахстана), то многие говорили, что русских, конечно можно считать местными, а нерусских – нет, «они никогда такими же, как мы, не станут». Следует сказать, что эти оценки служат скорее констатацией культурных различий, чем проявлением ксенофобии. Гастарбайтеров даже жалеют, потому что они живут в нечеловеческих условиях. Порой сочувствовали и кавказцам: «они же от войны бежали», и жителям Азии: «от хорошей жизни южный человек в Сибирь не поедет». Негативные, враждебные оценки высказывают в основном те, кто сталкивается с приезжими часто или постоянно (работники рынков, правоохранительных органов, соседи приезжих, снимающих или покупающих жилье рядом). Многих раздражают чужая речь, национальная музыка, вызывающее поведение, потому что считают, что если люди приехали в Россию, то они должны вести себя тихо и уважать наши традиции.

Но в целом, национальная принадлежность людей не стала значимым или определяющим признаком. На вопрос «Как часто вы думаете о своей национальности или национальности других людей» ответили «часто» 15,3% респондентов, большинство

(52,7%) сказали «редко» или «никогда» (32,0%). Почти 30% опрошенных считают, что ни национальность, ни религию не нужно учитывать при проведении переписи. За фиксацию национальности при проведении переписи высказались 40% респондентов, религии – 6,5%.

Факты дискриминации по признаку национальности были отмечены 27,9% респондентов, гражданства – 36,4, религии – 6,4 и политических убеждений – 12,8%. Отношение к дискриминации по этим признакам у большинства опрошенных отрицательное. Только 8,6% респондентов ответили, что увольнение или отказ в приеме на работу по этим признакам может быть правильной мерой. 33,8% отметили, что есть особые профессии, где эти признаки нужно учитывать. Эти ответы были связаны в подавляющем большинстве случаев с гражданством, а не с религией или национальностью. 57,6% считают, что человек может работать там, где он имеет желание и возможность, без всяких ограничений.

Толерантное отношение к представителям разных народов подтверждают ответы на вопрос, какие группы людей вызывают отрицательные чувства. Казахи вызывают отрицательные чувства у 5,2% опрошенных, цыгане – у 4, китайцы – у 3,4, кавказцы – у 1,4, евреи и чеченцы – у 1,1, армяне и азербайджанцы – у 0,9, грузины и вьетнамцы – у 0,6, таджики и узбеки – у 0,3%. Лидерство казахов в этом списке объяснимо. Неприятие вызывают не просто значительный рост их численности, но и повышение активности: они контролируют довольно большую часть оптовой торговли, строят мечети. В городе существует ряд мест, где собирается казахская молодежь и куда «чужих» не пускают. Часть молодых активистов выдвигают ирредентистские требования. Реакцией на эти факты являются не только антиказахские настроения у части жителей города, но и выступления националистических групп, основным объектом агрессии омских скинхедов оказались именно казахи.

И всё же представители каких-либо народов занимают далеко не первые места в списке групп людей, вызывающих отрицательные чувства. На первом месте в этом списке наркоманы (18,4%), затем следуют бомжи (13,5%), пьяные (13,2%), скинхеды (13,2%), преступники (9,5%), сектанты (7,2%), националисты (5,5%).

Положительные чувства у людей вызывают дети (16,2%), спортсмены (9,8%), интеллигенция (5,7%), артисты и музыканты (4,4%). Среди тех этнических групп, которые у респондентов вызывают положительные чувства были названы русские (4,8%), славяне (3,2%), немцы (3,2%), украинцы (2,2%), белорусы (1,6%),

татары и казахи (по 0,6%), чеченцы, китайцы, азербайджанцы, осетины, абхазы, латыши, казаки, евреи и армяне (по 0,3%). Следует отметить, что для очень многих респондентов ответить на этот вопрос было сложно, так как личные качества конкретных людей для них более значимы, чем принадлежность к какой-либо группе.

Это подтверждают ответы на вопрос, что более всего важно в человеке. Наибольшее число респондентов (95,0%) отметило такие качества, как честность и порядочность, ум (69,0%), уважение традиций (52,1%), профессиональные качества (51,0%) и образование (32,6%). Гораздо менее значимы оказались такие признаки, как религия (6,2%), гражданство (5,6%), язык (5,2%), национальность (4,1%), местный человек или нет (0,2%). Таким образом, религиозные, этнические, языковые и региональные отличия не существенны для подавляющего числа опрошенных.

Тем не менее, на вопрос о российской нации значительная часть респондентов (40,3%) ответила категорично – в условиях России единая нация возникнуть не может. Утвердительно – что граждане РФ представляют собой российскую нацию, ответили 23,2%, что это дело будущего – 18,3% (в ближайшее – 6,2 и в отдаленное время – 12,1%) и столько же опрошенных затруднились ответить. Сказать «моя национальность – россиянин» могут 51,7%, при условии нахождения в другой стране – 14,9, затруднились ответить 9,7%. Отрицательно российскую национальную принадлежность воспринимают 23,6%.

Судя по комментариям, в представлениях респондентов о российской нации существуют различные, часто противоположные точки зрения. Большинство ответивших отрицательно, объясняли, что в России живут очень разные народы и невозможно соединить их в одну нацию, так как это приведет к ассимиляции и исчезновению многих народов. Такое уже случалось во времена Советского Союза и ни к чему хорошему это не привело. В сознании этих респондентов понимание нации тождественно национальной (этнической) принадлежности.

Это подтверждают ответы на вопрос о понимании слова «национальность». Как гражданство национальность понимают всего 13,6%, а как происхождение по родителям и предкам – 70,5, язык и культуру назвали 47,5% опрошенных. Учитывая укоренившееся в сознании людей понимание национальности как этнической принадлежности, не стоит удивляться большому числу респондентов, считающих, что в России невозможно существование единой российской нации. Об отсутствии более или менее единого и четкого понимания нации и национальности свидетельствует и

большой разброс ответов на вопрос о возможности иметь более одной национальности и смены национальности. Противоположные ответы разделились практически поровну, значительное число респондентов затруднились при ответе.

В то же время, на вопрос, что есть понятие «Родина», 43,6% респондентов ответили «мое государство Россия». Для значительной части респондентов характерен приоритет личного в структуре самосознания при определении понятия «Родина». Это место моего рождения – так ответили 54,1%, страна моих предков – 30,2, место, где я прожил большую часть жизни – 28,1, там, где я сегодня живу – 20,9%.

С этими ответами совпадают ответы на вопрос о чувстве принадлежности к России. Ощущают принадлежность 75,7% респондентов, из них в сильной степени – 42%. Большинство (45%) ощущают эту принадлежность, потому что родились в России, 19% – потому что живут. Национальность (5,8%) как причина ощущения принадлежности находится на предпоследнем месте перед чувством ответственности (4,6%). При ответе «горжусь Россией» люди давали многочисленные комментарии: «это великая культура», «это великая история», «мы победили фашизм», «когда наши побеждают в спорте» и т.д. Вместе с тем, очевидна дистанция между отношением к России как к родной стране и к России как к нынешнему государству, часто отождествляемому с властью. Это подтверждается ответами на вопрос, на кого люди рассчитывают в трудных жизненных обстоятельствах. Прежде всего, это семья и родственники (88,8%), друзья, соседи (48,6%), коллеги (18%). На федеральную и местную власть рассчитывают всего 3,3%. Для большинства опрошенных характерно чувство незащищенности, отдельного существования власти и народа и потребительского отношения государства к людям. Это подтверждается комментариями: «никто мое мнение учитывать не будет», «я люблю Россию, а государство – нет», «я горжусь Россией, только ей это совсем не нужно».

При ответах на вопрос какое выражение более правильное – «народы России» или «российский народ», мнения респондентов разделились поровну: 34,1 и 35,4%, еще 23,9% сказали, что верны являются оба выражения. Респонденты разъясняли, что употреблять эти выражения нужно в зависимости от ситуации, если речь идет о гражданах России, то более правильно сказать будет «российский народ», а если о культуре и языке – то «народы России».

Сравнение результатов опроса по категориям респондентов выявило наибольшие расхождения в ответах на вопросы в зависимости от возраста. Так, среди молодежи и людей среднего возраста значительно шире распространено мнение, что основные различия между людьми обусловлены личными качествами, а не тем, что они принадлежат к разным народам или группам (86–88% против 69% в старших возрастных группах). Вместе с тем, существующие различия молодежи кажутся явными, а дифференциация общества осознается более четко. Что у жителей России больше сходств, чем различий, сказали 37% пожилых людей и всего 17,4% молодых респондентов, большинство молодежи сказала «во многих случаях – да» (45,4%). И хотя в целом положительных ответов больше половины, среди молодежи больше и тех, кто ответил на вопрос о сходстве отрицательно – 15% (в остальных возрастных группах 5–8%). Основные различия, по мнению молодых людей, существуют между богатыми и бедными (75,6%), разными возрастными группами (62,8%), разными народами (41,9% - здесь мнения практически совпадают во всех группах), между приезжими и местными (30,2%, против других групп). Отмечено немного выше среднего отрицательное отношение молодежи к межнациональным бракам (7% против 4,4–4,9% в других группах), но в целом молодые люди не имеют ничего против таких браков (около 80%).

По отношению к новым мигрантам и последователям новых религий у молодежи уровень толерантного отношения более высок, чем в других возрастных группах. К новым мигрантам положительно относятся 16,3% респондентов в группе 18–24 года, а в средних возрастных группах – от 9,6 до 14,4, отрицательно относятся 14,0%, в старших возрастных группах – от 14,4% до 21,9%. Распространение новых религий как нормальное явление оценили 25,6% молодых людей и 13–19% людей старшего возраста. Считают, что распространение новых религий следует ограничить или запретить 11–18% людей старшего возраста и всего 4,7% молодежи. Таким образом, существующие отличия для молодых людей более очевидны, но отношение к этой отличительности у них более терпимое, чем у людей старшего возраста. Об этом же свидетельствуют ответы на вопрос, можно ли назвать местным человека, который приехал более 10 лет назад из других регионов России или других государств. Самое большое количество положительных ответов на этот вопрос дали именно молодые люди.

В то же время, оценка молодыми людьми отношений между местными жителями и приезжими отличается в худшую сторо-

ну. Так, что отношения между местными жителями и приезжими складываются в целом хорошо, сказали 44–48% людей в старших возрастных группах и всего 23,3% молодых людей. Отношения между разными национальностями складываются в целом хорошо между разными национальностями, сказали 41–54% людей старших возрастов и 23,3% молодежи. Как плохие эти отношения оценили 5,8% молодежи против 1–3% людей старшего возраста. Несмотря на преобладание нейтральных оценок отношений между разными национальностями, между местными жителями и приезжими (61–64% молодых людей сказали «бывает по-разному»), значительный разрыв между ответами молодежи и респондентов других возрастных групп свидетельствует об определенном неблагополучии именно в молодежной среде.

Респонденты давали ответы на эти вопросы исходя прежде всего из своего личного опыта. И, если у людей старшего поколения этот опыт в основном положительный, то в молодежной среде имеются определенные негативные тенденции. В качестве примера можно привести места отдыха молодежи, часть которых в последние годы приобрела ярко выраженный этнический оттенок. Так, одна из центральных площадей в Омске – перед музыкальным театром – стала традиционным местом сбора по выходным казахской молодежи. Также «казахским» считается ночной клуб «Аладдин» в Ленинском административном округе города. На оптовых рынках работают кафе и рестораны национальной кухни (узбекской, китайской, вьетнамской), которые также служат местом сбора людей определенных национальностей. Поскольку рынки и ночные клубы сами по себе представляют зону повышенной криминальной опасности, часто случающиеся здесь массовые драки оцениваются как возникающие на почве межнациональной розни. На самом деле подобных случаев немного (гораздо чаще стычки и конфликты возникают между территориальными группировками или между представителями неформальных молодежных движений, спортивными фанатами), однако они получают в обществе значительный резонанс и обрастают многочисленными слухами.

Следует отметить, что деятельность националистических группировок вызывает неприятие в обществе, по данным опроса 13,2% респондентов назвали скинхедов в качестве группы, вызывающей отрицательные чувства, еще 5,5% респондентов назвали националистов.

Еще одна особенность ответов молодых людей, зафиксированная в ходе опроса – это мнения о фактах дискриминации по признаку национальности, гражданства, религии и политичес-

ких убеждений. Значительно больше молодых людей отметили, что им приходилось сталкиваться с тем, что людей не принимают на работу или увольняют по причине национальности – 34,9% (в группе пожилых респондентов – 21,6%) или по причине гражданства – 43% (в группе пожилых – 23,4%). Вместе с тем гораздо меньше молодых людей сталкивались с фактами дискриминации по религиозным причинам – 2,3 против 14,4% в группе пожилых людей и по политическим убеждениям – 11,6 против 19,8% соответственно. Молодые люди также чаще становились свидетелями оскорблений или унижений людей на основании их религиозной или национальной принадлежности. Например, на Интернет как на источник подобной информации указали 48,8% молодых респондентов, на рассказы других людей – 55,8, на надписи на заборах и в общественных местах – 64, очевидцами были 34,9% (в группе пожилых респондентов – всего 9,9%).

Произошедшая в последние годы актуализация этнических проблем подтверждается и ответами молодых людей на вопрос, как часто они думают о своей национальности или национальности других людей. Так, часто об этом задумываются 24,4% молодых людей (в других группах – от 11 до 19%), никогда об этом не думают 23,3% молодых людей (в других группах – 33–35%). Очевидны и возрастные различия в понимании слова «национальность». Подавляющее большинство респондентов всех возрастов понимают под национальностью происхождение, язык и культуру, но если происхождение по родителям и предкам более значимо для 73% пожилых людей, то в группе молодежи на этот признак указали 66,3% респондентов. На язык и культуру как определяющий признак в старшей возрастной группе указали 35,1% респондентов, а в молодежной группе – уже 59,3%. В целом анализ ответов на этот вопрос, показывает тенденцию ослабления в зависимости от возраста, таких признаков, как происхождение, место рождения и усиления значимости языка и культуры.

Сказать о себе «моя национальность – россиянин» среди пожилых людей могут 48,7% опрошенных, то среди молодых респондентов так говорят уже 62,8% опрошенных. Считают, что пропаганда российской нации мешает сохранению в стране традиционных языков и культур 32,4% пожилых и всего 20,9% молодых респондентов. Приверженность традициям для молодежи очевидно менее значима. Развитие фольклора не считают важным 20% молодых людей (среди респондентов старшего возраста таких 1,8%), а уважение традиций назвали важным качеством человека 46,5% молодежи (среди пожилых таких 61,3%).

Возрастная дифференциация существует и в ответах на вопрос, какое выражение более правильно – «народы России» или «российский народ». Если в целом мнения респондентов разделились фактически поровну, то в зависимости от возраста имеются различия. Так, среди молодых респондентов большинство высказалось за выражение «российский народ». Так считают 42% опрошенных, за выражение «народы России» высказалось 30% молодых респондентов. Среди пожилых людей преобладает обратное мнение: выражение «российский народ» правильным считают 28% респондентов, а «народы России» – 37%. Таким образом, российская гражданская идентичность более выражена в среде молодежи.

Сравнение результатов опроса в зависимости от других, не возрастных критериев, каких-либо значительных расхождений в ответах респондентов не выявило. Например, если сравнивать ответы мужчин и женщин, то по большинству вопросов мнения совпадают. Если говорить о различиях, то женщины более привержены традициям: считают важным уважение традиций 55% женщин и 49% мужчин, считают важным развитие фольклора своего народа 87% женщин и 82% мужчин, национальность как происхождение понимают 76% женщин и 63% мужчин. Мужчины больше интересуются политикой – 55% (среди женщин – 32%) и участвуют в политических и общественных организациях – 16% (среди женщин – 8%).

Национальность респондентов также играла определенную роль при ответах на вопросы. Так, среди нерусских респондентов несколько выше доля тех, кто сталкивался с дискриминацией по национальному признаку, противников межнациональных браков, считающих, что все языки должны иметь равные права и что – важное качество человека. Поскольку русские среди респондентов значительно преобладали (как и в структуре региона в целом они составили 87,5%), делать какие-либо обобщающие выводы о мнении респондентов других национальностей довольно сложно. Но, например, при оценке отношений в регионе между разными национальностями, как «плохие» эти отношения оценили всего 2,9% респондентов, и все они – русские. Вместе с тем, русские более привержены всему «российскому». Среди русских выше доля тех, кто может сказать «моя национальность – россиянин» – 52,6% (среди опрошенных украинцев – 50%, казахов – 44, евреев – 25, татар – 22%). Среди русских также выше доля тех, кто считает выражение «российский народ» более правильным по сравнению с выражением «народы России», и тех, кто считает, что граждане Российской Федерации – это российская нация.

В Омском регионе государственная национальная политика реализуется в соответствии с российским законодательством и ориентирована в первую очередь на взаимодействие органов власти с институтами гражданского общества. Сформирована межведомственная система взаимодействия органов государственной власти Омской области, органов местного самоуправления и общественных объединений. В эту систему входят Консультативный совет по межнациональным и межконфессиональным отношениям при Губернаторе Омской области (создан на основании Указа Губернатора Омской области Л.К. Полежаева № 87 от 21 июля 2005 г.), Консультативный совет по вопросам взаимодействия с национально-культурными объединениями при Министерстве культуры Омской области (распоряжение Министерства культуры Омской области № 147-рм от 20 октября 2004 г.) и Общественный координационный совет по взаимодействию с мусульманскими религиозными объединениями (распоряжение Министерства культуры Омской области № 277-рм от 29 декабря 2004 г.). В сферу деятельности этих органов входит проведение совещаний, консультирование, выработка совместных решений и эффективных форм взаимодействия, проведение мероприятий. Работа консультативных структур способствует развитию общественной инициативы и совершенствованию механизмов государственной поддержки национально-культурных объединений, установлению конструктивного диалога между обществом и властью¹¹¹.

Этой цели была посвящена научно-практическая конференция «Институты гражданского общества как ресурс развития региона», состоявшаяся в Омске 10 июня 2008 г. В рамках конференции работала секция «Роль общественного сектора в сохранении культурного и духовного наследия региона, в развитии национальных культур». Среди институтов гражданского общества Омской области важное место занимают национально-культурные объединения, реализующие задачу возрождения культурных и религиозных традиций, духовно-нравственного и патриотического воспитания. По данным Управления Федеральной регистрационной службы по Омской области на 1 января 2008 г. на территории региона было зарегистрировано 52 национальных общественных объединения, включая 18 национально-культурных автономий, из которых 3 региональные (казахская, немецкая, татарская)¹¹². Учитывая, что на

---

¹¹¹ См.: Культура и искусство Омской области в 2007 г.: сб. информац.-аналит. мат. Омск, 2008. Вып. 12. С. 27.

¹¹² См.: Там же. С. 28.

территории региона проживают представители более 100 народов, национально-культурные объединения выполняют весьма важную миссию. В настоящее время область является регионом, характеризующимся бесконфликтными межнациональными и межконфессиональными отношениями. Это выдвигает на первый план в решении национальных вопросов и профилактики межнациональных конфликтов социально-культурную проблематику.

В 1997 г. по постановлению губернатора Омской области было создано Государственное учреждение культуры «Межрегиональное национальное культурно-спортивное объединение “Сибирь” (Дом Дружбы) – ГУК МНКСО «Сибирь». Основой для деятельности ГУК МНКСО «Сибирь» являются федеральные законы РФ и областные программы национально-культурного развития народов, приказы и распоряжения Министерства культуры Омской области – учредителя объединения¹¹³. Объединение – это многофункциональное учреждение, основная деятельность которого в рамках устава определяется следующими направлениями: разработка и реализация областных целевых комплексных программ, осуществляемых совместно с национально-культурными автономиями и объединениями, проведение конференций, семинаров, круглых столов по вопросам национальной политики, развитие народного творчества, народных промыслов и ремесел, изучение и сохранение национальных языков и традиций, выпуск печатной продукции и художественных изданий с целью популяризации национальной культуры, налаживания межнациональных и международных культурных связей и др. Дом Дружбы наделен функциями проводника государственной политики в реализации национально-культурных целевых программ, он имеет собственное помещение и является областной базой по оказанию методической, организационной и информационной помощи национально-культурным автономиям и объединениям, творческим коллективам.

На базе Дома Дружбы работает совет директоров национально-культурных объединений Омской области, Экспертный Совет по рассмотрению программ национально-культурных объединений. Один из долгосрочных социальных – проект «Национальный мегаполис» («Город Дружбы») – направлен на удовлетворение потребностей всех народов, в том числе малых этнических групп, не имеющих своих объединений. Основная направленность проекта – представление традиционной культуры народов

---

¹¹³ Официальный сайт ГУК МНКСО «Сибирь». Электронный ресурс. Доступ: <http://www.dd.omsk.ru/>

(быт, праздники, костюмы, ремесла, кухня). В ГУК МНКСО «Сибирь» разработаны программы и предложения по реализации государственной политики и оказанию государственной поддержки на территории Омской области национально-культурным автономиям и объединениям.

Координация деятельности осуществляется отделом по делам национальной политики и религии Министерства культуры Омской области. В Омском регионе разработаны и проводятся мероприятия по реализации Концепции приоритетного регионального проекта «Культура Омской области» на 2006–2008 гг., важнейшие из них – областные фестивали «Душа России» и национальных культур «Единение». Основные цели фестивалей: сохранение и развитие полиэтнической культуры народов Омской области, пропаганда общечеловеческих нравственных ценностей, формирование толерантно ориентированных социальных отношений в обществе, профилактика экстремизма. Первоочередные задачи – воспитание у подрастающего поколения уважения к истории России, стремления к созиданию, основанному на позитивном восприятии людей с иной культурой, сознанием, традициями. Программы фестивалей формируются с участием общественных организаций Омской области. В рамках фестивалей проводятся традиционные народные праздники, конкурсы самодеятельного национального творчества, благотворительные творческие акции, концерты, выставки декоративно-прикладного и художественного творчества, а также межнациональные мероприятия, посвященные государственным праздникам, памятным и юбилейным датам.

В рамках фестиваля национальных культур «Единение», который проходит с 1998 г., с 2004 г. проводится международный фестиваль приграничных территорий Российской Федерации и Республики Казахстан «Да будет дружба искренней и честной». Последний фестиваль состоялся 27–29 июня 2008 г. в Омской области при поддержке Министерства регионального развития Российской Федерации. В фестивале участвовали 887 человек и 77 многонациональных творческих коллективов, был проведен круглый стол «Этнонациональная политика в приграничном районе. Перспективы развития», состоялось подписание договоров о культурном сотрудничестве.

Среди мероприятий, проведенных в рамках приоритетного регионального проекта «Культура Омской области» и способствующих этнокультурному развитию, следует назвать межнациональные концерты (11 выездных концертов) «Единая Россия – сильная Россия», праздник национальных культур «Хоровод дружбы» в

рамках празднования Дня города Омска¹¹⁴. Также были реализованы ведомственные целевые программы Министерства культуры «Содействие этнокультурному развитию народов Омской области», «Поддержка традиционной народной культуры, самодеятельного художественного творчества и кинематографии».

Вопросы развития национальных культур, этноконфессиональных отношений, патриотического воспитания молодежи, профилактики экстремизма рассматриваются на систематически проводимых научных форумах, таких как «Русский вопрос: история и современность», «Катанаевские чтения», «Сибирская деревня: история, современное состояние и перспективы развития», «Немцы Сибири: история и культура». В октябре 2007 г. состоялась городская научно-практическая конференция «Сохранение и развитие русской культуры и православной духовности», в ноябре 2007 г. – региональный научно-практический семинар «Взаимодействие власти и общественных объединений – важнейший фактор развития национальных культур народов Омского Прииртышья». Таким образом, встречи, совещания, круглые столы с участием представителей власти и общественности проводятся регулярно.

Религиозные процессы в Омском регионе, как и в целом в России, отличаются сложностью и динамизмом. На территории Омской области действуют более 200 религиозных объединений. Наиболее крупными конфессии – православные христиане, мусульмане, лютеране, евангельские христиане-баптисты, католики, иудеи. Кроме того, в области действуют общины старообрядческой церкви, духовных христиан-молокан, Свидетелей Иеговы, Общества Сознания Кришны, Адвентистов седьмого дня, меннонитов, пятидесятников, Ингерманландской церкви. В Омске находятся центры и управления некоторых региональных конфессиональных структур: Управление Омско-Тарской епархии Русской православной церкви Московского Патриархата, Духовное управление мусульман Сибири, Казыятское управление мусульман Омской области Духовного управления мусульман Азиатской части России, Евангелическо-Лютеранская Церковь Урала, Сибири и Дальнего Востока, Объединение церквей евангельских христиан-баптистов Омской области, Региональный управленческий центр Христиан Веры евангельской пятидесятников Омской области¹¹⁵. На долю крупнейшей религиозной организации – Омско-Тарская

---

¹¹⁴ См.: Культура Омской области: приоритетный региональный проект. Омск, 2008. С. 10.

¹¹⁵ См.: Омская губерния. Информационный портал. Электронный ресурс. Доступ: <http://www.omskportal.ru/>

епархия – приходится около половины зарегистрированных религиозных объединений.

За последние годы появилось множество новых конфессиональных образований, в основном организованных миссионерами и с руководящими центрами за рубежом (Новоапостольская церковь, «Союз христиан», Библейская миссия, Церковь христиан веры евангельской, «Виноградник», Церковь Иисуса Христа Святых последних дней, региональное отделение Международного общества сознания Кришны, Ведический университет Махариши, Буддийская община «Тара Дхарма-Центр», орден-миссия «Джива – Храм Инглии» и др.). Особый интерес вызывает деятельность местных последователей индийского гуру Бабаджи, организовавших в деревне Окунево общину «Омкар Шива Дхам». Также в Омске действуют неоязыческое движение «Троянова тропа», организации сторонников Живой Этики, общество «Знамя мира», отделение Сибирского рериховского общества, духовные центры «Соляр», «Беловодье» и др. Бурный рост подобных организаций в 1990-е годы сменился относительной стабилизацией. Эти общества, как правило, немногочисленны, но весьма активны.

В последнее время наблюдается заметное расширение сотрудничества органов управления и учреждений культуры муниципальных образований с религиозными объединениями. Министерством культуры и Министерством образования Омской области заключены соглашения о сотрудничестве с Омско-Тарской епархией, на основе которых реализуются совместные программы, например проводятся межконфессиональные конференции (в 2006 г. – «Межконфессиональное согласие – важнейший фактор стабильности и развития общества», в 2007 г. – «Возрождение традиционных духовных ценностей – основа нравственного оздоровления общества»)¹¹⁶. В последнее время традиционными стали регулярные круглые столы и семинары с участием представителей различных конфессий, которые организует мэрия г. Омска.

Одной из важных составляющих взаимодействия органов власти и религиозных организаций стала совместная деятельность по восстановлению и строительству культовых сооружений. На сегодняшний день в Омском регионе восстановлено и вновь возведено около 140 культовых сооружений. В Омском государственном университете им. Ф.М. Достоевского действует факультет теологии и мировых культур, который готовит профессиональные

---

¹¹⁶ См.: Доклад о состоянии гражданского общества в Омской области / Д.И. Попов, Н.И. Рыжова, Л.А. Казачинина. Омск, 2007. С. 24.

кадры специалистов в сфере религиозной проблематики и является серьезным религиоведческим центром.

В сфере образования в Омской области действуют 56 учреждений с этнокультурным компонентом. Это 21 школа с преподаванием немецкого языка как родного, 17 – татарского языка и литературы, 18 – казахского языка и литературы, в одной (Тарский район) преподается латышский язык¹¹⁷. Все они действуют в местах компактного проживания народов. В нескольких школах факультативно изучаются армянский и украинский языки. С 1992 г. в г. Омске действует негосударственная общеобразовательная школа «Видергербурт» («Возрождение»), где преподавание ведется на немецком языке. В 2007 г. по инициативе еврейской общественности был открыт «Специализированный общеобразовательный лицей с этнокультурным компонентом». Также действуют воскресные школы по изучению армянского, татарского, латышского, китайского и финского языков при национально-культурных объединениях или церквях. Специализированная подготовка педагогов ведется в Омском государственном педагогическом университете, педагогическом колледже № 1, курсах повышения квалификации в Региональном инновационном центре и Институте развития образования Омской области. Учебная и методическая литература в основном поставляется из национальных республик (например, из Татарстана) или других государств (Казахстан, Германия и др.).

В Омской области существует и собственный уникальный опыт развития этнокультурного компонента образования. Так, в Азовском немецком национальном районе реализуется модель немецкой национальной школы. В 1992 г., когда район был образован, немецкий язык как родной преподавался лишь в двух школах. В настоящее время язык изучается во всех 9 детских садах и в 19 из 23 школ района. О высокой квалификации педагогов говорит факт разработки группой учителей района комплекта учебных пособий по немецкому родному языку для 1–8 классов, которые пользуются большим спросом во всех регионах, где проживают российские немцы. В 1998 г. коллектив авторов учебников из сел Цветнополе и Александровка был удостоен премии Правительства России в области образования. Деятельность по разработке учебников для билингвальной системы образования в районе продолжается. Подготовлены к изданию учебники на двуязычной ос-

---

¹¹⁷ Культура Омской области. Приоритетный региональный проект. Омск, 2008. С. 10.

нове по немецкой литературе, по физике, разрабатываются учебники по природоведению и истории российских немцев¹¹⁸.

Основная проблема в преподавании языков (если отвлечься от материальных проблем школьного образования) – это соотношение местных диалектов, родных для носителей языков, и литературных национальных языков. Ведутся постоянные дискуссии между сторонниками преподавания языка как родного в форме диалектов и сторонниками преподавания языка в форме литературной нормы. Кроме того, существуют проблемы неукомплектованности школ и классов с углубленным изучением языка, превышения учебной нагрузки, невозможности продолжить образование в вузах (за исключением немецкого языка, который широко преподается в вузах как иностранный язык).

Результаты опроса свидетельствуют о положительном мнении респондентов по поводу поддержки культурного и языкового многообразия в регионе. О существовании в Омске музеев, центров, связанных с культурой народов России знают 84% опрошенных, считают доступной литературу и СМИ на языках, кроме русского, – 56,3%, считают доступным образование на языках народов, живущих в регионе, 44,4%.

Миграционная политика в регионе связана с общей демографической ситуацией, которая характеризуется устойчивым снижением численности населения, что обусловлено отрицательным естественным приростом населения и отрицательным миграционным приростом. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., численность постоянного населения Омской области составила 2079,2 тыс. человек, по сравнению с 1989 г. численность населения сократилась на 62,7 тыс. человек (в городах – на 20,1, в сельской местности – на 42,6 тыс.)¹¹⁹. К 1 января 2008 г. численность населения уменьшилась еще на 61,3 тыс. человек и составила 2017,9 тыс. человек¹²⁰. Значительную роль в убыли населения играют миграции, в том числе этнические. Достаточно указать на то, что в межпереписной период из Омской области в Германию выехало 100 тыс. российских немцев. Пик эмиграции немцев пришелся на середину 1990-х годов (например, в 1995 г. выехало в Германию 12673 немца, вернулось 108), в настоящее время процесс эмиграции заметно замедлился, наметилась тенденция реэ-

---

¹¹⁸ Азовский немецкий национальный район: время, события, люди. 1992–2007. – Омск, 2007. С. 45–56.

¹¹⁹ См.: Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. по Омской области. Омск, 2005. С. 7.

¹²⁰ См.: Федеральная служба государственной статистики. Электронный ресурс. Доступ: <http://www.gks.ru/>

миграции. Так, по данным за 2007 г., выехало в Германию 916 человек, прибыло из Германии в Омскую область 339 человек. С другими странами дальнего зарубежья миграционный обмен незначительный, больше всего людей уезжает из Омской области в другие регионы России (убыль за 2007 г. составила 3650 человек). Наиболее интенсивный миграционный обмен идет со странами Содружества Независимых Государств (СНГ), особенно с Казахстаном (прибыло в 2007 г. 2811 человек, убыло 1493). Также положительным был миграционный обмен с Кыргызстаном (на 667 человек), Узбекистаном (на 213 человек), Арменией (на 183 человек), Азербайджаном (96 человек), Таджикистаном (на 81 человек), Грузией (на 59 человек)¹²¹. В Омской области отмечен устойчивый рост численности таких народов, как казахи, армяне (в 3 раза в 2002 г. по сравнению с 1989 г. и в 6,5 раза по сравнению с 1979 г.), азербайджанцы (соответственно в 2,1 и 6,8 раза), грузины, чеченцы, цыгане, узбеки, киргизы¹²². Это приводит к развитию процессов самоорганизации, в частности, в 2007 г. в Омске были зарегистрированы Местная киргизская национально-культурная автономия и Омская областная общественная организация «Содружество киргизстанцев».

В феврале 2006 г. Правительством Омской области было принято распоряжение № 29-рп «О демографической ситуации в Омской области и задачах органов исполнительной власти Омской области, направленных на ее улучшение», в котором были утверждены основные направления демографической политики до 2015 г. Основные направления в области регулирования миграционных процессов: создание экономических и социальных условий для эффективного решения проблем трудовой миграции и сокращения миграционного оттока из Омской области, привлечение легальных мигрантов, сотрудничество с руководством приграничных областей Республики Казахстан.

В целом, существующие в регионе правовые акты, целевые программы представляют собой достаточную основу для реализации государственной национальной политики в регионе. Основная направленность этой политики заключается во взаимодействии органов государственной власти, органов местного самоуправления с национально-культурными и религиозными объединениями, другими институтами гражданского общества.

---

¹²¹ Там же.

¹²² Национальный состав населения Омской области. Омск, 2005. С. 22.

*Рекомендации органам государственной власти
и местного самоуправления*

Гражданское самосознание в Омском регионе, как и в целом в России, находится в стадии становления. С процессом становления и развития связан ряд серьезных проблем. Главная проблема – значительное социальное расслоение, наличие большого числа людей бедных и живущих за чертой бедности, отсутствие консолидированного среднего класса, неверие людей в новые начинания, большая разница в уровне жизни в разных регионах. Масштабы социального неравенства препятствуют формированию социальной основы для формирования гражданского общества, и, соответственно, гражданского сознания. В то же время, очевидно, что гражданское общество развивается, темпы этого развития очень высоки и для достижения цели необходимы прежде всего системность и последовательность действий.

Прежде всего необходимо совершенствование законодательства, приведение его в соответствие с потребностями современного общества. На региональном уровне необходимо формирование рабочей группы (в которую, кроме юристов и представителей органов власти, входили бы представители общественности, национально-культурных и религиозных объединений) для проведения анализа уже существующих законов и выработки рекомендаций по их совершенствованию. Кроме того, необходима общественная экспертиза регионального законодательства и нормативных актов, принимаемых органами местного самоуправления. Помимо создания консультативных советов, позитивный опыт работы которых в регионе имеется, необходимо создание общественных советов для широкого обсуждения возникающих проблем. В эти общественные советы должны входить не только лидеры движений и руководители организаций, но и представители всех слоев общества. Эти советы должны быть не просто совещательными органами, важнейшей их функцией должен стать контроль над планированием деятельности и исполнением принятых решений, реализацией проектов. Необходима разработка типового положения о таких советах.

В структуре Администрации г. Омска должен быть создан специальный орган, занимающийся вопросами межнациональных отношений и этнокультурной политики на постоянной основе. В настоящее время «обеспечение взаимодействия с органами религиозных конфессий, национально-культурных центров и общественных организаций» входит в основные направления, наряду с другими многочисленными направлениями, деятельности Депар-

тамента информационной политики и общественных отношений, однако в современных условиях этого совершенно недостаточно. Город Омск становится все более полиэтничным, и, кроме культурного аспекта, этот процесс связан с многочисленными вопросами социального характера. Решением этих проблем должны заниматься компетентные сотрудники на местах, в органах местного самоуправления, знакомые со всеми проблемами конкретного района города.

Для сотрудников муниципальных образований, правоохранительных органов должны быть разработаны методические рекомендации по профилактике экстремизма на национальной почве, предотвращению, а также выявлению формирующихся конфликтов, и действий в случае их возникновения. Для этих сотрудников должны быть организованы специальные курсы (семинары, тренинги) по культуре межэтнических отношений, методам профилактики и противодействия ксенофобии и экстремизму.

Особое внимание должно быть уделено вопросам профилактики экстремизма в молодежной среде. Необходимы мероприятия для студентов и учащихся, направленные на информирование и образование, популяризацию культуры разных народов. Гражданское общество и формирование гражданской идентичности должны стать условием стабильности и свободного культурного развития всех народов. Эти мероприятия должны войти в планы Министерства образования Омской области и Департамента образования Администрации г. Омска.

Формированию гражданского самосознания молодежи должно быть уделено особое внимание. Разумеется, работа в этой сфере должна включать в себя прежде всего патриотическое воспитание, опыт которого имеется, но сказывается отсутствие его новых форм, а по сути – новой идеологии. Кроме того, социальный статус тех, кто должен проводить эту работу, прежде всего учителей, остается крайне низким, без решения этой глобальной проблемы любые конкретные рекомендации не будут иметь никакого эффекта.

Необходима идеологическая и организационная работа по поднятию статуса самого российского гражданства. Например, участие в голосовании, особенно в первый раз, должно быть праздничным событием, осознанным действием, а не носить «добровольно-принудительный» характер и, тем более, становиться предметом торга. Получение паспорта гражданина Российской Федерации также должно ассоциироваться с важным фактом в биографии, а не с многочасовым стоянием в очереди в паспортном столе. Подобных примеров, когда в структуре личного самосознания конкретного человека формируется негативное восприятие ключевых ха-

рактических характеристик самосознания гражданского, можно привести много. Поэтому, при отсутствии какой-либо системной и планомерной работы в этой сфере, можно рекомендовать создание координационных советов, в которые входили бы представители органов образования и других органов (избирательных комиссий, военкоматов, паспортных служб, общественных организаций и т.д.).

При планировании мероприятий в сфере этнокультурной и языковой политики необходимо определить национальные приоритеты и учитывать реальные потребности населения. Для оценки ситуации и изучения этнокультурных потребностей необходимо проведение регулярного (в идеале – ежемесячного) мониторинга этнокультурной и религиозной ситуации в регионе, с публикацией результатов этого мониторинга в СМИ.

2.6.2. Этнокультурная ситуация в Горно-Алтайске

Место проведения анкетирования – г. Горно-Алтайск, Республика Алтай (РА), с 26 мая по 8 июня 2008 г. Для проведения анкетирования было привлечено 12 человек (алтайцев и русских, женщин и мужчин), проживающих в различных микрорайонах города, в том числе в частном секторе. Перед ними была поставлена задача заполнить анкеты в различных частях Горно-Алтайска у требуемого количества респондентов по полу и по возрасту. Несмотря на то что большинство горно-алтайцев в этническом отношении составляют русские, мы предложили вести сплошной опрос, а не пропорциональный процентному соотношению национальностей. Большая часть анкет была заполнена в процессе беседы интервьюера с респондентом, остальные анкеты заполнены респондентами самостоятельно.

В газете «Алтайдын Чолмоны» (приложении «Родник», выходящем на русском языке) от 29 мая и в 5-минутном интервью в новостном выпуске ГТРК «Горный Алтай» от 31 мая была дана информация о проведении опроса.

Негативное отношение к проводимому опросу выражалось пессимистическими высказываниями – «Пиши, не пиши, а толку не будет, у нас никто ничего не спросит, власть сделает так, как ей самой нужно»; подозрительное отношение к анкетам выражалось встречными вопросами «А что мне за это будет?» в контексте опасения быть каким-либо образом наказанным, ущемленным вследствие самозаполнения или заполнения в ходе собеседования с интервьюером. «Я могу высказать свое мнение, которое будет расходиться с мнением властей, поэтому я ничего не буду отвечать/ заполнять» (отголосок «синдрома репрессий» или «памяти

о 37 году»). С этим, вероятно, было связано появление анкет, в которых респонденты указывали, к примеру, пол – М, национальность – казашка», или «пол – Ж, национальность – русский»¹²³. «Путая» свою гендерную принадлежность, люди, заполнявшие анкеты, пытались таким образом «спрятаться». Особо следует отметить негативное отношение к опросу как к «заданию» из федерального центра, имеющему конечной целью ликвидировать Республику Алтай путем присоединения к Алтайскому краю. Позитивное или нейтральное отношение выражалось высказываниями «Наконец-то из Москвы нами заинтересовались – хотят узнать, как мы тут живем и что думаем»; «Если это будет учтено в Министерстве регионального развития, может быть, хоть какая-то польза населению республики будет».

Состав опрошенных (по полу): мужчины – 42,3% и женщины – 57,7%; по возрасту: 18–24 лет – 19,7%, 25–39 – 30,6, 40–59 – 35,3, 60 лет и старше – 14,4%.

Распределение по образованию: больше всего оказалось людей с высшим образованием – 43,5%, затем со средне-специальным – 31,4, со средним – 22,4 и людей с начальным или без образования – 2,7%.

Этническая принадлежность опрошенных: русских – 49,1, алтайцев – 42,1%, казахов – 2,8, украинцев – 0,9, корейцев, узбеков, кумандинцев – по 0,7, азербайджанцев, немцев, теленгитов – по 0,5, и по 0,2% татар, грузин, армян, мордвы, уйгур, тубаларов, тувинцев, туркмен. По итогам переписи – 2002 в г. Горно-Алтайске проживало 73,1% русских, 19 – алтайцев, 1,8 – казахов и 1 – украинцев, 0,7 – немцев, 0,4 – армян, 0,3 – татар и 0,2% белорусов. Таким образом, процентное соотношение национальной принадлежности опрошенных в целом вполне коррелирует с аналогичным соотношением численности постоянных жителей г. Горно-Алтайска. Что касается азербайджанцев, армян, грузин, корейцев, узбеков, уйгур, численность которых в городе незначительна, они среди опрошенных составили значимый процент, это объясняется проведением опроса на рынках – обычном месте осуществления трудовой деятельности людей указанных национальностей¹²⁴. «Свои» и «чужие». Следует отметить отсутствие в сознании опра-

---

¹²³ Эти анкеты остались у меня, так как я не знала, к какой категории их отнести.

¹²⁴ Эта ремарка совсем не значит, что все представители указанных национальностей заняты в сфере рыночной торговли. Проиллюстрировать картину этнического разделения труда в г. Горно-Алтайске можно следующим: один из рынков в центральной части города в народе называется «армянским», хотя торговцы – люди самых различных национальностей.

шиваемых разницы между РСФСР (даже при наличии подсказки в виде «нынешняя Россия») и СССР. Более того, к «своим» (вероятно, к странам, некогда входившим в так называемой социалистический лагерь) были отнесены Китай – 1,1% опрошенных и Вьетнам – 0,9%. По словам одного из интервьюеров, пожилая дама на этот вопрос ответила твердо «Да, Китай – это наши»¹²⁵. Итак, 41,2% опрошенных отнесли к территориям, до 1991 г. бывшим частью РСФСР, Азербайджан; 40,6 – Казахстан, 38,7 – Армению, 39,7 – Таджикистан, 35,9% – Киргизию.

Только 77,7% опрошенных отнесли к РФ Туву, с которой у Республики Алтай протяженная граница и часты проблемы скотокрадства, освещаемые в местных СМИ. 67,4% из числа опрошенных «включили» в состав РФ Дагестан и Северную Осетию.

«Граница» между «своими» и «чужими», как показывают данные опроса, пролегает, прежде всего, по территориально-региональному, а не по этническому (национальному) признаку. Судя по распределению ответов на вопрос 22, «свои» – это более 10 лет назад переселившиеся в Горный Алтай сибиряки – 66,8% и жители центральных областей России – 57,2%.

Для менее чем половины опрошенных в число «своих» могут быть включены переселенцы из Дальнего Востока – 48,1%, из Северного Кавказа – 36,5, из Армении, Азербайджана, Грузии – 34,8, из Казахстана, Таджикистана, Киргизии, Узбекистана – 35,6%.

«Чужими» для значительной части опрошенных остаются переселенцы, прожившие более 10 лет в РА, из закавказских государств – Армении, Азербайджана, Грузии – 65,2%, из Казахстана, Таджикистана, Киргизии, Узбекистана – 64,4, из республик Северного Кавказа – 63,5 с Дальнего Востока – 51,9, из центральных областей России – 42,8, из Сибири – 33,2% (по нисходящей). Таким образом, можно предположить, что даже по прошествии значительного периода после распада СССР, повлекшего за собой миграцию на постоянное место жительства из этих регионов, для определенного количества членов городского социума продолжает иметь значение факт их переезда в Горный Алтай, несмотря на включенность переселенцев во все структуры сообщества. «Мес-

---

¹²⁵ Если для пожилых людей объяснение этого «феномена» может лежать в стереотипе, что все страны СНГ – это части бывшего СССР и потому отнесены ими к РСФСР, разницы между которыми для них не существовало, то чем объяснить отсутствие различия между РФ, РСФСР и СНГ для среднего и молодого поколения горно-алтайцев, я не знаю. Исключительно к «географической малограмотности» части населения г. Горно-Алтайска могу отнести тот факт, что лишь 67,4% отметили Дагестан и Северную Осетию в числе территорий РФ.

тными», следовательно, преимущественно могут быть названы те, кто родился и вырос в Республике Алтай.

К категории «чужих» или «других, отличающихся» от опрашиваемого, можно отнести также тех, «кого раньше здесь было мало или не было совсем» (пункт 12). В процентном выражении на первом месте стоят таджики – 32,2%, узбеки – 23,6, затем «кавказцы» – 18,1 и «выходцы из Средней Азии» – 15,6, армяне – 12,2, китайцы – 10,0, киргизы – 6,9 и азербайджанцы – 5,6%. Лица, принадлежащие к перечисленным сообществам, в большинстве являются временными, сезонными жителями Республики Алтай.

В отношении национальностей, которые респонденты включили в число тех, «кого раньше здесь было мало или не было совсем», (числом менее 5%), особо следует сказать об американцах – 2,2%. Во время переписи–2002 в г. Горно-Алтайске было учтено 14 американцев, 5 мужчин и 9 женщин. Это семьи миссионеров протестантских церквей и новых сект, постоянно живущие в Горно-Алтайске и проповедующие преимущественно среди алтайцев. Аналогичную деятельность ведут англичане, указанные 1,1% из опрошенных, но не учтенных переписью–2002. К неграм, отмеченным 3,6% респондентов, вероятно, отнесены несколько детей-метисов, появившихся в г. Горно-Алтайске в результате усыновления.

Подавляющее большинство, а именно 65,1% из числа опрошенных, относятся к перечисленным выше категориям населения нейтрально. Однако об отрицательном отношении к категории «чужих» высказалось большее, по сравнению с высказавшими положительное отношение, количество респондентов – 19,3 и 15,6% соответственно.

Вместе с тем для 80% опрошенных окружающие их люди отличаются один от другого не тем, что они принадлежат к различным группам, общинам, народам, а по присущим им личным особенностям. В человеке важны такие качества, как честность, порядочность – 87,9%, уважение традиций – 54,7, ум – 53,6%. И лишь для 20% важна этнокультурная принадлежность окружающих людей. Для 9,9% респондентов в человеке важна его национальность, а для 0,9% – считать ли его местным или «приезжим».

Нейтральное отношение к «не местным» категориям населения и приоритет личных, персональных характеристик над групповыми, этническими, высказанное подавляющим большинством опрошенных, позволяет говорить о малой актуальности этнических различий для местного сообщества на, так сказать, «теоретическом» уровне, «вообще».

Вместе с тем о сложности реальной ситуации, «как есть», в сфере межэтнических взаимодействий, свидетельствуют следующие цифры. Практически половина опрошенных выбрала ответ «бывает по-разному», предполагающий множество возможных интерпретаций. Как хорошие оценили межнациональные отношения в Республике Алтай 49,0% респондентов и как «бывает по-разному» – 43,9%; отношения между местными и приезжими на «в целом хорошо» оценило 44,1 и 48,2% – «бывает по-разному».

При заполнении анкеты путем беседы определенную роль играла этническая принадлежность интервьюера и респондента. Из вопросов анкеты особую настороженность у опрашиваемых вызвали вопросы 23 и 24, в ответ интервьюеры слышали: «А почему вы об этом спрашиваете? Кому нужно это знать? Что за этим последует?». Если коммуницировали интервьюер алтайской национальности и респондент русской национальности (или наоборот), то последний мог, достаточно часто, подчеркнуть свою этнокультурную толерантность следующим образом: «Мы же алтайские русские, сроднились уже давно, между нами нет проблем», или «Я тут родился, вырос, ко всем отношусь одинаково».

Актуальность религиозных различий для жителей г. Горно-Алтайска также невелика – ни одна из конфессий не названа в числе групп, вызывающих отрицательные или положительные чувства.

Показательно, что 59,0% респондентов считает, что праздники разных национальностей и религий объединяют людей и лишь 9,0% считают, что разъединяют.

Свое отношение к последователям различных религий 34,9% опрошенных определили как «нужен определенный контроль», 23,4 – «Распространение новых для региона религий следует ограничить», нейтрально – 21,7%. Появление последователей разных религий как нормальное явление воспринимают 12,8% опрошенных и 7,2% затруднилось ответить. Судя по высказываниям респондентов в ходе опроса, выражение «появились последователи разных религий» понималось ими как появление новых для РА, нетрадиционных церквей и сект, преимущественно христианских, ведущих свою деятельность с использованием незнакомых для жителей г. Горно-Алтайска способов. Большое количество публикаций в СМИ РА, посвященных новообращенным последователям западных церквей, называемых сектантами, позволяет предположить, что именно их деятельность следовало бы держать под контролем или ограничивать. В очевидной связи с этим отрицательные чувства вызывают у 9,0% респондентов сектанты, у 0,7 – религиозные фанатики, у 0,4 – религиозные фундаменталисты и лишь у 0,4% опрошенных верующие вызывают положительные

чувства. Ответы на вопросы 16, 17 и 18 дают картину отношения респондентов к проблеме дискриминации по конфессиональному, этническому и политико-административным признакам. 70,4% ответили, что считают увольнение или отказ в приеме на работу по перечисленным выше причинам не могут быть правильной мерой. При этом, однако, 35,0% опрошенных пришлось столкнуться с тем, что человека увольняют или не принимают на работу по национальному признаку, 28,1 – из-за гражданства, 7,6% – в связи с политическими убеждениями и 3,2% – по религиозному признаку.

Жертвой унижения или оскорбления на основании их религии или национальности оказывалось 10,2%, 23,5 – стали очевидцами, 38,0 – узнали об этом из рассказов других и большинство – 54,0% узнали об этом из СМИ. Участниками ситуации, связанной с дискриминацией, было 2,4% респондентов. Сложение числа тех, кто каким-то образом вовлекался в дискриминационный дискурс, превышает численность тех, кто узнал об этом из СМИ, что наталкивает на довольно тревожные выводы¹²⁶.

В структуре гражданского самосознания горно-алтайцев доминирует локальное: родина – это «место моего рождения», ответили 60,9% опрошенных. Для 46,4% родина – это «мое государство Россия», для 34,3 – «страна моих предков», для 24,2 – «место, где я прожил большую часть жизни» и 26,3% – «там, где я сегодня живу». Российское гражданство как ценность отметили всего 12,9% респондентов, язык – 10,4, тогда как честность, порядочность – 87,9%. Впрочем, это не удивительно – 99,3% респондентов являются гражданами России, причем 93,8 – имеют российское гражданство от рождения, а 80,3% родилось в Республике Алтай. Из всего количества опрошенных 66,9% никогда не бывали в других странах.

Таким образом, большинство респондентов, будучи россиянами от рождения, практически не выезжая за границы РФ (а многие – и за рубежи РА), т.е. в повседневной жизни их российское гражданство не может считаться ни преимуществом, ни «изъяном», тем не менее указали, что принадлежность к России они ощущают в сильной степени – 43,8%, потому что они родились в этой стране – 39,0%.

Итоговые цифры в целом указывают на стабильность гражданского самосознания жителей г. Горно-Алтайска: 48,8% респондентов согласны с утверждением, что могут, не отрицая своей

---

¹²⁶ Если бы в процессе обработки результатов опроса было отмечено количество тех, кто отрицательно ответил (поставил прочерк) на пункт 16, было бы возможно получить более четкое представление о ситуации с дискриминацией по религиозному или национальному признаку.

национальной принадлежности, сказать о себе: «Моя национальность – россиянин». Хотя при этом 45,1% отмечает, что «В условиях России единая нация возникнуть не может». Имидж Республики Алтай как одной из самых «пророссийски» настроенных субъектов России, сложившийся в конце 1990-х – начале 2000 годов, зиждется, очевидно, именно на этом здоровом соотношении: в «фундаменте» индивидуального сознания находятся этническая и локальная (территориальная) составляющие, а в «надстройке» – административно-государственная.

При всех сложностях и противоречиях повседневности горно-алтайцев для них индивидуально-личностные качества и характеристики человека приоритетны. Роль таких параметров, как этническая, религиозная, социальная принадлежность, важна также. Люди различаются по таким признакам, как бедность и богатство – 62,8%, возраст – 46,9, национальность – 38,5, приезжие/местные – 31,7, язык – 22,9 и религия – 17,1%.

Мнение опрошенных о поддержке культурного и языкового многообразия в республике вполне однозначно: 91,4% сочли важным развитие фольклора своего народа; 88,5 ответили утвердительно на вопрос «Доступны ли в вашем регионе на иных языках, кроме русского, художественная литература, газеты, журналы, радио, телевидение?»; 86,3 – школьное образование на иных языках, кроме русского доступно; 89,1% отметил, что в г. Горно-Алтайске есть музеи, культурные центры, связанные с культурой народов России.

66,9% опрошенных ответили утвердительно на вопрос об осуществлении государственной поддержки различных языков и культур и 88,9% отметили, что таковая поддержка необходима и в дальнейшем.

Выборочные результаты социологического опроса

В числе проблем, более всего беспокоящих население г. Горно-Алтайска, названы следующие: материальное благополучие – 28,2%, алкоголизм – 15,2, жилищный вопрос – 14,7, трудоустройство – 13,0, наркомания – 11,7, безработица – 11,0, экология – 10,2%.

Все эти вопросы относятся к проблематике «качества жизни» и «уровня жизни», изучаемой социологами и экономистами, связанной с представлениями людей об объективных и субъективных условиях их жизни и удовлетворенности ими.

Материальное благополучие жителей г. Горно-Алтайска складывается, как правило, из денежного дохода, состоящего из за-

работной платы и иных источников не денежного характера, обеспечивающих материальное существование. Это продукция, получаемая из собственных садово-огородных участков, сбор дикоросов (грибы, ягоды, травы, орехи), молоко, мясо, яйца от домашних животных.

Из всего количества опрошенных работающих женщин оказалось 60,1% и мужчин 65,6%. В первом полугодии 2008 г. средний размер номинальной начисленной заработной платы одного работника в целом по республике составлял 10945,8 рублей¹²⁷. Жители г. Горно-Алтайска, единственного города Республики Алтай, заняты преимущественно в бюджетной сфере, разница в оплате труда которых весьма велика: от 3,7 тысяч рублей, к примеру, у младшего научного сотрудника до 20 тыс. у главного специалиста министерства. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций в июне 2008 г. составляла 7438 руб. Именно для низкооплачиваемой части горожан, которых больше, чем средне- и высокооплачиваемых, актуальны прежде всего проблемы материального благополучия и жилья. Среднегодовая численность занятых в экономике РА в июне текущего года составляло 84,2 тыс. человек, безработных 11,0 тыс., численность безработных, зарегистрированных службой занятости – 4950 человек. Среднедушевые денежные доходы населения в месяц по РА равнялась в 1 полугодии 2008 г. 5470,4 руб.; средний размер назначенных месячных пенсий (с учетом компенсаций) – 2631 руб., всего пенсионеров, состоящих на учете в органах Пенсионного фонда РА – 51,8 тыс. человек. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума – 75,3 тыс. человек, или в процентах от общей численности населения – 36,8%. При этом величина прожиточного минимума в целом по Республике Алтай в I квартале 2008 г. была установлена в расчете на душу населения – 5174 руб., для трудоспособного населения – 5544, для пенсионеров – 4141 и для детей – 4775 руб.

Важно отметить, что размер среднедушевого дохода (5470,4 рублей) был практически равен величине прожиточного минимума (5174 рубля). Следовательно, 28,2% горожан-респондентов, обеспокоенных вопросами материального благополучия, могли бы, при наличии такого вопроса, сказать о себе «моих доходов хватает лишь на самое необходимое для повседневной жизни».

---

¹²⁷ Здесь и далее использованы данные с сайта Алтайстата www.stat.gornyy.ru, статистика за 1 полугодие 2008 г. находится по адресу <http://www.stat.gornyy.ru/POKAZ/ms01.htm>

В условиях, диктуемых обществом консумеризма, каковым является нынешнее российское общество, денежные доходы определенного количества жителей г. Горно-Алтайска покрывают лишь расходы на питание, жилье, оплату необходимых счетов, т.е. того, что входит в потребительскую корзину. Все остальное, что сверх этого, к примеру, плата за обучение детей, проведение свадеб и проч., люди пытаются решить при помощи кредитов (покупок в кредит товаров длительного пользования и денежных банковских кредитов), в итоге неизбежен поиск дополнительного приработка. Безусловно, неразвитость частного сектора экономики республики и города, малочисленность рабочих мест приводят к росту конкуренции между людьми. И одним из результатов трудовой конкуренции может быть актуализация таких факторов, как гражданство, землячество, родственные и семейные ресурсы.

На поддержку семьи и родственников рассчитывает 85,7% опрошенных. В ответах респондентов интересна такая закономерность – чем старше респондент, тем меньше он/она рассчитывает на семью и родственников, а, наоборот, чаще «ни на кого». Так, в возрастной категории от 18 до 24 лет на семейно-родственную поддержку рассчитывает 92,4%, среди 25–39-летних – 85,8, 40–59 – 85,6 и от 60 лет и старше – уже лишь 77,6%. Соответственно, ни на чью помощь не рассчитывает (или «только на себя») 6,7% молодежи, 6,8 – среднего, 7,5 – зрелого и 9,2% пожилого возрастов.

Поддержки региональных и местных властей в трудных жизненных обстоятельствах ожидают 3,6% опрошенных женщин и 2,2% мужчин, а от федеральной власти – 1,6% женщин и 2,7% мужчин. Иными словами, в целом 5,2% женщин и 4,9% мужчин (рассчитывают, что смогут обратиться за поддержкой к властям), при этом большее количество мужчин (2,7 против 2,2%) ожидают поддержки от федеральной, а не от региональных и местных властей. На поддержку федеральной власти в трудных обстоятельствах рассчитывает 2,8% алтайцев и 1,9% русских; на региональную и местную власть полагается 2,8% алтайцев и 3,9% русских.

Законодательство и этнокультурные мероприятия

Этническая политика в Республике Алтай, помимо федерального законодательства, имеет правовую основу в виде следующих законов: Конституция РА, Закон о языках, Закон об образовании, Закон о культуре, Закон об историко-культурном наследии народов РА и Закон об охране объектов культурного наследия. Помимо собственно законов, имеются иные подзаконные акты и постанов-

ления правительства РА. В целом, оценивая имеющуюся законодательную номенклатуру, можно сказать, что правовая обеспеченность этнической политики вполне достаточна.

В преамбуле Закона о языках (в редакции от 24.06.1993 № 16-8, от 24.09.2002 № 6-31) сказано: «Языки в Республике Алтай являются величайшим духовным наследием его многонационального народа и находятся под защитой государства. В Республике Алтай признается и поддерживается неотъемлемое право граждан любой национальности на развитие их родного языка». В статье 2 «Принципы государственной политики Республики Алтай в области образования» Закона об образовании говорится: «Основными принципами государственной политики Республики Алтай в области народного образования являются: равное право на образование, выбор форм его получения и вида образовательного учреждения; гуманистический характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей, свободного развития личности; единство культурного и образовательного пространства... выборность языка обучения; связь обучения и воспитания с этническими и культурными традициями народов республики». Казалось бы, причин для беспокойств по поводу одного из важных компонентов этнокультурной идентичности – языковой – не должно быть. Однако расхождение между декларированием и реализацией законов весьма велико. Еще в 1997 г. правительство Республики Алтай приняло постановление № 358 «О государственной программе по сохранению и развитию алтайского языка», согласно которому предусматривалось открытие факультета алтайской филологии при Горно-Алтайском госуниверситете, где с самого основания и по сей день действует кафедра алтайского языка и литературы. Вопрос открытия факультета алтайской филологии, как и проблема предоставления собственного помещения для школы № 7, за все эти 11 лет, хотя и стал «притчей во языцех» и инструментом для предвыборных баталий, ни на йоту не был продвинут в сторону материализации¹²⁸. Между тем, часть проблем, поставленных в 1997 г., была решена: выпущены словари алтайско-русские, алтайско-русско-английские, пособия для дошкольников и школьников разного возраста, записаны аудиоспектакли и аудиосказки, призванные помочь в постижении тонкостей алтайского языка и обучить правильному произношению. Ежегодно в республике издается научная и научно-методическая литература различной тематики, «остепеняются» методисты-преподаватели языка и литературы и т.д.

---

¹²⁸ Об этом см.: Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего разрешения конфликтов. 2008. № 79, май-июнь. С. 37–39.

Наконец, указом № 86У еще в 2000 г. при главе РА был создан Совет по языковой политике. Ситуация с исполнением законодательства в сфере языковой политики продолжает, однако, совершать малоаргументированные «зигзаги»¹²⁹. Как можно объяснить эту ситуацию? Нежеланием чиновников республиканского уровня заняться изучением алтайского языка? Нежеланием (леностью?) представителей городской алтайской этноэлиты обучать своих детей и внуков алтайскому языку?

Ответы респондентов на вопросы анкеты 38–43 в подавляющем большинстве расположены на шкале позитива: 91,4% считают, что развитие фольклора их народов важно. По мнению 88,5% опрошенных, СМИ и художественная литература доступны им на иных языках, кроме русского, хотя речь преимущественно идет об алтайском языке. Поэтому 6,6% ответили на этот вопрос отрицательно. 86,3% респондентов сказали, что в г. Горно-Алтайске доступно школьное образование на нерусских языках, подразумевая под этим алтайский язык, поскольку на иных языках преподавание не ведется. На это указывает 7,3% опрошенных жителей города. На практике же ситуация такова, что во всех 18 (включая школу для глухонемых детей) школах г. Горно-Алтайска полноценно преподается лишь русский язык. Алтайский язык полноценно преподается в 2 школах – городской школе № 7 и республиканской гимназии. У горожан казахов (1,8%), украинцев (1%), немцев (0,7%), армян (0,4%), татар (0,3%) и белорусов (0,2%) выбора нет. Хотя, вероятно, если даже они и захотели бы, чтобы их дети изучали языки предков, возможностей для этого в условиях г. Горно-Алтайска ничтожно мало, уж коли при ежегодном выпуске местным университетом 40–50 учителей алтайского языка и литературы городской отдел образования не может удовлетворительно организовать обучение алтайскому языку детей горожан-алтайцев.

С выражением «в России осуществляется государственная поддержка различных языков и культур» согласны 66,9% респондентов, не согласны – 3,9%. И 19,2% согласны с утверждением «да, но поддерживаются только некоторые языки и культуры», что соответствует реальным обстоятельствам, обрисованным выше.

Положительный ответ на вопрос «Нужна ли в России государственная поддержка различных языков и культур?» дан большинством опрошенных 88,9%, отрицательный – 3,9 и 7,1% затруднились ответить.

В распределении ответов на вопросы 38–43 интересно отметить наличие значимого количества затруднившихся ответить. На

---

¹²⁹ См.: Там же.

38 вопрос выбрали ответ «нет» 4,9% опрошенных, а 3,7% затруднились с ответом. В числе этих 3,7% могут быть представители диаспоральных групп. При этом количество затруднившихся с ответом женщин больше, чем мужчин – 4,6 и 2,7%. Вполне естественно, что молодежи в этой категории больше, чем людей старшего возраста: 7,6% молодежи, 4,3 – среднего, 2,1 – зрелого и 1,3% пожилого возраста. Для 8,7% людей со средним образованием было трудно однозначно ответить на вопрос о важности развития фольклора, и лишь для 2,7 – людей с высшим и 2,5% респондентов со средне-специальным образованием.

На вопрос 39 затруднилось ответить 4,9%, среди них больше женщин (5,6%), чем мужчин (4,0%), и больше пожилых (6,6%), затем среднего возраста (5,6%), молодежи (4,8%) и зрелого возраста (3,7%).

На вопрос 40 затруднились ответить 6,4% респондентов: 7,8 – женщин и 4,0% мужчин; примерно равное количество людей старшей возрастной категории (6,8/ 6,4/ 6,6) и 4,8% молодежи; 21,4% респондентов с начальным образованием, 8,7% со средним, 5,5 – со средне-специальным и 4,9% с высшим.

Самым сложным оказался вопрос № 42 «Как вам кажется, осуществляется ли в России государственная поддержка различных языков и культур?». 10,0% опрошенных указали, что они затрудняются ответить на этот вопрос однозначно. Из них 10,3% мужчин, 9,5 – женщин, 12,4 – молодежи, 9,2 – пожилых, 9,9 – респондентов – со средним, 8,6 – со средне-специальным и 6,7% – с высшим.

При кажущейся простоте выбора между «да» и «нет» сделать выбор в пользу одного или другого ответа, а вернее, дать определенную оценку государственной языковой и культурной политике, достаточно сложно. И вот почему. Обыденное сознание зеркально отражает сумятицу, творящуюся в головах как управленцев, так и интеллектуальной элиты России. Нужно ли обучать детей языку, отличному от русского, государственного языка России, и от языка «титulyного», если это субъект федерации с нерусским населением, неважно, в большинстве оно или нет? Вопрос дискуссионный. Должно ли государство поддерживать (т.е. финансировать) иные языки и культуры, кроме русского и «титulyных»? Вопрос дискуссионный. Обязано ли городское управление образования г. Горно-Алтайска решать вопрос обучения азербайджанскому, армянскому, грузинскому, киргизскому, таджикскому, узбекскому языкам детей представителей этих народов, пожелай они приехать в Республику Алтай на постоянное место жительства?..

Ответы на сложный вопрос 43 («Нужна ли в России государственная поддержка различных языков и культур?») в этнокультурном «разрезе» таковы. Азербайджанцы – 50% ответили положительно, 50% – отрицательно; алтайцы – 95,6% ответили положительно, 1,1 – отрицательно, 3,3% – затруднились с ответом; кумандинцы – 66,7% положительно, 33,3% – затруднились с ответом; немцы – 50% положительно, 50% – отрицательно; русские – 80,3% положительно, 6,3 – отрицательно и 12,0% – затруднились с ответом; узбеки – 66,67% положительно, 33,33% – затруднились с ответом. Остальные – а это багулалы, бежтинцы, грузины, казахи, корейцы, мордва, татары, теленгиты, тубалары, тувинцы, узбеки, уйгуры, украинцы – 100% выбрали ответ «да».

В 2003 г. при Главе Республики Алтай, председателе правительства (ныне покойном М.И. Лапшине) был создан Совет по взаимодействию с религиозными объединениями. В него вошли представители буддийской, мусульманской, православной церкви. Именно эти конфессии, вместе с алтайскими бурханизмом, или белой верой, и шаманизмом, считаются в республике «официальными», «традиционными» для местного населения. Одним из публицистических клише, вошедших даже в научный лексикон, стало выражение «Алтай является перекрестком трех мировых религий и местом их мирного сосуществования». Соответственно, когда речь идет о межконфессиональном взаимодействии, всегда говорится об этих религиях. Со всеми остальными филиалами, отделениями и пр. всевозможных церквей и сект у администрации города и властей РА никакого взаимодействия нет.

* * *

Этнокультурный имидж Республики Алтай сложился за последние 20 лет. В числе этнокультурных брендов следует назвать проводимый раз в два года межрегиональный праздник *Эл Ойын*, *Родники Алтая*, ежегодные календарные праздники *Чага байрам*, *Дьылгайак*, *Масленица*, *Наурыз*. Курултай (съезд) сказителей с самого начала был позиционирован как международный. Эти и многие другие праздники и фестивали проводятся Минкультуры РА и его муниципальными органами. Массовость зрителей и участников праздников различна – до 30–40 тыс. на *Эл Ойыне* до нескольких сотен на других праздниках.

Среди творческих групп всемирную известность обрели такие группы, как «Алтай Кай» (горловое пение), «Алтай» (алтайские песни и танцы), «Ярманка» (русский фольклор), детский ансамбль «Башпарак»; внутри республики популярны как давно существующие ансамбль «Чуя», группы «Тала», «Кан Ойрот» и др., не так

давно созданная группа «Новая Азия» (электронно-этническая музыка), «Сибирия», «Туматуриха», «Синегорье», театр танца «Алтам» и многие другие, а также исполнители Тандалай (Модорова), Кара Майманов, Каракыс Ялбакова и др.

Помимо этого, этнокультурный потенциал РА развивается государственное учреждение (ГУ) Центр развития народных художественных промыслов «Энчи» («Наследие»), стимулирующим народных умельцев, художников не только к изготовлению и реализации их изделий, но и популяризирующий искусство и культуру народов Алтая. В салоне «Энчи» на продажу выставлены вещи, изготовленные штучно и руками мастеров, в отличие от псевдоэтно-кич изделий, вероятнее всего, изготовленных в Китае, предлагаемых путешественникам вдоль всего Чуйского тракта.

Озеро-экономическая зона (ОЭЗ) туристско-рекреационного типа, строительство которого начато в РА, может как воспользоваться имеющимися в республике культурными ресурсами, так и способствовать их развитию и обогащению. Туроператоры, предлагающие российским туристам горный и водный экстрим, обратили внимание и на семейный, детский отдых. В 2007 г. РА посетило 800 тыс. человек (в 4 раза больше численности жителей РА). И, разумеется, среди них было более 90% россиян. Запрос со словами «отдых на Алтае» в поисковике *Google* выдает 313000 страниц за 0,21 сек – следовательно, туристические спрос и предложения увеличиваются, возвращая Горному Алтаю утраченный в буйные 1990-е годы имидж места для активного отдыха. В сезоне лета 2008 г. в республике отдыхали, по данным новостных интернет-агентств, министр С. Лавров, спикер Б. Грызлов, сенатор С. Миронов, бывший глава РАО ЕЭС А. Чубайс и многие другие известные федеральные чиновники.

*Рекомендации органам государственной власти
и местного самоуправления*

Прежде всего, считаем важным наладить углубленный диалог между органами федеральной власти и российским научным экспертным сообществом для определения круга дефиниций, относящихся к содержанию таких понятий, как нация, национальность, народ, этнос с целью однозначного толкования их в сфере законотворчества, правоприменения и в общественном дискурсе. Приоритет федерального законодательства над законодательством субъектов означает, что применяемые в первом термин автоматически станут и терминами вторых, и таким образом они постепенно войдут в обывденный лексикон всего населения страны. Так

уже случилось с терминосочетаниями «национальный проект», «национальная безопасность», «национальное достояние».

Укрепление гражданской солидарности и гражданского самосознания, российской идентичности предполагает расширение горизонтальных связей между различными субъектами РФ и различными народами. Как показывают результаты проведенного опроса, незнание людьми простого перечня субъектов, входящих в состав федерального государства, стало следствием отсутствия широко доступной информации о республиках, краях, областях и о населяющих их народах.

К примеру, в Республике Алтай более не существует проводного радиовещания, связывавшего всю республику и позволявшего населению слушать республиканские новости. С лета этого года радиовещание доступно лишь тем, кто приобрел новые волновые радиоприемники, работающие только от электричества, без специальных проводов. Более того, во многих селах РА недоступен просмотр телевизионных программ, транслируемых ГТРК «Горный Алтай» на канале «Россия», в связи с горным рельефом местности. Зато значительная часть населения, использующая спутниковое телевидение (система «Ямал»), свободно принимает телепередачи нескольких каналов таких стран, как Казахстан, Туркменистан, Китай и проч. Многие охотно смотрят эти передачи, поскольку, по их словам, им не нравятся смотреть передачи и фильмы на общероссийских каналах, где показывают много негатива – убийства, преступления, «море крови». Если бы подобный опрос проводился в селах республики, ответ на вопрос 1 анкеты мог бы оказаться еще более удручающим.

Знание повседневной жизни, этнокультурных ценностей как соседних, так и географически отдаленных народов России способно помочь в деле преодоления и предупреждения конфликтов, дискриминации, ксенофобии. Многие «демонологические» мифы и стереотипы, сложившиеся о конфессиональных или этнокультурных группах населения России, основаны именно на незнании. Полезно было бы освещать посредством телевидения и радио не фольклоризированную, «изобретенную» «этнокультурную самобытность» народов России, а их современную реальную жизнь. Более того, в советское время имелись разветвленные сетевые связи людей из различных уголков страны, объединенных общими интересами (радиолюбители и пр.). Финансовая поддержка детского, юношеского и инвалидного спорта так же как и спорта профессионального, позволила бы этим категориям населения выезжать за пределы мест постоянного жительства, знакомиться с жизнью народов в других регионах России, что имеет большой

консолидационный потенциал. Одним из важных способов познания общности были, к примеру, студенческие стройотряды. Государственная поддержка этого вида студенческого движения решило бы не только задачу расширения этнокультурного сознания и выработки культуры толерантности, но и дало бы возможность молодежи зарабатывать деньги на оплату своего обучения и содержания.

Для преодоления и предупреждения конфликтов, дискриминации, ксенофобии в масштабах страны и ее частей важно существенно улучшить социальное самочувствие населения. Общеизвестно, что в основе социальных конфликтов лежат бедность и порождаемые ею высокая степень социальной уязвимости, алкоголизм, наркомания и социальные (поведенческие) девиации. Не случайно в числе тем, более всего беспокоящих респондентов, названы: алкоголизм (15,2%), жилищный вопрос (14,7%), трудоустройство (13,0%), безработица (11%), наркомания (11,7%), экология (10,2%). Социальная уязвимость и неуверенность в завтрашнем дне влекут за собой проблемы психо-эмоционального характера: потеря самоуважения и уважения в глазах окружающих, снижение или полное отсутствие социальной активности и распад личности.

Опрошенных беспокоят, кроме того, вопросы образования (9,7%), рост цен (7,5%), проблемы здравоохранения (5,5%), национальные вопросы (3,7%), дети (3,2%), политика региона (3,0%), земельные отношения (2,2%), инфляция (2,0%), бедность населения России (1,7%), большой разрыв между бедными и богатыми (1,7%), культура (1,7%), преступные группировки, бандитизм (1,7%), вопросы ЖКХ (1,5%), воспитание и культура молодежи (1,5%), курение (1,5%), семья, семейные проблемы (1,5%).

Решая вопросы занятости и трудоустройства, можно ослабить социальную уязвимость населения. Адресная забота государства о каждом гражданине, как и адресное, специализированное развитие экономики каждого субъекта РФ, ревитализация умирающих малых и средних городов, ни могут не способствовать повышению общероссийской солидарности и лояльности граждан своему государству. Ведь большинство респондентов положительно ответили на вопрос «Согласны ли вы с утверждением: у жителей России больше сходств, чем различий». Однозначно «да» ответили 25,0%, «во многих случаях – да» – 41,4%. Суммирование ответов «во многих случаях – нет» – 8,9%, затруднились ответить – 15,9 и «нет» – 8,9, всего 33,7 – против 66,4%, показывает, что большинство респондентов все-таки полагает, что у россиян много общего.

Резюмируя результаты опроса, проведенного в г. Горно-Алтайске, хочу подчеркнуть, что не вижу необходимости в проведении специальной работы для «формирования российской нации», тем паче – идеологической, чтобы не вызвать обратной реакции граждан, которые могут усмотреть в подобной идеологии аналогию с проектом «советский народ». С целью воспитания патриотизма и формирования гражданской идентичности силами министерств культуры, образования, военным комиссариатом РА проводится множество различных мероприятий, к примеру, специализированные смены в лагерях отдыха детей республики, различные конкурсы на тему «Я гражданин России» и многие другое.

Широкое освещение в СМИ празднования 250-летия вхождения алтайцев в состав России в 2007 г. показало, что в массовом сознании жителей Республики Алтай центробежные идеи, как и идеи сепаратизма, отсутствуют

В качестве конкретных рекомендаций властям РА – следует восстановить Комитет по национальной политике при правительстве, созданный в 1999 г., который был реорганизован путем передачи его функций в Министерство культуры. Это министерство имеет иные функции и проводит большой объем работ в сфере культуры.

Помимо этого, власти РА должны проводить внятную для населения политику во всех сферах, аргументируя и объясняя народу как основные направления развития, так и свои конкретные шаги по реализации этих направлений.

Иначе, как в случае с обучением алтайскому языку, логика действий властей не понятна как с точки зрения языковой политики, так и с точки зрения прав человека.

2.7. ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

2.7.1. Этнокультурная ситуация в Якутске

В г. Якутске, Республика Саха (Якутия) РС(Я), сбор первичной информации проводился методом персонального анкетного опроса по месту жительства, а также в общественных местах. В соответствии с картой репрезентации, составленной на основе данных федеральной службы государственной статистики по РС(Я) на 1 января 2007 г. было опрошено 515 респондентов (229 мужчин и 286 женщин). Для определения общего числа респондентов в разных районах города использовались сведения ЦИК РС(Я). Опрос проводился с 28 мая по 14 июня 2008 г. сотрудниками сектора этносоциологии Института гуманитарных исследований и проблем

малочисленных народов (ИГиИПМНС) Сибирского отделения (СО) РАН.

Общий фон опроса характеризуется неоднозначным общественным восприятием – от сомнений в целесообразности его проведения до полного неприятия (*опросы все равно ничего не изменят, опросы меня вообще не интересуют*). Как отмечают интервьюеры, на просьбу принять участие в опросе по месту жительства многие люди не откликаются, а в общественных местах – более охотно идут на контакт.

Характеристика выборочной совокупности. По полу: мужчины – 44,0%, женщины – 56,0%; по возрастным группам: 18–24 лет – 23,3%, 25–39 – 32,8, 40–59 – 33,4, 60 и старше – 10,5%; по образованию: без образования или начальное – 2,4%, среднее – 13,5, среднее специальное – 32,4, высшее – 51,8%; по национальности: якуты – 43,4%, русские – 52,9, представители других национальностей – 3,7%; по месту рождения: уроженцы республики – 82,7%, других российских регионов – 17,1, других государств – 0,2%; по занятости: работают – 68,5%, учатся – 18,0, иное – 13,2, работают и учатся – 0,4%; по сферам деятельности: образование, наука, культура, здравоохранение – 18,1%, транспорт и связь – 11,1, сельское хозяйство – 5,8, промышленность – 15,2, управление, финансы – 16,3%, торговля – 14,6, сфера услуг – 12,5, частное предпринимательство – 17,2, общественные организации – 8,5%.

Самоидентификация. По отношению к феномену этничности предварительно были выделены 3 группы респондентов: «этно-акцентированные» – 10,9%, «этно-индифферентные» – 23,1 и «этно-нейтральные» – 66,0% от общего числа опрошенных. Распределение ответов о национальном составе ближайшего окружения позволило точнее определить соотношение объемов двух первых групп: число «этно-акцентированных» респондентов возросла до 21%, а «этно-индифферентных» – до 68,7%. Таким образом, можно было бы заключить, что для большинства людей их собственная этничность не представляется сколько-нибудь значимой и не наделяется соответствующими ценностными характеристиками. Однако анализ мнений респондентов относительно возможности учета этнокультурных характеристик человека во время переписи населения страны дает важные сведения. Так, безусловно согласились указать национальность – 42,6%, религию – 0,4, и национальность, и религию – 10,6% респондентов, еще 16,1% – затруднились ответить. В данном контексте представляется уместным указать на тот факт, что 94,3% опрошенных помнят о том времени, когда в паспорте указывали национальность его владельца.

В результате, объем «этно-индифферентной» группы упал почти вдвое, составив 30,2% опрошенных. Как показали итоги опроса, выраженная респондентами потребность признавать свою этническую идентичность и ощущать себя частью своей этнической группы подкрепляется их убеждением в том, что национальность, это – осознание человеком общности происхождения (67,8%) и ценности родного языка и национальной культуры (59,9%), отличающими их от других людей.

Вместе с тем подавляющее большинство опрошенных (88,9%) придерживаются мнения, что окружающие их в повседневной жизни люди, не похожи друг на друга прежде всего личными особенностями, а не тем, что они принадлежат к разным группам, общинам и народам. Лица, склонные поддерживать последнее утверждение, составляют здесь только 11,1% от общей выборки. При этом суждения респондентов относительно качеств, наиболее всего характеризующих человека, обнаруживают заметное межкультурное сходство (табл. 20).

С утверждением, что «у жителей России больше сходств, чем различий», безусловно согласны 23,0% респондентов, а 45,9% – считают, что сходства обнаруживаются во многих случаях. Люди, полностью разделяющие противоположное мнение, составляют

Таблица 20

Распределение ответов на вопрос «Назовите качества, которые ярче всего описывают человека»

Качество, отличающее человека	%	Качество, отличающее человека	%
Честность, порядочность	53,5	Поступки	2,8
Доброта	34,4	Воспитание	2,4
Ум	33,4	Патриотизм	2,4
Смелость, мужество, храбрость	17,3	Образованность, эрудиция	1,8
Характер	16,9	Культура	1,8
Коммуникабельность, общительность	10,9	Непосредственность, простота	1,8
Внешность	8,2	Пунктуальность	1,8
Дружелюбие, доброжелательность	8,0	Профессионализм	1,6
Трудолюбие	7,0	Надежность	1,6
Ответственность	6,0	Терпение	1,6
Способность понимать другого	5,4	Уважение к людям	1,4
Целеустремленность	4,4		

лишь 4,1% от общего массива, а частично согласные с фактом преобладания различий, а не сходств – 17,0%.

Вместе с тем распределение (в %) ответов на вопрос: «По каким группам у нас в стране более всего различаются люди?» позволяет выделить социально значимые группы, дифференцируемые по следующим признакам:

1. Экономические (материальный достаток семьи) – 61,4;
2. Демографические (отдельные возрастные когорты) – 53,9;
3. Этнические (разные народы) – 52,7;
4. Лингвистические (разные языки) – 30,4;
5. Принадлежность к неформальным объединениям – 28,9;
6. Продолжительность проживания в регионе (местные, пришлые) – 17,2;
7. Религиозные (разные конфессии) – 12,8.

Иерархия первой тройки дифференцирующих признаков отражает субъективные самоощущения респондентов и косвенно свидетельствует:

- о сохранении у людей ощущения прогнозируемой длительности бедности как социального явления, пессимистических настроений в отношении как своего, так и общего обозримого будущего;
- о распространенности массовых стереотипов, в частности, восприятия членов общества главным образом в соответствии с их половозрастными характеристиками;
- о признании факта многонациональности населения Российской Федерации.

Об актуальности для регионального сообщества этнических различий можно судить и по отношению респондентов к межнациональным бракам и группам мигрантов. Итоги опроса показывают в целом благоприятное состояние межэтнических отношений, о чем свидетельствует соотношение позитивных («я – за», «ничего не имею против, национальность не имеет значения», «допускаю») и негативных («смотря какие национальности», «такие отношения нежелательны», «я – против») оценок межнациональных браков, которое выглядит следующим образом: 71,1 к 12,2% соответственно.

Результаты исследования также дают возможность убедиться в веротерпимости значительной части регионального сообщества: лиц, уверенных в нормальности функционирования в регионе разных религий (16,3%) и толерантных к их последователям (29,2%), существенно больше, чем тех, кто за ограничение распространения новых для региона религий (16,1%) и затруднившихся ответить (7,2%). Однако обращает на себя внимание неко-

торая настороженность группы респондентов (31,1%), склонных поддерживать меры по контролю за процессом появления и распространения в республике нетрадиционных для нее религиозных объединений. Эти опасения имеют своим источником ранее предпринимавшиеся попытки использовать религиозные чувства для провоцирования в обществе конфликтов, случаи духовной агрессии отдельных религиозных групп, нанесших вред духовно-нравственному здоровью людей, их жизни, имущественным и другим правам. Например, в конце 1990-х годов широкую огласку получили деструктивная деятельность общины пятидесятников (г. Алдан) и баптистов-инициативников (п. Чернышевский), а также случаи запугивания общественности Якутии «исламской экономической и культурной экспансией», связанные с ростом числа мигрантов с Кавказа и Средней Азии и расширением зоны их влияния.

Отношение к дискриминации. Представляет интерес вопрос, откуда люди берут информацию о дискриминации прав и свобод человека по национальному и религиозному признакам в нашем государстве, в Конституции которого официально закреплено положение о судебном преследовании деятельности по разжиганию расовой, национальной и религиозной вражды и ненависти? Как видно из итогов опроса, формирование знаний многих из них о случаях унижения или оскорбления людей на основании их религии или национальности происходит в основном посредством масс-медиа (телевидение, газеты, журналы – 85,7%, Интернет – 42,4% респондентов) и неформальных контактов (из рассказов других – 57,2%, надписей на заборах и в общественных местах – 18,2%). О личном опыте втягивания в процесс дискриминации сказали 24,1% опрошенных, в том числе в качестве очевидцев – 16,9%, жертв – 3,9, непосредственных участников – 3,3%.

К сожалению, при разработке рабочего инструментария была допущена ошибка при шифровке закрытых ответов на вопрос 17 – «Приходилось ли вам сталкиваться с тем, что человека увольняют или не принимают на работу по следующим причинам», где респондентам предлагалось выбрать удовлетворяющий их вариант ответа, но *не было ответа «нет»*. Я просила организаторов опроса внести коррективы в опросный бланк, как и в случае с вопросом 6, где также был пропущен один ответ, так как первый же выход в поле показал, что большинство опрашиваемых лично никогда не сталкивались с такими случаями и хотели бы ответить «нет». Многие из них отмечали, что при отсутствии этого варианта ответа сама формулировка вопроса и предложенный список ответов выглядят более чем некорректными, поэтому в якутский

массив был дополнительно введен вариант ответа «нет». Как видно из расшифровки ответов, наше замечание так и осталось вне поля внимания организаторов исследования, поэтому приходится лишь догадываться, что на данный вопрос ответили очевидцы, жертвы и участники случаев унижения или оскорбления людей на основании их религии или национальности, допуская, что эти случаи произошли именно при приеме или увольнении с работы.

По мнению респондентов, люди чаще всего подвергаются дискриминации по признаку национальности (6,2%) и гражданства (5,2%). При каких именно жизненных ситуациях это происходит, можно косвенно узнать из распределения ответов на вопрос 21. Судя по итогам опроса, подавляющее большинство респондентов никогда не сталкивались со случаями дискриминации при получении образования (92,6%), достижении материального благополучия (90,8%), а также в своем духовном и культурном развитии (93,4%). Однако соответственно, 7,4% – 9,2 – 6,6% респондентов согласились с тем, что люди разных национальностей и религий не имеют в нашей стране равных возможностей для самореализации себя как личности главным образом в сфере труда и занятости. При этом лица, склонные поддерживать дискриминацию при трудоустройстве по причинам национальности, гражданства, религиозных или политических убеждений человека, составляют 8,6% от общего числа опрошенных; 48,4 – выступают убежденными противниками дискриминации, еще 43% – осуждают дискриминацию, но допускают ее возможность лишь в исключительных случаях. Иными словами, люди прекрасно представляют, что ограничение или лишение прав по признаку национальности или религиозных убеждений человека в такой многонациональной стране, как Россия просто недопустимы.

Соотношение идентичностей. В ходе опроса обнаружилось явное доминирование в структуре самосознания этнической и региональной идентичности. Личностные установки определялись путем выделения респондентов, согласных с утверждением: «Человек может иметь две или более национальностей», а также с возможностью в течение жизни менять свою национальность. Оказалось, что из числа респондентов сторонников биэтнического самоопределения человека значительно меньше (19,6%), чем тех, кто не разделяет это мнение (64,2%). Приверженность к выраженной этнической самоидентификации проявилась и в том, что только 9,4% опрошенных допускают возможность смены национальности, если человек хочет этого, а 67,7% – категорически против.

Анализ совокупности массовых представлений и мнений также подтверждает, что для большинства опрошенных, независимо

от их национальности, важным элементом самосознания остается региональная идентичность. Так, им было предложено объяснить свое восприятие понятия «родина». Получилось, что для многих из них это понятие связано с любовью и естественной привязанностью к тому месту, где жили их предки – 47,3% и где они родились – 45,9% (напомним, что 82,7% участников опроса – уроженцы Якутии), а также место, где они прожили большую часть жизни (16,7%) и где живут сегодня (7,4%). С ответом: «родина – мое государство Россия» согласились 17,1% респондентов.

Представление о том, как сегодня идет процесс формирования новой российской идентичности можно получить с точки зрения близости людей к своей стране и чувств, которые они испытывают по отношению к ней. Итоги опроса показывают в целом неблагоприятное социально-психологическое самочувствие респондентов и их заметное отчуждение от государства, гражданами которого они являются (100% опрошенных назвали себя гражданами Российской Федерации). В частности, на сильную привязанность к России указали 23,5% респондентов; 20,4 – напротив, сообщили об отсутствии у них чувства принадлежности к ней, а 40% – признались, что такое чувство возникает у них лишь в некоторых ситуациях. Анализ мотивации гражданских чувств показывает, что региональная идентичность не противостоит, а даже помогает формированию общероссийской гражданской идентичности. Так, для 35,8% опрошенных принадлежность к России определяется тем, что это место их рождения; 27,8 – что Якутия является частью России; 10,2% – что их этнические группы проживают в России. На этом фоне несколько выделяется группа респондентов (15%), вероятно, это представители старшего поколения, для которых Россия – это часть бывшего СССР. Полученные данные дают возможность косвенно судить о многоуровневом характере гражданского самосознания опрошенного массива.

В целом итоги исследования демонстрируют наличие проблемной ситуации, одной из основных частей которой является неподготовленность массового общественного сознания к признанию российской государственной идентичности. Например, число (37,4% опрошенных) убежденных в том, что «в условиях России единая нация возникнуть не может» существенно больше, чем согласных (11,1%) с утверждением, что «граждане Российской Федерации – это российская нация» и тех, кто придерживается мнения, что для утверждения российской нации понадобятся несколько лет (8,6%). Более того, 25,5% респондентов уверены, что процесс консолидации российской нации требует многих десятилетий.

Принципиально важен и тот факт, что при условии сохранения своей национальной принадлежности 41,4% опрошенных готовы идентифицировать себя как россияне, 25,8 – согласны только в том случае, если будут находиться в другой стране, еще 21,7% – затруднились с ответом. Ортодоксальных приверженцев этнической идентичности оказалось 11,1% от опрошенного массива. Таким образом, результаты исследования еще раз дают возможность убедиться в том, что формирование российской государственной идентичности требует специальной стратегии и способов ее реализации.

Судя по итогам массового опроса, в структуре самосознания позицию аутсайдера занимает религиозная идентичность: из общего опрошенного массива только 3,9% считают себя верующими, 5,7 – колеблется между верой и безверием, а 90,4% – не ощущают своей принадлежности к какой-либо религии. Представляется, что данное обстоятельство косвенно указывает на меньшую значимость религии в духовной жизни респондентов.

Мнение респондентов о поддержке культурного и языкового многообразия в регионе и политике в этой сфере. Для массового сознания по-прежнему характерна ориентация на родной язык и культуру – базовые элементы этнического самосознания. Так, в ходе опроса зафиксировано совпадение мнения 91,7% респондентов о важности и необходимости развития фольклора своего народа. О том, что в республике Саха интересы и потребности этнических групп своевременно и полно удовлетворяются без ущемления чьих-либо интересов, свидетельствует почти единодушное подтверждение участниками опроса доступности в регионе художественной литературы, периодической печати, радио и телевидения на иных, кроме русского, языках (95,9%); доступности школьного образования на иных, кроме русского, языках (95,7%); функционирования музеев и культурных центров, связанных с культурой народов России (94,2%). Большинство респондентов (87%) также считают нужной поддержкой государством языков и культур населяющих его народов. Лица, не ориентирующиеся в данном вопросе, составляют 7,8%, опрошенных, а лиц, полагающих такую поддержку абсолютно ненужной, – 5,2%. Некоторый разброс мнений зафиксирован лишь в оценках существующей государственной поддержки различных языков и культур: 58,3% респондентов считают, что в нашей стране осуществляется такая поддержка, 21,2 – разделяют это мнение отчасти, поскольку, на их взгляд, поддерживаются только некоторые языки и культуры, 7,8 – отрицают наличие какой-либо помощи, 12,8% – не имеют об этом никакого представления.

Межнациональные отношения в регионе: особенности проявления. К долгосрочным факторам, имеющим особую значимость для региональной и национальной политики Российской Федерации, относится состояние межнациональных отношений как в стране в целом, так и в отдельных ее регионах с исторически сложившейся полиэтничностью населения. Принимая во внимание, что сохранение общественной стабильности, гражданской солидарности и межнационального согласия в немаловажной степени определяется социально-психологическим самочувствием российских народов, доминирующими настроениями, мнениями, представлениями, установками и стандартами поведения, обратимся непосредственно к эмпирическому материалу по Республике Саха (Якутия).

Респонденты дали достаточно благоприятную оценку современного состояния такой сложной сферы общественных отношений, как межнациональные. Так, с мнением об отсутствии в республике острых противоречий в области межнациональных отношений безусловно согласны 24,8% опрошенных (эти отношения «складываются в целом хорошо»), а лиц, согласных с негативной («складываются в целом плохо») оценкой, значительно меньше – 2%. Вместе с тем в общем массиве преобладает доля опрошенных (64,6%), разделяющих мнение «бывает по-разному». Почти аналогично оценены и отношения между местными жителями и приезжими: с позитивной оценкой согласны 27,2% респондентов, с негативной – 2,5, с вариантом «бывает по-разному» – 61,2%. Таким образом, выявляется несколько противоречивая ситуация: с одной стороны, у подавляющего большинства опрошенных практически отсутствует этническая предубежденность (68,7% респондентов имеют друзей и близких разных национальностей, 71,1 – согласны с заключением межнациональных браков, 88,9% – разделяют мнение, что люди не похожи друг на друга прежде всего личными, а не этническими особенностями и др.), что косвенно указывает на достаточную стабильность межнациональных отношений в регионе, с другой – они же утверждают, что эти отношения не лишены напряженности.

Вероятно, это связано со следующими обстоятельствами. Как видно из итогов ранее проводившихся социологических исследований, в столице Якутии всегда отчетливо проявлялась тенденция снижения респондентами оценок, характеризующих межнациональные отношения в республике как «благоприятные» или «стабильные», нежели в отдельных ее регионах, что, безусловно,

имеет под собой объективные основания. Во-первых, г. Якутск характеризуется наибольшей концентрацией населения этой республики: здесь сосредоточены 34,5% городских и 25,95% всех ее жителей. Во-вторых, обладая статусом административного центра Республики Саха, Якутск постоянно находится в эпицентре интенсивной как внешней, так и внутренней миграции. Или иначе, среда повседневного общения людей в столичном городе, по сравнению с другими городами и регионами республики, представляет собой пестрый этнический конгломерат и, соответственно, плотность контактов представителей различных национальностей здесь гораздо выше. К потенциальным факторам напряженного или конфликтного состояния межнациональных отношений также можно отнести и своеобразное «столкновение» различий в образе жизни, мировоззрении, воспитании, нормах общения у представителей городского и сельского социума.

Респонденты достаточно хорошо осведомлены о процессе формирования современного населения Якутии, происходящем под воздействием миграций. Учитывая, что в течение всего XX столетия республика входила в число регионов с высоким индексом этнической мозаичности, опрошенные почти со статистической точностью определили заметный прирост общей численности в целом нетипичных для Саха-Якутии национальных групп. Среди разнообразных по своему этническому составу народов Кавказа и Дагестана они выделили армян (26,5%), «кавказцев» (22,4%), грузин (3,7%), азербайджанцев (0,9%), чеченцев (0,6%), осетин (0,2%); Средней Азии и Казахстана – таджиков (20,2%), киргизов (15,3%), узбеков (5,2%), казахов (1,1%); зарубежных стран – китайцев (38,9%), корейцев (3,0%).

Примечательно, что подавляющее большинство респондентов, независимо от их национальности, проявили достаточно высокую степень этнической толерантности: положительно к мигрантам относятся 7,6% опрошенных, нейтрально – 71,9, а отрицательно – 20,5%. Вместе с тем на фоне общей национальной терпимости проявляется наличие латентной напряженности, связанной с выходцами с Кавказа и из Средней Азии. Например, если 80,9% респондентов согласны признать местным человека, который переехал в Якутию более 10 лет назад из Сибири, с Дальнего Востока – 79,5, из центральных областей России – 78,4%, то в отношении мигрантов из республик Северного Кавказа доля согласных составляет всего 26,9% из общего числа опрошенных, из закавказских республик (Армения, Азербайджан, Грузия) – 26,3, из азиатских государств (Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан) – 26,2%. Симптоматичным выглядит совпадение мнений

представителей двух численно доминирующих народов республики (напомним, что среди опрошенного массива саха составляют 43,4, русские – 52,9%), что косвенно указывает на то, что в случае эскалации межэтнических противоречий возможна мобилизация значительной части принимающего общества.

У большинства респондентов преобладают положительные установки на межэтническое общение, открытость, готовность к восприятию чужой культуры. Так, за многосторонний диалог культур высказались 22,2% опрошенных, убежденных, что национальные и религиозные праздники разных национальностей содействуют объединению народов, проживающих в республике Саха, а 44% – считают, что такие праздники никак не могут повлиять на сложившиеся взаимоотношения народов. В то же время 16,5% респондентов не исключают возможности конфликтов на этнической и религиозной почве, а лиц, не определившихся с ответом, – 17,3%.

Учитывая, что негативные явления в сфере межэтнических отношений часто связывают с многонациональностью населения России, а также с целью определения образа потенциальных конфликтов в российском обществе, респондентам было предложено назвать группы людей, которые вызывают у них положительные и отрицательные чувства.

Оказалось, что симпатии у респондентов вызывают: друзья, приятели (22,5%), семья (5%), клубы по интересам (2,5%); представители отдельных социальных (молодежь и дети – 12%, девушки, женщины – 2,5, бизнесмены, интеллигенция, спортсмены, местные активисты – по 2,5, коммунисты – 15%) и этнических групп (корейцы и китайцы – по 5%, русские, узбеки и японцы – по 2,5%), а также целеустремленные люди (5%).

Наибольшее отчуждение респонденты испытывают к так называемым скинхедам (38,0%). Накопление такой массы негативных оценок отражает исключительно дискомфортное состояние отдельных людей и групп, связываемое ими с таким распространяющимся явлением, как национал-шовинизм и ксенофобия по отношению к нерусским народам России. На существенное ослабление традиционной межэтнической толерантности российских народов указывает на наличие в списке «недрузгов» националистов (6,0%), кавказцев (2,4%), цыган, китайцев, гастарбайтеров, приезжих, торговцев (по 0,6%). Таким образом, общая оценка респондентами состояния межнациональных отношений в республике говорит в пользу того, что в этой сфере есть определенные трудности и противоречия, которые заставляют задуматься прежде всего о проблеме «новых» мигрантов. Кроме того, вполне логичным вы-

глядит вывод о том, что сегодня объективная потребность людей в стабильности межнациональных отношений в такой мультиэтнической и мультикультурной стране, как Российская Федерация, не удовлетворяется должным образом, следовательно, сам процесс формирования единой российской нации требует длительной политической, интеллектуальной и духовной поддержки государства и общества.

Вторая группа, члены которой вызывают негативную реакцию у респондентов, – это представители молодежных субкультур (36,1%), что демонстрирует отношение среднестатистических россиян к неформалам, их незавидное место в социальной структуре нашего общества. Учитывая, что российский андеграунд, как правило, не выливается в форму социального протеста, а представляет собой лишь сознательный камуфляж альтернативной эстетики, в небольшой части – воинствующего отрицания общепринятых стандартов поведения, следует согласиться с мнением, что окружающий мир не чувствует себя старше, самостоятельнее и умнее неформалов, и им придется долго ждать уважения и признания со стороны общества. Показательно, что в эту же категорию попали и представители сексуальных меньшинств (3,6%).

Парадоксально, но в нашем обществе похоже, если верить результатам опроса, нет никаких правовых и нравственных ценностей, а в массовом сознании мораль и психология криминальной части населения набрали такую силу, что наименьшие «претензии» опрошенные предъявляют к преступникам (1,8%), хулиганам, насильникам, педофилам и вандалам (по 0,6%). В связи с этим следует признать не только спорность и неоднозначность и полученных результатов, и их интерпретации, но и определенные недочеты в рабочем инструментарии исследования.

Оценка актуальных проблем российского общества. Общепризнанно, что одни из главных потребностей современного человека и общества – это безопасность и комфорт жизни, или, как их называл американский социолог А. Маслоу, «экзистенциальные» потребности. В настоящее время почти во всех странах мира, в том числе и в России, безопасность жизнедеятельности служит важным критерием оценки качества жизни населения и стабильности общественного развития.

Учитывая взаимосвязь состояния и перспектив развития современных общественных процессов с самочувствием людей, мы попросили респондентов рассказать о проблемах, которые более всего беспокоят их в настоящее время. В перечне лидирующих тем, вызывающих серьезную озабоченность опрошенных, преобладают экономические вопросы (беспокойство за материальное

благополучие семьи (46,5%), рост цен (25,4%), жилищный вопрос (20,9%), безработица (14,0%), трудоустройство (10,7%), инфляция (10,3%). С ними конкурируют лишь темы, связанные с преступностью, общественной безопасностью и охраной правопорядка (преступные группировки (29,8%), наркомания (7,0%), алкоголизм (4,3%), в целом опередившие даже такие жизненно важные для общества вопросы, как состояние дорог (17,4%), здравоохранения (13,0%), экологии (10,3%), образования и социального обеспечения (по 4,5%). Этнически маркированные фобии (миграция, межнациональная рознь, засилие кавказцев и китайцев) присущи лишь 1,4 % опрошенного массива.

Распределение ответов на вопрос: «В трудных жизненных обстоятельствах на чью поддержку вы более всего рассчитываете» выявило следующую картину. В списке предполагаемых адресатов помощи и поддержки нашим респондентам безоговорочно лидируют семья и родственники (74,8% опрошенных лиц), а далее следуют друзья, соседи, земляки (52,7%) и коллеги по работе (17,4%). Достаточно рельефно на таком фоне выглядит отсутствие веры к органам власти всех уровней, общественным и религиозным организациям, представителям этнических групп, к которым в совокупности обратятся лишь 2,2% из общего числа участников опроса. Кроме того, 13,2% респондентов посетовали, что в трудной ситуации им не на кого опереться. Комментируя такое положение дел, можно согласиться с мнением о наличии в российском обществе такого явления, как anomia (разочарование во власти, в общественных структурах, наличие большого числа людей, оставшихся один на один со своими проблемами и др.). Вполне понятно, что в подобной ситуации респонденты ищут выход в окружающий их мир через достаточно стабильные связи в малых социальных группах (родственники, друзья, соседи, сослуживцы и т.д.).

Выявленный спектр чувств, переживаемых сегодня большинством респондентов, выдвигает определенные требования к внутренней политике государства. По мнению многих, именно государство призвано содействовать социальному партнерству, помогать населению (отдельному человеку, социальным группам, этническим коллективам и т.д.) адаптироваться к новым условиям труда и жизни. Как видно из реалий жизни, только позитивный настрой людей поможет достичь официально провозглашенной цели государственной политики России – формирования благополучного общества, где нет бедности и вопиющих социальных контрастов, где достигнуты социально приемлемый жизненный уровень и качество жизни, а существующие в различных сферах бытия противоречия станут разрешаться без острых конфликтов.

Оценка правовой обеспеченности этнической политики.

Несмотря на этническое и культурное многообразие, Якутию в числе немногих регионов России, отличает стабильное состояние межнациональных отношений. В исторической основе межэтнического взаимодействия и многостороннего диалога культур народов республики лежат многовековые традиции добрососедства и разностороннего сотрудничества. В начале 90-х годов прошлого столетия началось создание необходимых условий для дальнейшего экономического, социального, культурного и духовного развития многонационального общества, в том числе формирование соответствующей политико-правовой базы. Были приняты «Декларация о государственном суверенитете Якутии» (1990), республиканская Конституция (1992) и Концепция государственной национальной политики (1995), а также целый ряд законов и других нормативных правовых актов, гарантировавших равенство всех людей перед законом независимо от их этнической принадлежности; создание условий для свободного национального развития всех народов, проживающих на ее территории, учет их интересов и потребностей как особых этнокультурных общностей, их равноправное (независимо от численности) участие во всех сферах общественной жизни.

Понятно, что для Якутии, являющейся исторической родиной ее коренных народов, в том числе малочисленных (саха – 432,3 тыс. человек, эвенки – 18,2, эвены – 11,6, долганы – 1,3, чукчи – 0,6, юкагиры – 1,1 тыс. человек), предметом особой заботы остаются вопросы сохранения их традиционного хозяйства и этнокультурной самобытности. В частности, Закон РС(Я) «О местных Советах народных депутатов и местном самоуправлении» (1991) дал право малочисленным народам Севера на создание национальных административно-территориальных единиц (национальные районы, национальные сельские (кочевые) Советы) в местах компактного проживания с целью «сохранения среды обитания и традиционных отраслей народного хозяйства, возрождения национальной культуры и удовлетворения духовных и языковых запросов граждан». Государственным Собранием (Ил Тумэн) РС(Я) были приняты законы «О кочевой родовой общине малочисленных народов Севера», «О правовом статусе коренных малочисленных народов Севера», «Об оленеводстве», «О языках в Республике Саха (Якутия)» и др., Правительством РС(Я) разработаны и утверждены различные республиканские программы, также направленные на поддержку хозяйственной основы их

жизнедеятельности и традиционных систем жизнеобеспечения, национальной культуры и языка.

Особое внимание в республике уделяется сохранению и развитию этнической, языковой, культурной и религиозной самобытности русского старожильческого населения Якутии. В частности, в рамках реализации Указа Президента РС(Я) «О государственной поддержке подразделений Якутского казачьего полка и порядке привлечения его членов к государственной и иной службе» была утверждена первая в России Республиканская комплексная целевая программа поддержки Якутского окружного казачьего общества (2005), образованы Совет по делам казачества при президенте РС(Я), Республиканский общественно-государственный фонд содействия развитию казачества, три казачьих малых предприятия, открыто казачье «Артамоново подворье», начала издаваться газета «Казачий вестник». Опыт республики по взаимодействию с казачьими обществами и привлечению казаков к несению государственной и иной службы одобрен на федеральном и межрегиональном уровнях и рекомендован для применения в других субъектах Российской Федерации.

Непреодолимой задачей государственной политики Республики Саха (Якутия) остается и дальнейшее развитие культурного и духовного потенциала многонационального общества, содействие разностороннему диалогу культур, религий и языков народов Якутии. Например, Министерством культуры и духовного развития РС(Я) была принята целевая программа «Культура Республики Саха (Якутия) в 2001–2005 гг.», в рамках которой реализовались такие проекты, как «Развитие и сохранение культурного наследия Республики Саха (Якутия)», «Память Якутии», «Современные технологии хранения и обеспечения доступности информации в государственных библиотеках Республики Саха (Якутия)» и др.

В Республике Саха (Якутия) не было принято ни одного закона или законодательного акта, которые ограничивали бы равноправие народов и этнических групп, представленных на ее территории или нарушали бы права и свободы граждан, закрепленные в ее Конституции. Напротив, власти и общественность республики, учитывая все реалии этнорегиональной специфики, находятся в постоянном поиске различных форм сотрудничества, направленных на сближение народов Якутии, на сохранение межнационального мира и согласия в обществе. Одними из них можно считать подписание полномочными представителями органов государственной власти и управления, политических партий, общественных организаций и национально-культурных объединений Якутии «Соглашения об общественном согласии и гражданском единении

в Республике Саха (Якутия)» (1997), «Декларации о консолидации, национальном согласии и взаимодействии власти и общества в Республике Саха (Якутия)» (2002), создание Ассамблеи народов Республики Саха (Якутия), которая созывалась трижды – в 1994, 1997 и 2003 гг., работу Общественно-консультативного совета при Президенте РС(Я), объединяющего представителей политических, профсоюзных, национальных, религиозных, молодежных, женских, ветеранских и др. организаций (2002).

Достижения республики в такой деликатной сфере общественных отношений, как национальные, становятся особо значимыми в свете итогов общенационального социологического опроса «Этнокультурный потенциал регионов как фактор формирования российской нации». Так, 100% респондентов-эвенов, 74,6 – саха, 60,2% – русских считают, что здесь интересы и потребности их этнических групп удовлетворяются в полной мере без ущемления чьих-либо интересов; 100% респондентов-эвенов, бурят, белорусов, киргизов, татар и др., 97,0 – саха, 94% – русских подтвердили мнение о доступности в регионе художественной литературы, периодической печати, радио и телевидения на иных, кроме русского, языках; 100% респондентов-эвенов, бурят, белорусов, киргизов, татар и др., 95,8 – саха, 93,5% – русских заявили об успешном функционировании музеев и культурных центров, связанных с культурой народов России. Большинство респондентов (87%) также согласились с необходимостью дальнейшей государственной поддержки языков и культур народов Якутии.

Учет этнического фактора в сфере образования. Этническое и культурное разнообразие в регионе естественно влекут за собой и лингвистическое разнообразие, что полностью подтверждает положение ЮНЕСКО. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г. в Якутии живут носители свыше 100 языков. Такое разнообразие впечатляет, поскольку язык – один из важнейших и устойчивых элементов культуры. Учитывая данное обстоятельство, сохранение лингвистического разнообразия было и остается важным элементом работы республиканской власти.

Образование на родных (нерусских) языках регулируется федеральными законами «Об образовании», «О языках народов Российской Федерации», законом РС(Я) «Об образовании», «О статусе языков коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)», которые гарантируют свободный выбор языка воспитания и обучения детей. Необходимые условия для развития родного языка и традиционной культуры коренных народов республики стали создаваться в начале 90-х годов прошлого столетия. Так, в октябре 1992 г. был принят закон «О языках в Рес-

публике Саха (Якутия)», признавший якутский и русский языки государственными, а эвенский, эвенкийский, юкагирский, долганский и чукотский языки – официальными в местах компактного проживания соответствующих народов, в мае 1993 г. – «Концепция Государственной программы по возрождению, сохранению и развитию языков коренных народов Республики Саха (Якутия)». Для практической реализации этих документов были разработаны Государственная программа языковой политики и Концепция развития национальной школы (1994).

По данным Министерства образования РС(Я) в течение 1990-х годов в 667 государственных школах обучение велось в 239 (35,8%) – на русском, в 300 (45%) – на якутском языке и 128 (19,8%) – на двух языках. В соответствии с Государственной программой языковой политики в системе образования республики, были приняты учебные планы с учетом обязательного изучения государственного якутского языка во всех общеобразовательных школах, в том числе и в школах с русским языком обучения. К началу 2000 г. в 479 классах с русским языком обучения 9,6% школьников изучали якутский язык и литературу в качестве самостоятельного предмета, в 548 классах 22,9 – разговорный якутский язык, в 3726 классах 58,8% школьников – изучали якутскую культуру в качестве дополнительного предмета. Кроме того, в республике работали 809 дошкольных образовательных учреждений, причем в 484 из них обучение и воспитание дошкольников ведется на якутском языке.

Действующая сегодня в республике система образования детей и молодежи в определенной мере обеспечивает потребности в обучении на родном языке коренных малочисленных народов Севера. Так, из 69 общеобразовательных школ, функционирующих в местах их компактного проживания, национальные языки стали языком обучения или изучаются как самостоятельный предмет в 31 школах, в том числе эвенский – в 19 школах с охватом 1065 учащихся (51,1%), эвенкийский – в 9 школах с охватом 739 учащихся (21%), юкагирский – в 2 школах с охватом 104 учащихся (66,2%), чукотский – в 1 школе с охватом 86 учащихся (75%). Кроме того, кочевые школы созданы и работают в местах компактного проживания долган, чукчей, эвенков и эвенов, что делает доступным образование детей на национальных языках.

Хотя подавляющее большинство опрошенных (95,7%) подтвердили доступность в регионе школьного образования на иных, кроме русского, языках следует признать, что культурно-языковые потребности детей и их родителей удовлетворяются не в полной мере, особенно в городах республики. Например, по данным пе-

реписей населения страны для народа саха характерен очень высокий уровень сохранения языка своей национальности, но в то же время почти каждый пятый школьник не имеет возможности изучать родной язык, так как количество якутских групп и классов в дошкольных и общеобразовательных учреждениях не отвечает спросу населения. По данным Министерства образования РС(Я) в конце 1990-х годов 16,5% детей саха не обучались родному языку в школах республики. Необходимо также отметить, что удельный вес мест сахаязычных групп в вузах и средних специальных учебных заведений (Сузах) Якутии очень низок – всего 7%, хотя среди всех студентов республики их доля составляет около 60%, в том числе считая обучающихся по вечерней и заочной формам. Большой частью это группы, которые готовят педагогические кадры для национальных школ и детских дошкольных учреждений Якутии.

В интересах сохранения лингвистического разнообразия в регионе в 2002 г. был создан Совет по языковой политике при Президенте РС(Я). Одним из важных итогов ее работы стала разработка и утверждение «Государственной целевой программы языкового строительства в Республике Саха (Якутия) на 2005–2007 гг.». Эти и другие меры, направленные на защиту и развитие национальных языков, позволяют надеяться на дальнейшее укрепление их позиций в сфере образования.

Политика в сфере религиозных отношений. Один из важных компонентов региональной национальной политики – это удовлетворение интересов и потребностей людей, связанных с их религиозной принадлежностью. В настоящее время на территории Якутии зарегистрированы 107 религиозных организаций. Учитывая, что это также фактор этнического и культурного разнообразия, власти и общественность республики исходя из принципов свободы вероисповедания и веротерпимости проявляют толерантное отношение к представителям различных религиозных конфессий.

Для регулирования вопросов, возникающих в сфере взаимоотношений государства и конфессий, при Правительстве, Государственном Собрании (Ил Тумэн), Министерстве по делам народов и федеративным отношениям РС(Я) функционируют комиссии по вопросам религиозных объединений, в состав которых входят сотрудники органов власти и управления республики, народные депутаты, представители различных конфессий, специалисты в области религии и др. В 2004–2005 гг. были также созданы 32 муниципальных комиссии по вопросам религиозных объединений в улусах и районах республики. В соответствии с их решениями

подготовили и приняли нормативные документы, регулирующие деятельность религиозных объединений в республике.

Ведущее место в работе республиканских религиозных объединений занимают вопросы бережного отношения к философскому и этическому наследию представленных в республике мировых религий, конфессий, традиционных верований народов Якутии; учет и согласование их разнообразных интересов и потребностей, путей и методов их удовлетворения; предупреждение духовной агрессии отдельных религиозных групп и сект, наносящих вред физическому и духовному здоровью людей; поддержка усилий религиозных организаций в их благотворительной деятельности; распространение идей духовного единства и дружбы народов Якутии.

Следует отметить позитивное значение для духовного и нравственного возрождения общества диалога власти и представителей различных конфессий. Общепризнан большой вклад республики в формирование духовности ее многонационального населения: Якутской православной епархии возвращены и отреставрированы Преображенская церковь, Градо-Якутский Свято-Никольский собор, построены десятки православных церквей и часовен на всей территории республики; в 2002 г. в столице республики открылся Центр духовной культуры «Арчы», призванный стать не только духовно-нравственным центром развития верований, культурных и духовных традиций народов Якутии, но и осуществлять образовательную, культурную и просветительскую деятельность; в 2005 г. в г. Якутске открылась самая северная мечеть России, построенная на личные пожертвования мусульман Якутии.

В 2005 г. общественность республики широко отметила 135-летие Якутской епархии: прошла первая межрегиональная научная церковно-историческая конференция «На службе Богу и якутскому народу», состоялась презентация современного перевода Нового завета на якутский язык, открылась специальная экспозиция по истории православия в Якутии в Якутском государственном объединенном музее истории и культуры им. Е. Ярославского.

Атмосферу уважения к культуре и религии народов Якутии создает и благотворительная деятельность религиозных объединений республики в домах престарелых, инвалидов, больницах, учреждениях исполнения наказаний, их участие в работе Православной республиканской детской школы, еврейской воскресной школы, католической воскресной школы польского общества «Полония», воскресной школы «Союза армян Якутии» и т.д., в восстановлении и благоустройстве мусульманского кладбища и установ-

лении памятника воинам-мусульманам, погибшим в годы Великой Отечественной войны.

По итогам социологического опроса выяснилось, что в структуре идентичности опрошенного массива представления о религии занимают позиции аутсайдера, однако здесь принципиально важно, что в республике всемерно содействуют реализации различных программ и проектов по поддержке общественных инициатив в области государственно-конфессиональной политики, религии, а этот факт, несомненно, способствует распространению в обществе идеалов мира и дружбы, согласия и солидарности между людьми разных национальностей и разных вероисповеданий.

Политика в миграционной сфере. На формирование современного населения Якутии заметное влияние оказывает миграция. В структуре миграционного обмена, как и прежде, численно преобладают регионы Российской Федерации, в основном из сопредельных с Республикой Саха территорий Восточной Сибири, Дальнего Востока, а также Западной Сибири и Урала. Кроме российских регионов, традиционными миграционными партнерами Якутии остаются бывшие республики СССР – Украина, Белоруссия, Молдова, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Армения, Азербайджан и др. Как видно из итогов переписи населения 2002 г., заметным приростом численности своей группы выделяются армяне, азербайджанцы, киргизы, узбеки и таджики. Другая особенность миграционного движения – рост миграции народов зарубежных стран, прежде всего китайцев, корейцев и монголов.

Правовое регулирование миграции в 1991–1995 гг. осуществлялось в соответствии с законом «О порядке въезда, пребывания и выезда иностранных граждан на территории Республики Саха (Якутия)», который после разработки соответствующего российского закона был отменен. Сегодня с целью реализации полномочий государства в сфере миграционной политики в регионе действуют территориальные управления, отделения, департаменты, представительства, филиалы федеральных министерств, агентств и служб. Так, приглашение иностранных граждан на территорию Якутии производится через отдел виз и регистрации (ОВИР) Министерства внутренних дел (МВД) РС(Я) или Представительство МИД РФ в г. Якутске. Их пребывание на территории республики регистрируется и контролируется ОВИР и отделом по работе с иностранными гражданами и лицами без гражданства ПВУ МВД. Разрешение трудовой деятельности подданных зарубежных государств, а также определение численности привлекаемой иностранной рабочей силы относится к сфере полномочий Департа-

мента федеральной государственной службы занятости населения по Республике Саха (Якутия), а также подразделения федеральной миграционной службы МВД России в Республике Саха (Якутия).

С целью упорядочения и контроля за деятельностью предприятий и организаций республики с зарубежными партнерами Министерством внешних связей РС(Я) подготовлено «Положение о порядке работы с соглашениями об осуществлении международных и внешнеэкономических связей и иными письменными международными договоренностями». Текст соглашения Правительства РС(Я) должен быть согласован в Министерстве иностранных дел (МИД) и Министерстве юстиции РФ, а также в других заинтересованных федеральных структурах. После их заключения он утверждается Законом РС(Я), публикуется в официальных СМИ и регистрируется в Министерстве юстиции РФ. Проекты договоренностей предприятий и организаций представляются в МИД РФ в уведомительном порядке и ограничиваются принципиальным согласием с его стороны.

Как показывает практика, современное миграционное движение не может управляться и регулироваться традиционными методами и подходами, и сегодня всё чаще обнаруживается неадекватность применяемых государством мер.

Этнокультурные организации. Важнейшую роль в сохранении общественно-политической стабильности в Якутии, межнационального мира и согласия играют общественные организации, созданные по национальному признаку. Первые из них возникли еще в конце 80-х годов XX в. По сведениям Управления Федеральной регистрационной службы по РС(Я) в республике зарегистрировано 56 общественных объединений, это – Конгресс народа саха, русская, украинская, белорусская, татаро-башкирская, таджикская, чеченская, бурятская, армянская, корейская, казахская, киргизская, польская, еврейская, финская, литовская, тувинская общины, Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Ленская улусная национально-культурная автономия российских немцев РС(Я), два Центра национальных культур: Центр национальных культур г.Удачного и Национальная гостиная в г. Якутске и т.д.

Возрождение и сохранение национальных языков, культуры, обычаев и традиций – главное в деятельности национально-культурных объединений. Однако, они не заключены в узкие национальные рамки, не ограничены развитием только своей культуры, между ними происходит активное взаимодействие и обмен опытом в рамках такого представительного общественно-политического форума, как Ассамблея народов Якутии. Члены ассамблеи – одни из организаторов и постоянные участники Дней славянской

письменности и культуры, Дней якутской письменности и культуры, национальных праздников (якутский «Ысыах», «Рождественские встречи» славянских народов, мусульманские праздники «Наурыз», «Курбан-Байрам», «Сабантуй», бурятский «Сагаалган» и др.), Клуба международного общения «Дружба», созданного с целью ознакомления жителей и гостей столицы республики с культурой и традициями народов Якутии. Большое внимание уделяется интернациональному и патриотическому воспитанию: в республиканских СМИ и радио налажены постоянно действующие циклы передач, посвященные национальным диаспорам Якутии, работает молодежное отделение ассамблеи.

Другое, не менее важное направление деятельности национальных общин – расширение связей республики на международном и российском уровнях. Так, по их инициативе и содействии налажены торгово-экономические, культурные и гуманитарные связи с зарубежными странами и российскими регионами: состоялись Дни науки и культуры Якутии в Польше, организован летний отдых детей в молодежных лагерях Украины, Казахстана, Кыргызстана, Польши и т.д. Кроме того, они поддерживают тесные контакты с посольствами стран выхода, другими национальными организациями и национально-культурными автономиями России, регулярно участвуют в мероприятиях, проводимых на исторической родине с целью пропаганды истории и культуры народов Якутии.

Координирует деятельность национальных объединений республики Департамент по делам народов и федеративным отношениям РС(Я), который оказывает им разностороннюю помощь – начиная с аренды помещений, пошива национальных костюмов, подготовки праздничных мероприятий до финансовой поддержки их работы. Все общины принимают активное участие во всех общественно значимых политических и культурных мероприятиях: торжественных празднованиях Дня Республики и Дня государственности Республики Саха (Якутия), инаугурации ее президента, деятельности Ассамблеи народов Якутии, приеме зарубежных гостей и др. Многие их активисты отмечены наградами республики за укрепление мира и дружбы между народами Якутии, за личный вклад в сохранение согласия и солидарности в обществе.

Важнейшие этнокультурные мероприятия за последние 2 года. В содержании любой политики в сфере общественного развития заметное место всегда занимает и будет занимать духовный фактор, так как от ее результатов в очень большой степени зависит формирование идеологической и культурной модели общества, включая и парадигму «желаемого будущего», системы

ценностей, принципов взаимоотношений человека и природы, общества и государства, причем не только в настоящее время, но и на отдаленную перспективу. Таким образом, от избранных приоритетов государственной политики в духовной сфере во многом зависит формирование будущего облика общества.

В связи с этим следует отметить небывалый общественный резонанс от широкомасштабных мероприятий, посвященных знаменательному историческому событию – 375-летию вхождения Якутии в состав Российского государства. Поистину всенародный размах юбилейных торжеств предоставил уникальный шанс народам Якутии осознать себя единым с Россией цивилизационным сообществом, объединенным многовековым совместным существованием и общим историческим развитием.

Примечательно, что празднование юбилея дало необходимый импульс к решению актуальных общественных проблем – оздоровление экономики, духовное возрождение, социальные преобразования и др. Это – строительство административных зданий, образовательных и культурных учреждений, жилых домов, реконструкция площадей, скверов, дорог и т.д.; издание многочисленных альбомов и книг, способствовавших распространению знаний об отечественной истории, о месте и роли республики в содружестве народов и регионов страны как равноправного участника российского исторического процесса; организация серии выставок и вернисажей, спектакли и концерты, творческие вечера, привлечшие внимание российской и мировой общественности к духовному и культурному наследию народов Якутии.

Юбилейные торжества, прошедшие в двух исторических столицах страны – Москве и Санкт-Петербурге, не только ставили целью способствовать всестороннему повышению авторитета Республики Саха (Якутия), но и имели знаковое, всеобъемлющее значение. В современном мире, где объективно усложняются условия экономического роста, наблюдается резкий перепад конъюнктуры рынка, а конкурентная борьба носит глобальный характер, огромное значение приобретает ясная перспектива, уверенность в завтрашнем дне. Именно такую перспективу и такую уверенность Якутии дают дружба и сотрудничество всех народов и регионов России, основанные на высоких чувствах коллективизма и взаимопомощи, на многовековых традициях добрососедства и партнерства. Именно поэтому широкое празднование 375-летия вхождения Якутии в состав Российского государства стало не только свидетельством великой дружбы российских народов, но и символом появления позитивной социальной и духовной энергии

общества, возрождения веры и надежды людей в светлое будущее своей родины.

Событием громадного общественного и культурного значения в истории народа саха стало провозглашение ЮНЕСКО якутского героического эпоса *Олонхо* «Шедевром устного нематериального культурного наследия человечества». Общественность республики с ликованием встретила решение ЮНЕСКО, потому что благодаря ему величайшее творение народа получило не только статус мирового культурного феномена, но и уникальный шанс для возрождения бесценного эпического сказительства. Учитывая значение *Олонхо* в развитии культурной традиции и национального самосознания народа саха, а также осознавая ответственность за сохранение, изучение и распространение достояния мировой духовной сокровищницы, в Республике Саха (Якутия) было объявлено Десятилетие *Олонхо* (2006–2015), а 25 ноября – Днем *Олонхо*. В соответствии с Указом президента РС(Я) «О мерах по сохранению, изучению и распространению якутского героического эпоса *Олонхо*» разработан План действий по сохранению, возрождению и развитию *Олонхо*, все мероприятия которого с громадным энтузиазмом поддерживаются населением. В республике началось буквально всенародное движение, направленное на реализацию решения ЮНЕСКО, в том числе на создание Международного центра по изучению *Олонхо*. В просветительскую работу и культурное подвижничество включились не только представители науки, культуры, образования, СМИ, но и политики, бизнесмены, предприниматели. Всё это вселяет надежду и дает уверенность, что мысли и идеи национального по форме и общечеловеческого по сути духовного мира *Олонхо* будут полноценно реализованы.

Этнокультурный имидж региона. На XXX сессии Генеральной Ассамблеи ЮНЕСКО, посвященной вопросам «Культурного разнообразия перед лицом глобализации» (1999) было признано, что этническое и культурное разнообразие – это одно из главных богатств человечества, и его следует сохранять и развивать, особенно в связи с вызовами, возникшими в эпоху глобализации. В связи с этим одним из приоритетов политики РС(Я) является формирование ее современного имиджа.

Традиционными элементами имиджа Якутии остаются: огромная территория (самый большой регион России, свыше 40% занимаемой им площади лежит за Полярным кругом), климатические контрасты и природные комплексы (Полнос холода, вечная мерзлота, величайшая река мира Лена и Ленские столбы, бескрайняя тундра, Верхоянские горы и др.), недровые богатства (вся таблица Менделеева, в том числе алмазы, золото, нефть, газ), палеонто-

логические находки (ископаемые мамонты, шерстистые носороги, саблезубые тигры). В советский период Якутию обычно представляли как динамично развивающийся индустриальный регион, общепризнанный культурный, научный и образовательный центр на северо-востоке страны, а также как важнейший транспортный узел Азиатской России.

В 90-х годах прошлого столетия началось формирование ее имиджа как колыбели культур коренных народов Якутии, в самой холодной части планеты создавших уникальную среду обитания человека. Разнообразие исторически сложившихся локальных культур: оленеводческой, охотничье-олeneводческой, охотничье-рыболовецкой, скотоводческой и земледельческой сегодня не только воспринимается как уникальное явление в истории человечества, но и активно эксплуатируется как своеобразный этнический бренд. Широкую известность получила Целевая программа возрождения традиционной культуры народа саха «Хомус-Ысыах-Олонхо-Итэгэл». Пробудившийся интерес к инструментальным традициям народов Якутии способствовал возрождению и научному изучению традиционной технологии изготовления хомуса, формированию различных исполнительских школ. В республике открылся Международный центр варганной музыки, филиалы которого созданы в США, Японии, Австрии, Германии и в странах Содружества Независимых Государств (СНГ). В 1991 г., объявленным в Якутии «Годом хомуса», состоялся Международный конгресс «Варган (хомус): традиции и современность». Национальному празднику народа саха был присвоен статус государственного и «Ысыах» был включен в официальный праздничный календарь Республики Саха (Якутия). В рамках программы «Итэгэл» состоялись международные научные конференции по шаманизму и духовный сход коренных народов Севера, созданные с целью приобщения широких слоев населения к ценностям традиционных верований народов Якутии. Были созданы специализированные выставочные площадки: музей «Полюс холода» в Верхоянске, Ленский историко-культурный заповедник под открытым небом «Дружба» в Соттинцах, музей мамонта, музей музыки и фольклора народов Якутии, музей хомуса и т.д. Во многих улусах открыты этнокультурные центры и музеи, призванные пропагандировать фольклор и культурные традиции народов Якутии, собирать и изучать этнографические материалы, организовывать фольклорные ансамбли, возрождать народные ремесла.

В контексте интеграции в арктическое сообщество государств и народов в республике стали регулярно проводиться международные, всероссийские, межрегиональные мероприятия полити-

ческого, экономического, культурного, спортивного характера. В частности, здесь происходили встречи членов международной неправительственной организации «Северный форум», Комитета старших должностных лиц Арктического совета, заседания Национального комитета России по подготовке Международного десятилетия коренных народов мира, собрания Координационного совета Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, Университета Арктики, состоялся III Конгресс оленеводческих народов мира (2005) и т.д. В 1990–2005 гг. в Якутии проведены десятки научных конференций, в работе которых принимали участие ученые из разных стран мира, эксперты международных организаций и руководители различных программ ЮНЕСКО. Якутия – родина международных детских спортивных игр «Дети Азии», которые уже проводились четырежды.

Огромный вклад в формирование этнокультурного имиджа республики вносит прославленный Саха академический драматический театра им. С. Омоллоона, который считается национальным достоянием не только Якутии, но и всей России. Достаточно только отметить, что потрясшие зрителей всего мира спектакли – «Желанный, голубой берег мой» (Государственная премия СССР 1986 г.), «Король Лир» (Государственная премия РФ 1999 г.), «Кудангса Великий» (Национальная театральная премия России «Золотая маска» 2002 г.), входят в «золотой» фонд отечественного театрального искусства. Многие спектакли, поставленные по классическим произведениям якутской, русской и мировой литературы, не только знакомят с своеобразием и неповторимым стилем якутской культуры, но и пропагандируют достижения Республики Саха (Якутия).

С формированием нового имиджа связано и постепенное складывание архитектурного образа Якутска как материализованного символа Республики Саха (Якутия) и дружбы ее народов. Например, как дань уважения тысячелетней народной философии, воспринимается культурный комплекс из трех стилизованных ураса, символизирующих Воздух, Землю и Мать как три начала Жизни народа саха. Памятник русским первопроходцам, представляющий собой стилизованный челнок XVII в., на одной стороне которого изображено их прибытие в «Якуцкую землю», на другой – фрагмент челобитной об основании ими Ленского острога – не только свидетельство событий прошлой истории края, но и олицетворение единства исторической судьбы его народов. Нет необходимости доказывать, что строительство таких архитектурных объектов пробуждает интерес к истории Якутии и способствует формированию духовности общества.

В последние годы большое внимание уделяется развитию массового туризма и этнотуризма. Туристические фирмы РС(Я) предлагают сегодня экспедиции на Полюс холода (с. Оймякон), альпинистские маршруты по труднодоступным горным массивам северной Якутии, восхождение на самую высшую точку республики – гору Победа (3417 м), сплав на катамаранах по северным рекам. Для поклонников горных лыж – горы Южной Якутии, где существует развитая социальная инфраструктура, построены соответствующие мировым стандартам горные трассы, мягкий климат (сезон длится с октября по июнь). По желанию туристов могут быть организованы специальные орнитологические, экологические, охотничьи, рыбацкие туры. По красивейшей реке Якутии – Лене организуются круизы на комфортабельных судах: популярностью пользуются теплоходный маршрут до уникального памятника северной природы – Ленских столбов, круизы до арктического поселка Тикси или до таежной реки Витим. Оценить достоинство знаменитых якутских алмазов и бриллиантов призывают туры в алмазный город Мирный, где можно посетить алмазную трубку «Мир», а отправившись на Индигирку или Алдан можно увидеть, как добывается знаменитое россыпное золото Якутии. Для любителей фольклора, народного творчества, национальных промыслов, традиционных верований народов Якутии организуются этнографические туры по Центральной Якутии. Ценители культуры таежных кочевников могут побывать на эвенкийском стойбище и совершить увлекательное путешествие по бескрайним просторам тундры на собачьих и оленьих упряжках.

Учитывая, что на долю Якутии приходится свыше 30% дикой природы России и более 10% всего мира, в республике предпринимаются определенные меры для приобретения статуса лаборатории всемирного эксперимента по взаимодействию Человека и Природы. Якутская земля всегда привлекает ученых: археологов, этнографов, палеонтологов, генетиков, биологов и др. Например, для сохранения биоразнообразия мировой флоры и фауны, в том числе охраны более 30 млн перелетных птиц, в Якутии создана система охраняемых территорий, включающая 28,5% ее территории, где есть зоны покоя на путях миграций и коридоры для безопасного пролета птиц из Китая, Японии, США, Индии, Африки, Австралии, Южной Америки, стран Европы. Здесь созданы и функционируют питомники растений и животных, Центр реабилитации диких животных. Выполняется обширная программа рыбозаведения, ведется реакклиматизация овцебыка, речного бобра, расширяется ареал обитания изюбря, дикого северного оленя, песца и др.

Общими усилиями ученых из Якутии, Японии, Франции, Нидерландов, Германии и США ведутся палеонтологические исследования. Вечная мерзлота прекрасно сохранила останки ископаемых животных – мамонтов, шерстистых носорогов, бизонов, лошадей, динозавров, пещерного льва и т.д., причем не только скелеты и отдельные кости, но и целые тела или их значительные фрагменты с мускулатурой, кожей, шерстью и даже внутренними органами с остатками пищи.

В зоне повышенного внимания находится и проблема глобального потепления климата, которая в последние годы волнует всю мировую научную общественность. Изменение климата представляет собой серьезную проблему не только для северных регионов мира, но и для всего человечества в целом (например, интенсификация выделения метана из северных болот и отложений газогидратов в шельфовой зоне, известного как «парниковый газ»).

Резюме. Исходя из изложенного выше материала можно охарактеризовать региональную национальную политику Республики Саха (Якутия) как концептуально оформленную систему правовых документов, организационных мер, социально-экономических и культурных программ и проектов, направленных на сохранение и развитие народов Якутии как самобытных этнокультурных общностей; создание условий для их равноправного участия в политической, экономической, социальной, культурной жизни Якутии; содействие работе национально-культурных объединений и других общественных формирований для удовлетворения их интересов и потребностей. Это во многом способствовало не только дальнейшему развитию Якутии как региона международного мира и гражданского согласия, но также и росту авторитета республики, признанию и уважению ее национальной политики.

*Рекомендации органам государственной власти
и местного самоуправления*

Совершенствование правовой сферы в области этнокультурной и языковой политики. В соответствии со статьей 68 Конституции РФ, государство гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития. Кроме того, в 2001 г. Россия ратифицировала «Европейскую хартию о региональных или языках меньшинств» (ЕТЗ, № 148 от 5 ноября 1992 г., Страсбург), которая признает, что региональные языки являются культурным богатством и средством общения части населения страны, и этот факт дает основание для принятия различных мер по его защите и развитию. На практи-

ке, к сожалению, федеральное языковое законодательство еще не пришло к пониманию того, что именно многоязычие есть преобладающая характеристика современного государства и должно расцениваться, как подчеркивал еще М.В. Ломоносов, «как главное духовное богатство государства».

В этой ситуации приходится согласиться с мнением, что язык, языковые отношения и языковая политика оказались втянутыми в процесс ревитализации имперских традиций взаимоотношений центра и регионов – и в сегодняшней России конституционные гарантии развития языков меньшинств не выполняются, а права их носителей не соблюдаются в полной мере, как должно быть в правовом государстве. В частности, поправки в ФЗ «О языках в Российской Федерации» от 25 октября 1991 г. в редакции от 1998 г. и 2000 г., а также ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» от 1 июня 2005 г. содержат положения, противоречащие как Конституции РФ, так и Хартии о языках. Идеологией превосходства одного языка над другими пронизан почти весь текст последнего закона. Например, статья 1.: «Российская Федерация предусматривает обязательность использования русского языка»; статья 3, пункт 1: «Государственный язык Российской Федерации подлежит обязательному использованию». Все 10 пунктов части 1, статьи 3 требуют обязательности использования русского языка во всех сферах жизнедеятельности многонационального общества. В некоторых случаях ситуация доводится до абсурда. В частности, часть 2, статьи 3 гласит, что при использовании регионального государственного языка (например, якутского) слова и предложения «должны быть идентичными по содержанию и техническому оформлению... звуковая интонация также должна быть идентичной по содержанию, звучанию и способам передачи». По мнению специалистов, это требование похоже больше на принуждение, которое даже требует децентрализации фонологической системы языка, которая связана с артикуляционной базой говорящего индивида. Здесь не учитывается и синтаксическое построение фразы, предложения в разных языках, которое никак не может быть идентичным с русским языком по звучанию и способам передачи. Статья 6 однозначно оговаривает главенство русского языка над другими: «...иные действия, нарушения, препятствующие осуществлению права граждан на пользование государственным языком Российской Федерации, влекут за собой ответственность, установленную законодательством Российской Федерации». Стоит ли после этого удивляться, что в ФЗ «О языках в Российской Федерации» подобная норма в отношении языков других народов страны отсутствует. Не столько способствует,

сколько тормозит развитие региональных языков и ФЗ «О топонимике и дорожных знаках», пункт 7, статьи 3 которого также требует обязательного написания на русском языке всех без исключения наименований географических объектов, не предусматривая при этом обязательность второго, национального варианта названий (например, Якутск – Дьокуускай, Нюрба – Ньурба).

Таким образом, в современной России имеет место недостаточная проработанность правовой базы функционирования, наряду с государственным русским, языков ее национальных меньшинств. Как страна, подписавшая Хартию о языках, Россия должна учесть ее положения и отразить в своем законе о государственном языке реальное взаимодействие русского и региональных языков, без чего немислимы сохранение и развитие любого языка. Кроме того, присутствующая в федеральных законах категоричность формулировки о необходимости знания всеми гражданами России русского языка как государственного, наподобие всеобщей воинской обязанности мужского населения страны, воспринимается как рудимент советской политики русификации системы воспитания и образования (или это сигнал о последовательном возврате к этой дискредитировавшей себя в советский период государственной политике?).

Социальная сфера, политика в области демографии и миграции. Итоги общенационального опроса зафиксировали наличие небольшого количества людей, отождествляющих себя с государством, заметное отчуждение опрошенных от государства, гражданами которого они являются, что косвенно указывает на отсутствие должной социальной базы поддержки политики нациестроительства. В настоящий момент можно выделить следующие условия, при выполнении которых можно вообще ставить вопрос о формировании общегражданской идентичности: это – справедливая бюджетная политика и выравнивание экономического и социального разрыва как между наиболее и наименее обеспеченными слоями российского общества, так и между различными российскими регионами. Один пример. Федеральным центром в качестве одной из основных задач административных реформ была принята задача финансового обеспечения соответствия полномочий и ответственности, ориентированная на выравнивание бюджетной обеспеченности регионов, и, соответственно, достижение социально-экономической стабильности и создание условий для достойного уровня жизни каждому гражданину России, независимо от региона его проживания. Вместе с тем, в соответствии с пакетом новых федеральных законов, управление социальной политикой из совместного ведения федеральных и региональных органов

в основном было передано на уровень субъектов федерации и муниципалитетов таким образом, что социальные права российских граждан перестали быть едиными на всей территории страны. Как известно, с 2005 г. их объем и содержание определяется по месту их постоянного жительства, т.е. исходя из финансовых ресурсов региональных и местных бюджетов. Таким образом, социальное положение населения России стало сугубо местной категорией, дифференцированной по стране, где существует огромный разрыв в экономических возможностях отдельных ее регионов. Получается, что федеральный центр сделал решительный шаг в сторону от сферы социальной ответственности за условия жизни населения России, фактически отказавшись от провозглашенной ранее модели социального государства. В результате возникло парадоксальное положение – обязанности российских регионов расширились, а доля их в федеральном бюджете снизилась, что, несомненно, способствовало обострению социально-экономических противоречий и усилению социального неравенства людей, проживающих на разных территориях страны.

Как показывает практика, современное миграционное движение в страны «северного пояса», куда, кстати, исследователи относят и Россию, управляется, увы, не государствами, которые входят в этот пояс, а корпорациями, которые преследуют свои цели. В результате, миграция в Россию превратилась в своеобразный международный бизнес со своим бюджетом и со своим внутренним лобби, а государство пытается регулировать миграционные потоки традиционными методами, что, естественно, не решит эту серьезную проблему. В данном контексте следует принять во внимание, что продолжающийся отток русского населения из многих национальных республик придает современным этнодемографическим процессам, происходящим в регионах, неоднозначный характер. Сжатие ареала расселения русских и сокращение их численности в национальных республиках требуют сегодня наибольшей концентрации внимания государства на проблемах национальных меньшинств, на формировании механизмов их доверия к федеральному центру, что в значительной степени снимет угрозы этнополитических конфликтов, а также укрепит территориальную целостность страны.

Культурная, образовательная, языковая политика. С 1993 г. в Российской Федерации функционирует Совет по русскому языку. Следует признать, что он плодотворно работает и принимает масштабные решения, но только по проблемным вопросам русского языка. Здесь уместно вспомнить, что в ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» предусмотрены механизмы не

только правовой и социальной, но и экономической защиты русского языка, что предполагает целевое, бюджетное и иное финансирование программ его развития, а также соответствующих теоретических и прикладных исследований. Нет сомнений, что реализация государственного статуса русского языка требует такой помощи и поддержки. Но вместе с тем согласно ФЗ «О языках в Российской Федерации» должен быть также и Совет по проблемам всех остальных языков народов России. Означает ли это, что в общенациональном масштабе языки меньшинств никогда не станут объектом заботы федеральной власти?

Отсутствие должной правовой базы функционирования языков народов России и создание благоприятных условий развития только для одного государственного языка привели к созданию парадоксальной ситуации, о возможности которой в свое время предупредил В.И. Ленин: «...нет сомнения, под предлогом единства железнодорожной службы, под предлогом единства фискального и тому подобное, у нас при современном нашем аппарате будут проникать массовые злоупотребления истинно русского свойства». Как известно, сегодня ни один региональный государственный язык, в том числе якутский, не работает достаточно эффективно почти во всех сферах общественной жизни. Поэтому насущной задачей дня остается создание необходимых условий как для развития живого народного языка, дав ему возможность закрепиться в любых языковых состояниях и жизненных ситуациях, так и расширение общественных и культурных функций литературного языка. Ни для кого не секрет, что для проведения активной и созидательной языковой политики регионы также должны иметь серьезную научную базу и высококвалифицированных специалистов, способных воплотить ее на практике. Однако решение этих и других задач сопряжено с большими трудностями, поскольку фактически не поддерживается федеральными структурами. Косвенное свидетельство о сознательном ограничении свободного и равноправного развития языков в России можно найти, например, в «Перечне ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации». Где можно публиковать результаты своих исследований соискателям ученых званий из регионов, когда рекомендованные ВАК редакции «Русской литературы», «Русской мысли», «Русской речи», «Русской словесности», «Русского языка в научном освещении», «Русского языка в школе», «Русского языка за рубежом» и др. принимают статьи, посвященные только одному языку?

В 2005 г. была принята Концепция национальной образовательной политики Российской Федерации, в 2007 г. внесе-

ны поправки в ФЗ «Об образовании», в которых также недостаточно учитывается регионально-национальный компонент, а с сентября 2009 г. отменено деление образовательного стандарта на федеральный, региональный и школьный компоненты. Фактически это означает свертывание учебных предметов, знакомящих школьников с историей и культурой родного края, значительное сокращение часов, отведенных на изучение национальных языков.

Упрочение гражданской солидарности и гражданского самосознания. Напомним, что региональная идентичность не противостоит, а помогает формированию общероссийской гражданской идентичности (так, для 35,8% опрошенных принадлежность к России определялось тем, что это место их рождения; для 27,8 – что Якутия является частью России; для 10,2% – что их этнические группы проживают в России). Полученные данные позволяют сделать следующий вывод: формулы «единство в многообразии», «сильные регионы – сильная Россия», «могущество России прирастает будет своими регионами» и др. должны найти соответствующее отражение в стратегии формирования российской государственной идентичности и способах ее реализации.

Представляется, что о готовности проводить и развивать политику формирования общегражданской идентичности необходимо транслировать через ежегодные послания Федеральному Собранию президента России, или хотя бы упоминать о наличии какой-либо государственной позиции в этой области.

Результаты исследования заставляют с сомнением относиться к теориям о снижении значения феномена этничности под воздействием таких процессов современности, как глобализация и урбанизация. Наоборот, наблюдается очевидное сопротивление процессам унификации и маловероятно, что в ближайшем будущем потенциал этничности будет полностью исчерпан. В данном аспекте следует признать, что этническое многообразие России отнюдь не разрушает единство государства, а, напротив, выступает историческим и перспективным ресурсом его развития. Следовательно, становлению «единой российской нации» как интегрированной политической общности должно соответствовать и федеративное устройство страны, учитывающее ее лингвистическое, культурное, религиозное и другое разнообразие.

Преодоление и предупреждение конфликтов, дискриминации, ксенофобии. Представляется, что формула успешной реализации политики формирования общегражданской идентичности в большей степени зависит от преодоления не столько противодействия нерусского населения страны, сколько явлений шовинизма,

расизма и ксенофобии со стороны русских, что сегодня пока остается только одним из факторов, дестабилизирующих межнациональные отношения в России, а завтра может стать мощным фактором дестабилизации общественного порядка в целом и разрушения идеи единой российской нации в частности. В данном контексте следовало бы уяснить, хотя бы в общих чертах, масштабы распространенности национал-шовинизма и ксенофобии по отношению к нерусским народам в стране, в том числе и информацию об общем числе скинхедов, нацболов, ДПНИ и молчаливо сочувствующего им российского общества. Насколько они желают видеть себя в единой нации с «чурками», «черными», «косоглазыми» и др.

Москва – столица многонационального федеративного государства, благодаря многочисленным расистским и фашистским организациям, а также попустительству правоохранительных органов, приобретает образ «опасного» и «чужого» города, где враждебно относятся к лицам «неславянской национальности», а их пребывание здесь нежелательно. Дело дошло до того, что в Москве, которая символически представляет всю Россию, можно без оглядки на действующее законодательство развешивать рекламные щиты с лозунгом «Мы за русских!». Появление подобного лозунга в столице любой национальной республики немедленно было бы оценено как проявление этнического сепаратизма и попытка развала государства. Как показывают материалы наших исследований, возбуждение ксенофобии, расовой, национальной и религиозной нетерпимости люди относят к ряду преступлений, представляющих наибольшую опасность для общества. И или иначе, они прекрасно представляют, что разжигание конфликтов в многонациональной стране может привести к вспышке такого насилия, последствия которого просто непредсказуемы. В этой ситуации остается непонятным неопределенность позиции самого государства и федеральной власти – предусматривается ли ими борьба с экстремистскими организациями, действующими внутри страны, обсуждались ли когда-нибудь на заседаниях Правительства России вопросы противодействия шовинизму, расизму и ксенофобии, если да, то почему они не стали достоянием общественности?

В связи с этим более чем красноречиво выглядит историческая аналогия: в 1882 г. председатель Комитета министров России во время обсуждения вопроса о фактах антисемитизма заявил: «Нужно защищать всякого от всяких незаконных посягательств. Сегодня травят и грабят евреев, завтра перейдут к так называемым кулакам... потом может очередь дойти до купцов и помещи-

ков. При подобном бездействии властей возможно ожидать в недалеком будущем развития самого ужасного социализма».

Мониторинг этнокультурной и религиозной ситуации. Наметившаяся поляризация российского общества по отношению к отдельным конфессиям действительно требует учета и соответствующего государственного регулирования. Вместе с тем хочу обратить внимание на наличие миллионов российских граждан, которые не принадлежат ни к какой религии. Сегодня отношения государства и отдельных религий зашли так далеко и стали настолько комплиментарными, что, по сути, речь идет об их тандеме в социальной и даже в политической практике. Россия – светское государство, где церковь отделена от государства, следовательно, государственная власть должна быть равноудалена от всех религий. Общение с Богом – интимное, частное дело каждого человека. Поэтому следует уважать интересы и тех россиян, которые не причисляют себя к религии, а государству – пресекать настойчивое вторжение религии в общественную и политическую жизнь страны.

2.7.2. Этнокультурная ситуация в Хабаровске

Социологический опрос проводился во всех административных районах г. Хабаровска в конце мая–июне 2008 г. Всего отобранных анкет после проверки руководителя опроса в г. Хабаровске (Е.Л. Мотрич) – 515, как и было рекомендовано в техническом задании по проекту (табл. 21).

Расчет выборки в г. Хабаровске

Население г. Хабаровска на 1 января 2007 г. – 577409 человек, в том числе 18 лет и старше – 478963 человек.

Таблица 21

По удельному весу половой структуры в общей численности населения и от необходимого количества анкет (515) опрошено мужчин – 233, женщины 282, в том числе по возрасту:

Возраст, лет	Мужчины			Женщины		
	Количество	%	Анкет	Количество	%	Анкет
18–24	45 936	21,2	49	40 469	15,4	43
25–39	69 320	31,9	75	73 162	27,9	79
40–59	71 082	32,8	77	88 954	34,0	96
60 и более	30 665	14,1	32	59 375	22,7	64
Всего:	217 003	100,0	233	261 960	100,0	282

Таблица 22

Расчет выборки по административным округам г. Хабаровска

Округа	Мужчины/ Женщины	18–24	25–39	40–59	60 и более
Центральный	33/41	7/6	10/11	11/13	5/11
Железнодорож- ный	60/73	13/11	19/20	20/25	8/17
Южный	82/101	17/15	26/29	28/34	11/23
Северный	56/69	12/10	18/19	18/23	8/17
Итого:	231/284	49/43	73/79	77/95	32/68

Примечание: в результате математических округлений при расчете числа анкет по округам города произошел незначительный сбой анкет по возрастам и полу: анкет мужчин – 231 (вместо 233), женщин 284 (вместо 282), в том числе мужчин 25–39 лет 73 анкеты (вместо 75), женщин 40–59 лет – 95 анкет (вместо 96) и 60 и более лет 68 анкет (вместо 64).

Из них муж.чин 217003 – 45,3%
женщин 261960 – 54,7%

Из-за отсутствия дробных статистических данных при расчете количества анкет по округам города принято одинаковое соотношение: мужчины – 45,0%, женщины – 55,0% (табл. 22).

Опрос проводился подготовленными для этой работы лицами: Е.Л. Мотрич (докт. экон. наук, Институт экономических исследований Дальневосточного отделения (ДВО) РАН), Л.И. Куприяновой (канд. истр. наук, Дальневосточная Государственная Академия госслужбы при Президенте РФ), Л.Л. Зайцевой и М.Г. Сафроновым (аспиранты, Институт экономических исследований ДВО РАН) и И.В. Кораблиной (Управление внутренних дел (УВД) по Хабаровскому краю).

Опрос проводился преимущественно методом интервью, но при этом анкета заполнялась либо интервьюером, либо опрашиваемым лицом, либо (довольно часто) опрашиваемое лицо заполняло анкету, но интервьюер после просмотра анкеты в присутствии и с согласия опрашиваемых дополнял те пункты, которые оставались незаполненными (формулировки опрашиваемого лица). Это чаще касалось тех пунктов анкеты, которые не имели альтернативных ответов (п. 8, 12, 19, 20, 25). В отдельных случаях анкета заполнялась исполнителем в ходе телефонного опроса, причем чаще при опросе респондентов 60 лет и старше. Часть анкет заполнена респондентами самостоятельно.

Отношение респондентов к опросу было неоднозначным. Во-первых, анкета очень большая и люди не хотели терять до по-

лучаса на ее заполнение (неправомерно при подготовке технического задания на заполнение анкеты отведено до 15 мин.. Однако за это время можно только формально поставить «крестики-нолики», а не дать продуманный ответ). Во-вторых, отдельные вопросы анкеты представляются незавершенными. Так, перечень альтернативных ответов в пункте 21 было бы целесообразно дополнить графой «затрудняюсь ответить», а пункт 22 звучит категорично: либо «да», либо «нет». Многие тоже хотели бы написать «затрудняюсь ответить» или, как это делали отдельные респонденты, «при определенных условиях может быть “да”, а может и “нет”». Вызывал сомнение вопрос 61 о сфере деятельности. Представляется неправильным объединение в один ответ (п. 61.1) образования, науки, культуры, здравоохранения, целесообразно было бы выделить «строительство»; в пункте 61.8. было бы логичным выделить «руководитель частного предприятия» или рабочий, служащий, менеджер и т.д. У отдельных респондентов негативную реакцию вызывал вопрос 1. Ладно, что у многих все названные территории бывшего Союза ассоциировались с принадлежностью к России (иногда это просто незнание географии), но зачем сюда включены Китай и Вьетнам? Прочитав пункт 1, некоторые вообще отказывались отвечать по этой причине, недоумевая, на кого рассчитан такой вопрос. Некорректно и объединение в один вопрос «участие в общественных и политических организациях» (п.46). Респонденты не знали, как ответить: они не хотели бы отвечать «да», участвуя в общественных организациях и не имея никакого отношения к политическим организациям. Поэтому вполне вероятно завышена доля тех, кто ответил «нет» (74,1%).

В опросе участвовали преимущественно лица, родившиеся на Дальнем Востоке (65,6%), правда, также более четверти респондентов родились за пределами региона, но из них 89,4% проживают в регионе свыше пяти лет. В выборке оказалось больше всего лиц с высшим образованием, более чем вдвое меньше – со средним специальным. В опросе участвовало 92,4% респондентов, считающих себя русскими, и 4,2% – украинцами. Такое соотношение понятно и адекватно национальному составу, зарегистрированному по переписи 2002 г. При этом большинство свою национальность определяют по происхождению от родителей и предков, языку и культуре (67,2 и 38,9% соответственно). О своей национальности думают редко 56,1% опрошенных или никогда (36,8%), а у 74,6% респондентов среди друзей и близких есть люди разных национальностей, что красноречиво свидетельствует, что люди достаточно толерантны к лицам других национальностей. Поэтому не случайно 43,2% опрошенных ничего не имеют против заключения

браков между людьми разных национальностей и еще 21,4% допускают такие союзы.

Из числа приезжих респонденты чаще выделяют китайцев (61,7%) и кавказцев (16,2%), но при этом большинство (62,9%) относятся к ним нейтрально. Одновременно довольно высок удельный вес (25,0%) респондентов, относящихся к названным национальностям отрицательно (и это было заметно при проведении опроса). Именно их респонденты относили к числу пришлых (чужих), проживание которых на территории стоило бы ограничивать (из личной беседы). Однако в целом отношения между местными жителями и приезжими складываются хорошо (40,7%), хотя 46,3% респондентов отмечают, что взаимоотношения между местными жителями и приезжими складываются иногда по-разному (46,3%).

Респонденты считают, что местным (или «своим») можно назвать человека, который переехал в регион более 10 лет назад из Центральных областей России (78,3%), Сибири (84,4%) и Дальнего Востока (92,9%). Причем удаленность – близость регионов-доноров нарастает по мере приближения их к Дальневосточному региону. Не хотят признать местными жителями мигрантов из республик Северного Кавказа (65,6%), Закавказья (70,6%) и азиатских государств (69,1%). Вполне вероятно можно было получить несколько другие показатели, если бы опрашиваемых не ограничивали категоричными «да»–«нет», поскольку при определенных условиях представители этих республик могли бы стать «нашими». Возможно, здесь следовало бы акцентировать внимание на таком разграничении приезжих, как мигранты из тех или иных республик, их русскоязычное население или представители их (республик) коренных национальностей? Такие результаты могли бы работать и при реализации программы добровольного переселения соотечественников в РФ (Хабаровский край входит в число пилотных районов).

В целом же в г. Хабаровске довольно спокойное отношение к людям всех национальностей (37,8% респондентов считают, что отношения между национальностями складываются в целом хорошо) и особых проблем не возникает, хотя, как ответили участники опроса, бывает по-разному (46,1%) Тем не менее более трети (36,7%) ответивших на вопрос «Как Вам кажется, следует ли государству учитывать во время переписи населения национальность и религию граждан?» отметили, что необходимо учитывать только национальность.

Незначительной оказалась доля тех респондентов, кто считает целесообразным при переписи населения регистрировать толь-

ко религиозную принадлежность (4,9%), и довольно значительное число участвующих в опросе считают, что нет необходимости учитывать национальность и религию (27,0%). Это как нельзя лучше подтверждает практически полное отсутствие на территории г. Хабаровска мотивов для межнациональных и религиозных конфликтов. Почти половина участников опроса (49,7%) вообще не ощущают принадлежности к какой-либо религии, поэтому всего 2,7% от общего числа респондентов отметили религию как одно из качеств, которые описывают человека. 41,2% респондентов считают, что праздники разных национальностей и религий объединяют людей и 39,5% уверены, что они не оказывают никакого влияния. Тем не менее, 73,2% респондентов – сторонники государственной поддержки различных языков и культур, при том, что 36,3% уверены, что такая поддержка уже есть.

Респонденты сталкивались с тем, что человека увольняли или не принимали на работу из-за национальной или религиозной принадлежности (21,6 и 4,6% соответственно). Но вместе с тем большинство опрошенных считают, что – это неправильная мера (51,6%), хотя можно согласиться с мнением тех, кто считает, что есть особые профессии, обеспечивает национальную безопасность (42,8%).

Для преобладающего большинства участников опроса Родина – это мое государство Россия (49,6%) или Родина – место моего рождения (45,0%). Учитывая, что 94,2% из числа опрошенных родились в России, эти показатели говорят о высокой степени осознания принадлежности к своей Родине, и только у 8,3% респондентов можно сказать нет чувства Родины, поскольку они отметили отсутствие ощущения принадлежности к России. Эту проблему важно бы посмотреть в разрезе возрастной структуры опрошенных, что помогло бы глубже понять формирование гражданского и социального в общественном сознании и самосознании. Именно по возрастной анализ этой позиции мог бы отчетливо показать, насколько важно в человеке уважение традиций, поскольку именно в самосознании закладывается любовь к Родине, ощущение принадлежности к своей стране.

Уважение традиций как одно из важных качеств человека и ощущения принадлежности к России отметили 40,8% респондентов. 36,7% из числа опрошенных считают, что всё население страны – это российский народ и 31,3% – народы России. Это показывает, что наряду с традиционным, привычным представлением о жителях (народах) России в общественном сознании утверждается такое ключевое понятие, как российский народ, граждане государства, притом, что 24,0% опрошенных считают верными оба

понятия. О предпосылках к упрочению общегражданской идентичности свидетельствует и тот факт, что 21,6% респондентов согласны – по аналогии с американцами, французами и дру. – считать граждан страны российской нацией уже сегодня, а 20,0% – в ближайшем и более отдаленном будущем. Характерно, что этническую идентичность считают необходимым дополнить общегражданской 62,9% опрошенных готовых сказать о себе «моя национальность – россиянин». В то же время, когда речь идет о понимании национальной принадлежности, в структуре этнического самосознания превалирует этнокультурная составляющая, так как признак общего гражданства, определяющий национальную принадлежность, выделяют лишь 13,9% респондентов, что свидетельствует о сложности структуры этнического самосознания.

Участвуют в работе этих общественных и политических организаций только 12,8% из числа респондентов, ответивших на этот вопрос, а 74,1% не участвуют. (Впрочем, как сказано выше, быть может, это связано с некорректной постановкой вопроса.) В то же время политикой интересуется почти половина из числа опрошенных (44,4%), а участвует в выборах 75,0%. Категорически ответили «нет» на вопрос об участии в выборах только 11,0%. Вместе с тем в трудных жизненных ситуациях опрошенные не рассчитывают на помощь федеральной власти (ждут такой помощи только 0,6%), а в основном надеются на семью, родственников (90,3%) и тех, кто рядом – друзей, соседей, земляков (46,8%), а также на тех, с кем работают вместе (20,6%). Эти ответы подтверждают поразившее общество недоверие к власти (местной, федеральной) и, следовательно, находятся в ряду факторов, тормозящих формирование гражданского общества.

Примечательно, что такие качества человека, как честность и порядочность вышли на первое место среди других характеристик, описывающих человека как личность (94,7%). Это – важный позитив, необходимый для формирования гражданского общества. Не менее важно, что респонденты ценят в человеке ум (65,6%), профессиональные качества (57,1%), образование (39,3%). Именно эти качества являются базовой основой формирования достойного образа жизни и факторами социально-экономического процветания государства.

Отрицательные чувства вызывают скинхеды и пьяные (по 13,4%), преступники (13,1%), бомжи, бродяги (12,5%), наркоманы (10,7%), цыгане (8,1%), китайцы (5,4%), политиканы и политики (4,2%).

Больше всего жителей г. Хабаровска беспокоят следующие проблемы: материальное благополучие (30,2% из числа опрошенных), экология (24,2%), рост цен (16,6%), проблемы здравоохранения (12,6%), преступные группировки (12,6%).

Выборочные результаты социологического опроса

Общие результаты нашего исследования рисуют укрупненную картину формирования идентичности российской нации. Наиболее интересны и полезны для выработки отдельных позиций формирования гражданского общества результаты опроса в разрезе половозрастной, образовательной и национальной структур населения. В опросе приняли участие занятые на производстве (63,8 – женщин и 72,7% – мужчин), в том числе занятые интеллектуальным (47,9 – женщин и 39,4% мужчин) и физическим трудом (22,8 и 35,1% соответственно), лица всех основных возрастных групп населения и сфер деятельности, представители разных национальностей.

Знание территориальной структуры своей страны в большей степени продемонстрировали респонденты старших возрастов: 80,7% 40–59 лет и 83,2% 60 лет и старше правильно указали принадлежность Тувы к Российской Федерации до 1991 г., они же верно отнесли к РФ Дагестан (79,6 и 78,2% соответственно) и Северную Осетию (83,5 и 80,2%), правда, до четверти респондентов 40–59 лет посчитали, что в состав России до 1991 г. входили и названные в числе альтернативных ответов Казахстан, Азербайджан, Киргизия, Армения, Таджикистан. Большинство респондентов группы 25–39 лет правильно указали территории, входившие в состав России, но меньшинство из этой группы включили в границы РФ страны СНГ (бывшие союзные республики). А вот в группе респондентов 18–24 года практически половина ответов неверная. Для старших возрастных групп определенную часть неверных ответов можно объяснить тем, что у них вся бывшая территория СССР ассоциируется с Россией, и они, видимо, не задумывались о том, что киргизы, азербайджанцы, армяне, казахи, таджики могли не входить в ее состав. Это подтверждает, что в группе респондентов 60 и более лет самый большой удельный вес (19,8%), не знающих (естественно, не интересующихся), какой национальности их друзья и знакомые. Молодежь 18–24 лет в ответах на вопрос о знании территорий прежнего РФ показали, что либо вообще не знают географию страны, либо хорошо помнят строки из песни «Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек» (значит все едины, все относились к одной стране). Если первое,

то это вопрос к качеству образования; если второе, –возможно, понимание единства всех народов, некогда принадлежавших к Союзу. Респонденты 18–24 года в большинстве своем редко думают (60,6%) о своей национальности и национальной принадлежности своих друзей и знакомых. Показатель никогда не задумывающихся о своей национальности и национальности других людей выше среди респондентов старших возрастов (45,5% в группе 60 лет и старше и 37,5% 40–59 лет). Это, безусловно, свидетельствует о высокой толерантности молодежи г. Хабаровска к представителям не своей национальности.

Респонденты с высшим и средне-специальным образованием дали больше правильных ответов на вопрос о территориях, входивших до 1991 г. в состав России, что, впрочем, естественно. Опрошенные всех уровней образования и разных национальностей практически никогда или редко думают о своей национальности и национальности других людей. Это достаточно позитивный момент для формирования национальной идентичности и гражданского общества, поскольку не думать о принадлежности к той или иной национальности – значит спокойно относиться ко всем проживающим на данной территории, что в свою очередь, исключает или сокращает риск возникновения конфликтов на межнациональной почве. Кстати, в Хабаровске такие конфликты регистрируются крайне редко.

Респонденты всех возрастов, всех уровней образования, мест рождения и национальностей практически единодушны в понимании термина «национальность»: главное для них это происхождение по родителям и предкам, культура и язык. Напрашивается вполне обоснованный вывод о высоком осознании своей принадлежности к собственной национальности, об уважении к культуре и языку.

Как мужчины, так и женщины в своем большинстве ответили, что при переписи населения следует учитывать только национальность (32,9 и 34,8% соответственно), впрочем, примерно четверть тех и других не склонны указывать при переписи населения национальность и религию (27,7 и 22,8%). Такой ответ корреспондирует с мнением представителей всех возрастных групп о желательности включения в переписные листы указания только на национальность, а респонденты старшей возрастной группы не видят в этом необходимости (31,7%). Учитывать национальность при переписи считают необходимым опрошенные разных национальностей, разного уровня образования, родившиеся в разных регионах страны и других государств. Правда, от 7,7% (украинцы) до 31,7% (лица старше 60 лет) респондентов считают, что при переписи населе-

ния не следует учитывать национальность и религию. Довольно низкий удельный вес респондентов, считающих, что при переписи населения не нужно учитывать и национальность, и религию (10–15%), хотя другие опрошенные, в частности азербайджанцы и евреи, напротив, признали такую необходимость (33,3 и 20,0% соответственно). Низкий удельный вес ответивших, что при переписи следует учитывать религию (4,8 – женщины и 4,3% мужчины) объясняется тем, что свою принадлежность к какой-либо религии не ощущает 57,6% респондентов мужчин и 39,3 женщин и отчасти ощущают 13,9% и 23,1% соответственно.

Отношение к указанию национальной принадлежности при переписи (следовательно, и в паспорте?) сочетается со спокойным отношением к заключению межнациональных браков. 48,3 респондентов-женщин и 35,9% мужчин ничего не имеет против таких браков и 20,7 и 21,2% соответственно допускают существование таких браков. К ним, видимо, можно отнести и тех, кто допускает такие браки (11,4 и 11,3% соответственно), но с оговоркой – «смотря какие национальности». Против таких браков не выступают ни представители разных возрастных групп, ни лица с разным уровнем образования или родившиеся в разных концах России, или за рубежом. Однако нигде не прослеживается твердого убеждения «за» такие браки. Этот показатель не превышает 15% среди всех респондентов и только среди респондентов-украинцев он достигает 30,8% и мордвы – 50,0%. Анализ возможности внебрачных отношений, видимо, тоже свидетельствует о достойной межнациональной терпимости в регионе.

Особого внимания заслуживают ответы на вопрос «По каким группам у нас в стране более всего различаются люди?». Вполне объяснимо и логично, что большинство респондентов продемонстрировали наличие различий между детьми, молодежью, людьми зрелого возраста и пожилыми. Логичным выглядит и понимание различий между приезжими и местными жителями. Как правило, на эти различия указали от 25 до 30,0% всех респондентов. Правда, более ощутимо эти различия чувствуют жители г. Хабаровска, прибывшие из других государств (42,4% ответов), в том числе азербайджанцы (33,3%), а также евреи (60,0%), эвенки (50,0%), якуты (100,0%). Но респонденты в ответе на вопрос об отношении к приезжим которых стало больше в регионе, сказали, что относятся к ним нейтрально, хотя к тем приезжим, которых стало заметно много в городе, пятая часть всех опрошенных относятся отрицательно. Из числа приезжих респонденты часто указывали на китайцев (61,7%) и кавказцев (16,2%). В целом же 37,8% респондентов считают, что в отношениях между национальностями

особых проблем не возникает, хотя бывает и по-разному (так ответили 45,9% женщин и мужчин). Однако данные опроса молодых (18–24 года) респондентов таковы: 29,8% из них отмечают в целом хорошие отношения между национальностями, а 58,5% ответили «бывает по-разному». Следовательно, что-то упущено в работе с молодежью, если они допускают возможность чередования хороших и плохих отношений, такие ответы можно рассматривать как фактор риска возникновения конфликтных ситуаций.

Повышенный удельный вес (от 2/3 и выше от общего числа участвовавших в опросе) указавших различия между богатыми, бедными и среднеобеспеченными заставляет подумать о наличии социальной напряженности.

Поскольку в стране и ее регионах активизировалась деятельность религиозных объединений, у респондентов выяснилось их отношение к появлению разных религий в регионе. Больше женщин, нежели мужчин (42,4 и 32,5% соответственно) считают, что контроль деятельности последователей разных религий необходим, но при этом 24,1 женщин и 31,2% мужчин нейтрально относятся к последователям разных религий. Нейтральное отношение преобладает у молодых (18–24 года) респондентов в возрасте, опрошенные других возрастных групп и всех уровней образования высказываются за введение определенного контроля. С ними солидарны респонденты, рожденные в данном регионе и других регионах России (38,1 и 41,0% соответственно), а также русские и украинцы (40,3 и 46,2%). Опрошенные жители города, рожденные в других государствах, нейтрально относятся к последователям разных религий, четверть русских, участвовавших в опросе, также солидарны с ними. Преобладающее число всех опрошенных считают, что проводимые праздники разных национальностей и религий либо объединяют людей, либо никак не влияют.

Участника опроса сталкивались со случаями унижения и оскорбления людей на основании их религиозной принадлежности и национальности. Сведения об этих случаях они чаще всего получают из телевизионных передач, газет, журналов. Это довольно тревожный симптом, никак не способствующий внедрению в сознание людей терпимости и уважения к лицам других национальностей и вероисповеданий, что не может не способствовать разрушению общества. Особенно, и справедливо, этим озабочены жители города, рожденные в других государствах (84,9% из числа всех опрошенных). Надписи на заборах и в общественных местах также унижают и оскорбляют людей на основании их национальности и религиозных убеждений. Наличие этих оскорбительных надписей отметили респонденты до 24 лет (52,1%), а также – с

высшим образованием (41,0%), рожденные в других регионах страны (41,8%) и украинцы (61,5%). Безусловно, подобные факты унижения и оскорбления на национальной и религиозной основе могут быть использованы как аргумент в межнациональных и межрелигиозных конфликтах, а потому в задачи государственных и местных органов управления должна входить работа по предупреждению подобных явлений и пропаганде толерантного отношения к представителям всех национальностей и религий. Тем более, совсем недопустимо, что в жизненной практике людям приходится сталкиваться с тем, что человека увольняют или не принимают на работу из-за его принадлежности к другой национальности и религии. Такое явление отметили до четверти респондентов. Азербайджанцы и евреи чаще сталкивались с такими случаями (66,7 и 60,0% соответственно). Но вместе с тем большинство опрошенных считают, что это неправильно (51,6%).

Более $\frac{3}{4}$ всех респондентов считают, что люди разных национальностей и религий имеют равные возможности в получении образования, в достижении материального благополучия, в духовном и культурном развитии, хотя более 10%, а иногда свыше 20% думают, что равных возможностей нет. На отсутствие равных возможностей чаще ссылаются родившиеся в других государствах: например, азербайджанцы (33,3%), украинцы в ответах на вопрос о достижении материального благополучия (38,5%) и о духовном и культурном развитии (30,8%). Кстати, эти показатели вызывают некоторое сомнение в искренности ответов.

Интересно, как респонденты отвечают на вопрос, кого из мигрантов можно назвать местным человеком, а кто не может стать таковым даже по истечению 10 лет пребывания в городе (на Дальнем Востоке). Если местными (своими) все группы респондентов чаще называли прибывших в регион и проживших в нем 10 и более лет из Центральной России, Сибири и субъектов Дальнего Востока, то диаметрально противоположным образом они высказались о выходцах с Северного Кавказа, а, тем более, Закавказья и государств Средней Азии. Однако есть различия в ответах опрошенных разных национальностей: 66,7% азербайджанцев считают, что местными могут стать и выходцы с Северного Кавказа, а 33,3% – ответили – и представители закавказских государств; такого же мнения придерживаются опрошенные немцы, поляки, мордва, татары.

Весьма примечательны и, пожалуй, можно сказать, тревожны ответы на вопрос анкеты: «В трудных жизненных ситуациях на чью поддержку вы более всего рассчитываете?» Все участвующие в опросе либо полностью, либо на 90% и выше рассчитывают на

семью и родственников. Высокий удельный вес занимают ответы с надеждой на помощь от друзей, соседей, земляков. А вот на федеральную власть, региональную и местную и начальство надежды возлагают не более 3% всех респондентов. При этом показатель для мужчин 0,9%, для женщин 0,3%. Ответы респондентов разных возрастов весьма различны. Если на власть разных уровней и начальство надеются 9,6% респондентов (18–24 года), то всего 4,7% – 25–39 лет, 4,5% – 40–59 лет и всего 3% – 60 лет и старше. Причем в последней возрастной группе нет никто не ориентируется на поддержку федеральных властей. Эти ответы подтверждают поразившее общество недоверие к власти (местной, федеральной) и начальству и, следовательно, находятся в ряду факторов, тормозящих формирование гражданского общества. На федеральную власть возлагают надежду в случае возникновения трудной жизненной ситуации 0,7% респондентов с высшим образованием, а со средним и средне-специальным – вовсе не доверяют федеральным властям. Всего 0,9% респондентов из числа родившихся в данном регионе полагают, что власти могут оказать им помощь в трудной жизненной ситуации; для родившихся в других регионах страны этот показатель выше – 3,8% и для родившихся в других государствах – 6%. Вполне вероятно, две последние группы респондентов (3 и 6% соответственно) – это приглашенные в город для работы служащие и специалисты высокой квалификации, получившие определенные преференции от властей. Иначе трудно объяснить столь заметный разрыв в результатах опроса между этими двумя и первой группой опрошенных. Если рассматривать ответы на данный вопрос респондентов разных национальностей, то среди русских выражают надежду на федеральную власть всего 0,3%, местную власть – 1,3 и на начальство 3,5%, украинцы в трудной ситуации надеются только на начальство (7,7%), эвенки – на региональную власть (50,0%), азербайджанцы – на федеральную власть (33,3% – единственный высокий показатель).

Анализ структуры самосознания населения на основе результатов нашего опроса позволяет говорить о глубокой осознанности своей принадлежности к России. Для преобладающего большинства участников опроса Родина – это мое государство Россия (так ответило 51,4 женщин и 47,6% мужчин) или Родина – место моего рождения (46,6 и 43,3% соответственно). Для всех опрошенных характерны именно такие ответы, правда, от 25,0 до 34,0% респондентов по возрастным группам понятие Родина связывают с местом, где прожита большая часть жизни. Но в ответах родившихся в других регионах России в сравнении с ответами родившихся в данном регионе Родиной чаще считают место, где

респондент прожил большую часть жизни (35,8 и 23,3% соответственно). Родившиеся в других государствах в своих ответах Родиной называют место, где появился на свет (51,5%), и место, где прожил большую часть жизни (27,3%), и всего 21,2% опрошенных уверены, что Родина – «Мое государство – Россия».

Русские, украинцы, татары, эвенки, евреи в своих ответах чаще всего называют Родиной «Мое государство – Россия», «Место моего рождения» и «Место, где прожита большая часть жизни», для якутов – это «Страна моих предков», у белорусов – это «Место, где прожита большая часть жизни», азербайджанцы отмечают все названные позиции, упуская только «Мое государство – Россия». Следовательно, практически все, кто в данный момент проживает на исследуемой территории, считают себя интегрированными в единое сообщество. И примечательно, что большинству присуще вкладывать в понятие Родина определение «Мое государство Россия». Это понимание Родины корреспондирует с мнением участников опроса, что один язык должен быть главным в стране, но при равенстве других, но респонденты-корейцы и азербайджанцы оказались приверженцами равенства всех языков, не отметив главенствующей роли одного языка. На наш взгляд – это не совсем верная позиция.

Участвующие в опросе по-разному ощущают свою принадлежность к России. У респондентов мужчин это чувство присутствует у 46,8%, у женщин – у 41,7, а 8,2 мужчин и 8,3% женщин не ощущают своей принадлежности к России, т.е. можно сказать, что у них отсутствует чувство родины. Если прибавить к ним тех респондентов, которые затруднялись с ответом, а именно 19,7 женщин и 16,0% мужчин, то получим неутешительную картину. Следовательно, у нас что-то не в порядке с патриотическим воспитанием и эту ситуацию необходимо переломить, чтобы иметь прочную базу для формирования гражданского общества. Правда, эту ситуацию можно расценивать и не так жестко, поскольку значительная часть респондентов чувствует принадлежность к России в особых ситуациях, когда они говорят, что родились в этой стране (43,5 женщин и 38,5% мужчин). В сильной степени (и это весьма положительно для страны) ощущают принадлежность к России молодые люди (18–24 года – 59,6%), лица с высшим и начальным образованием (51,0 и 66,7%), евреи (60,0%), эвенки (100,0%), украинцы (53,9%). У родившихся в других странах и проживающих в данном регионе чувство принадлежности к России возникает в некоторых ситуациях (45,5%). Принадлежность к России респонденты чаще объясняют тем, что родились в этой стране. И это самое правильное.

Огорчает только то, что гордость за Россию отметило менее 10% участвующих в опросе.

Более трети респондентов считают, что все проживающее в стране население – это российский народ (35,5 женщин и 37,2% мужчин) и 35,5 и 37,2% соответственно, что это – народы России. Это показывает, что наряду с традиционным, привычным представлением о жителях России как народах в общественном сознании утверждается такое ключевое понятие, как российский народ, граждане государства, при том, что 24,8% опрошенных женщин и 22,9% мужчин считают верными оба понятия. Примерно такое же соотношение показателей прослеживается у участников опроса в разрезе возрастной и образовательной структур населения. Но родившиеся в других государствах предпочтение отдают правильности обоих выражений, хотя и у них довольно высокая доля ответивших, что выражение «Народы России» верное. Анализ ответов в разрезе национальности респондентов свидетельствует о преимуществе выражения «Народы России». О предпосылках к упрочению общегражданской идентичности свидетельствует и тот факт, что 18,6% респондентов женщин и 24,7% мужчин согласны – по аналогии с американской, французской и другими конституциями – считать граждан страны российской нацией уже сегодня. Однако 36,2% женщин и 29,0% мужчин склонны сомневаться в этом и уверены, что в условиях России единая нация возникнуть не может, а другие считают, что для этого потребуются десятилетия (13,5 и 14,3% соответственно). Характерно, что этническую идентичность готовы дополнить общегражданской 67,6% женщин-респондентов и 56,3% мужчин, готовых сказать о себе «моя национальность – россиянин». Такие ответы дали большинство участников опроса. Заметим, что только 16,9% мужчин и 9,0% женщин ответили на этот вопрос отрицательно. Видимо, они из числа респондентов, не чувствующих свою принадлежности к России.

Участвующие в опросе в своем большинстве отметили, что пропаганда российской нации не мешает сохранению традиционных культур и языков народов России. При этом преобладающее число респондентов выступают за развитие фольклора народов, населяющих регион, отмечают доступность художественной литературы и образования на иных кроме русского, языках. Из ответов респондентов становится ясно, что они знают о наличии музеев и культурных центров, связанных с культурой народов России, а также считают правильным, что государство поддерживает различные культуры и языки и видят необходимость в такой поддержке.

Практически все участники опроса (свыше 90%) отметили честность и порядочность как основные и важные качества человека. Правда, здесь выделяются азербайджанцы, у которых этот показатель 66,7%, евреи (80,0%), эвенки (50%). Практически для всех групп респондентов в человеке важны также уважение традиций, легкость в общении, ум, профессионализм, образование. Азербайджанцы и эвенки к числу важных качеств человека относят еще и религиозность. Следовательно, желание видеть в человеке примерно одни и те же важные качества можно оценить как хороший базис для «построения» единства всех проживающих на данной территории.

Треть респондентов считают, что человек не может иметь две или более национальностей, а именно белорусы (100%), эвенки (50,0%), мордва (50,0%), украинцы (38,5%) – впрочем, наличие двух и более национальностей признают 27,9% украинок, азербайджанцы (33,3%), якуты, немцы и поляки (по 100,0%). Но при этом основная часть респондентов считают, что в течение жизни человек не должен менять свою национальность: мужчины (50,2% опрошенных), лица 25–39 и 60 лет и старше (53,3 и 57,4% соответственно), со средним образованием (53,3%), родившиеся в других регионах и других государствах (53,0 и 51,5%), евреи (60,0%), мордва и татары (по 50,0%), якуты и поляки (100,0%).

Вызывает разочарование полученный результат анализа ответов респондентов на вопрос об их образовании и участии в работе общественных и политических организациях. Участие в работе таких организаций только 9,3% из числа респондентов-женщин и 16,5% мужчин, что свидетельствует об определенной инфантильности населения и служит своего рода тормозом на пути активного формирования гражданского общества. Как бы это не выглядело парадоксальным, но даже из числа респондентов, имеющих высшее образование, активную позицию занимает всего 14,7%. Из числа русских в общественной и политической жизни участвует 10,7% респондентов, украинцев – 23,1, евреев – 20,0 и азербайджанцев 66,7%. В то же самое время политикой интересуется более половины респондентов мужчин (54,6%) и 35,2% женщин, а на выборы ходит более трети опрошенных, ответивших на соответствующий вопрос. Категоричные ответы «нет» на вопрос об участии в выборах были получены только от 10,8 мужчин и 11,0% женщин. Эти данные в какой-то степени опровергают мнение о безинициативности населения в общественной жизни, что дает надежды на развитие процесса формирования гражданского общества. Однако несколько озадачивает тот факт, что на выборы не ходят 14,9% опрошенных 18–24 лет.

В современном глобализирующемся мире россияне, в том числе и жители Дальнего Востока часто бывают за рубежом – в деловых поездках, на отдыхе, шоп-турах. Более трети респондентов из Хабаровска (36,2 женщины и 34,6% мужчины) побывали за границей несколько раз. Активностью в этом плане отличаются граждане 40–59 лет (43,2%) и лица с высшим образованием (42,0%). Среди выезжавших за границу преобладали респонденты, родившиеся в других государствах (48,5%) и других регионах (43,3%). Среди родившихся на Дальнем Востоке за границей неоднократно побывали 31,8% респондентов и много раз 11,0%.

Законодательство и этнокультурные мероприятия

Опрос показал, что большинство респондентов уверены в соблюдении основополагающего принципа государственной политики в сфере этнонациональных отношений – равенство прав и свобод человека независимо от национальной принадлежности и вероисповедания. Об этом свидетельствуют положительные ответы 83,7% опрошенных на вопрос о равных возможностях людей разных национальностей и религиозных убеждений для получения образования, 76,3 – в достижении материального благополучия, 81,1% в духовном и культурном развитии. Представители регионального сообщества уверены, что государство заботится о сохранении национальных культур и языкового многообразия. Это отражает фактическое положение дел. В крае развивается нормативная база регулирования культурных процессов. При этом все документы содержат нормы, связанные с национальным компонентом. Важное место занимает Закон Хабаровского края от 26 июля 2005 г. № 287 (последняя редакция 11 марта 2008 г.) «О реализации полномочий органов государственной власти Хабаровского края в области культуры». К этим полномочиям относится поддержка: народных художественных промыслов (за исключением включенных в перечень, утвержденной федеральным законодательством), региональных и местных национально-культурных автономий, изучения в образовательных учреждениях национальных языков и иных предметов этнокультурной направленности. В число мер краевой государственной поддержки культуры вошли: разработка стратегии развития культуры на территории края, подготовка программ, межмуниципальных инвестиционных проектов; создание условий для развития межрегиональной и международной деятельности учреждений культуры и искусства, профессиональных обменов; организация и проведение международных, межрегиональных и краевых фестивалей, конкурсов, смотров, междуна-

родных культурных обменов; содействие сохранению и развитию учреждений культуры в сельских, северных районах края и районах проживания коренных малочисленных народов Севера.

Краевые целевые программы в области культуры предусматривают проведение мероприятий по сохранению, возрождению и развитию народных художественных промыслов, содействие пропаганде искусства народных художественных промыслов в крае и за его пределами; создание условий для деятельности соответствующих организаций. Правительством края создан художественно-экспертный совет, призванный оценивать предметы изделий, народных художественных промыслов. Места традиционного бытования народных художественных промыслов устанавливаются Правительством края.

В целях сохранения, возрождения и развития региональных и местных национально-культурных автономий (НКА), национально-культурных центров (НКЦ), помимо мер, предусмотренных статьей настоящего закона, органы государственной власти края:

- определяют их (этих автономий и центров) содержание, формы, способы поддержки;
- направляют деятельность учреждений культуры и искусства, находящихся в краевой государственной собственности, на удовлетворение национально-культурных потребностей;
- оказывают содействие НКА в создании негосударственных (общественных) учреждений национальной культуры, проведении культурных массовых мероприятий;
- принимают меры, призванные создавать условия для сохранения, возрождения и развития национальной культуры, реализации национально-культурных прав граждан Российской Федерации, относящихся себя к определенным этническим общностям.

Принята целевая программа «Основные направления культурной политики Хабаровского края на 2006–2010 гг.», в соответствии с которой в крае проводится работа по следующим направлениям:

- содействие деятельности этнокультурных центров;
- изучение и проведение традиционных фольклорных праздников;
- проведение фольклорных экспедиций в места проживания носителей народной культуры, формирование выставочного фонда национальных изделий;
- поддержка фольклорных коллективов и мастеров декоративно-прикладного искусства (ДПИ), культурных инициатив, возникающих в местах локального проживания этносов;

- создание материально-технических условий для работы мастеров ДПИ;
- развитие международных обменов фольклорными коллективами, стажировки, семинары, конференции;
- организация тематических смен в детских оздоровительных лагерях;
- проведение семинаров-практикумов, творческих лабораторий по традиционной культуре коренных малочисленных народов;
- создание видео-аудиофонда и его каталогизация;
- выпуск буклетов фольклорных ансамблей и мастеров ДПИ Хабаровского края.

Региональная нормативно-правовая база (о социально-экономическом, культурном духовном развитии коренных малочисленных народов) состоит из 22 документов (законов Хабаровского края и нормативных актов), среди которых можно выделить:

– нормативные акты, где национально-культурные аспекты содержатся в комплексе других вопросов, например, постановление Правительства Хабаровского края № 16-пр «Об основных направлениях развития коренных малочисленных народов Севера, проживающих в Хабаровском крае, на 2006–2008 годы», Закон Хабаровского края № 351 от 27 ноября 2001 г. «Об уполномоченном представителе коренных малочисленных народов Севера в Хабаровском крае», постановление Губернатора края № 88 от 2 апреля 2004 г.: «О некоторых мерах по дальнейшему социально-экономическому развитию коренных малочисленных народов, проживающих в Хабаровском крае», Постановление Губернатора края «О советах уполномоченных представителей коренных малочисленных народов Севера при Губернаторе Хабаровского края и исполнительных органах местного самоуправления», и др.

– нормативные акты, непосредственно посвященные этнокультурным проблемам.

В их числе:

Постановление Губернатора края от 9 февраля 2007 г. № 17 «О стипендиях Губернатора Хабаровского края лучшим студентам высших учебных заведений края из числа коренных малочисленных народов Севера».

Постановление Губернатора Хабаровского края от 6 сентября 2005 г. № 194 «О целевой подготовке в высших и средних специальных учебных заведениях Хабаровского края в 2006–20011 годах специалистов для муниципальных образований».

Постановление Губернатора края № 43 от 2 марта 2005 г. «О подготовке учащихся их числа коренных малочисленных на-

родов Севера Хабаровского края для поступления в Дальневосточной государственной медицинский университет».

Постановление Губернатора края № 435 от 30 сентября 2002 г. «О мерах по охране, сохранению, использованию и исследованию памятника древней культуры “Петроглифы Сикачи-Аляна”».

Постановление Губернатора края № 59 от 15 марта 2004 г. «О ежегодном краевом конкурсе “Ремесла Земли Дерсу”».

Постановление Губернатора края № 328 от 21 сентября 2004 г. «О некоторых вопросах дальнейшего духовного и национально-культурного развития коренных малочисленных народов Севера, проживающих в Хабаровском крае».

В крае увеличивается число НКЦ, ставших опорными пунктами возрождения, сохранения и развития национальных культур и языков, действует 44 общественных объединения, уставные цели и задачи которых в той или иной мере связаны с развитием и поддержкой этничности. (В 2005 г. таких объединений было зарегистрировано 35.) Наибольшее число общественных объединений у коренных малочисленных народов: 26. Затем следуют корейские – 7, в том числе – 2 местные НКА. Остальные – еврейские, немецкие, украинские, китайская, бурятская, азербайджанская, татаро-башкирская, казаков. Часть общественных объединений, НКЦ объединены под эгидой учреждения Министерства культуры Хабаровского края – Краевого научно-образовательного учреждения культуры (КНОТОК). Учреждение является методическим центром, содействующим сохранению и развитию всех видов любительского искусства и национального традиционного художественного творчества народов, населяющих Дальний Восток. Работа осуществляется в контакте с государственными и общественными организациями, учебными заведениями, творческими союзами, деятелями искусств. Объединение проводит краевые, региональные, всероссийские международные смотры, конкурсы, фестивали, выставки народного творчества, концерты к знаменательным и юбилейным датам, концерты мастеров искусств, народные гулянья на площадях и в парках. При Хабаровском научно-образовательном творческом объединении культуры с 1999 г. работает сектор национальных и международных связей. Также создан Совет национальных и международных связей, в состав которого входят руководители национально-культурных центров, представители Министерства культуры, Правительства Хабаровского края, прессы. При данном совете работают 12 национально-культурных центров. Эти объединения реально способствуют сближению и лучшему взаимопониманию представителей различных национальностей, развитию и взаимообогащению культур и языков.

В крае насчитывается 18 детских и взрослых фольклорных ансамблей народов Севера, которые в большинстве своем работают на базе национально-культурных центров. В последнее десятилетие идет процесс создания районных и межрайонных национальных центров. Так, в Комсомольском районе создан межрайонный центр национальной культуры «Родник».

Важную роль в развитии культурных центров играют представители субъектов РФ, стран ближнего и дальнего Зарубежья. Так, с 2002 г. по инициативе ассоциации якутов, проживающих в г. Хабаровске, постоянного представителя Республики Саха (Якутия) по ДФО создан Якутский культурный центр, в рамках которого проводятся дни культуры Якутии, фестивали и конкурсы, другие мероприятия. Открыта постоянно действующая выставка работ ведущих художников республики.

В ноябре 2007 г. в г. Хабаровске при поддержке Генерального консульства Японии прошли Дни японской книжной культуры, в рамках которых состоялись книжно-иллюстрированные выставки, творческий вечер с известным японским писателем, председателем Японского союза литераторов Масахико Симада (Токио), фотовыставка «Хабаровский край – Япония: культурный мост» и др.

В июне 2008 г. в Хабаровске состоялась презентация созданного при участии отделения белорусского посольства в Хабаровском крае Центра белорусской культуры.

Действуют 2 центра русской национальной культуры песенно-фольклорной направленности.

Возрастает интерес населения края к проведению традиционных дней культуры и национальных праздников. Они всё чаще оказываются в поле зрения жителей края, которые в подавляющем большинстве, как показал опрос, считают важным развитие фольклора своего народа (86%). При этом опрос показал, что в числе важных качеств человека респонденты (40,8%) назвали уважение традиций. Опрос выявил толерантное отношение населения к праздникам разных национальностей, их объединяющую роль отметили 41,2% респондентов, нейтральное отношение выразили 39,5%. Как показали результаты нашего опроса, более развернутыми и многогранными стали программы Дней немецкой и Дней корейской культуры, имеющие давнюю традицию. В октябре 2007 г. впервые в крае прошли Дни еврейской культуры, масштаб которых заметно отличался от подобного рода мероприятий. Фестиваль еврейской культуры такого размаха проводился в крае впервые. Причем, он стал поистине интернациональным, так как в нем приняли участие многие национальные центры, которые действуют в крае.

Праздник проводился при поддержке Хабаровской еврейской общины «Мизрах» и Правительства Хабаровского края. Этот фестиваль был приурочен к историческому событию: 125-летию со дня разрешения в 1882 г. деятельности еврейской общины генерал-губернатором Восточной Сибири Д. Анучиным. На праздник прибыла делегация из 270 человек из Еврейской автономной области, известные деятели еврейского искусства. В рамках Дней еврейской культуры в Хабаровске прошли 38 мероприятий – выставки, презентация книг, литературные вечера, лекции и беседы, концерты с участием творческих коллективов Еврейской автономной области, спортивные соревнования, фестиваль еврейского кино – пять фильмов, представленных посольством Израиля в России. Выставки книжной коллекции из фондов Биробиджанской областной библиотеки имени Шолом-Алейхема: «Евреи в Харбине», «Современная живопись Биробиджана», «Толкование Торы» и др. На книжной выставке в краевой научной библиотеке представлены книги о Холокосте, что позволило расширить представления читателей о трагических страницах истории еврейского народа.

С 2004 г. ежегодно в Хабаровске проходит национальный праздник «Сабантуй». В культурной программе этого праздника может принять участие любой из желающих. Праздник организует Хабаровская татарско-башкирская общественная организация «Туган-Ил» («Родина»). В 2008 г. помощь в организации оказала аналогичная общественная организация из Приморья, где сабантуй отмечается с 1992 г. Этот праздник приурочен к окончанию весенне-полевых работ, его программа включает спортивные национальные соревнования, конкурс незамужних девушек «Поймай петуха», презентации блюд татарской кухни. Характерно, что это празднество не носит узконационального характера, его программа многонациональна. Представлены коллективы, исполняющие корейские, еврейские, русские, украинские песни и танцы. Все национальные праздники проводятся с включением элементов других национальных культур.

Ощутима тенденция развития межрегиональных связей в организации и проведении этнокультурных мероприятий. Об этом свидетельствуют опыт проведения традиционных ежегодных фестивалей и праздников, в их числе:

Международный фестиваль национально-культурных центров «Лики наследия», который проводится в целях сохранения, поддержки и развития национальной культуры народов, населяющих Дальний Восток, популяризации национальных костюмов.

Международный фестиваль культур стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) «Солнце встает на востоке».

Международный фестиваль хореографического искусства стран Тихоокеанского бассейна «Живой родник души народной».

Всероссийский фестиваль художественного творчества детей Севера «В отрогах Сихотэ-Алиня».

Дальневосточный молодежный фестиваль «Живая Русь».

Дальневосточный детско-юношеский фестиваль исполнителей народной песни «Традиций живая нить».

Фестиваль-эстафета обрядовых, фольклорных праздников коренных малочисленных народов Севера Хабаровского края «Бубен дружбы».

В Охотском районе в 2006 г. получен Всероссийский грант этнокультурного проекта Аркинской средней школы «Родовое кочевье». В рамках проекта дети в походных условиях идут в тайгу, к стойбищам оленеводов, живут в традиционных условиях обитания коренных народов Севера, знакомятся с особенностями культуры и быта, национальными традициями. Ежегодновмартевсела Арка, Иня проводятся традиционные эвенские праздники оленеводов. Традиционные праздники коренных малочисленных народов проводятся во всех населенных пунктах их компактного проживания.

Руководство села Сикачи-Алян выиграло несколько грантов по программе «Развитие муниципальных образований», в числе которых ремонт дороги к достопримечательностям Сикачи-Аляна, открытие школьного национального музея и обучение местного населения профессиям изготовителей изделий из дерева и бересты. В 2008 г. 22 жителя получили свидетельства Центра занятости о приобретении такой специальности.

С октября 2004 г. в селе Сикачи-Алян открыт уникальный социально-культурный центр (школа на 108 мест, детский сад, этнографический музей, зрительный зал на 200 мест, спортивный зал, мастерские).

Своего рода отчетом о состоянии национальной культуры коренных малочисленных народов стал Первый Дальневосточный международный фестиваль коренных народов «Живая нить времен» (7–9 августа 2008 г.). Учредитель и организатор этого фестиваля – Правительство Хабаровского края. В этом празднестве приняли участие мастера народных и художественных промыслов и декоративно-прикладного искусства Сибири, Дальнего Востока, гости из Канады, США, Республики Корея. В различных программах фестиваля участвовали 60 мастеров, 14 творческих коллективов, ученые-исследователи этнических культур, художники профессионалы. В программе фестиваля – знакомство с обрядами, в частности с нанайской свадьбой, показ национальных костюмов. Состоялся круглый стол по проблемам сохранения и развития

промыслов коренных малочисленных народов. В рамках фестиваля прошел ежегодный конкурс «Ремесла земли Дерсу», где назван лучший народный умелец края. Состоялись презентации творческих коллективов, книжной продукции, пропагандирующей национальную культуру.

В мае 2006 г. в Хабаровске прошла краевая научно-практическая конференция «Патриотическое воспитание подрастающего поколения: опыт, проблемы и задачи». Её организаторами стали Правительство Хабаровского края, Хабаровская епархия Русской православной церкви и Дальневосточный военный округ.

На базе детского оздоровительного лагеря им. В. Бонивура ежегодно проводятся краевые креативные смены «Славянский дом», «Дети Амура: жизнь и творчество», а также детский международный лагерь по взаимодействию культур Дальнего Востока «Юный Дальневосточник».

В краевой Дальневосточной государственной научной библиотеке представлен постоянно пополняющийся обширный материал о национальных культурах. Есть книги различных авторов на национальных языках, порядка 500 экз. В отделах есть сценарии национальных праздников, которые проводятся в регионах Дальнего Востока. Часть мероприятий в рамках Дней национальных культур проводится в научной библиотеке (книжные выставки, мастер-классы, научно-теоретические конференции, «круглые столы»).

Брэндом региона стал этнографический музей в с. Сикачи-Алян, демонстрирующий древние петроглифы, образцы нанайской культуры.

В Дальневосточном художественном музее размещены постоянные экспозиции:

- Русское искусство XV–XX веков;
- Искусство народов Приамурья и севера Дальнего востока.

К 70-летию Хабаровского края организованы выставки:

□ «Люди Амура» – Этнокультурные традиции народов Приамурья в творчестве художников России, XX век.

Мастер-класс «Традиционная нанайская игрушка».

В крае работают 57 мастеров декоративно-прикладного искусства.

Респонденты в целом толерантно относятся к государственной поддержке различных языков и культур. На этот вопрос дали ответ 75,5% опрошенных, при этом 36,3 – считают, что все языки получают государственную поддержку, тогда как 31,5% уверены в ее (поддержки) избирательности. При этом сохранению традиционных языков и культур, считает 57, 9% опрошенных, не мешает пропаганда, объединяющая и уважающая в необходимости появ-

ления российской нации. Обратное утверждает 21,2%, демонстрируя некий этноцентризм. О сложности выбора позиции по данному вопросу свидетельствует тот факт, что 20,8% затруднились в выражении своего мнения. Затруднения вызвали также вопросы о доступности школьного образования (35,8%), а также художественной литературы, газет, журналов и т.д. на иных, кроме русского, языках (29,6%), что понятно, так как сведения по данным вопросам не столь наглядны. В то же время более половины респондентов (54, 7%) считают, что в регионе доступны художественная литературы, газеты, журналы на иных, кроме русского, языках, и лишь 15,7% такую возможность отрицают. Доступность школьного образования на национальных языках подтвердили 39,2%, опрошенных, отрицают такую возможность 25%. Следует отметить, что в анкете был бы полезен вопрос, позволяющий выявить мнение о потребностях жителей данного региона в обучении на иных, кроме русского, национальных языках.

Языковое многообразие населения принимают 38,1% опрошенных. Реальность функционирования русского языка в качестве государственного отражает мнение 54% респондентов, сказавших, что только один язык должен быть главным, в то же время 12,2% готовы принять в качестве таковых и другие языки. Принцип равноправия языков поддерживают 25,9% опрошенных. Характерно, что в повседневной жизни незначительное число участников опроса пользуются национальными языками (табл. 23).

Опрос подтверждает наличие определенных сложностей при решении проблем функционирования национальных языков и обучения на родных языках, что отражает реальные процессы ассимиляции (языковой аккумуляции). Органы государственной власти и общественные организации коренных малочисленных народов

Таблица 23

Использование респондентами национальных языков

Национальность, %	Распределение ответов об использовании национальных языков, %
Татары – 0,5	Не используют
Украинцы – 4,2	0,8
Немцы – 0,7	0,2
Якуты – 0,2	0,4
Евреи – 2	0,2
Корейцы – 0,2	0,2
Азербайджанский – 0,7	0,4
Мордовский – 0,5	Не используют
Эвенкийский – 0,5	0,5

уделяют внимание возрождению и развитию национальных языков в местах компактного проживания аборигенного населения.

В крае 19 школ с преподаванием родного языка на предметной, факультативной основе и основе прикладного искусства. Действует еврейская негосударственная школа. В г. Хабаровске обществом «Шолом» выпускается газета «Вестник Шолома». (тираж – 600 экз.). Обучение национальному языку в форме курсов осуществляют НКА, культурные центры.

С целью подготовки кадров в Хабаровском государственном педагогическом университете (ныне – Государственном гуманитарном университете) с 2003 г. действует факультет народов Севера с дополнительной подготовкой по специальностям «Родной язык» и «Культура народов Севера». Дальневосточный государственный медицинский университет уже более 54 лет проводит набор детей из числа коренных малочисленных народов на подготовительно отделение народов Севера на базе 10–11 классов. Подготовкой национальных кадров занимаются также два средних учебных заведения в г. Николаевске-на-Амуре – педагогическое и медицинское училища, которые распоряжением губернатора края получили статус «Училище коренных малочисленных народов Севера», при них действуют подготовительные отделения. При активном участии Министерства образования, природных ресурсов и поддержке главы Ульчского района в с.Булава открыт филиал технологического колледжа, где в настоящее время обучаются студенты по специальности «Моделирование и конструирование одежды». Первый выпуск состоялся в 2004 г. Ежегодно на целевые места, в этот колледж поступают выпускники из числа коренных малочисленных народов.

Всего в вузах и ссузах Хабаровска обучается 360 человек из числа коренных малочисленных народов Севера (данные 2006 г.). Хабаровским институтом переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров – при поддержке Министерства природных ресурсов – на базе Найхинской средней школы создан краевой учебно-методический центр национального образования. На базе этого же института проводится переподготовка специалистов по родному языку. Действует краевой центр по изучению языков коренных малочисленных народов.

В большинстве сельских муниципальных образований школы в тесном контакте с учреждениями культуры стремятся приобщать детей и молодежь к самобытной культуре и традиционным художественным промыслам. В летний период уже стали традицией творческие смены креативного лагеря «Дети Амура»: жизнь и творчество», экологические смены для детей из числа коренных

малочисленных народов в селах Сикачи-Алян, Монгол, Бельго, в Николаевском, Нанайском районах.

При финансовой поддержке Правительства Хабаровского края выпускается информационный вестник Ассоциации коренных малочисленных народов Хабаровского края «Багульник на ветру».

По отдельному плану в крае издается учебно-методическая и художественная литература писателей коренных народов. Помощь оказывает коллектив Государственного учреждения «Хабаровское книжное издательство».

За последнее время изданы «Букварь удэгейского языка» (В.Т. Кялундзига), «Учебник нанайского языка для 5-го класса» (А.С. Киле, Г.Н. Оненко, Л.Т. Киле), учебное пособие для малышей «Мангбоккан». Изданы книги «Сказки моего детства» А. Пассара, «Месяц орла наступил» Евгения Гуцдана, «Горюн – священная река» В. Зуева, «Кандонский староста», «Ульчи» – П. Гонтмахера, «Орнаментальное искусство ульчей» – Т. Матвеевой и П. Гонтмахера, «Удэгейские сказки» В.Т. Кялундзига. Лучшие произведения поощряются. В Санкт-Петербурге впервые изданы учебники нанайского языка для 6 и 7 классов (А.С. Киле). Издание учебной литературы и учебных пособий по родным языкам способствует созданию в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера методической базы для внедрения национально-регионального компонента в содержание образования учащихся. В этих целях по согласованию с муниципальными органами управления образованием в районах открыты базовые школы.

Вопросы национально-культурного развития рассматриваются на заседаниях различных коллегиальных органов, принимаются рекомендации. Так, на заседании Совета уполномоченных коренных малочисленных народов в июле 2007 г. рассмотрен вопрос «О формировании этнокультурного сознания как фактора оздоровления нации».

20 февраля 2006 г. впервые по инициативе Хабаровского регионального отделения партии «Единая Россия» проведена встреча с руководителями национально-культурных образований.

Рекомендации органам государственной власти и местного самоуправления

1. Усилить координирующую роль органов государственной власти в осуществлении этнонациональной государственной политики. В крае различные органы государственной власти занимаются специфическими вопросами (образование, культура, спорт, молодежная политика, профилактика правонарушений, проти-

водействие экстремизму, взаимодействие с общественными организациями и т.д.). В то же время нужен некий координирующий центр, располагающий соответствующей информационно-аналитической, научно-методической базой, ресурсами власти и управления.

2. Нужна региональная концепция национальной политики.

3. Представители национально-культурных центров уже несколько лет предлагают создать в г. Хабаровске Дом дружбы.

4. Нужно повышать информационную культуру общественных объединений, создавать и обновлять сайты.

5. Официальный сайт органов государственной власти должен содержать больше информации о национально-культурной и религиозной жизни края.

6. Полезным было бы изучение мнения коренных малочисленных народов о необходимости функционирования СМИ с этническим компонентом (в последние годы их число существенно сократилось).

7. Следует рекомендовать издание проспекта «Национально-культурные центры края».

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

РЕКОМЕНДАЦИИ ОРГАНАМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Выполненное исследование на основе общероссийского опроса и изучения этнокультурной и нормативно-правовой ситуации в регионах Российской Федерации позволяет сформулировать ряд принципиальных выводов и конкретных рекомендаций.

Общие положения

1. Гражданское самосознание возникает и укрепляется, если в мировосприятии жителей страны определяющим фактором становится уверенность, что государство гарантирует и реально выполняет свои обязательства перед каждым своим гражданином. Если человек осознает, что институты государственной и местной власти (а не только судебные инстанции) действительно защищают его законные права, в первую очередь право на обеспеченную и безопасную жизнь, то в этом случае осознаются и личные обязанности перед государством. Гражданское чувство подкрепляется и осознанием возможностей влиять на политику государственных и местных властей. Важно, чтобы эта политика не была декларативной и зараженной фестивальным синдромом, но ориентировалась на прагматичные и понятные большинству населения цели. Упрочение гражданской солидарности и гражданского самосознания более всего возможно на основе реализации социальных программ, направленных на улучшение жизни граждан. Адресная забота государства о каждом гражданине, как и адресное, специализированное развитие экономики каждого субъекта Российской Федерации, развитие не только крупных мегаполисов, но и малых и средних городов способствуют укреплению общероссийской солидарности и лояльности граждан своему государству.

2. Государство со сложным этническим и религиозным составом населения, каким является Российская Федерация, обеспечивает гражданскую солидарность и общегосударственную – наци-

ональную – идентичность за счет оптимального государственного устройства и эффективного управления, обеспечивающего разнообразие форм внутреннего самоопределения и самоуправления, справедливый доступ к власти и ресурсам государства для всех граждан, гарантирующего безопасность и гражданские права, признающего и поддерживающего запросы и интересы граждан на сохранение их культурной и языковой отличительности.

3. Для современной России принципиально важно утверждение российской идентичности и целостности российской нации – русского народа на основе общего историко-культурного наследия, русскоязычного культурного комплекса, вобравшего в себя традиции и культурные достижения всех российских национальностей.

4. Российская идентичность формируется на основе представления об исторически существующем едином народе, который ныне представляет собой гражданскую нацию. Российская нация состоит из граждан, которые, помимо общероссийских ценностей и общих характеристик, имеют свои региональные, этнокультурные и религиозные различия. Поддержка и развитие этих форм идентичности среди россиян не противоречит идее российского единства, а составляет ее неотъемлемую основу. Эти идеи должны получить развитие в нормативных документах, а также в обновленной Концепции государственной национальной (этнической) политики.

5. Развитие этнокультурного потенциала каждого региона должно быть направлено на инновационное развитие самого региона, на повышение его привлекательности и на расширение знаний всех россиян об историко-культурном богатстве и разнообразии Родины.

В законодательной сфере

6. Необходим углубленный диалог между органами федеральной власти и российским научным экспертным сообществом для определения круга дефиниций, относящихся к содержанию таких понятий, как нация, национальность, народ, этнос, с целью однозначного толкования их в сфере законотворчества, правоприменения и в общественном дискурсе. Приоритет федерального законодательства над законодательством субъектов означает, что применяемые в первом термин автоматически становятся и терминами вторых, и таким образом постепенно входят в обыденный лексикон всего населения страны. Это уже произошло с терминосочетаниями «национальная экономика», «национальный проект», «национальная безопасность», «национальное достояние».

7. В нормативных правовых актах следует избегать употребления устаревших парадигм и терминов, которые имеют негативные и подчас дискриминирующие отдельные категории граждан

последствия. Термин «культура мира и согласия» на уровне региональной политики в большинстве случаев нельзя считать подходящим. Он применим только в тех регионах, где случались конфликты на этнической почве. В спокойных регионах, которые в Российской Федерации преобладают, термин носит провокационный характер, внедряя стереотип о подразделенности населения одного субъекта федерации (или даже административного района, города, села) на «своих» и «чужих», на некие противоборствующие группировки, которым «требуется» договариваться «о мире».

8. В нормативно-правовых документах и подзаконных актах недопустимо деление этнических сообществ по религиям («православные народы», «мусульманские народы»). Оно превращает устаревшую с точки зрения науки и неправовую с точки зрения требований соблюдения прав человека идею в нормативную доктрину. Эта доктрина тиражируется в школьных программах, становится частью подхода (и практики) региональной политики.

В правовых документах часто встречаются термины типа «проживающие в таком-то городе народы». Они не верны по сути и наносят вред общественному восприятию. Такие термины приучают к мысли о том, что живущие в одном городе люди резко отличаются друг от друга, являются членами замкнутых общин. Также некорректно применять термин «представители такого-то народа, проживающие в таком-то городе». Избавившись от подобных терминов, политики тем самым перестанут способствовать распространению в обществе негативных стереотипов и фобий в отношении групп и категорий населения. Следует внедрять альтернативные термины, например «этнокультурные особенности населения города», «граждане той или иной национальности или этнической принадлежности».

«Содействие развитию национальных культур» – термин, используемый в работе региональных госорганов с национально-культурными обществами, а также при господдержке и организации мероприятий этнокультурного характера, в управлении школьным образованием. Термин лучше использовать на доктринальном уровне при формулировании задач государственной этнической политики в масштабе страны или при разработке межрегиональных программ. На региональном уровне «содействие развитию национальных культур» приобретает негативный смысл разделения, поскольку и национально-культурные общества, и чиновники исходят из того, что культуры существуют отдельно, со своей финансовой и организационной базой, со своей аудиторией, спонсорами и т.д. В условиях определения задач и мероприятий внутрирегиональной этнической политики следует использовать термин «содействие развитию национально-культурного (этно-

культурного) многообразия» или «поддержка национально-культурных запросов (интересов, прав) населения».

«Титульные национальности» – термин, в свое время введенный вместо еще более уязвимого термина «коренные национальности» и ныне используемый в отечественной науке в основном для описания сложившейся в советское время ситуации, когда по названию национальности были учреждены национально-территориальные образования (в Российской Федерации это теперь республики, автономные округа и автономные области). В общественно-политической риторике термин неправомерно воспринимается как синоним определений «основная», «главная», «государствообразующая», «коренная» национальность. Поэтому применение данного термина в общественно-политической практике, в системе государственного управления и, тем более, в нормативных правовых документах нецелесообразно. Исключения: «нетитульная национальность» в случаях, когда говорят об ущемлении прав по признаку этнической принадлежности, языку, гражданству.

9. На федеральном уровне необходимо выработать и предложить основополагающие компоненты формирования российских символов и ценностей, утверждения российского патриотизма и солидарности на основе формул «единства в многообразии» и «нации наций». Академическая наука также должна принимать непосредственное участие в разработке этих сложных и важных проблем.

10. На региональном уровне необходимо формирование рабочих групп, в которые, кроме юристов и представителей органов власти, входили бы представители общественности, этнокультурных и религиозных объединений. Эти группы нужны для проведения анализа существующих законов и для выработки рекомендаций по их совершенствованию. Необходима независимая этнологическая экспертиза нормативных актов в сфере этнокультурной политики, требуется также общественная экспертиза регионального законодательства и нормативных актов, принимаемых органами местного самоуправления. Помимо создания консультативных советов, позитивный опыт работы которых уже ведутся в регионах, необходимо создание общественных советов. В эти общественные советы должны входить не только лидеры общественных движений и организаций, но и представители всех слоев общества. Важнейшей функцией этих советов должен стать контроль над планированием деятельности и исполнением принятых решений в области этнической политики. Необходима разработка типового положения о таких советах.

11. В документах, ориентирующих региональную исполнительную власть на сотрудничество с национально-культурными автономиями (НКА), должна действовать норма о сотрудничестве

государства со всеми НКА безотносительно их этнического профиля или численного состава. Единственным условием должна быть официальная регистрация НКА на территории региона.

12. Ориентация государства на выборочное содействие этнокультурным формам развития и образования должна быть исключена из нормативных документов, прежде всего – из регионального законодательства. Единственный критерий, открывающий возможности сотрудничества, в том числе финансовой помощи, – это умение претендентов показать, что они могут оказывать этнокультурные услуги и что такая деятельность осуществляется на законных основаниях.

В социальной сфере, в области демографии и миграции

13. Гражданское самосознание в России находится в стадии становления. Главная проблема – это не этнокультурное многообразие, а значительное социальное расслоение, наличие большого числа людей, живущих за чертой бедности, отсутствие консолидированного среднего класса, неверие людей в новые начинания, большая разница в уровне жизни в разных регионах. Масштабы социального неравенства препятствуют формированию социальной основы для формирования гражданского общества, и, соответственно, гражданского сознания. В то же время очевидно, что гражданское общество развивается, и, учитывая, что темпы этого развития высокие, для упрочения гражданской солидарности от властей любого уровня требуется системность, последовательность и преемственность действий. Непоследовательные действия властей даже на местном уровне воспринимаются обществом как слабость государства.

14. В настоящий момент существуют некоторые базовые условия, при выполнении которых можно ставить вопрос о формировании общегражданской идентичности: это – справедливая бюджетная политика и выравнивание экономического и социального разрыва как между наиболее и наименее обеспеченными слоями российского общества, так и между различными российскими регионами.

В 1990–е годы федеральный центр сделал шаги по уходу из сферы социальной ответственности за условия жизни населения, фактически отказавшись от провозглашенной Конституцией модели социального государства. Так, во всяком случае, воспринимается социальная политика общественным сознанием. В результате возникло парадоксальное положение – обязанности российских регионов расширились, а их доля в федеральном бюджете

те снизилась, что, несомненно, способствовало обострению социально-экономических противоречий и усилению социального неравенства людей, проживающих на разных территориях страны. При этом необходимо учитывать, что некоторая часть респондентов из числа русских, а также татар – второго по численности народа России – отрицают наличие равенства этнических групп в области благосостояния, образования и духовной культуры. В свою очередь, в ряде республик наблюдаются завышенные претензии на обладание преференциями для представителей «титულიной национальности».

15. В социальном плане необходимо добиваться, чтобы «топография» бедности не совпадала с этнической картой. Следует учесть, что этнокультурное своеобразие зачастую проявляется на селе, и именно село является зоной социального неблагополучия. Следовательно, существуют объективные предпосылки для роста этнической напряженности. Необходимо создавать условия для самоорганизации и самообеспечения населения сельских районов, в первую очередь это касается создания оптимальных условий для развития индивидуальных хозяйств, малого и среднего бизнеса. Остра потребность на селе в развитой системе закупок сельхозпродукции у индивидуальных производителей. В условиях мирового кризиса продовольствия и в связи с необходимостью активной диверсификации, перед которой стоит российский бизнес, планируемые федеральным правительством крупные финансовые вливания в сельское хозяйство должны быть реализованы таким образом, чтобы государственные средства не перетекли предприимчивым посредникам.

16. Итоги опроса показали, что во многих регионах нет ярко выраженных проблем межэтнических взаимоотношений. Людям мало волнуют вопросы этнической идентичности, они вполне толерантны к заключению смешанных браков и достаточно терпимы по отношению к иммигрантам. Между тем, нерешенные социально-экономические задачи (низкий уровень заработной платы, безработица, проблемы ЖКХ, плохое экологическое состояние среды, недостаточное развитие здравоохранения) сказываются на чувствах гражданской солидарности. Поэтому задача упрочения идеи российской нации не может решаться только за счет достижения благоприятных макропоказателей, таких как сокращение разрыва в уровнях доходов населения и улучшение финансового благосостояния основной массы граждан. Помимо решения комплекса социальных проблем, важно также бороться с социальной ксенофобией, которая, наряду с этнической и религиозной нетерпимостью, представляет не меньшую опасность для гражданского единства.

17. Исключительную значимость для распространения идей гражданской солидарности представляет собой развитие разных форм местного и общественного территориального самоуправления, которое дает гражданам уверенность в своей общественной полезности и ответственности. Важно подчеркнуть: поддержка местной инициативы в сфере управления равна по значимости поддержке этнического многообразия. И то и другое формирует общественную убежденность в том, что полноправное участие граждан в управлении возможно. Такое убеждение утверждает достоинство человеческой личности как значимой для своего государства.

18. Современное международное миграционное движение в страны «северного пояса», куда относится и Россия, управляется не столько государствами, сколько корпорациями. Миграция в Россию превратилась в своеобразный международный бизнес с огромным бюджетом и со своим лобби, в то время как государство пытается регулировать миграционные потоки традиционными методами, причем пока безуспешно. Во внешней миграционной политике роль государства должна быть радикально повышена. Внутрirosсийский аспект проблемы связан с продолжающимся оттоком русского населения из ряда российских республик. Сокращение ареала расселения русских и уменьшение их численности в российских республиках (например, в Туве, Кабардино-Балкарии, Дагестане, Чечне, Ингушетии) требует избирательной концентрации внимания государства к этническим проблемам, формированию механизмов «регионального доверия» к федеральному центру, что в значительной степени предупредит возможные угрозы этнополитических конфликтов.

19. Возрастающий приток иноэтнических, инокультурных иммигрантов из других государств способен провоцировать общественные конфликты. Для предупреждения ксенофобии необходимо организовать просветительскую деятельность для обеих сторон. Иммигрантов нужно знакомить с местными традициями, жизненными устоями. В свою очередь, расширение этнокультурного кругозора местного населения, информация о пользе миграции для страны и ее жителей, о правах граждан на передвижение в рамках собственной страны также будут способствовать бесконфликтному существованию. Полезна будет и организация мониторинга этномиграционной ситуации в регионах и местностях активного притока.

20. Следует придерживаться более последовательной политики в области миграции на уровне как всего государства, так и отдельных регионов. Требуется гораздо более обоснованный экономический и социальный анализ планов по так называемым квотам. Недостаточно одних только сведений о заявках работодателей

на рабочую силу. Необходимо разработать механизм контроля над неукоснительным выполнением всеми сторонами миграционного процесса своих обязательств. В связи с этим полезно в ряде случаев наделять определенными правами и обязанностями соответствующих этнокультурных общественных организаций, представляющих реальную авторитетную элиту в среде приезжих. При этом следует проводить политику содействия процессу интеграции иммигрантов с российской нацией, не предъявляя, однако, требований полной ассимиляции.

21. Следует активнее использовать средства массовой информации для освещения позитивных явлений в жизни национально-культурных автономий и особенно вклада мигрантов в социально-экономическое развитие региона. Следует лучше освещать проблемы жизни вынужденных мигрантов, в частности объяснять, что они оказались на территории России и конкретного региона, спасая свою жизнь и жизнь своих близких, пытаясь улучшить свое положение. Рассказы о судьбах мигрантов, освещение позитивного опыта их взаимодействия с местными жителями будут способствовать формированию комплиментарных чувств к ним. Апелляция к милосердию в отношении нуждающихся мигрантов, с одной стороны, и осознание позитивности привлечения работоспособного населения к решению социально-экономических проблем региона – с другой, улучшают этнические отношения в регионах и в стране.

В сфере государственной национальной (этнической) политики

22. Полученные данные позволяют сделать вывод, что формулы «единство в многообразии», «сильные регионы – сильная Россия» должны найти соответствующее отражение в стратегии формирования российской государственной идентичности и способах ее реализации. О готовности проводить политику единения россиян на основе развития культурного и языкового многообразия, об утверждении гражданской идентичности необходимо указать в новой редакции Концепции государственной национальной (этнической) политики, сообщать в ежегодных посланиях Президента Федеральному Собранию Российской Федерации, анонсировать через влиятельные информационные каналы и экспертную публицистику.

23. Необходима идеологическая и организационная работа, направленная на повышение статуса самого российского гражданства. Например, участие в голосовании, особенно в первый раз, должно стать для граждан праздничным событием, осознанным дейс-

твием, а не носить «добровольно-принудительный» характер. Тем более, участие в выборах не должно становиться предметом торга. Получение паспорта гражданина Российской Федерации также должно ассоциироваться с важным фактом в личной биографии, а не с многочасовым стоянием в очереди в паспортном столе. Нужно проводить целенаправленную работу с тем, чтобы исключить факты, формирующие в структуре личного самосознания человека негативное восприятие гражданской принадлежности. Можно рекомендовать создание координационных советов, в которые входили бы представители органов образования, избирательных комиссий, военкоматов, паспортных служб, СМИ, общественных организаций, в том числе организаций этнокультурной направленности.

24. Заявляя о важности укрепления гражданской нации, государству не следует пренебрегать поддержкой этнически ориентированных традиций и ценностей. Такое участие, дабы избежать формализма, должно в первую очередь реализовываться на нижних этажах управления. При этом остается безальтернативной роль государства как координатора в соблюдении принципа равенства разных групп на приобщение к культурным ценностям. Именно государственная власть может гарантировать, что разработка соответствующих региональных и местных программ этнокультурного развития будет ориентироваться на всех жителей конкретного региона или населенного пункта, а не на отдельные «народы» и «этнические группы».

Успех политики утверждения российской гражданской идентичности в наибольшей степени зависит от того, насколько Россия сможет преодолеть распространение шовинизма, расизма, ксенофобии и этнонационализма, — факторов, разрушающих идею российской нации.

25. Необходимо знать и оценивать масштабы распространения шовинизма и ксенофобии. Не только госчиновники, но и общественность должна иметь доступ к соответствующей информации, в частности о численности и деятельности скинхедов и иных экстремистских организаций. Обществу также нужны данные социологических и иных исследований по этой проблеме. Следует прилагать усилия к тому, чтобы проблема ксенофобии не воспринималась общественностью и законодателями как сугубо «милицейская».

26. Необходимо последовательное и регулярное изложение в СМИ позиции самого государства и федеральной власти по поводу того, какая именно предусматривается борьба с экстремистскими организациями, действующими внутри страны, каковы шаги правительства России по противодействию шовинизму, расизму и ксенофобии.

27. Для упрочения гражданской солидарности и самосознания жителей того или иного региона важно не только и не столько проведение различных публичных мероприятий, особенно – многочисленных и многозатратных международных фестивалей и праздников, сколько проявление конкретной заботы органов власти об общественных нуждах, включая этнокультурные, языковые и религиозные запросы граждан.

28. В целях преодоления ксенофобии и фактов этнической дискриминации, региональные и местные власти обычно опираются на привычные для себя формы работы с национально-культурными объединениями. Необходим активный поиск практических методов работы с различными категориями населения. Имеется, например, опыт организации местными администрациями участия представителей разных национальностей одной возрастной или профессиональной категории в совместной деятельности для достижения общих социально значимых целей. Целесообразно стимулировать региональные и местные власти к поиску новых средств управления, в частности посредством проведения среди муниципалитетов конкурсов, поощрений и других мер. Это должно стать частью этнической политики.

29. Особое внимание должно быть уделено вопросам профилактики экстремизма в молодежной среде. Работа в этой сфере должна включать в себя патриотическое воспитание, но следует учесть, что понимаемый по-разному патриотизм далеко не всегда ориентирует человека на толерантные формы поведения. Необходимы новые формы патриотического воспитания и, что особенно важно, новая идеология. Нужно также учесть, что социальный статус и профессиональная компетенция тех, кто проводит эту работу, остаются низкими, и без решения указанной проблемы профилактическая работа с молодежью не будет иметь эффекта.

30. В структуре администраций субъектов федерации и крупных городов целесообразно создавать подразделения, занимающиеся на постоянной основе вопросами этнокультурной политики. Это необходимо сделать даже в тех регионах и местностях, где по формальным статистическим данным проживает однородное в этнокультурном отношении население. В настоящее время обеспечение взаимодействия с органами власти религиозных общественных организаций, национально-культурных центров и общественных организаций входит обычно в основные направления деятельности департаментов культуры, региональных связей, информационной политики и общественных отношений, причем – наряду с другими многочисленными направлениями их деятельности. В современных условиях этого недостаточно. Регионы и города становятся всё более полиэтничными, и, кроме культурно-

го аспекта, процессы общественного взаимодействия оказываются связанными со многими вопросами социального и даже политического характера. Решением возникающих проблем должны заниматься компетентные сотрудники на местах, в органах местного самоуправления. Такое «приближенное» к местной жизни управление помогает разрешать возникающие коллизии, в том числе бытовые конфликты задолго до того, как они перерастают в «этнические» или приобретают соответствующий резонанс. Такой стиль управления, кроме того, способен лишить инициативных позиций провокаторов из числа членов экстремистских организаций.

31. Для сотрудников муниципальных образований, правоохранительных органов должны быть разработаны методические рекомендации по профилактике экстремизма на этнической, расовой и религиозной почве, предотвращению конфликтов, выявлению формирующихся конфликтов и действий в случае возникновения таких конфликтов. Для этих сотрудников должны быть организованы специальные курсы (семинары, тренинги), посвященных культуре этнических отношений, методам профилактики и противодействия ксенофобии и экстремизму.

32. В идеологическом плане необходимо ориентировать социальную рекламу (и активно использовать ее) на пропаганду общих гражданских интересов, на укрепление в массовом сознании идеи регионального и государственного единства. В городах и районных центрах могут быть, например, использованы билборды, содержащие определения интеграционных идей и идеалов, пропагандирующие толерантность и гражданскую солидарность. На местном телевидении должны регулярно (но не навязчиво) демонстрироваться ролики социальной рекламы. Сегодня во многих регионах такой рекламы нет вообще.

33. Важная роль в создании нового образа страны и нового образа российского гражданина должна принадлежать институтам культуры. Речь должна идти о новых визуальных образах, новых символах на русском и иных языках, идее российскости, российской эстетики, «бренда» СТРАНА РОССИЯ. Очевидно, что в рамках масштабного интеграционного проекта для деятелей культуры открывается огромное поле художественного творчества.

34. Необходимо перестраивать работу ряда социальных служб, органов правопорядка, которые поныне широко практикуют селективный контроль за гражданами, ориентируясь на их антропологические (физиономические) характеристики. Из языка политических деятелей и государственных служащих должны исчезнуть смысловые категории, которые можно интерпретировать в расист-

ском концепте. Абсурдное разделение местного социума по схеме «коренные и некоренные жители» необходимо рассматривать как политически некорректное.

35. Желательно регулярно проводить мониторинг изменений этнического и религиозного ландшафта региона, а результаты публиковать в сопровождении аргументированных комментариев профессионалов. В связи с этим следует уделять особое внимание развитию государственных обследований этнического и языкового состава населения страны, тем более, что значительная часть россиян расценивает такие исследования как необходимую составляющую государственных мероприятий.

В сфере образования, информации, языковой политики

36. Укрепление гражданской солидарности и гражданского самосознания, российской идентичности предполагает расширение горизонтальных связей между различными субъектами РФ и различными группами населения. Как показывают результаты проведенного опроса, элементарное и практически повсеместное незнание людьми перечня регионов, входящих в состав федерального государства, является следствием отсутствия доступной информации о республиках, краях, областях и о населяющих их народах. К примеру, в Республике Алтай более не существует проводного радиовещания, связывавшего всю республику и позволявшего населению слушать республиканские новости. С лета 2008 г. радиовещание доступно лишь тем, кто приобрел новые волновые радиоприёмники. Более того, во многих отдаленных поселках невозможен просмотр телевизионных программ, транслируемых каналом «Россия», но при этом жители приграничных регионов свободно принимают телепередачи из других стран (Казахстана, Туркменистана, Китая). Распространение идей российского единства неотделимо от задачи улучшения теле- и иных коммуникационных связей как в техническом отношении, так и в содержательном плане.

37. Знание повседневной жизни, этнокультурных ценностей соседних и географически отдаленных народов России помогает в деле преодоления и предупреждения конфликтов, дискриминации, ксенофобии. Мифы и негативные стереотипы о профессиональных и этнокультурных группах населения России строятся именно на незнании. Полезно освещать посредством телевидения и радио не фольклоризированную и изобретенную

«этнокультурную самобытность», а современную жизнь народов России.

38. В современной России имеет место недостаточная проработанность правовой базы функционирования иных российских языков, помимо государственного русского языка. Как страна, подписавшая Хартию региональных языков, Россия должна учесть ее положения и отразить в своем законе о государственном языке реальное взаимодействие русского и региональных языков¹.

39. Федеральным Законом «О государственном языке Российской Федерации» предусмотрены механизмы не только правовой и социальной, но и экономической защиты русского языка, что предполагает целевое, бюджетное и иное финансирование программ его развития, соответствующих теоретических и прикладных исследований. Нет сомнений, что реализация государственного статуса русского языка требует такой помощи и поддержки. Наряду с этим, поддержка должна оказываться и другим языкам, в том числе исчезающим.

40. Необходимо возродить систему языковых переводов литературных произведений с русского языка на другие российские языки, и наоборот – переводов на русский язык. Необходимо радикально расширить переводческие программы, обучение российским языкам всех, кто этого желает (особенно в вузах).

41. Требуется разработка федеральной целевой программы для развития информационных каналов на нерусских языках, причем не только на региональном, но и на федеральном уровне. В первую очередь это необходимо для развития языков, носители которых проживают во многих регионах страны.

42. В сфере образования программы этнокультурного профиля должны формироваться не только в соответствии с образовательными запросами населения и предложениями представителей национально-культурных автономий, но также с учетом интересов самих учащихся, особенно старших классов. Для выяснения этих запросов недостаточно простого «голосования» школьников или их родителей, необходимы специальные мониторинговые исследования, а также проведение специализированных (этнологических) экспертиз и приобщение населения к полученным результатам. Приобщение к языкам и этнокультурным ценностям в системе школьного и вузовского образования должно осуществляться с учетом общественных дискуссий и общественного консенсуса.

43. Региональные правовые документы до настоящего времени недостаточно ориентированы на обеспечение этнокультурных

---

¹ Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств (Принята в г. Страсбурге 5 ноября 1992 г.).

потребностей населения в образовании, мало учитывается полиэтничный состав жителей, а в ряде республик повышенное внимание уделяется титульному языку даже в ущерб изучению государственного русского языка, не говоря о языках проживающих в регионе национальных меньшинств. Необходимо формально действующие нормы об иных языках обучения и воспитания конкретизировать в виде проработки возможностей и механизмов выбора гражданами языка обучения.

44. Региональным структурам управления образованием рекомендуется систематически изучать текущую этнокультурную ситуацию, и с учетом разнообразия культурно-языковых условий периодически вносить предложения и поправки в региональный базисный учебный план для образовательных учреждений.

45. В школах, а также в средних специальных и высших учебных заведениях необходимо проводить конкурсы «Моя Родина – Россия», и лучшие работы должны не только поощряться, но и становиться частью социальной рекламы.

46. Необходимы исследования по оптимальному (ненавязчивому, но эффективному) размещению в учебных заведениях и учебных пособиях графических и иных материалов, направленных на формирование гражданской идентичности и межкультурной толерантности.

47. В культурно-образовательном плане очевидно отставание отдельных этнических групп, о чем свидетельствуют, к примеру, сведения о доле лиц с высшим образованием. Этой диспропорции, в частности, способствует сельский образ жизни и жизнь на периферии. В связи с этим особое внимание необходимо уделить развитию образования на селе. Необходимо принять и последовательно реализовывать программу «Сельская школа». Основным содержанием программы должно стать качественное изменение системы школьного образования на селе. С этой целью на селе необходимо создать сеть базовых культурно-образовательных центров. Основой такого центра должны стать средние школы, которые будут ориентированы не только на образовательный процесс, но и на удовлетворение культурных запросов местного населения.

48. Недостаточное владение русским языком является одной из проблем, с которой сталкиваются дети мигрантов, прибывших из других государств, ранее входивших в состав СССР. Для решения этой проблемы на базе средних школ следует создавать классы для обучения русскому языку детей мигрантов с тем, чтобы они могли свободно обучаться в общеобразовательных школах. Также целесообразно учреждать и поддерживать такие классы обучения за рубежом. Опыт других стран, принимающих мигрантов, показывает, что организация широкой сети бесплатного обучения госу-

дарственному языку детей и взрослых способствует быстрейшему включению мигрантов в процесс социальной коммуникации, преодолению их групповой замкнутости.

В сфере взаимодействия с общественными и религиозными организациями

49. Наметившаяся поляризация российского общества по отношению к отдельным конфессиям требует особого внимания со стороны государства. Сегодня отношения государства и отдельных религий носят настолько глубокий характер, что, по сути, речь идет о формах кооперации в социальной и даже политической практике. Однако Россия является светским государством, где церковь отделена от государства, соответственно, государственная власть обязана быть равноудаленной от всех религий. Следует также учесть, что значительная доля граждан не принадлежит к какой-либо религии. Дабы не порождать межрелигиозную рознь и общественное недовольство, государство должно последовательно реализовывать светский принцип управления и в то же время максимально учитывать тот факт, что сама религия, выполняя важнейшую миссию, не отделена от общества и является частью общественной жизни.

50. Властям следует обратить внимание на то, что в некоторых случаях их функции по оценке ситуации берет на себя доминирующие конфессии. Не всегда толерантные высказывания отдельных религиозных деятелей, затрагивающие чувства верующих иных конфессий, ведут к негативной реакции среди различных слоев населения. В равной мере это замечание касается православных и мусульманских служителей культа. Публично и своевременно выраженная позиция властей, направленная на защиту гражданских свобод, может предостеречь от необоснованных действий те группы населения, которые подвержены влиянию радикальных религиозных активистов.

51. Необходимо расширить поле деятельности для местных органов власти в вопросах, связанных с этнокультурным и социальным развитием, так как местные власти зачастую вызывают больше доверия у местного населения в силу простого стереотипа «своя власть лучше знает ситуацию». Местные власти могут оперативно реагировать на возникающие проблемы, в частности межгрупповые конфликты. Для эффективной деятельности местные органы власти должны наделяться большими полномочиями и финансовыми инструментами.

52. Следует отказаться от «мероприятий для галочки» с заранее заготовленными «инициативами» и выступлениями. Нужно отказаться от «давления» на лидеров национально-культурных объединений (НКО) – власти требуют предложений от них, лидеры их вносят, а эти предложения «ложатся под сукно»). Как этого добиться – вопрос открытый, его решение зависит от многообразия региональных ситуаций. Нужны исследования в данном направлении. Очевидно, однако, что требуется создание таких условий, чтобы исключалась сама возможность формирования госадминистрациями «карманных» НПО, которые, по сути, не представляют никакие этнические сообщества.

53. Требуется детальная юридическая проработка концепции взаимодействия между местными органами власти и НКО. Следует организовать подготовку и переподготовку (повышение квалификации), обмен опытом между работниками администрации, занимающимися этими вопросами.

В проектно-программной деятельности

54. Этнокультурный потенциал многих российских регионов, включая и республики, объективно создает хорошие предпосылки для укрепления гражданского согласия в местных сообществах. Как показал опрос, большинство представителей всех возрастных, образовательных групп вне зависимости от национальности выступают за сохранение и развитие культурных традиций разных народов, и поэтому поддержка этнокультурных программ должна быть сохранена как важнейшее направление региональной этнокультурной политики. Однако следует улучшить стратегическое планирование региональных программ. Практика показывает, что далеко не все региональные программы должны носить комплексный характер, поскольку они, при отсутствии концентрации усилий, как правило, не позволяют достигать желаемых результатов. Местные программы должны быть наиболее специализированными, а комплексность должна проявляться во взаимосвязи и последовательности таких программ.

55. При планировании мероприятий в сфере этнокультурной и языковой политики необходимо определить общенациональные приоритеты и учитывать реальные потребности населения в этой сфере. Для оценки ситуации и изучения этнокультурных потребностей необходимо проведение регулярного (лучше – кварталного) мониторинга этнокультурной и религиозной ситуации в регионе с публикацией результатов в СМИ.

56. При внедрении целевых региональных и местных программ поддержки и развития толерантности, социологические измерения не должны применяться в качестве единственного индикатора эффективности реализации. Уровень толерантности следует оценивать наряду с прочими параметрами, проводя мониторинг методов дошкольного воспитания, содержания школьных программ. В качестве обязательного требования для разработки и утверждения программы в паспорте программы следует предусматривать раздел «обоснование показателей эффективности».

57. Необходимо сократить «фестивальность» региональной этнической политики, переориентировав ее на поддержку местной инициативы по предоставлению этнокультурных услуг. Как показывает позитивная практика в ряде регионов, такие услуги могут быть связаны с бытовой сферой, туризмом, музейным и библиотечным делом, образованием, искусством, спортом, средствами массовой информации, межрегиональными и международными гуманитарными контактами и сотрудничеством. Участие в социально значимых проектах должно стать в общественном восприятии важнейшим критерием полезности тех или иных этнокультурных организаций, равно как и полезности соответствующих программ этнокультурного развития.

58. Проектно-программная деятельность в рамках этнической политики, в прикладном ее направлении, должна также ориентироваться на поддержку коммерческих инициатив и развитие этнокультурных и региональных брендов. Тем самым ощущение общественной значимости этнической культуры становится осязаемым, и для лидеров общественных движений в значительной мере устраняется проблема причастности к управлению.

59. Молодежь чаще становится свидетелем случаев унижения и оскорбления на почве национальных и религиозных чувств. Поэтому развитие проектно-программной деятельности по воспитанию толерантности следует направить именно на молодежь и подростков. Желательно подготовить педагогические спецкурсы, а также игровые программы и иные материалы, знакомящие молодежь с этническим и религиозным многообразием российских регионов, воспитывающие чувство уважения к разным традициям и гордости за сохранение такого богатства в России, гордости за российскую нацию.

ПРИЛОЖЕНИЕ

АНКЕТА ДЛЯ ЛИЦ 18 ЛЕТ И СТАРШЕ (БЕЗ УКАЗАНИЯ ИМЕНИ, ФАМИЛИИ, АДРЕСА)

Изучение общественного мнения о гражданском самосознании

Регион _____ населенный пункт _____ город/пгт/сель
чч/мм/

Дата / / / 2008 г

1. Отметьте географические территории, которые до 1991 г. были частью РСФСР (ныне Российской Федерации):

1. Азербайджан	6. Армения
2. Китай	7. Дагестан
3. Казахстан	8. Таджикистан
4. Вьетнам	9. Киргизия
5. Тува	10. Северная Осетия

2. Среди ваших друзей и близких:

1. есть люди разных национальностей;
2. одной национальности;
3. не знаю, какой они национальности.

3. В советском паспорте указывалась национальность владельца документа. Помните ли вы об этом?

1. Нет.
2. Да.

4. Как вы понимаете слово «национальность»? (возможны несколько ответов)

1. То, что в советские времена значилось в паспорте.
2. Гражданство.
3. Происхождение по родителям и предкам.
4. Язык, культура.
5. Место рождения.
6. Другое (что именно?).....
7. Затрудняюсь ответить.

5. **Как часто вы думаете о своей национальности или национальности других людей?**
1. Часто.
  2. Редко.
  2. Никогда.
6. **Как вам кажется, следует ли государству учитывать во время переписи населения национальность и религию граждан?**
1. Да, только национальность.
  2. Да, только религию.
  3. Нет, ни то, ни другое.
  4. Затрудняюсь ответить.
  5. И то, и другое.
7. **Чем окружающие вас люди не похожи друг на друга? Выберите один ответ.**
1. Личными особенностями.
  2. Тем, что принадлежат к разным группам, общинам, народам.
8. **Назовите качества (не более 3-х), которые ярче всего описывают человека:**
- _____
- _____
- _____
9. **Согласны ли вы с утверждением: у жителей России больше сходств, чем различий?**
1. Да.
  2. Во многих случаях – да.
  3. Во многих случаях – нет.
  4. Нет.
  5. Затрудняюсь ответить.
10. **Как вам кажется, по каким группам у нас в стране, более всего различаются люди? (возможны несколько ответов)**
1. Приезжие и местные.
  2. Дети, молодежь, зрелый возраст, пожилые.
  3. Бедные, богатые, среднеобеспеченные.
  4. Группы по интересам – спортивные болельщики, музыкальные и др.
  5. Разные религии.
  6. Разные народы, национальности, этнические группы.
  7. Разные языки.
  8. Иные (какие?).....
  9. Затрудняюсь ответить.

11. **Каково ваше отношение к тому, что люди разных национальностей заключают браки, образуют семьи? Дайте один ответ.**
1. Я – «за».
  2. Ничего не имею против, национальность не имеет значения.
  3. Допускаю.
  4. Это меня не касается.
  5. Смотря, какие национальности.
  6. Такие отношения нежелательны.
  7. Я – «против».
12. **В вашем регионе живут люди, происходящие из разных регионов России и других государств. Можете ли назвать тех, кого раньше здесь было мало или не было совсем?**
- _____
- _____
13. **Ваше отношение к этой части населения:**
1. Положительное.
  2. Нейтральное.
  3. Отрицательное.
14. **За последние годы в регионе появились последователи разных религий. Ваше мнение по этому поводу.**
1. Это нормальное явление.
  2. Нейтральное отношение.
  3. Нужен определенный контроль.
  4. Распространение новых для региона религий следует ограничить или запретить.
  5. Затрудняюсь ответить.
15. **Как вам кажется, праздники разных национальностей и религий объединяют или разъединяют людей?**
1. Объединяют.
  2. Разъединяют.
  3. Никак не влияют.
  4. Затрудняюсь ответить.
16. **Если вам известны случаи унижения или оскорбления людей на основании их религии, национальности, то из каких источников (возможны несколько ответов).**
1. Телевидение, газеты, журналы.
  2. Книги.
  3. Интернет.
  4. Надписи на заборах и в общественных местах.
  5. Из рассказов других.

6. Сам был очевидцем.
7. Сам оказался жертвой.
8. Сам был участником.
17. **Приходилось ли вам сталкиваться с тем, что человека увольняют или не принимают на работу по следующим причинам (возможно несколько ответов):**
  1. Национальность.
  2. Гражданство.
  3. Религия.
  4. Политические убеждения.
18. **Считаете ли вы, что увольнение или отказ в приеме на работу по вышеперечисленным причинам может быть правильной мерой?**
  1. Нет.
  2. В большинстве случаев – нет, но бывают особые профессии.
  3. В принципе, да.
19. **Могли бы вы назвать группы людей, которые вызывают у вас отрицательные чувства?**

---
20. **Назовите группы людей, которые вызывают у вас положительные чувства.**

---
21. **Люди разных национальностей и религий имеют равные возможности.**
  1. При получении образования Да Нет
  2. В достижении материального благополучия Да Нет
  3. В духовном и культурном развитии Да Нет
22. **Можно ли назвать местным человека, который переехал в регион более 10 лет назад из:**
  1. Центральных областей России Да Нет
  2. Из Сибири Да Нет
  3. С Дальнего Востока Да Нет
  4. Из республик Северного Кавказа Да Нет
  5. Из закавказских государств – Армении, Азербайджана, Грузии Да Нет
  6. Из азиатских государств – Казахстана, Таджикистана, Киргизии, Узбекистана Да Нет
23. **Каковы в вашем регионе отношения между национальностями?**
  1. Складываются в целом хорошо.
  2. Складываются в целом плохо.

3. Бывает по-разному.
  4. Затрудняюсь ответить.
24. **Каковы в вашем регионе отношения между местными жителями и приезжими?**
1. Складываются в целом хорошо.
  2. Складываются в целом плохо.
  3. Бывает по-разному.
  4. Затрудняюсь ответить.
25. **Назовите темы (не более 3-х), которые более всего беспокоят вас и окружающих вас людей:**
-
-
-
26. **В трудных жизненных обстоятельствах, на чью поддержку вы более всего рассчитываете?** *(допустимо несколько ответов)*
1. Семья, родственники.
  2. Друзья, соседи, земляки.
  3. Те, кто со мной работает, учится.
  4. Духовное лицо, религиозная община.
  5. Общественная организация.
  6. Люди моей национальности.
  7. Начальство.
  8. Федеральная власть.
  9. Региональные и местные власти.
  10. Другое.....
  11. Ни на кого.
27. **Что для вас понятие Родина?** *(возможны несколько ответов)*
1. Мое государство Россия.
  2. Место моего рождения.
  3. Страна моих предков.
  4. Место, где я прожил большую часть жизни.
  5. Там, где я сейчас живу.
  6. Другое (что именно?).....
28. **В России, помимо русского языка, говорят на разных языках. С какими суждениями вы согласны?**
1. Все языки без исключения должны иметь равные права.
  2. Некоторые языки должны быть главными в стране.
  3. Только один язык должен быть главным в стране.
  4. Затрудняюсь ответить

29. **Что более всего важно в человеке? Выберите не более 5-ти ответов.**
1. Честность, порядочность.
  2. Обеспеченность.
  3. Смелость.
  4. Легкость в общении.
  5. Уважение традиций.
  6. Национальность.
  7. Язык.
  8. Религия.
  9. Гражданин России.
  10. Ум.
  11. Профессиональные качества.
  12. Образование.
  13. Местный/не местный.
  14. Другое (что именно?).....
30. **Может ли человек иметь две или более национальности?**
1. Да.
  2. В некоторых случаях, да.
  3. Такого не должно быть.
  4. Нет.
  5. Затрудняюсь ответить.
31. **Возможно ли, что в течение жизни человек меняет свою национальность?**
1. Да.
  2. Нет.
  3. Затрудняюсь ответить.
32. **В какой мере вы ощущаете принадлежность к России?**
1. Ощущаю принадлежность в сильной степени.
  2. Чувство принадлежности возникает в некоторых ситуациях.
  3. Не ощущаю принадлежности.
  4. Затрудняюсь ответить.
33. **Если вы ощущаете принадлежность к России, то почему? Дайте один ответ.**
1. Люди моей национальности живут в России.
  2. Регион, где я живу – это часть России.
  3. Россия – это часть бывшего СССР.
  4. Я родился в этой стране.
  5. Такое чувство возникает, когда бываю в других странах.
  6. Чувствую ответственность за страну.
  7. Горжусь Россией.
  8. Иная причина.....

34. **Какое выражение вам кажется более правильным?**
1. Народы России.
  2. Российский народ.
  3. Оба выражения.
  4. Затрудняюсь ответить.
35. **Вспомните примеры других стран: французы – французская нация, канадцы – канадская нация и т.д. Согласны ли вы с тем, что граждане Российской Федерации – это российская нация? (выберите один ответ)**
1. Да.
  2. Чтобы так было, требуется еще несколько лет.
  3. Для этого потребуются десятилетия.
  4. В условиях России единая нация возникнуть не может.
  5. Затрудняюсь ответить.
36. **Не отрицая своей национальной принадлежности, могли бы вы также сказать о себе «Моя национальность – россиянин»?**
1. Да.
  2. Да, если нахожусь в другой стране.
  3. Нет.
  4. Затрудняюсь ответить.
37. **Как вам кажется, пропаганда российской нации мешает сохранению в стране традиционных культур и языков?**
1. Да.
  2. Нет.
  3. Затрудняюсь ответить.
38. **Считаете ли вы важным развитие фольклора своего народа (устное народное творчество, танцы, песни, театральные представления)?**
1. Да.
  2. Нет.
  3. Затрудняюсь ответить.
39. **Доступны ли в вашем регионе на иных языках кроме русского художественная литература, газеты, журналы, радио, телевидение?**
1. Да.
  2. Нет.
  3. Затрудняюсь ответить.
40. **Доступно ли в вашем регионе школьное образование на иных языках, кроме русского?**
1. Да.
  2. Нет.
  3. Затрудняюсь ответить.

41. **Есть ли в вашем регионе музеи, культурные центры, связанные с культурой народов России?**
1. Да.
  2. Нет.
  3. Затрудняюсь ответить.
42. **Как вам кажется, осуществляется ли в России государственная поддержка различных языков и культур?**
1. Да.
  2. Да, но поддерживаются только некоторые языки и культуры.
  3. Нет.
  4. Затрудняюсь ответить.
43. **Нужна ли в России государственная поддержка различных языков и культур?**
1. Да.
  2. Нет.
  3. Затрудняюсь ответить.

Следующие вопросы не ставят целью выяснить ваши политические или религиозные взгляды

44. **Интересуетесь ли вы политикой?**
1. Да.
  2. Нет.
  3. Отчасти.
45. **Ходите ли на выборы?**
1. Да.
  2. Нет.
  3. Иногда.
46. **Участвуете ли в общественных или политических организациях?**
1. Да.
  2. Нет.
  3. Иногда.
47. **Ощущаете ли свою принадлежность к какой-либо религии?**
1. Да.
  2. Нет.
  3. Отчасти.

Сведения об опрашиваемом

48. **Пол опрашиваемого: М/Ж**
49. **Год рождения (четыре цифры): _____**

50. **Образование:**
1. Без образования или начальное.
  2. Среднее.
  3. Среднее специальное.
  4. Высшее.
51. **Язык.** Если в повседневной жизни кроме русского языка вы используете другие языки, назовите их:
-
52. **Национальность** (*укажите по желанию*). Если имеете несколько ответов, запишите их:
-
53. **Место вашего рождения:**
1. Этот регион (обл./респ./край).
  2. Другой регион.
  3. Другое государство.
54. **Если в этом регионе вы живете не с рождения, как давно сюда приехали?**
1. До одного года.
  2. До пяти лет.
  3. Свыше пяти лет.
55. **Укажите ваше гражданство** _____
56. **Если у вас нет гражданства РФ, хотели бы вы его иметь?**
1. Да.
  2. Нет.
57. **Если у вас есть гражданство РФ, как получили его?**
1. От рождения.
  2. По заявлению.
58. **Сколько раз вы бывали в других странах?**
1. Никогда.
  2. Однажды.
  3. Несколько раз.
  4. Много раз.
59. **Занятость:**
1. Работаю.
  2. Учусь.
  3. Иное.
60. **Если вы работаете, укажите вид деятельности:**
1. Физический труд.
  2. Интеллектуальная деятельность.

61. Сфера деятельности (можно указать несколько вариантов):

1. Образование, наука, культура, здравоохранение	7. Сфера услуг.
2. Транспорт и связь.	8. Частное предпринимательство.
3. Сельское хозяйство.	9. Общественные организации.
4. Промышленность.	10. Иное (что именно ?) ... ..
5. Управление, финансы.	
6. Торговля.	

Спасибо за предоставленные ответы.

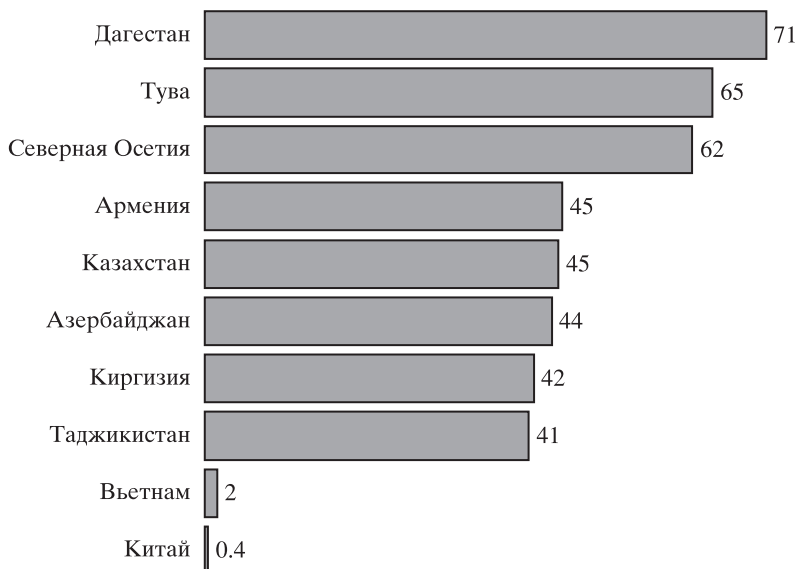
Ниже можно высказать комментарии и пожелания по затронутым в анкете вопросам.

Заполняется лицом, проводившим опрос.

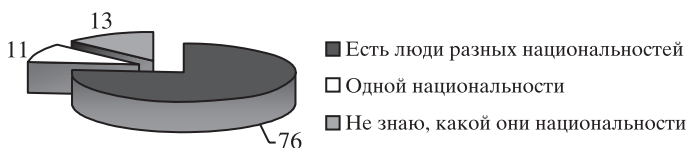
1. Опрос проведен путем личной беседы	☐
2. Опрос проведен по телефону	☐
3. Анкета заполнена респондентом самостоятельно	☐

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ (в %) ОТВЕТОВ НА ВОПРОСЫ АНКЕТЫ

1. Отметьте географические территории, которые до 1991 г. были частью РСФСР (ныне Российской Федерации):

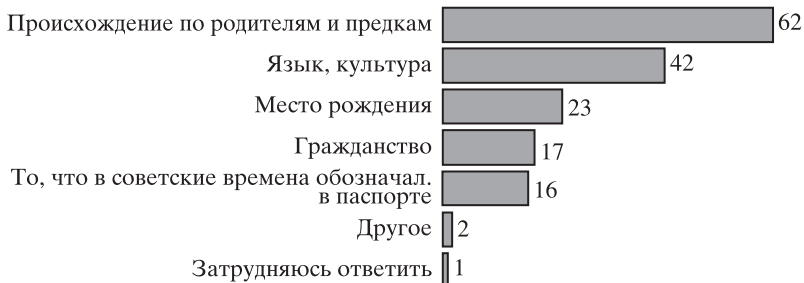
2. Среди ваших друзей и близких:

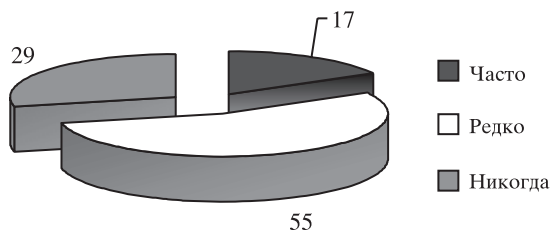
3. В советском паспорте указывалась национальность владельца документа. Помните ли вы об этом?

Нет	13
Да	87

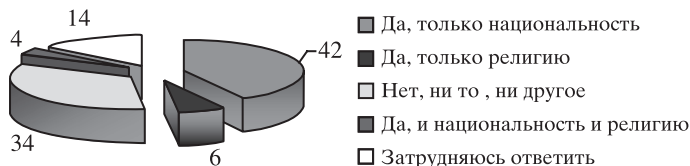
4. Как Вы понимаете слово «национальность»? (возможны несколько ответов)

5. Как часто вы думаете о своей национальности или национальности других людей?

6. Как вам кажется, следует ли государству учитывать во время переписи населения национальность и религию граждан?

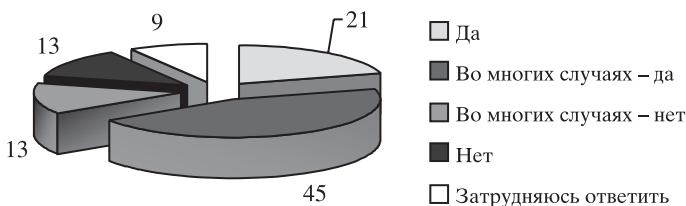
7. Чем окружающие вас люди не похожи друг на друга? Выберите один ответ:

Личными особенностями	79
Тем, что принадлежат к различным группам, общинам, народам	21

8. Назовите качества (не более 3-х), которые чаще всего описывают человека:

9. Согласны ли вы с утверждением: у жителей России больше сходств, чем различий?

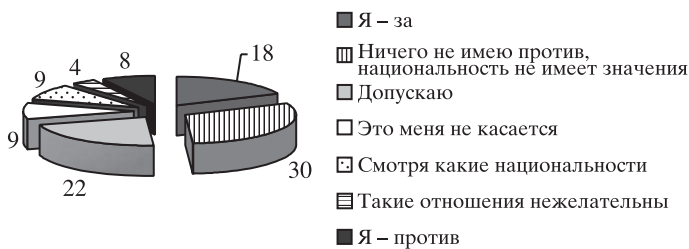
* Открытый вопрос. На диаграмме представлены только первые 30 вариантов.

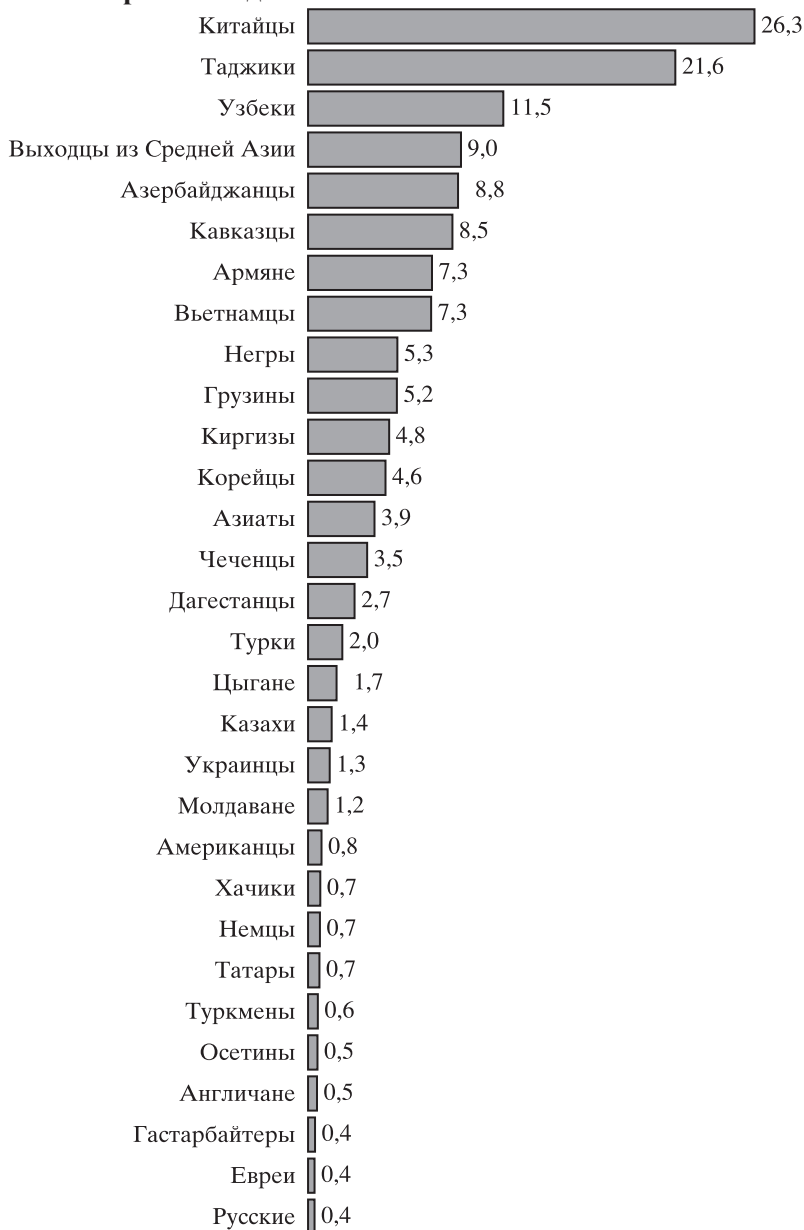
10. Как вам кажется, по каким группам у нас в стране, более всего различаются люди? (возможны несколько ответов)

11. Каково ваше отношение к тому, что люди разных национальностей заключают браки, образуют семьи? (дайте один ответ)

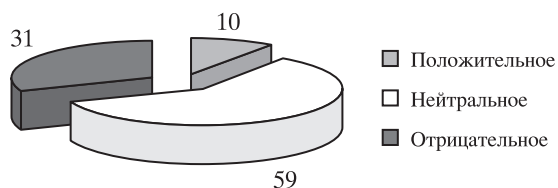

12. В вашем регионе живут люди, происходящие из разных регионов России и других государств. Можете ли назвать тех, кого раньше здесь было мало или не было совсем?*

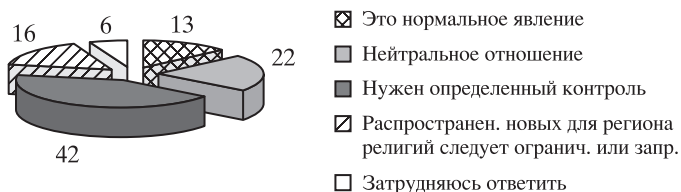

* Открытый вопрос. На диаграмме представлены только первые 30 вариантов.

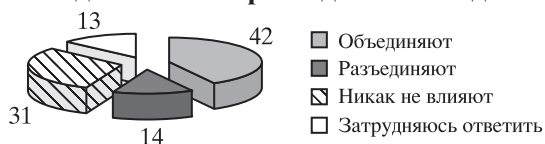
13. Ваше отношение к этой (см. вопрос 12) части населения:

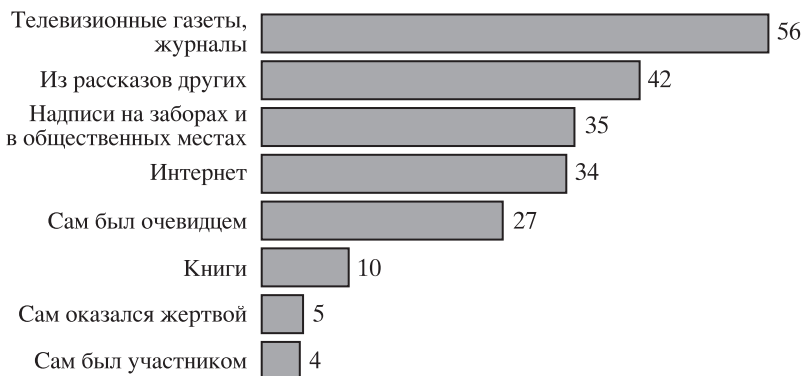
14. За последние годы в регионе появились последователи разных религий. Ваше мнение по этому поводу:

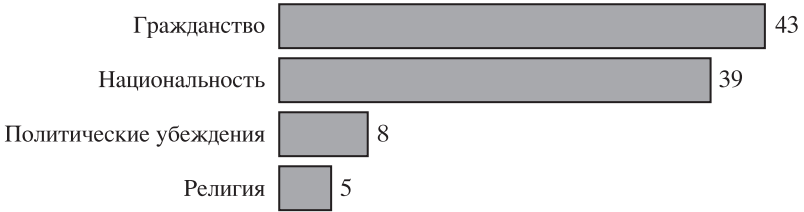
15. Как вам кажется, праздники разных национальностей и религий объединяют или разъединяют людей?

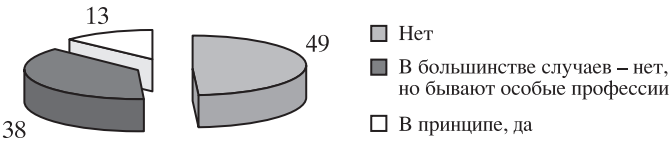
16. Если вам известны случаи унижения или оскорбления людей на основании их религии, национальности, то из каких источников (возможно несколько ответов):

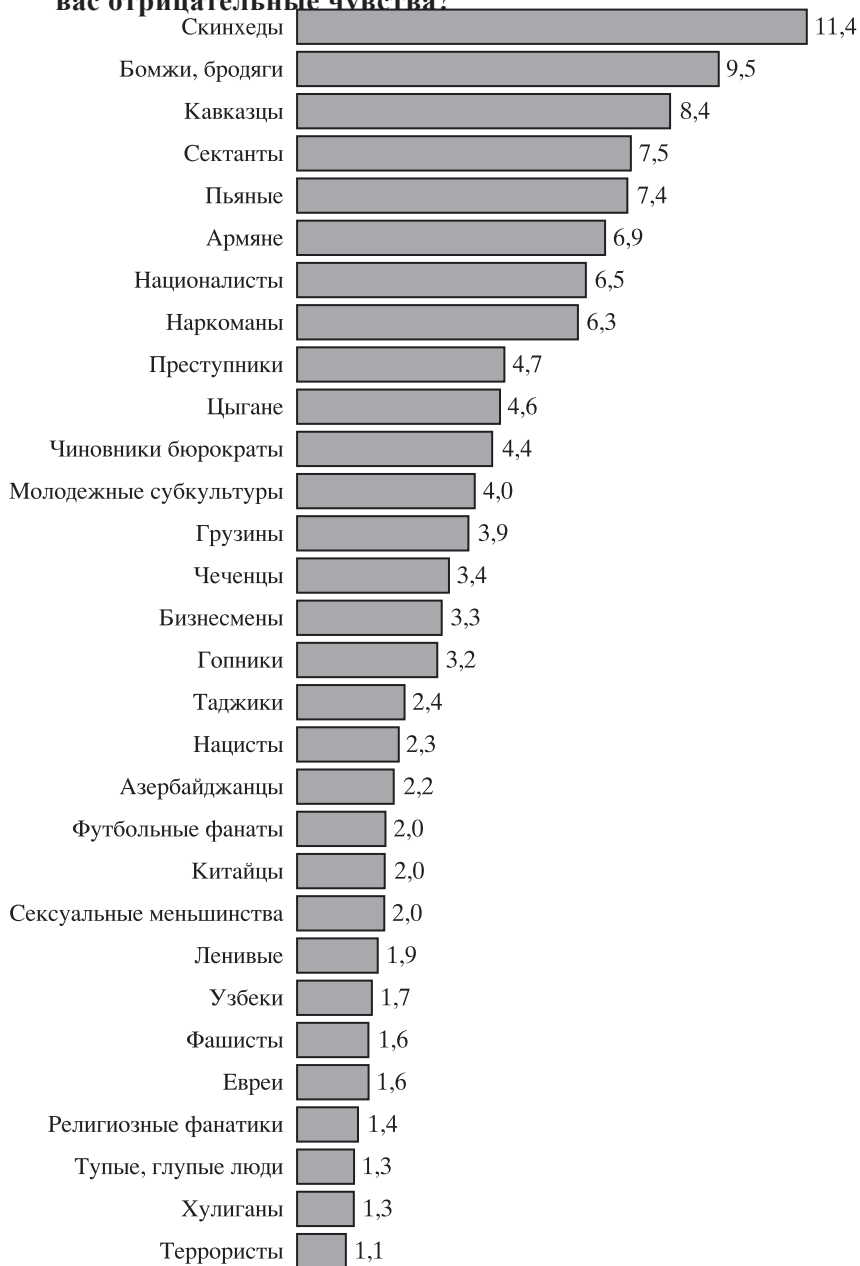
17. Приходилось ли вам сталкиваться с тем, что человека увольняют или не принимают на работу по следующим причинам (возможно несколько ответов):

18. Считаете ли вы, что увольнение или отказ в приеме на работу по вышеперечисленным причинам может быть правильной мерой?

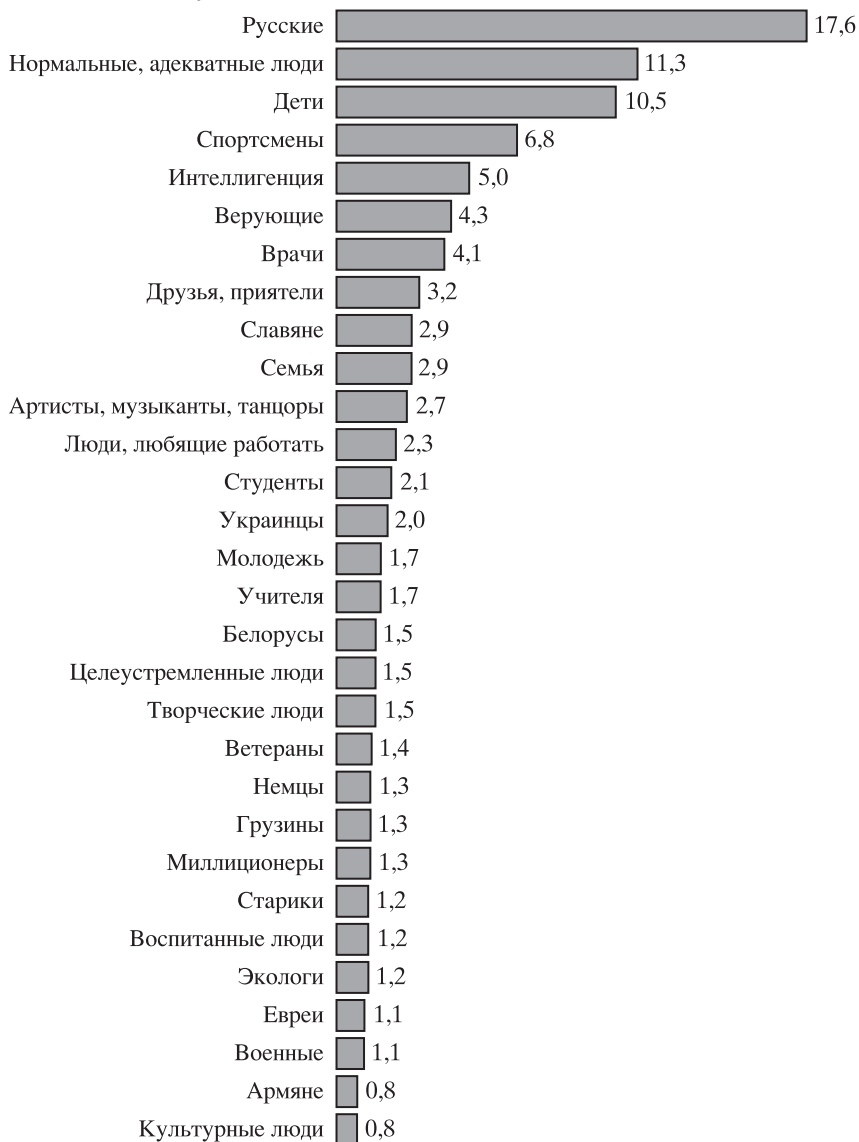

19. Могли бы вы назвать группы людей, которые вызывают у вас отрицательные чувства?*

* Открытый вопрос. На диаграмме представлены только первые 30 вариантов.

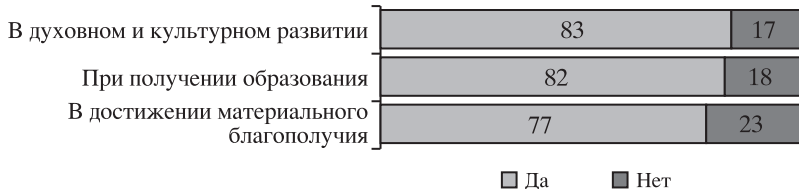
20. Назовите группы людей, которые вызывают у вас положительные чувства:*

---

* Открытый вопрос. На диаграмме представлены только первые 30 вариантов.

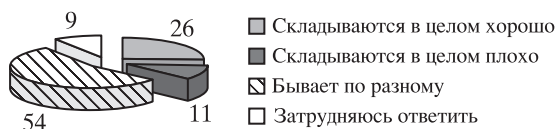
21. Люди разных национальностей и религий имеют равные возможности:

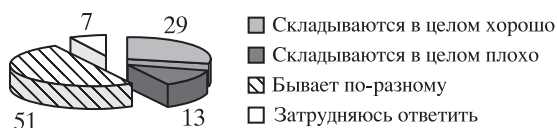
22. Можно ли назвать местным человека, который переехал в регион более 10 лет назад из:

23. Каковы в вашем регионе отношения между национальностями?

24. Каковы в вашем регионе отношения между местными жителями и приезжими?

25. Назовите темы (не более 3-х), которые более всего беспокоят вас и окружающих вас людей:*

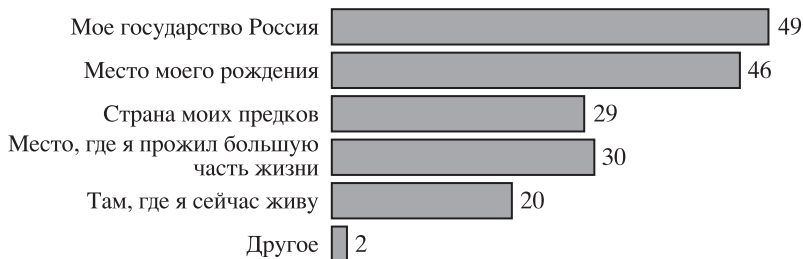
* Открытый вопрос. На диаграмме представлены только первые 30 вариантов.

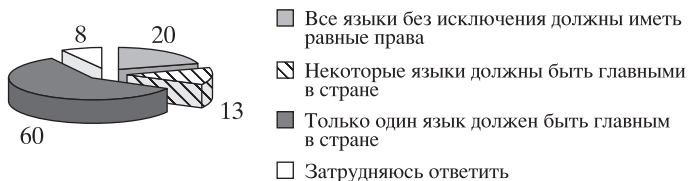
26. В трудных жизненных обстоятельствах, на чью поддержку вы более всего рассчитываете? (допустимо несколько ответов)

27. Что для вас понятие Родина? (возможны несколько ответов)

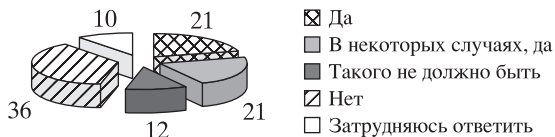
28. В России, помимо русского языка, говорят на разных языках. С какими суждениями вы согласны?

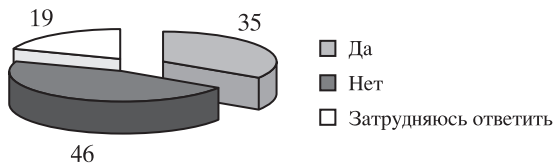
29. Что более всего важно в человеке? (выберите не более 5-ти ответов)

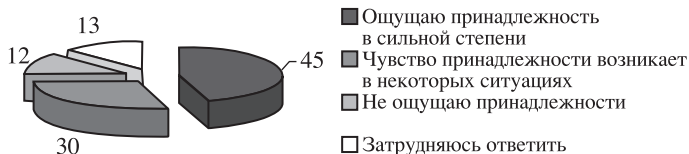
30. Может ли человек иметь две или более национальности?

31. Возможно ли, что в течение жизни человек меняет свою национальность?

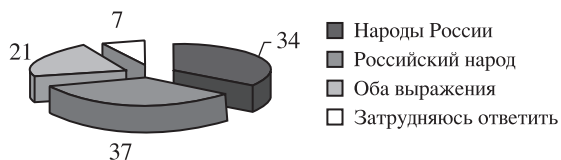
32. В какой мере вы ощущаете принадлежность к России?

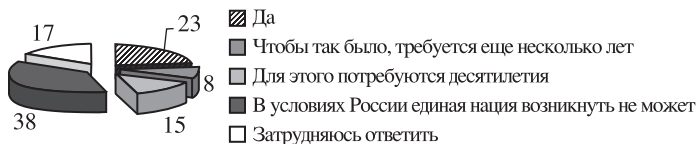
33. Если вы ощущаете принадлежность к России, то почему? (дайте один ответ)

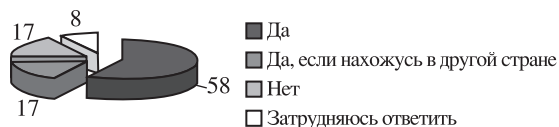
34. Какое выражение вам кажется более правильным:

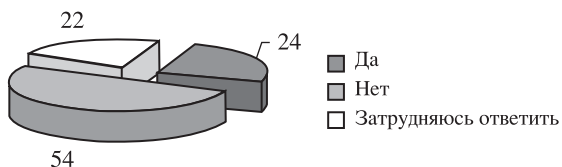
35. Вспомните примеры других стран: французы – французская нация, канадцы – канадская нация и т.д. Согласны ли вы с тем, что граждане Российской Федерации – это российская нация? (выберите один ответ)

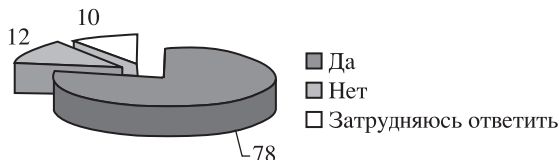
36. Не отрицая своей национальной принадлежности, могли бы вы также сказать о себе: «Моя национальность – россиянин»?

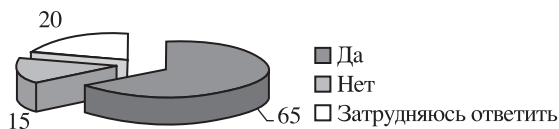
37. Как вам кажется, пропаганда российской нации мешает сохранению в стране традиционных культур и языков?

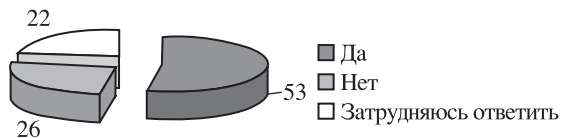
38. Считаете ли вы важным развитие фольклора своего народа (устное народное творчество, танцы, песни, театральные представления)?

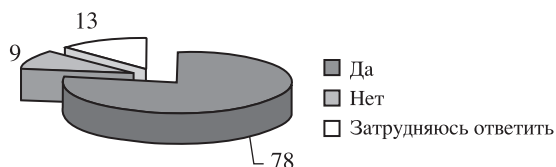
39. Доступны ли в вашем регионе на иных языках кроме русского художественная литература, газеты, журналы, радио, телевидение?

40. Доступно ли в вашем регионе школьное образование на
иных языках, кроме русского?

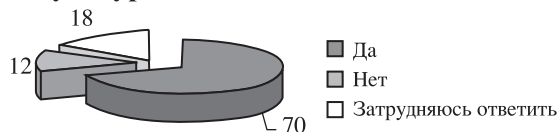
41. Есть ли в вашем регионе музеи, культурные центры, свя-
занные с культурой народов России?

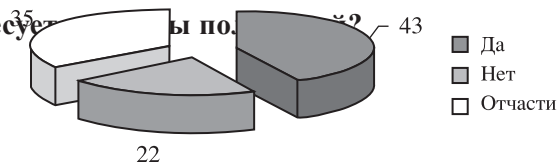
42. Как вам кажется, осуществляется ли в России государ-
ственная поддержка различных языков и культур?

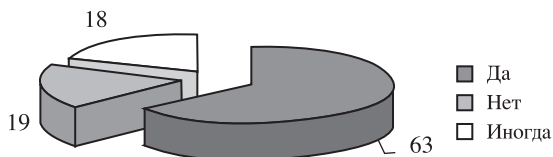
43. Нужна ли в России государственная поддержка различных
языков и культур?

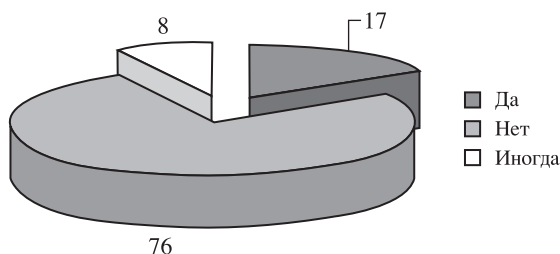
44. Интересует ли вас по-
русски?

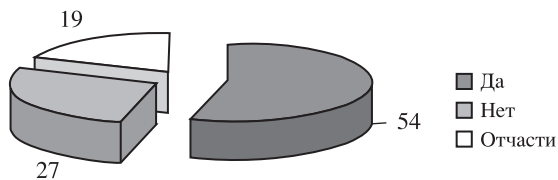
45. Ходите ли вы на выборы?

46. Участвуете ли вы в общественных или политических организациях?

47. Ощущаете ли вы свою принадлежность к какой-либо религии?

48/49. Пол/возраст опрошиваемого:

Респонденты	Возраст, лет				В целом
	18-24	25-39	40-59	60 и старше	
Мужчины	8	14	16	7	45
Женщины	9	14	18	13	55
В целом	17	29	34	20	100

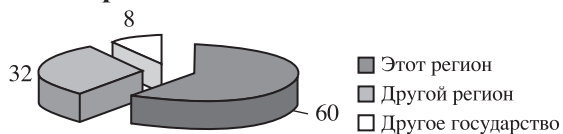
52. Национальность (укажите по желанию, если имеете несколько ответов, запишите их)*

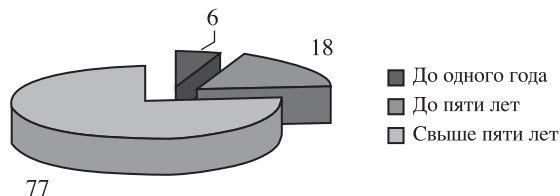
---

* Открытый вопрос. На диаграмме представлены только первые 30 вариантов.

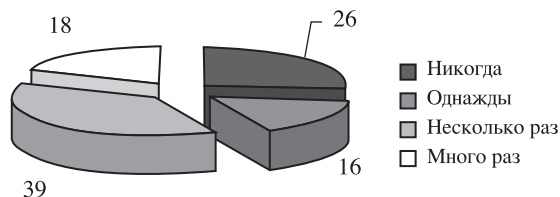
53. Место вашего рождения:

54. Если в этом регионе вы живете не с рождения, как давно сюда приехали?

58. Сколько раз вы бывали в других странах?

61. Сфера деятельности (можно указать несколько вариантов):

АМЕЛИН Веналий Владимирович – докт. истор. наук, профессор. Министерство информационной политики, общественных и внешних связей Оренбургской области, зам. министра – начальник управления по связям с общественными, национальными и религиозными организациями (Оренбургская область)

АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташесовна – докт. пед. наук, зам. директора по НИР Пятигорского филиала Северо-Кавказской академии государственной службы (Ставропольский край)

ГЛАВАЦКАЯ Елена Михайловна – докт. истор. наук, профессор кафедры археологии, этнологии и специальных исторических дисциплин Уральского государственного университета (Свердловская область)

ИГНАТЬЕВА Ванда Борисовна – канд. истор. наук, Институт гуманитарных исследований Академии наук Республики Саха (Якутия), руководитель Центра социально-политических исследований (Республика Саха (Якутия))

МАРТЫНОВА Елена Петровна – докт. истор. наук, профессор Тульского государственного педагогического университета

МОКИН Константин Сергеевич – канд. социол. наук, докторант, доцент кафедры государственного и муниципального управления Поволжской академии государственной службы им. П.А. Столыпина (филиал в г. Балаково) (Саратовская область)

МОТРИЧ Екатерина Леонидовна – канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник отдела межрегиональных и международных экономических взаимодействий Дальнего Востока Института экономических исследований ДВО РАН. Группа народонаселения и занятости (Хабаровский край)

НОВИКОВА Наталья Ивановна – канд. истор. наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, исполнительный директор ООО «Этноконсалтинг»

ПИВНЕВА Елена Анатольевна – канд. истор. наук, ученый секретарь Института этнологии и антропологии РАН

ПОДОПЛЕКИН Андрей Олегович – канд. истор. наук. Начальник отдела научных проектов, доцент кафедры политологии и социологии Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Архангельск)

РОМАНОВ Михаил Владимирович, канд. социол. наук, руководитель исследовательского направления ООО «ЛИМА-Консалтинг» (г. Москва)

СМИРНОВА Татьяна Борисовна – канд. истор. наук, доцент, Омский государственный университет

СТЕПАНОВ Валерий Владимирович, канд. истор. наук, ведущий научный сотрудник Центра этнополитических исследований Института этнологии и антропологии РАН.

ТЕН Виктор Алексеевич – докт. истор. наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Сургутского государственного университета Ханты-Мансийского автономного округа (Ханты-Мансийский автономный округ)

ТИШКОВ Валерий Александрович – академик РАН, директор Института этнологии и антропологии РАН

ТЮХТЕНЕВА Светлана Петровна – канд. истор. наук, ст. научный сотрудник сектора этнографии Института Алтаистики РА, докторант Центра азиатских и тихоокеанских исследований Института этнологии и антропологии РАН (Республика Алтай).

ШАБАЕВ Юрий Петрович – докт. истор. наук, ст. научный сотрудник, заведующий отделом этнографии Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН (Республика Коми)

ЮСУПОВ Муса Мовлиевич – канд. социол. наук, доцент юридического факультета Чеченского государственного университета (Чеченская республика).

Научное издание

**РОССИЙСКАЯ НАЦИЯ:
становление и этнокультурное многообразие**

*Утверждено к печати
Ученым советом
Института этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

Зав. редакцией *Г.И. Чертова*
Редактор *В.С. Егорова*
Художник *В.Ю. Яковлев*
Художественный редактор *Ю.И. Духовская*
Технический редактор *Т.А. Резникова*
Корректоры

Подписано к печати 00.00.00
Формат 60 × 90 ¹/₁₆. Гарнитура Таймс
Печать офсетная
Усл.печ.л. 00.0. Усл.кр.-отт. 00.0. Уч.-изд.л. 00.0
Тираж 0000 экз. Тип. зак.

Издательство «Наука»
117997, Москва, Профсоюзная ул., 90

E-mail: secret@naukaran.ru
www.naukaran.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ГУП «Типография «Наука»
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12